

ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТИЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХІВЪ

1915
9—10

стр.

5. Письмо А. С. Хомякова къ графинѣ А. Д. Блудовой.
8. Къ исторіи изученія Писцовыхъ Книгъ. Письмо П. И. Бѣлецкаго къ Я. И. Березникову. Съ предисловіемъ И. П. Мордвинова.
18. Нравоученія войны. Барона де Бая.
44. Головино. М. Мариной.
55. Изъ Архива П. А. Часна. Письма М. И. Писарева. Письма И. С. Ансанова. Съ примѣчаніями Д. Д. Языкова.
65. Къ исторіи переселенія Красноуфимскихъ казаковъ на Новоилецкую линію. Сообщ. свящ. Н. Н. Модестовъ.
81. Переписка К. П. Побѣдоносцева съ архіепископомъ Никаноромъ. Сообщ. Прот. Сергій Петровский.
109. Провѣздъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Михаила и Николая Николаевича чрезъ Мологу. Изъ Архива Мусиныхъ-Пушкиныхъ Сообщ. В. Ю. Мусинъ-Пушкинъ.
111. Письма Капитанъ-Лейтенанта П. Воеводскаго къ А. П. Зонтагъ. Сообщ. М. В. Безръ.
134. Крѣпостные акты, относящіеся къ Кн. А. И. Черкасскому и Гр. П. Б. Шереметеву и письма управителей и дѣльцовъ къ Гр. П. Б. и Графинѣ В. А. Шереметевымъ. Сообщ. Г. С. Ш.
146. Къ матеріаламъ для исторіи старообрядчества въ девятнадцатомъ столѣтіи. Исторія о новооткрывшейся Бѣлокриницкой Митрополіи; соч. сп. Ануфрія. Сообщ. П. Власовъ.
154. Два своеобразныхъ доклада К. Леонтьева въ Московскій Цензурный Комитетъ. Сообщ. Евгений Никитинъ.
157. Заботы Цесаревича Александра Александровича о перевооруженіи русской арміи и о помощи голодающимъ въ 67-мъ году. Е. Каменскаго.
181. Изъ Исторіи Оружейной Палаты. М. Г. Высоцкаго.
Внутри обложки отзывы о книгахъ:
Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Правительствующаго Синода. Томъ XXXII.—Въ германскомъ плѣну. Записи сестеръ милосердія Е. Ч. и Н. К.—Проф. Н. В. Покровский. Церковная археологія въ связи съ исторіею христіанскаго искусства.—Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ.—П. Ровинскій. Томъ III.—Святая Русь и Італія у мироточивой гробницы Святителя Николая Мирликійскаго въ Баръ-градѣ. Проф. А. Дмитріевскій и В. Юшмановъ.—С. Любимовъ. Опытъ историческихъ родословій. Гундуровы, Жижемскіе, Несвицкіе, Сибирскіе, Зотовы и Остерманы.

Принимается подписка на 1916 годъ.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1915.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Правительствующаго Синода. Томъ XXXII. 1752 г. Пгр. 1915.

Новый томъ „Описанія“, вообще богатый содержаніемъ, между прочимъ заключаетъ въ себѣ данныя о дѣятельности Московской типографіи Синода по изданію библіи (покупка бумаги у фабриканта Гончарова и т. п.), о хлыстахъ, или квакерахъ, и о распространеніи хлыстовства въ женскихъ монастыряхъ того времени, о сношеніяхъ съ православными сербами и румынами Австріи, о чудесахъ отъ Ахтырской иконы Пресв. Богородицы и отъ мощей св. Димитрія Ростовскаго.

Въ германскомъ плѣну. Записки сестеръ милосердія **Е. Ч.** и **Н. К.** Пгр. 1915. Ц. 80 к.

Сестры были захвачены въ концѣ января въ Вержболовъ и, хотя пробыли недолго въ плѣну, получили ясное представленіе о гуманности нашихъ враговъ, и ихъ—нуждѣ. Имъ пришлось питаться знаменитымъ нѣмецкимъ „военнымъ хлѣбомъ“, который—по ихъ опредѣленію, состоитъ изъ 25% муки, 15% картофеля и 60% разныхъ суррогатовъ, въ родѣ отрубей, соломы и т. п., и который даже въ свѣжѣмъ видѣ твердъ какъ камень и совершенно безвкусенъ. Книжка читается съ интересомъ и съ—ужасомъ. Отъ нея вѣетъ голодомъ и смертью.

ПРОФ. Н. В. ПОКРОВСКІЙ. Церковная археологія въ связи съ исторіею христіанскаго искусства. Пгр. 1916.

Проф. П-скій предлагаетъ сжатый компендіумъ по церковной археологіи. Сначала краткія свѣдѣнія объ искусствѣ древняго Востока, классической Греціи и Рима; затѣмъ свѣдѣнія о древнехристіанскомъ искусствѣ, объ искусствѣ

Запада среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія, византійскомъ искусствѣ; наконецъ свѣдѣнія о русскомъ искусствѣ. Последнія достаточно подробны, такъ что читатель получаетъ понятіе и о фрескахъ св. Софіи Кіевской, и о Дмитріевскомъ соборѣ во Владимирѣ на Клязьмѣ, и о Благовѣщенскомъ соборѣ въ Москвѣ, и объ Андрѣ Рублевѣ, и объ Симонѣ Ушаковѣ. 417 рисунковъ освѣщаютъ изложеніе. Къ сожалѣнію, они мелки и потому не всегда достаточно ясны. Книга издана цречно.

Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Государственная жизнь (1851—1907). Составилъ **П. РОВИНСКІЙ** Томъ III. Пгр. 1915.

Извѣстный знатокъ Черногоріи, долго жившій въ ней, П. А. Ровинскій закончилъ свое обширное описаніе этой маленькой страны и ея народа. Новый томъ посвященъ новѣйшей исторіи государственной жизни Черногоріи. Обширная глава говоритъ о конституціи, ея введеніи и первыхъ шагахъ. Другая также обширная глава даетъ свѣдѣнія о церкви и школѣ; здѣсь на рядѣ страницъ идетъ разсказъ о русскомъ ханскомъ институтѣ въ Цетинѣ лишь недавно, по желанію краля Николая, закрытомъ. Еще одна большая глава даетъ статистическія цифры населенія, торговли, бюджета и т. п. Въ ней интересныя данныя о выселеніи черногорцевъ въ Америку.

Святая Русь и Италія у мироточивой гробницы Святителя Николая Мирликійскаго въ Варъ-градѣ. Составили **ПРОФ. А. ДМИТРИЕВСКІЙ** и **В. ЮШМАНОВЪ.** 1915. Ц. 1 р.

Имп. Палестинское Общество предприняло постройку православнаго хра-

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

издаваемый Петромъ Бартевымъ (младшимъ)

1916-го года.

(Годъ изданія 54-й).

Двѣнадцать выпусковъ Русскаго Архива, каждый отъ 130 до 160 страницъ, въ общемъ составляютъ три книги, до 600 страницъ каждая, съ отдѣльными счетомъ страницъ, оглавленіями и общими, за весь годъ, указателями: 1) личныхъ именъ и 2) книгъ, помянутыхъ въ библиографическомъ отдѣлѣ Русскаго Архива.

Годовая цѣна Русскому Архиву въ 1916 году, за двѣнадцать выпусковъ съ пересылкой и доставкой десять рублей, для чужихъ краевъ пятнадцать рублей.

Подписка въ Москвѣ, въ Конторѣ Русскаго Архива, на Арбатѣ, въ Денежномъ пер., д. № 3, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе должна быть принесена немедленно по полученіи слѣдующаго за неполученнымъ выпуска, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса. Спустя три мѣсяца со дня разсылки книжекъ, Контора никакихъ жалобъ не принимаетъ.

Въ Конторѣ Русскаго Архива продаются 12 выпусковъ журнала за 1913 и 1914 гг., по 12 р. Отдѣльные №№ за 1913 и 1914 гг., по 2 р.—

ИЗДАНІЯ РУССКАГО АРХИВА

П. И. Бартеневъ. Пушкинъ въ Южной Россіи. Изданіе второе, безъ перемѣнъ. Москва, 1914. Ц. 1 р. 50 к.

И. Я. Брюль-Сербинъ. Dr. Эрнестъ Мука. Опытъ изслѣдованія сербо-лужицкаго народа въ Саксоніи и Пруссіи. Съ портретомъ и автографомъ. Москва, 1914. Ц. 25 к.

Изданія РУССКАГО АРХИВА продаются въ Конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписчики Русскаго Архива, выписывающіе непосредственно изъ Конторы, пользуются скидкой 15 %.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ

1915

III

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАЕМЫЙ

Петромъ Бартеневымъ (младшимъ)

О вѣснми свой удѣлъ высокій
Былое въ сердцѣ воскреси
И въ немъ сокрытаго глубоко
Ты духа жизни допроси.

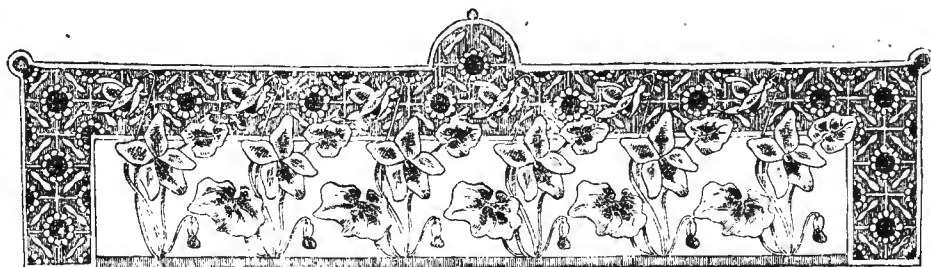
Хомяковъ.

1915

КНИГА ТРЕТІЯ

МОСКВА
Синодальная Типографія
1915

Письмо А. С. Хомякова къ графинѣ А. Д. Блудовой.

Не вините меня, Графиня, въ томъ, что я замедлилъ Вамъ отвѣчать. Слѣдовало мнѣ благодарить Васъ за Ваши дружескія и любезныя письма, хотѣлось поговорить о Дядѣ Ёомѣ (*Uncle Tom's cabin. Beecher Stowe. Ссылка на эту книгу указываетъ на время написанія письма*) и его отношеній къ намъ; но признаюсь въ своемъ малодушіи: ни о чемъ порядкомъ поговорить или подумать нельзя. Старый мнѣ знакомый и пріятель истинный, человѣкъ не совсѣмъ не замѣченный обществомъ, литераторъ не безъ имени, и болѣе того—добрый и всему доброму сочувствующій человѣкъ, Павловъ, сидитъ уже болѣе тридцати дней *au secret*. Никого къ нему не пускаютъ; боленъ онъ: докторъ можетъ его посѣщать не иначе, какъ съ доклада гр. Закревскому, т. е. не прежде двухъ дней послѣ того, какъ онъ понадобится; сынъ почти никогда къ нему не допускается; наконецъ, мать, старуха семидесятилѣтняя, съ величайшимъ трудомъ добравшаяся до его тюрьмы, отсылается домой, не только не выдавъ сына, но и съ замѣчаніемъ, что напрасно она къ нему таскается; и все это, какъ я сказалъ, уже продолжается болѣе мѣсяца; а между тѣмъ нѣтъ никакого преступленія, никакой сколько нибудь серіозной вины кромѣ одной..... стиховъ на гр. Закревскаго, написанныхъ *не Павловымъ (подчеркнуто въ подлинникѣ)*, но которые ходили подъ его именемъ... Признаюсь въ малодушіи: невольно думается, что есть и у меня дѣти и старуха мать, и что обо мнѣ могутъ сказать, что я не поклоняюсь ни умственной высотѣ графа, ни нравственному совершенству его дома; и мысль не можетъ остановиться ни на безуміи Alison'a¹⁾, ни на трогательныхъ сценахъ Дяди Ёомы. Поэтому простите и молчаніе мое и безеловесность теперешняго письма.

Вашъ покорный слуга Алексѣй Хомяковъ.

Февр. 11-го дня.

¹⁾ Вѣроятно, эта книга была прислана Графиней.

Это письмо недавно найденное въ бумагахъ пок. графини Антонины Димитріевны Блудовой очень интересно характеризуетъ время управленія Москвою гр. А. А. Закревскаго, и, какъ таковое, заслуживаетъ воспроизведенія въ печати. Литераторъ Николай Филипповичъ Павловъ (авторъ разсказовъ: Ятаганъ, Красивая Меча и т. п.) за неprovѣренное обвиненіе въ написаніи стиховъ на всесильнаго графа былъ подвергнутъ строжайшему аресту, какъ совершитель какого то противогосударственнаго преступленія, по поводу какового древній Римляпинъ еще изрекъ: „*Salus republicae suprema lex esto*“. Время управленія Москвою гр. Закревскимъ было временемъ полного процвѣтанія всякаго произвола, основаннаго на благодушно-патріархальныхъ понятіяхъ самого графа, не умѣвшаго патріархальными порядками поддержать нравственное благоприличіе въ своемъ домѣ, но думавшаго оными поддержать таковое въ Москвѣ, или заставить молчать тѣхъ, которые говорили ему неугодное. Но т. к. это все дѣлалось кое-какъ, т. е. безъ тщательной провѣрки фактовъ, то иногда тяжелая графская рука поражала неповинныхъ, лишенныхъ при этомъ возможности добиться настоящаго слѣдствія и суда. Такой случай совершился и надъ Н. Ф. Павловымъ, отбывшимъ послѣ заключенія въ Москвѣ долгую ссылку въ Пермь, куда Хомяковъ писалъ ему утѣшительное письмо, напечатанное въ VIII томѣ его сочиненій. По окончаніи срока ссылки Павловъ вернулся въ Москву и здѣсь основалъ газету, процвѣтающую доселѣ, подъ названіемъ *Русскія Вѣдомости*. Теперешнее направленіе этой газеты, конечно, не восходитъ ко времени ея основанія и по сему изъ него нельзя дѣлать выводъ о политическомъ направленіи Ник. Филипповича Павлова.

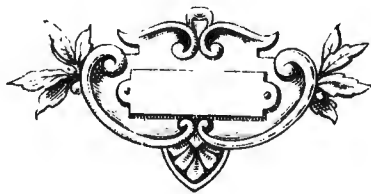
Хотя личное близкое знакомство Хомякова съ Павловымъ и служить достаточнымъ удостовѣреніемъ въ нравственныхъ качествахъ послѣдняго, но нельзя не замѣтить, что въ его заключеніи и ссылкѣ играли какую то роль его семейныя дѣла. Онъ былъ женатъ на извѣстной поэтессѣ Каролинѣ Карловнѣ, рожденной Янишъ, и имѣлъ состояніе и общественное положеніе, благодаря ея богатству и роли въ обществѣ. Между супругами не было полного согласія и слухи ходили, что участіе Каролины Карловны въ злословіяхъ мужа было не безъ вліянія. Многіе его обвиняли въ томъ, что онъ разстроилъ ея благосостояніе наклонностью къ карточной игрѣ. Дѣйствительно, послѣ ссылки Н. Ф. Павлова Каролина Карловна оставила Москву и отправилась въ Германію, гдѣ, въ Дрезденѣ, дождала свой вѣкъ въ условіяхъ довольно стѣснительныхъ и съ совершеннымъ забвеніемъ своихъ материнскихъ обязанностей къ сыну Ипполиту

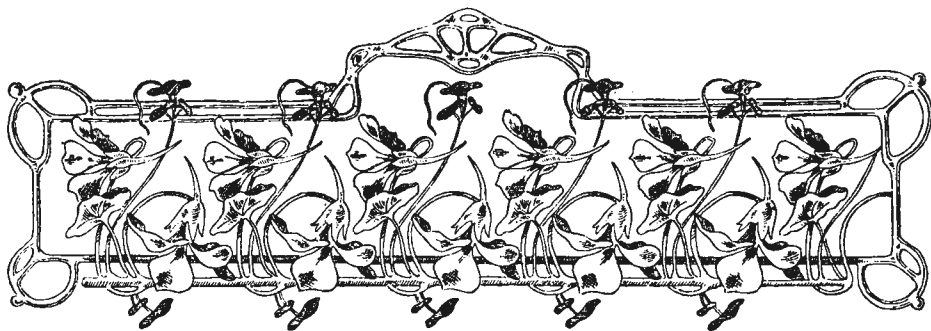
Николаевичу, унаслѣдовавшему отъ нея необыкновенныя поэтическія наклонности и способности.

Современный эпиграмматистъ того времени, извѣстный С. А. Со-
болевскій, увѣковѣчилъ описанное Хомяковымъ событіе въ послѣднемъ
указанномъ нами смыслѣ:

Ахъ! Куда не взглянешь всё любви могла.
Мужа мамзель Янишъ въ яму засадила.
Плачетъ эта дама, молится о мужѣ:
Будь ему, о, яма, уже, хуже, туже,
.Гѣть, коли возможно только, до десятка;
Послѣ съ подорожной пусть его хоть въ Вятку,
Коль нельзя.... въ Камчатку.

Въ письмѣ Хомякова къ Павлову, написанномъ въ Пермь, можно,
пожалуй, найти нѣкоторыя выраженія, указывающія на то, что Хо-
мяковъ не былъ тогда убѣжденъ въ совершенной безвинности Павлова.

КЪ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПИСЦОВЫХЪ КНИГЪ.

Письмо П. И. Бѣлецкаго къ Я. И. Беренникову. 1852.

Профессоръ В. Сергѣевичъ открываетъ третій томъ своихъ „Древностей русскаго права“ пламеннымъ диамантомъ въ честь писцовыхъ книгъ. „Писцовыя книги,—говоритъ онъ,—заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ для изученія нашего древняго быта. Онѣ проливаютъ яркій свѣтъ на исконную древность частной поземельной собственности, сельской и городской, на возникновеніе зависимаго владѣнія, какъ явленія вторичнаго, на хозяйственное пользованіе землей, на доходы владѣльцевъ, ихъ повинности и порядокъ обложенія ихъ недвижимостей государственными сборами“. Въ концѣ сознается: „Но всѣ вопросы, на которыя даютъ отвѣтъ писцовыя книги, и перечислить нельзя“.

Правда, объ огромномъ значеніи писцовыхъ книгъ у насъ говорили уже въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, подробно, но неувѣренно. Научная всесторонняя разработка ихъ началась сравнительно недавно, вѣрнѣе—начинается, потому что еще многіе первоисточники до сихъ поръ не изданы и трудно предвидѣть, когда они станутъ извѣстны.

А между тѣмъ болѣе шестидесяти лѣтъ тому назадъ уже имѣлся у насъ подобный Сергѣевичу восторженный почитатель писцовыхъ книгъ, прекрасно постигшій ихъ подлинное значеніе для науки. Человѣкъ этотъ стремился отдать свою жизнь на многотрудную, кропотливую, невидную работу надъ этими глубоко-поучительными, но и безмѣрно-скучными для непосвященныхъ, источниками. Работу эту понималъ онъ, повидимому, вполнѣ вѣрно и сдѣлалъ бы ее въ доступныхъ ему предѣлахъ честно, но судьба не позволила, кажется, ему осуществить завѣтную мечту.

Въ бумагахъ Я. И. Бередникова найдено письмо Петра Ивановича Бълецкаго. Къ сожалѣнію неизвѣстно, кѣмъ былъ авторъ письма и удалось ли ему добиться содѣйствія въ задуманномъ имъ дѣлѣ обслѣдованія вологодскихъ писцовыхъ книгъ. Изъ письма видно, что Бълецкій состоялъ въ Вологдѣ подъ надзоромъ полиціи; видно также, что авторъ письма обладаетъ извѣстною опытною въ обращеніи съ актами: умѣло и кстати онъ пользуется выдержками во избѣжаніе общихъ бездоказательныхъ разсужденій. Невольно напрашивается предположеніе, что онъ былъ не чуждъ литературѣ. Въ указателяхъ исторической литературы, относящихся къ концу второй половины прошлаго вѣка, мы, дѣйствительно, встрѣчаемъ П. Бълецкаго—Носенко, сотрудничавшаго въ *Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* въ 1839 и 40 годахъ. Въ послѣднемъ году была помѣщена имъ за полною подписью въ № 23 и 24 статья: „Лингвистическіе памятники повѣрій у малороссіянъ“. Весьма вѣроятно, что ему же принадлежитъ статья 1839 г., подписанная инициалами П. Б. Н. и касающаяся однородной темы: „Суевѣрія малороссійскія, сохранившіяся въ памятникахъ словесныхъ“.

Тождество инициаловъ имени и первой части фамиліи автора статей и автора письма наводятъ на мысль, что П. Бълецкій—Носенко и Петръ Ивановичъ Бълецкій въ сущности одно и тоже лицо. Въ такомъ случаѣ необходимо предположить, что Бълецкій былъ сосланъ въ Вологду. Принимая во вниманіе „хохлацкія“ темы его статей и то, что въ 40-хъ годахъ подверглось разгрому Кирилло—Мееодіевское братство, мы можемъ заключить, что причиною ссылки его являлась подлинная или фиктивная прикосновенность его къ дѣлу братчиковъ.

На своихъ предположеніяхъ во всякомъ случаѣ мы не настаиваемъ и будемъ ждать выясненія даннаго вопроса людьми, располагающими для этой цѣли документальными данными.

Отвѣтилъ ли Бередниковъ на данное посланіе,—мы не знаемъ. Весьма сомнѣваемся, что Бълецкому было оказано содѣйствіе. Не смотря на солидныя полномочія, на приказы свыше, на предупредительное отношеніе крупнаго начальства, даже знаменитый П. М. Строевъ и самъ Я. И. Бередниковъ нерѣдко натыкались на полную невозможность обслѣдовать документы, весьма цѣнные для науки. И если не всегда къ „правительственнымъ актамъ“ допускались генералы науки,—подлинные генералы по табели о рангахъ,—то какъ же можно было подпустить къ нимъ „поднадзорнаго“, человѣка въ значительной степени неблаго-

надежнаго? Полагаемъ, поэтому, что благія стремленія Бѣлецкаго такъ и остались стремленіями. Пріятно бы было узнать, что въ данномъ случаѣ мы ошибаемся.

П. Мордвиновъ.

Милостивый Государь.

Смѣю надѣяться, что Вы, Милостивый Государь, обратите вниманіе на письмо чловѣка неизвѣстнаго. Предметъ, о которомъ я стану говорить, мнѣ кажется, очень важенъ для современной науки. И если мнѣнія мои о немъ Вы найдете дѣйствительно полезными—покорнѣйше прошу Васъ: не откажите въ содѣйствіи и совѣтѣ. Вотъ въ чемъ дѣло.

Извѣстно о богатствѣ содержанія *писцовыхъ книгъ*, а между тѣмъ этотъ обширный матеріалъ остается почти нетронутымъ изыскателями о древности. Все, что мы знаемъ о немъ, знаемъ едва ли не по однимъ предположеніямъ, потому что *обзоръ московскихъ писцовыхъ книгъ*, сдѣланный г. Ивановымъ, не можетъ удовлетворить полному понятію нашему объ этомъ памятникѣ XVII стол. Писцовыя книги разнообразны: между ними столько же различія и несходства, сколько въ извѣстное время различались между собою мѣстности съ матеріальнымъ положеніемъ ихъ жителей. Слѣдовательно, *обзоръ* г. Иванова, какъ относящійся собственно до Москвы и ея уѣздовъ, имѣетъ значеніе относительное. Если бы даже и почаще являлись у насъ разработки, подобныя знаменитому труду г. Неволіна, все-таки о писцовыхъ книгахъ мы узнали бы только со стороны географической и топографической. Самыя писцовыя съ своимъ богатствомъ данныхъ о *зачеткѣ* кадастра XVII ст., разбросанныя по разнымъ архивамъ, надолго останутся неизвѣстными любознательности. Еще хорошо, если подобныя сокровища сохраняются въ вѣдомствѣ лицъ, понимающихъ значеніе древности. Но оставаясь принадлежностью разныхъ уѣздныхъ судовъ, гдѣ невѣжество чуть не съ озлобленіемъ оспариваетъ у времени права на истребленіе, ихъ положеніе плачевно: вмѣсто цѣльныхъ, огромныхъ рукописей передаются одни разрозненные, разбитые, изорванные листы. Я говорю изъ опыта, на который покорнѣйше прошу обратить ваше вниманіе.

Бывшій начальникъ Вологодской губерніи, г. Волховскій поручилъ мнѣ просмотрѣть составленную по его распоряженію записку о

Никольской писцовой книгъ. Представившійся случай далъ мнѣ возможность познакомиться съ этимъ матеріаломъ въ самомъ его источникѣ. Просматривая наскоро составленную записку и повѣряя ее съ подлинникомъ, я пораженъ былъ богатствомъ данныхъ послѣдняго. Тутъ же въ головѣ моей образовался планъ: 1) сократить подлинникъ писцовыхъ, внося въ *сокращеніе разнозначащіе* предметы и также *знаменательныя* названія деревень, фамилій, дорогъ, ручьевъ, рѣчекъ, урочищъ и проч. съ возможною полнотой и подробностью и разнообразіемъ. Подобныя подробности уже потому необходимы, что иногда по одному слову, по одному прозвищу исторія и филологія доходятъ до познанія о забытой старинѣ, а часто ускользнувшее отъ вниманія лѣтописца остается въ одномъ немногорѣчивомъ названіи мѣста. Въ этомъ случаѣ писцовыя Вологодскаго края представляютъ названія довольно интересныя; таковы: крестьяне *Кучумовы*, деревни: а) *Чудское старое печище*, *Чудское старое дворище*; б) *Пермесь*, *Кожиева*, *Пыжмась*; в) *Ассирийская*, *Езекіино*, *Еврейская*. Если названія первыхъ обязаны своимъ происхожденіемъ когда-то обитавшей здѣсь Чуди, а вторыя такъ ясно намекаютъ на пребываніе въ этихъ мѣстахъ теперь подальше оттиснутыхъ зырянъ,—спрашивается, на основаніи какого повода пришло русскому человѣку въ голову окрестить свои деревни *библейскими* наименованіями?

II) Все *повторяющееся*, напр., перепись деревень съ ихъ жителями, имуществомъ и пр., какъ увеличивающее единственно объемъ, а не познанія, опускаетъ *сводитъ въ общій итогъ*. Являсь въ сокращенномъ видѣ, писцовая не должна утратить полноты относительно сущности и значенія для науки. Вся разница въ томъ, что въ предложенномъ сокращеніи выбрасываются безконечныя повторенія предметовъ сходныхъ, а мѣста *параллельныя*, разбросанныя въ подлинникѣ на разныхъ страницахъ, тутъ сводятся подъ общую имъ рубрику. Это сокращеніе должно составить *приложеніе*.

III) Потомъ на основаніи извлеченій и общаго изученія писцовой составить подробное обзорѣніе каждой изъ нихъ, безъ сомнѣнія съ надлежащими ссылками на извлеченныя мѣста.

IV) Кромѣ того, на подлинныхъ *показаніяхъ* приложить подробныя планы городовъ съ *картами* тогдашнихъ уѣздовъ, волостей, селъ, погостовъ, деревень, лѣсовъ, болотъ и пр. Наконецъ, черезъ посредство начальника губерніи записку свою представить на разсмотрѣніе Академіи Наукъ.

Г. Волховскій одобрилъ представленный ему планъ: тотчасъ вы-
требовалъ изъ уѣздовъ уцѣлѣвшія писцовыя. Для начала я взялъ
Тотемскую писцовую и сотную книги,—города, извѣстнаго соляной
промышленностью. Это было въ 1850 году. Изъ ближайшаго раз-
смотрѣнія оказалось, что обѣ эти книги суть копіи съ подлинниковъ
XVII стол. и относятся къ разному времени. *Сотная* древнѣе *пис-
цовой*; она списана въ 1614 году съ *Сотныхъ книгъ, которая по городу
Тотмъ и по Тотемскому уѣзду 131, 132, 133 годовъ, въ которой о
Коченской и Раменской слободкахъ ниже сею показано.* Ея подроб-
ности любопытны по интереснымъ случайностямъ, внесеннымъ произ-
вольнымъ перомъ ея писца. Зато какъ грустно, какъ тяжело смотрѣть
на ея изорванные листы, большая часть которыхъ растеряна, а все
вмѣстѣ до того избито, что нѣтъ возможности найти порядка стра-
ницъ. Сотныя книги *извлекались изъ общей для всего уѣзда писцовой
и разсылались отдѣльно въ каждую сотню, т. е. въ города и волости,
для того, чтобы жителямъ городовъ и волостей вѣдомо было, чѣмъ
они владѣютъ и какія лежатъ на нихъ подати и повинности:* „Лѣта
7149, сентября въ 6, били челомъ государю царю и великому князю
Михаилу Ѳеодоровичю всея Руссіи, а въ Устюжской чети дьяку
Чирикову подали челобитную Тотемскаго уѣзду Коченской слободки,
а въ челобитной ихъ написано: по государеву указу были на Тотмѣ
писцы Ѳока Дуровъ да подъячей Остаеи Колюпановъ и по ихъ де
письму на Тотму на посадъ и въ Тотемской уѣздъ съ тѣхъде пис-
цовыхъ книгъ сотные присланы, а къ нимъ де въ Коченскую и въ
Раменскую слободки съ тѣхъ писцовыхъ книгъ сотная не послана; и
государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ съ тѣхъ писцовыхъ книгъ
дати сотную.“ Между обитателями Тотмы, исчисленными въ ея
сотной, встрѣчается одно, сколько мнѣ кажется, мало извѣстное состоя-
ніе—*захребетниковъ*. Говорять, въ настоящее время въ Кокшенгской
волости, Тотемскаго же уѣзда, захребетникомъ называется человекъ,
безъ приглашенія куда либо приведенный званымъ гостемъ—своимъ
пріятелемъ, въ противоположность къ которому незваннаго называютъ
захребетникомъ. По сотной, къ состоянію захребетниковъ относятся
люди, не имѣющіе ни кола, ни двора. Это былъ послѣдній классъ
между горожанами, ниже бобылей. И если новѣйшее мѣстное выра-
женіе этого слова имѣетъ связь съ древнимъ выраженіемъ и образомъ
жизни захребетниковъ, то они были люди, тяжесть положенія кото-
рыхъ лежала на чужомъ хребтѣ, потому что они жили на чужой
счетъ.

Тотемская писцовая также копія, но уже далеко позднѣйшая;
она сдѣлана въ 1747 г. съ *переписной Тотемскаго уѣзда оброчнымъ*

пустошамъ, сплннымъ покосамъ и рыбнымъ ловлямъ писца Никифора Озерова 195 году книги; а ея подлинникъ, какъ значится по приложенному къ ней репорту Тотемской воеводской канцеляріи, отправленъ въ послѣднюю для *подлинныхъ справокъ*. Что случилось съ этимъ подлинникомъ,—неизвѣстно. Всего вѣроятно, онъ сдѣлался добычею пожара, недостатка въ которыхъ здѣсь не было. Копія уцѣлѣла: она состоитъ изъ одного большого переплетеннаго тома около 2-хъ тысячъ страницъ, исписанныхъ разными почерками. Кое-гдѣ въ серединѣ въ ней недостаетъ листовъ, недостаетъ ихъ и въ концѣ. Ея содержаніе разнообразно: не говоря уже о подробномъ описаніи города съ его стѣнами, башнями, оружіемъ, огнестрѣльными снарядами, церквами, улицами, жителями, лавками, соляными варницами и проч., и проч.—сюда попали и челобитныя, и перечень грамотъ на владѣнія и разныя разности, относящіяся къ населенію, о которомъ молчитъ наша древняя исторія. Вообще, въ писцовыхъ идетъ рѣчь обо всемъ, что тогда населяло Россію; въ нихъ не пропущено ни одно состояніе. А это очень важно; важно потому, что мы мало знаемъ о судьбѣ обитателя деревни до-петровскихъ временъ. Гдѣ же удобнѣе узнать о его житѣ-бытѣ, какъ ни при изученіи писцовыхъ книгъ?... „Никольской волости въ деревнѣ Варламцовѣ дворъ пустъ, сгнилъ и развалился безъ остатку, Федьки Теплякова, и пашенной земли полдеревни запустѣло въ 185 и 186 годахъ отъ хлѣбнаго недороду и отъ солдатской службы; а владѣлецъ Федька на службѣ умре и тѣмъ жеребьемъ никто не владѣетъ“... Писцовыя, перечисляя каждаго жителя, описываютъ его поземельныя имущества отъ избы и огорода до послѣдняго клочка угодій, до послѣдней копны сѣна, собираемаго въ пустошахъ и лугахъ. Это одна сторона, сторона матеріальнаго благосостоянія. Кто же станетъ отвергать ея вліяніе на развитіе умственныхъ и нравственныхъ силъ народа? А между тѣмъ извѣстно ли намъ о главномъ источникѣ государственныхъ и частныхъ доходовъ древней Россіи,—ея хозяйствѣ? Знаемъ ли мы въ точности, что значать: тяглая земля, тяглый жребій, вытное тягло, полянка, пожня, пустошь, займище, починокъ, роспашь, ляга, полянка что бывалъ починокъ, исадъ или исать, исадный починокъ, перелогъ,—и множество другихъ терминовъ, изъ которыхъ немногіе въ хозяйственномъ быту употребляются доселѣ нашими крестьянами? Знаемъ ли мы, на какихъ условіяхъ и формахъ приобрѣталось и отчуждалось имущество у горожанъ и крестьянъ? При подспорѣ многосторонняго изученія писцовыхъ обо всемъ этомъ можно найти прекрасное удовлетвореніе. Онѣ вполнѣ покажутъ намъ, чѣмъ владѣлъ и на какихъ условіяхъ владѣлъ древній горожанинъ и селянинъ, какія на нихъ лежали подати и повин-

ности, какое ихъ ремесло и что они должны взнести въ государеву казну за отправленіе своего занятія.... „а съ вытнаго письма великихъ государей оброку и за намѣстничъ доходъ 21 рубль, 25 алтынъ, 2 деньги: съ одного рубля по 2 алтына; даны п ямскихъ, и примѣтныхъ, и за городовое, и за засѣчное и за емчужное дѣло, и соколы оброку, и казначеевыхъ, и дьячыхъ, и подъячыхъ, и кормовыхъ, и праветчиковыхъ пошлинъ, и пищальныхъ денегъ 11 рублей 7 алтынъ полчетверты деньги: съ выти по 24. алтына по 2 деньги“...

Кто бъ ни былъ онъ: *„юсть, юстиной сотни, посадской человекъ, лучший человекъ, середній человекъ, молодой человекъ, бобыль, нищая вдова, захребетникъ, работный человекъ, половникъ, судовой ярыжка, черные люди, обильные люди, и проч.,—никого изъ нихъ не пропустить писцовая, каждого отнесетъ къ его состоянію, обусловленному или его ремесломъ и образомъ жизни, или занятіемъ и матеріальнымъ достаткомъ. Наконецъ, едва ли не при взаимномъ изученіи древнихъ актовъ съ писцовыми книгами достаточно уяснится намъ тогдашній способъ измѣренія, оцѣнки земель и раскладка податей на чети, выти, сохи и малыя сошки...*

....„А въ приправочныхъ книгахъ Никиты Вышеславцева съ товарищемъ тѣ данные и всякіе доходы положены были въ той Никольской слободкѣ и во всемъ Устюжскомъ уѣздѣ на малыя сошки, по 6 рублей, по 7 алтынъ, по 2 деньги на сошку; а въ той Никольской слободкѣ кладено по осми вытей въ сошку, а въ иныхъ волостяхъ по 7 и по 10 и по 15 вытей въ сошку; и тѣхъ вышенисанныхъ данныхъ и всякихъ доходовъ обходилось на выти не поровну. А по указу блаженной памяти великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержца и по наказу... велѣно писцомъ въ Устюжскомъ уѣздѣ учинить сохи все равны; и по тому его, великаго государя, указу тѣ доходы разверстаны во весь Устюжскій уѣздъ и положены на выти поровну“...

Если способъ такого измѣренія и оцѣнки не могъ быть точенъ, зато изумительно зоркая внимательность писца ко всему, что входило въ составъ тогдашняго кадастра.

Слѣдя за *вытями* и *пол-пол-пол-третью* и *пол-пол-пол-пол-четью вытями*, такъ вотъ и сдается, что писецъ войдетъ въ пѣзу, заглянетъ въ амбаръ и сундукъ, нѣтъ ли еще и тамъ чего для описи и оцѣнки. Такъ, по крайней мѣрѣ, онъ поступаетъ, описывая погость.

.... „погость, а на погостѣ церковь... холодная клетцки; въ церкви царскія двери, столбцы и сѣнь надъ царскими дверями въ тяблахъ; Деисусъ на 11 дѣках.“ Тутъ же перечисляются образа... „Въ олтарѣ престолъ, на немъ одѣяніе крашенинное, на престолѣ книга евангеліе писменное, обложено мѣдью, крестъ благословящій, у престола образъ Пресвятыя Богородицы, крестъ выносный съ рукоятіемъ; жертвенникъ одѣтъ кидякомъ, на жертвенникѣ сосуды церковные—дискось, и потиръ, и лжица, и два блюда деревянные, покровцы кидяшныя... книгъ: служебникъ новой, печатной уставъ писменный, псалтирь и часовникъ печатные; ризы миткалинныя, оплечье камчатное, ризы полотняныя, патрахиль крашенинная, поручи выбойчатая, подризникъ полотняной. На площади колокольня деревянная; на ней колоколъ въ 6 пудъ, съ четью, два колокола по 3 пуда... А тѣ церкви и въ церквяхъ образы, и книги, и церковное строеніе и колокола—мірское, приходскихъ людей“...

Перелистывая писцовыя невольно останавливаешь вниманіе на *городкахъ*. Это безмолвные свидѣтели тѣхъ давнопрошедшихъ судорожныхъ временъ, когда тихая однообразная жизнь отдаленнаго селянина возмущалась частыми набѣгами разбойниковъ. Предоставляя жителей личной защитѣ, обремененное внѣшними войнами правительство на мѣстахъ болѣе опасныхъ, особенно у береговъ и на возвышенностяхъ, устроило эти крѣпостцы, или городки, снабженные пищалями, порохомъ, луками и стрѣлами. По первому слуху о намѣреваемомся набѣгѣ сюда стекались обитатели окрестныхъ деревень для отраженія вооруженныхъ шакъ, особенно размножившихся со временъ Грознаго. Такъ отстаивалъ народъ благотворный нарядъ и законъ отъ порожденной усобицами и смутами вольницы, которая лихую буйную жизнь въ лѣсахъ, ножъ да чужое добро предпочла надежному, но тяжелому труду.

„Въ кичьменской волости на рѣкѣ на лугу городокъ деревянный, рубленъ въ клѣтки, а въ немъ на воротѣхъ колокольня да башня отводная, да 45 городенъ, а средни по 3 саж. Итого около городка съ воротами и съ башнею 140 сажень. А на городѣ на рѣку 25 пищалей ручныхъ, да 11 затинныхъ да 19 мелкихъ, въ томъ числѣ 1 мѣдная, 2 ствола ломаные безъ ложъ, зелья полтора пуда, да 3 свинки свищу, да 5500 ядеръ желѣзныхъ да пулекъ свинцовыхъ и желѣзныхъ, и дробь 4 пуда; лучинко худой, 15 стрѣлъ... Да у городка жъ на площади дворцы оброчныя бобыльскіе“...

Сообразивъ эти обстоятельства, перестаешь удивляться многочисленнымъ запустѣлымъ дворамъ и огромному числу бѣглыхъ въ тогдаш-

нее время: уходятъ отдѣльныя лица, уходятъ семейства, уходятъ цѣлыя деревни,—а куда? „Бродятъ въ міръ, кормятся Христовымъ именемъ, сошли въ сибирскіе юроды, сошли безвѣстно, про то старыя люди не вѣдаютъ“,—обыкновенно отвѣчаютъ писцовыя книги. Но если взять во вниманіе время этихъ замѣчательныхъ побѣговъ, обозначенное въ писцовыхъ около 180 и 190-хъ годовъ и посмотрѣть, не происходило ли тогда внутреннихъ измѣненій въ администраціи,—вопросъ порѣшится очень легко. Кстати замѣтить, что еще не такъ давно,—какъ сказываютъ,—въ 20-тыхъ годахъ текущаго столѣтія земская полиція находила населенныя деревни въ безконечныхъ устьесольскихъ и яренскихъ мѣстахъ; жители этихъ деревень не помнили,—откуда и когда пришли въ эти мѣста ихъ предки. Говорятъ, вся эта мѣстная вольница состояла изъ старообрядцевъ.

Вотъ нѣчто въ видѣ обзорѣнія Никольской и Тотемской писцовыхъ книгъ. Оно слишкомъ поверхностно. Выписки сдѣланы безъ особаго выбора, вносилось сюда первое, попавшееся на глаза въ извлеченіяхъ и единственно во избѣжаніе общихъ мѣстъ.

Вникая въ этотъ замѣчательный памятникъ XVII столѣтія, забываешь о скучныхъ, постоянно повторяющихся переписяхъ, и до того вчитываешься, что невольно переносишься мыслью въ его отдаленное время. Такова обаятельная сила повидимому сухой дѣйствительности: немного разгадаешь въ ней, и она завлечетъ интересами отражающейся въ ней жизни.

Опредѣлить каждое состояніе по писцовымъ книгамъ и другимъ источникамъ въ отношеніи матеріальномъ; указать всѣ способы знанія и средства, которыми пользовался и руководствовался горожанинъ и селянинъ XVII столѣтія; окружить ихъ возможно вѣрною мѣстностью, подъ вліяніемъ которой они родились, жили и дѣйствовали,—вотъ задача, которую поставилъ я во главѣ, взявшись за изученіе писцовыхъ книгъ. Конечно, выполнение этого плана, кромѣ времени, усидчиваго труда и терпѣнія, требуетъ многого: ученыхъ пособій, которыхъ у меня нѣтъ и которые едва ли возможны въ провинціи, поѣздки на описываемыя мѣста для личнаго знакомства съ ними, необходимыхъ средствъ къ жизни, въ которыхъ я не всегда не нуждаюсь. А между тѣмъ непреодолимое желаніе работать не даетъ мнѣ покою. Въ надеждѣ на участіе губернатора Волховскаго я трудился надъ извлеченіями, и если обстоятельства не допускали меня до труда усидчиваго, постояннаго, за то возможное дѣлалось съ полною отчет-

ностью. Къ крайнему моему прискорбію, г. Волховскій получилъ новое назначеніе, и по распоряженію новаго начальника губерніи г. Романуса у меня отобраны писцовыя книги. На просьбу мою о позволеніи продолжать занятія по писцовымъ книгамъ, г. Романусъ отвѣчалъ, что онъ, безъ особаго разрѣшенія правительства, не имѣетъ права дать позволеніе частному лицу заниматься государственными актами. Конечно, въ этомъ отказѣ не малое вліяніе могло имѣть на губернатора мое несчастное положеніе въ Вологдѣ: я въ ней подъ надзоромъ полиціи. Какія бы, впрочемъ, ни были причины его отказа, я обращаюсь къ Вамъ, М. Г., за содѣйствіемъ, обращаюсь потому, чтобы успокоить совѣсть свою за бездѣйствіе.

Я очень твердо увѣренъ, что если здѣсь высказанныя мнѣнія мои Вы найдете не пустою болтовнею, но возможными для исполненія и полезными, и убѣдитесь, что человекъ, Васъ безпокоющій, глубоко проникнуть предметомъ, къ изученію котораго себя предназначаетъ, Вы не рѣшитесь не помочь его горю: холодный отказъ и невниманіе—поступки для Васъ невозможные.

Имѣю честь присовокупить здѣсь, что писцовыхъ книгъ, относящихся собственно до города Вологды, въ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ начальнику губерніи, не оказалось. Очевидцы говорятъ и даже утверждаютъ, что онѣ находятся въ здѣшней консисторіи. Но входъ въ консисторскій архивъ зависитъ отъ позволенія епархіальнаго архіерея: все это сопряжено для меня съ трудностями, безъ Вашего содѣйствія непреодолимыми.

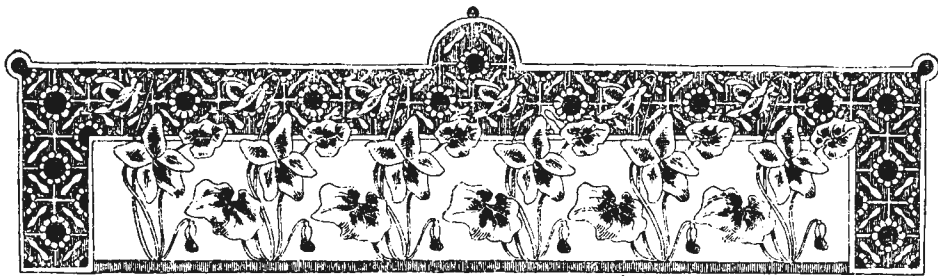
Имѣю честь быть, М. Г., покорнѣйшій слуга Петръ Бѣлецкій.

Вологда, 1 октября 1852 г.

Р. S.—Имѣю честь присовокупить здѣсь свой адресъ: Петру Ивановичу Бѣleckкому, въ Вологдѣ, въ домъ Прозоровскаго, на Козленской улицѣ.

Сообщилъ И. Мордвиновъ.

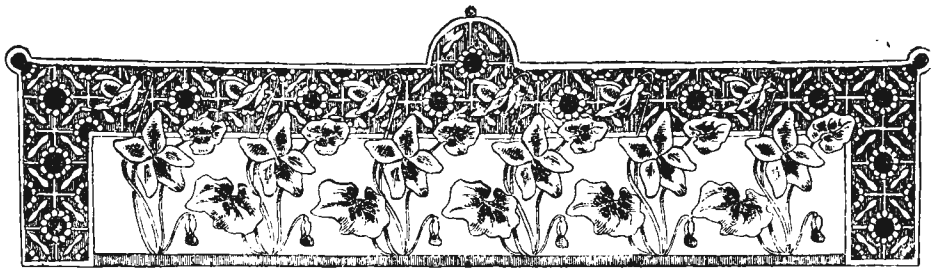
ENSEIGNEMENTS DE LA GUERRE.

La terrible guerre que nous traversons nous a instruit et nous a prémuni. Ses enseignements, nous les devons méditer et mettre à profit, tant pour le présent que pour l'avenir. C'est au prix de bien grands sacrifices et de l'abandon subit de notre état de paix que des révélations impressionnantes et imprévues ont saisi notre esprit et absorbé nos pensées. L'état de guerre a brusquement interrompu la vie physique et morale à la quelle nous étions habitués; il nous a précipité dans une lutte gigantesque pour défendre notre vie nationale.

Cette métamorphose a exigé une souplesse infinie de tempérament dont nous aurions pu douter être capables. L'ennemi, en nous imposant insolemment cette transformation, nous la croyait fatale. Or, contrairement à ses prévisions, non pas avec résignation forcée, mais avec dignité au lieu de nous affoler, nous avons mesuré le péril, nous l'avons regardé en face et l'énergie de lui tenir tête s'est aussitôt emparé de nous tous. Cette mutation s'est opérée avec une rapidité, une flexibilité, une volonté qui ont prouvé combien nos réserves de forces morales sont inépuisables, quand elles sont mises à contribution pour le salut de la Patrie.

L'admirable et intime collaboration de la France et de la Russie consacrée au maintien de la paix en Europe, a fait reculer l'heure de la guerre. Tandis qu'elles vivaient d'un fallacieux espoir d'une longue ère de paix, l'Allemagne mettait ce temps à profit pour préparer incidieusement l'exécution de ses perfides projets. Pour masquer son activité prodigieuse, elle se paraît tapageusement de sentiments pacifistes dont la bouche mensongère de son Empereur se faisait l'écho.

Cette guerre, qui est la lutte sans merci de la civilisation menacée contre la plus abjecte barbarie, a été, dès le début, fertile en leçons. Nous en retiendrons ici quelques unes.

ПРАВООУЧЕНІЯ ВОЙНЫ.

Ужасная война, которую мы переживаемъ, научила насъ многому и отъ многого предостерегаетъ. Мы должны вдуматься въ ея нравоученія и использовать ихъ, какъ въ настоящее время, такъ и въ будущемъ. Лишь цѣною великихъ жертвъ и благодаря внезапной потерѣ общаго мира, потрясающія неожиданныя разоблаченія поразили нашъ умъ и завладѣли нашими мыслями. Во время войны сразу оборвалась наша привычная тѣлесная и духовная жизнь; война ввергла насъ въ исполинскую борьбу на защиту національной жизни.

Такое превращеніе потребовало безконечной гибкости темперамента, въ способности къ коей мы имѣли основаніе усомниться. Врагъ, дерзко навязавшій намъ такое превращеніе, считалъ его роковымъ для насъ. Мы же, вопреки его предположеніямъ, выполняемъ свою задачу не съ вынужденной покорностью, но съ достоинствомъ. вмѣсто того, чтобы любоваться собой, мы соразмѣрили опасность, взглянули ей въ глаза и въ насъ тотчасъ же родилось твердое намѣреніе помѣряться съ ней силами. Эта перемѣна произошла съ такой быстротой, легкостью, твердой волею, доказавшими, на сколько неисчерпаемы наши запасы нравственныхъ силъ тогда, когда къ нимъ прибѣгаютъ для спасенія Родины.

Удивительное и тѣсное сотрудничество Франціи и Россіи, посвященное сохраненію европейскаго мира, отсрочило начало войны. Пока обѣ страны жили обманчивой надеждой длительнаго мирнаго періода, Германія воспользовалась этимъ временемъ для того, чтобы коварно приготовиться къ выполненію своихъ вѣроломныхъ намѣреній. Для того, чтобы скрыть свою ужасную дѣятельность, она шумно выставляетъ на показъ свои миролюбивыя чувства, находящія откликъ въ лживыхъ устахъ ея Императора.

Эта война, эта безпощадная борьба цивилизаціи, находящейся въ опасности, съ самымъ гнуснымъ варварствомъ, съ самаго ея начала была чревата поученіями. Здѣсь мы остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Nous savons maintenant ce que faisaient en France, en Russie, en Belgique, en Angleterre les innombrables allemands qui y avaient élu domicile et s'y comportaient comme si ils se trouvaient chez eux. Ils étaient partout et faisaient de tout. Leur caractéristique était de se montrer serviables et même obséquieux. Ils pénétraient et s'attachaient comme des sangsues, tirant le sang ou l'or de leurs hôtes. Notre confiance imprudente et notre généreuse hospitalité nous avaient transformés insensiblement, sans que nous en doutions, en victimes d'une invasion continuelle et progressive.

Les Allemand se faisaient naturaliser français pour mieux servir l'Allemagne et propageaient livres et brochures destinés à susciter dans les âmes le dégoût de la guerre et l'amour d'un amolissant bien-être.

Les aménités des Allemands naturalisés français étaient des trahisons; ils étaient devenus français pour donner le baiser de Judas. Il ne se trouvait pas, avant la guerre, un seul Allemand en France qui ne fût un espion. Il en était sans doute de même dans les pays que l'Allemagne se proposait de combattre et de vaincre.

Pourquoi revenir sur le passé? me dira-t-on. Mais c'est parce que ce passé est un enseignement dont le souvenir doit nous prémunir et dicter le devoir de la nation vis à vis de l'avenir. Hier notre loyauté a été victime de la perfidie de nos voisins d'Outre-Rhin. Après la guerre ils seront sans doute affaiblis, mais auront-ils abandonné leurs habitudes? seront-ils changés moralement? j'en doute. Ce qu'ils ont été hier pour nous, nous indique ce que nous devons être demain pour eux.

Quoiqu'il arrive, la guerre étant terminée, une grande partie de l'oeuvre de défense contre la barbarie restera à parachever. Alors l'union des alliés de l'heure présente sera, si possible, encore plus nécessaire. Cette nécessité ressort de la connaissance approfondie de l'action allemande exercée en Europe avant les hostilités et de l'attitude ainsi que des procédés en usage par les Allemands dans cette guerre qui, dès le début, a été la faillite de leur honneur.

Les Allemands ont abusé de l'hospitalité des peuples; après avoir spéculé sur leur imprévoyance, pour leur témoigner leur reconnaissance, ils les ont attaqué lâchement en connaissance de cause. Leur duplicité avait été servie par notre droiture.

Теперь мы знаемъ, что творили во Франціи, Россіи, Бельгіи и Англіи безчисленные нѣмцы, утвердившіеся тамъ и державшіе себя, какъ дома. Они были вездѣ и принимали участіе во всемъ. Ихъ отличительнымъ свойствомъ было желаніе казаться услужливыми и даже подслуживаться. Они проникали всюду и цѣплялись, какъ пѣвки, высасывая изъ своихъ хозяевъ или кровь или золото. Наша неосмотрительная довѣрчивость и благородное гостепріимство совершенно незаметно, такъ что мы сами и не подозрѣвали этого, сдѣлали насъ жертвами нашествія, постепенно подвигавшагося впередъ.

Нѣмцы дѣлались французскими гражданами для того, чтобы лучше служить Германіи, распространяя книги и брошюры, которыя должны были возбуждать въ людяхъ отвращеніе къ войнѣ и любовь къ разслабляющему благополучію.

Любезности нѣмцевъ, ставшихъ французскими гражданами, оказались предательствомъ; они стали французами для того, чтобы дать Іудинъ поцѣлуй. До войны во Франціи не было ни одного нѣмца, который не былъ бы шпіономъ. Несомнѣнно то же самое въ другихъ странахъ, съ которыми Германія предполагала сражаться и которыя собиралась побѣдить.

Мы скажутъ: зачѣмъ возвращаться къ прошлому? Да потому, что это прошлое есть урокъ, воспоминаніе о которомъ должно предостеречь насъ и указать обязанности націи по отношенію къ будущему. Вчера наше прямодушіе стало жертвой измѣны нашихъ за-рейскихъ сосѣдей. Послѣ войны они безъ сомнѣнія будутъ ослаблены, но оставятъ ли они свои привычки; измѣнятся ли они нравственно? Я сомнѣваюсь въ этомъ. То, чѣмъ они были для насъ вчера, указываетъ намъ, чѣмъ должны мы стать для нихъ завтра.

Чтобы тамъ ни было, а большую часть дѣла обороны придется заканчивать послѣ окончанія войны. Тогда единеніе теперешнихъ союзниковъ, если это возможно, станетъ еще болѣе необходимымъ. Эта необходимость вытекаетъ изъ болѣе обширнаго знакомства съ дѣяніями германцевъ въ Европѣ до начала военныхъ дѣйствій, изъ положенія дѣлъ во время войны, а также изъ поступковъ, совершенныхъ нѣмцами на этой войнѣ, которая съ самаго начала была крушеніемъ ихъ чести.

Германцы злоупотребили гостепріимствомъ народовъ; сыгравъ на ихъ недалекновидности, они, зная положеніе дѣлъ, изъ чувства благодарности подло напали на нихъ. Наша прямота послужила на пользу ихъ двойственности.

Pourquoi, comme a excellement dit M. Hanotaux¹⁾, ne pas préparer, des maintenant, une autre guerre et même une après guerre qui seraient pour l'Allemagne la plus redoutable riposte au complot économique par lequel elle a prétendu asservir le monde?

Les bases d'une fédération morale et économique permanente entre les six nations alliées sont à l'étude; nous souhaitons que, prochainement établie, elle soit après la guerre, la force de l'Europe de demain. Créer cette entente, y participer, la soutenir, c'est remplir un devoir sacré vis à vis de l'avenir, vis à vis de l'humanité. C'est seulement depuis la guerre que nous et nos alliés avons mesuré l'étendue et les dangers de la pénétration allemande, à nous et à nos alliés de prendre les mesures pour empêcher son retour.

Multiples sont les leçons de la guerre. L'une d'elles nous montre quel but, était visé par l'Allemagne. But visé avec méthode. Il faut savoir haïr avec méthode, a dit Keim. Et le but est pour suivi avec une haine méthodique. Son objectif est l'asservissement de l'Europe et même des autres parties du monde à la „Kultur“ allemande; c'est à dire à cette Kultur que la guerre a rendu l'équivalent de la barbarie.

Un tel but ne peut être inspiré que par un orgueil déséquilibré, car il n'a pas de limites. Pour l'atteindre, l'Allemagne, durant des années, s'est formidablement armée. Confiante dans sa force, elle s'est crue capable de tout oser. Le plan adopté par elle est de toute témérité; il est basé sur l'assurance de l'invincibilité de sa force et la persuasion que la force est la seule puissance dominatrice de l'humanité. Grande serait l'erreur de croire que le but poursuivi est exclusivement une conception de l'Empereur, de ses généraux, de ses officiers; non c'est le but de l'Allemagne entière entraînée par la volonté de conquérir une domination absolue; c'est une ruée, c'est une curée où tous cherchent un butin. Grégoire de Tours avait dit des Allemands au VI-siècle „c'est une race de proie“ depuis lors, elle n'a cessé de mériter ce qualificatif. Aujourd'hui, depuis la famille régnante d'Allemagne jusqu'au bourgeois ou paysan devenu soldat, tous jugent le pillage comme un haut fait de guerre et le pratiquent méthodiquement. Du premier au dernier allemand, le but visé par cette guerre et les moyens employés pour l'atteindre, ont reçu approbation et encouragement.

¹⁾ Figaro du 20 septembre 1915.

Почему, какъ прекрасно выразился г-нъ Ханото¹⁾, теперь же не начать приготовленій къ иной войнѣ, даже къ войнѣ послѣ мира, которая была бы для Германіи самымъ страшнымъ отвѣтомъ на экономическій заговоръ, которымъ она вздумала поработить міръ?

Основы постоянного нравственнаго и экономическаго союза шести объединившихся державъ нынѣ изучаются; мы надѣемся, что такой союзъ въ скоромъ времени будетъ учрежденъ и что по окончаніи войны онъ станетъ силой будущей Европы. Создать такое соглашеніе, принять въ немъ участіе, поддержать его, значить исполнить священный долгъ по отношенію къ будущему, по отношенію къ человѣчеству. Только послѣ того, какъ началась война, мы и наши союзники постигли размѣры и опасность нѣмецкаго засилья. Намъ и нашимъ союзникамъ нужно принять мѣры для того, чтобы помѣшать возврату этого засилья.

Многочисленны уроки, преподанные войной. Одинъ изъ нихъ показываетъ намъ, какой цѣли добивалась Германія; цѣли, преслѣдуемой систематически. Нужно умѣть ненавидѣть систематически, сказалъ Кеймъ. И цѣль преслѣдуется съ систематической ненавистью. Предметъ ея—порабощеніе Европы и даже другихъ частей свѣта нѣмецкой „Kultur“, т. е. той Kultur, которую война сравнила съ варварствомъ.

Подобной цѣлью можетъ воодушевиться только неустойчивое честолюбіе, потому что эта цѣль безгранична. Для достиженія ея Германія въ теченіи долгихъ лѣтъ грозно вооружалась. Вѣря въ свои силы, она считала себя способной на какое угодно дерзновеніе. Избранный ею планъ есть сама дерзость; онъ основывается на увѣренности въ несокрушимости ея силъ и на томъ убѣжденіи, что сила есть единственная власть, господствующая надъ человѣчествомъ. Большой ошибкой было бы думать, что преслѣдуемая цѣль есть исключительно созданіе Императора, его генераловъ, его офицеровъ; нѣтъ, это цѣль всей Германіи, увлеченной желаніемъ отвоевать себѣ полное господство; это орава, это свора, гдѣ каждый ищетъ себѣ добычи. Въ VI-мъ вѣкѣ Григорій де-Туръ сказалъ о нѣмцахъ: „Это хищная раса“, и съ тѣхъ поръ она не переставала подтверждать это опредѣленіе. Теперь, начиная съ германскаго царствующаго дома и кончая послѣднимъ бюргеромъ или крестьяниномъ, ставшимъ солдатомъ, всѣ считаютъ грабежъ благороднымъ военнымъ дѣломъ и занимаются имъ систематически. У нѣмцевъ, отъ перваго до послѣдняго, цѣль, намѣченная этой войною, и средства, примѣняемые для ея достиженія, встрѣчены съ одобреніемъ и поощреніемъ.

¹⁾ Фигаро, 20 сентября 1915 г.

Un des enseignements de cette guerre a été de nous apprendre quel histrion était le chef de nos ennemis. Car nos ennemis n'ont qu'un chef qui a asservi l'Autriche et la Turquie. Ses alliés spadassins sont ses humbles et obéissants esclaves, travaillant pour lui à main d'oeuvre. D'abord le vieillard autrichien qui a abdiqué sa dignité en se soumettant aux exigences d'un implacable tyran; vieillard qui semble ignorer que la tombe qui l'attend, en se fermant sur son cadavre, ouvrira pour lui le livre de l'histoire. Et l'histoire, inflexible justicière, marquera de son sceau de réprobation celui qui a associé les armées aux ruines des monuments sacrés et civils et a protégé le croissant usurpateur de la croix sur les dômes de St. Sophie. La mort, en oubliant l'octogénaire, a voulu qu'il survive à son abaissement pour en voir le châtiment.

Esclaves de l'histrion en question sont les jeunes turcs. Les jeunes turcs ne sont plus maintenant qu'une réunion de vagues fantoches qui ont vendu leur patrie défigurée à l'Allemagne. Leur devise: union et progrès, signifie union avec l'Allemagne et progrès entre la civilisation.

Que dire de la nouvelle alliée de l'Allemagne: la Bulgarie? Sa noire ingratitude a pris la forme d'une indigne trahison. La Bulgarie créée par la Russie, comblée de bienfaits par la Russie, toujours protégée par la Russie ressemble, dans son geste actuel au fils qui marche résolûment contre son père. L'Allemagne a soudoyé le gouvernement bulgare, le payant grassement, dans le but de le rendre à la fois paricide et fratricide. Le créateur de la Bulgarie et la Serbie, sa soeur, vengeront l'honneur slave souillé par le honteux trafic d'un suppôt de l'Allemagne qui doit sa couronne à la magnanimité de la Russie. Ce suppôt a reçu plus d'or que Judas. L'Allemagne aura acheté la Bulgarie ainsi qu'elle tente d'en acheter d'autres. Les acheteurs ont naturellement le mépris de ceux qui se sont vendus. „Il faut que la nation bulgare, si réaliste qu'elle soit, voie clairement, dans toute son horreur, le crime contre elle même où l'entraîne son roi“¹⁾.

La moralité des alliés de l'Allemagne et leur bassesse sont bien harmonisées avec la mentalité de celui qui les conduit tambour battant et canon tonnant. Je ne crois pas avoir trop dit en disant de lui qu'il était un histrion. Il a si bien joué le rôle de protecteur de la paix pendant qu'il préparait la guerre! Il a endormi l'Europe d'un sommeil

¹⁾ Polybe. Le monument du Tzar Libérateur. Figaro 26 septembre 1915.

Одно изъ поученій настоящей войны говоритъ намъ о томъ, какимъ фигляромъ былъ вождь нашихъ враговъ. Потому что у нашихъ враговъ одинъ вождь, поработившій Австрію и Турцію.

Забіяки союзники—его покорные и преданные рабы, не покла-дающіе для него рукъ. Прежде всего это австрійскій старецъ, отрекшійся отъ своего достоинства, покорившись требованіямъ неумолимаго деспота; старецъ, который какъ будто не знаетъ, что ожидающая его могила, поглотивъ его трупъ, откроетъ для него книгу исторіи. А исторія, неумолимый судья, отмѣтитъ печатью позора того, кто привлекъ свои арміи къ разрушенію священныхъ и гражданскихъ памятниковъ, покровительствовалъ полумѣсяцу, изгнавши крестъ съ собора Св. Софій. Смерть, забывшая восьмидесятилѣтняго старца, хочетъ, чтобы онъ пережилъ этотъ упадокъ для того, чтобы испытать кару.

Рабы фигляра, о которыхъ идетъ рѣчь, младотурки. Теперь младотурки являются не болѣе какъ собраніемъ безличныхъ куколъ, продавшихъ Германіи свою исковерканную родину. Ихъ девизъ: единеніе и прогрессъ, означаетъ единеніе съ Германіей и прогрессъ, направленный противъ цивилизаціи.

Что сказать о новой союзницѣ Германіи—Болгаріи? Ея черная неблагодарность приняла видъ подлой измѣны. Болгарія, созданная Россіей, облагодѣтельствованная Россіей, всегда находившаяся подъ покровительствомъ Россіи, своимъ теперешнимъ поступкомъ напоминаетъ сына, сознательно поднявшаго руку на отца. Германія подкупила болгарское правительство, заплативъ крупную сумму съ цѣлью сдѣлать его одновременно и отцеубійцей, и братоубійцей. Создатель Болгаріи и ея сестры Сербіи отомстить за славянскую честь, попорченную позорнымъ торгомъ одного изъ сообщниковъ Германіи, который носитъ корону, благодаря великодушію Россіи.

Этотъ приспѣшникъ получилъ больше золота, чѣмъ Іуда. Германія купила Болгарію такъ же, какъ она пытается купить другія страны. Естественно, что покупатели презираютъ тѣхъ, которые имъ продаются. „Нужно чтобы болгарскій народъ, какимъ бы онъ ни былъ реалистомъ, ясно во всемъ своемъ ужасѣ увидѣлъ преступленіе противъ себя самого, къ которому его увлекаетъ его король“¹⁾.

Нравственность союзниковъ Германіи и ихъ низость отлично согласуются съ психологіей того, кто предводительствуетъ ими подъ барабанный бой и грохотъ орудій. Не думаю, чтобы я преувеличивалъ, назвавъ его скоморохомъ. Онъ такъ хорошо игралъ роль защитника мира въ то время, какъ подготавливалъ войну! Онъ мирнымъ сномъ

¹⁾ Полибій. Памятникъ Царю-Освободителю. Фигаро, 26 сентября 1915 г.

pacifique, tel un criminel qui sourit à sa victime en lui versant un stupéfiant. Certes, il a mis de l'art dans ses turbulentes manifestations en faveur de la paix ce sont des chefs d'oeuvre de mensonge. Il les prodiguait, tandis que, dans l'enfer de Krupp, il ordonnait la multiplication infinie des engins de destruction.

Après avoir constaté l'effet produit par son masque d'Empereur de la paix et s'être assuré que l'Europe se croyait en sécurité, il changea de masque et prit celui de Mars et peu après celui de Belzébuth. Sa première manière fût l'hypocrisie, la seconde le banditisme et le terrorisme. La guerre nous en a instruit simultanément.

En somme, avant la guerre, Guillaume II semblait une énigme et la guerre nous a enseigné ce qu'il est et de quoi il est capable. Que cette leçon de la guerre nous prémunisse, car le souverain a modelé ses sujets à son image.

La guerre nous a appris que, pour le Kaiser, les traités ne comptent pas plus que la parole donnée. Ceci est bon à retenir en vue de l'avenir.

Ce délice du genre humain, comme le désignent les „Boches“, pour me servir d'un mot adopté, après avoir déchiré les chiffons de papier, s'est fait connaître comme un incendiaire et un assassin. Incendiaire de monuments religieux, civils, de trésors d'art, de tout ce qu'il pouvait détruire sans aucun motif de guerre. Et ces crimes sont méthodiquement perpétrés. Tout était prêt: les pompes pour arroser de pétrole et les engins incendiaires pour embraser de flammes des édifices, des quartiers, des villes entières. Puisque, tout était prêt d'avance pour agir de la sorte, c'est que l'Allemagne avait décidé et prévu la forme qu'elle a voulu imprimer à la guerre.

L'incendiaire était doublé d'un assassin de paisibles habitants de villes conquises, de gens sans armes et sans défense, c'est à dire de civils, de vieillards, de femmes, d'enfants dont la mort bien souvent était précédée de mutilations et de tortures. Dans ce cas, le chef suprême qui ordonne et le soldat qui exécute sont des boureaux. Nous connaissons par les rapports officiels le raffinement d'inhumanité et l'assouvissement d'une jouissance bestiale et sadique qui ont présidé à ces cruautés sans nom; aussi nous n'y insisterons pas, car il faudrait rappeler des scènes ignobles qu'il répugne de conter en public. L'incendie

убаюкалъ Европу; таковъ преступникъ, улыбающійся своей жертвѣ, подливая ему зелья. Конечно, онъ былъ искусенъ въ своихъ наглыхъ выстуленіяхъ въ пользу мира, это лучшіе образчики лжи. Онъ расточалъ ихъ, а между тѣмъ въ Крупновскомъ адѣ приказывалъ безконечно увеличивать количество орудій истребленія.

Увидѣвъ, что личина Императора-миролюбца произвела должное впечатлѣніе, и убѣдившись въ томъ, что Европа считаетъ себя въ безопасности, онъ перемѣнилъ эту личину и вмѣсто нея надѣлъ сначала маску Марга, а потомъ и Вельзевула. Первымъ образомъ его дѣйствій было лицемѣріе, а вторымъ разбойничество и терроризмъ. Война одновременно обнаружила и то и другое.

Въ общемъ, до войны Вильгельмъ II казался загадкой, и война научила насъ тому, кто онъ въ дѣйствительности и на что способенъ. Пусть этотъ урокъ войны предостережетъ насъ, потому что государь создаетъ себѣ подданныхъ по собственному своему подобію.

Война научила насъ тому, что для Кайзера договоры не цѣнятся дороже даннаго слова. Это полезно запомнить для будущаго.

Эта улада рода человѣческаго, по опредѣленію „Бошей“¹⁾, разорвавъ клочки бумаги, проявилъ себя какъ поджигатель и убійца. Поджигатель церковныхъ и гражданскихъ памятниковъ, сокровищъ искусства, всего, что онъ могъ истребить безъ малѣйшей военной надобности. И эти преступления совершались систематически. Все было приготовлено: насосы для поливки керосиномъ и зажигательные снаряды для того, чтобы огонь охватывалъ зданія, кварталы, цѣлые города. Такъ какъ все было заранее приготовлено для того, чтобы дѣйствовать такимъ образомъ, стало быть Германія заранее избрала и опредѣлила ту форму, которую она хотѣла придать войнѣ.

Поджигательство сопровождалось убійствомъ мирныхъ жителей занятыхъ городовъ, людей безоружныхъ и беззащитныхъ, т. е. гражданъ, стариковъ, женщинъ, дѣтей, смерти которыхъ часто предшествовали увѣчья и пытки. Въ такомъ случаѣ высшій начальникъ, отдающій приказъ, и солдатъ, исполняющій его—оба палачи. Изъ официальныхъ докладовъ мы узнаемъ объ утонченной безчеловѣчности, о животныхъ и садическихъ утѣхахъ, предшествовавшихъ неимовернымъ жестокостямъ: мы не будемъ на нихъ останавливаться, потому что намъ пришлось бы упоминать о гнусныхъ сценахъ, о которыхъ противно говорить открыто. Пожаръ и убійство,—вотъ что внушило

¹⁾ Бошами называютъ нѣмцевъ во французскихъ войскахъ.

et l'assassinat, voilà ce qui a inspiré aux Allemands l'idée de décerner à celui qui les gouverne le titre de „délice du genre humain“. Devant un tel cynisme, on se demande à quel degré de dégradation morale est tombé l'intellectualité de l'Allemagne.

Dans la Revue des deux mondes nous trouvons le portrait suivant qui mérite d'être cité ici: „Pour l'Allemagne, Guillaume II était vraiment le surhomme, l'homme Dieu. Elle tolérait de lui ce que les humanités les moins chrétiennes ont pu tolérer de leurs Dieux. Il avait rarement la douceur du christ, rarement la sagesse de l'Esprit, plus rarement la Souveraine équité du Père. Il brandissait plus souvent le tonnerre de Iahvéh. Il avait la férocité et les exigences du Dieu de Ber-Sheeba ou d'Assour. Il lui arrivait de tenir sa parole la plus solennelle comme un simple Mercure. Et, s'il avait le panache et le fracas de Mars, il n'en avait pas toujours l'audace et l'endurance“¹⁾.

Donc, le délice du genre humain est en outre un surhomme, comme dit le peuple allemand. Les intellectuels tudesques aiment à proclamer que le peuple allemand est l'envoyé de Dieu. Et ces esprits forts germaniques tiennent le langage que voici. „L'Esprit c'est nous, la matière c'est eux“. Eux désignent sans ambages tous ceux qui ne sont pas Allemands ou soumis aux Allemands-Matière sont les Français; matière sont les Russes; matière sont les Serbes et les Monténégrins; matière sont les Italiens; matière sont les Anglais; matière sont les Japonais. Je crois lire dans les cerveaux teutons dévoyés: matière aussi sont les neutres; matière qu'ils cherchent en vain à rendre maléable pour la transformer en esprits à leur façon. Que Dieu préserve les neutres d'être transformés en esprits germaniques!

Tout ce qui nous est enseigné et dévoilé par cette guerre est suggestif. Nous y trouvons la preuve de l'orgueil du souverain égalée par celui de son peuple. Nous y voyons dans leur démente les têtes de la haute Kultur déménager avec la même facilité que leur surhonyme emploie à voler du front oriental au front occidental.

La guerre nous apprend-elle quelle est la religion professée ou inventée par le surhomme ou plutôt qu'elle est celle qui le peut revendiquer comme son disciple? Un surhomme n'est pas, ne peut pas être disciple, il est maître et le maître, pour les circonstances présentes, a découvert

¹⁾ Victor Bérard, L'Eternelle Allemagne. Revue des Deux Mondes. Juillet 1915.

нѣмцамъ мысль посвятить тому, кто ими править, имя „улады рода человѣческаго“. Спрашивается, при такомъ то цинизмѣ—до какой же степени нравственнаго разложенія дошла нѣмецкая интеллигенція?

Въ *Revue des deux Mondes* мы находимъ слѣдующій портретъ, достойный того, чтобы помѣстить его здѣсь. „Для Германіи Вильгельмъ II былъ дѣйствительно сверхъ-человѣкомъ, человѣко-Богомъ. Она терпѣла отъ него то, что народы менѣе всего христіанскіе могли терпѣть отъ своихъ боговъ. Онъ рѣдко проявлялъ кротость Христа, такъ же рѣдко—мудрость Духа, еще рѣже царственную справедливость Отца. Гораздо чаще онъ расточалъ грѣмы Іеговы. Онъ обладалъ жестокостью и волей бога Бершеба или Ассура и предъявлялъ ихъ требованія. Онъ часто держалъ торжественно данное слово, какъ Меркурій. И если онъ носилъ шлемъ и доспѣхи Марса, то не всегда обладалъ его отвагой и выносливостью“¹⁾.

Стало быть, улада рода человѣческаго къ тому же и сверхъ-человѣкъ, какъ говоритъ нѣмецкій народъ. Германскіе интеллигенты любятъ заявлять, что нѣмецкій народъ—избранникъ Божій. А германскіе передовые умы говорятъ вотъ какимъ языкомъ: „Духъ—это мы, матерія—это они“. Они коротко и ясно опредѣляютъ всѣхъ тѣхъ, кто не нѣмцы и тѣхъ, кто подчиненъ нѣмцамъ: матерія—это французы; матерія—русскіе, матерія—сербы и черногорцы; матерія—итальянцы; матерія—англичане; матерія—японцы. Мнѣ кажется, что я читаю въ умахъ заблудшихъ тевтоновъ: матерія—это всѣ нейтральныя страны; матерія, которую они тщетно стараются одушевить ее для того, чтобы потомъ перекроить на свой салтыкъ. Да сохранить Господь нейтральныя страны отъ преобразованій германскаго духа!

Все, что намъ преподано и разоблачено этой войной, все это знаменательно. Здѣсь мы находимъ доказательства честолюбія государя, равнаго честолюбію его народа. Здѣсь мы видимъ, какъ лучшіе умы высшей Kultur въ безуміи своемъ тупѣютъ съ такою же легкостью, какую ихъ сверхъ-человѣкъ употребляетъ для того, чтобы переноситься съ восточнаго фронта на западный.

Показываетъ ли намъ война—какова религія, исповѣдуемая или выдуманная сверхъ-человѣкомъ, или, скорѣе, какова та религія, которая можетъ признать его своимъ ученикомъ? Сверхъ-человѣкъ не подчиняется, онъ не можетъ подчиниться, онъ господинъ, и для данныхъ обстоятельствъ этотъ господинъ изобрѣлъ какого-то

¹⁾ Викторъ Бераръ. Вѣчная Германія. *Revue des deux Mondes*. Іюль 1915 года.

un vieux Dieu; il le traite même de bon vieux Dieu. Sans doute divinité païenne de la Germanie; pour elle les bûchers, les incendies; pour elle les victimes martyrisées, égorgées; pour elle les hécatombes. les sacrifices humains, en France, en Belgique, en Russie, en Serbie. Comme ce bon vieux Dieu doit être satisfait et repu! Je ne voudrais pas jurer que ce bon vieux Dieu ne soit pas apparenté à Bacchus, si l'on en juge par les bitations de ses adorateurs. Ils ont, en son honneur, vidé toutes les caves, en y célébrant des bacchanales dont le Kronprinz était souvent le héros. Du romantisme allemand de jadis au paganisme german d'aujourd'hui, quel changement!

Tout est permis au surhomme même et surtout les infidélités. Après avoir sacrifié au bon vieux Dieu, il s'inspire de Luther. Luther a formé Bismarck et ces deux géants de l'histoire allemande ont rapetissé Guillaume II.

„Le Luthérianisme est chose spécifiquement germanique, a très justement dit M. Victor Bérard. Les autres chrétiens ne comprirent la réforme que sous le mode tout différent et rationnellement français du calvinisme. L'Allemagne luthérienne fût un Syndicat de Princes qui se réclamaient de la Bible pour avoir le droit de se passer du Pape et de l'Empereur“¹⁾ Evidemment le Kaïser fait partie du Syndicat; Il tient à ce titre, néanmoins, le surhomme se souvenant que son armée allemande et autrichienne compte un nombre considérable de catholiques, il envoie des messages hypocrites au Saint Père. J'aime à croire qu'il a évité d'y mentionner son vieux Dieu et Luther, qu'il a omis de narrer les massacres de prêtres et les destructions d'églises.

Nous connaissons des gravures de propagande où figure une image de la Sainte Vierge accostée d'un côté du portrait du Pape et de l'autre côté de celui du Kaïser. Que penser de semblables procédés? On sait que la religion de Luther n'admet pas le culte de la Sainte Vierge et ne reconnaît pas l'autorité pontificale. Mais, pour le surhomme, tous les moyens sont bons et les scrupules sont inconnus.

Jugez en par la proclamation de Guillaume II aux Polonais publiée lors de l'occupation par les barbares de Czentokhow.

„Polonais, vous n'avez pas oublié naturellement comment un soir la cloche du Saint monastère de Swiatogorsky a commencé de sonner

¹⁾ L'Eternelle Allemagne revue des Deux Mondes. Juillet 1915.

старого Бога; онъ даже обращается съ нимъ, какъ со старымъ Боженькой. Это конечно языческое божество Германіи; для него зажигаются костры и пожары; ему приносятся замученныя, задушенныя жертвы; для него созидаются гекатомбы человѣческихъ жертвъ во Франціи, въ Бельгіи, Россіи и Сербіи. Какъ должно быть сытъ и доволенъ этотъ старый Богъ! Я не стану клясться, что этотъ старый добрый Богъ сродни Бахусу, если судить о немъ по возліаніямъ его поклонниковъ. Въ честь его они опорожнили всѣ погреба, празднуя тамъ оргіи, героемъ которыхъ часто былъ Кронпринцъ. Отъ прежняго германскаго романтизма къ современному язычеству, какой переход!

Сверхчеловѣку позволено все, а особенно измѣна. Принеся жертву старому доброму Богу, онъ вдохновляется Лютеромъ. Лютеръ создалъ Бисмарка. А эти два германскіе великана умалили Вильгельма II.

„Лютеранство есть явленіе исключительно германское, совершенно вѣрно сказалъ г-нъ Викторъ Бераръ. Остальныя христіанскія народности восприняли реформацию въ совершенно особомъ, разумно-французскомъ видѣ кальвинизма. Лютеранская Германія была союзомъ Государей, ссылавшихся на Библию для того, чтобы имѣть право обойтись безъ Папы и Императора“¹⁾. Кайзеръ, очевидно, принимаетъ участіе въ синдикатѣ. Тѣмъ не менѣе онъ держится за этотъ титулъ, сверхчеловѣкъ вспоминаетъ однако, что среди его германско-австрійской арміи насчитывается значительное число католиковъ, онъ шлетъ лицемѣрныхъ пословъ къ Святому Отцу. Хочется вѣрить, что въ этомъ посольствѣ онъ старался не упоминать о своемъ старомъ Богѣ и Лютерѣ, что онъ пропустилъ рассказы объ убійствѣ священниковъ и о разрушеніи церквей.

Намъ извѣстны распространявшіяся въ народѣ картинки, на которыхъ рядомъ съ изображеніемъ Святой Дѣвы нарисованъ съ одной стороны портретъ Папы, а съ другой—Кайзера. Что можно подумать о подобныхъ поступкахъ? Извѣстно, что религія Лютера не признаетъ культа Святой Дѣвы и отвергаетъ папскую власть. Но для сверхчеловѣка всѣ средства хороши и сомнѣнія ему невѣдомы.

Судите объ этомъ по воззванію Вильгельма II къ полякамъ, опубликованному во время занятій варварами Ченстохова.

„Поляки, вы конечно не забыли, какъ однажды вечеромъ безъ всякаго людскаго участія, колоколъ Святогорскаго монастыря началъ

¹⁾ Вѣчная Германія. Revue des deux Mondes. Іюль 1915 г.

sans une intervention humaine et qu'alors toutes les personnes pieuses comprirent qu'un grand et important événement avait été signalé par ce miracle. Cet événement, c'était ma décision d'engager la guerre avec la Russie, de restaurer les saints de la Pologne et d'annexer ce pays à l'Allemagne".

„J'ai fait un admirable rêve, la Vierge m'apparaissait et me commandait de sauver son couvent que le danger avait menacé. Elle me regardait avec des larmes dans les yeux et je décidai de remplir le commandement divin".

„Sachez cela, Polonais, et accueillez mes soldats comme des frères et des sauveurs. Sachez, Polonais, que ceux qui sont contre moi périront".

„Dieu est avec moi et aussi la Sainte Vierge. Elle a levé le glaive de l'Allemagne pour secourir la Pologne" ¹⁾.

Un tel piège est trop grossier pour inspirer autre chose qu'un profond dégoût pour l'auteur de cet outrage aux croyances les plus respectables. Il y a là une grave injure et une profanation impie.

La guerre nous réservait de la part du surhomme d'autres enseignements, d'autres surprises. J'ignore si Allah ou Mahomet est aussi apparu au surhomme. Dans tous les cas, il s'est érigé en défenseur du croissant, cherchant à soulever tout l'Islam. Il voulait se mettre à la tête d'une véritable croisade mahométane. Il n'a trouvé pour le suivre que les trop jeunes turcs, les a couverts de croix de fer et leur a ordonné, sous la férule de généraux et d'officiers allemands, d'envoyer à la boucherie des troupeaux humains qui se font et se feront bravement décimer pour le bon plaisir du Roi de Prusse.

Il est utile de faire remarquer que les projets caressés par le Kaïser ont été déjoués. En effet la déclaration de la guerre sainte n'a pas entamé le loyalisme des musulmans qui combattaient sous le drapeau britannique, sous le drapeau russe et sous le drapeau français.

La lampe que fait brûler le surhomme sur le tombeau de Saladin a des lueurs sinistres et des reflets de sang. Elle s'éteindra le jour où

¹⁾ Extrait du Gaulois du premier novembre 1914.

звонить, и что тогда всѣ набожные люди поняли, что такое чудо означало наступленіе событія величайшей важности. Этимъ событіемъ было принятое мною рѣшеніе начать войну съ Россіей, возстановить польскія святыни и присоединить эту страну къ Германіи.

Мнѣ приснился чудный сонъ, явилась Св. Дѣва и приказала мнѣ спасти ея монастырь отъ угрожавшей ему опасности. Она смотрѣла на меня со слезами на глазахъ и я рѣшилъ исполнить божественное приказаніе.

Знайте объ этомъ, поляки, и встрѣчайте моихъ солдатъ какъ братьевъ и спасителей. Знайте, поляки, что тотъ, кто противъ меня, погибнетъ.

Со мной Богъ, а также Святая Дѣва. Она подняла мечъ Германіи для того, чтобы помочь Польшѣ¹⁾.

Подобная ловушка слишкомъ груба для того, чтобы не вызвать какого нибудь иного чувства, кромѣ глубокаго отвращенія къ оскорбителю, самыхъ наисвященныхъ вѣрованій. Въ этомъ есть глубокое оскорбленіе и безстыдное кощунство.

Война приготовила намъ другія нравоученія, другія неожиданности со стороны сверхчеловѣка. Не знаю, являлись ли ему тоже Аллахъ или Магометъ. Во всякомъ случаѣ, онъ выставилъ себя защитникомъ полумѣсяца, стараясь возмутить весь Исламъ. Онъ захотѣлъ стать во главѣ настоящаго магометанскаго крестоваго похода. Онъ нашелъ себѣ послѣдователей только среди слишкомъ молодыхъ турокъ, осыпалъ ихъ желѣзными крестами, и, подъ давленіемъ нѣмецкихъ генераловъ и офицеровъ, приказалъ имъ посылать на бойню толпы людей, которыя спокойно позволяютъ и будутъ позволять опустошать свои ряды въ угоду Прусскому Королю.

Полезно будетъ замѣтить, что планы, взлелѣанные Кайзеромъ, были разрушены. Въ самомъ дѣлѣ, объявленіе священной войны не поколебало преданности мусульманъ, сражавшихся подъ знаменами англійскими, русскими и французскими.

Лампада, зажженная сверхчеловѣкомъ надъ гробницей Саладина, отливаетъ мрачнымъ свѣтомъ и даетъ кровавые отблески. Она угаснетъ въ тотъ день, когда окончится царствованіе младотурокъ, бывшихъ орудіемъ въ рукахъ Вильгельма—Окровавленнаго, и своего рода игрушкой для дѣтскаго ума Франца Іосифа, котораго дряхлость довела до степени полнаго нравственнаго упадка, чѣмъ и воспользовался его деспотическій союзникъ.

¹⁾ Выдержка изъ Gaulois, 1-го ноября 1914 г.

prendra fin le règne de ces jeunes turcs qui ont été l'instrument de Guillaume le Sanguinaire et une sorte de jouet pour le cerveau infantile de François Joseph dont la sénilité accuse une déchéance morale mise à profit par son allié tyrannique.

Toutes les formes de religiosités adoptées et mises à contribution concurremment ou successivement en une seule année par Guillaume II, nous révèlent la complexité de son esprit déséquilibré. Ses légions qu'il sacrifie volontiers à sa gloire le saluent encore de ce cri: „Morituri te salutant“. Il possède, malgré tout, le prestige; mais le jour viendra ou terrible la réaction des masses n'aura d'égal que l'écrasement de l'orgueil déçu de celui qui les aura conduit à la ruine. Ce sera l'heure de la justice solennelle et victorieuse. Mais n'anticipons pas. Nous voulons faire ici des constatations et non des prophéties.

Revenons au surhomme incendiaire. Incendiait-il, détruisait-il les monuments historiques uniquement pour que Berlin illumine et pavoise pour célébrer ses hauts faits? Oui, sans doute, car ce souverain sue l'orgueil. Mais en outre il recherchait une satisfaction plus durable pour sa renommée, plus féroce pour ses ennemis. Il voulait détruire ce que l'art avait rendu immortel; il voulait anéantir ce que l'histoire avait de témoins glorieux. Les attentats répétés contre Notre Dame de Paris indiquent bien le but visé: guerre à l'histoire et ensevelissement des ennemis vaincus sous les ruines de leurs édifices. Le surhomme entendait porter le coup fatal aux nations déchues en supprimant les traces de leur passé et en traitant en esclaves ceux qui avaient survécu à son action Meurtrière. Ses projets de victoires, de conquêtes, il les a conçus pour la plus grande joie de l'Allemagne entière; mais c'est par une attention particulière pour les intellectuels, fabricants de Kultur, qu'il a brûlé l'Université de Louvain, le musée de Reims pour ne citer que deux faits parmi bien d'autres dont l'énumération serait trop longue. Et les monuments civils, pourquoi donc les a-t-il détruits? Pour monter qu'il prétend faire table rase des pouvoirs civils qui y siégeaient depuis des siècles et les remplacer par des agents de l'organisation germanique auxquels on aurait construit des locaux dans le goût déplorable de l'art allemand moderne. Ce qu'il n'a pu voler, il le détruisit et il traita les volés en coupables, il les emprisonna, les exporta quand ils n'étaient pas mis à mort. Voilà quelques uns des rêves qui hantaient et qui hantent encore le cerveau du délice du genre humain. Il incarne la perversion de l'idée religieuse et exalte les passions criminelles.

Всѣ виды религіозности, принятые и пущенные въ ходъ Вильгельмомъ II-мъ одновременно или послѣдовательно въ теченіи одного года, раскрываютъ передъ нами сложность его неустойчиваго ума. Его полки, которые онъ добровольно приносить въ жертву своей славѣ, все еще привѣтствуютъ его крикомъ: „Morituri te salutant“. Онъ пользуется, несмотря на все, обаяніемъ; но наступитъ день, когда ужасная реакція массъ будетъ имѣть слѣдствіемъ уничтоженіе падшей гордости того, кто привелъ ихъ къ гибели. Наступитъ часъ торжественнаго и славнаго правосудія. Но не будемъ предупреждать событія. Мы хотимъ подвести здѣсь итоги, а не заниматься предсказаніями.

Вернемся къ сверхчеловѣку—поджигателю. Сжигалъ-ли, уничтожалъ-ли онъ историческіе памятники единственно для того, чтобы Берлинъ былъ иллюминированъ и расцвѣченъ флагами, празднуя его подвиги? Да, безъ сомнѣнія, потому что этотъ Государь источаетъ честолюбіе. Но кромѣ того, онъ изыскивалъ удовольствованія болѣе прочнаго для своей репутаціи, болѣе жестокаго для враговъ своихъ. Онъ захотѣлъ уничтожить то, что искусство сдѣлало безсмертнымъ; онъ захотѣлъ обратить въ ничто славныхъ свидѣтелей исторіи. Повторныя нападенія на Соборъ Парижской Богоматери хорошо указываютъ намѣченную цѣль: война съ исторіей и погребеніе побѣжденныхъ враговъ подъ развалинами разрушенныхъ зданій.

Сверхчеловѣкъ намѣревался нанести роковой ударъ одряхлѣвшимъ народамъ, уничтоживъ слѣды ихъ прошлаго и обративъ въ рабовъ тѣхъ, которые пережили его смертоносное дѣло. Планы побѣдъ, завоеваній онъ составилъ на великую радость всей Германіи; но по особому вниманію къ интеллигентамъ, фабрикантамъ Kultur'ы, онъ сжегъ Лувенскій университетъ и Реймскій Соборъ, если упоминать только объ этихъ двухъ событіяхъ среди множества другихъ, перечисленіе которыхъ заняло бы слишкомъ много времени. А гражданскіе памятники, для чего же онъ ихъ уничтожилъ? Для того, чтобы показать, что онъ хочетъ сравнять съ землею гражданскія государства, которыя основались тамъ въ теченіи вѣковъ и замѣнить ихъ творцами германской организаціи, для которой будутъ построены подходящія помѣщенія въ плачевномъ стилѣ современнаго нѣмецкаго искусства. То, что онъ не смогъ украсть, онъ уничтожилъ, а съ обокраденными обращался какъ съ преступниками, онъ сажалъ ихъ въ тюрьмы, ссылалъ ихъ въ томъ случаѣ, если они не были умерщвлены. Вотъ нѣкоторыя изъ сновидѣній, посѣщавшихъ и все еще посѣщающихъ мозгъ улады рода человѣческаго. Это воплощенное извращеніе религіозной идеи, возбуждающее преступныя страсти.

Selon ma pensée le crime, pour la perpétration du quel le Kaïser a employé le plus d'acharnement, a montré le plus de haine et de persévérance, c'est le bombardement et l'incendie de la basilique de Reims. Il y a déployé le summum de sa puissance démoniaque et de ses talents infernaux. Il s'acharnait, et cela pendant de longs mois, contre cette merveille robuste comme ceux qui l'avaient édifiée, parée avec amour par des artistes géniaux, vénérée par sa sainteté, respectée comme un reliquaire national, admirée par l'Univers et considérée non pas seulement comme l'apanage exclusif de la France, mais comme la propriété du monde civilisé.

La Kultur allemande a condamné à mort cette beauté.

Maintenant je m'adresse à vous, gens de Moscou, vous qui avez comme mission la conservation intacte des traditions historiques et nationales de votre chère Patrie, vous qui en connaissez la valeur, vous qui gardez comme un trésor inappréciable dans votre Kremlin sacré les représentants immortels de votre grandeur, le temple de Dieu et le palais de l'Empereur. Vous avez frémi d'indignation lorsque les barbares du XX-e siècle ont détruit à Reims notre cathédrale historique et nationale. Les innombrables protestations que j'ai transmises à la Société des Antiquaires de France, au Louvre, en font foi. En son nom, je vous en remercie avec émotion.

Vous aimez votre cathédrale de l'Assomption parce que ce sanctuaire glorifie par sa splendeur séculaire votre protecteur céleste, parce qu'il célèbre solennellement votre glorieux passé, parce que vous et vos Tzar y ont prié. Si les barbares d'aujourd'hui l'avaient incendié, l'avaient bombardé, l'avaient martyrisé durant des mois entiers, je laisse à penser quel eût été le déchirement et le deuil de votre coeur. Ce qu'est pour vous depuis des siècles votre admirable cathédrale de l'Assomption est pour nous depuis des siècles notre basilique rémoise. Basilique qui n'est plus qu'un squelette décapité de sa gracieuse flèche et dont les deux tours tels des bras mutilés offrent au ciel le suprême sacrifice. Les cloches, le carillon, le gros bourdon, chantres divins, sont muets! Le dernier souverain qu'ils avaient salué et fêté fût votre Auguste Empereur, au soir de la revue de Bétheny.

Là où tout est maintenant ruines, là l'histoire de France s'était glorieusement déroulée dans toute son étendue et sa splendeur. Rien n'était trop beau pour orner ce berceau et ce témoin de nos grandeurs.

По моему мнѣнію, преступленіе, къ увѣковѣченію котораго Кайзеръ приложилъ наибольшее рвеніе, всего больше выказалъ ненависти и настойчивости, это бомбардировка и пожаръ Реймскаго Собора. Здѣсь онъ развернулъ всю совокупность своей діавольской власти и своихъ адскихъ талантовъ. Въ теченіи долгихъ мѣсяцевъ онъ потрудился надъ величественнымъ зданіемъ, какъ тѣ, которые его воздвигли, которые съ любовью украшали его при помощи геніальныхъ художниковъ, почитали его за его святыни, чтили его какъ національную реликвію, и весь міръ восхищался имъ и считалъ его не только исключительнымъ достояніемъ Франціи, но собственностью всего цивилизованнаго міра. Нѣмецкая Kultur приговорила къ смерти такую красоту.

Теперь я обращаюсь къ вамъ, москвичи, вамъ, считающимъ своимъ назначеніемъ неприкосновенную охрану историческихъ и народныхъ преданій вашей дорогой Родины, вамъ, знающимъ имъ цѣну, вамъ, какъ неоцѣненное сокровище, хранящимъ въ священномъ вашемъ Кремлѣ безсмертные знаки вашего величія, храмы Божіи и дворецъ Императора. Вы дрогнули отъ негодованія, когда дикари XX-го вѣка разрушили нашъ историческій и національный памятникъ, Реймскій Соборъ. Безчисленныя выраженія негодованія, переданныя черезъ меня Французскому Археологическому Обществу въ Луврѣ, подтверждаютъ это. Отъ имени общества, я, въ глубокомъ волненіи, приношу вамъ свою благодарность.

Вы любите свой Успенскій Соборъ, потому что эта святыня вѣковымъ своимъ величіемъ славить вашего небеснаго покровителя, потому что она торжественно величаетъ ваше славное прошлое, потому что тамъ молились вы и ваши Цари. Если бы современные дикари его подожгли, бомбардировали, терзали бы его въ теченіи долгихъ мѣсяцевъ, я представляю себѣ, каковы были бы терзанія и печаль вашего сердца. То, чѣмъ въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ былъ для васъ Успенскій Соборъ, тѣмъ же цѣлыя столѣтія былъ для насъ нашъ Реймскій Соборъ. Базилика, отъ которой остался только обезглавленный остовъ, лишенный своего дивнаго шпиля, а обѣ его башни поднимаются къ небу какъ принесенныя въ жертву обрубленныя руки. Колокола, ихъ перезвонъ, главный колоколъ, небесныя пѣвцы—они нѣмы! Послѣднимъ Государемъ, котораго они привѣтствовали и торжественно встрѣчали, былъ вашъ Августѣйшій Императоръ, въ тотъ вечеръ, когда былъ смотръ Vetheny.

Тамъ, гдѣ теперь все лежитъ въ развалинахъ, тамъ исторія Франціи торжественно развернулась во всемъ своемъ величіи и широтѣ. Не было ничего достаточно красиваго для того, чтобы украсить эту

L'édifice à la majesté du quel un culte d'admiration mondiale était consacré fût détruit par le plus monstrueux des sacrilèges.

Je fais appel au coeur des moscovites qui interpréteront éloquemment les sentiments de la Russie entière en face de la pitié de notre cité de Reims. Qu'ils envoient là bas, où tout est ruine, un écho de leur confraternité émue.

Devant le portail délabré de la cathédrale, sur le parvis jonché de statues mutilées de Saints, de dentelles de pierre lacérées, de cloches fondues, de monceaux de débris variés; sur le parvis entouré de demeures brûlées et effondrées; au milieu de cette désolation et de ce silence de la mort, se dresse vivante, intacte, vaillante, triomphante la Statue de Jeanne d'Arc. Elle lève son glaive invincible et vengeur vers le ciel.

Les barbares, dans leur furie de destruction, n'ont pas pu l'anéantir. Contre cette statue de notre protectrice leurs efforts, leur haine, leur rage sont demeurés impuissants. Comme la statue de Jeanne, la France demeure noble, fière, digne, vaillante face à l'ennemi et, à l'exemple de Jeanne elle chassera l'envahisseur du sol sacré.

Les Allemands à coups d'obus n'ont pas pu effleurer notre statue de Jeanne à Reims. Mais, pour l'honneur de la France, cette sainte nationale devait être proscrite d'Allemagne et en subir un outrage. Cette consécration manquait à sa gloire. Monseigneur Beuzler, évêque de Metz, vient de banir Jeanne d'Arc de toutes les églises de son diocèse. A-t-il accompli cet acte pour complaire au confident impérial du vieux Dieu des Hohenzollern? C'est vraisemblable.

„Il faut voir, dans cette manifestation nouvelle, un trait de l'atroce mentalité teutone. Par nature et d'instinct, le Germain est profanateur et destructeur. Le courage et la pureté de Jeanne, incarnation sublime de la vertu française, ne pouvaient laisser indifférents nos ennemis. Cette noble et grande figure devait les choquer. Allemands, enlevez de vos églises, pendant que la Lorraine est encore à vous, les effigies de Jeanne d'Arc. Nous les y rétablirons bientôt, clairons sonnans, tambours battant, dans les sanctuaires parifiés par la victoire¹⁾.

L'Evêque de Metz n'est pas le seul membre du clergé ayant fait entendre des paroles où le caractère du pontife cède le pas à celui du

¹⁾ Georges Ohner. La Proscrite. Gaulois du 15 mai 1915.

колыбель и свидѣтельница нашего величія. Надъ зданіемъ, величію котораго воздавалось всемірное поклоненіе, было совершено самое чудовищное святотатство.

Я взываю къ сердцамъ москвичей, такъ краснорѣчиво выразившихъ чувства, взволновавшія всю Россію по поводу несчастія, постигшаго Реймсъ. Да пошлутъ они откликъ волнующихъ ихъ братскихъ чувствъ туда, гдѣ все стоитъ въ развалинахъ.

Передъ истерзаннымъ порталомъ Собора, на паперти, усыпанной обломками изуродованныхъ статуй святыхъ, мелкими осколками камней, разбитыми колоколами, грудями всевозможныхъ обломковъ; на паперти, окруженной сожженными и разрушенными жилищами; среди всего этого опустошенія и мертвой тишины—живая, нетронутая, бодрая и торжествующая высится статуя Жанны д' Аркъ. Она воздвѣваетъ къ небу свой непобѣдимый мечъ-мститель.

Варвары, во всей своей разрушительной ярости, не смогли уничтожить этотъ памятникъ. Всѣ ихъ усплія, ненависть и бѣшенство оказались безсильными передъ этой статуей нашей заступницы. Франція, какъ и статуя Жанны д' Аркъ, останется благородной, гордой, достойной, доблестно смотрящей въ лицо врагу, и по примѣру Жанны, изгнать завоевателя со священной земли.

Снарядами нѣмцы не могли задѣть статуи Жанны д' Аркъ въ Реймсѣ. Но, къ чести Франціи, эта національная святая должна была быть изгнана изъ Германіи и получить отъ нея оскорбленіе. Этому освященія не хватало ея славы. Его Высокопреосвященство, Метцкій епископъ Бейцлеръ, изгналъ Жанну д' Аркъ изъ всѣхъ церквей своей епархіи. Не для того ли онъ совершилъ этотъ поступокъ, чтобы угодить императорскому наперснику стараго Бога Гогенцоллерновъ! Это вѣроятно.

„Въ этомъ новомъ выступленіи мы видимъ образчикъ дикой тевтонской психологіи. По природнымъ инстинктамъ Германецъ—святотатецъ и разрушитель. Мужество и чистота Жанны, божественное воплощеніе французской доблести, не могли оставить равнодушными нашихъ враговъ. Ихъ оскорбляла эта благородная, великая личность. Нѣмцы, пока Лотарингія еще ваша, вынесите изъ церквей всѣ образа Жанны д' Аркъ. Мы скоро вернемъ ихъ на старыя мѣста при звукахъ рожка и съ барабаннымъ боемъ, вернемъ ихъ въ святилища, очищенные побѣдой“¹⁾.

Епископъ Метцкій не единственной членъ духовнаго сословія, заставившій насъ выслушать слова, смыслъ которыхъ обнаруживаетъ

¹⁾ Жоржъ Онэ. Изгнанница. Gaulois, 15 мая 1915 г.

courtisan. Les cardinaux von Bettinger, archevêque de Munich, et von Hartmann, archevêque de Cologne, ont jugé bon de fulminer contre le livre: „La guerre allemande et le catholicisme“ rédigé par Monseigneur Baudrillart sous le patronage d'un comité en tête du quel figurent, comme présidents d'honneur les cardinaux archevêques de Reims et de Paris.

Voici le texte du télégramme envoyé par les deux prélats allemands au Kaïser:

„Révoltés par les calomnies contre la patrie allemande et contre sa glorieuse armée contenues dans le livre: „La guerre allemande et le catholicisme“, nous exprimons à votre majesté au nom de l'épiscopat allemand tout entier notre douloureuse indignation et ne manquerons pas de déposer une plainte devant le chef suprême de l'Eglise¹⁾“.

Le silence des cardinaux allemand eût été politique. Leur douloureuse indignation est l'approbation des atrocités commises par cette armée qu'ils disent glorieuse. L'épiscopat allemand à l'unisson des intellectuels athés encensant le délice du genre humain, quelle bassesse! La différence d'attitude entre l'épiscopat allemand et l'épiscopat français est beaucoup plus à l'honneur de celui-ci que de celui là. Celui-ci stigmatise l'horreur des églises détruites, des objets du culte profanés, des prêtres massacrés, en cela il accomplit son devoir. Celui là traite ces vérités de calomnies pour flatter le souverain fanteur de ces crimes. Le jour viendra pourtant où l'épiscopat allemand sera contraint comme le clergé allemand, comme les catholiques allemands, comme le peuple allemand tout entier, d'ouvrir les yeux à l'évidence. Il se prépare pour ce jour là des remords cuisants et la plus douloureuse des humiliations.

Il résulte de ces faits ce qu'il faut bien faire ressortir à savoir que cette guerre n'est pas une guerre de religion. La preuve en est qu'il se trouve des catholiques dans les deux partis belligérants. Il y a d'un côté des catholiques combattant pour la civilisation et, de l'autre côté, des catholiques qui combattent contre la civilisation. Il en est de même pour les protestants et les membres des diverses confessions. N'y a-t-il pas dans les armées françaises, comme dans les armées russes des catholiques, des protestants, des musulmans qui tous remplissent leurs devoirs vis à vis de leur patrie avec le même admirable héroïsme,

¹⁾ Le Figaro du 23 Juin 1915 citant le Journal de Genève et la Gazette de Cologne. Voir l'article de M-e de Narfon: «L'Episcopat allemand et la cause Française».

не служителя церкви, а придворнаго. Кардиналы фонъ-Беттинеръ, Мюнхенскій архіепископъ, и фонъ-Гартманнъ, архіепископъ Кёльнскій, сочли нужнымъ обрушиться на книгу „Нѣмецкая война и католицизмъ“, изданную Его Высокопреосвященствомъ о. Бодрильяромъ подъ руководствомъ комитета, во главѣ котораго стоятъ, въ качествѣ почетныхъ предсѣдателей, кардиналы-архіепископы Реймса и Парижа.

Вотъ содержаніе депеши, посланной Кайзеру обоими нѣмецкими архіереями:

„Возмущенные клеветой на германскую родину и ея славную армію, заключающеюся въ книгѣ „Нѣмецкая война и католицизмъ“, отъ имени всѣхъ нѣмецкихъ епископовъ мы выражаемъ вашему Величеству наше скорбное негодованіе и не замедлимъ обратиться съ жалобой къ верховному вождю церкви“¹⁾.

Молчаніе нѣмецкихъ кардиналовъ было дипломатіей. Ихъ скорбное негодованіе было одобреніемъ звѣрствъ, совершенныхъ этой арміей, которую они называютъ славной.

Нѣмецкіе епископы, согласно съ интеллигентами—атеистами каждаго фиміамъ усадѣ рода человѣческаго, что за низость²⁾!

Но все же настанетъ день, когда нѣмецкіе архіереи вмѣстѣ съ нѣмецкимъ духовенствомъ, вмѣстѣ съ нѣмецкими католиками и со всѣмъ нѣмецкимъ народомъ, будутъ принуждены прозрѣть передъ очевидностью. Къ тому дню въ нихъ заговорятъ самыя жестокія угрызенія совѣсти и самое горькое раскаяніе.

Какъ и слѣдовало ожидать, изъ всего этого вытекаетъ, что эта война не есть война религіозная. Доказательствомъ этому служить то обстоятельство, что католики находятся въ обѣихъ сражающихся арміяхъ. Съ одной стороны есть католики, борющіеся за цивилизацію, а съ другой стороны—католики, воюющіе съ цивилизаціей. То же самое съ протестантами и членами другихъ исповѣданій. Развѣ во французскихъ войскахъ, какъ и въ русскихъ, нѣтъ католиковъ, протестантовъ, мусульманъ, которые исполняютъ свой долгъ передъ родиной съ равнымъ геройствомъ достойнымъ удивленія, зная, что въ

1) Фигаро, 23 іюня 1915 г., приводитъ выдержки изъ Женевского журнала и Кёльнской газеты. См. статью г-на Нарфонъ: Нѣмецкое духовенство и Франція.

2) Разница между нѣмецкими и французскими епископами оказывается гораздо болѣе въ пользу послѣднихъ. Эти, нося на себѣ знаки разрушенныхъ церквей, оскверненныхъ святиль, убитыхъ священниковъ, не смотря на все это, исполняютъ свой долгъ; тѣ считаютъ все это клеветой, чтобы попольстись этими злодѣйствами державному шуту.

sachant que, dans cette guerre, leur patrie sert la cause du droit et de la civilisation? Quant aux catholiques et aux orthodoxes slaves sur lesquels pèse encore la servitude autrichienne, ils ne sont pas à blâmer mais à plaindre. La force brutale du joug qui pèse sur eux les conduit à la boucherie en attendant que les survivants d'entre eux, enfin libérés, retrouvent en Europe la place qui leur revient sous l'égide de la Russie la quelle a déjà conquis, dans sa collaboration à l'oeuvre actuelle, l'admiration du monde.

La vie est l'ensemble des forces qui s'opposent à la mort. Or, à l'heure actuelle, les forces des nations combattues par l'Allemagne sont les facteurs moraux et physiques qui s'opposent à leur mort et exaltent leur vitalité.

Si nous avons insisté sur les formes barbares adoptées dans cette guerre par nos ennemis et leur chef, c'est pour que, parmi nos chers amis et alliés russes, ceux qui nous liront aient une connaissance aussi étendue que possible du danger qui les menace autant que nous.

Lasson, de l'Université de Berlin, explique que les armées de Guillaume II ont, non seulement le droit, mais aussi le devoir de réduire par la force à la soumission politique et à la servitude économique les peuples inférieurs et parmi eux il range les „brutes russes“.

En réponse à cette stupide provocation, la Russie combat en Guillaume II un émule de Genghiz-Khan et de Tamerlan, elle lutte contre le véritable fléau de Dieu et contre ses hordes de brutes teutones.

Notre vieille et constante admiration pour la Russie nous la fait trouver plus belle et plus grande encore en ces jours où ses fils, dans un superbe élan d'héroïsme, mélangent le plus pur de leur sang avec celui de ses frères de France. Ce sang est le symbole de l'union des âmes; ce sang est le gage précieux de l'amour de la Patrie; ce sang libérateur et généreux est une semence de gloire. Le soleil de la justice la fera germer, la Victoire la fera s'épanouir. Alors, l'Histoire immortalisera la gestation de cette semence qui aura accompli la rançon triomphante du salut de l'Europe et du monde.

Le Tzar, père et souverain, aura parfait cette oeuvre de rédemption avec l'appui de ses fidèles alliés. Il aura acquit, devant l'Univers et la postérité, le double titre de libérateur des opprimés et de bienfaiteur de l'humanité.

Baron de Baye.

Moscou, octobre 1915.

этой войнѣ ихъ родина отстаиваетъ право и цивилизацію? Что касается католиковъ и православныхъ славянъ, надъ которыми еще тяготѣетъ австрійское рабство, то они заслуживаютъ не порицанія, а сожалѣнія. Грубая сила тяготящаго надъ ними ига ведетъ ихъ на бойню, но когда нибудь оставшіеся въ живыхъ, наконецъ, освободятся и займутъ въ Европѣ подобающее имъ мѣсто, ставъ подъ защиту Россіи, которая, сотрудничая на пользу общаго дѣла, уже завоевала восхищеніе всего міра.

Жизнь есть совокупность силъ, противящихся смерти. Въ настоящее же время силы народовъ, побѣжденныхъ Германіей, являются нравственными и физическими двигателями, сопротивляющимися смерти и возбуждающими ихъ жизненные силы.

Если мы остановились на варварскихъ способахъ, принятыхъ въ этой войнѣ нашими врагами и ихъ вождемъ, то сдѣлали это для того, чтобы дорогіе наши русскіе друзья и союзники, которые будутъ читать эти строки, были по мѣрѣ возможности хорошо освѣдомлены объ опасности, угрожающей имъ въ той же мѣрѣ, какъ и намъ.

Лассонъ, изъ Берлинскаго Университета, заявляетъ, что войска Вильгельма II имѣютъ не только право, но и считаютъ своей обязанностью силою обращать въ политическое и экономическое рабство низшія націи, и среди нихъ онъ ставитъ и „русскихъ скотовъ“.

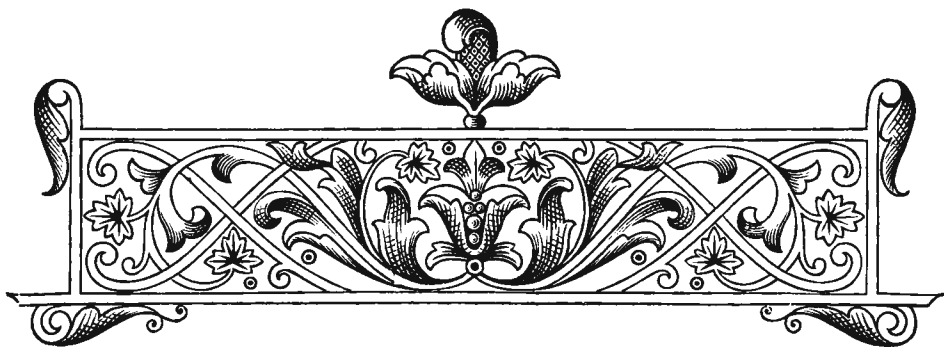
Въ отвѣтъ на этотъ тупоумный вызовъ Россія воюетъ съ Вильгельмомъ II, соперникомъ Чингисъ-Хана и Тамерлана, она борется съ истиннымъ бичемъ Божіимъ и его ордами тевтонскихъ звѣрей.

Наше давнее и неизмѣнное восхищеніе Россіей заставляетъ насъ видѣть ее еще болѣе великой въ эти дни, когда ея сыны въ прекрасномъ геройскомъ порывѣ проливаютъ благороднѣйшую кровь свою рядомъ со своими французскими братьями. Эта кровь—символъ единенія душъ; эта кровь—драгоценный залогъ любви къ Родинѣ; эта кровь благороднаго освобожденія—посѣвъ славы. Солнце справедливости взраститъ ее. Побѣда дастъ ей расцвѣтъ. Тогда то Исторія увѣковѣчитъ плодъ этого посѣва, который внесетъ торжественный выкупъ за спасеніе Европы и всего міра.

Царь, отецъ и повелитель, завершить дѣло искупленія, опираясь на своихъ вѣрныхъ союзниковъ. Передъ Вселенной и потомствомъ онъ завоеуетъ себѣ двойное наименованіе,—освободителя угнетенныхъ и благодѣтеля человѣчества.

Баронъ де Бай.

Москва. Октябрь 1915 года.

Г О Л О В И Н О.

Что это все—я не могу не помнить,
И было дорого такъ сердцу моему!

Шекспиръ (Макбетъ).

Вблизи Петровско-Разумовскаго,¹⁾ по сосѣдству съ извѣстной суконной фабрикой наслѣдниковъ Юкишъ, гдѣ въ настоящее время за высокой каменной оградой высится пятиглавый, трехъ-придѣльный храмъ женскаго Головинскаго (во имя Казанской Божіей Матери) монастыря—была въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка усадьба М. И. и В. И. Головиныхъ.

Много свѣтлыхъ, отрадныхъ воспоминаній счастливаго, ранняго дѣтства связано съ пребываніемъ подъ гостепріимнымъ кровомъ этой старой дворянской усадьбы со всей ея необычной обстановкой: небольшой домовой деревянной церковью (теремомъ), маленькой монашеской общиной, часовенкой въ память пр. Сергія Радонежскаго въ глубинѣ стараго тѣнистаго парка, а въ особенности какимъ то исключительнымъ жизненнымъ строемъ, въ которомъ было столько особеннаго, своеобразнаго, мистическаго, отдалившаго его отъ настоящей дѣйствительной жизни не только на нѣсколько десятковъ лѣтъ, но какъ бы на цѣлое столѣтіе.

И когда въ моей памяти возникаетъ представленіе объ этой усадьбѣ, съ ея старинной стильной обстановкой зажиточнаго дворянскаго дома, съ ея флигелями, многочисленными надворными построй-

¹⁾ Въ 4-хъ верстахъ отъ села Всѣхсвятскаго, въ 7 верстахъ отъ станціи Химокъ, въ 2-хъ отъ полустанка Ховрина, Николаевской ж. дороги.

ками, маленькой оранжереей примыкавшей къ обширному парку, съ аллеями старыхъ вѣковыхъ липъ,¹⁾ прудомъ, за которымъ въ небольшой рощицѣ находилась, скрытая высокимъ заборомъ, маленькая келейка какого то затворника,²⁾ то передо мной изъ мрака прошлаго встають, какъ живые, образы владѣльцевъ Головина. И мнѣ съ особенною ясностью представляется небольшая плотная, коренастая фигура отставного поручика Гусарскаго Изюмскаго полка М. И. Головина. Мягкій, добродушный необыкновенно подвижной для своего возраста³⁾, онъ представлялъ собой типъ барина москвича, старожила, состоявшего въ родствѣ⁴⁾ съ старинными дворянскими семьями и детально знакомаго съ ихъ родословными. Онъ носилъ сюртукъ темнокоричневаго сукна, очень высокій прямой воротникъ, и завязывалъ на шеѣ, большимъ бантомъ, шелковую черную косынку, замѣняя только историческій 50-хъ годовъ узкій высокій цилиндръ⁵⁾ суконной фуражкой съ большимъ козырькомъ. Онъ былъ вполне свѣтскимъ человѣкомъ, *gentleman* въ полномъ смыслѣ слова—*cavalier servaut* въ отношеніи къ дамамъ всѣхъ возрастовъ, отлично говорилъ по французски и любилъ въ обращеніи къ женѣ, падчерицѣ и роднымъ употреблять привѣтливое „*ma bonne amie*“.

Совершенный контрастъ своему мужу представляла энергичная, рѣшительная, властная В. И., сохранившая, несмотря на свою полноту, слѣды прежней красоты, доставлявшей ей, великосвѣтской женщинѣ, большой успѣхъ въ аристократическихъ кругахъ Москвы 50-хъ годовъ. Урожденная Баратынская, состоявшая не помню уже въ какомъ родствѣ съ поэтомъ лирикомъ, она послѣ смерти перваго мужа своего Н. А. Батюшкова осталась молодой вдовой съ единственной малолѣтней дочерью⁶⁾.

Благочестивая, религіозная, склонная къ мистицизму, она вела очень замкнутую жизнь; строго соблюдала посты, посѣщала мона-

1) шириной напоминающихъ аллеи Петроградскаго Лѣтнаго сада.

2) Странникъ юродивый крестьянинъ Иродіонъ Ивановичъ Гулинъ, побывавшій въ Палестинѣ, принявшій монашество подъ именемъ Михаила, посѣтивъ въ 1869 г. благочестивую помѣщицу В. П. Головину, просилъ пріютить 2-хъ духовныхъ сестеръ. Для него была выстроена въ роцѣ келія, въ которой находилась художественная икона Казанской Божіей Матери, работы академика Васильева.

3) Ему было тогда болѣе 60-ти лѣтъ.

4) Временъ Жуковскаго, Пушкина и др.

5) Изъ родныхъ М. И. знакома была я только съ племянникомъ его, сыномъ С. И.—Евг. Сер. Головиннымъ, женатомъ на Люб. Вал. Карновичъ, старшей сестрѣ супруги Великаго Князя Павла Александровича О. В., по первому мужу Пистолькорсъ.

6) С. Н., женой дяди Ген.—Адъют. П. Н. Слѣпцова.

стыри, совершала частыя паломничества къ старцу Варнавѣ въ Троицко-Сергіевскую Лавру, отцу Амвросію въ Оптину пустынь и пр., и вела дѣятельную переписку съ высшими духовными лицами.

Любя благотворить втайнѣ, она давала у себя пріютъ сирымъ и убогимъ и раздавала щедро милостыню. Выйдя вторично замужъ за М. И. Головина, она, поселившись въ его домѣ,¹⁾ предоставила подвальный этажъ въ распоряженіе дворника Тихона для помѣщенія странниковъ.

Всѣ заботы ея были сосредоточены на воспитаніи единственной дочери, которую отчимъ любилъ какъ свою родную. Кромѣ опытной воспитательницы, при ней находились сестры послѣдней, которыя были ея сверстницами, ровесницами по возрасту, проходили вмѣстѣ курсъ наукъ, для преподаванія которыхъ были приглашены хорошіе учителя.

Религіозное настроеніе В. И. передалось ея не по годамъ серіозной развитой дочери. Она привыкла къ посѣщенію храмовъ и монастырей, соблюденію постовъ, обществу духовныхъ лицъ, рассказамъ странницъ и богомолковъ.

Для ея помѣщенія въ Головинѣ было построено отдѣльное зданіе, (теремъ) верхній этажъ котораго былъ обращенъ въ церковь, а низъ занятъ келіями, послужившими основаніемъ той монашеской общины, вступить въ которую ей не было суждено. Случайная встрѣча въ Москвѣ съ ген.—м. П. Н. С-ымъ измѣнила всѣ планы В. И. Дочь ее вышла замужъ, была представлена ко двору и, совершивъ свадебное путешествіе по Европѣ, попала въ водоворотъ шумной столичной жизни²⁾.

Но не забыта была ею и Головинская мирная община. Ежегодно лѣтомъ она проводила нѣсколько мѣсяцевъ въ простой, патріархальной, симпатичной, близкой ея сердцу обстановкѣ.

На ряду съ владѣльцами описанной усадьбы въ памяти моей возникаетъ воспоминаніе о цѣломъ сонмѣ видѣнныхъ мною тамъ же: старцевъ, юродивыхъ, странницъ, черничекъ, богомолковъ, исходившихъ изъ конца въ конецъ, съ котомкой, обширную Матушку—Русь. Всѣ

¹⁾ На Покровкѣ въ большомъ Успенскомъ переулкѣ, рядомъ съ такимъ же домомъ С. И. Головина.

²⁾ Изъ воспоминаній о Царскомъ Селѣ (*Русская Старина* 1911 года).

они были какіе то особенные, или казались мнѣ такими, потому что я видѣла ихъ не издали, не мелькомъ, не случайно, а близко, продолжительно въ особенныхъ исключительныхъ условіяхъ. Въ Головино всѣ они заходили мимоходомъ; по пути въ Новый Іерусалимъ, къ Сергію въ Троицу, Саввѣ Звенигородскому. Главнымъ образомъ собирались они въ особнякѣ на Покровкѣ, тамъ всегда находили они пріютъ и пропитаніе. Въ лѣтніе мѣсяцы, за отсутствіемъ хозяевъ, радушно принималъ ихъ почтенный, благочестивый, престарѣлый Тихонъ, питавшій, подобно своимъ господамъ, особенное расположеніе ко всѣмъ этимъ „Божіимъ людямъ“ за то угодное Богу подвижничество, которое имѣло большую цѣну въ глазахъ набожнаго, богобоязненнаго старца. Изъ числа этихъ Божіихъ людей болѣе всего запомнила я фигуру прозорливаго, юродиваго старца Серафима,¹⁾ пользовавшагося особеннымъ уваженіемъ какъ Головиныхъ, такъ и духовныхъ сестеръ общины. Онъ былъ суровъ, угрюмъ, говорилъ иносказательно, отрывисто низко опустивъ голову, не глядя на того, къ кому обращалъ свою рѣчь. Я подошла къ его благословенію, вмѣстѣ съ старшими, онъ не смотрѣлъ на насъ, вошедшихъ въ келью, благословлялъ машинально и что-то невнятно полупшепотомъ произносилъ онъ.

Ясно, какъ сейчасъ, представляется мнѣ, тотъ чудный весенній день (въ Маѣ 1872 г.), когда сестра и я съ дѣтьми впервые прибыли въ Головино съ С. Н. С.

На станцію Химки для встрѣчи дочери была послана В. И. карета, на сидѣньѣ которой былъ положенъ красивый букетъ съ запиской—привѣтствіемъ.

Помнится мнѣ, что мы на крыльцѣ были встрѣчены владѣльцами Головина и что тетя, тогда молодая, обаятельная, указывая на насъ сказала: „Се азъ и дѣти, яже даде мнѣ Богъ“.

Къ вечеру прибыла изъ Москвы мать наша съ младшими дѣтьми няней и кормилицей.

Въ распоряженіе нашей семьи былъ предоставленъ, соединявшійся крытой террасой съ большимъ домомъ, длинный, деревянный одноэтажный флигель.

¹⁾ Онъ былъ іеродиаконъ Московскаго Даниловскаго монастыря, пользовался большою популярностью и уваженіемъ среди богатаго московскаго купечества. Онъ покровительствовалъ сестрамъ Головинской общины, предсказывалъ, что здѣсь у Царицы Небесной будетъ монастырь и расположилъ купца Н. И. Сидорова къ покупкѣ земли 8 десятинъ, постройкѣ богадѣльни, вполнѣдствіи храма.

Прежними владѣльцами Головина въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія помѣщеніе это было исключительно предназначено для торжествъ и баловъ.

Передній фасадъ его, выходившій въ цвѣтникъ, съ окнами въ видѣ дверей, съ террасой во всю его длину, служившей танцевальнымъ заломъ. Маленькія, внутреннія комнаты выходили на заросшій густой травой, обширный дворъ.

Въ одноэтажномъ со стороны цвѣтника, двухъэтажномъ со двора, Головинскомъ домѣ особенно памятна мнѣ большая комната съ аркой, служившая одновременно гостинной и заломъ съ красивой стильной, краснаго дерева мебелью, высокими зеркалами. Она представляется мнѣ въ жаркій лѣтній день—при опущенныхъ маркизахъ—съ блестящимъ какъ зеркало узорчатымъ паркетомъ.

Рядомъ въ столовой, въ правомъ углу помѣщалась икона Спаса Нерукотвореннаго: семейный образъ семьи Головиныхъ. Въ слѣдующей полутемной комнатѣ возлѣ прихожей помѣщался большой старинный органъ. Въ верхнемъ этажѣ было помѣщеніе С. Н. С.

Во 2-мъ этажѣ зданія, носившаго названіе общины, помѣщалась маленькая домовая церковь.

Особенное вниманье въ ней заслуживала икона Казанской Божіей Матери.¹⁾ Ни одно, когда либо видѣнное мной, изображеніе Пресвятой Дѣвы Маріи съ Предвѣчнымъ Младенцемъ такъ не запечатлѣлось въ моей памяти, какъ этотъ чудный ликъ Божіей Матери, въ которомъ было что то особенное небесное, вдохновенное, неотразимое, скорбное.

Передъ этой иконой ежедневно по вечерамъ читались акаѣисты духовными сестрами общежительной обители, а въ храмѣ по воскреснымъ днямъ два раза въ мѣсяцъ священникомъ села Аксиньина отцомъ Василиемъ совершалась литургія; на клиросѣ пѣли духовныя сестры общины и онѣ же по очереди читали Апостолъ и прислуживали при богослуженіи.

Особенную привлекательность усадьбы представляетъ старинный паркъ съ аллеями²⁾ вѣковыхъ липъ. Въ концѣ средней находилась въ

¹⁾ Иконой этой благословилъ обитель затворникъ старецъ Михаилъ. Она находилась въ его кельѣ въ роцѣ и послѣ смерти его пожертвована была домовою церквію Головиныхъ.

²⁾ Такими широкими, что на нихъ свободно могли разѣхаться двѣ кареты.

то время маленькая часовенка—келейка, посвященная памяти Преподобного Сергія Радонежскаго; бревенчатая, съ липовыми скамейками вдоль стѣнъ, увѣшанныхъ картинами—изображеніями различныхъ эпизодовъ изъ жизни Преподобнаго. Въ углу помѣщалась икона, передъ которой теплилась неугасимая лампада и стоялъ столъ, накрытый скатертью. Келейка эта служила любимымъ мѣстомъ отдохновенія В. И., приносившей ежедневно букетъ свѣжихъ цвѣтовъ и оставлявшей для чтенія одну изъ своихъ излюбленныхъ, духовныхъ книгъ.

Въ концѣ парка былъ маленькій прудъ, а за нимъ небольшая роща, въ глубинѣ которой, за высокимъ тесовымъ заборомъ, скрывалась келія какого то отшельника.¹⁾ Я случайно припоминаю рассказы о немъ, они представляются мнѣ такими нѣжными, что я не даю себѣ отчета въ томъ, существовалъ ли онъ на самомъ дѣлѣ, или это была легенда, созданная пылкимъ дѣтскимъ воображеніемъ.

При входѣ въ паркъ направо находилась небольшая оранжерея. Она особенно славилась своими персиковыми деревьями, подобныхъ которымъ не было даже въ Царскосельскихъ Дворцовыхъ оранжереяхъ. Придворный садовникъ Хейдорнъ, о пріѣздѣ котораго сообщалъ дядя, былъ специально командированъ въ Головино за ними. Это былъ чудный сортъ совершенно зеленыхъ, крупныхъ персиковъ Венусъ, отличавшихся особеннымъ вкусомъ и ароматомъ.

Садовникъ Гаврило, жившій съ семьей при оранжереѣ, имѣлъ всегда ярко вычищенный самоваръ къ услугамъ окрестныхъ дачниковъ, прибывавшихъ цѣлыми семьями въ Головинскій паркъ съ корзинами, запасами всякой снѣди, чтобы, расположившись на лужайкѣ подъ тѣнью вѣковыхъ деревьевъ, пить чай „ins grün“.

Въ одноэтажномъ зданіи, примыкавшемъ къ храму, помѣщались келіи духовныхъ сестеръ маленькой общины. Мнѣ припоминается тѣсная, вся завѣшанная картинами духовнаго содержанія и иконами, келія сподобившейся побывать въ Старомъ Іерусалимѣ у Живоноснаго Гроба Господня маленькой, худощавой подвижной стаішей изъ сестеръ, которую почему то никто не называлъ Матушкой Маріей, а Маріей Михайловной. Она и крестьянка Екатерина Стрѣльникова,

¹⁾ Иродіона Гулина, въ монашествѣ Мххала, о жизни котораго я узнала изъ книги описанія Головинскаго монастыря, по случаю исполнившагося въ 1911-мъ году 25-ти лѣтія его существованія.

прибывшая съ нею въ Головино,¹⁾ были какъ бы основательницами монашескаго общежитія. Помню я еще кромѣ нихъ Дуняшу большую, Дуняшу малую, Полю. Всѣ онѣ носили черныя юбки, люстриновыя черныя кофты и повязывали голову кашемировыми или бумажными черными платками, замѣняя ихъ на работахъ въ саду, въ огородѣ, на лугу при уборкѣ сѣна ситцевыми, бѣлыми.

Дни онѣ проводили въ трудахъ и работѣ, а по вечерамъ по очереди читали въ маленькой церковкѣ акаѳисты „Пресвятой Богородицѣ“ и „Исусу Сладчайшему“.

Онѣ же заботились о порядкѣ и благолѣпіи храма, шили облаченія на другіе храмы.

Хозяйственныя заботы по дому и усадьбѣ были возложены на общую любимицу—экономку Дуняшу. Небольшаго роста, румяная, живая, она своей привѣтливостью заслуживала общее расположеніе и въ качествѣ полновластной домоправительницы пользовалась безграничнымъ довѣріемъ своихъ господъ.

При тетѣ въ качествѣ компаньонки состояла Ев. Ив., особа среднихъ лѣтъ, худошавая, болѣзненная, которую я не могу себѣ представить иначе, чѣмъ въ парадной шелковой мантильѣ съ завязанной бѣлымъ платкомъ правой щекой.²⁾

Была еще въ большомъ домѣ молоденькая воспитанница, сирота Вѣрочка,³⁾ которая была такъ безлична, что я ее совсѣмъ мало помню.

Таковъ былъ персоналъ Головинской усадьбы. Изъ служащихъ помню я только кучера Трофима, большого резонера, солиднаго, степеннаго человѣка, и глухонѣмого Ильюшу, который находился въ распоряженіи садовника и пользовался, какъ „несчастненькій“, вниманіемъ обитателей усадьбы.

¹⁾ Въ 1869-мъ году по благословенію старца Михаила были радушно приняты В. И. Головиной, пріютившей ихъ въ деревянномъ зданіи, въ верхнемъ этажѣ котораго была въ февралѣ 1872 г. устроена маленькая, домовая церковь.

²⁾ Она постоянно сопровождала тетю въ ея поѣздкахъ въ Москву, исполняя ея и В. И. порученія по части всякихъ покупокъ.

³⁾ Кто была эта Вѣрочка и что случилось съ нею впоследствии, я не отъ кого узнать не могла.

Жизнь въ Головинѣ подчинялась строгому режиму, по часамъ. Въ большой домъ мы аккуратно являлись къ обѣду въ 2 часа; при чемъ мы старшіе дѣти обѣдали въ столовой за большимъ столомъ съ взрослыми, а младшіе съ няней въ сосѣдней, органной.

Вечеромъ мы снова собиралась къ 9-ти часамъ въ угольной столовой и послѣ краткой молитвы садились за ужинъ, послѣ котораго всѣ расходились тотчасъ.

Все остальное время мы проводили въ своемъ флигелѣ или въ паркѣ, гдѣ встрѣчались съ М. И. и В. И., совершавшими всегда вмѣстѣ утреннюю прогулку.

На вечерній чай въ 5 ч. мы получали иногда приглашеніе къ тетѣ навѣрхъ, но чаще всего она сходила сама внизъ, чтобъ на дворѣ подъ окнами флигеля, за большимъ зеленымъ столомъ пить чай въ обществѣ нашей семьи, среди насъ дѣтей, боготворившихъ ее за ея ласки, привѣтъ.

Часто послѣ чая въ коляскѣ или долгушкѣ предпринимались поѣздки въ Петровско-Разумовское, Петровскій паркъ, Всѣхсвятское, Аксиньино,¹⁾ Иванкино, Покровское²⁾ и др. окрестности, но всегда къ 9-ти часамъ мы возвращались обратно, чтобъ не запоздать къ ужину и тѣмъ не нарушить заведеннаго порядка.

* * *

Только 21-го Ноября 1914 года удалось мнѣ снова посѣтить Головино.

Было туманное, пасмурное, зимнее утро. Паровикъ, отходящій отъ Савеловскаго вокзала въ 9 часовъ, черезъ $\frac{1}{2}$ часа доставилъ меня и моихъ спутницъ въ Петровско-Разумовское.

Станція трамвая находится, какъ разъ противъ Земледѣльческой академіи—новаго зданія³⁾ съ часами на небольшой башенкѣ.

Тутъ же направо, каменное зданіе маленькой фермы. Въ жаркіе лѣтніе дни мы искали прохлады подъ ея сходами и какимъ то особен-

¹⁾ Имѣніе Графа Толстого.

²⁾ Княгини Шаховской, Глѣбовой-Срѣшневой.

³⁾ Старое погибло въ огнѣ. Уцѣлѣли только, я не знаю какимъ образомъ, знаменитыя выпуклыя, оконныя стекла.

нымъ вкуснымъ казалось намъ, поданное въ глиняномъ кувшинѣ, холодное, густое молоко.

Тутъ же неподалеку—старая Елисаветинскихъ временъ церковь; съ потемнѣвшей штукатуркой, на ступеняхъ которой мы въ одну чудную, лѣтнюю ночь долго безконечно сидѣли въ ожиданіи пріѣзда кучера Трофима съ долгушкой, самымъ помѣстительнымъ, удобнымъ экипажемъ для лѣтнихъ экскурсій.

Извозчики, которыхъ договаривали мы къ обѣднѣ въ Головинскій монастырь, утверждали, что до Головина не 2¹/₂ версты (какъ всегда считали мы), но почти 4, и что дорога туда плохая, такъ какъ свѣту на шоссе „вовсе мало“ и запрашивали высокую цѣну—согласились на уступку и обратную доставку къ электрическому трамваю.

Фабрика наслѣдниковъ Юкишъ была тѣмъ же 3-хъ этажнымъ кирпичнымъ, не измѣнившимъ своего наружнаго вида, зданіемъ, какимъ я въ дѣтствѣ помнила его.

Миновавъ его, мы вѣхали въ знакомую рощу, тотъ небольшой лѣсокъ березъ, орѣшника, осины,¹⁾ въ которомъ находили нѣкогда такъ много грибовъ.

За ней открывалась поляна, на которой въ лѣто 1872 г. происходили большіе маневры. Командующій тогда войсками Московскаго Военнаго Округа Генералъ Гильденштуббе находился въ Головинской усадьбѣ, куда ежеминутно являлись къ нему съ донесеніями ординарцы его.

За поляной виднѣлись кирпичныя стѣны высокой монастырской ограды.

Въ большомъ 5-ти главомъ трѣхпрестольномъ храмѣ во имя Живоносной Троицы съ придѣлами въ честь Черниговской Божіей Матери и Св. Маріи Магдалины шла литургія. Церковь была переполнена молящимися... Торжественное праздничное богослуженіе, стройное согласное пѣніе клирошанокъ, благолѣпіе храма могли невольно располагать къ молитвѣ. Но сосредоточить ее на ней мнѣ на этотъ разъ вовсе не удалось: такъ свѣжи, такъ ясны были въ моемъ пред-

¹⁾ Гдѣ всегда такъ много находили мы грибовъ. Мнѣ казалось, что она осталась такою же, какою я помнила ее.

ставленіи образы минувшаго, далекаго прошлаго, воспоминанія лѣта съ его чудными, жаркими днями, красивой усадьбы съ дорогами, радушными хозяевами, съ маленькой церковкой, съ тѣнистымъ паркомъ, съ знакомыми духовными сестрами—членами монашеской общины; я съ нетерпѣніемъ ждала конца обѣдни, чтобъ вновь увидѣть знакомыя мѣста, все то, что сохранилось отъ этого далекаго прошлаго.

Подъ дорогой золоченой ризой, съ драгоценными украшеніями—мнѣ трудно было узнать чудный знакомый Божественный ликъ Казанской Божіей Матери, памятный съ дѣтства. Онъ показался мнѣ потускнѣвшимъ и какъ бы измѣнившимся въ тотъ мигъ, когда я вмѣстѣ съ прочими богомольцами подходила прикладываться къ нему.

Послѣ обѣдни настоятельница, которой я послала свою карточку, какъ родственница Головиныхъ пригласила всѣхъ насъ въ свои покои.

Въ пріемной игуменіи, матушки Евгеніи на стѣнѣ, украшенной портретами жертвователей и благотворителей монастыря²⁾, я увидѣла изображенія М. И. и В. И. Головиныхъ, основателей монашеской общины.

В. И.³⁾ совсѣмъ не знала матушка Евгенія, съ М. И. видѣлась незадолго до кончины его.

Я узнала съ радостью, что въ кельѣ, подѣ маленькой старой церковью во имя Спаса Нерукотвореннаго живетъ до сего времени принявшая схиму матушка Теофанія, та самая М. М., которая вмѣстѣ съ Екатериной въ 1869 впервые нашли пріютъ въ Головинской усадьбѣ и были первыми духовными сестрами этой обители.

Вспомнили мы Дуняшу большую, Полю, Дуняшу малую—давно уже перешедшихъ въ иной міръ, и румяную цвѣтущую экономку Дуняшу, также окончившую жизнь здѣсь въ монастырѣ.

¹⁾ Я помню его безъ ризы, безъ украшеній; Божія Матерь изображена въ темно-пурпуровой мантіи съ небольшимъ позолоченнымъ вѣнчикомъ надъ головой.

²⁾ Купца Н. И. Сидорова, купившаго для обители у С. Н. С. послѣ смерти ея матери остальныя 75 дес. земли съ лѣсомъ и постройками и построеннымъ нынѣшнюю обитель. Купца Н. Н. Киселева, отстроившаго въ память жены каменный трехпрестольный храмъ во имя Живоначальной Троицы.

³⁾ В. И. Головина скончалась въ 1880 г. и погребена вмѣстѣ съ недолго пережившимъ ее мужемъ въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ.

„Живъ по сіе время глухонѣмой старецъ—тотъ Ильюша, котораго Вы вѣрно знавали въ дѣтствѣ“—сказала игуменья, поручая келейницѣ проводить насъ въ келію престарѣлой матушки Теофаніи. Она сидѣла въ креслѣ въ своемъ мрачномъ облаченіи, съ изображеніемъ Адамовой головы и скрещенныхъ костей, низко опустивъ голову, занятая перебираниемъ четокъ—когда я подошла къ ней подъ благословеніе. Конечно, трудно ей было узнать во мнѣ одну изъ маленькихъ дѣвочекъ племянницъ П. И., проводившихъ въ Головинѣ лѣто 1872 г. Но она обрадовалась мнѣ, какъ чему то хорошему прошлому.... Сама она мало измѣнилась. Она осталась такой же маленькой, худенькой старушкой, какою помнила я ее. Многое она забыла, потому что ей, по словамъ келейницы, безъ одного года 90 лѣтъ, помнить она только хорошо своихъ благодѣтелей и непрестанно молится о ихъ упокоеніи. Она благословила меня иконой Знаменія Божіей Матери и напутствовала словами: „Храни Васъ, Матерь Божіа“.

Напротивъ окна ея келіи возвышается старый барскій Головинскій домъ. Я сразу узнала его. По внѣшнему виду онъ вовсе не измѣнился; онъ остался почти прежнимъ даже по окраскѣ стѣнъ.

Флигель нашъ, какъ и оранжерея вовсе не существуютъ; на мѣстѣ послѣдней возвышается двухъэтажное зданіе церковно-приходской школы. Не осталась и слѣда часовенки Сергія Преподобнаго и маленькой келіи затворника, въ роцѣ за прудомъ.

Уцѣлѣлъ паркъ съ его широкими аллеями старыхъ вѣковыхъ липъ, видъ которыхъ воскресилъ въ моей памяти столько свѣтлыхъ отрадныхъ воспоминаній счастливаго, далекаго дѣтства....

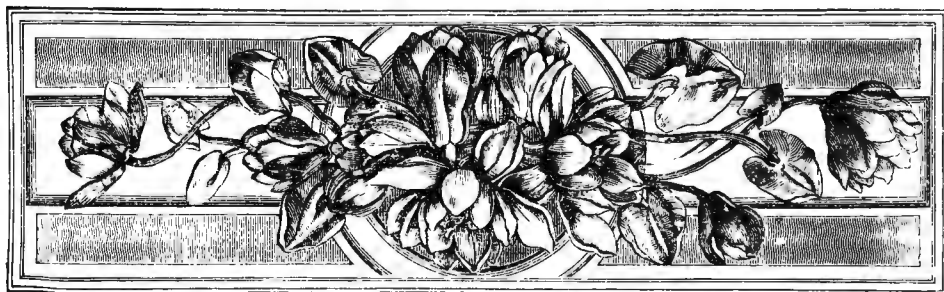
* * *

Многое измѣнилось вокругъ за истекшіе, долгіе годы, но за высокими каменными стѣнами обширной обители, съ двумястами духовныхъ сестеръ, въ его величественномъ благолѣпномъ храмѣ по сіе время не позабыты основатели, создатели маленькой монашеской общины; имена рабовъ Божіихъ бояръ Михайла и Вавары произносятся съ благоговѣніемъ при всякомъ богослуженіи, и церковь молится объ упокоеніи душъ ихъ и о вѣчной ихъ памяти.

Какъ саваномъ бѣлоснѣжнымъ окутана земля зимнимъ покровомъ. Маленькія, рѣзвыя снѣжинки кружатся надъ лишенными листвы вѣтвями и вершинами вѣковыхъ липъ.....

Духовныя сестры обители по звону призывного колокола собрались въ трапезную, и царитъ кругомъ безмолвная, глубокая тишина.....

М. Марина.

ИЗЪ АРХИВА Н. А. ЧАЕВА.¹⁾

І. Письма М. И. Писарева.²⁾

1.

СПб. 18/III 96. Николаевская улица 75, квар. 5.

Не умѣю выразить Вамъ того восторга, съ которымъ я прочиталъ присланныя Вами дорогія строки, мой несравненный Николай Александровичъ!... Вы живы, Вы здоровы и опять пишете,—да это такой праздникъ, какіе не часто выпадаютъ на мою печальную долю. Боже, какимъ хорошимъ старымъ повѣяло на меня со страницъ Вашего письма. Какъ сейчасъ вижу я уютное, маленькое зальце небольшого сѣренькаго домика въ Сумниковомъ переулкѣ.... Радужный пріемъ хозяина, его ласка, привѣтъ, его русская „хлѣбъ—соль“, общество такихъ чистыхъ сердцемъ людей, какъ онъ самъ и его друзья: Кор. Ник. Полтавцевъ, Юрьевъ, Рамазановъ, Шаповаловъ, ихъ одушевленные споры, чтенія, бесѣды, да развѣ это можетъ когда нибудь забыться!... Спасибо Вамъ, еще разъ, дорогой Николай Александровичъ, за то, что все это Вы съ новою силою и съ необыкновенною яркостью вызвали въ моей памяти своимъ письмомъ!....

Вы просите меня сообщить все, что я знаю и помню о нашемъ общемъ другѣ П. И. Якушкинѣ, въ бытность его въ Самарѣ, въ послѣдній годъ жизни³⁾. Охотно исполняю Ваше желаніе.

¹⁾ Николай Александровичъ Чаевъ—извѣстный русскій писатель, скончавшійся 16 ноября 1914 года.

²⁾ Модестъ Ивановичъ Писаревъ—драматическій артистъ, игравшій бытовые роли на провинціальныхъ и столичныхъ сценахъ (р. 1844 г., ум. 30 сентября 1905 года).

³⁾ Павелъ Ивановичъ Якушкинъ, писатель—этнографъ (р. 1820 г., ум. 8 января 1872 года).

Сезонъ 1871—72 г. я служилъ въ Самарѣ, въ труппѣ А. А. Разсказова. Была осень—конецъ Сентября; время стояло дождливое, непогожее. Въ театрѣ шелъ спектакль—давали пьесу Островскаго „Не такъ живи, какъ хочется“. Въ антрактѣ, между 3 и 4 картиною ко мнѣ подошелъ сторожъ и сообщилъ, что меня спрашиваетъ какой то человѣкъ: „Ни баринъ, ни мужикъ, а что говорить, никакъ не разберешь—должно выпимши“... Я поспѣшилъ за сторожемъ изъ уборной, и только что спустился съ лѣстницы, какъ лицомъ къ лицу столкнулся съ человѣкомъ въ грубой мужицкой свитѣ, огромномъ картузѣ блиномъ, въ смазныхъ сапогахъ, съ кушакомъ въ правой рукѣ и небольшимъ узелкомъ въ лѣвой. Съ него, въ буквальномъ смыслѣ, лило—такъ онъ измокъ подъ дождемъ. Это былъ Якушкинъ.— „Павелъ Ивановичъ! Откуда, какимъ образомъ? На-долго-ли?“—„Дня на два, а можетъ и меньше.... Изъ Краснаго Яра переводятъ въ Бузулукъ... въ погорѣлый городъ... Постой я тебѣ все расскажу.—Гдѣ бы тутъ присѣсть?“...

Но меня ждали на сценѣ, присаживаться, оказалось, некогда и потому объясненіе наше было отложено до конца спектакля.

Надо Вамъ сказать, что познакомился я съ П. И. еще въ 50-хъ годахъ, въ Москвѣ, въ ранней моей юности, у А. А. Григорьева, а затѣмъ въ разное время мы встрѣчались то у Островскаго въ той-же Москвѣ, то у Некрасова—въ Петербургѣ. И тамъ, и тутъ Якушкинъ, какъ Вамъ извѣстно, бывалъ налетомъ: появится, какъ метеоръ, на нѣсколько дней и исчезнетъ на цѣлые мѣсяцы, а иногда и годы.

Но буду продолжать дальше. Послѣ спектакля мы отправились съ П. И. въ гостиницу, гдѣ я стоялъ, и тамъ за графинчикомъ „Поповки“ и приличной закуской, въ родѣ „селянки на сковородѣ“, Якушкинъ повѣдалъ мнѣ свою злосчастную повѣсть.

За что его выслали—онъ и самъ не зналъ. „Посадили съ жандармомъ и повезли“, рассказывалъ онъ—„а за что и зачѣмъ?—Чортъ ихъ знаетъ!... Сначала помѣстили въ Енотаевскѣ. Жилось—ничего... Даже матеріалъ литературный нашелся... не дурной; да начальству тамошнему не понравилось, что я имъ, этимъ матеріаломъ, воспользовался.... Ну и перевели въ Красный Яръ. А Красный Яръ, другъ любезный, это ни городъ, ни посадъ, ни деревня: это тотъ самый островъ, гдѣ *„ни воды, ни земли, одна твердь поднебесная, да солдатъ съ ружьемъ“*, т. е. то самое мѣсто, куда, по словамъ П. М. Садовскаго—

французскаго Бонапарта Англичане ссылали, а если и не то самое, то въ родѣ его... Климатъ ужасный: 12 часовъ въ сутки спасаешься отъ жара, обливаясь потомъ, а остальные 12 часовъ не знаешь, какъ согрѣться, коченѣя отъ холода.“

П. И. былъ привезенъ въ Красный Яръ совместно съ другимъ административно-ссылнымъ иѣнкомъ Соловьевымъ—авторомъ запрещенной брошюрки „Отщепенцы“. Соловьевъ этотъ на видъ скромный, блѣлокурый молодой человекъ въ пиджакѣ, представлялъ рѣзкій контрастъ съ нашимъ милымъ „безобразникомъ“. Свита Якушкина, русская рубашка, смазные сапоги, всклооченная борода, очки на вздернутомъ носу, нечесаная голова съ длинными, какъ у попа, волосами—сразу сдѣлали его подозрительнымъ въ глазахъ красноярскаго полицейскаго вѣдомства; а вѣчное шатанье въ толпѣ, бесѣда съ мужиками о ихъ нуждахъ всюду и вездѣ: на площадяхъ, въ харчевняхъ и кабакахъ—смущалъ покой мѣстныхъ алыгвазиловъ, и они неустанно, не спуская глазъ, слѣдили за дѣйствіями „страшнаго преступника“. Положеніе П. И. вслѣдствіе этого обстоятельства становилось совсѣмъ невыносимымъ. Ему не давали покоя, его преслѣдовали по пятамъ, гдѣ бы онъ ни былъ, что бы ни дѣлалъ онъ, всегда—по его собственнымъ словамъ—чувствовалъ на себѣ чей-то упорно устремленный взоръ.

Вскорѣ полицейскій надзоръ перешелъ всякія границы приличія и произошло это вотъ по какому случаю. Полиція, занятая главнымъ образомъ поведеніемъ П. И. и усиленно за нимъ слѣдящая, совсѣмъ позабыла о существованіи Соловьева, почитаемаго ею человекомъ мирнымъ и крайне спокойнымъ, раскаявшимся въ своихъ преступленіяхъ и смиренно несущимъ законную кару. По цѣлымъ недѣлямъ мѣстныя власти даже не справлялись о томъ—живъ-ли онъ или нѣтъ? Какъ видите положеніе вещей для Соловьева было болѣе чѣмъ благопріятное, и онъ, разумѣется, не преминулъ имъ воспользоваться. Какъ-то послѣ двухнедѣльнаго антракта, утромъ, отъ нечего дѣлать, г. исправникъ съ проч. властями вздумали навѣстить кающагося грѣшника. Направились цѣлой компаніей къ маленькому одинокому домику, гдѣ обиталъ скромный отшельникъ и, къ ужасу своему, войдя въ его келью, не нашли никого и ничего, кромѣ небольшого осколка зеркала, лежащей около него остриженной русой бороды, блюдечка съ мыломъ, тупой бритвы и записки очень короткаго содержанія: „Прощайте, братцы, я уѣзжаю, спасибо Вамъ за Вашу любовь и ласку. Не поминайте лихомъ“. Исправникъ и власти не успѣли еще придти въ себя отъ неожиданно поразившаго ихъ удара, какъ изъ Астрахани

пришла депеша, что административно ссыльный Соловьевъ, ввѣренный попеченію красноярскаго полицейскаго надзора, объявился за границу, въ г. Женевѣ. Исправника потребовали для объясненій въ Астрахань. Эту правдивую исторію, анекдотическаго характера, я передаю Вамъ буквально, какъ слышалъ ее отъ П. И. Якушкина, слова котораго въ послѣдствіи подтвердились показаніями астраханцевъ, хорошо знакомыхъ съ этимъ дѣломъ. Послѣ этого происшествія жизнь Павл. Ив., и безъ того не красная, стала совсѣмъ невыносимой. „Мнѣ мѣшали не только писать, даже думать. Ежеминутно сновали около меня какіе-то люди, то заглядываютъ въ окна, то надобѣдаютъ ненужными праздными вопросами. Я успѣлъ только послать Некрасову въ *Отечественныя Записки* два наскоро набросанныхъ письма о Красномъ Ярѣ, между тѣмъ какъ получилъ отъ него очень большой авансъ и оставался долженъ рублей 600“,—разсказывалъ мнѣ Пав. Ив. Но свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Благодаря ходатайству многихъ вліятельныхъ лицъ, въ томъ числѣ С. П. Боткина—участь Пав. Ив. была облегчена переводомъ изъ Краснаго Яра въ одинъ изъ городовъ Самарской или Оренбургской губерніи (т. е. куда назначать). Кто-то изъ тѣхъ, кому поручень былъ выборъ города, назначилъ, вѣроятно по чувству гуманности и особенной симпатіи къ „преступнику“, только что пострадавшій отъ пожара Бузулукъ. Положеніе Якушкина такимъ образомъ не только не улучшалось, а напротивъ оказывалось въ значительной степени худшимъ. Въ Бузулукѣ послѣ пожара оставалось всего десятокъ уцѣлѣвшихъ домовъ да двѣ-три церкви, все же остальное представляло собою сплошную массу черныхъ обугленныхъ развалинъ. Жители помѣщались въ землянкахъ, наскоро сооруженныхъ вокругъ города. И этой-то труппой долженствовало „облегчить участь“ Павла Ивановича. — „Нельзя-ли какъ нибудь устроить, чтобы мнѣ здѣсь остаться“,—взмолился Якушкинъ, окончивши свой разсказъ.

Я собралъ совѣтъ изъ свѣдущихъ людей, на которомъ было рѣшено отправить меня къ Г. С. Аксакову, состоявшему тогда въ должности самарскаго губернатора, съ просьбой принять участіе въ судьбѣ Якушкина и помочь по возможности своимъ вліяніемъ.

Григорій Сергѣевичъ былъ истиннымъ сыномъ своего отца и не только по крови, но и по духу братомъ Константина и Ивана Аксаковыхъ. Онъ принялъ самое горячее участіе въ Павл. Ив.: благодаря ему и медицинскому свидѣтельству В. О. Португалова, Якушкинъ остался въ Самарѣ и отданъ былъ мнѣ на поруки.

Прошло нѣсколько недѣль совершенно спокойнаго житія, какъ вдругъ горячее сердце не выдержало и, однажды, во время спектакля,

въ театральномъ буфетѣ, излилось въ пламенной рѣчи, за которую оратора неминуемо должна была постигнуть высылка, если бы вторично не явился на выручку Португаловъ, принявшій нашего безпкойнаго Павла въ лоно Самарской земской больницы и объявившій, что всякое передвиженіе для него въ экипажѣ немыслимо, такъ какъ можетъ повлечь за собою весьма неблагоприятныя послѣдствія и окончательно убить и безъ того уже расшатанный организмъ больного.

Якушкина водворили въ больницу, а чтобы ему не очень было скучно, предписали прогулки пѣшкомъ. Онъ охотно исполнялъ это докторское предписаніе. Въ 9-ѣ ч. утра уходилъ изъ больницы и возвращался часовъ въ 10-ѣ вечера. Мы видѣлись съ нимъ ежедневно. Онъ просиживалъ у меня иногда цѣлые дни. Въ одно изъ такихъ посѣщеній онъ обратился ко мнѣ съ просьбой написать Некрасову письмо, (самъ онъ стѣснялся это сдѣлать, состоя у послѣдняго въ долгу), въ которомъ я долженъ былъ рассказать все неприглядное положеніе моего друга и просить выслать ему на всякій случай рублей сто, которые онъ вмѣстѣ съ прежнимъ долгомъ общается заработать. Надо Вамъ сказать, что П. И. задумалъ въ это время писать драму изъ народнаго быта. Дѣло происходитъ въ губернскомъ городѣ; мѣсто 1-го дѣйствія — кабакъ. Подробно описана декорація, размѣщены группы и выписана пѣсня, которую поютъ при поднятіи занавѣса. Но этимъ все и кончается. Затѣмъ сдѣланъ былъ набросокъ какого-то очерка, но столь нецензурнаго свойства, что покойный Юрьевъ, которому я показалъ его, не призналъ удобнымъ напечатать. Раньше я давалъ его Некрасову и тоже безуспѣшно. На письмо мое покойный Ник. Алексѣвичъ отвѣтилъ мнѣ длиннымъ письмомъ, гдѣ, между прочимъ, прилагая 300 р., говорить, что не считаетъ Якушкина у себя въ долгу, что работы П. Ив. такъ цѣнны, что онъ, не стѣняясь, всегда можетъ обращаться къ нему, Некрасову, за деньгами, когда бы и сколько бы ихъ не понадобилось, что всякія церемоніи въ данномъ случаѣ со стороны Якушкина не только излишни, но и глубоко оскорбительны. „Я не подавалъ повода ему такъ дурно думать о себѣ“, заключаетъ письмо свое Некрасовъ. Къ сожалѣнію, деньгами этими П-у И-у не пришлось воспользоваться. Я получилъ 8 Января, а въ этотъ день въ 5¹/₂ ч. утра его уже не стало, о чемъ я, возвративъ деньги, тотчасъ-же увѣдомилъ Некрасова.

Смерть давно уже подстерегала Якушкина. Вскрытіе показало, что онъ страдалъ цѣлою грудю всевозможныхъ хроническихъ болѣзней. Тутъ были и страданія сердца, и болѣзни печени и почекъ,

вслѣдствіе жирового перерожденія всѣхъ этихъ органовъ, и много разныхъ другихъ непорядковъ въ организмѣ. До поры до времени, не смотря на полнѣйшее разстройство, желѣзный организмъ П. И. все кое-какъ еще держался до перваго толчка, который явился въ видѣ простуды. Хроническія болѣзни обострились, осложнились—и *finita la comedia*. Онъ умеръ 1872 г. 8 Января въ 5 $\frac{1}{2}$ ч. утра.

Передъ смертію онъ болѣлъ недолго—всего дней 10-ь. Хотя лежалъ въ постели, но былъ очень веселъ, игривъ и шутилъ, не переставая. Я навѣщалъ его каждый день. Онъ очень интересовался тогда Кошелевской „Бесѣдою“, выходившей подъ редакціей С. А. Юрьева, и я носилъ ему № этого журнала.

Разъ, придя къ нему въ палату, я засталъ его, вопреки обыкновенію, страшно взбѣшеннымъ.

„Вообрази,—началъ онъ задыхаясь и какъ-то даже привскакивая на постели,—вообрази: ко мнѣ приходилъ часъ тому назадъ какой-то господинъ. Пришелъ, говорить, поклониться Вамъ.—Да кто Вы?—„Гражданинъ“. —Какой?—„Гражданинъ русской земли“. —Да вѣдь гражданъ то русской земли 100 милліоновъ,—говорю.... Такъ кто-же Вы?—„Гражданинъ“. —И притомъ глупый!. Вижу... Извините, я спать хочу. Отвернулся къ стѣнѣ. Молчу. Онъ сидитъ. Полчаса, по крайней мѣрѣ, дуракъ просидѣлъ и ушелъ. Терпѣть не могу скотовъ. Прилѣзъ оригинала сюда передо мной разыгрывать. Скотина! Оригиналы-то родятся, а не дѣлаются... Не люблю фиглярства! Ничего не можетъ быть отвратительнѣй!...“

И онъ долго волновался на эту тему.

Впрочемъ это единственный случай раздраженія. По большей части я находилъ его веселымъ. Онъ даже пѣлъ пѣсни. Послѣдніе 7 дней передъ смертію онъ уже не могъ пить не только водки, но даже и краснаго вина, которое ему выписывалось докторомъ. Онъ очень измѣнился къ лучшему: похудѣлъ (т. е. не похудѣлъ, а у него опалъ отекъ), поблѣднѣлъ, лицо приняло какое-то поэтическое выраженіе, даже говорить онъ сталъ какъ-то медленнѣе, переставъ „лопотать“ и торопиться.

7-го Января вечеромъ я пріѣхалъ въ больницу позже обыкновеннаго: задержала репетиція или спектакль—не помню. Пав. Ив. осо-

бенно какъ-то обрадовался мнѣ на этотъ разъ. „Здравствуй, здравствуй.... Садись... Ну, вотъ наконецъ-то!... Заждался я тебя.... Что поздно?... Ну, какъ ты!.. Здоровъ?.. Скажи пожалуйста, какъ прошла новая пѣса Островскаго?. Ты имѣлъ успѣхъ?... Ну, ну слава Богу!“.

Онъ засыпалъ меня вопросами. Потомъ вдругъ, точно спохватившись, взялъ меня за руку: „Да, да... вотъ что еще: ты знаешь какъ я люблю тебя Ананіемъ въ „Горькой Судьбинѣ“ и какъ ненавижу твою рубашку въ послѣднемъ актѣ.... Точно сейчасъ отъ швейки принесли.... Вотъ точъ въ точъ такой-же почти рисунокъ—со сцены разницы не замѣтятъ.—Это моя.... обношенная... велѣлъ нарочно вымыть.... возьми... на память...“

Онъ какъ-то судорожно сжалъ мнѣ руку и пристально взглянулъ въ глаза. Я чувствовалъ, что у меня подступаютъ слезы къ горлу и отвернулся какъ будто за тѣмъ, чтобы завернуть рубашку. „А... вотъ.. еще... возьми и это... большѣ не нужны.... не понадобятся...“ Онъ снялъ очки и отдалъ ихъ мнѣ. „Я хочу, чтобы они у тебя остались.... Прощай!“...

Онъ прилегъ навзничъ и помолчалъ минутку; потомъ улыбнулся: „Ну, что ты осовѣлъ... выпей-ка красненькаго.... вонъ тамъ на столѣ.... осталось... Эхъ, братъ,—

Мы и пить и гулять будемъ,
А смерть придетъ—помирать будемъ...
Нечего миндальничать“....

На другой день въ 9-ѣ часовъ меня увѣдомили что Якушкинъ скончался.

Вотъ Вамъ, дорогой Николай Александровичъ, все, чтѣ я припомнилъ и записалъ наскоро для Васъ. Простите за неряшливость, поспѣшность и нескладницу изложенія. Не хотѣлось задерживать отсылку письма.

Спасибо за присланные стихи—они прекрасны! Довершите благодареніе: пришлите два Вашихъ стихотвореній: одно—„Мицкевичъ“, а другое (не помню заглавія) начинается такъ, кажется:

Надвигалася туча съ Дуная,
А на дальней на Темзѣ рѣкѣ

Вспокоилась царица морская
Въ своемъ царскомъ хрустальномъ дворцѣ и т. д.

Очень обяжете.

Крѣпко жму Вашу руку и шлю мой привѣтъ Маріи Ивановнѣ¹⁾.

Глубококолюбящій Васъ М. Писаревъ.

Адресъ: Спб., Николаевская улица, домъ 75, кв. 5. М. И. Писареву.

2.

5/XI (1900 г.). Николаевская 77.

Многоуважаемый и дорогой Николай Александровичъ.

Третьяго дня въ торжественномъ собраніи Русскаго Театральнаго О-ва въ честь Мочалова я читалъ Ваши воспоминанія, вызвавшія бурныя рукоплесканія и имѣвшія огромный успѣхъ.

Согласно Вашему желанію я передалъ ихъ Кугелю, для напечатанія въ жур. „Театръ и Искусство“, гдѣ они появятся въ воскресенье (12 Ноября). Простите мою великую дерзость въ томъ мѣстѣ Вашихъ воспоминаній, гдѣ говорится: *помню сцену во время пьесы съ отравленіемъ*. Предполагая, что Вы, не вспомнивъ названія пьесы, сдѣлали указаніе на ея содержаніе, я отважился безъ Вашего позволенія замѣнить вышеприведенныя слова слѣдующимъ: *Во время представленія „Мышеловки“*. (Если Вы припомните—на вопросъ Короля: „Какъ названіе пьесы?“, Гамлетъ отвѣчаетъ: „Мышеловка“). Затѣмъ увлеченіе Ваше балетомъ, какъ причину рѣдкихъ посѣщеній спектаклей съ Мочаловымъ, я замѣнилъ другимъ, болѣе неопредѣленнымъ указаніемъ, написавъ „по нѣкоторымъ обстоятельствамъ“ и проч.

Если Вы пожелаете возстановить прежнюю редакцію, напишите; я немедленно съѣзжу къ Кугелю и все устрою.

Какъ только выйдетъ № газеты съ Вашими воспоминаніями, я немедленно его Вамъ вышлю въ должномъ количествѣ экземпляровъ.

¹⁾ Марія Ивановна—жена Н. А. Чаева.

При этомъ письмѣ прилагаю вырѣзку изъ газеты, по поводу чтенія Вашихъ воспоминаній.

Еще разъ, дорогой Николай Александровичъ, простите мою, можетъ быть, чрезчуръ большую смѣлость касательно сказанныхъ измѣненій.

Крѣпко обнимаю Васъ и прошу передать мой нижайшій поклонъ добрейшей Маріи Ивановнѣ.

Жду Вашего отвѣта съ нетерпѣніемъ.

Любящій Васъ всей душой, М. Писаревъ.

II. Письма И. С. Аксакова.¹⁾

1.

Милостивый Государь Николай Александровичъ.

Статью Вашу я прочелъ. Она очень хороша. На всей картинѣ разлитъ какой-то теплый колоритъ,—въ словъ звучитъ какая-то сдержанная душевность. Я ее непременно помѣщу, но дайте время. Въ ней преобладаетъ художественная форма, которая мѣшаетъ ей стать въ разрядъ статей научныхъ и строго-серіозныхъ по формѣ, а въ отдѣлѣ художественномъ тянется у меня куда повѣсть Кохановской. Къ тому же она довольно велика, а мнѣ на первое время надо непременно представить какъ можно болѣе разнообразія и постановить поболѣ крупныхъ вопросовъ; потомъ уже и пойдетъ ихъ разработка, шлифовка и отдѣлка частныхъ.

И такъ, если Вы согласны нѣсколько повременить, то позвольте удержать Вашу статью. До свиданія. Вашъ Ив. Аксаковъ.

Среда 15 Ноября 1861.

2.

С. Варварино. 9 Авг. 1878.

Благодарю Васъ, почтеннѣйшій Николай Николаевичъ²⁾, за Ваше письмо. Очень радуюсь успѣшному результату поѣздки Ольги Ѳеодоровны³⁾, только не понимаю, какъ на долю дѣвицъ переходить 30-т р.,

¹⁾ Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, извѣстный писатель—славянофилъ, издававшій въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія газету „День“.

²⁾ Николай Николаевичъ Анке,—секретарь Московскаго Славянскаго Общества.

³⁾ Ольга Ѳеодоровна (рожд. Петрово-Соловова)—жена извѣстнаго писателя по земскимъ вопросамъ Александра Ивановича Кошелева.

если обезпечивается вполнѣ курсъ ученія стипендіатовъ и учениковъ? 2500 р. приходится платить одному Минкову въ Николаевѣ въ годъ. За 10 лѣтъ (тамъ дѣти проходятъ курсъ гимназіи, а потомъ университетскій) это составитъ 25 т. р. У насъ же денегъ всего до 50 т. р., всѣхъ суммъ всяческихъ наименованій.

Честъ и слава будетъ Ольгѣ Ѳеодоровнѣ, если она успѣетъ сохранить самостоятельность Дамскаго Отдѣленія (конечно уже не *Отдѣленія*, а какъ нибудь иначе назовется) или Учрежденія. Боюсь только препятствія со стороны Московской Власти. Да къ тому же—дамскія сами по себѣ, а Тимашевъ и III Отдѣленіе—тоже сами по себѣ и едва ли не сильнѣе, къ сожалѣнію.

Слышу, что въ Москвѣ объясняютъ причину всей катастрофы протоколомъ. Едва-ли это справедливо. По крайней мѣрѣ, *мнѣ* изъ П-бурга люди довольно компетентные намекаютъ на причину дипломатическую. Во всякомъ случаѣ *я лично* не могу подлежать отвѣтственности за *протоколъ*, а *Ниль Поповъ, подписавшій оный, какъ предсѣдатель*, подписавшій и бумагу къ князю Д., при которой этотъ протоколъ сообщенъ,—Ниль Поповъ, сколько мнѣ извѣстно, не получилъ даже и замѣчанія!

Развѣ предположить, что было интимное объясненіе между Н. А. П. и кн. Долг. и первый свалилъ вину на меня? Но это слишкомъ гнусно, и я этого не предполагаю. Ему, очевидно, было непріятно, что я остался членомъ Совѣта, и онъ толковалъ статью Устава такъ, что я будто-бы не могу остаться въ Совѣтѣ. Онъ даже мнѣ выражалъ мнѣніе—не за это ли между прочимъ закрыто Общество? Но о томъ, остался ли я или не остался—не сказано въ протоколѣ, т. е. не былъ и вопросъ поставленъ. Очень можетъ быть, что это свое *недоумѣніе* или мнѣніе о незаконности моего членства (мнѣніе совершенно неправильное) онъ сообщилъ кн. Д... Обо всемъ этомъ безъ сомнѣнія хорошо знаетъ Родиславскій¹⁾. Чаевъ съ нимъ вѣдь хорошъ.

Здѣсь, въ Варваринѣ, мнѣ очень хорошо. Я давно не жилъ въ деревнѣ, страстно люблю природу,—а здѣсь мѣстность очень живописна. Тишина, уединеніе—все это мнѣ нравится,—я давно былъ лишень этихъ благъ. Кланяюсь отъ души Н. А. Чаеву, жена моя благодарить его и Васъ за дружескій привѣтъ. Прощайте, любезнѣйшій Николай Николаевичъ, будьте здоровы и не забывайте Васъ искренно уважающаго и душевно преданнаго Ив. Аксакова.

¹⁾ *Владиміръ Ивановичъ Родиславскій*—правитель канцеляріи Московскаго генералъ-губернатора кн. В. А. Долгорукова.

Къ исторіи переселенія Красноуфимскихъ казаковъ на Новоилецкую линію.

Записка директора департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ
отъ 13 Февраля 1822 года министру финансовъ, графу Д. А.
Канкрину ¹⁾.

По предложеніи отъ 27 минувшаго Генваря Ваше Сіятельство изволили препроводить въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ для надлежащаго исполненія засвидѣтельствованный списокъ съ выписки изъ журнала Комитета гг. министровъ 27 Ноября прошлаго 1821 года, состоявшагося по всеподданнѣйшему прошенію повѣреннаго Красноуфимскихъ казаковъ о избавленіи ихъ отъ переселенія съ настоящихъ мѣстъ жительства на Новоилецкую линію.

Онымъ журналомъ Комитетъ гг. министровъ постановилъ: повѣренный отъ Красноуфимскихъ казаковъ изъясняетъ, что распоряженіе о переселеніи ихъ учинено, вѣроятно, въ предположеніи, что оное будетъ для нихъ полезно; но казаки считаютъ сіе для себя совершеннымъ раззореніемъ; а какъ постановление о переселеніи означенныхъ казаковъ послѣдовало по представленію Оренбургскаго военнаго губернатора и дѣло о немъ производилось въ министерствѣ финансовъ, то передать настоящее прошеніе министру финансовъ на разсмотрѣніе съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ Комитету по оному свѣдѣнія съ своимъ заключеніемъ.

¹⁾ Издаваемый нами документъ интересенъ не только въ историческомъ отношеніи, но и въ бытовомъ. Онъ знакомитъ читателя не только съ обстоятельствами первоначальнаго заселенія г. Красноуфимска, но и съ тѣми затрудненіями, какія вставали предъ казаками при переселеніи ихъ на новыя мѣста.—С. Н. М.

Дѣло о переселеніи Красноуфимскихъ казаковъ на Новоилецкую линію и вверхъ отъ оной имѣло слѣдующее начало, движеніе и окончаніе.

По случаю вновь открытаго пути для вывоза Илецкой соли къ берегамъ Волги чрезъ Разсыпную крѣпость, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнымъ 29 Августа 1810 года повелѣно: занять новую линію по рѣкѣ Илеку и заселить по оной для огражденія отъ набѣговъ киргизцевъ форпосты¹⁾, вызвавъ для того желающихъ казаковъ Оренбургскаго и Илецкаго войска.

Во исполненіе такового Высочайшаго повелѣнія линія по рѣкѣ Илеку занята и ограждена временно изъ казаковъ Оренбургскаго войска стражею; но заселеніе по оной форпостовъ, не взирая на всѣ, принятыя Оренбургскимъ военнымъ Начальствомъ, мѣры не имѣло ни малѣйшаго успѣха.

Нынѣшній Оренбургскій Военный Губернаторъ²⁾, вступивъ въ должность и обративъ на сей предметъ вниманіе свое, въ отношеніи къ Вашему Сіятельству 30 Октября 1818 года, между прочимъ, писалъ, что какъ за всѣми употребленными средствами оказалось желающихъ къ переселенію на Новоилецкую линію изъ казаковъ войска Уральскаго Илецкой станицы урядниковъ и рядовыхъ только 20 семействъ, то онъ, дабы выполнить Высочайшее повелѣніе, согласно съ мнѣніемъ войска Оренбургскаго войскового атамана полковника (нынѣ генераль-майора) Углецкаго, полагаетъ перевести на оную линію казаковъ изъ города Красноуфимска, въ Пермской губерніи состоящаго, такъ какъ станица сія терпитъ тамъ недостатокъ въ землѣ, и весьма дальній переходъ изъ домовъ на линію для отправленія службы причиняетъ имъ немалое отягощеніе и даже раззореніе, при чемъ испрашивалъ переселеннымъ на Новоилецкую линію казакамъ съ ихъ чиновниками: а) по правому берегу рѣки Илека по всему пространству линіи отвести земель и другихъ угодій 10-ти верстную дистанцію для хлѣбопашества, сѣнокошенія и скотоводства; б) *по рѣкѣ Илеку—разумью оба берега*³⁾—предоставить рыболовство; в) дать 3 года льготы

¹⁾ Форпостъ—то же, что аванпостъ. Такъ назывались казачьи селенія, выдвинутыя на передовую линію для постоянного наблюденія за непріятелемъ—въ данномъ случаѣ за киргизами. С. Н. М.

²⁾ Т. е. Петръ Кирилловичъ Эссенъ, который былъ Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ съ 1817 по 1830 годъ. С. Н. М.

³⁾ Курсивъ подлинника.—С. Н. М.

отъ всѣхъ службъ для устройства и обзаведенія хозяйствомъ, съ тѣмъ, что-бы по прошествіи сего времени казаки содержали уже по берегамъ линію безотлучно навсегда отъ домовъ своихъ; и г) переселяемымъ изъ Красноуфимска чиновникамъ—казакамъ дозволить имѣющіяся у нихъ тамъ казачьи земли продать въ свою пользу, дабы тѣмъ болѣе доставить имъ способовъ вырученными деньгами переселиться и обзавестись хозяйствомъ безъ всякаго пособія отъ казны.

Къ сему Оренбургскій Военный Губернаторъ присоединялъ, что какъ къ совершенію дѣла сего никакихъ другихъ способовъ изобрѣсть невозможно, то нужно исходатайствовать на приведеніе въ исполненіе онаго предположенія Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе.

Такое предположеніе г. Оренбургскаго Военнаго Губернатора, бывъ разсмотрѣно въ горномъ Совѣтѣ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, признано онымъ цѣли своей совершенно соотвѣтствующимъ по слѣдующимъ уваженіямъ.

1-е. Мѣра, представляемая Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ къ заселенію Новоилецкой линіи не можетъ не быть признана единственно возможною.

2-е. Назначаемыя Военнымъ Губернаторомъ для Красноуфимскихъ казаковъ выгоды сколько необходимы, столько же и важны, и потому переселеніе не можетъ разстроить ихъ благосостояніе, поелику они распродажею земель и прочаго имущества, въ настоящемъ мѣстѣ жительства ими владѣмаго, котораго при переселеніи на Новоилецкую линію взять съ собою не могутъ, каковы суть: земли, дома и другія хозяйственныя заведенія, пріобрѣтутъ достаточные къ переселенію способы; сверхъ того будутъ водворены на обширнѣйшихъ, изобильнѣйшихъ и плодороднѣйшихъ земляхъ, способныхъ къ земледѣлію и скотоводству, да и самая обязанность ихъ—оберегать и защищать границу, не отлучаясь отъ домовъ своихъ, доставить имъ выгоды несравненно больше тѣхъ, коими они нынѣ пользуются, находясь въ необходимости отлучаться на дальнее разстояніе отъ хозяйства.

3-е. Переселеніемъ Красноуфимскихъ казаковъ изъ мѣстъ, скудныхъ землями, очевидно, доставлены будутъ большія выгоды прочимъ жителямъ тамошней стороны, такъ какъ они пріобрѣтутъ отъ казаковъ земли, для нихъ пужныя; и

4-е. Прочнымъ заселеніемъ пограничной линіи по рѣкѣ Илеку не только Илецкій соляной промыселъ и солеварный трактъ будутъ ограждены, но и городъ Оренбургъ на пространствѣ 150 верстъ сдѣлается совершенно закрытымъ, чѣмъ и самая торговля съ Азіатскими народами при городѣ Оренбургѣ получить болѣе вѣрности и спокойствія.

Ваше Сіятельство, доведя до свѣдѣнія дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, за отсутствіемъ г. начальника онаго штаба, какъ предположеніе Оренбургскаго Военнаго Губернатора, такъ и вышеупомянутыя уваженія, по коимъ Горнымъ Совѣтомъ признано переселеніе Красноуфимскихъ казаковъ возможнымъ и необремененнымъ (sic), просили увѣдомленія, не настоятъ ли въ томъ какихъ особыхъ препятствій.

На сіе начальникъ главнаго штаба отношеніемъ отъ 31 Сентября 1819 года отвѣтствовалъ, что объ ономъ предположеніи имѣлъ онъ счастье докладывать Государю Императору и Его Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: Красноуфимскихъ казаковъ переселить для прикрытія соляныхъ транспортовъ на Новоилецкую линію, согласно предположенію Командира Отдѣльнаго Корпуса, генерала отъ инфантеріи Эссена.

Ваше Сіятельство, приступивъ къ выполненію сего Высочайшаго повелѣнія, предварительно входили въ разсмотрѣніе касательно земель, владѣемыхъ Красноуфимскими казаками, при чемъ открылось.

Во первыхъ, что продажа земель, составляющихъ знатное пространство, не можетъ быть произведена за настоящую цѣну иначе какъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, особенно при отдаленности новаго казаковъ мѣстопробыванія. Посему цѣль пособія, нужнаго для нихъ наиболѣе въ то время, когда они должны дѣлать первоначальное обзаведеніе, не будетъ достигнута. Во вторыхъ, что земли предоставлены были всему обществу, въ послѣдствіи же занимались каждымъ дворомъ особо, почему при предоставленіи продажи надлежитъ раздѣлить оныя на участки по мѣрѣ владѣнія каждаго, на что потребуются нарочитое время и особые расходы. Въ третьихъ, что казна, распоряжаясь землями по своему усмотрѣнію, съ дозволеніемъ продажи оныхъ въ частное владѣніе, лишилась бы предполагаемыхъ выгодъ.

По симъ уваженіямъ Ваше Сіятельство признало, что дозволеніе казакамъ продать ихъ земли, яко недоставляющее имъ никакого суще-

ственного пособия и съ многими затрудненіями сопряженное, допущено быть не можетъ.

Поставивъ все сіе на видъ Оренбургскому Военному Губернатору, изволили объяснять, что, по мнѣнію Вашему, болѣе соответствовать будетъ цѣли, если, во первыхъ, Красноуфимскимъ казакамъ предоставить полное право—просить въ собственную ихъ пользу находящіеся на настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства дома, строенія, всякія хозяйственныя обзаведенія и прочія имущества, а, во вторыхъ, опредѣлить имъ, сообразно съ дѣйствительною ихъ надобностію, денежное отъ казны пособие, дабы оное, бывъ учинено въ самое время ихъ переселенія, могло содѣлаться для нихъ истинно полезнымъ.

Такое мнѣніе сообщивъ г. Оренбургскому Военному Губернатору на его соображеніе, просили его, если признаетъ онъ денежное отъ казны пособие удобнѣйшимъ, собрать всѣ, относящіяся къ тому, свѣдѣнія, какъ о числѣ душъ и дворовъ переселяемыхъ казаковъ, такъ и о суммѣ, какая можетъ быть для нихъ достаточна.

На сіе г. Оренбургскій Военный Губернаторъ отвѣтствовалъ:

1) что онъ съ своей стороны признаетъ денежное отъ казны пособие Красноуфимскимъ казакамъ удобнѣйшимъ предоставленія продажи земель въ ихъ пользу.

2) что въ Красноуфимской станицѣ состоитъ:

чиновниковъ, казаковъ и служащихъ	410
отставныхъ малолѣтковъ	768
	Всего 1168 чел.
домовъ же	449.

3) что какъ переѣздъ на Новоилецкую линію составляетъ не менѣе 800 верстъ и притомъ, по неимѣнію тамъ строевого лѣсу для постройки домовъ, должно будетъ заготовлять оный покупкою, то по дѣйствительной надобности нужно выдать на каждый домъ по 150-ти, а всѣмъ 67.350 рублей и

4) что для уменьшенія, по колику возможно, сей суммы онъ полагаетъ:

а) на Новоилецкой линіи поселить Красноуфимскихъ служащихъ, чиновниковъ и казаковъ 225 домовъ, такъ и какъ число сіе, по бли-

жайшемъ соображеніи, оказалось весьма достаточнымъ для охраненіи оной, и выдать имъ денежнаго пособія по 150 рублей на домъ, всего 33.750 рублей.

б) остальныхъ затѣмъ служащихъ водворить по линіи вверхъ отъ Оренбурга по тому уваженію, что она заселена казаками—въ отношеніи безопасности ея—недостаточно, между тѣмъ какъ земель тамъ весьма изобильно, и выдать денежное пособіе, по мѣрѣ разстоянія отъ Красноуфимска мѣстъ новаго ихъ поселенія и по соображеніи тѣхъ выгодъ, какія они на новомъ жителствѣ имѣть могутъ, однимъ по 100, другимъ надо и 75 рублей на домъ, а всего 15.605 р., и сверхъ того дозволить 82 семействамъ на устройство домовъ вырубить изъ казеннаго карагайскаго лѣса потребное количество деревъ безъ платежа попенныхъ денегъ и

в) неслужащимъ чиновникамъ и казакамъ исподволь переселиться на линію, въ какое мѣсто сами пожелаютъ, но съ утвержденія начальства, безъ всякаго однакожъ отъ казны пособія.

Признавъ такое назначеніе пособія для казаковъ соотвѣтственнымъ потребностямъ ихъ и для казны необременительнымъ, Ваше Сіятельство представляли Комитету гг. министровъ:

1) сумму, исчисленную для переселяемыхъ на Новоилецкую линію 33.750 рублей и для водворяемыхъ по линіи Оренбургской 15.605 руб., всего 49.355 руб., ассигновать въ распоряженіе Оренбургскаго Военнаго Губернатора на счетъ доходовъ отъ продажи соли, а лѣсъ на постройку 82 домовъ отпустить безъ попенныхъ денегъ.

2) Владѣемая Красноуфимскими казаками и чиновниками ихъ какъ служащими, такъ и отставными земли, коль скоро они переселены будутъ, обратить въ казну, возложивъ на Оренбургскаго Военнаго Губернатора назначить ближайшій, по усмотрѣнію его, срокъ переселенія на линію неслужащихъ казаковъ и ихъ чиновниковъ.

3) Находящіяся на настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства дома, строенія, хозяйственныя заведенія и прочія имуществва предоставить имъ полное право продать въ свою пользу.

Представленіе сіе съ журналомъ Комитета гг. министровъ, 15 февраля 1821 года состоявшимся, утвержденное во всей его силѣ, при

отношеніи отъ 19 Марта того же 1821 года препровождено Вами къ Оренбургскому Военному Губернатору, для предварительныхъ со стороны его распоряженій, дабы съ наступленіемъ удобнаго лѣтнаго времени служащіе Красноуфимскіе казаки могли приступить къ переселенію безъ затрудненія, а неслужащимъ, по соображенію, былъ бы назначенъ для того ближайшій срокъ.

Вслѣдъ затѣмъ по департаменту Государственнаго Казначейства ассигновано изъ Пермской Казенной Палаты въ распоряженіе Оренбургскаго Военнаго Губернатора 49.355 рублей на счетъ доходовъ отъ продажи соли, а по департаменту Государственныхъ Имуществъ предписано: во-первыхъ, Оренбургскому оберъ-форштмейстеру дозволить казакамъ вырубить изъ карагайскаго лѣса потребное количество бревенъ на постройку 82 домовъ безъ платежа попенныхъ денегъ; во-вторыхъ, Пермской Казенной Палатѣ принять въ казенное вѣдомство земли, кои, по переселеніи казаковъ, останутся.

Г. Оренбургскій Военный Губернаторъ на упомянутое отношеніе отвѣтствовалъ, что онъ о переселеніи Красноуфимскихъ казаковъ предписалъ Оренбургскаго казачьяго войска Атаману, генералъ-майору Углецкому сдѣлать распоряженіе и донести о времени, къ какому надѣется кончить то переселеніе.

Въ семъ заключаются всѣ свѣдѣнія, въ департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ по дѣлу о переселеніи Красноуфимскихъ казаковъ имѣющіяся.

Директоръ департамента, изложивъ Вашему Сіятельству сіи свѣдѣнія, обращается ко всеподданнѣйшей просьбѣ повѣреннаго Красноуфимскихъ казаковъ о избавленіи ихъ отъ переселенія на Новоилецкую линію и отъ оной вверхъ.

Въ просьбѣ сей, вторично Государю Императору поданной, повѣренный пишетъ:

1) что казаки, стоявшіе въ степяхъ противъ бунтовщиковъ—башкирцевъ, поселены въ тѣхъ же мѣстахъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и съ 1736 года живутъ тамъ на правахъ, имъ дарованныхъ;

2) что земля, при водвореніи ихъ въ награду имъ данная съ угодьями, распахана ими и заселена, но часть самаго лучшаго строе-

вого лѣса съ сѣнокосными удобными лугами—неизвѣстно почему—отошла къ заводамъ Голубцова и Кнауфа;

3) что, хотя по сему случаю входили они въ войсковую Канцелярію съ прошеніемъ и съ поясненіемъ документовъ на владѣніе данныхъ имъ угодьевъ, но Войсковой ихъ Атаманъ, генералъ-майоръ Углецкій, вмѣсто того, чтобы быть, яко начальнику, за нихъ ходатаемъ въ отнятыхъ заводчиками угодьяхъ, соревнуя пользѣ заводчиковъ, вошелъ—къ ихъ раззоренію—съ представленіемъ къ г. Оренбургскому Военному Губернатору Эссену о переводѣ Красноуфимской ихъ станицы на Новоилецкую линію и отъ оной вверхъ;

4) что къ таковому раззорительному для нихъ переселенію онъ успѣлъ исходатайствовать уже постановленіе, вѣроятно, ни почему другому, какъ потому, что въ сего представленіи помѣщены были мѣстныя для пользы ихъ удобства, но они, напротивъ, считаютъ сіе совершеннымъ для нихъ раззореніемъ;

5) что равномѣрно и Военнаго Губернатора отзывъ г. докладчику Кикину совершенно несправедливъ, ибо воздѣланныя ими чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ земли ихъ останутся въ пользу заводчиковъ, а они на предположенныхъ новыхъ земляхъ получаютъ рожь не ранѣе, какъ чрезъ три года; дотолѣ же должны питать себя неизвѣстными вовсе доходами или скитаться по-міру. Даже сомнительно и то, чтобы могло родиться зерно на предполагаемой солонистой землѣ, отъ начала вѣка неудобренной;

6) что рѣка, именуемая Илекъ, имѣетъ теченіе самомалѣйшее, такъ что при заселеніи можетъ совершенно сокрыться; строевыхъ же лѣсовъ, кромѣ кустарника, вовсе не находится по близости тѣхъ мѣстъ;

7) что продажа домовъ ихъ, предоставленная имъ въ пользу ихъ, есть одна игра воображенія, ибо никто ни домовъ, ни земли не купитъ, а перевозить на новыя и дикія пустоши, по дальности разстоянія, нѣтъ ни малѣйшаго удобства, ниже выгоды, а всѣ удобства ихъ и земля, которая ими удобрена и отъ нѣдръ коей они имѣли пропитаніе, останутся въ пользу заводчиковъ, кои уже лишили ихъ значительной части жалованныхъ имъ земель и лѣса:

8) что касательно предполагаемаго пособія деньгами и всѣхъ описываемыхъ начальствомъ ихъ мнимыхъ выгодъ, по означенному неудобству, они при переселеніи доведены будутъ до крайней нищеты. поелику молодой и здоровый народъ (слишкомъ 400 человѣхъ) находится въ арміи, а 700 человѣкъ отслужившихъ стариковъ съ мало-

лѣтними и убогими, по преклонности лѣтъ, занимаются посильными трудами.

По симъ причинамъ повѣренный проситъ всеподданнѣйше оставить Красноуфимскую станицу на прежнемъ мѣстѣ и не лишить ихъ способовъ отъ нѣдръ земли снискивать себѣ пропитаніе.

Просьбу сію повѣренный заключаетъ слми словами: „Всемило- стивѣйшій Государь! воззри на прибѣгающихъ къ Тебѣ въ по- кровительство, кои подобно предкамъ своимъ служатъ и исполняютъ повелѣнія Твои неукоснительно. Тебѣ, Всемилостивѣйшій Го- сударь, представлено въ иносказательномъ видѣ. Тебѣ представлены были для насъ удобства, но мы совершенно далеки сего. Государь! повѣрь простотѣ и истинѣ, съ коею повергаемся къ священнымъ сто- памъ Твоимъ мы, вѣрноподанные Твои—Красноуфимскіе казаки, утруждавшіе Тебя какъ прежде, такъ и нынѣ оставить насъ на томъ же самомъ мѣстѣ и не лишить способовъ трудами своими отъ нѣдръ земли снискивать себѣ пропитаніе.

„Всеавгустѣйшій Монархъ! Если бы имѣли въ виду какія- либо выгоды, то неужели бы рѣшились когда-либо дозволить себѣ обременять Тебя и быть неблагодарными за Твое о насъ попеченіе. Всеавгустѣйшій Монархъ! Я не одинъ, общество Красноуфим- скихъ казаковъ избираетъ меня, даетъ мнѣ довѣренность отъ лица всѣхъ предстать предъ Тобою и умолять Тебя избавить насъ отъ предполагаемаго переселенія, которое, если будетъ исполнено, приве- деть всѣхъ насъ въ совершенную нищету. Довѣренность данную здѣсь прилагаю“. Подписано: „Филиппъ Баранниковъ, повѣренный отъ каза- ковъ, а вмѣсто него подписался мѣщанинъ Михей Юшмановъ“.

Въ довѣренности же, приложенной при ономъ всеподданнѣйшемъ прошеніи, написано: „по землянымъ дѣламъ съ смежными владѣльцами объ учиненныхъ намъ обидахъ и притѣсненіяхъ въ разныхъ присут- ственныхъ мѣстахъ имѣть хожденіе и подавать о томъ явочныя и исковыя прошенія и, если гдѣ-либо будетъ предстоять надобность подавать формальныя прошенія и при производствѣ въ присутствен- ныхъ мѣстахъ дѣлъ говорить судныя рѣчи, то вмѣсто себя достой- ныхъ къ тому людей нанимать и отъ себя довѣренность давать; при томъ же и при разводахъ въ дачахъ и пустошахъ, принадлежащихъ намъ, отъ смежныхъ владѣльцевъ землемѣрамъ отводить и при отво- дахъ съ смежными владѣльцами своихъ дачъ быть, полюбовно съ ними разводиться и полюбовно разводы подавать; а въ случаѣ несправедли- ваго къ намъ изъ дачъ нашихъ отвода къ своимъ владѣніямъ земли споры объявлять и потомъ полюбовно разводиться; когда необходимо будетъ,

то въ межевыхъ канцеляріяхъ и конторахъ челобитныя подавать; къ выпискамъ и къ чему подлежать будетъ руки прикладывать и при слушаніи дѣлъ быть, а болѣе руководствоваться изданными о казенныхъ земляхъ узаконеніями. И, если сверхъ вышеописанныхъ правилъ и еще какая либо о земляхъ предстоятъ будетъ надобность, то также поступать согласно во всемъ вышеописаннаго“.

Директоръ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, разсмотрѣвъ просьбу сію, находитъ, что казаки Красноуфимской станицы или ихъ повѣренный, во-первыхъ, дѣлаютъ извѣтъ на начальника своего, Атамана Углецкаго, якобы онъ, соревнуя пользамъ заводчиковъ Голубцова и Кнауфа, не только не принялъ какое ходатайство, какъ начальнику слѣдовало, по поданной отъ нихъ въ Войсковую Канцелярію просьбѣ о завладѣніи заводчиками частію принадлежащаго имъ строевого лѣсу, но представилъ о переселеніи ихъ на Новоилецкую линію съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы и остальные ихъ земли и лѣса предоставить тѣмъ же заводчикамъ; во-вторыхъ, излагаютъ причины, по коимъ они считаютъ для себя переселеніе на Новоилецкую линію раззорительнымъ. Причины сіи суть: а) лишеніе жалованныхъ и въ теченіи времени обработанныхъ и заселенныхъ земель и угодій; б) безплодіе предоставляемыхъ имъ по рѣкѣ Илеку земель; в) безводіе рѣки Илека до того, что она по заселеніи можетъ вовсе скрыться и г) неимѣніе лѣсовъ вблизи предназначенныхъ для ихъ поселенія мѣстъ.

Хотя первый предметъ до сужденія министерства финансовъ вовсе не относится, но оный, по мнѣнію директора департамента, очевидно, неоснователенъ, поелику земли и лѣса, коими нынѣ владѣютъ Красноуфимскіе казаки, поступятъ по переселеніи ихъ не въ частное владѣніе, но въ казну, о чемъ и дано уже предписаніе Пермской Казенной Палатѣ, а посему и искъ ихъ къ заводчикамъ въ завладѣніи частію принадлежащаго имъ лѣсу равномѣрно казна приметъ на себя. Все сіе обнаруживаетъ, что Атаманъ Углецкій въ представленіи г. Оренбургскому Военному Губернатору о переселеніи Красноуфимцевъ не могъ имѣть побужденіемъ частныхъ видовъ.

Въ отношеніи причинъ, по коимъ Красноуфимскіе казаки признаютъ для себя переселеніе на Новоилецкую линію раззорительнымъ, директоръ департамента вмѣняетъ себѣ въ обязанность изложить здѣсь слѣдующее.

1) Съ какими правами пожалованы Красноуфимскимъ казакамъ земли, нынѣ ими владѣемыя,—того по дѣламъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ неизвѣстно; неизвѣстно также и того, сколько у нихъ нынѣ земель и угодій. Земли, на коихъ водворена Красноуфимская

станція, были пограничныя, и казаки имѣли обязанность оберегать и защищать предѣлы Государства отъ враждебныхъ народовъ. Таковая обязанность ихъ и понынѣ въ своей силѣ, съ тою только отмѣною, что какъ Красноуфимская станція состоитъ уже внутри Пермской губерніи, то они должны нынѣ для отправленія службы выходить на линію, отстоящую отъ ихъ жилища на 800 верстъ и отъ того подвергаются раззоренію. Отвращеніе сего было вторымъ движеніемъ къ переселенію ихъ. Красноуфимскіе казаки не лишаются правъ и преимуществъ, но получаютъ усугубленіе оныхъ и облегченіе въ исполненіи обязанностей своихъ, поелику имъ предоставляется по рѣкѣ Илеку обширная площадь земли, въ коей однихъ удобныхъ мѣстъ болѣе 100,000 десятинъ, даруется право рыболовства въ рѣкѣ Илекѣ и предоставляется оберегать линію, не отлучаясь отъ домовъ своихъ.

2) Въ 1817 году, по предписанію департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, горный начальникъ Татариновъ, обозрѣвъ земли между рѣками Ураломъ и Илекомъ, доносилъ, что они, по новости своей, способны къ хлѣбопашеству и разведенію огородныхъ овощей безъ всякаго удобренія и при маломъ трудѣ, что для обширнаго скотоводства много мѣстъ паственныхъ, что тамошній климатъ тепелъ и зимою умѣренъ; слѣдственно удобенъ къ заселенію, что живущіе въ Илецкой Защитѣ¹⁾ казаки и ссыльно рабочіе въ свободное отъ должности время занимаются рыбною въ рѣкѣ Илекѣ и въ близъ лежащихъ озерахъ ловлею, также мѣною съ киргизцами, продажею въ Оренбургѣ соли, хлѣбопашествомъ и разведеніемъ огородныхъ овощей и что тамъ родится пшеница, просо и овесъ. Въ 1818 году Оренбургскій уѣздный землемѣръ, по порученію г. Оренбургскаго Военнаго Губернатора, равномѣрно обозрѣвалъ оныя земли и, снявъ ихъ на планъ, исчислилъ на пространствѣ по рѣкѣ Илеку, казакамъ предоставленномъ, сѣнныхъ покосовъ 29.460 десятинъ; лѣсу строевого и дровяного, между коимъ сѣнокосъ 13.330 десятинъ и степи, удобной къ выгону скота, а частію и къ хлѣбопашеству 54.437 дес. Все сіе достаточно опровергаетъ мнѣніе Красноуфимскихъ казаковъ или ихъ повѣреннаго, якобы предоставленныя имъ земли неплодородны такъ, что и зерна не производятъ. Сильнѣйшее же опроверженіе заключается въ самомъ мѣстопо-

¹⁾ Прежде крѣпость, откуда и произошло названіе „Защита“, а нынѣ безуѣздный городъ Оренбургской губерніи. Находится въ 72-хъ верстахъ отъ Оренбурга и построена въ киргизской степи сотникомъ оренбургскаго казачьяго войска Углецкимъ въ 1754 году. Илецкая Защита замѣчательна своими соляными копями, которыя по своему богатству, какъ говорятъ, превосходятъ даже копи Велички. На мѣстѣ прежнихъ, уже разработанныхъ, копей образовались теперь соляныя озера, извѣстныя своими лечебными свойствами. Въ прежнее время, когда добыча соли находилась въ рукахъ казны, на Илецкихъ копияхъ работали почти исключительно ссыльно-каторжные.—С. Н. М.

ложеніи нынѣшняго ихъ водворенія и предназначеннаго по рѣкѣ Илеку. По картѣ городъ Красноуфимскъ находится подъ 57°, а рѣка Илекъ подъ 51° сѣверной широты. Красноуфимскъ имѣетъ положеніе на западной сторонѣ хребта Уральскаго, преграждающаго движеніе теплыхъ южныхъ вѣтровъ; рѣка Илекъ протекаетъ съ востока на южной сторонѣ Уральскихъ горъ, открытой дѣйствию солнечныхъ лучей. По сему, если изъ нѣдръ владѣемыхъ ими нынѣ земель получали они пропитаніе, то тѣмъ больше могутъ извлекать изъ нѣдръ, представляемыхъ имъ, особливо потому, что нынѣ, какъ тотъ повѣренный во всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ изъясняетъ, упражняются въ земледѣліи одни отслужившіе старики и малолѣтки; напротивъ, по переселеніи будутъ имѣть возможность и удобность заниматься земледѣліемъ, скотоводствомъ и другими промыслами всѣ вообще живущіе по Новоилецкой линіи, ибо имъ даруется право оберегать линію, не отлучаясь отъ домовъ своихъ.

3) Рѣка Илекъ дѣйствительно не судоходна. по значительность ея очевидна изъ того, что въ оной производится рыболовство, чего быть не можетъ въ столь маловажной рѣчкѣ, какою представляетъ повѣренный,—и что въ оную съ правой и лѣвой стороны впадаютъ весьма многіе ручьи и рѣчки.

4) Тамошній край вообще весьма бѣденъ лѣсами, годными на строеніе. По описанію Татаринова, остались отъ истребленія одни только небольшіе участки по обѣимъ берегамъ рѣки Илека и по сырмъ топкимъ мѣстамъ, состоящіе изъ осокори, осины, ольхи, тальника и ветлы; при всемъ томъ уѣздный Оренбургскій землемѣръ на картѣ своей въ чертѣ, по Илеку казакамъ предоставляемой, исчислилъ строевого и дровяного лѣсу болѣе 13.000 десятинъ. Къ тому же—во уваженіе недостатка строевого лѣса—ассигновано Красноуфимскимъ казакамъ въ пособіе на покупку лѣса для построенія домовъ на новомъ мѣстѣ водворенія по 150 рублей на домъ и дается имъ льготы отъ службы 3 года.

5) Изъ всеподданнѣйшаго прошенія повѣреннаго Красноуфимскихъ казаковъ видно, во-первыхъ, что они и прежде подавали Государю Императору просьбу, по по оной, на основаніи отзыва Оренбургскаго Военнаго Губернатора, отказано: во-вторыхъ, что якобы все общество Красноуфимскихъ казаковъ уполномочило его довѣренностью на подачу Государю Императору просьбы объ избавленіи ихъ отъ переселенія на Новоилецкую линію; въ чемъ состоялъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора отзывъ,—по дѣламъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ неизвѣстно; приложенная же при всеподданнѣйшемъ

прошеніи довѣренность уполномочиваетъ его ходатайствовать только по дѣламъ о земляхъ ихъ, въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ производящимся.

Директоръ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, представляя Вашему Сіятельству все сіе на благоусмотрѣніе, долгомъ себѣ ставить въ заключеніи изъяснить:

Новоилецкая линія должна быть заселена по Высочайшему повелѣнію желающими казаками Оренбургскаго войска для огражденія Илецкаго соляного промысла и соляныхъ транспортовъ отъ набѣговъ киргизцевъ; и сіе возложено на Оренбургское Военное Начальство. Ваше Сіятельство, содѣйствуя съ своей стороны сему полезному и необходимому для онаго промысла дѣлу, изволили предоставить казакамъ, кои по оной линіи водворены будутъ, 10-верстную полосу земли по всему протяженію рѣки Илека, въ коей болѣе 100,000 десятинъ разныхъ угодій. Оренбургскій Военный Губернаторъ, видя, что заселеніе Новоилецкой линіи не имѣетъ успѣха и находя, что Красноуфимская станица, состоя въ Пермской губерніи, имѣетъ недостатокъ въ земляхъ и стѣсняется переходомъ на линію для отправленія службы, предположилъ поселить ее отчасти на Новоилецкую, отчасти на Сибирскую линіи, дабы доставить казакамъ больше выгодъ по землямъ и по выполненію обязанности ихъ, при чемъ даровано имъ право, послѣ трехлѣтней льготы отъ всѣхъ службъ, оберегать границу, навсегда не оглуچаясь отъ домовъ своихъ; сверхъ того Вашимъ Сіятельствомъ, для облегченія переселенія и водворенія на новомъ мѣстѣ, исходатайствовано денежное вспоможеніе: слѣдственно по министерству финансовъ сдѣлано только то, что въ дѣлѣ семъ до него касалось; разсмотрѣніе же и рѣшеніе вопроса,—выгодно ли для Красноуфимскихъ казаковъ предназначенное переселеніе или оное сопряжено съ ихъ раззореніемъ, принадлежитъ начальству ихъ. При семъ директоръ департамента излишнимъ почитаетъ съ своей стороны упомянуть, что часто простолудины, по закоренѣлымъ предразсудкамъ, упрямству и невѣжеству, считаютъ для себя вреднымъ то, что составляетъ истинное для нихъ благодѣяніе, и, будучи подстрекаемы однимъ или нѣсколькими изъ общества безпокойными, противятся самымъ благимъ намѣреніямъ и предположеніямъ Правительства и нерѣдко уничтожаютъ оныя. Подписалъ Директоръ Е. Мечниковъ. Скрѣпилъ Начальникъ отдѣленія Брымицкій.

Вѣрно. Помощникъ Столоначальника Бубновъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ казачій, дѣло отъ 12 Марта 1822 года, стр. 877—899).

Отношеніе начальника главнаго штаба Е. И. В., барона Дибича, отъ 4 Августа 1825 года Оренбургскому Военному Губернатору П. К. Эсену.

Г. генералъ отъ инфантеріи графъ Аракчеевъ сообщилъ мнѣ, что по всеподданнѣйшей просьбѣ изъ назначенныхъ къ переселенію на Новоилецкую линію казаковъ Пермской губерніи Красноуфимской станицы казака Максима Русскихъ о возвращеніи его, равно и прочихъ его товарищей, на мѣсто прежняго житѣльства ихъ¹⁾, Его Императорское Величество повелѣлъ отказать въ своей просьбѣ и въ то же время изъявилъ Высочайшую Свою волю, чтобы переселеніе Красноуфимскихъ казаковъ на Новоилецкую линію, сообразно съ первоначальнымъ о томъ положеніемъ Комитета министровъ 15 Февраля 1821 года, Высочайше утвержденнымъ 12 Апрѣля того же года, было непременно приведено въ исполненіе.

Сію Монаршую волю объявляя Вашему Высокопревосходительству для зависящаго со стороны Вашего исполненія, имѣю честь увѣдомить, что отъ г. генерала отъ инфантеріи графа Аракчеева дано знать о томъ и г. Министру финансовъ.

(Тамъ же, стр. 1358).

Рапортъ Войсковой Канцеляріи Оренбургскаго войска отъ 16 Декабря 1827 года Оренбургскому Военному Губернатору П. К. Эсену.

Во исполненіе предложенія Вашего Высокопревосходительства отъ 11 числа минувшаго Октября за № 2588 Войсковая Канцелярія имѣетъ честь представить при семъ вѣдомость подъ литерою А о расходѣ суммы, ассигнованной для чиновниковъ и казаковъ упраздненной Красноуфимской станицы въ пособіе при переселеніи изъ г. Красноуфимска на Оренбургскую и Новоилецкую линіи. При вѣдомости сей слѣдуетъ другая таковая же подъ литерою Б, подробная о суммѣ, выданной казакамъ, высланнымъ на Новоилецкую линію, съ подлинными расписками въ полученіи денегъ, и книга о суммѣ, отправленной на водвореніе казаковъ по Оренбургской линіи.

¹⁾ Здѣсь говорится о новомъ прошеніи Красноуфимскихъ казаковъ объ освобожденіи ихъ отъ переселенія на Новоилецкую линію, но и оно, какъ видно, осталось тоже безъ успѣха. — С. И. М.

Вся изъясненная сумма по передачѣ оной въ Войсковую Канцелярію отъ бывшаго войскового Атамана, покойнаго генерала-майора Углицкаго, производима была въ расходъ съ запискою первоначально по книгѣ, на предметъ сей заведенной, но послѣ окончательной отправки на Оренбургскую линію причитающагося количества денегъ съ 1825 года, когда казаки, на Новоилецкую линію переведенные, оставили свое упорство противу Правительства въ переселеніи, выдаваема была симъ послѣднимъ на домашнее ихъ обзаведеніе въ разныя времена, по мѣрѣ надобности и ихъ настояній, подѣ собственныя ихъ расписки лично въ присутствіи Канцеляріи или чрезъ Командира Новоилецкой линіи, полковаго эсаула Аржанухина, согласно его рапортамъ, какъ означаетъ подробно вѣдомость подѣ литерою Б, составленная изъ таковой же, по коей въ свое время расходъ сей былъ записываемъ; и по тому книги на записку онаго ведено не было.

Впрочемъ, какъ и Вашему Высокопревосходительству не безызвѣстно изъ дѣла, произведеннаго о упорствѣ Красноуфимскихъ казаковъ въ переселеніи, всѣ они, бывъ разстраиваемы ложными слухами злонамѣренныхъ людей о томъ, что переселеніе ихъ послѣдовало не по Высочайшей будто бы волѣ, долго не хотѣли приняться за домо-обзаводство, отрекались отъ полученія подможныхъ денегъ¹⁾ и при рѣшительныхъ уже мѣрахъ, принятыхъ со стороны Правительства, выведены были изъ своего заблужденія, почему и водвореніе ихъ на новыхъ жительствовахъ было продолжительно, а особливо на Новоилецкой линіи казаки и понынѣ еще несовершенно обзавелись домами.

Теперь всѣ вообще служащіе чиновники и казаки, переселенные на Оренбургскую и Новоилецкую линіи, подможными деньгами удовлетворены сполна²⁾; показанныя же по вѣдомости подѣ литерою А въ остаткѣ за расходомъ 4714 рублей 36 коп., на основаніи предложенія Вашего Высокопревосходительства отъ 4 Августа 1822 года за № 1272, принадлежатъ въ выдачу семействамъ казаковъ, находящихся въ конно-артиллерійской бригадѣ, а равно наслѣдникамъ умершихъ, также на линіи водворяющимся, почему и имѣютъ быть выдаваемы на предметъ ихъ назначенія по мѣрѣ настояній о томъ мѣстнаго казачьяго начальства, подѣ надзоромъ коего производится домо-обзаводство на новыхъ ихъ жительствовахъ. До сего же времени оныя не были употреблены въ расходъ потому, что отставные казаки и

¹⁾ Т. е. денегъ, выдаваемыхъ въ пособіе (въ подмогу) при переселеніи.—С. Н. М.

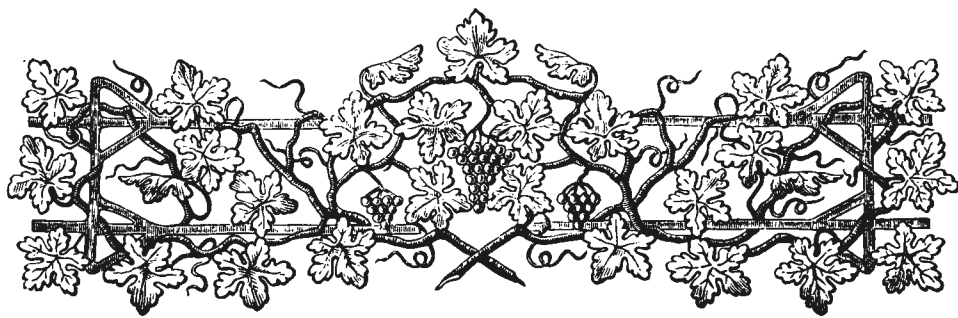
²⁾ Всего было выдано Красноуфимскимъ казакамъ, переселившимся на Новоилецкую линію 24.525 р., а переселившимся на Оренбургскую линію 20.193 рубля и 86¹/₂ коп.—С. Н. М.

неслужащіе малолѣтки, (отцы которыхъ померли, а другіе находятся въ артиллеріи), имѣющіе право на полученіе оныхъ, оставались въ г. Красноуфимскѣ для распрѣдажи тамъ недвижимаго своего имущества. (Тамъ же, стр. 1411 и 1419).

В Ъ Д О М О С Т Ъ		
о числѣ переселенныхъ на Новоилецкую линію казаковъ.		
Мѣста заселенія.	Число казаковъ.	Откуда переведены.
Форпостъ Мертвечинскій.	30	} Всѣ изъ Красноуфимской станицы Оренбургскаго войска.
Половинный отрядъ-Веглянскій.	30	
Форпостъ Изобильный.	60	Въ томъ числѣ изъ Красноуфимской станицы 25 человекъ, изъ Нижнеозерной крѣпости 20 человекъ и изъ Чесноковскаго отряда 15 человекъ.
Половинный отрядъ-Линевъ.	35	} Всѣ изъ Красноуфимской станицы.
Форпостъ Новоилецкій.	65	
Отрядъ Буранный.	45	Изъ Красноуфимской станицы 15 чел. и изъ крѣпости Разсыпной 30 человекъ.
Форпостъ Озерной.	50	} Всѣ изъ Илецкаго городка.
Половинный отрядъ-Сухорѣченскій.	12	
— отрядъ Затонный.	53	

(Тамъ же, стр. 1245).

Сообщилъ священникъ Н. Н. Модестовъ.

ПЕРЕПИСКА К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВА.

1885 г., іюня 30.

Ваше Высокопревосходительство,

Высокопочтимый Константинъ Петровичъ,

Милостивѣйшій Государь.

Долгомъ считаю выразить Вашему Высокопревосходительству мою глубоко почтительную благодарность за сообщеніе моему смиренію Вашихъ впечатлѣній, вынесенныхъ отъ Казанскаго собранія пресвященныхъ архіереевъ. Въ богоспасаемомъ Кіевѣ мы творили повелѣнное намъ и подавали свои мнѣнія только тамъ, гдѣ оныя спрашивались, или мы сами чувствовали, что подать ихъ слѣдуетъ. Ко всему же прочему относились не высокоумудрствуяще, но смиренными ведущеся. Правда, въ Казани и почва разсужденія была старѣе и обслѣдованнѣе, чѣмъ въ Кіевѣ, а къ тому же и опредѣленнѣе. Въ Кіевѣ, хотя главнымъ предметомъ разсужденія и указаній была штунда, но сколько по мысли нашего Предсѣдателя, столько же и по заявленіямъ нѣкоторыхъ отцовъ собора, кругъ предметовъ разсужденія расширился было такъ, что мы сперва не ясно представляли себѣ то, о чемъ же мы станемъ разсуждать, а нѣкоторые боялись даже, какъ бы сужденія наши не коснулись всего строя церкви. Впрочемъ, благослові Господи, святое начало. И на первомъ въ церкви, великомъ, апостольскомъ іерусалимскомъ соборѣ, „многу взысканію бывшу“, выяснился предметъ соборнаго апостольскаго сужденія. У насъ въ Кіевѣ не было и не могло быть такихъ замѣчательныхъ специалистовъ по штундѣ, каковы въ Казани по мусульманству Н. И. Ильминскій и протоіерей Маловъ, а по расколу—Субботинъ и Ивановскій.

Относительно назначенія перваго викарія Херсонской епархіи я ожидаю съ вѣрою и благоговѣніемъ Божіе указаніе, Вашего усмотрѣнія и избранія Святѣйшаго Синода. Имѣется, однако же, одно дѣло, судное препирательство Херсонскаго викаріатскаго дома за рыбную ловлю, начатое еще при предмѣстникѣ преосв. Николая, почему желательно бы скорѣйшее назначеніе ему преемника. Иначе это дѣло, важное для благосостоянія дома, потеряно будетъ безвозвратно.

Относительно статьи: „Братское Слово“ мною сдѣлано распоряженіе о напечатаніи его въ Херсон. епарх. вѣдомостяхъ, въ количествѣ 1000 экземпляровъ. Смотри по обстоятельствамъ, по вниманію, какое статья эта возбудитъ здѣсь, я могу распорядиться и вторымъ ея изданіемъ. И потому покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство избавить себя отъ безпокойства и заботы присылки сюда 1000 экземпляровъ этой статьи. Священника Михаила Н-ча Ваше Высокопревосходительство извоили понять прорицательно и вѣрно. По положенію онъ въ Одессѣ законоучитель по министерству Народнаго Просвѣщенія и священникъ въ домовоѣ церкви графа Толстого. Кажется всѣмъ въ глаза самомнительностью и искательствомъ до назойливости. Не имѣя крѣпкой головы, кончивъ курсъ въ Кіевской дух. Академіи кандидатомъ, онъ имѣетъ высокое мнѣніе о своихъ умственныхъ способностяхъ и познаніяхъ; подписывается въ официальныхъ актахъ и даже въ печати „магистрантъ“ (имѣетъ право получить степень магистра безъ особаго экзамена, если представить сочиненіе), что поставлено ему на видъ свѣтскимъ начальствомъ, поставлено и мною, считаетъ всякое мѣсто едва-едва соотвѣтствующимъ его высокимъ достоинствамъ, напр. отправляясь искать возможно высокаго для себя положенія въ Петербургъ, не преминулъ забѣжать и въ Одессѣ къ новоприбывшему Попечителю одесскаго учебнаго округа просить себя мѣсто профессора богословія въ одесскомъ университетѣ (единственно вслѣдствіе молвы, что профессоръ—законоучитель здѣшняго университета от. Кудрявцевъ ѣдетъ въ Москву искать себя перевода въ Московскій университетъ). Попечитель, сказываетъ, спросилъ его: „Вы какую ученую степень имѣете.“—Кандидата—магистранта.—„Прощайте.“—Предъ отправленіемъ въ Петербургъ, онъ серьезно заявилъ мнѣ, что ѣдетъ искать мѣста при храмѣ Воскресенія. Я говорю: „Какія же вы имѣете данныя. Рано. Тамъ сами распорядятся. Кандидатовъ просителей будетъ множество“. Онъ отвѣтилъ пресерьезно, что онъ „первый подалъ мысль о сооруженіи храма Воскресенія на семь мѣстъ“; что „это тамъ извѣстно“; что „онъ знакомъ съ генераломъ Рихтеромъ“ и т. д. Возвратился онъ съ увѣренностью, что и достигъ своей цѣли. Говорятъ,

будто онъ не разъ обращался съ писаніями и на Высочайшее Имя, и не только съ изъявленіями преданности, но и съ доносами. Почему будто бы и удаленъ былъ изъ Симферополя, гдѣ занималъ мѣсто законоучителя. Здѣсь, гоняясь за вышнимъ, онъ исполняетъ свои законоучительскія обязанности, стараясь захватить ихъ какъ можно болѣе, въ разныхъ мѣстахъ—исполняетъ ихъ нестарательно, за что я самъ непосредственно выговаривалъ ему, и мнѣ жаловался г. директоръ народныхъ училищъ. Всѣми этими своими затѣями онъ сталъ во всѣхъ кругахъ, съ которыми соприкасается, едва терпимымъ членомъ, предметомъ насмѣшекъ и опасеній, отъ котораго всѣ какъ духовные, такъ и свѣтскіе по возможности сторонятся. Въ рѣчахъ то рабски угодливъ и слащавъ, то склоненъ къ злобнымъ выходкамъ. Мнѣ представляется, что у него строй всего душевнаго склада какъ умственный, такъ и нравственный не совсѣмъ въ порядкѣ.

Благоволите, Ваше Высокопревосходительство, принять увѣреніе въ чувствахъ глубочайшаго моего къ Вамъ уваженія, признательности и преданности. Благослови Богъ путешествіе Ваше и возврати Васъ намъ въ мирѣ, здравіи и невредимымъ отъ всякаго зла, съ новыми силами къ дѣланію дѣла Божія.

Всепокорнѣйшій слуга Н и к а н о р ъ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

30 іюля 1885 г. Ораніенбаумъ.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Спѣшу возвратить вамъ рѣчь вашу. Я нахожу ее весьма хорошею и приличною случаю. Кое-гдѣ сдѣлалъ замѣтки. Лишь одна изъ нихъ политическаго свойства: „дни тревоги“—лучше выпустить—(тревога у насъ непрерывная въ наше время). Остальное—есть дѣло личнаго моего вкуса. О звукѣ пустомъ—въ церкви я бы и не поминалъ, дабы не допустить сей возможности. Подчеркнулъ „струны“ и „гармонію“, потому что самъ не употребилъ бы этихъ словъ.

Но все это весьма эвентуально. По имѣющимъ у меня свѣдѣніямъ, Государь не будетъ имѣть времени заѣхать въ Одессу и едва ли поѣдетъ дальше Кіева.

Съ совершеннымъ почтеніемъ К. Побѣдоносцевъ.

На дняхъ уѣзжаю въ Смоленскъ и потомъ за границу.

4 августа 1885 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Вслѣдствіе просьбъ, присланныхъ на мое имя и переданныхъ мнѣ отъ ген. адъютанта Рихтера, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство объявить священнику Наркевичу, состоящему въ Одессѣ законоучителемъ по Мин. нар. просвѣщенія, что ходатайство его о назначеніи священникомъ въ Петербургъ къ храму Воскресенія (—еще не начатому впрочемъ и постройкою) *совершенно неумѣстно*; свидѣтельство же его о самомъ себѣ не можетъ имѣть значенія; что касается до назначенія къ новому храму, когда онъ будетъ готовъ, то сіе зависитъ отъ усмотрѣнія и выбора установленнаго начальства.

Съ совершеннымъ почтеніемъ К. Побѣдоносцевъ.

Митрополитъ предполагаетъ дать вамъ въ викаріи преосв. Іустина. нынѣ викарія Рязанскаго, бывшаго въ Костромѣ ректоромъ. Думаю, что это будетъ не дурно.

А о Наркевичѣ я вспомнилъ, что онъ еще изъ Симферополя въ прошломъ году вздумалъ прислать мнѣ свою фотографію при самохвальномъ письмѣ.

5 августа 1885 г. Петербургъ.

Въ послѣдніе часы передъ отъѣздомъ прибылъ ко мнѣ И. Д. Деляновъ и передалъ реплику г-жи Шостака. Я даже не имѣю времени просмотрѣть, что оца пишетъ; но все, купно съ присланными отъ васъ документами, спѣшу препроводить къ вамъ. Сдѣлайте милость, преосвященнѣйшій Владыко, потрудитесь еще войти въ разборъ сего дѣла—ибо я знаю, что г-жа Шестака и за симъ не преминетъ толкать въ дверь мою.

К. Побѣдоносцевъ.

26 октября 1885 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Сейчасъ въ 20 № Херсон. епарх. Вѣдомостей прочелъ отчетъ вашъ о школахъ. Радуюсь, не столько тому, что примѣчено, сколько тому, что вы примѣчаете.

Тутъ на стр. 675 примѣчаю, что вы говорите объ учителѣ въ с. Дубовомъ и объ учительницѣ въ Ректоровкѣ. Добрыхъ труженниковъ поощрять надобно. Посылаю вамъ для сего сто рублей. Жалѣю, что не больше, но у насъ скудно. Благо, что эти деньги можно было взять изъ суммы, пожертвованной однимъ добрымъ человѣкомъ.

Душевно преданный К. Побѣдоносцевъ.

(Не датировано).

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивѣйшій Государь.

Вашему Высокопревосходительству благоугодно было почтить меня собственноручнымъ Вашимъ писаніемъ по предмету народныхъ училищъ Херсонской епархіи. Выражая Вамъ, милостивѣйшій Государь, живѣйшую мою благодарность за такой лестный указъ благосклоннаго вниманія, позволю себѣ сказать, какъ принято говорить у простыхъ русскихъ людей о подобныхъ обстоятельствахъ и отъ прямого русскаго сердца: я радъ стараться и позволю себѣ прибавить, что во всю мою архіерейскую службу развитіе народнаго просвѣщенія въ православно-церковномъ духѣ было предметомъ самаго настойчиваго моего вниманія. Къ сему прибавлю, что положеніе народныхъ учителей близко моему сердцу и сколько было у меня силъ, я вездѣ и всегда употреблялъ мое вліяніе на улучшеніе состоянія не только учащихся, но и учителей. Я всегда, при обзорѣннй церквей и приходовъ, (съ крайне рѣдкими по обстоятельствамъ исключеніями), дѣлаю учителю или учительницѣ посѣщеніе, въ ихъ собственныхъ квартирахъ; всегда разспрашиваю ихъ объ ихъ средствахъ и отношеніи къ нимъ прихода; всегда дѣлаю всему народу отзывъ о положеніи и состояніи училища; всегда возвышаю свой голосъ для выраженія народу необходимости школы въ приходѣ, постоянно повторяя, что въ благоустроенномъ приходѣ должны быть церковь и училище, училище и церковь.

Когда нужно сказать народу слово объ улучшеніи положенія учителя, всегда обращаюсь къ народу съ увѣщаніями по сему предмету; всегда, сколько зависитъ отъ моего вліянія, стараюсь вывести учителей изъ затруднительнаго положенія, въ какое нерѣдко ихъ ставитъ окружающая деревенская грубость, и внушать народу, что положеніе ихъ должно быть почтенное и по возможности обезпеченное, такъ какъ учитель или учительница исполняютъ высшую сторону

родительскаго долга, долга воспитанія, въ отношеніи къ дѣтямъ народа. При семъ беру смѣлость представить Вашему Высокопревосходительству печатныя брошюры по обозрѣнію мною Херсонской епархіи въ 1884—1885 г.г.

Еще разъ имѣю честь принести Вашему Выс—ву выраженіе живѣйшей моей признательности за выраженіе Вами безконечно-сочувственнаго вниманія.

Призываю на Васъ благословеніе Господне, съ чувствомъ глубокаго уваженія имѣю честь быть...

Н и к а н о р ъ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

19 ноября 1885 г.

Ваше Высокопревосходительство,

Высокочтимый Константинъ Петровичъ,

Милостивѣйшій Государь.

Отъ 26 истекшаго октября я имѣлъ честь получить благосклонное посланіе Ваше.

На дняхъ получилъ изъ Хозяйственнаго Управленія и сто рублей, о каковыхъ учинено распоряженіе, чтобы 50 руб. были препровождены учителю Дубовской церковно-приходской школы, Моисею Шведовскому, а другіе 50 руб.—учительницѣ Рейморовской школы, Анастасіи Ваверцовой, о чемъ будетъ и объявлено въ Херсон. еп. Вѣдомостяхъ.

Завчера я получилъ благосклонное же посланіе отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія по предмету народныхъ учителей Херсонской епархіи.

Благоволите, Милостивѣйшій Государь, принять увѣреніе въ глубочайшей моей признательности за истое, ободряющее Ваше вниманіе.

При семъ имѣю честь представить брошюры: 1) по обозрѣнію мною Херсонской епархіи въ семъ 1885 г., и 2) „Записки“ О. про-

фессора богословія въ Новороссійскомъ Университетѣ о развитіи миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

Сохрани васъ милость Господня на многія и многія лѣта.

Съ глубочайшими чувствами почитанія, признательности и доброжелательства есмь и пребуду....

Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

2 декабря 1885 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Спѣшу свидѣтельствовать вамъ душевную мою признательность за полученныя отъ васъ книги: за два тома новаго изданія вашихъ поученій и за экземпляръ вашего отчета о состояніи епархіи, которые я не преминулъ сообщить нѣкоторымъ лицамъ интересующимся. Очеркъ миссіонерства прот. Кудрявцева, къ сожалѣнію, слишкомъ поверхностенъ и скуденъ. Я забочусь нынѣ о составленіи карты и обстоятельнаго описанія нашихъ миссіонерскихъ учрежденій.

На ежегодные отчеты преосвященныхъ, къ сожалѣнію, мало обращено было вниманія въ Синодѣ. Дабы возбудить интересъ къ нимъ, я предпринимаю печатать нѣкоторые, и уже печатается отчетъ экзарха и преосв. Уфимскаго.

Сегодня явилась ко мнѣ дѣвица приличнаго вида, дочь Николаевского священника Пантелеймонова, съ просьбой принять участіе въ положеніи отца ея, будто бы удаленнаго отъ должности и остающагося безъ средствъ къ содержанію. Я отвѣчалъ ей, — какъ поступаю въ подобныхъ случаяхъ, — что наказаніе постигло отца ея, конечно, не напрасно, и что я въ дѣла эти, не зная ихъ, не могу мѣшаться. Однако, чтобы не отпустить ее безъ утѣшенія, обѣщалъ, что напишу къ Вашему Преосвященству и попрошу обратить вниманіе на дѣло.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

17 декабря 1885 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Подобно евангельской вдовѣ, молившей защитить ее отъ соперника,—нѣкая дѣвица, о коей я писалъ вамъ,—дочь священника Пантелеймонова неотступно ходитъ ко мнѣ въ пріемные дни, молить и просить и обливаетъ слезами. Видъ ея скромный и возбуждаетъ жалость къ дочери, просящей за отца, остающагося по словамъ ея безъ хлѣба.

Неоднократно я отвѣчалъ ей: „что же я могу вамъ сдѣлать, не зная отца вашего и вины его, но зная необходимость суда и суда строгаго надъ неисправными въ своей должности священниками. Вотъ я написалъ изъ жалости къ вамъ преосвященному и жду, что онъ скажетъ“.

Однако и затѣмъ она все просить, и плачетъ, и печалится. Вчера я сказалъ ей: „вотъ, ради васъ напишу еще преосвященному. Если возможно, онъ, вѣроятно, приметъ въ соображеніе нужду“.

Что симъ и исполняю.

Душевно уважающій и преданный К. Побѣдоносцевъ.

18 декабря 1885 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Принося Вашему Преосвященству искреннюю мою благодарность за поздравленіе меня съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова и приближающимся новолѣтіемъ, а равно и за выраженные мнѣ по сему поводу молитвенныя ваши благожеланія, вмѣняю себѣ въ пріятный долгъ взаимно привѣтствовать васъ, милостивый государь и архипастырь, съ симъ всерадостнымъ торжествомъ въ Церкви и наступающимъ новымъ годомъ.

Душевно желаю, да обновившій міръ своимъ пришествіемъ на землю Христосъ Господь обновляетъ и укрѣпляетъ тѣлесныя и душевныя ваши силы и въ семъ грядущемъ новомъ лѣтѣ, для продолженія трудовъ архипастырскаго служенія вашего во благо св. Его Церкви.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

9 генв. 1886 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Покорнѣйше благодарю васъ за доставленіе свѣдѣній по дѣлу Пантелеймонова. Теперь я буду знать, чѣмъ отвѣчать его дочери, когда она вновь появится. Не могу быть ходатаемъ за людей негодныхъ, а тѣмъ болѣе преступныхъ. И безъ того покрываютъ насъ позоромъ негодные священники. Вотъ, недавно въ Тулѣ одинъ таковой, пріѣхавъ въ отпускъ изъ Калужской, кажется, епархіи, провелъ ночь въ распутномъ домѣ и потомъ имѣлъ безстыдство явиться въ полицію съ жалобой, что дѣвки украли у него часы и деньги.

Почитаю не лишнимъ препроводить къ вамъ писаніе, хотя и безыменное, на дняхъ полученное мною—по важности предмета, о коемъ тутъ упоминается. Желательно было бы получить о семъ достойныя свѣдѣнія.

Я не зналъ, что Малиревской нѣтъ уже въ училищѣ и спрашивалъ митрополита Платона, который подтверждаетъ мнѣ, что она уволена. Правда, что она не принадлежала къ чину вполнѣ надежныхъ начальницъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.... К. ПОВѢДОНОСЦЕВЪ.

24 января 1886 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Сейчасъ прочелъ присланную вами скорбную повѣсть о г-жѣ Малиревской. Училище всегда казалось мнѣ сомнительнымъ. Когда я видѣлъ его въ Одессѣ,—нѣкоторыми замѣченными частностями,—не оставило во мнѣ спокойнаго, благопріятнаго впечатлѣнія. Нѣкоторыя въ немъ явленія не согласовались съ понятіемъ заботливости серьезной (напримѣръ, устройство кухни). Въ ту пору былъ у меня прежній блюститель Лесли (можетъ быть, нѣсколько и брюзгливый) и передавалъ не мало, съ великимъ сожалѣніемъ, о дурномъ содержаніи воспитанницъ и жаловался, что преосв. Платонъ на него сердится за его указанія, а начальницу слушаетъ. Въ преосв. Платонѣ, когда я сталъ говорить ему, замѣтилъ я нѣкоторое раздраженіе противъ Лесли и вскорѣ затѣмъ онъ уволилъ Лесли отъ должности.

Теперь необходимо *лѣчить* училище. Для сего необходима прежде всего женщина разумная и попечительная. Дай Богъ вамъ найти ее. Что касается до Маляревской, то надо радоваться, что, наконецъ, отъ нея избавились и сожалѣть, что давно сего не сдѣлали. Какъ ни разбирать частные случаи обвиненія, тутъ не въ казуистикѣ дѣло. Древо по плодамъ познается; а плоды таковы, что показываютъ отсутствіе заботы: сердце не прилагалось къ дѣлу. Запущенное заведеніе не легко поднять: очевидно, что и наставницы при такой начальницѣ не могли приобрѣсть и сохранить добрые навыки.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.... К. Побѣдоносцевъ.

Вчера получилъ скорбное извѣстіе о кончинѣ викарія Подольскаго Іосифа. А его только что хотѣли назначить на Сухумскую епархію.

Одесса. 1886 г. февраля 5.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивѣйшій Государь.

Вчера явился къ намъ Иванъ Діонисьевичъ Митрополовъ. Вчера же утро и вечеръ мы, вмѣстѣ съ о. Ректоромъ и Инспекторомъ духовной семинаріи, какъ председателемъ и дѣлопроизводителемъ нашего Андреевскаго Братства, посвятили бесѣдѣ съ г. Митрополовымъ. Намъ кажется онъ миссіонеромъ весьма разнообразнымъ, обладающимъ большою опытностью и благонадежнымъ. Мы весьма желали бы поучиться у него.

Г. Митрополовъ изъявляетъ готовность послужить Херсонской церкви нѣсколько мѣсяцевъ, жертвуя ихъ на вразумленіе штунды. Мы душевно этому рады. И препровождаемъ отъ лица Андреевскаго Братства ходатайство по сему предмету къ вашему высокопревосходительству. Не оставьте насъ всегдашнею вашею благосклонностью.

Призывая на Васъ благословеніе Господне, съ глубокимъ уваженіемъ имѣю честь пребыть....

Никаноръ, Архіеп. Херс. и Одесскій.

17 февраля 1886 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Душевно благодарю за послѣдне-полученныя свѣдѣнія о событіяхъ въ женскомъ училищѣ и о приключеніи съ извѣстною дѣвицей—очевидно, и тутъ есть что-то негодное. Да и вообще не ладно было въ училищѣ,—помогите вамъ, Боже, найти для него начальницу разумную, добросовѣстную, усердную, характерную. Въ разстроенномъ заведеніи не легко возстановить порядокъ. Изъ присланной бумаги вижу, что въ училищѣ введенъ даже обычай отпускать воспитанницъ домой посреди учебнаго времени и на недѣльные праздники. Это, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не допускается и можетъ вести къ большимъ злоупотребленіямъ. Наставницы, повидимому, деморализованы безтолковымъ управленіемъ, а интриги и сплетни, обнаруженные въ дѣлѣ извѣстной воспитанницы, указываютъ на крайній беспорядокъ. Слава Богу, что освободились отъ Маляревской. Безъ головы все пропадаетъ.

Митрополовъ (?) мнѣ хорошо извѣстенъ. Онъ обладаетъ большою горячностью, усердіемъ и умѣньемъ говорить съ народомъ,—такимъ, коимъ не многіе обладаютъ. Онъ никогда не конфузится и имѣетъ всюду успѣхъ. Употреблять его можно съ большою пользою, но необходимо руководить имъ и его сдерживать, ибо нерѣдко онъ выказываетъ ревность не по разуму и стремится расширить свою дѣятельность чрезъ всякіе предѣлы. Конца нѣтъ планамъ, кои рождаются у него въ головѣ—и все кажется ему легко устроить общимъ приказаніемъ, распоряженіемъ, регламентаціей. Способенъ увлекаться людьми и дается иногда въ жертву обманщикамъ, коихъ всюду не мало. Послушать его, такъ всюду встрѣчаетъ онъ великолѣпнѣйшихъ людей. Я цѣню его способность и искренность глубокую его побужденій, но по системѣ стараюсь держать его строго, ибо надо его весьма сдерживать. Онъ состоитъ у насъ по имени завѣдующимъ синодальною книжною лавкой. Но тамъ вмѣсто него сидитъ жена его, женщина разумная, а онъ странствуетъ, самъ не вѣдая, куда занесетъ его,—ибо вѣщаніе его „во всю землю изыде“.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.... К. Побѣдоносцевъ.

Ваше Высокопревосходительство,

Высокопочтимый Константинъ Петровичъ,

Милостивый Государь!

Приношу Вашему Выс—ству мою живѣйшую благодарность за послѣднее Ваше посланіе, касающееся начальницы одесскаго епархіальнаго училища г-жи Н. Маляревской. Ея дѣло составляло для меня не легкую заботу. Ваше посланіе снимаетъ съ меня эту тяжесть больше, чѣмъ на половину.

По предшествующему посланію Вашего Выс—ства по состоянію того же училища, по поводу увольненія изъ онаго бывшей воспитанницы Шаминой, имѣю честь представить при семъ двѣ копіи съ журналовъ Совѣта сего училища по дѣлу воспитанницы Шаминой и копію съ докладной записки исп. д. инспектора классовъ, священника М. Юркевича. Послѣдняя освѣщаетъ всѣ подробности этого дѣла и, по моему мнѣнію, говорить сама за себя.

Отъ себя къ сему прибавлю, что согласіе матери на увольненіе больной воспитанницы Шаминой получено, и она увольняется изъ училища окончательно.

Относительно избранія новой начальницы я раздѣляю взглядъ, выраженный въ запискѣ быв. инспектора. У меня же у самого не имѣется въ виду никакой кандидатки на эту должность. А когда придетъ время избранія, я всесторонне вникну въ этотъ предметъ.

Н и к а н о р ъ, Архіепископъ Херсонскій.

1886 г. 6 марта.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивѣйшій Государь.

По обстоятельствамъ нахожу необходимымъ представить Вашему Высокопревосходительству прилагаемыя при семъ копіи.

Въ копіи шлю отношеніе къ одесскому генераль-губернатору, Х. Х. Роопу. Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть все поло-

женіе дѣла относительно перенесенія изъ г. Одессы постоянно пребывающей въ одесскомъ кафедральномъ соборѣ, особо чтимой Касперовской иконы преблагословенной Дѣвы Богородицы. Такое же отношеніе отправилъ я Херсонскому губернатору. Четыре другія копія—означенныхъ по два отвѣта на мое имя г.г. Одесскаго генералъ-губернатора и Херсонскаго губернатора.

Въ одномъ изъ своихъ отвѣтныхъ отношеній г. Херсонскій губернаторъ извѣстилъ, что къ осуществленію объясняемаго этого проекта онъ, г. губернаторъ съ своей стороны препятствій не встрѣчаетъ. А конфиденціально указываетъ свѣтлую и темную стороны въ явленіи такъ называемаго здѣсь „обновленія“ иконы.

А г. генералъ-губернаторъ въ первомъ отношеніи увѣдомляетъ, что по сему предмету онъ затребовалъ заключеніе Херсонскаго губернатора. А во второмъ,—что онъ вошелъ въ сношеніе съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, для предварительнаго выясненія общихъ воззрѣній и соображеній, устанавливаемыхъ по такого рода дѣламъ въ Св. Синодѣ.

Передъ отбытіемъ своимъ въ Петербургъ, генералъ-губернаторъ Х. Х. Роопъ объяснилъ мнѣ на словахъ, что онъ имѣетъ намѣреніе войти въ личныя по тому же предмету объясненія съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ.

Почему я и счелъ долгомъ представить оное дѣло на благоусмотрѣніе Вашего Выс-ства.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что до сихъ поръ не слыханное мною въ другихъ градахъ Россіи явленіе такъ называемаго, якобы чудеснаго „обновленія“ иконы, которое всегда возбуждаетъ въ народной массѣ сильныя движенія, показываетъ, что помимо самообольщенія, даже злонамѣренности со стороны нѣсколькихъ лицъ—мирянъ, во всѣхъ слояхъ народной массы глубоко коренится потребность выразить и свое благоговѣніе, и благую вѣру, и надежду на Бога предъ особою чудотворною святынею.

Относительно изношенія святыхъ Касперовскія иконы долженъ сказать, что уставы этого изношенія мною кратко изъяснялись и распоряженія спутались послѣдующія съ предыдущими, могу сказать, не къ успокоенію наружнаго чувства. Самымъ послѣднимъ распоряженіемъ епархіальнаго начальства мѣста изношенія святой иконы

крайне ограничены, вслѣдствіе чего привыкшіе прежде принимать святую икону, у которыхъ она бывала въ прежнее время невозбранно, да и новые, желающіе принять ея посѣщеніе, осаждаютъ меня во время ея хода, массою просьбъ словесныхъ, письменныхъ и телеграфныхъ. Удовлетворять ихъ безъ полномочія со стороны Высшей власти я стѣсняюсь, а отказывая возбуждаю сильное недоумѣніе въ народѣ, — почему это отказываю въ посѣщеніи святыни.

По моему убѣжденію о пользѣ преуспѣянія благочестія въ народѣ, должно разрѣшить это дѣло согласно нашему представленію, согласно моему отношенію къ г. генералъ-губернатору, — устраняя прочія возможные возраженія, относительную возможность каковыхъ я понимаю.

Для моего же личнаго успокоенія и твердаго руководства разрѣшите дѣло въ ту или другую сторону: или предоставьте мнѣ разрѣшить приношеніе сей святой иконы всюду, въ приходы епархіи, гдѣ это будетъ признано нужнымъ, возможнымъ и удобнымъ, или же строго воспретите отступленія отъ послѣдне-утвержденнаго маршрута путешествія съ сею святою иконою, возбуждая народный ропотъ.

Всепокорнѣйше прошу по сему Вашего совѣта, который и ляжетъ въ основу дальнѣйшаго дѣйствованія моего по сему предмету.

Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

12 марта 1886 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Почтеннѣйшее письмо ваше отъ 6 марта получилъ я вчера. Роопъ долженъ былъ уѣхать вчера, и потому спѣшу написать вамъ, дабы не вышло недоразумѣнія, когда онъ станетъ вамъ сказывать о свиданіи со мною.

Роопъ говорилъ со мной именно о томъ обстоятельстве, о коемъ вы пишете. Я указывалъ ему на двѣ стороны этого дѣла: на усердіе населенія къ принятію чествуемой святыни, и съ другой стороны, на стремленіе нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства и мірянъ эксплуатировать ношеніе иконы съ корыстною цѣлью (при чемъ не рѣдко къ

сему примѣшиваются попойки и угощенія). Мы имѣли тоже примѣры, что причты двухъ церквей, присваивающихъ себѣ пребываніе святыни, вступали чуть не въ поголовную брань на улицѣ.

Я сказалъ Роопу, что въ подобныхъ случаяхъ Св. Синодъ привыкъ наблюдать всевозможную осторожность, и что въ послѣднее время Синодъ относится крайне сдержанно ко всякимъ ходатайствамъ объ установленіи новыхъ процессій и распространеніи прежнихъ. Дѣла въ Синодѣ еще не слушали, и я не знаю, какъ о. о. Члены отнесутся къ ходатайству. Знаю, что Митрополитъ Московскій склоненъ противиться (и по моему мнѣнію, основательно) ходатайствамъ этого рода. Въ послѣднее время всѣхъ обуялъ духъ спекуляціи, и въ многихъ ходатайствахъ этого рода слишкомъ явно сквозить то же намѣреніе, прикрываемое благочестивыми фразами.

Говорилъ со мной Роопъ еще и о другомъ предметѣ—о многочисленныхъ въ Одессѣ подворьяхъ и другого рода учрежденіяхъ... для торговли святынею. Знаю, что Одесса служить этапомъ по пути въ Іерусалимъ, и тамъ эта промышленность развита чрезвычайно. Роопъ говорилъ въ особенности о Пантелеймоновскомъ подворьѣ, и о томъ, что тамъ и въ другихъ мѣстахъ проживаютъ бродяги и безпаспортные. Я указалъ ему и здѣсь на двѣ стороны дѣла; но призналъ, что пріюты этого рода должны быть содержимы въ порядкѣ и что настоятели должны быть отвѣтственны за проживающихъ людей относительно паспортовъ. За тѣмъ число мошенниковъ, промышленяющихъ сборомъ на свою корысть, подъ видомъ монашествующей братіи, и разсылающихъ *подложныя* воззванія о присылкѣ денегъ на подложные адреса въ Одессу, такъ велико, что надобно пользоваться всякимъ случаемъ для обличенія и преслѣдованія обмана.

Заключаю по крайней тѣснотѣ времени. Не премину увѣдомить васъ о рѣшеніи дѣла въ Синодѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ... К. Побѣдоносцевъ.

. 15 марта 1886 г. Петербургъ.

Сейчасъ получилъ прилагаемую телеграмму; не придаю ей значенія, ибо получаю такія телеграммы ежедневно, и онѣ по большей части оказываются не заслуживающими довѣрія. Но на всякій случай

посылаю ее вашему Преосвященству. По всей вѣроятности, священникъ устраненъ по винѣ своей, но какъ они посылають просьбу, не благоволите ли заранѣе сообщить свѣдѣніе о семъ дѣлѣ.

К. Побѣдоносцевъ.

1886 г., марта 19 Одесса.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивѣйшій Государь.

Изъ достовѣрнаго словеснаго сообщенія г. Одессаго генераль-губернатора Х. Х. Роопа мнѣ извѣстно предположеніе, что Его Величество Государь Императоръ намѣревается осчастливить нашъ край Своимъ посѣщеніемъ, впрочемъ не самую Одессу. Предполагается, что Его Величество посѣтитъ военные города Очаковъ и Николаевъ; въ послѣднемъ предположенъ спускъ новостроющагося броненосца „Екатерина В.“

Генераль-губернатору угодно было поставить вопросъ, намѣренъ ли я отправиться туда же для срѣтенія Высочайшаго Гостя, и сообщить слухъ, что Таврическій преосвященный со своей стороны предполагаетъ сдѣлать подобное,—отправиться къ Высочайшей встрѣчѣ. Г. генераль-губернаторъ полагаетъ, что это не только прилично, но и нужно.

Я изъяснилъ его высокопревосходительству, что и съ своей стороны готовъ исполнить тоже съ величайшимъ усердіемъ; готовъ взять съ собою и свиту въ достаточномъ количествѣ; однако же имѣется распоряженіе Высшей власти, чтобъ архіереи не выѣзжали изъ кафедральныхъ городовъ на пути проѣзда Высочайшихъ Особъ. Почему я и намѣренъ обратиться за разрѣшеніемъ моего недоумѣнія, въ семъ рѣдкомъ случаѣ, къ нашей Высшей Власти.

Посему, имѣя въ виду, что Высочайшее посѣщеніе г. Одессы не предполагается, а между тѣмъ предполагается въ г. Николаевѣ спускъ броненосца и предварительное при этомъ священнодѣйствіе,—долженъ-ли я, могу-ли удовлетворить моему вѣрноподданическому и вѣрно-преданному усердію, отбыть съ приличной свитою,—что исполнить на собственные способы,—въ г. Николаевѣ, для срѣтенія Высочайшаго Гостя и торжественныхъ при Ономъ священнодѣйствій. Почтительнѣйше прошу разрѣшить сіе мое недоумѣніе.

Благоволите, Ваше Высокопревосходительство, принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ къ вамъ уваженіи, и о Господѣ Иисусѣ Христѣ преданность, по влеченію каковой поручаю Васъ и домъ Вашъ милосердію Господа.

Вашего Высокопревосходительства, Милостивѣйшаго Государя всепокорнѣйшій слуга Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

19 марта 1886 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Не знаю, располагаете ли вы быть въ Николаевѣ, въ бытность тамъ Государя Императора, по случаю спуска броненоснаго судна. На случай, если будете, я предупредилъ о семъ Министра Двора графа Воронцова-Дашкова и генералъ-адъютанта Рихтера, для облегченія вамъ, когда потребуется, представленія къ Государю.

Душевно уважающій и преданный К. Побѣдоносцевъ.

22 марта.

Я упредилъ ваше письмо, сейчасъ полученное. Мнѣ кажется, прилично вамъ ѣхать въ Николаевъ, если не будетъ противорѣчащаго распоряженія, (чего никакъ не думаю). Вы видите, что я уже подумалъ объ этомъ. Только полагаю, что нѣтъ надобности говорить привѣтственную рѣчь. О церемоніи заблаговременно условитесь съ Николаевскимъ начальствомъ.

1886 г. марта 24.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивѣйшій Государь.

По посланію Вашего Высокопревосходительства относительно священника Кравцова долгомъ считаю извѣстить, что сей священникъ перемѣщенъ мною изъ села Шестерки Херсонскаго уѣзда въ село Васильево Тираспольскаго уѣзда, вслѣдствіе обвиненія его, священника Кр—ва, что онъ, будучи вдовцомъ около 15 лѣтъ, цѣлую жизнь содержалъ у себя наложницу, съ которою и прижилъ много дѣтей, которыхъ и воспитывалъ. Я перевелъ его въ благожелательныхъ къ

нему видахъ, чтобъ разорвать этотъ преступный союзъ, чтобъ онъ, священникъ Кравцовъ, теперь уже старикъ, заслуженный священникъ, не давно бывшій благочинный, не срамилъ свои сѣдины и свой санъ и не попалъ въ болѣе тяжелую бѣду. Но священникъ Кравцовъ не покорился благожелательной еще волѣ своего архіерея, поднялъ судное дѣло со многими осложненіями, въ Вас--во сѣзидилъ только для виду; вмѣсто того, проживая все это время въ Шес--кѣ, подъ различными предлогами, вблизи своей наложницы и своего родного, хотя и незаконнаго, семейства. А теперь заявилъ письменно, что и намѣренъ оставаться въ Шес--кѣ, якобы до выздоровленія. Выходить, что сей пастырь оставилъ свою духовную паству въ самое нужное время, въ Рождество Христово, въ великій постъ, и св. Христово Воскресенье.

Я выражаюсь о семъ Кра--въ положительно потому, что по собраннѣ мною, разнообразнѣ свидѣніямъ, получилъ полное нравственное убѣжденіе въ прелюбодѣйной его жизни. И пока что, судъ Божій ведетъ его чрезъ его упорство къ чувствительной карѣ за нераскаянность.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что нѣкоторые священники, подлежащіе по своимъ винамъ епархіальному суду, оказываютъ непослушаніе. Подаютъ апелліаціи въ Св. Синодъ и не исполняютъ ни судебныхъ приговоровъ, ни административныхъ распоряженій епархіальной власти, чѣмъ сильно колеблется дисциплина въ уѣздномъ духовенствѣ. Таковы священники: К---въ и П---въ. Священникъ же г. Х--на, Б--ій не покорился даже приговору о немъ Св. Синода. Другихъ подобныхъ ослушниковъ пока не называю. Но полагаю, что подобные ослушники должны получить слѣдующее имъ вразумленіе.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе,.....

Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

26 марта 1886 г. Петербургъ.

Въ № 5. Херс. епарх. Вѣдомостей вижу статью о разрѣшеніи недоумѣній по поводу выѣзда священнику на станцію, гдѣ нѣтъ церкви, для пріобщенія прихожанъ.

Приходить на мысль, отъ чего не заводятъ для подобныхъ случаевъ походныхъ церквей съ подвижными престолами. Для многихъ мѣстностей Россіи съ рѣдкимъ населеніемъ это было бы благотѣльно, ибо строить постоянные храмы и учреждать причты повсюду невозможно.

Въ Рижскую епархію послали мы походную церковь, по случаю выѣзда преосв. Доната на островъ къ тамошнимъ прихожанамъ, не имѣющимъ церкви. Походная церковь съ полнымъ приборомъ обходится здѣсь по смѣтамъ военнаго вѣдомства до 3 тысячъ рублей серебромъ.

Въ Вѣнѣ, по случаю выѣздовъ для требъ, къ русскимъ, проживающимъ въ Австріи, священникъ возбуждалъ вопросъ о переносномъ антиминѣ. Митрополитъ здѣшній относительно антимины встрѣтилъ сомнѣніе, но указалъ на возможность имѣть походную церковь.

Въ послѣднемъ письмѣ (относительно поѣздки въ Николаевъ) писалъ я вамъ, Преосвященный Владыка, что по случаю церемоній въ Николаевѣ нѣтъ надобности произносить рѣчь. А теперь приходитъ на мысль, какъ бы эти слова не ввели васъ въ какое либо недоумѣніе. Мысль моя состояла лишь въ томъ, что безъ особой надобности не нужно говорить рѣчь, дабы не продолжить чрезъ мѣру дѣйство. Но я понимаю, что по случаю торжества можетъ и встрѣтиться надобность въ произнесеніи нѣсколькихъ словъ выразительныхъ и приличныхъ торжеству знаменательному. При томъ еще поясняю, что написанное мною принадлежитъ исключительно моему предусмотрительному соображенію и нисколько не означаетъ какого либо внушенія или распоряженія *свыше* исходящаго.

Душевно уважающій и преданный К. Побѣдоносцевъ.

5 апрѣля 1886 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Я получилъ отъ васъ телеграмму, что послѣдовало распоряженіе въ Николаевѣ совершить церковную церемонію духовенству. Полагаю, что въ этой телеграммѣ скрывается вопросъ: слѣдуетъ ли вамъ зачѣмъ ѣхать въ Николаевъ.

Между тѣмъ предвидя возможность пріѣзда преосв. Мартиніана въ Севастополь и вашего въ—Николаевъ, я писалъ въ Ливадію ген.-адъютанту Рихтеру и еще графу Воронцову, дабы въ потребномъ

случаѣ облегчить входы и исходы ваши. И вотъ сейчасъ получилъ отъ ген.-адъютанта Рихтера отвѣтъ отъ 1 апрѣля. Пишетъ:

„Письмо ваше я докладывалъ. Сегодня Государю угодно было, по выслушаніи его, сказать, что онъ надѣется видѣть епископа Таврическаго въ Севастополѣ, куда онъ, вѣроятно, прибудетъ для служенія молебна 6 мая—день, назначенный для спуска перваго черноморскаго броненосца, а въ Николаевѣ *разсчитываетъ встрѣтить епископа Херсонскаго.*

Спѣшу сообщить Вамъ о семъ, прося принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

К. Побѣдоносцевъ.

15 апрѣля 1886 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Долгомъ поставляю принести вашему Преосвященству искреннюю благодарность за поздравленіе меня съ свѣтлыми днями Воскресенія Христова, а равно и за молитвенныя благожеланія ваши по сему случаю.

Взаимно привѣтствуя и васъ съ симъ всерадостнымъ торжествомъ св. Церкви, душевно желаю, да воскресшій изъ гроба Христосъ Жизнодавецъ споспѣшествуетъ вамъ благодатною своею помощію въ трудахъ, подъемлемыхъ вами на поприщѣ священнаго служенія вашего св. Его Церкви.

К. Побѣдоносцевъ.

22 апрѣля 1886 г. Петербургъ.

Спѣшу отъ души благодарить васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, за полученный отъ васъ 3-ій томъ рѣчей и словъ вашихъ и за прекрасную икону, которою вы меня напутствуете. Вниманіемъ этимъ я весьма тронутъ. Полагаю, что письмо это застанетъ уже васъ въ приготовленіяхъ къ отъѣзду, оповѣщенному въ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и желаю весь путь совершить благополучно,—при чемъ полагаю, маршрутъ вашъ долженъ измѣниться заѣздомъ въ Николаевъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ... К. Побѣдоносцевъ.

20 мая 1886 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Позвольте попросить у Васъ конфиденціального свѣдѣнія о личности проживающаго нынѣ въ вашемъ архіерейскомъ домѣ бывшаго Почаевскаго намѣстника, архимандрита Геронтія, нынѣ заштатнаго. Онъ прислалъ въ Синодъ слезную просьбу, въ коей, описывая свою нужду, проситъ опредѣлить его настоятелемъ въ одинъ изъ монастырей среднихъ. И уже склоняются послать его въ одинъ малый и дальній, только что возникающій, монастырь; но приходитъ сомнѣніе,—въ состояніи ли онъ управить и самимъ собою. Слухи объ немъ не выгодны для него. Преосвящ. Тихонъ сказывалъ, что онъ держалъ подъ монастыремъ любовницу и имѣлъ дѣтей отъ нея. Преосвящ. Палладій говоритъ объ немъ: онъ развратилъ и ограбилъ лавру. За всѣмъ тѣмъ желалось бы знать, какъ онъ живетъ и держитъ себя въ Одессѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.... К. Побѣдоносцевъ.

12 іюня 1886 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Пребывающая здѣсь, въ Кисловодскѣ, графиня Пушкина проситъ моего предъ вами ходатайства объ удаленіи изъ ея имѣнія священника, котораго, по словамъ ея, и вы признаете негоднымъ. Здѣсь она уже получила извѣстіе о новыхъ, чинимыхъ имъ, безобразіяхъ. Письмо ея и записку прилагаю при семъ.

Присоединяю къ сему еще безымянную записку, полученную мною изъ Агермана.

Вотъ уже скоро мѣсяцъ, какъ я проживаю здѣсь; пью воды и купаюсь, но терплю отъ дурной погоды, непрерывныхъ дождей и сырости. Терплю и отъ многолюдства и отъ заботъ по дѣламъ, отовсюду прибывающимъ, ибо кавказскія здѣшнія дѣла исполнены непріятностей и безпорядковъ. Положеніе бѣднаго экзарха весьма тяжелое. Онъ пріѣзжалъ сюда для свиданія со мною и прожилъ недѣлю. Во второй половинѣ августа предполагаю проѣхать отсюда въ Тифлисъ и Кутаисъ.

Любопытствую знать о положеніи вашего Епархіальнаго Училища женскаго; устроилось ли его положеніе и нашлась ли новая благо-надежная начальница.

На-дняхъ доставлены мнѣ сюда только что отпечатанныя программы для церковно-приходскихъ школъ. Полагаю, что онѣ весьма удовлетворяютъ своему назначенію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.... К. Побѣдоносцевъ.

Дѣло епархіальнаго Училища не дремлетъ. Полученъ отъ Ждановой доносъ съ указаніемъ на новыя обстоятельства, о коихъ въ вашихъ запискахъ не упоминалось. Онъ будетъ присланъ къ вамъ.

1886 г. іюля 21, Успенскій монастырь. Одесса.

Ваше Высокопревосходительство,

Высокочтимый Константинъ Петровичъ,

Милостивѣйшій Государь.

Вчера, 20 іюля, я былъ обрадованъ полученіемъ Вашего посланія отъ 12 іюля сего года, изъ Кисловодска.

Изволите писать о безобразіяхъ, чинимыхъ священникомъ К. Доб---мъ. Графиня Пуш--на сдѣлала мнѣ честь посѣтить меня лично съ сообщеніями по сему предмету. Я тогда же предписалъ было немедленно отправить сего о. Д---го въ Бизюковъ Потемкинскій монастырь. Но тутъ, впрочемъ, вѣроятно, и во всѣхъ концахъ Россіи, есть зло, что подсудимыя духовныя лица весьма часто не покарются начальству.

Поразительный примѣръ—г. Хер--на священникъ Б---ій, присужденный еще въ прошломъ году, къ посылѣ въ монастырь, не мною, а Св. Синодомъ, до сего дня предпочитаетъ оставаться подъ запрещеніемъ въ г. Х--нѣ, а въ монастырь не идетъ, не покаяясь уже не мнѣ, а Св. Синоду.

Такъ и сей Д---ій живетъ до сихъ поръ на прежнемъ мѣстѣ. Впрочемъ, сему помогаетъ и консисторія, такъ какъ она возвратила его

слѣдственное дѣло къ дополненію; а при производствѣ слѣдствія долженъ присутствовать и обвиняемый. Виновенъ онъ въ пьянствѣ и дебоширствѣ несомнѣнно; но боюсь, что придется оправдать его, тѣмъ болѣе, что за спиной подсудимаго орудуетъ родной братъ его, сильный думскій дѣятель по г. Одессѣ. Онъ сильно велъ дѣло чрезъ кн. Гаг---ну, начальницу трехъ въ Одессѣ богоугодныхъ заведеній съ тремя церквами, о переводѣ его, священника Д---го, даже въ Одессу. Чтобъ отклонить домогательства княгини, я вынесъ ей консисторское дѣло, да какъ прочиталъ ей, какъ о. Д---ій пьяный по селу гоняется за бабами, то княгиня и руки отрясла. А не сдѣлай я этого, настаивала бы на своемъ. Дня три тому назадъ повторено, чтобы сей Д---ій неотложно отправлялся въ монастырь.

Городъ Акерманъ принадлежитъ къ Кишиневской епархіи. Посему долгомъ считаю записку изъ Акермана обратно представить Вашему Высокопревосходительству. При семъ замѣчу отъ себя, что злоупотребленій церковныхъ старость застарѣлыхъ, упорныхъ и открытыхъ открывается много, больше и больше. Это большое и опасное для будущаго зло. На нихъ управы у насъ нѣтъ.

Дошли и до насъ довольно вѣрныя вѣсти о тяжкомъ положеніи преосвященнаго экзарха, которому сочувствую тѣмъ болѣе, что во весь свой служебный вѣкъ видѣлъ въ немъ своего благодѣтеля, какъ и въ Ил. Ал. Чистовичѣ.

Мы надѣемся, что Ваше Высокопревосходительство изъ Грузіи чрезъ Поті посѣтите нашу Одессу. Встрѣтимъ не только съ подобающимъ почетомъ, но и съ великою любовью. Не думаю, чтобы здѣсь напались лица для Васъ лично непріязненныя, и непріязнь чѣмъ либо обнаружилась. Университетъ уже не прежній. А глубоко преданныхъ почитателей не только Вашего положенія и вліянія, но и личныхъ Вашихъ достоинствъ окажется много.

Конфиденціальное сообщеніе отъ Вашего Высокопревосходительства объ Одесскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ мнѣ подано, когда я садился уже въ экипажъ для поѣздки по обозрѣнію епархіи и для Высочайшей встрѣчи въ г. Николаевѣ. По сему сообщенію запросы посланы мною съ пути. Переписка по сему съ Совѣтомъ сего училища шла уже по возвращеніи моемъ изъ означенной поѣздки. Конфиденціально же, впрочемъ совсѣмъ офиціальнымъ отвѣтъ на имя Вашего Высокопревосходительства посланъ мною на дняхъ въ Петербургъ; такъ какъ я не зналъ надлежащимъ образомъ, гдѣ Вы изволите пребывать и принимаете-ли теперь дѣловую переписку. Была у меня мысль, въ

частномъ письмѣ изложить все обстоятельства Высочайшей встрѣчи въ г. Николаевѣ, но по той же причинѣ мысль моя осталась безъ исполненія. Представленіе Св. Синоду объ утвержденіи начальницы нашего женскаго Училища подписано мною именно вчера. Такъ поздно потому, что не оказывалось заявленій со стороны желающихъ. Мы ждали, высматривали, соображали. Съ самаго начала, по увольненіи г-жи Маляр---ой, заявила, было, принять эту должность одна только вдова профессора университета. Мы сразу же склонились, было, къ осуществленію ея желанія. Но она сама скоро отказалась. Затѣмъ уже недавно, къ концу учебнаго года, заявили желаніе баллотироваться двѣ замужнія и двѣ дѣвы. Одна изъ послѣднихъ сразу приобрѣла общія симпатіи. Воспитанница Смольнаго, получила золотую медаль, была въ Смольномъ пепиньерой, тихая, приличная, строгая, съ виду, какъ и говорили, подъ 30 лѣтъ. Главное, что все Одесское духовенство знало ея семью съ самой лучшей стороны. Строгая, богобоязненная. Отецъ ея скончался уже при мнѣ здѣсь, въ Одессѣ, былъ изъ питомцевъ Кіевской духовной Академіи. Я видѣлъ ее только два раза, — представлялась предъ избраніемъ. А члены Совѣта, два протоіерея, два священника и почетный блюститель избрали ее единогласно.

Программы для церковно-приходскихъ школъ только что получены, и проглядѣть ихъ пока еще не успѣлъ.

Изъ нашего сообщенія по женскому Училищу Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что мы поступили съ г-жею Жадан--ою болѣе, чѣмъ снисходительно. Будто бы и „безобразія училища“, — это измышленіе ея злобы. Она въ измышленіи себя повторяетъ, такъ какъ въ ихъ время, говорятъ, дѣйствительно, былъ фактъ положительнаго увлеченія дѣвочки молодымъ эконоомъ-священникомъ. Экономъ и дѣвочка удалены.

Благоволите, Ваше Высокопревосходительство, принять увѣреніе въ глубокомъ, искреннемъ моемъ къ Вамъ уваженіи, признательности и преданности о Господѣ. Помогите Вамъ Богъ возстановить Ваше здоровье, которое, по истинѣ скажу, нужно для Россіи и Церкви Божіей.

Глубоко почтительно кланаясь, призываю на Васъ благословеніе Господне Вашего Высокопревосходительства. всепокорнѣйшій слуга

Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

Для скорости препровождаю черновой списокъ нашей конфиденціальной записки по женскому училищу. По минованіи въ немъ надобности всепокорнѣйше прошу возвратить.

Кисловодскъ. 30 іюля, 1886 г.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Покорнѣйше благодарю васъ за письмо отъ 21 іюля.

Вопросъ о непослушаніи священниковъ, присужденныхъ къ наказаніямъ—вопросъ не маловажный. По прежнему письму вашему, въ коемъ вы писали о трехъ таковыхъ, я возбуждалъ рѣчь въ Синодѣ, и всѣ отозвались, что таковыхъ надобно сначала запретить, а потомъ лишить сана. И это праведно, ибо неповинующійся тѣмъ самымъ извергаетъ себя.

Надобно, чтобъ о семъ было положительное указаніе отъ Синода. Въ слѣдствіе того прилагаю при семъ официальное письмо, на которое буду ожидать опредѣленнаго отвѣта, дабы въ свое время предложить Св. Синоду.

О Добровольскомъ вы пишете, что ему помогаетъ консисторія, орудуешь за него братъ его, и что вы опасаетесь, не пришлось бы оправдать его. Признаюсь, не понимаю, зачѣмъ оправдывать, когда, по убѣжденію вашему, „виновенъ онъ въ пьянствѣ и дебоширствѣ несомнѣнно“. Будьте увѣрены, что въ Синодѣ таковые никакой поддержки нынѣ не находятъ. Что касается до консисторіи, то необходимо очистить ее, и буде желаете кого изъ членовъ замѣнить другимъ, или кого уволить, какъ ненадежнаго и интригана, то напишите мнѣ. Недавно, по перепискѣ съ преосвящ. Виталиемъ Тамбовскимъ, мы въ нѣсколько дней убрали вреднаго члена консисторіи, открыто заявившаго, что призваніе членовъ защищать духовенство отъ архіерея. И это было по поводу увольненія изъ прихода негоднаго священника. А жалобу сего негоднаго въ Синодъ въ три дня порѣшили.

О церковныхъ старостахъ—вопросъ большой. Хромаемъ направо и налево. Когда бы въ консисторіяхъ все было чисто, нашлась бы управа и на старость, хотя, какъ знаете, нынѣ у насъ, съ судами и съ печатью, и съ либеральными канцеляріями—на кого есть крѣпкая управа? Уже никакъ не на лихихъ людей, коимъ теперь всюду вольная судьба.

Въ Одессу никакъ не попасть мнѣ. Думаю, что я назадъ поѣду сухимъ путемъ, а не черезъ Понтъ Евксинскій. Да признаться сказать во все пребываніе здѣсь не могу похвалиться и здоровьемъ. Климатъ здѣсь не хорошъ, ибо располагаетъ къ простудамъ. Все еще не могу придти въ бодрое ощущеніе.

Возвращаю съ благодарностью записку о женскомъ училищѣ. Кое-гдѣ позволилъ себѣ сдѣлать на поляхъ замѣтки. По всему видно, что въ Училищѣ порядки были распущены и халатное было управле-

ніе. Давно объ этомъ говорилъ Лесли, но преосв. Платонъ, увлеченный противною партіей, уволилъ его, какъ безпокойнаго. Маляревская никуда не годилась. А Жаданова, очевидно, кляузница,—ея доносъ будетъ оставленъ безъ послѣдствій. Она молчала и благодушествовала, покуда не возмутилась дужа, тиною заплывшая. А когда до нея, вмѣстѣ съ прочими, дѣло коснулось, принялась выставять безпорядки. Дай Богъ вамъ строгую, но добрую и акуратную начальницу.

Душевно уважающій и преданный К. Побѣдоносцевъ.

1886 г., ноября 9. Одесса.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивѣйшій Государь.

Долгомъ считаю представить Вамъ мой отчетъ о состояніи Херсонской епархіи въ 1886 г., составленный на основаніи личнаго моего усмотрѣнія, послѣ обзрѣнія епархіи. Послѣ долгихъ размышленій и колебаній мы рѣшили напечатать этотъ отчетъ не въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а особою брошюрою, для раздачи духовенству только Херсонской епархіи. Картина нѣсколько мрачная, но за то снимокъ съ натуры. Пріятнымъ долгомъ считаю засвидѣтельствовать, что, благодаря Вашему благоволенному участію, г. одесскій генераль-губернаторъ Х. Х. Роопъ теперь весьма любезенъ къ моему смиренію и даже обязателенъ.

Пріятнымъ такъ же долгомъ считаю заявить, что весьма благоклонный и даже дружественный къ нашему недостоинству г. одесскій полиціймейстеръ Я. И. Бунинъ упражняется не только въ тяжкомъ дѣлѣ смотрѣнія за полицейскимъ порядкомъ, но и въ болѣе пріятномъ и душеспасительномъ дѣлѣ общественнаго благотворенія. Здѣсь чисто его инициативою создано огромное учрежденіе пріюта нищихъ. Это—огромное (архитектурнымъ покоемъ) зданіе, каменное, отлично содержимое, всѣмъ нужнымъ, даже съ роскошью, обзаведенное, на 300 душъ нищихъ, взятыхъ съ улицы. Въ нынѣшнемъ году къ этому зданію сдѣлана большая каменная пристройка, и передъ самымъ отъѣздомъ Я. И. въ отпускъ, въ которомъ онъ пребываетъ и до настоящаго дня, мы всѣ, главенствующіе въ г. Одессѣ чинами, положеніемъ, или карманомъ, съѣзжались на освященіе этого обновленнаго зданія. Завершивъ это дѣло, Я. И. отбылъ во временный отпускъ, кажется, въ свой родной Тамбовъ.

Не такъ давно я имѣлъ истинное удовольствіе принимать у себя новыхъ дѣателей по вѣдомству Св. Синода, В. И. Шемякина и В. К. Саблера, которые во многомъ меня просвѣтили. Они же мнѣ отрекомендовали новое, якобы очень уже древнее пѣніе г. Соловьева, которое мы теперь и разучиваемъ. Мы всѣ здѣсь болѣе или менѣе знакомы съ дѣломъ церковнаго пѣнія, подозрѣваемъ, что въ гармонизаціи г. Соловьева съ обиліемъ засчитаны самоновѣйшіе приемы пѣнія. Она пусть и грандіозна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр.: въ догматикѣ 5 гласа, не во всѣхъ, напр. въ догматикѣ 6 гласа, какъ и 2-го, за которые мнѣ жаль стало, но трудно предвидѣть, чтобъ она привилась, во 1-хъ по своей сложности, во 2-хъ, по необычайности и, въ 3-хъ, по неудачному распорядку голосовъ, по отсутствію такихъ могучихъ, какіе для выполненія этой композиціи требуются въ крайнихъ предѣлахъ—верхнемъ и нижнемъ голосоваго регистра, голосовъ не только въ селахъ, но даже въ городахъ провинціальныхъ. Очень рѣдки голоса басы, которые могутъ подолгу витать на нижнихъ „ми“ и „фа“; еще рѣже баритоны, которые могутъ брать верхніе „ми“ и „фа“, и вовсе не имѣется теноровъ (ни одного на цѣлый край), которые могутъ достигать до верхнихъ „си“ и „до“, каковыя повторяются въ догматикѣ 5 гласа. Все это такія крайности въ этой гармонизаціи, повидимому, предназначенной для общецерковнаго употребленія, какія въ новѣйшемъ пѣніи вовсе не допускаются по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, на весьма солидномъ основаніи непереходимости предѣловъ, указанныхъ голосовому регистру самою природою. О качествахъ этой гармонизаціи для слуха и о характерѣ ея для сердца выскажусь какъ-либо впослѣдствіи, какъ о дѣлѣ мнѣ близкомъ, дорогомъ и отчасти знакомомъ, опасаясь и предостерегая, какъ бы мы изъ одной крайности не удалились въ другую, на основаніи нововводныхъ теорій.

Просите. Благоволите принять увѣренія въ моемъ къ Вамъ глубочайшемъ уваженіи, признательности и преданности о Господѣ.

Призывая на Васъ благословеніе Господне.

Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

14 ноября 1886 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Премного благодаренъ за полученныя сегодня брошюры о вашей поѣздкѣ по епархіи. Еще не успѣлъ прочесть, но не сомнѣваюсь въ интересѣ чтенія. Очень разумнымъ представляется мнѣ, что отчетъ

напечатанъ не въ „Вѣдомостяхъ“, а отдѣльно для тѣхъ, кому вѣдать надлежитъ.

Радуюсь сердечно установленію добрыхъ отношеній у васъ съ Роопомъ. Къ сожалѣнію, не успѣлъ я съ нимъ видѣться нынѣ, въ проѣздъ его.

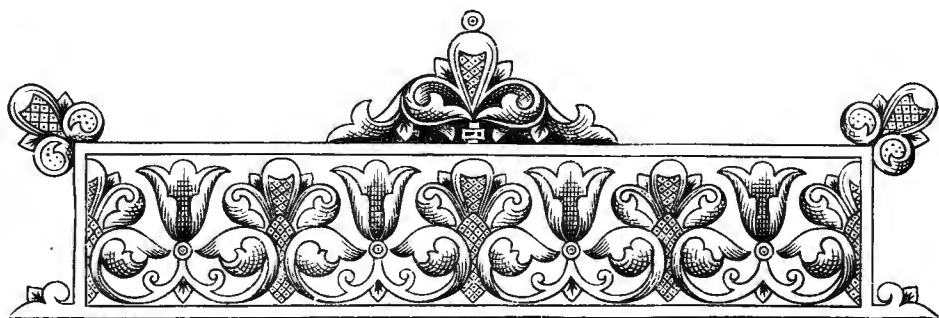
Пріятно узнать отъ васъ, — чего не зналъ, — о пріютѣ для нищихъ, устроенномъ Бунинымъ. Бунинъ — человѣкъ честный и къ добру расположенный. Къ сожалѣнію, онъ не такъ уменъ и сообразителенъ, какъ бы желательно было. Отсюда и неумѣнье его помолчать во время и нѣкоторая безтактность въ обращеніи съ людьми, навлекающія на него иногда непріятности.

Что вы пишете о музыкальныхъ сочиненіяхъ Соловьева, отвѣчаетъ и моимъ опасеніямъ, — къ сожалѣнію несознательнымъ, ибо я законовъ музыки не знаю, а воспринимаю звуки лишь чутьемъ и вкусомъ. Боюсь я этого пуризма ученыхъ музыкантовъ, и мнѣ сдается, это — псевдо-пуризмъ. Чего ученіе Балакирева и Римскаго-Корсакова, а ихъ переложенія пугаютъ меня какою-то блѣдностью тона — и какъ то боишься услышать въ церкви такую музыку. У меня, на собраніяхъ братства Пресв. Богородицы, Соловьевъ со своимъ хоромъ исполняетъ свои переложенія, и стекается масса слушателей, частью и раскольниковъ, коимъ это протяжное и монотонное пѣніе нравится. И меня онъ весьма интересуеъ, какъ *curiosum*; но страхъ беретъ, какъ бы не запѣли этимъ родомъ въ нашихъ церквахъ, и я смотрю подозрительно на то, что переложенія Соловьева распространяются какъ бы полуофициально. Саблеръ и Шемякинъ въ восторгѣ отъ этого пѣнія, но мнѣ оно не по мысли. Только къ сожалѣнію моя мысль не имѣетъ твердости отъ знанія. Мнѣ кажется даже какъ то смѣшно, что они съ нѣкоторымъ презрѣніемъ относятся къ Львовскимъ переложеніямъ ирмосовъ на гласы, а я привыкъ слушать ихъ съ услажденіемъ.

Кстати желалъ бы я знать мнѣніе ваше о программахъ церковнаго пѣнія для духовныхъ училищъ и семинарій. Мнѣ, можетъ быть съ-проста, кажется онѣ слишкомъ искусственны. Неестественно кажется, напр., что у мальчиковъ 1-го кл. дух. Училищъ начинается упражненіе въ пѣніи стихирь...

Съ совершеннымъ почтеніемъ К. Побѣдоносцевъ.

Конечно, вы видѣлись съ С. В. Керскимъ, который долженъ былъ на дняхъ проѣзжать черезъ Одессу.

Прѣздъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Михаила и Николая Николаевичей чрезъ Мологу.

Изъ дневника 1850 года.

Г. Молога, Ярославской губ. 3-го Августа 1850 года.

Съ сегодняшнимъ днемъ наступилъ давно-желанный всѣми день прѣзда Ихъ Императорскихъ Высочествъ Михаила и Николая Николаевичей.

Въ 4 часа по полудни городская площадь уже была наполнена народомъ; солдаты чистили свои мундиры и становились въ строй; вездѣ видны были приуготовленія плошекъ, свѣчъ, вензелей и другихъ принадлежностей роскошной леменаціи.

Я былъ на площади, прохаживаясь взадъ и впередъ, боясь зайти далеко, что бы не опустить ожидаемыхъ минутъ пріятной встрѣчи. Подъ вечеръ былъ я на бульварѣ, на перевозѣ, гдѣ смотрѣлъ шлюпку, приготовленную для переправы Ихъ Высочествъ черезъ рѣку Волгу, и на заставѣ, гдѣ все ожидало прѣзда Высочайшихъ Гостей. Лавки давно уже затворились; народъ изъ дальнихъ и сосѣдственныхъ деревень толпами стекался на городскую площадь. Когда смерклось, то засвѣтились огни, плошки и вензель въ честь Высочайшихъ Путешественниковъ.

Въ 11 часовъ вечера давно ожидаемое слово „ѣдутъ“ раздалось въ воздухъ; народъ столпился противу дома купцовъ Бушковыхъ, отведеннаго для помѣщенія Высочайшихъ Гостей. Долго ждали всѣ, не сходя съ мѣста, давно ожидаемаго прѣзда Ихъ Императорскихъ Высочествъ, но тщетно: ошибка верхового произвела эту суматоху. Народъ, однако, не сходилъ съ площади и, бодрствуя до 3 часа за

полночь, легъ спать огромными массами на той же самой площади, боясь опустить сладостную для Русскаго минуту встрѣчи Высочайшихъ Путешественниковъ, Отраслей, незабвеннаго для Русскаго, дома Романовыхъ.

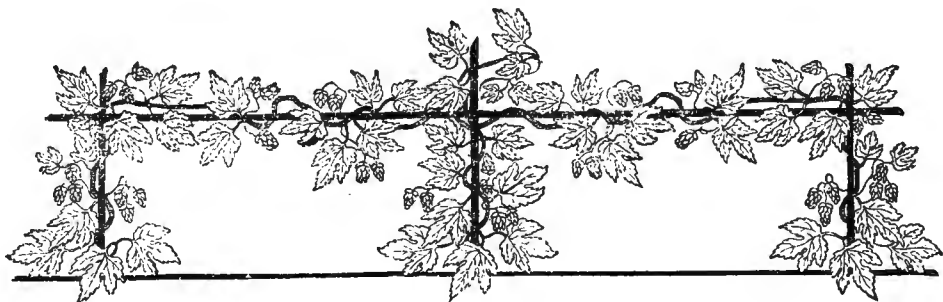
Въ 4 часа прѣхавшій эстафетъ извѣстилъ о скоромъ прибытіи Высочайшихъ Посѣтителей. Народъ оставилъ покойный свой сонъ и огромными толпами бѣжалъ къ заставѣ, перевозу, бульварамъ. Въ 5 часовъ верховой, прискакавъ, объявилъ радостное „ѣдутъ“ и вслѣдъ за тѣмъ коляска Ихъ Императорскихъ Высочествъ показала на Санкт-петербургской дорогѣ; народъ, впиваясь взорами, въ Дѣтей Вѣнценоснаго Дома Романовыхъ, произнесъ громкое „ура“!

Ихъ Высочества, принявъ отъ Г. Городничаго рапортъ о состояніи города, изволили слѣдовать дальше, но народъ, желая еще разъ взглянуть на любимую имъ Отрасль Императорскаго дома, бѣжалъ вслѣдъ за Ними. Крики „ура“ смѣшались съ звономъ колоколовъ! Толпы народа встрѣтили Высочайшихъ Посѣтителей у городскихъ бульваровъ и на перевозѣ чрезъ рѣку Волгу; безчисленные „ура“, смѣшиваясь съ звономъ колоколовъ, произвели несвязный гулъ! Высочайшіе Путешественники при радостныхъ крикахъ и благословеніяхъ народа отправились въ шлюпкѣ чрезъ рѣку Волгу. Непроницаемый туманъ скрылъ отъ глазъ народа Высочайшихъ Посѣтителей. Всѣ долго еще смотрѣли вдаль, желая еще разъ увидѣть Благодѣтельныйшихъ Путешественниковъ, вселяющихъ любовь къ Ихъ Царственному Дому, но непроницаемый туманъ тому воспрепятствовалъ и только отдаленные крики крестьянъ, привѣтствовавшихъ Дорогихъ Гостей на другой сторонѣ Волги, доносились до нашего слуха. Наконецъ, все было тихо, шлюпки возвратились уже назадъ и народъ съ стѣсненнымъ сердцемъ разошелся по домамъ.

Коляска Высочайшихъ Путешественниковъ была переправлена на паромѣ людьми въ нѣсколько минутъ.

Какъ я желалъ бы быть на мѣстѣ знаменитыхъ Россійскихъ писателей, желалъ бы прославлять подобно имъ величество Россіи! Россіи—надъ которой царствуетъ знаменитый въ Свѣтѣ Домъ Романовыхъ. Россіи—этой милой отчизны, гдѣ я родился, выросъ, возмужалъ и гдѣ, подъ защитою побѣдоноснаго воинства, я живу спокойно!

(Изъ архива В. Ю. Мусина-Пушкина).

Письма Капитанъ-лейтенанта П. Воеводскаго А. П. Зонтагъ.

(Эпоха Севастопольской войны 1854—1855 г.)

15.

Въ первыхъ числахъ февраля Генер. Лейтенанту Хрулеву былъ порученъ отрядъ до 14 т. человѣкъ и вся полевая артиллерія (всего 108 орудій), и дано приказаніе штурмовать Кизловъ, въ которомъ считали не болѣе 10 т. турокъ.—Хрулевъ подвезъ всю артиллерію ночью на разстояніи 250 саж. и въ 2 часа по полуночи открылъ страшный огонь, продолжавшійся все утро.

Въ полдень два батальона были посланы на штурмъ и когда Турки построились, чтобъ ихъ встрѣтить, оказалось, что въ городѣ до 40 тысячъ.—Опасаясь большой потери, Хрулевъ воротилъ войска и этимъ дѣло кончилось. Потеря наша убитыми и ранеными до 1000 челов., но Турки, набитые биткомъ въ небольшомъ городѣ, понесли уронъ гораздо значительнѣйшій: говорятъ, что у нихъ было изъ фронта до 4000, и это весьма вѣроятно. Нѣкоторыя изъ нашихъ батарей, дѣйствовавшія не противъ укрѣпленій, а собственно по городу и гарнизону, подскакивали на разстояніе 120-ти саж. и израсходовали тамъ все снаряды. Дѣло это не имѣло особенно важныхъ результатовъ, но общій голосъ, что было ведено очень умно; а въ настоящую войну, замѣчательную постоянными ошибками и промахами, должны быть благодарны и за это.—10-го Февраля дали маленькій урокъ Французамъ и показали имъ, что значить русскій солдатъ подъ начальствомъ толковаго человѣка! Нашли нужнымъ построить небольшой редутъ лѣвѣе, и нѣсколько впереди оборонительной линіи. Вечеромъ перевели два полка: одинъ работалъ, другой

служилъ прикрытіемъ, и первая ночь прошла спокойно, вѣроятно потому, что Французы не ожидали нашихъ работъ.—На слѣдующую ночь, т. е. 10-го числа, Селенгинскій полкъ опять работалъ, а Волынский, 2 батальона, прикрывалъ его. Одинъ батальонъ былъ раскинутъ въ цѣпь, другой служилъ резервомъ. Около полуночи, пользуясь темнотою, Французы обошли оба фланга цѣпи и безъ выстрѣла стремительно бросились на нашихъ. На правомъ флангѣ ихъ замѣтили во время: цѣпь сомкнулась, пристроилась къ резерву; тогда бросились въ штыки и опрокинули Французовъ, гнали ихъ до самыхъ траншей. На лѣвомъ флангѣ они сняли цѣпь и бросились въ редутъ. Здѣсь ихъ приняли сперва рабочіе, а потомъ построились отступившіе и завязался рукопашный бой, окончившійся не въ пользу Французовъ; тѣ, которые могли уйти, были прогнаны, 7 чел. офицеровъ, большею частью раненыхъ, и 25 солдатъ взято въ плѣнъ, да на другой день похоронили шестерыхъ офицеровъ и около 100 солдатъ; всю же потерю Французовъ полагаютъ около 500 человекъ, у насъ вышло изъ фронта 240.

Большая часть ранъ—штыками и прикладами. Французовъ было до 3¹/₂ подъ начальствомъ генер. Моне, съ нашей стороны главное участіе приняли 2 батальона Волынцевъ подъ командою полкового Командира г.-маіора Хруцова, бывшаго все время впереди и главного виновника успѣха.

Зато 13-го числа мы понесли большую потерю, принесъ въ жертву необходимости опять значительную часть нашего флота. Буря 2 Ноября, надѣлавшая такъ много вреда непріятелю, размыла и нами затопленные корабли; образовался проходъ, которымъ непріятель хотѣлъ воспользоваться.

Получены были вѣрныя свѣдѣнія, что винтовой корабль „Наполеонъ“ долженъ былъ итти передовымъ и вести за собою другіе.—Для предохраненія прислуги отъ дѣйствія батарей, надъ кораблями дѣлались своды и устраивались прочныя крыши. Они знали хорошо, что на нашихъ корабляхъ было лишь по нѣсколько орудій (остальные взяты на батареяхъ) и по 100 челов. команды, такъ что они не могли бы оказать никакого почти сопротивленія. Три корабля были укомплектованы полнѣе прочихъ, но это было ничтожно сравнительно съ числами непріятеля. Войди они на рейдъ, участь всего флота нашего и самаго Севастополя была бы рѣшена. *Укрѣпленія наши не имѣютъ вовсе тыльной обороны, и, войдя въ бухту, непріятель могъ бы ихъ*

уничтожить. Чтобъ отвратить это, затопили 120-ти пушечн. кор. „Двѣн. Апостоловъ“; два 84-хъ пуш. „Святославъ“ и мой „Ростиславъ“, три фрегата. Теперь у насъ осталось 6-ть „кораблей“; ихъ укомплектовали людьми и артиллеріею, и они дорого еще постоятъ за себя. Нѣсколько вечеровъ сряду непріятель бросаетъ Конгревовы ракеты; видно, что дѣлаетъ опыты. Онѣ летятъ версты за четыре и падаютъ на рейдъ въ воду: видно, что добираются до кораблей, но по дальности не могутъ дать настоящаго направленія. Вчера одна попала на флагманскій корабль; пробила верхнюю палубу, но не нанесла большого вреда. Батареи и вообще земляныя работы непріятеля подвигаются впередъ: по всей вѣроятности, скоро начнутся дѣйствія; одинъ Богъ знаетъ, чѣмъ они кончатся. А политическія вѣсти не въ нашу пользу, въ особенности досадно на безсовѣстную Австрію.

 16.

Недавно писалъ я къ Вамъ, Почтенная Анна Петровна, а теперь, получивъ письмо Ваше отъ 27-го Января, спѣшу поблагодарить Васъ за корпію и холстъ; послѣдній въ особенности будетъ полезенъ.—Съ дозволенія Вашего, я употребляю то и другое на перевязочномъ пунктѣ, устроенномъ для моего редута, который защищается 800 матросъ и 2000 солдатъ.—Хотя теперь у насъ довольно покойно, но отъ времени до времени непріятель бросаетъ на редутъ бомбы, въ цѣпи ружейный огонь въ продолженіи цѣлаго дня, и раненныя есть постоянно. Хотя въ главной госпитали и много корпіи, но оттуда неохотно раздаютъ ее на сторону; теперь же я обезпеченъ; прошу Васъ выказать мою душевную благодарность Вашей родственницѣ, а раненные, конечно, будутъ благословлять благотворительность особъ, позаботившихся о нихъ.—

У насъ есть значительныя перемѣны. Случись онѣ два-три мѣсяца назадъ—была бы огромная польза; теперь же, можетъ быть, поздно.

18-го Февраля, совершенно неожиданно, кн. Меншиковъ объявилъ, что ѣдетъ по болѣзни въ Симферополь, и на другой день выѣхалъ, сдавши главное начальство Сакену, по распоряженію котораго начальникомъ гарнизона былъ назначенъ Гав. Ст. Нахимовъ.—

Думали, что это временно, и что Князь воротится, а вчера получено извѣстіе, что онъ ѣдетъ въ Николаевъ, а, слѣдовательно, оста-

вляеть насъ совсѣмъ.—Отъѣздъ его, конечно, не опечалилъ, но дѣла наши въ настоящее время такъ не хороши, что кто бы не былъ назначенъ, вредъ ли будетъ въ состояніи ихъ поправить. Главное—недостатокъ въ войскѣ, а взять не откуда.—Прежде Князь не требовалъ, теперь подойти имъ нѣтъ время.—Разсказываютъ за вѣрное, что къ намъ ѣдетъ изъ Бессарабіи Кн. Горчаковъ; Сакенъ поступить опять начальникомъ гарнизона, а Пав. Степановичъ займетъ мѣсто Командира Севаст. Порты, такъ какъ Станюковичъ, къ общему удовольствію, уѣзжаетъ тоже въ Николаевъ.—

Наконецъ, электрическій телеграфъ между Петербургомъ и Киевомъ оконченъ. Первые вѣсти, сообщенныя имъ, были не радостны: 21-го числа увѣдомили Великихъ Князей, что Императрица опасно занемогла, и черезъ нѣсколько часовъ они уѣхали къ общему сожалѣнію всѣхъ войскъ.—Теперь извѣстія изъ Крыма будутъ доходить въ столицу на третьи сутки.

Въ послѣднее время, желая сжечь бѣдный остатокъ нашего флота, непріятель бросаетъ много Конгревовыхъ ракетъ. Летятъ онѣ почти за 3000 сажень и падаютъ между кораблями. Одна попала на корабль „Константинъ“, но значительнаго вреда не нанесла.

Ракеты 2-хъ сортовъ: однѣ имѣютъ на концѣ гранату, и вредятъ разрывомъ ея, другія оканчиваются желѣзнымъ конусомъ, набитымъ сильнымъ горючимъ составомъ.—Попадая въ дерево, онѣ зажигаютъ, но если падаютъ на землю, то отъ силы удара врываються глубоко и потухаютъ, вѣроятно, отъ недостатка воздуха.—До этихъ поръ вообще онѣ сдѣлали намъ мало вреда. Земляныя работы непріятеля подвигаются весьма быстро впередъ. Чѣмъ все кончится—знаетъ Богъ. Съ прибыт. Сардинцевъ ожидаютъ движенія войскъ и въ тоже время бомбандировки. Идемъ этого со дня на день.

25 фев. 1855 г.

16.

Севастополь 30 марта.

Вотъ уже третій день, Почтенная Анна Петровна, что мы выдерживаемъ страшную бомбандировку.—Днемъ непрерывный гулъ орудій, по ногамъ бросаютъ тысячи ракетъ и бомбъ изъ мортиръ.—Но пожары рѣдки и ихъ успѣваютъ тушить. Въ настоящее время больше чѣмъ когда нибудь покровительствуетъ намъ Провидѣніе. Много жертвъ пало, но главные начальники наши невредимы.

Вчера взяли плѣннаго, и онъ показалъ, что это будетъ продолжаться еще два или три дня, и тогда пойдутъ на штурмъ. Сегодня же долженъ принять участіе въ дѣлѣ и флотъ. 13 кораблей, 7 фрегатъ и множество пароходовъ въ совершенной готовности, ждали съ минуты на минуту, чтобъ имъ вступить въ дѣло.

Вотъ все, что могу сказать Вамъ въ настоящую минуту.—Если удастся отстоять Севастополь еще три дня, то по всей вѣроятности отстоимъ его совсѣмъ.

17.

Вотъ уже нѣсколько дней, что бомбандировка тише, а вмѣстѣ съ этимъ, что и потери наши въ людяхъ значительно меньше. Артиллерія непріятеля гораздо сильнѣе, чѣмъ была 5-го Октября, какъ числомъ орудій, такъ и величиною ихъ; но и мы усилились и держимся хорошо.—Порохъ и снаряды, благодаря нераспорядительности Меншикова, мы должны расходовать экономически, а если бы не это, то, вѣроятно, нанесли бы непріятелю больше вреда, чѣмъ теперь.—

Хотя Князь Горчаковъ и употребляетъ всевозможныя усилія къ доставкѣ снарядовъ, но одно время нечего было возить, потому что не было сдѣлано заранѣе заказовъ.—

Съ Божіею помощію надѣмся, что отстоимъ городъ, которому суждено выдерживать всѣ усилія непріятеля.—Конечно, исторія не представляетъ, чтобъ когда-нибудь были употреблены такія огромныя средства: только моремъ можно доставлять пушки и мортиры, въ которыхъ по 200 и 300 пудовъ вѣсу.

Доставка сухимъ путемъ и самыхъ легкихъ вещей гораздо затруднительнѣе. Лучшимъ тому доказательствомъ, какъ долго были въ дорогѣ Ваши мужички. Дениса я не видалъ. Онъ искалъ меня двое сутокъ, но не могъ найти. При множествѣ войскъ въ Севастополѣ это легко могло случиться, и тѣмъ болѣе, что я уже не Комендантомъ Ростиславскаго редута, а поступилъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ (т. е. управляю штабомъ) командира Порты. Василій былъ счастливѣе его: онъ встрѣтилъ одного изъ адъютантовъ Штаба, который и привелъ его ко мнѣ. Старикъ мнѣ очень понравился: это настоящій русскій смышленный и умный человекъ.

Посылки доставлены въ совершенной исправности: позвольте еще разъ поблагодарить Васъ и Вашу родственницу. Я думаю, Вы одобрите употребленіе, изъ нихъ сдѣланное. Я отослалъ ихъ на одинъ изъ кораблей, на которомъ лечатся 16 челов. раненыхъ офицеровъ и до 200 матросъ. Корпія пошла прямо въ дѣло, а изъ холста сдѣлали нѣсколько десятковъ бинтовъ и пошили наволочки, въ которыхъ нуждались; одна штука еще не тронута, берегу для собственной нужды.—Немного корпіи послалъ я и къ Ив. Семенов. Яновскому, который былъ раненъ, но весьма счастливо, въ ногу.

15 Апр. 1855.

18.

Я такъ много виноватъ передъ Вами, Почтенная и Многоуважаемая Анна Петровна, своимъ долгимъ молчаніемъ, но одна изъ главныхъ причинъ та, что не могу сказать ничего сколько-нибудь отраднаго или утѣшительнаго. Къ сожалѣнію, долженъ сказать совсѣмъ противное.

Работы непріятеля подвигаются быстро впередъ; въ разное время ему удалось отхватить наши траншеи и ложементы и обратить ихъ въ свою пользу.—

Не дальше, какъ въ ночь съ 10-го на 11 Мая было чрезвычайно кровопролитное дѣло, стоившее намъ огромныхъ потерь и въ особенности несчастное по своимъ результатамъ. Наканунѣ, выведя нѣсколько тысячъ на работу, мы сдѣлали въ одну ночь огромную, или вѣрнѣе сказать—весьма длинную траншею. Французы не ожидали этого и дозволили работать безнаказанно. На слѣдующую ночь пошли оканчивать работу и были готовы встрѣтить непріятеля. Они не заставили долго ожидать себя. Около 10 часовъ началось сперва артиллерійское дѣло: они бросили къ намъ несмѣтное число снарядовъ, не сдѣлавшее однако большого вреда, потомъ началось не сраженіе, а можно сказать, рѣзня и кончилось съ разсвѣтомъ, т. е. около 4-хъ часовъ утра. 3000 человекъ выбыли изъ строя. Французы потеряли меньше, но тоже весьма значительное число. Траншея за нами. На слѣдующую ночь мы послали на работу только два батальона. Французы опять напали въ огромныхъ силахъ; хотя солдаты дрались геройски и не хотѣли отступать, но принуждены были уступить силѣ; потеря въ людяхъ до 600 человекъ, но главное несчастіе въ томъ, что траншея за ними, и теперь они укрѣпились тамъ. Мнѣніе людей свѣдущихъ,

что траншеи или не надобно было дѣлать, или отстаивать до-нельзя. Такъ мнѣ кажется и самому, и я увѣренъ, что если бы мы отстояли ее во вторую ночь, то больше они не трогали бы ее.

Повторяю опять: одинъ Богъ знаетъ, чѣмъ все это кончится и на Него вся наша надежда.

Благодарю Васъ за сообщенныя мнѣ свѣдѣнія о нашихъ вельможахъ. Скажу Вамъ откровенно, что не безъ удивленія прочелъ въ послѣднемъ „Инвалидѣ“, что Долгоруковъ получилъ Андрея Первозваннаго. — Я могу довольно основательно говорить о томъ совершенномъ хаосѣ, въ которомъ находится Военное Министерство. Какъ бы только не истощились запасы Севастопольскіе.

Кончаю письмо черезъ двѣ недѣли послѣ того, что началъ; все это время было не до него.

Обращаюсь къ прежнему разсказу. Съ окончаніемъ запасовъ Морского Вѣдомства, у насъ во всемъ недостатокъ. Не только ядеръ и пороку, но даже свинцу нѣтъ въ достаточномъ количествѣ. Повѣрите ли, что при второй бомбандировкѣ мы едва могли дѣлать по 20 выстрѣловъ изъ орудія, когда непріятель дѣлалъ по 100 и болѣе. Теперь, впрочемъ, подвезли все необходимое (кромѣ солдатъ) и нѣсколько дней можемъ поддерживать усиленную пальбу.

Зато непріятельскія батареи гораздо ближе къ намъ, чѣмъ прежде и поставлены на весьма невыгодныхъ для насъ мѣстахъ. Скажу по совѣсти, что положеніе Севастополя въ настоящее время хуже, чѣмъ когда нибудь, и послѣдняя бомбандировка рѣшитъ окончательно участь его: суждено ему пасть или быть отстоену.

Большинство увѣрено въ успѣхъ, и славу Богу, но тѣ, кому дѣла извѣстны хорошо—тѣ находятъ положеніе наше слишкомъ незавиднымъ.

О взятіи Керчи Вы, конечно, уже слышали и это гораздо важнѣе, чѣмъ думаютъ въ Петербургѣ. Керченскій проливъ есть ключъ Азовскаго моря и теперь непріатели тамъ хозяйничаютъ по своему: забираютъ все, что можно взять, а остальное жгутъ и истребляютъ. Въ одномъ Геническѣ сожжено до 160 судовъ и сотни тысячъ четвертей хлѣба, а потери наши въ Бердянскѣ, Мариуполѣ и другихъ мѣстахъ неисчислимы... для Петербурга все это бездѣлица, потому что

не давали войска, защиты береговъ. Нельзя не сказать, что отчасти виновать въ недостаткѣ распорядительности Главнокомандующій, но вообще всё винять его за недостатокъ энергіи и нерѣшительность, чему, къ сожалѣнію, есть много доказательствъ.

Получено вѣрное свѣдѣніе, что въ дѣлѣ 10-го Мая, когда въ траншеяхъ мы потеряли 3000 человекъ, у Французовъ выбыло 5000, но мы отдали траншею и дали непріятелю этимъ огромное преимущество; на мѣстѣ нашихъ траншей они устраиваютъ батареи, а главное—успѣхъ ихъ много окуражилъ. Около Инкермана имъ тоже удалось оттѣснить нашихъ и занять нашу позицію, и, надо сознаться, что мы проспали, а теперь не рѣшаемся дѣйствовать.

Вотъ въ какомъ незавидномъ положеніи наши дѣла. На слѣдующей почтѣ высылаю Вамъ планъ нашихъ укрѣпленій, а теперь кончаю писать, потому что надо итти на службу.

Остаюсь истинно почитающій Васъ и душевно преданный

Платонъ Воеводскій.

25 Мая 1855.

20.

Едва имѣю нѣсколько минутъ, чтобы порадовать Васъ, Почтенная Анна Петровна, доброю вѣстію: 6-го числа, послѣ страшной бомбандировки, какой мы не видали еще, пошли непріатели на штурмъ и были отбиты. Въ одномъ слабомъ мѣстѣ они ворвались, заняли одну батарею и бросились дальше, но наши подоспѣли и никто изъ гостей не воротился къ себѣ, чтобъ похвастать подвигомъ. Героємъ этого дня былъ Генер.-лейтн. Хрулевъ, но солдаты вообще вели себя молодцами.—Французовъ было гораздо больше, чѣмъ Англичанъ, и они понесли большую часть потери.

Неудача очень сконфузила благородныхъ союзниковъ, и они вслухъ бранятъ одни другихъ. Впрочемъ, по словамъ бѣжавшихъ, собираются штурмовать еще разъ, а мы можемъ смѣло сказать: милости просимъ.

Батарея Ив. Семен. Яновскаго, по своему положенію, принимала весьма дѣятельное участіе, и надо сказать по справедливости—

дѣйствовала молодецки.—Французы сильно озадачены были тѣмъ, что при штурмѣ солдаты наши не ожидали ихъ за брустверомъ, какъ это должно дѣлаться, а, слѣдуя примѣру молодцевъ офицеровъ, влѣзли на самый валъ и бились тамъ грудь съ грудью. Не имѣя возможности бесѣдовать съ Вами и долѣе и описать интересныя подробности, я закончу письмо тѣмъ, что успѣхъ поднялъ до нельзя духъ нашихъ солдатъ. Дай Богъ скорѣе имѣть случай порадовать Васъ доброй вѣсточкой.

Р. S. Я увѣренъ, что получивши извѣстіе о 6 Іюня Марія Егоровна вздохнетъ свободнѣе.

21.

Печальная вѣсть о новой уtratѣ, понесенной Черноморскимъ флотомъ, вѣсть о кончинѣ Гав. Степ. Нахимова дошла, вѣрно, уже до васъ, Почтенная и Многоуважаемая Анна Петровна.

Не стану описывать, что потерялъ въ немъ я, жившій 18 лѣтъ подъ одною кровлею, но что потерялъ въ немъ Черноморскій флотъ—этого не выразить никакими словами.

Какъ ни тяжело мнѣ говорить объ этой тяжелой уtratѣ, но вотъ нѣсколько словъ о кончинѣ достойнаго Адмирала.

Долго хранило его Провидѣніе; не было дня, чтобъ онъ не подвергалъ жизнь опасности, а при бомбандировкѣ и штурмѣ постоянно находился въ самомъ жаркомъ огнѣ; въ доказательство скажу, о чемъ умалчивалъ прежде, что два раза едва не попался въ плѣнъ, наконецъ, 28 Іюня, осматривая непріятельск. работы въ 6¹/₂ часовъ по полудни, былъ смертельно раненъ въ лѣвый високъ пулею. До самой минуты кончины, послѣдовавшей 30 Іюня въ 11 часовъ 7 минутъ пополудни, онъ вахотился въ безчувственномъ состояніи и скончался безъ малѣйшаго признака страданія, какъ истинный праведникъ.... Меня требуютъ въ Глав. Квартиру къ Главнокомандующему. Волей не волей долженъ бросить письмо. Спѣшу только сказать, что бѣдный нашъ Ив. Семеновичъ раненъ: ему отняли ногу, но рана идетъ прекрасно и можно ручаться за его жизнь; страданія онъ выдерживаетъ истиннымъ рыцаремъ.

Прощайте до слѣдующей почты.

13 Іюля.

22.

Богъ знаетъ, какъ это ходить почта на Святой Руси!

Повѣрите ли, Почтенная и Многоуважаемая Анна Петровна, что только недѣлю назадъ получилъ я письмо Ваше отъ 23-го Іюня, и потомъ на слѣдующей почтѣ другое, отъ 30 Іюля.—

Посылки дошли всѣ въ совершенной исправности. Позвольте мнѣ еще разъ поблагодарить Васъ, и поблагодарить отъ имени тѣхъ, кому онѣ были полезны, а такихъ много. Вотъ какъ я распорядился съ ними: на всей оборонительной линіи, въ мѣстахъ по возможности закрытыхъ, устроены небольшіе перевязочные пункты, гдѣ подается первая помощь. На нѣкоторыхъ была еще корпія, но бинтовъ, компресовъ, тесемокъ, нитокъ не было нигдѣ.—Всѣмъ этимъ я снабдилъ изъ Вашего запаса, разрѣзавши одну штуку на бинты. Полотенца и холсты отдалъ я въ нашъ офицерскій лазаретъ. Часть малины оставилъ у себя, и она пригодилась мнѣ: сперва простудился я самъ, а потомъ мой человѣкъ, и обоихъ насъ поставила на ноги малина. Могу увѣрить Васъ, что многіе, очень многіе произносятъ имя Ваше съ благодарностію.

Въ письмахъ Вашихъ постоянно такъ много истины, что они для меня, какъ пророчества. Сознаюсь Вамъ, что я не могъ объяснить себѣ хорошенько, до полученія письма Вашего, причину настоящей войны, теперь же я вполне убѣжденъ, что Англія затѣяла ее изъ опасенія Франціи; а для Наполеона, чтобъ имѣть время забыть, кто онъ такой, нужно было во что бы то ни стало затѣять съ кѣмъ бы то ни стало войну. .

Письмо это я началъ писать 22 Авг. Усиленные дѣйствія непріятеля, а вмѣстѣ съ этимъ и увеличившіяся работы не позволяли окончить его; и теперь, 7 Сентября, едва имѣю время исполнить это.

Печальная участь Севастополя Вамъ уже извѣстна. Штурмъ былъ отбитъ на 2-хъ пунктахъ, но третій, самый важный, отдали и принуждены были отступить.

Когда нибудь на досугѣ опишу, какъ все было, а теперь скажу только, что, благодаря Всевышняго, я и въ эти тяжелые дни остался невредимъ.

7 Сентября 1855.

23.

Немного болѣе 3-хъ недѣль прошло съ тѣхъ поръ, какъ я писалъ къ Вамъ, Почтенная Анна Петровна, а сколько измѣнилось съ того времени какъ въ моей собственной судьбѣ, такъ и всего Черноморскаго флота.

Штабъ Командира Севастопол. порта упраздненъ и я получилъ подъ команду 40-й флот. экипажъ.—По Высочайшей волѣ 5 экипажей переводить изъ Чернаго моря въ Балтику, въ томъ числѣ и мой. Два назначены въ Астрахань для Каспійскаго моря и одинъ въ Архангельскъ. Выступленіе ихъ назначено было 20 Ноября.—

Скажу Вамъ откровенно, что я рѣшительно противъ этого распоряженія: разрушить, уничтожить не трудно, а каково то будетъ создавать вновь. Черноморскій флотъ силенъ былъ прекраснымъ направленіемъ офицеровъ, настоящимъ взглядомъ ихъ на службу и, наконецъ, благородными отношеніями между начальниками и подчиненными, словомъ, силенъ былъ нравственно. Разрозненный, разброшенный въ разныя мѣста, онъ и самъ утратитъ эти достоинства и не привьетъ ихъ другимъ, на почвѣ къ тому не приготовленной, особенно въ Балтикѣ, гдѣ все дѣлается на показъ, гдѣ поставить, какъ говорится, товаръ лицомъ—считается первымъ достоинствомъ, а благосостояніе командъ—дѣло второстепенное. Конечно, на Черномъ морѣ нечего больше дѣлать, да и въ Балтійскомъ ничего не предпримуть, и, по моему, слѣдовало бы оставить все по прежнему.

Писавши къ Вамъ послѣдній разъ, я ничего не упомянулъ о своей болѣзни, такъ какъ въ то время мнѣ стало легче и я началъ выходить, но это продолжалось не долго и опять пришлось ходить на костылѣ. Не обративши вниманія на контузію, полученную при самомъ оставленіи Севастополя, я за это заплатился и почти цѣлый мѣсяцъ не выходилъ изъ комнаты, но теперь, благодаря Бога, совершенно здоровъ.

Получивъ назначеніе въ Петербургъ, первую мечтою моею было посѣтить Васъ, и потомъ въ Калугѣ родителей бѣднаго Иванъ Степановича, но судьба хотѣла иначе. Я получилъ подъ команду одинъ изъ винтовыхъ корветовъ, строящихся въ Петербургѣ и вмѣстѣ съ этимъ предписаніе: быть тамъ въ Декабрѣ. Какъ ни малъ былъ даваемый мнѣ срокъ, но это не помѣшало бы мнѣ заѣхать къ Вамъ,

но 9-го Нояб. я получилъ письмо изъ деревни, что 70-лѣтній мой отецъ, слѣпой уже два года, сильно занемогъ. Я бросился по начальству выхлопоталъ отпускъ и 10-го вечеромъ былъ уже въ дорогъ. Имѣніе наше въ 100 верст. отъ Смоленска. Ъхавши на Калугу, я долженъ бы сдѣлать до 400 верстъ крюку и, дорожа минутою, я поѣхалъ по бѣлорусскому тракту, а 20 числа обнялъ сестеръ и папеньку, которому стало лучше.

26 Нояб. 1855 г.

24.

Писавши Вамъ, Почтенная Анна Петровна, о паденіи Кинбурна, помнится, я не сказалъ Вамъ причинъ этого. Можно сказать достоверно, какъ недостатокъ въ порохѣ и снарядахъ, такъ равно и ничтожность самыхъ укрѣпленій равно способствовали этому. Можетъ быть, Вы спросите: для чего же было имѣть негодныя укрѣпленія на мѣстѣ столь важномъ и не лучше ли было бы упразднить ихъ вовсе, чѣмъ доставлять непріятелю столь важныя и вмѣстѣ легко купленные трофеи? На это остается отвѣчать одно, что, къ сожалѣнію, у насъ еще слишкомъ часто личные интересы ставятся выше пользы государственной.—

Право, насъ совершенно напрасно обвиняютъ въ подражаніи иностранцамъ. Основной характеръ нашъ не измѣнился, несмотря на многіе уроки, мы какъ и прежде, предпочитаемъ дѣлать на *авось*, и въ 19-мъ столѣтіи можемъ сказать точно такъ же, какъ тогда, какъ призывали первыхъ Князей на царство: „Земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ“. Справедливость этого я вполне испыталъ на пути отъ Николаева до Смоленска: недостатокъ въ лошадяхъ, задержки и неисправности на переправахъ и дурныя дороги на долго будутъ мнѣ памяты. Изъ всего пути самая скверная, запущенная дорога, это въ Гомелѣ, прямо противъ оконъ великолѣпнаго дворца Кн. Паскевича. Во 20-и шагахъ отъ него у меня сломалась ось и, проведя тамъ 10 часовъ, я имѣлъ случай удостовѣриться, что управляющіе Его Сіятельства блаженствуютъ; что 22 тыс. душъ расположенныя кругомъ Гомеля угнетены и бѣдствуютъ и что положеніе ихъ несравненно хуже, чѣмъ населяющихъ Гомель жидовъ. Должно ли быть такъ?—Это другой вопросъ.

Время идетъ необыкновенно скоро, мѣсяцъ только могу провести съ родными и онъ уже на исходѣ. Не повѣрите, какъ грустно, что

едва успѣвши, такъ сказать, ознакомиться, сблизиться съ своимъ семействомъ, какъ долженъ опять разставаться.—

Въ память покойнаго адмирала Павла Степановича, семейству нашему оказаны величайшія милости: четыремъ сестрамъ моимъ и двумъ дочерямъ покойнаго брата назначена пенсія по 300 каждой по смерти. Папенькѣ дано 10 т. рублей на уплату въ Опекунскій Совѣтъ и частныхъ долговъ и теперь имѣніе наше свободно. Право, страшно подумать, на какую службу это меня обрекаетъ. Я располагаю выѣхать 20-го числа; хочется пробыть день, два въ Москвѣ, съ которою вовсе незнакомъ. Если бы не приказаніе Генерала—Адмирала: быть въ декабрѣ въ Петербургѣ, конечно, я провелъ бы праздники съ родными—удовольствіе, котораго не испыталъ во всю жизнь.

9-го декаб. 1855.

25.

Не повѣрите, какъ хочется мнѣ, Почтенная и Многоуважаемая Анна Петровна, знать Ваше мнѣніе касательно мирныхъ переговоровъ и вообще настоящихъ событій. Я такъ привыкъ къ непреложности его, что увѣренъ вполнѣ, что и въ этотъ разъ оно оправдалось бы.

Что касается до меня, то такъ какъ въ настоящую минуту Россія все же гораздо болѣе приготовившись къ войнѣ, чѣмъ при началѣ ея, и какъ непріятель, завладѣвъ чѣмъ только было можно у береговъ, долженъ отправиться внутрь, а это для него чрезвычайно трудно, то и не слѣдовало бы заключать условій, не къ чести нашей клонящихся.— Но если справедливо, что, въ случаѣ отказа Россіи, коалиція увеличивалась и противъ насъ становились Швеція, Австрія и Баварія, то, конечно, слѣдуетъ заключить миръ во что бы ни стало и, собравшись съ силами, выжидать благопріятнаго случая, который, нѣтъ сомнѣнія, скоро представится. Несмотря на тѣсный союзъ Англіи и Франціи, все же этотъ союзъ противоестественный и не можетъ долго продолжаться.—

Дай только Богъ, чтобъ тяжелые уроки, нами полученные, не пропали даромъ, а, къ сожалѣнію, въ этомъ нельзя быть увѣреннымъ. Вотъ тому доказательство. Чевкинъ, вскорѣ по поступленіи на мѣсто Клейнмихеля, предложилъ министрамъ собраться и объявилъ, что онъ по своему министерству въ столкновеніи съ каждымъ изъ нихъ, и что не можетъ даже ничего предпринять безъ ихъ указаній; и потомъ,

обратясь къ Военному Министру, спросилъ, какіе пути и дороги ему необходимы въ стратегическомъ и военномъ отношеніи? На это будто бы Долгорукій отвѣчалъ, „что не можетъ сказать положительно, а прикажетъ навести справки.“ Кажется, было время подумать объ этомъ, потому что съ перваго дня войны недостатокъ путей сообщенія чрезвычайно ощутителенъ и едва ли это не главная причина несчастныхъ результатовъ всей кампаніи.

Трудно разсказать, до какой степени простирался недостатокъ снарядовъ въ дѣйствующей арміи; не говоря о томъ, что въ Севастополѣ не доставало ни бомбъ, ни ядеръ, ни пороху,—но армія не имѣла пуль. Мы отдали изъ Морского вѣдомства 2000 пудовъ свинцу на литье ихъ; сперва отдавали Адмиралтейскіе запасы, а потомъ обдирали съ кораблей всякую маленькую пластинку свинцу, которая попадалась подъ руки, и дѣлать это заставляла одна крайность.

Конечно, кто былъ самъ личнымъ этому свидѣтелемъ, тотъ не сдѣлаетъ особенно выгоднаго заключенія о способностяхъ военнаго министра, хотя и говорятъ вообще, что онъ человѣкъ весьма хорошій, благородный. Слышалъ я, что Москва недовольна принятыми условіями и будто бы дворянство хотѣло поднести Государю адресъ въ этомъ духѣ; но какъ общественное мнѣніе—слово на Руси новое, да и Закревскій—цензоръ не совсѣмъ снисходительный, то если бы и были затѣи,—все должно кончиться ничѣмъ. Впрочемъ, Вамъ должно быть извѣстно гораздо лучше, чѣмъ мнѣ.

Назначеніе Князя Меншикова военнымъ губернаторомъ меня нисколько не порадовало и чрезвычайно удивило. Неужели человѣка этого не разгадали до настоящаго времени? Увѣренъ, что онъ будетъ дѣятельно хлопотать объ укрѣпленіи Кронштадта. (который было время обезопасить въ продолженіи 25-лѣтняго министерства Князя); увѣренъ, что если будутъ бомбандировать Кронштадтъ, онъ будетъ дѣйствовать храбро, но я увѣренъ также вполне, и готовъ отвѣчать чѣмъ угодно, что до начала военныхъ дѣйствій онъ пересоритъ между собою всѣхъ главныхъ начальниковъ, какъ флотскихъ, такъ и сухопутныхъ. Это его всегдашняя метода, и гдѣ только ни начальствовалъ Князь, вездѣ появлялись раздоръ и несогласіе.

Письмо это я началъ писать 10-го Января; но прежде, чѣмъ кончилъ, былъ неожиданно посланъ въ Кронштадтъ, откуда и воротился только вчера. Укрѣпленія подвигаются быстро и въ огромныхъ

размѣрахъ. На мелководіи бьютъ сваи, дѣлаютъ насыпи и устраиваютъ батареи тяжелаго размѣра. Нельзя, однако же, не пожалѣть, что непріятельская артиллерія все таки болѣе и тяжелѣе нашей. До 15 т. человекъ были заняты возведеніемъ укрѣпленій, но рабочихъ рукъ оказалось мало и вчера должны были выступить въ Кронш. всѣ 6-ые гвардейскіе батальоны, что составляетъ до 12-ти тысячъ. Можно сказать навѣрное, что если непріятелю не удалось ничего сдѣлать Кронштадту въ тѣ года, то нынѣшній это будетъ еще труднѣе. Начальникомъ Штаба при Князѣ назначенъ В—Ад. Путятинъ. Отъ его энергіи, способностей и преданности своему дѣлу надо ожидать большой пользы.

Много затрудняютъ непріятеля набитыя въ огромномъ количествѣ сваи и затопленные *ряжи*: это небольшіе срубы, сдѣланные на подобіе избы; ихъ наполняютъ большими камнями и потомъ, подрубивши ледъ, погружаютъ на дно. Представьте себѣ! Полезная мѣра эта была предпринята на бумагѣ во время министерства Князя, только, къ сожалѣнію, на дѣлѣ никакихъ преградъ не оказалось. А огромныя суммы выведены инженерами въ расходъ. Такъ по всѣмъ частямъ умѣлъ онъ отыскивать людей недостойныхъ! Конечно, самъ онъ ничѣмъ не воспользовался, но легче ли отъ этого Россіи?

Теперь нѣсколько словъ о самомъ себѣ. Въ Москвѣ, при всемъ желаніи, мнѣ не удалось побывать. Я провелъ два лишніе дня дома и, чтобъ вознаградить это, долженъ былъ ѣхать прямо въ Петербургъ, гдѣ и былъ принятъ Великимъ Княземъ чрезвычайно милостиво.

Постройка корветовъ идетъ весьма успѣшно: къ Іюню должны быть готовы, и такъ какъ они вооружены 68-ми фунтовою артиллеріею, то можно надѣяться, что принесемъ пользу.

По морскому вѣдомству такъ много полезныхъ затѣй, что нельзя не пожелать мира для исполненія ихъ. Вчера я слышалъ, что отъ насъ ѣдутъ на конференціи: Гр. Орловъ, Бар. Бруновъ, Титовъ и Фонтонъ. Дай Богъ имъ успѣха.—Сегодня же посылаю письмо въ Триэсть, но попрошу Васъ, писавши, сказать мое искреннее привѣтствіе.

25 Января 1856.

27.

Наконецъ, я могу поздравить Васъ, Многоуважаемая и Почтенная Анна Петровна, съ заключеніемъ мира. Давно поговаривали объ этомъ утвердительно, но только вчера объявлено официально.—Условій хорошенько не знаю, но вообще говорятъ, что они лучше, чѣмъ ожидали. Каковы бы они ни были, я душевно радъ заключенію мира.

Отъ многихъ я слышу, что война отодвинула на 100 лѣтъ назадъ. Съ своей стороны думаю совершенно иначе; мнѣ кажется, что Россія получила благодѣтельный толчокъ впередъ. Во-первыхъ: до войны всѣ машины для пароходовъ выписывались изъ Англіи, Швеціи, Голландіи и Америки и не дѣлались онѣ только на Руси. Не далѣе, какъ прошлаго года у насъ сдѣлано 40 машинъ въ 100 силъ каждая, онѣ поставлены на лодки, испробованы и не остается желать ничего лучшаго. Къ нынѣшнему лѣту должны быть кончены: 4 корабельныя машины до 500 силъ каждая; 14 корветскихъ машинъ по 260 силъ, 6 машинъ въ 180 силъ для судовъ архангельскихъ и 20 машинъ для лодокъ.—Вотъ огромное развитіе отрасли необходимой, почти не существовавшей. Основанные разъ заводы, конечно, будутъ поддерживаться и огромный капиталъ останется на Руси.

Безъ войны мы, можетъ быть, до настоящаго времени не видѣли бы необходимости улучшить пути сообщенія; можетъ быть и Клейн-михель оставался бы на своемъ мѣстѣ, а согласитесь, что перемѣна этого человѣка есть польза государственная.

Обращено также вниманіе на улучшеніе быта солдатъ, или вѣрнѣе выразиться на то, чтобъ ихъ меньше грабили, и недавно я прочелъ съ большимъ удовольствіемъ, что одного Генерала и нѣсколькихъ Штабъ и Оберъ офицеровъ велѣно предать военному суду за разныя злоупотребленія, которыя прежде прошли бы незамѣченными.

Кажется, во многихъ отношеніяхъ можно ожидать улучшеній. Конечно, не слѣдовало бы начинать этой безразсудной войны, а при жалкихъ средствахъ, при неумѣнн вести ее, право, мы заплатили еще дешево и конечно должны радоваться заключенію мира.

Говорятъ, что Орловъ велъ себя съ большимъ достоинствомъ и рассказываютъ анекдотъ, что когда онъ не соглашался на какой

то пунктъ, то Г. Буль нашелъ страннымъ, что не соглашается одна побѣжденная нація; на это будто бы Орловъ сказалъ, что, конечно, опытность даетъ право говорить такъ представителю націи, подписывавшей много разъ невыгодныя условія, но что Россія, хотя и дѣлаетъ уступки, все же не считаетъ себя побѣжденною.

Недавняя поѣздка въ Москву произвела на меня пріятное впечатлѣніе, можетъ быть, частію оттого, что, простудившись на обратномъ пути, я пролежалъ 2 недѣли въ постелѣ, и вотъ причина моего поздняго письма, да и самый городъ мнѣ не понравился. Улицы не освѣщены, никогда не поправляются и за множествомъ выбоинъ не было возможности ѣздить; тротуары не существуютъ и вообще нѣтъ тѣхъ удобствъ, которые ожидаешь найти въ городѣ. Домовладѣльцы, вѣрно, платятъ не мало, и безпорядокъ, конечно, есть слѣдствіе злоупотребленія мѣстныхъ властей.—Въ слѣдующемъ письмѣ скажу о Москвѣ больше. Благодаря заключенію мира, я съ первою же почтою пишу и къ Людвигъ Леопольдовичу, и Васѣ попрошу передать ему и въ особенности Марѣ Егоровнѣ, также и дѣткамъ ихъ мое глубокое уваженіе. Адресъ мой на *Серіевской* улицѣ въ домѣ *Дубенской*.

20 Марта. 1856 г.

28.

Христосъ Воскресъ.

Поздравляю Васъ, Почтенная и Многоуважаемая Анна Петровна, съ праздникомъ Воскресенія Господня.—Въ этотъ разъ мнѣ удастся встрѣтить его по христіански, т. е. въ церкви, а прошлаго года тяжелое было время: на 2-ой день праздника началась страшная бомбандировка, извѣстная у насъ подъ названіемъ *второй*; было извѣстно, что непріятель предполагалъ, сбивши батареи, идти на штурмъ, но тогда мы имѣли еще снаряды и вышло иначе. Я все еще не знаю хорошенько условій мира, но чрезвычайно радъ заключенію его. Недавнія перемѣны нѣкоторыхъ нелѣпыхъ постановленій, тяготѣвшихъ надъ Россією, заставляютъ ожидать много прекраснаго отъ настоящаго Царствованія. Такъ, напримѣръ, отмѣнено постановленіе, чтобъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія и въ Лицеѣ всѣ преподаватели были изъ военныхъ; постановленіе—вредиѣ и безпутнѣ трудно придумать.

Въ Министерствѣ Иностран. Дѣлъ готовятся большія перемѣны, да и пора бы, а то ужъ было слишкомъ иностранное. О перемѣнахъ

этихъ вы вѣрно уже знаете. Говорятъ, что Военный Министръ ѣдетъ по машинкамъ въ Парижъ. Воображаю, съ какимъ почетомъ приметъ его Наполеонъ, по крайней мѣрѣ, онъ заслужилъ это вполне; оказывая нераспорядительностію гораздо болѣе услугъ Французамъ, чѣмъ своимъ.

Черноморскіе моряки идутъ обратно во-свои на шести винтовыхъ корветахъ, но мнѣ выпала другая доля: я получилъ балтійскій экипажъ (1-ой) и сдѣланъ командиромъ строящагося въ Гельсингфорсѣ 50-ти пушечнаго *винтового* фрегата *Громобой*; назначеніе это весьма лестное, только жаль, что фрегатъ неготовъ и не пойдетъ нынѣшній годъ въ море. По случаю заключенія мира, Викторія разрѣшила вывозъ въ Россію *машинъ*; только какъ удивятся и пожалѣютъ г. г. заводчики, когда у нихъ не станутъ брать. Въ послѣднее время, участіемъ Генералъ Адмирала, данъ сильный толчокъ этой полезной и бывшей у насъ сильно позади отрасли промышленности; не дальше, какъ въ 1858 году мы будемъ имѣть 12 *винтов.* кораблей и нѣсколько фрегатовъ съ Русскими машинами и основанные однажды заводы, конечно, будутъ совершенствоваться. Какъ ни пріятно мнѣ побесѣдовать съ Вами, но чтобъ не опоздать на почту—долженъ кончить.

10-го Апрѣля 1856.

29.

Предположенія Ваши на счетъ отношеній къ Австріи, къ сожалѣнію начинаютъ оправдываться; отступленіе войскъ нашихъ отъ Силистріи въ то время, когда готовы были взять ее, можетъ служить лучшимъ доказательствомъ этому. Воображаю, какъ тяжело, какъ грустно должно быть Маріи Егоровнѣ. Я увѣренъ, что кромѣ ея, Анеточки да Людвигъ Леопольдовича, нѣтъ въ цѣлой Австріи чловека, преданнаго Россіи.

Баронъ Менсдорфъ слыветъ дипломатомъ тонкимъ, но если онъ думалъ, что отъ Австріи можно выиграть проволочками и переговорами, то очень ошибся. Въ подобныхъ обстоятельствахъ Австрійцы обманутъ хоть кого; такъ и вышло, до этой поры не знаемъ навѣрное, враги они намъ или пріятели. Я увѣренъ, что политика прямая и рѣшительная была бы въ этотъ разъ для насъ полезнѣе. Тогда не пришлось бы, сдвинувши всѣ войска въ Турцію, возвращать ихъ и посылать на границы Австріи.

Судя по иностраннымъ газетамъ, всѣ наши порты строго блокируются. На дѣлѣ выходитъ совсѣмъ другое: вчера возвратился пароходъ „Эльборусъ“, взявшій въ 10-ти миляхъ отъ Константинополя два Турецкіе брига; одинъ былъ съ угольемъ для Англичанъ, другой—съ пищей для Французовъ.—Бриги сожгли, а людей отпустили на большой лодкѣ на берегъ. Сегодня ночью опять вышли съ тою же цѣлью два парохода.—

Съ отступленіемъ нашихъ войскъ къ Дунаю, полагаютъ навѣрное, что Англичане и Французы явятся въ Крымъ. Мы готовы ихъ принять. Объ одушевленіи и искусствѣ войскъ не стану и говорить, но и непріятель силенъ, и безъ Божіей помощи трудно будетъ съ нимъ управиться.—

Прошу Васъ въ первый же четвергъ засвидѣтельствовать мое искреннее почтеніе Маріи Егоровнѣ и ея супругу, также и Анеточкѣ, съ которой мы разстались большими друзьями. Я былъ такъ счастливъ, что получилъ отъ нихъ нѣсколько писемъ, но теперь самъ не писалъ цѣлый мѣсяцъ.

Изъ старыхъ знакомыхъ Вашихъ не удалось мнѣ видѣть никого, за то могу передать самый искренній привѣтъ отъ одного изъ тѣхъ, о которыхъ Вы умолчали: это отъ Алексѣя Семеновича Акимова, теперь старшаго инженера въ Севастополѣ и человѣка всѣми уважаемаго.

Когда я напомнилъ ему о Васъ и Маріи Егоровнѣ, онъ такъ обрадовался, такъ много спрашивалъ, что я увидѣлъ въ немъ человѣка, истинно къ Вамъ привязаннаго.

Платонъ Воеводскій

6-го Іюня 1854. Севастополь.

30.

Въ Маѣ мѣсяцъ мы иногда имѣли только 4-е (градуса) тепла, и это была одна изъ причинъ болѣзней, а главная: истощеніе силъ при тяжкихъ зимнихъ работахъ.

Плаваніе по Финскому заливу, наполненному отмелями и каменьями, довольно опасно въ туманное время. На 6-ой день по

выходѣ, при сильномъ туманѣ, корабль мой сталъ на каменный рифъ, вплоть у Эггольмскаго маяка, миляхъ въ 60-ти отъ Гельсингфорса.

Не далѣе какъ черезъ 10 минутъ туманъ очистился. Положеніе мое замѣтилъ одинъ изъ командировъ кораблей, тоже Черноморецъ и мой короткій пріятель; тотчасъ же подошелъ ко мнѣ, и общими силами стащили „Прохоръ“ на вольную воду. Волненіе было незначительное, поврежденій корабль не имѣлъ, а потому, по докладѣ о случившемся Адмиралу, дѣло на этомъ и остановилось.

Назначеніе эскадры нашей было сперва перевезти войска изъ Финляндіи, что благопріятный вѣтръ позволилъ сдѣлать весьма успѣшно, а потомъ плавать для обученія командъ по Финскому заливу.

Плаваніе на одномъ и томъ же мѣстѣ монотонно и однообразно, но въ особенности было непріятно по причинѣ постоянно дурной погоды.

10-го Іюня прибылъ къ эскадрѣ Велик. Князь и принялъ надъ нею начальство.—

Я хлопоталъ о кораблѣ, сколько было силъ, во первыхъ потому, что привыкъ служить порядочно, а во вторыхъ, не хотѣлось мнѣ чтобъ замѣтили что-нибудь у Черноморца: насъ было всего трое, и надо сказать, что смотрѣли на насъ не совсѣмъ доброжелательно.

Что въ присутствіи Генераль-Адмирала каждый бился изъ всѣхъ силъ—объ этомъ говорить лишнее; скажу только, что дни эти были тяжелые. Наконецъ, мы возвратились въ Кронштадтъ.

Какъ только стали на якорь, я, по принятому обыкновенію, поѣхалъ съ рапортомъ къ Велик. Князю; его уже не было, онъ уѣхалъ въ Стрѣльну. Признаюсь, мнѣ это было не только досадно, но и обидно. Я никогда не гонялся сильно ни за крестами, ни за чинами, но тутъ я надѣялся услышать нѣсколько ласковыхъ словъ, которые, право, заслуживалъ 3-хъ мѣсячными неусыпными трудами, и, наконецъ, я сознавалъ самъ, что корабль мой держался хорошо.—

И кажется, какъ бы не подождать какой-нибудь часъ, чтобъ собрались всѣ командиры, чтобъ поговорить съ нами, посмотрѣть, что это за люди.

Много сдѣлалъ флоту добра Велик. Князь; желаетъ еще болѣе, но бѣда въ томъ, что мало знаетъ людей и какъ съ ними обращаться.

Больше всего прискорбно то, что теперь у насъ во флотѣ звѣзда первой величины—это Вице-Ад. Шанцъ; человѣкъ не глупый, плавалъ много, одна бѣда: ненавидитъ Россію, все русское не по немъ, все прежнее не такъ. Довольно сказать, что нововведенія его противорѣчатъ правиламъ покойнаго М. П. Лазарева: это, вѣдь, святотатство. Однимъ словомъ—человѣкъ не заслуживающій ни малѣйшаго уваженія; а между тѣмъ, онъ въ ходу и потому имѣетъ своихъ поклонниковъ.—

Очень хотѣлось бы окончить письмо не такъ грустно и многое хочется сказать Вамъ, но долженъ отложить это до слѣдующей почты. Остаюсь душевно преданный и глубоко уважающій Васъ

Платонъ Воеводскій.

10 Августа 1896 г.

Одинъ изъ пароходовъ нашихъ, назначенный для вдовствующей Императрицы, отправляется за границу; по всей вѣроятности, онъ будетъ въ Триестѣ, и если Вамъ угодно будетъ что нибудь послать, то я съ удовольствіемъ берусь за доставленіе. Высылайте только на имя брата моего Аркадія въ Инспек. Департ. Морск. Министерства, для доставленія мнѣ. Я рассчитываю ѣхать въ Петербургъ.

31.

Исполняя обѣщаніе, сажусь опять писать къ Вамъ, Почтеннѣйшая Анна Петровна.

Я остановился, кажется, на томъ, что флотъ нашъ возвратился въ Кронштадтъ, къ смотру, назначенному 23-го числа.

Смотръ этотъ замѣчателенъ въ 2-хъ отношеніяхъ; во первыхъ: онъ не былъ секретомъ для Петербурга; дозволено было частнымъ пароходамъ присутствовать, и, конечно, многіе воспользовались этимъ случаемъ, чтобъ посмотреть, что за флотъ у насъ: великъ ли? хорошъ ли онъ? Прежде это никогда не дозволялось.

Морское начальство наше было на этотъ разъ такъ внимательно, что старичкамъ адмираламъ, чинамъ адмиралтействъ—Совѣта и другимъ дали казенный пароходъ, и они могли присутствовать на смотру, а до этихъ поръ и они для флота и флотъ для нихъ были какъ бы схоронены.

Во-вторыхъ, смотръ замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ участвовали первые русскіе винтовые суда; это были: 84-хъ пушеч. корабль *Выборгъ*, 50-ти пушеч. Фрегатъ *Палканъ* и 75 канонерскихъ лодокъ. На первыхъ двухъ машины Англійскія, полученныя до начала войны, но на лодкахъ ни одного гвоздя иностраннаго, и надо сказать, что механизмы сдѣланы прекрасно.

Такъ какъ эта отрасль не имѣла у насъ никакого развитія, а приготовленіе въ продолженіи двухъ лѣтъ 75-ти машинъ показываетъ, до чего она можетъ дойти въ послѣдствіи, то, конечно, за это Россія должна быть благодарна Ген.-Адмиралу.

Наконецъ, лодки эти, вооруженныя самою тяжелою артиллеріею, есть сила существенная и будь часть ихъ въ началѣ войны, непріатели не могли бы дѣйствовать такъ безнаказанно.

Прекрасная погода благопріятствовала смотру; все шло, какъ нельзя удачнѣе. Государь изъявилъ сигналомъ свое благоволеніе, а матросамъ пожаловалъ по 1-му рублю.

Эскадра стала готовиться опять въ море. Едва успѣлъ я принять провизію, налиться водою, словомъ сказать, изготovitъя совсѣмъ къ 2-хъ мѣсячному плаванію, какъ мнѣ велѣно было ввести корабль въ гавань, а самому немедленно отправиться въ Гельсингфорсъ для просмотра за „Громобоемъ“, и я едва имѣлъ время съѣздить на одинъ день въ Петербургъ проститься съ родными.

О Гельсингфорсѣ, замѣчательномъ ненавистію жителей и вообще Финдлянцевъ ко всему русскому, я поговорю въ другой разъ, а теперь спѣшу отвѣчать Вамъ насчетъ адреса брата Степана. Онъ теперь въ Ситхѣ правителемъ Сѣверо-Американской колоніи. Будучи человѣкомъ семейнымъ и небогатымъ, онъ пошелъ въ такую даль потому, что Компанія даетъ ему 10 тысячъ сереб. въ годъ жалованія, и въ тоже время онъ считается въ коронной службѣ. О Кавелинѣ я много хорошаго слышалъ отъ родныхъ. Кажется, несчастная любовь

причиною, что онъ удалился отъ свѣта. Онъ очень порадуетъ брата, если дастъ о себѣ вѣсточку; адресовать же надо въ С.-Петербургъ, въ Правленіе Россійско-Американской Компаніи.

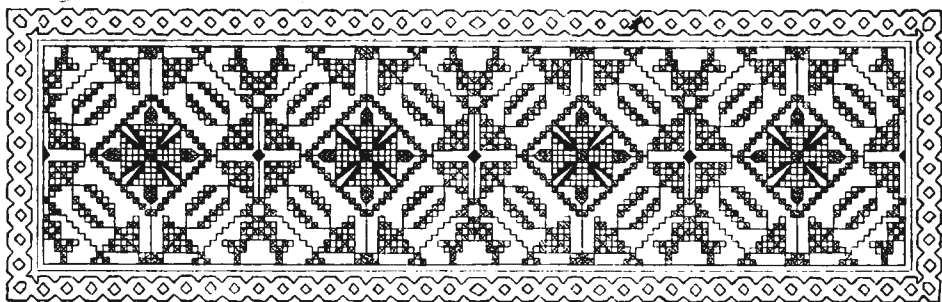
Сегодня вечеромъ отправляюсь на двѣ недѣли въ Петербургъ, по дѣламъ службы. Если въ это время Вы вздумаете порадовать извѣстіемъ о себѣ или о Маріи Егоровнѣ, то попрошу Васъ писать на имя брата Аркадія, въ С.-Петерб., въ Инспекторской Департаментъ Морск. Министерства. —

Душевно преданный и глубокоуважающій Васъ.

Платонъ Воеводскій

21 Август. 1855 года.

Крѣпостные акты, относящіеся къ кн. А. М. Черкасскому и гр. П. Б. Шереметеву и письма укравителей и дѣльцовъ къ гр. П. Б. и графинѣ В. А. Шереметевымъ.

I. *

Лѣта 1763 г. апрѣля въ 22 день покойнаго Генералъ-маіора *Михаила Петровича Силтыкова* жена его вдова *Екатерина Михайлова* дочь, въ родѣ своемъ не послѣдняя, продала она Его сіятельству Генералъ-аншефу, Ея Императорскаго Величества Оберъ-камергеру, Сенатору и обонхъ Россійскихъ орденовъ Кавалеру, *Графу Петру Борисовичу Шереметеву, жень его и дѣтямъ* и наслѣдникамъ изъ Московскаго двора указную часть, которая ей по указамъ надлежитъ послѣ помянутаго покойнаго мужа ея и что въ томъ же дворѣ уступилъ ей свою часть племянникъ еѣ *Контръ-адмиралъ Ѳеодоръ Сергѣевъ* сынъ *Михайловской* съ каменнымъ ветхимъ строеніемъ все безъ остатку, на бѣлой землѣ, которой имѣется въ городѣ Китаѣ, на Никольской улицѣ, въ приходѣ церкви Живоначальныя Троицы, что въ Старыхъ поляхъ. А мѣрою подѣ тою дворовою частью земли, что явится по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ. А въ межахъ оной еѣ дворъ по одну сторону бывшаго двора Его сіятельства Графа Петра Борисовича Шереметева, которой нынѣ по продажѣ отъ Его сіятельства состоитъ къ Печатному двору, а по другую сторону дворъ оной церкви священника *Алексѣя Стахѣва*. А взяла она Катерина у него графа Петра Борисовича за ту вышеписанную свою часть того двора денегъ 200 рублей. О написаніи въ сей договорной цѣны безъ утайки

* Москов. Архивъ М. Ю. Книга крѣпостная Юстицъ-коллегии № 510, листы 525—526.

вышеписаннымъ купцу и продавицѣ состоявшейся въ 1752 году іюля 29 дня указъ при семь объявленъ. Къ той купчей она продавица сама и свидѣтели Надворной совѣтникъ Иванъ Денисовъ сынъ Масловъ, Надворный совѣтникъ Ѳедоръ Петровъ сынъ Ладыженской, Коллежскій ассессоръ Александръ Борисовъ сынъ Самойловъ, Судного приказа Прокуроръ Сергѣй Ивановъ сынъ Давыдовъ руки приложили. Писалъ и записалъ Михайла Кочергинъ. *К сей записке Графъ Петръ Шереметевъ руку приложилъ. Ксей запискѣ Екатерина Салтыкова руку приложила и купчую к себѣ взяла тако жъ числа* (подчеркнутыя слова въ подлинникѣ написаны собственноручно).

II *

Лѣта 1763 іюня въ 13 день, Лейбъ-гвардіи Конного полку Ротмистръ графъ Сергѣй Борисовъ сынъ Шереметевъ, въ родѣ своемъ не послѣдній, продалъ онъ Его Сіятельству, Генераль-аншефу, Ея Императорскаго Величества Оберъ-камергеру, Сенатору, обоихъ Россійскихъ орденовъ Бѣлаго Орла и Святыхъ Анны кавалеру, *Графу Петру Борисовичу Шереметеву*, женѣ его, дѣтямъ и наслѣдникомъ изъ Московскаго двора, доставшагося мнѣ по наслѣдству послѣ покойнаго дяди ево, Генераль-маіора Михаила Петровича Салтыкова, за выключкою что надлежитъ, помянутаго дяди женѣ, а ево теткѣ, вдовѣ Екатеринѣ Михайловой дочери указной части, тако жъ и кромѣ того, что слѣдуетъ по наслѣдству жъ брату его оному графу Петру Борисовичу на ево часть, въ томъ дворѣ половину съ каменнымъ ветхимъ строеніемъ, все безъ остатку, на бѣлой землѣ, который имѣется въ городѣ Китаѣ, на Никольской улицѣ, въ приходѣ церкви Живоначальныя Троицы, что въ Старыхъ поляхъ. А мѣрою подъ тою его двора половиною земли, что явится по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ. А въ межахъ оный дворъ: по одну сторону бывшаго двора Его Сіятельства графа Петра Борисовича, который нынѣ по продажѣ отъ Его Сіятельства состоитъ къ Печатному двору, а по другую сторону земли оной церкви священника Алексѣя Стахѣева. А взялъ онъ графъ Сергѣй у него графа Петра Борисовича за ту вышеписанную половину двора денегъ 300 рублей. А о написаніи въ сей договорной цѣны безъ утайки пошлинъ вышеписаннымъ купцу и продавцу состоявшейся въ 1752 г. іюля 29 дня указъ при семь объявленъ. Къ той купчей вмѣсто его продавца по повѣренному отъ него письму Генераль-маіора

* Моск. Архивъ М. Ю. Крѣпостная книга Юстицъ-коллегіи вязка 510, листы 567—569, 565 и 566.

Михайла Петровича Салтыкова жена его вдова Екатерина Михайлова дочь и свидѣтели: Секундъ майоръ Михайло Семеновъ сынъ Петровъ, Надворный совѣтникъ Петръ Семеновъ сынъ Аргамаковъ, Сибирскаго карабинернаго полку ротмистръ Николай Владиміровъ сынъ Шереметевъ, Надворной Совѣтникъ Сава Ивановъ Березинъ, Бѣлевскаго Украинскаго полку подполковникъ Степанъ Григорьевъ сынъ Бердяевъ, Надворной совѣтникъ Алексѣй Петровъ сынъ Грязново руки приложили. Писалъ и записалъ Михайла Кочергинъ. Запрещенія нѣтъ. Пошлинъ 30 рублевъ, отъ письма 30, отъ записки 5, на расходъ 15¼ к. принялъ надсмотрщикъ Михайла Андреевъ. *Къ сей запискѣ Графъ Петръ Шереметевъ руку приложилъ* (подчеркнутое собственноручно).

Да при сей же запискѣ означенная рукоприкладчица объявила повѣренное письмо, въ которомъ пишетъ тако: „Государыня моя Катерина Михайловна! которая досталась мнѣ часть послѣ дяди моего Генераль-майора Михайла Петровича Салтыкова въ недвижимыхъ его имѣніяхъ и въ дворахъ, а имянно: въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ селѣ Рождественѣ, въ селѣ Ермолинѣ, въ Юрьевскомъ уѣздѣ въ селѣ Лучинкахъ, въ Шацкомъ уѣздѣ въ селѣ Архангельскомъ, Нара тожъ, съ деревнями и съ пустошми; въ Московскихъ дворахъ: на Никольской улицѣ въ приходѣ церкви Живоначальныя Троицы, что въ Поляхъ, за Петровскими вороты въ приходѣ церкви Знаменія Богородицы, въ Сущевѣ въ приходѣ церкви Казанскія Богородицы, за Москвою рѣкою на Бабьѣ городкѣ, въ приходѣ церкви Іоанна Войсвенника, за Яузою рѣкою, въ приходѣ церкви Воскресенія Христова, что въ Гончарахъ; въ С.Петербургѣ въ второй на десять линіи во дворѣ жъ. И оныя недвижимыя дворы, что достались послѣ онаго дяди моего, прошу продать или во оныхъ недвижимыхъ и дворахъ съ братомъ моимъ роднымъ графомъ Петромъ Борисовичемъ раздѣлъ учинить и на оныя какъ отъ имени моего купчія давать, такъ о раздѣлѣ челобитныя подавать и къ тѣмъ де купчимъ и къ челобитнымъ вмѣсто меня руку прикладывать и въ крѣпостяхъ въ книгахъ расписываться и деньги принимать, въ томъ во всемъ Вамъ государыня моя вѣрю и что учините, впредь спорить не буду. Слуга вамъ покорный графъ Сергѣй Шереметевъ іюня—дня 1763 г. Іюня 2 дня 1763 г. въ Государственной Юстицъ-коллегіи Лейбъ-гвардіи Коннаго полку ротмистръ графъ Сергѣй Борисовъ сынъ Шереметевъ сіе письмо явилъ и сказкою показалъ, что оное написано его рукою. Секретарь Иванъ Копнинъ. *Къ сей запискѣ и съ письма къ копіи Екатерина Салтыкова руку приложила и купчую къ себѣ взяла тако жъ числа* (подчеркнутое написано собственноручно).

III. *

Лѣта 1737 апрѣля въ 23 день дому Тайнаго Дѣйствительнаго совѣтника и обоихъ Россійскихъ орденовъ кавалера и Ея Императорскаго Величества Кабинетъ-министра князь *Алексѣя Михайловича Черкаскаго* служитель его Михайла Петровъ сынъ Дедешинъ отпустилъ онъ по указу Его Сіятельства дому князь Петра, князь Михайла, князь Андрея да князь Ивана Александровичевъ Черкасскихъ крѣпостную ихъ дворовую дѣвку Варвару Иванову дочь Коноплеву на волю. Къ той отпускнуой онъ Михайла Дедешинъ самъ и свидѣтели Юстицъ-коллегіи конторы копейцы Иванъ Самойловъ Кашинцовъ, Михайла Алексѣевъ Дьяковъ руку приложили.

IV. **

Лѣта 1737 года октября въ 8 день, Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника и обоихъ Россійскихъ орденовъ кавалера и Ея Императорскаго Величества Кабинетъ-министра князь *Алексѣя Михайловича Черкаскаго* служитель его Михайло Петровъ сынъ Дедешинъ отпустилъ онъ по указу Его Сіятельства дому князь Петра, князь Михайла, князь Андрея, князь Ивана Александровичевъ Черкасскихъ крѣпостную ихъ дворовую ихъ дѣвку Мавру Ѳедорову дочь Романцову на волю. Къ той отпускнуой онъ Михайло Дедешинъ самъ и свидѣтель Московской крѣпостной конторы подьячей Петръ Ивановъ сынъ Тороповъ руки приложили. Писалъ и записалъ Михайлъ Гавриловъ. Отъ письма и отъ записки 10 копѣекъ, на расходъ четверть принялъ и совершилъ Ѳедоръ Васильевъ. Къ сей записке Михайла Петровъ сынъ Дедешинъ руку приложилъ и отпускнуую къ себѣ взялъ того жъ числа.

V. ***

Лѣта 1733 октября въ 25 день, Тайной Дѣйствительный Совѣтникъ и обоихъ Россійскихъ орденовъ кавалеръ и Ея Императорскаго Величества Кабинетъ-министръ князь *Алексѣй Михайловичъ Черкаскаго* отпустилъ онъ вдову крѣпостнаго своего человѣка Даниловскую жену Иванова сына Городцова Настасью Дмитріеву дочь на волю. Къ той

* Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, Книга крѣпостная Юстицъ-коллегіи № 555, листъ 148.

** Моск. Архивъ Мин. Юст. Крѣпостная книга Юстицъ-коллегіи № 555, листъ 233.

*** Моск. Архивъ Мин. Юст. Крѣпостная книга Юстицъ-коллегіи № 551, листъ 441.

отпускной онъ князь Алексѣй Михайловичъ самъ и свидѣтели Маіоръ Иванъ Васильевъ сынъ Рогозинъ, Правительствующаго Сената геодезистъ Корнѣй Селиверстовъ Городовкинъ руки приложили. Къ сей запискѣ дому князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго служитель его Николай Татариновъ руку приложилъ.

VI. *

Лѣта 1738 декабря въ 29 день Тайный Дѣйствительный совѣтникъ и обоихъ Россійскихъ орденовъ кавалеръ и Ея Императорскаго Величества Кабинетъ-министръ, князь Алексѣй Михайловичъ Черкаской отпустилъ онъ на волю крѣпостную свою дворовую дѣвку Акулину Леонтьеву дочь *Аргунова* **. Къ той отпускной онъ князь Алексѣй Черкаской самъ и свидѣтели Маіоръ Иванъ Васильевъ сынъ Рагозинъ, Прапорщикъ Иванъ Большой Демидовъ сынъ Масловъ руки приложили.

Къ сей запискѣ дому Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго служитель Левъ Саблуковъ взялъ и руку приложилъ и подлинную отпускную для отдачи господину своему къ себѣ взялъ.

VII. ***

Лѣта 1738 іюля въ 1 день, Тайный Дѣйствительный Совѣтникъ и обоихъ Россійскихъ орденовъ кавалеръ и Ея Императорскаго Величества Кабинетъ-министръ, князь Алексѣй Михайловичъ Черкаской отпустилъ онъ дворовую свою дѣвку, служителя своего Ивану дочь Гаврилова сына *Дедешина* на волю. Къ той отпускной онъ князь Алексѣй Михайловичъ Черкаской самъ и свидѣтели: Лейбъ-гвардіи поручикъ Иванъ Васильевъ сынъ Зиновьевъ да Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку фурьеръ Николай Ивановъ сынъ Зиновьевъ руки приложили.

Лѣта 1738 г. іюля въ 1 же день, онъ же Князь Алексѣй Михайловичъ Черкаской отпустилъ на волю того же служителя Ивана Гаврилова *Дедешина* дочь Евдокію. Къ той отпускной онъ самъ и свидѣтели тѣ же Зиновьевы руки приложили. Писалъ и записалъ Ѳеодоръ Феофановъ. Отъ письма и отъ записки 10 копѣекъ, на расходъ четъ принялъ и совершилъ Ѳеодоръ Васильевъ.

* Моск. Архивъ Мин. Юст. Крѣпостная книга Юстицъ-коллегіи № 556, листъ 229.

** Акулина Аргунова принадлежала къ даровитой семьѣ художниковъ Аргуновыхъ портретистовъ Ивана, Николая и зодчаго Ѳеодора Аргуновыхъ.

Г. С. III.

*** Моск. Архивъ Мин. Юст. Книга крѣпостная Юстицъ-коллегіи № 556, листы 128 и 128 об.

Къ симъ запискамъ дому Его Сіятельства князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго служитель Иванъ Емельяновъ сынъ Бѣляевъ по приказу его господина своего руку приложилъ, а отпускныя для подавнїя ему господину моему къ себѣ взялъ.

I.*

Сіятельнѣйшая Графиня,
Милостивая Государыня матушка
Варвара Алексѣевна.

Вашего высокографскаго сіятельства, милостивая государыня матушка, милостивое письмо отъ 8-го августа съ моимъ рабскимъ почтеніемъ получено 14 числа, за оное усердно рабски благодарствую, матушка, на которое симъ покорно доношу нижеслѣдующее.

Свѣчи бѣлыя восковыя столовыя пудъ по 16 рублевъ, масло деревянное лампадное по 4 р. 80 к. и по 4 р. 40 к. пудъ; водка вейновая штофъ три рубля, другая вейновая-жъ по два рубля по сороку копѣекъ штофъ. Сахаръ кенарской самой хорошій по семи рублей пудъ, а есть и шесть рублей съ полтиной и 40 к.; полуке-нарской по пяти рублей съ полтиной и по 5 р. по 70 и по 80 к., токмо нынѣ на всѣ товары цѣна поднялась противъ прошлагодняго очунъ (sic) высока, для того-пошлина положена по 13 к. съ рубля и для того и дороги всѣ товары; а сахару изъ за-моря нынѣ очунъ мало привозятъ, для того пошлины съ пуда 91 к. платять. Ктому-жъ лѣтось много привезено было и дешево былъ, затѣмъ нынѣ мало и привозу сахару изъ за-моря.

Рабское мое поклоненіе приношу его высокографскому сіятельству милостивому государю отцу Петру Борисовичу и дражайшимъ дѣтушкамъ, милостивымъ государемъ моимъ и дажъ Боже намъ ваше сіятельство дожидаться въ радости видѣть.

И при отданіи моего рабскаго поклона вашему высокографскому сіятельству, матушка, съ моимъ рабскимъ почтеніемъ въ повелѣніяхъ вашихъ пребуду

покорно послѣднимъ слугой Андрей Зиновьевъ.

Августа 15 дня 1754 году. Санктъ Петербургъ.

(Другой рукой): Вашему сіятельству и я послѣдній вашъ рабъ Косма Хрипуновъ и съ женою моею кланяюся до земли и низжайше за наупоминаніе благодарствую, какое въ письмѣ къ Андрею Павловичу учинить обо мнѣ и старухѣ моей милостивно соизволили.

* Изъ Архива Графа С. Д. Шереметева, кор. № 58.

II.

Сіяте́льнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь Петръ Борисовичъ.

Вашему высокографскому сіятельству имѣю честь донести, въ домъ вашего сіятельства Миліонномъ и въ мызахъ обстоить все благополучно; а строеніе въ томъ домѣ по приказанію вашему производится, а что строится, о томъ вчерашняго числа писалъ Федоръ Аргуновъ обстоятельно до вашего сіятельства, что изволите усмотрѣть изъ того его репорта; только отъ вашего сіятельства ожидаемъ великія и богатія милости, то есть денегъ тысячи ста рублей, обѣщанные отъ васъ нашему убожеству, ибо во оныхъ деньгахъ крайнюю и немалую нужду прие́млемъ. Указъ вашего сіятельства портному объявлялъ. Онъ мнѣ сказалъ, что поѣдетъ въ Москву сентября 1 число, а князь Андрею Николаевичу* другія рѣчи объявилъ, о чемъ князь хотѣлъ самъ до вашего сіятельства писать. Рабской мой поклонъ симъ засвидѣтельствую и приношу милостивой государынѣ графинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ и милостивымъ государынямъ графинямъ Аннѣ Петровнѣ, Варварѣ Петровнѣ и государю графу Николаю Петровичу. Я же съ мадамъ Вильдой съ Ижеры** возвратились, и ѣхали въ кибиткѣ на одной клячкѣ 8 часовъ 6 минутъ. Ой поѣздочка, буду помнить. Замучила меня. Мадамъ занемогла отъ трясенія кибитки, пришла ей колика и лихорадка и простуда. Истинно я не радъ ей былъ и напужала меня ѣздой своею; да и меня растрясло, все шагомъ ѣхали, ввечеру домой пріѣхали. Ктому-жъ и одна лошаденка, и такъ мы ѣхали, какъ нищіе. И принужденъ былъ ей купить сѣнца полпуда у первой рогатки отъ Ижоры и послать подъ бочекъ ей. И кто ѣдетъ знакомые госпожи въ Москву, то она личико свое схоронитъ въ сѣнцо, и попалася намъ Марья Павловна, то она и болѣе въ сѣно зарылася.

И такъ о всемъ донесши, съ моимъ должнымъ почтеніемъ въ повелѣніяхъ вашего сіятельства пребуду.

Вашего высокографскаго сіятельства

милостиваго государя

всепокорнѣйшій слуга (собственноручно): Андрей Зиновьевъ.

27 августа 1762 года. С.П.бургъ.

(Андрей Павловичъ Зиновьевъ къ Графу Петру Борисовичу Шереметеву).

* Щербатову.

** Около Ижеръ. с. Вознесенское съ усадьбой на берегу Невы, принадлежавшія Гр. Варварѣ Алексѣевнѣ Шереметевой.

III.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь Петръ Борисовичъ.

Вашему высокографскому сіятельству, милостивому государю, съ моимъ должнымъ почтеніемъ доношу. Въ Миліонномъ домѣ * и мызахъ вашего сіятельства обстоитъ все благополучно, а строеніемъ въ томъ домѣ производится такъ, какъ Федоръ Аргуновъ сего мѣсяца 9 числа репортомъ представилъ вашему высокографскому сіятельству. Денегъ же, хотя Василій Замятинъ намъ и объявилъ, что вексель на тое сумму, которая опредѣлена отъ вашего сіятельства на нынѣшній годъ на строеніе въ Миліонной домъ, тысяча сто рублей, онъ и получилъ, токмо на кого вексель написанъ, еще онъ него не отъ принялъ. А какъ мы отъ него Замятина извѣстную сумму получимъ, о томъ вашему сіятельству отъ насъ впредь донесено будетъ.

Рабскій мой поклонъ симъ засвидѣтельствую и приношу милостивой государынѣ графинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ и милостивымъ государынямъ графинямъ Аннѣ Петровнѣ, Варварѣ Петровнѣ и государю графу Николаю Петровичу.

Портной французъ объявилъ мнѣ, что завтрашній день онъ поѣдетъ въ Москву, и я ему многократно объявлялъ, чтобъ онъ скорѣе-бъ ѣхалъ, но онъ отговаривался подводами, и просилъ у меня, чтобъ я ему далъ особливую плату для его мебели поставитъ, то есть стулья и столы мастерскіе, но я ему въ томъ отказалъ, что безъ повелѣнія вашего сіятельства палаты дать не могу и ежели бы можно, хотя подъ кровлю, я бы его вещи поставилъ, да у меня и тамъ мѣста нѣту, вездѣ занято.

Танцовальной мастеръ Гранже великія интриги подѣлалъ въ покояхъ, гдѣ онъ жилъ; убрался ко отъѣзду въ Москву на другой дворъ, а въ тѣ покои вмѣсто себя пустилъ незнаемо какихъ три женщины, правда хотя оныя и весьма хорошенькія мамочки или кокетки, хотя о нихъ я и сожалѣлъ, однако выгналъ, какъ нечестивыхъ и покои выкупилъ и ихъ нечистый духъ. И первое было мнѣ сказалъ онъ, Гранжей, что будто его жена остается тутъ жить, а я ему чрезъ переводчика на то отвѣтствовалъ, что у него жены нѣтъ, онъ холостъ у насъ жилъ; то послѣ уже сказалъ: я де воленъ кого хочу, того пушу въ тѣ покои, и я ему велѣлъ сказать: онъ такой

Нынѣ дворецъ В. К. Николая Михайловича.

власти въ домѣ вашего сіятельства не имѣеть, кого хочеть безъ себя пустить. И оной Гранжей пришедъ разругалъ меня, но я, по его чужестранству, ему то уступилъ и не бранился съ нимъ, и онъ мнѣ сказалъ, якобы ему князь Андрей Николаевичъ* приказалъ, что хотя онъ въ Москву и поѣдетъ, токмо въ тѣ покои кого хочеть онъ отъ себя пустить безденежно, но я на то не взирая, согналъ ихъ, и онъ пришедши, въ тѣхъ покояхъ видя то, что по его желанію не сдѣлалось, мамочки его выгнаны, такъ безсовѣстно сдѣлалъ, что все подмазку въ покояхъ тѣхъ обилъ и во многихъ мѣстахъ карнизы подмазанные шутомъ отломалъ, выдирая свои пристройки на смѣхъ, и стекло въ окончинахъ много перебилъ каналья. Послалъ я подьячаго домового ему сказать, что для чего онъ такія обиды дому дѣлаеть, онъ на посланнаго замахивался обухомъ, хотѣлъ его бить и хотѣлъ замки отъ дверей отнять, однако я не далъ; и ему злобно показалось, для чего его мамзелекъ или кокетокъ не допустилъ тутъ жить. И я, не зная, какія онъ пущены у него были, во всѣ ночи скачка да пляска и крикъ у нихъ былъ и онъ обѣщался вашему сіятельству за оное на меня жаловаться. Подлинно русская пословица: хозяинъ вынеси образа, пусти чорта жить, такъ то онъ жилъ, насильно его выгналъ. Другимъ жильцамъ подлѣ него покою не было отъ его тутъ житья.

Вашего высокографскаго сіятельства

милостиваго государя

всепокорнѣйшій слуга собствен. рукою: Андрей Зиновьевъ.

Сентября 12-го дня 1762 году Санктъ Петербургъ.

IV.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь Петръ Борисовичъ.

Вашему высокографскому сіятельству, милостивому государю, съ моимъ покорнѣйшимъ почтеніемъ, доношу: письмо вашего сіятельства сего мѣсяца отъ 3 ч. я получилъ 11 числа, за которое приношу мое покорнѣйшее благодареніе, а притомъ имѣю честь донести вашему сіятельству нижеслѣдующее: удалось тебѣ, батюшко, знатно на досугъ впервые ко мнѣ написалъ, да и то челуху такую напоролъ,

* Щербатовъ другъ и родственникъ Шереметевымъ.

знатно со всего плеча махалъ, что я слѣпой человѣкъ три раза принимался то письмо читать, насилу по догадкамъ могъ нѣчто разобрать*, а иное и не разобралъ, и то писано ни то, ни се, прибиралъ раковъ, да клестеры, а дѣла никакого въ томъ письмѣ и повелѣнія нѣтъ отъ тебя; и за совѣты ваши благодаренъ, я здоровъ безъ клестеровъ вашихъ; а что при отъѣздѣ своемъ изволили приказывать, то мы помнимъ и по волѣ вашей исполняемъ неотмѣнно. Что же я отъ вашего сіятельства требовалъ моими письмами, то знатно, мой батюшко, за лѣнностію своею мои письма не читаешь и ничего на нихъ мнѣ отвѣту нѣтъ, а поѣхавъ, изволилъ обѣщать все исполнять, о чемъ я буду чрезъ письма мои докладывать: вспомни ваше сіятельство о себѣ, сенаторъ, такъ тебѣ пустые забобоны и не прилично писать. Да можно тебѣ знать, я есмь штабъ; или тебѣ захотѣлось потѣшитца, даю позволеніе тебѣ единому, воля твоя и со мною, а другимъ не давай меня въ обиду. А письмами я кажетца нерѣдко пишу, да отвѣту на мои представленія нѣтъ, только впервые одно письмо ваше получилъ и то сумбуръ невѣдомо какой написанъ. Я и тому радуюся, что увидѣлъ отеческую вашу ко мнѣ милость—руки вашей письмо. А что-бъ я берегъ дровъ и не жарко топилъ палаты, не печалься, мой батюшко, очунь (sic) мало топлю и то черезъ день и черезъ два дни. Всѣ бы такъ топили, какъ я; на меня одного только слава, а протчіе больше дровъ употребляютъ, да никто не видитъ и молчатъ. Полно и мнѣ пустоту писать, пора дѣло начать.

Доношу вашему сіятельству: въ мызахъ и при миліонномъ домѣ обстоить все благополучно, а о строинія во ономъ домѣ, что дѣлается, при семъ прилагаю рапортъ отъ Федора Аргунова, обо всемъ обстоятельно. При томъ доношу: планы Кусковскіе сдѣланы и ежели соизволите указать прислать его (sic) въ Москву на почтѣ неможно за величиною, развѣ при оказіи пришлется, а маленькой планъ въ атласъ сдѣланъ же. И о семъ донесши, съ моимъ почтеніемъ въ повелѣніяхъ вашихъ пребуду,

вашего высокографскаго сіятельства

милостиваго государя

покорно послѣдній слуга Андрей Зиновьевъ.

14 дня Октября 1762 году. Санктъ Петербургъ.

Подлинное написано на большомъ писчемъ листѣ, все собственноручно, съ титлами.

* Графъ Петръ Борисовичъ отличался крайнею неразборчивостію руки.

Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасской былъ однимъ изъ птенцовъ Петра Великаго и строителемъ возникавшаго Петербурга. Пользуясь благорасположеніемъ Петра II-го, онъ во время нѣмецкаго засилія при Императрицѣ Аннѣ дружилъ А. П. Волинскому, не раздѣляя его рѣзкостей. Опытный и попечительный хозяинъ, онъ былъ вполне человѣкъ народный и любимъ своими крестьянами. Его оцѣнила народная Царица Елизавета Петровна, возведя его въ Канцлеры. Чуждый крайностей, онъ былъ и опытнымъ дипломатомъ стараго закала. Скончался онъ скоропостижно въ своемъ подмосковномъ Остаекинѣ въ 1742 году, почти одновременно съ объявленіемъ племянника Елизаветы наслѣдникомъ престола.

Образцомъ патріархальныхъ отношеній, того времени, можетъ служить письмо одного изъ Зиновьевыхъ къ будущему зятю Князя А. М. Черкаскаго къ Графу Петру Борисовичу Шереметеву, найденное въ домовомъ архивѣ.

Не былъ ли, писавшій письмо, Андрей Зиновьевъ близкимъ человѣкомъ свидѣтелямъ Зиновьевымъ? Въ то время былъ обычай пользоваться преемственно услугами людей, которымъ довѣряло старѣйшее поколѣніе, и Зиновьевы „свидѣтели“ Князя Черкаскаго по дѣлу Аргуновой могли быть не чужими зятю его.

Г. С. III.

Въ „Русскомъ Архивѣ“ былъ напечатанъ документъ изъ нашего домашняго архива о продажѣ Графомъ П. Б. Шереметевымъ Московскому Печатному двору на Никольской улицѣ своего двора, послужившаго расширеніемъ ему. Предлагаемыя выписки изъ дѣлъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи подтверждаютъ эту продажу, взамѣнъ которой Графъ П. Б. въ 1763 г. для увеличенія своего личнаго владѣнія на Никольской улицѣ (нынѣшній Славянскій базаръ) покупаетъ у двоюродной сестры своей и тетки по мужу Екатерины Михайловны Салтыковой, дочери Графа Михаила Борисовича Шереметева, и у меньшого брата своего Сергѣя Борисовича части ихъ, доставшіяся имъ по наслѣдству послѣ смерти Генералъ-Маіора Михаила Петровича Салтыкова, родного брата второй жены фельдмаршала Б. П. Шереметева Графини Анны Петровны; слѣдовательно онъ приходился и роднымъ дядею Княгинѣ Наталіи Борисовнѣ Долгоруковой, автору извѣстныхъ „Записокъ“.

Хотя М. П. Салтыковъ и пользовался гостепріимствомъ племянника Графа П. Б. въ его Петербургскомъ домѣ, но содѣйствовалъ возбужденію неудовольствія своей племянницы на старшаго брата по

вопросамъ имущественнымъ, связаннымъ съ завѣщеніемъ фельдмаршала, установившаго по Петровскому закону единонаслѣдіе. Они по властному характеру дяди и племянницы не мирились съ Гр. Петромъ Борисовичемъ, ставшимъ послѣ кончины матери, по выраженію Наталіи Долгорукой „своего дома господиномъ“, хотя вернувшаяся изъ ссылки въ послѣдній годъ царствованія Имп. Анны Іоанновны Кн. Наталія Борисовна воспользовалась тотчасъ же гостепріимствомъ въ домѣ ея нелюбимаго брата вмѣстѣ съ своими сыновьями Михаиломъ и Дмитріемъ, но она не прощала ему малаго участія въ хлопотахъ о возвращеніи ей конфискованныхъ Долгоруковскихъ вотчинъ, что не такъ было легко при наличности злѣйшаго врага Долгорукихъ—Остермана. Когда же при Им. Аннѣ Іоанновнѣ отмѣненъ былъ Петровскій законъ о единонаслѣдіи, а Петръ Борисовичъ находился въ заграничномъ походѣ на Рейнъ, то по почину потомства Гр. Мих. Борисовича Шереметева возникло безконечное тяжёлое дѣло такъ называемыхъ „претендентовъ“, закончившееся только въ концѣ царствованія Им. Екатерины, благодаря убѣдительнымъ разъясненіямъ одного изъ сенаторовъ—знаменитаго Еропкина. Въ печатаемыхъ нынѣ „Запискахъ“ князя И. М. Долгорукова* сквозитъ унаслѣдованное пристрастіе этого даровитаго, но недобраго человѣка.

Сестра Е. М. Салтыковой, Княгиня Марѳа Михайловна Долгорукова до конца своей жизни пребывала подъ кровомъ того же двоюроднаго брата и настолько близка была его семьѣ, что принимала участіе въ воспитаніи малолѣтней Прасковіи Ивановны, будущей жены Графа Н. П. Шереметева, проживавшей въ домѣ Графа П. В. съ 7 лѣтняго возраста.

Г. С. Ш.

* Русскій Библіофилъ, 1914 и 1915 г.г.

Къ матеріаламъ для исторіи старообрядчества въ девятнадцатомъ стол.

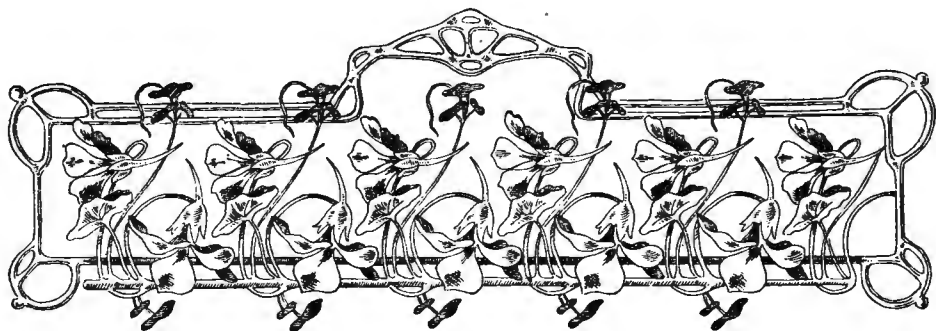
Предлагаемая „Исторія о новооткрывшейся Бѣлокриницкой митрополіи“ принадлежитъ перу бывшего старообрядческаго епископа Ануфрія (1816—1894), виднаго дѣятеля своего времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ современника и очевидца описанныхъ имъ событій. Сочиненіе это писано въ началѣ 60-хъ гг. прошлаго столѣтія, когда авторъ его проживалъ въ Москвѣ и хотя еще числился старообрядческимъ епископомъ, но уже готовился къ переходу въ единовѣріе, которое состоялось въ 1865 г. Какъ можно предполагать оно предназначалось для Н. И. Субботина, собиравшаго въ это время матеріалы для своей будущей „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“. Имѣя это въ виду, а также зная, что авторъ „Исторіи“ принималъ отчасти и самъ участіе въ изложенныхъ имъ событіяхъ, за даннымъ сочиненіемъ нельзя не признать важнаго и довольно цѣннаго значенія, какъ одного изъ первоисточниковъ для исторіи крупнѣйшаго событія старообрядческой церкви XIX столѣтія.

„Исторія“ издается съ рукописнаго оригинала, писаннаго собственноручно составителемъ; при этомъ, по возможности, сохраняется орфографія подлинника. Въ рукописи имѣются на поляхъ примѣчанія, принадлежащія близкому другу Ануфрія—И. З. Романову, бывшему секретарю московской старообрядческой архіепископіи въ концѣ 50-хъ и нач. 60-хъ гг. прошлаго столѣтія. Последнему, повидимому, былъ переданъ авторомъ оригиналъ „Исторіи“ для переписки на чисто. Къ тому же лицу относятся обращенія автора, въ скобкахъ, находящіеся въ концѣ сочиненія. Примѣчанія И. З. Романова печатаются подъ строкой.

Въ печати „Исторія“ Ануфрія въ своемъ полномъ видѣ появляется впервые. Напечатанные покойнымъ проф. Н. И. Субботинымъ въ числѣ „Записокъ о. Онуфрія“ („Братское Слово“ 1899 г.) двѣ ст.: „Замѣтки о началѣ Бѣлокр. митрополіи“ и „Путешествіе Павла и Алимпія“—повидимому, являются лишь отдѣльными отрывками настоящей „Исторіи“.

Оригиналъ сочиненія находится въ числѣ бумагъ нашего собранія.

П. Власовъ.

Исторія о новооткрывшейся Бѣлокриницкой митрополіи; начало произыде слѣдующимъ образомъ.

Въ 1837 году депутаты Рогожскаго кладбища, московскаго общества проживали въ Петербургѣ и они будучи входили до министра внутреннихъ дѣлъ, чтобъ позволено было на основаніи указа Александра перваго священниковъ дополнять число, на мѣста отбывшихъ или умершихъ. И такъ будучи петербургской купецъ почетной гражданинъ Сергѣй Григорьевичъ Громовъ имѣлъ дерзновеніе лично доложить о уваженіи просьбы тѣхъ вышереченныхъ просителей. Но какъ министръ уважая почетнаго гражданина честное лицо купца Громова дружески и откровенно отвѣчалъ ему, что „Его Императорскому Величеству предложить въ чину совѣта вашу просьбу не достаетъ нашего духу. Мы вѣрно знаемъ Его Монаршую волю, что Онъ никакъ не позволить вамъ по прежнему красть священство,—чтобы это былъ за отецъ дѣтямъ, когда бы имъ позволилъ и законы издавалъ воровать. Но я вамъ совѣтую полезнѣе крадѣбу долговременную оставить, и лучше ищите чтобы вашей вѣры гдѣ нибудь, хотя бы и за границей вашъ епископъ былъ. Тогда мы всячески можемъ имѣть правой голосъ предложить Его Величеству и вамъ даровать законное позволеніе, яко же и прочимъ всѣмъ религіямъ въ Россіи находящимся, то и ваше священство не будетъ крадено, но будетъ дозволено законно“.

И такъ раскланялся съ министромъ вышереченной гражданинъ Громовъ; приходятъ къ нему въ домъ вышереченные московскіе депутаты, совѣтуютъ и разсуждаютъ министрово наставленіе, наконецъ рѣшаются приступить къ розысканію способныхъ людей, и чтобъ желающаго найти и послать во вселенную искать единовѣрныхъ съ нами епископовъ и, если найдутся таковыя, то нынѣ отъ ереси убѣдить принять на сбывшихся святоподобныхъ случаяхъ и примѣрахъ.

Случился въ то время быть въ Петербургѣ инокъ Геронтій по монастырской надобности отъ Серковскаго монастыря изъ Бессарабіи. Призываютъ его на среду себя и предлагаютъ ему иноческое отреченіе міра и обѣты, и распятое житіе. Этимъ его убѣждаютъ, чтобъ онъ жертвовалъ себя общей ради пользы и рѣшился бы вринуть себя, яко въ пучину морскую, на безвѣстное странство во вселенную. Онъ отрицался сколько могъ, предлагалъ имъ свою неспособность и говорилъ: „дѣло выше моей мѣры“! Наконецъ убѣдили его соизволить, но съ тѣмъ, чтобъ токмо товарища ему изобрѣли способнаго къ такому началу и претруднѣйшему покушенію.

Вотъ ищутъ товарища ему. Предложилъ Сергій Григорьевичъ депутатамъ и совѣтуя имъ: „есть у меня на примѣтъ знакомой мнѣ и способной человекъ, съ Валдай Великодворской Петръ Васильевичъ, бывшій земской въ волости писаремъ, но только слышу что онъ отправился въ монастыри стародубскіе“; и иноку Геронтію предложили объ немъ,—что согласенъ ли съ такимъ странствовать? Геронтій услышавши за Петра Васильевича, что будутъ просить его ему за товарища, будучи коротко знавши Великодворскаго, съ радостію соизволяетъ съ нимъ пожертвовать себя къ назначенному странствію.

Вотъ Г-нъ Громовъ вручаетъ Афонію Кузмичу, бывшу тогда въ числѣ депутатовъ, письмо и прочія принадлежности для странствія и отправляетъ съ инокомъ Геронтіемъ въ Стародубскіе монастыри. И нашли его въ Лаврентьевомъ монастырѣ, еще во инокѣ не пострижена и вызываютъ секретно въ Гомель¹⁾ Петра Васильевича, гдѣ стояли на квартирѣ въ Гомлѣ у нѣкоего христіанина, въ нощи. Афоній Кузмичъ прежде открытія этой тайны предложилъ ему тѣ же самыя статьи, что и въ Петербургѣ Геронтію, то есть: ко иночеству изволеніе и послѣдующее крестъ и отреченіе міра и самая смерть, когда на вопросы Афоніевы давалъ охотно слово имѣть послушаніе со отреченіемъ міра и прочее тому подобное. Наконецъ открываетъ ему Афоній тайну и предлагаетъ жертвовать себя общей ради пользы, и отдать въ безвѣстное странствованіе во вселенную, и чтобъ рѣшился на самую смерть о розысканіи епископа. Петръ Васильевъ усумнился и началъ отрицаться невозможностію, но Афоній предварительныя его—о послушаніи напоминалъ, и по долгомъ несоизволеніи убѣдился рѣшиться на такое ужасное поприще. Потомъ сговорились, чтобъ тайну хранить до время. По утру Петръ Васильевичъ вернулся въ Лаврентьевъ

¹⁾ Мѣстечко Бѣлицкаго уѣзда, Могилевской губ., (нынѣ уѣздный городъ).

монастырь забрать свое и распрощаться съ любезною братією, и чтобъ принять благословеніе отъ священноинока Іустина и отправиться на дальній путь.

Потомъ соединившись съ инокомъ Геронтіемъ въ Гомлѣ поѣхали въ Покровскій монастырь; и въ Покровскомъ рукой священноинока Епифанія постригли во иноки Петра Васильевича и нарекли инокъ Павелъ. Мѣсяца марта въ 1837 году поѣхали по направленію пославшихъ съ Покровскаго въ Таганрогъ, а оттолѣ на суднѣ моремъ ѣхали въ Грузію, и 20 дней по Черному морю обуреваемы были волнами во отчаянномъ положеніи. Наконецъ пристали къ берегамъ Имеретіи, и чрезъ Кутаисъ шли въ Тифлисъ, и изъ Тифлиса цѣль была проникнуть въ черкесскія горы, понеже было извѣстно, по нѣкимъ отрывкамъ, якобы въ черкесскихъ горахъ есть бѣжавшіе русскіе христіаны и живутъ отъ лѣтъ Никона патріарха съ епископами во всякой свободѣ, и чтобы туда къ нимъ пробраться и предложить нашу нужду, чтобы послали въ сану епископа къ намъ несчастнымъ останкамъ, къ російскимъ христіанамъ сущимъ. Но какъ по непостижимымъ судьбамъ вышняго Промысла преградило имъ туда, въ черкесскія горы, пролѣзти Тифлисское гражданское правительство, замѣтивши ихъ предметы въ черкесскія горы, взяло ихъ подъ стражу и опредѣлило въ крѣпость. Въ томъ замкѣ мысленныя очи съ воплемъ возводили къ Вышнему Провидѣнію вся на пользу строй, ибо безъ его Промысла малой воробей въ сѣтъ не впадетъ. И такъ продолжалось немалое время, подъ вооруженною стражею воиновъ, и по нѣкому предварительному внушенію дало предосторожность прежде готовымъ быть ко отвѣту военнаго губернатора, и на вопросы отвѣчали, что мы во Іерусалимѣ намѣреніе имѣли ѣхать, а не въ черкесскія горы. И которыя были у нихъ письма приличныя къ ихъ намѣренію успѣли уничтожить и обыскавши не нашли ничего противнаго гражданскому правительству. И такъ по пересылкѣ вернули ихъ¹⁾ каждого въ свое отечество. И такъ продолжалось два года, и въ 1839 году въ маѣ мѣсяцѣ совокупились паки воедино, отправились другимъ краемъ: изъ Биссарабіи выѣхали чрезъ границу въ Буковину и явились въ Бѣлую Криницу. Слухъ шелъ о буковинской Бѣлокрыницѣ, что имѣетъ какую то привелегію, дарованную отъ прежнихъ царей. Однако они на ту привилегію не внимали. Общество²⁾ приняло ихъ подъ свое покровительство; они мало обсмотрѣлись, стараются выправить австрійскіе паспорта во Іерусалимъ для поклоненія святыхъ мѣстъ. И такъ полу-

¹⁾ Съ провожатыми.

²⁾ Бѣлокрыницкое.

чивши отъ волости арцифкаты¹⁾, чтобы въ Черновцахъ взять по нихъ фрайпасы²⁾ до Іерусалима. Приѣхали въ Черновцы и нѣкоторые отъ завистливыхъ липованъ, предають начальству ихъ и клеветуютъ на нихъ, что они есть бродяги, не хотятъ на мѣстѣ жить, таскаются по свѣту, просимъ вельможныхъ пановъ не выдать имъ фрайпасовъ, а пусть на мѣстѣ живутъ при нашемъ монастырѣкѣ (такой онъ былъ тогда монастырекъ!). И такъ вернулись въ Черновцы наши странники не получа желаемого. Наконецъ инокъ Геронтій поѣхалъ въ Молдавію, чтобы достать нынѣ молдавской паспортъ для путешествія во Іерусалимъ. И Геронтій только перешелъ въ Молдавію³⁾, попадаетъ казакамъ молдавскимъ и предали тамошней кустодіи, ноги въ клады забили по молдавскому обычаю. И по старанію стороннихъ тамошнихъ липованъ⁴⁾, давши мыто начальству, выстарали, и Геронтій вернулся ни съ чѣмъ съ Модавіи въ Бѣлокрыницу къ товарищу своему Павлу, не получилъ никакого паспорта. Это продолжалось въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Потомъ по приближеніи зимы оставляють предпріятіе свое на промыслъ Божій до будущей весны, и рѣшились зимовать въ томъ монастырѣкѣ, что при Бѣлой Криницѣ. И между этимъ временемъ инокъ Павелъ пожелалъ видѣть бѣлокрыницкую привелегію: что она какую силу имѣетъ? и допросилъ тамошнихъ старѣйшинъ у кого она хранится, и показываютъ ему на пергаментѣ, заглавными золотыми буквами писана, на два языка писана: по русски и по нѣмецки, и золотая медаль вѣсу въ 17 червонцевъ. Итакъ между разговоровъ крандашомъ списалъ съ нея копію, и потомъ сошлись между собой, совѣтовали чгобы начать на основаніи этой привелегіи прежде правительство просить о позволеніи имѣть намъ своего епископа. Итакъ приглашаютъ сельскихъ съ Бѣлокрыницы старѣйшинъ, открываютъ имъ свою тайну о розысканіи своего епископа. Но какъ тогда имя епископъ никому не вмѣщалось всѣ болѣе токмо въ смѣхъ обращали. Это и не дивно: обзрѣвая свою бывшую нищету, невозможнымъ полагали этому быть. Но какъ инокъ Павелъ способенъ къ таковымъ увѣщаніямъ, никто ему не могъ противиться, всякія даже и гордыя уста затворялись отъ его сильныхъ, противнымъ ему, возраженій. И какъ будучи тамошніе жители состояніе имѣють не заживное опасались и того, что епископъ будетъ отягощать ихъ излишнею житейскою тягостію, но какъ имъ на все были отвѣты дадены, что все это не будетъ до нихъ касаться, абы только ихъ одно изволеніе было, а мы содержаніе и стараніе

¹⁾ Доношенія.

²⁾ Паспорты.

³⁾ Отъ Бѣлой Криницы до границы молдавской верстъ 20.

⁴⁾ Также и въ Молдавіи русскіе называются липованами.

свободно все на себя принимаемъ. Итакъ едва съ трудомъ склонились нынѣ не препятствовать. Посемъ инокъ Павелъ сочинилъ прошеніе въ крайзамтъ отъ лица общества на основаніи привелегіи I-го пункта „совершенная вольность ихъ закона и духовенству, имъ и потомкамъ ихъ“. Просьба была подана въ Черновцахъ г-ну гофрату, чтобъ позволено было липованскимъ обществамъ имѣть своего епископа, независимаго отъ иныхъ религій, на собственномъ своемъ содержаніи, не требуя отъ правительства никакой помощи, одно позволеніе, потому что мы безъ священства быть не можемъ, а хотя и бываютъ у насъ священники, но по краткомъ времени паки возвращаются или въ Бессарабію, или въ Молдавію къ нашимъ единовѣрнымъ христіанамъ. Итакъ тоже нужда бываетъ въ священствѣ за неимѣніемъ онаго.

Потомъ правительство черновицкое потребовало протоколы съ каждаго инока и бѣльца, которые въ томъ монастырѣкѣ жительствова-ли, наконецъ потребовало и уставъ, касающійся до религіи: какъ вѣруютъ въ Бога? и прочая симъ подобная, чтобъ подробно было все описано и представлено правительству. И таковая сочиненная книга называемой Уставъ сочинялся и толмачился по-нѣмецки въ Черновцахъ съ протоколами жителей монастырѣка болѣе года. Потомъ кончивши Уставъ подали въ Черновцахъ въ іюнѣ мѣсяцѣ въ 1841 году¹⁾. Дѣло пошло въ ходъ, открываются противники, начинается война съ сильными и правителями градовъ. Первой противникъ черновицкій волошской епископъ Евгеній пріискалъ и отъ свѣтскихъ правителей губернскаго львовскаго референда Бѣлявскаго, который далъ Евгенію слово ко уничтоженію начатаго дѣла. Вотъ и успѣли. Губернія налагаетъ резолюцію и возвращаетъ Уставъ подателямъ, что не принимается во уваженіе ихъ просьба: получили отказъ отъ Черновицъ и губерніи, чтобъ больше не беспокоить правительство таковыми просьбами.

Потомъ отправляются въ столицу Вѣну инокъ Павелъ и инокъ Алимпій составляютъ просьбы ко всѣмъ министрамъ, называемыя краткія промеморіи, составляютъ рекурсъ, являются на аудіенцію, прежде къ министрамъ, потомъ къ самому императору Фердинанду, подаютъ лично рекурсъ и монастырскій Уставъ и жалоба въ рекурсъ на губернію, что не приняла во уваженіе просителей и не довела до императора. Монархъ полагаетъ сигнатуру по настойчивости просите-

¹⁾ Уставъ былъ написанъ на русскомъ языкѣ, а въ Черновцахъ переведенъ на нѣмецкій, и подлинный на двухъ языкахъ.

лей, чтобы всюду не задержано было дѣло. Итакъ закипѣло вездѣ и въ губерніи и въ Черновцахъ, являются комиссіи въ монастырь по Высочайшему опредѣленію. Спрашиваетъ комиссія всѣхъ въ обществѣ: желаютъ ли они себѣ епископа имѣть, и монастырь и общество могутъ ли содержать, яко же обѣщались, не требуя отъ правительства никакой на то помощи покажутъ ли фундусъ¹⁾ безпечной на предбудущее время? На все былъ отвѣтъ и фундусъ показывали, какъ сказать пословицею: изъ песку веревки вились, комаръ за вола представленъ комиссіи. Кончивши все, по нашему желанію представлено было министерству, но губернія и паки много противились, но преодолѣла высшая власть. Подписываетъ опредѣленіе императоръ—быть по прошенію липованскихъ монаховъ, признается монастырь и позволяется имѣть своего верховнаго святителя. Итакъ Высочайше монастырь признать и въ немъ епископа независима инымъ религіямъ имѣть, какого пожелаютъ изъ за границы привести. Итакъ министерство выдало депутатамъ особый листъ во вселенную; открыли путь въ Европу, Африку, Азію и Сирію. Отправляются прежде въ Черную гору обозрѣть тамошніе церковные чины и о тревогужательномъ крещеніи, и потомъ слѣдуютъ въ Бѣлградъ въ Сербіи; словомъ всѣ славянскіе края объѣхали и вездѣ смотрѣли, но къ принятію желающаго, духовной особы, препятствіемъ послужили нѣкоторые противности.

Потомъ поѣхали въ Молдавію въ яскую митрополию, но и тамъ хотя твердо крещеніе трехпогужательное наблюдается, но ко пріятію духовныя персоны желающаго не нашлось, понеже число епископовъ очень малое, аще и тщательно искали начиная отъ Яссы и дальше. Наконецъ обратились за Дунай въ направленіи къ самому Царьграду. Пріѣхали въ Тульчу и въ Сарыкой²⁾ и объявляютъ свое намѣреніе до Царьграда и дальше тамошнимъ казакамъ. Іосифъ Семеновичъ Гончаровъ³⁾, очень опытный по тамошней сторонѣ, вручилъ имъ письмо къ пріятелямъ въ Царьградъ, чтобы приняли сихъ странниковъ какъ его самого. Явились въ Седмихолмъ, нашли тѣхъ благородныхъ людей, вручаютъ письмо отъ Гончарова, открываютъ свою причину. И тѣ люди какъ есть опытные, жители цареградскіе, родомъ съ Польши, благородные, зашедшіе отъ гнѣва Россіи, и такъ какъ земляки съ ними отъ той же русской власти укрывающіеся за границей, находятъ способнаго человѣка отъ стороны самой патріархіи именемъ Констан-

¹⁾ Капиталь.

²⁾ Въ г. Тульчѣ и слободѣ Сарыкой живутъ казаки некрасовцы, наши единовѣрные старообрядцы.

³⁾ Гончаровъ, по турецки наша, по русски генераль, главнокомандующій надъ всѣми некрасовцами—казацкими войсками.

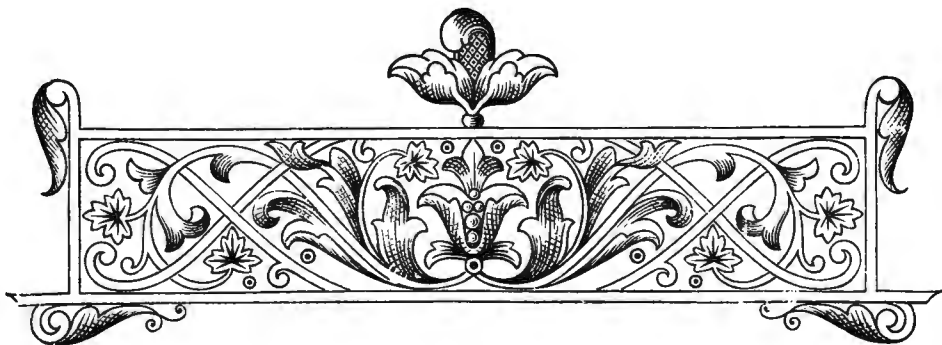
тина Ефимовича г-на Огняновича, родомъ сербинъ съ Баната. Открываютъ ему подробно свое дѣло и просятъ его, чтобъ былъ имъ за толмача, и обходить вездѣ въ Царьградѣ церкви и службу, и самое крещеніе лично чтобъ видѣть. И вся сія своимъ очима обозрѣвши, а наипаче самое нужное для нихъ было видѣть ихъ крещеніе. И какъ будучи своимъ очима вѣрно видѣвши и увѣривши добръ и такъ приступаютъ къ розысканію желающаго лица еще не скоро. Но прежде поѣхали до Іерусалима, пристали въ Бейрутѣ, пошли чрезъ Ливанскія горы видѣть антиохійскую патріархію, которой самъ патріархъ жителствуетъ въ Дамаскѣ, именемъ Мефодій самыхъ древнѣйшихъ лѣтъ¹⁾. Но скудость страны и нищета духовенства, и малое число христіанъ-духовенства, а наипаче епископовъ совсѣмъ почти и нѣтъ; аще крещеніе и добръ наблюдается да епископовъ нѣтъ. Итакъ поѣхали до Іерусалима. Явились въ патріархію въ названіи поклонниковъ ко гробу Господню; но и тамъ духовенства очень скудно, только въ самой патріархіи при церкви Воскресенія Христова все почти духовенство находится, а на сторонѣ болѣе турокъ нежели христіанъ. Итакъ во Іерусалимѣ пробывши 10 дней, смотря по ихъ нищетѣ и звать не кого, такъ предлагать и не начинали: свободныхъ епископовъ не имѣется во всей Сиріи, а которые и живутъ и тѣ служатъ при Воскресенской церкви. Наконецъ поѣхали во Египетъ чрезъ пустыню на верблюдахъ.

(За сіе путешествіе смотри особо есть выписано; оттолъ спиши).

Изъ Египта вернулись въ Царьградъ и начинаютъ сватовство чрезъ вышесказаннаго Конст. Ефимовича Огнянов. —искать желающаго жениха вдовствующей убогой Невѣстѣ; понеже въ Царьградѣ есть изъ кого и избирать: имѣется до 20 архіереевъ, которые безъ всякой вины отставлены и невинно изгнаны отъ своихъ престоловъ. Между прочимъ находился и митрополитъ Амбросій. Итакъ показали ему всю причину между нами, за какія вины мы не можемъ совѣсть свою склонить къ единомыслію съ ними. Наконецъ рѣшается митрополитъ Амбросій на все предлагаемое, чтобы патріарха констант. на отлучку не требовать яко не нужно. *(И прочая тамо зри въ самыхъ настоящихъ актахъ, касающихся до митрополита Амбр.).*

Сообщилъ П. Власовъ.

¹⁾ Явились къ престарѣлому патріарху, при которомъ находились два молодыхъ діакона, и принявъ (патріархъ) странниковъ весьма радушно. Путешественники, любопытствуя, спрашивали, что имъ было нужно. Патріархъ жаловался на скудость страны и малочисленность духовенства по усилению магометанъ. Послы намѣренія своего ему не открыли, отправились далѣе.

Два своеручныхъ доклада К. Леонтьева въ Московскій Цензурный Комитетъ.

Извѣстный англійскій ученый Т. Карлейль усматриваетъ идею героизма въ сочетаніи двухъ великихъ качествъ человѣческаго духа—искренности и своеобытности. Онъ глубоко правъ. Искренность и своеобытность—вотъ тѣ животворящія силы, которыя даютъ самодовлѣющую цѣнность стремленію человѣческой воли къ познанію субъективной истины.

Каковы бы ни были разногласія вокругъ имени Константина Леонтьева, одно несомнѣнно: его пламенная искренность доходила до глубины страданія, его своеобытность вызывала негодованіе враговъ и производила смятеніе въ рядахъ друзей и почитателей великаго человѣка.

Да, Константину Леонтьеву надлежитъ занять героическое мѣсто въ рядахъ русскихъ мыслителей. „Прошелъ великій мужъ по Руси—и легъ въ могилу,—пишетъ извѣстный философъ-публицистъ В. Розановъ.—Ни звука при немъ о немъ; карканьемъ воронъ онъ встрѣчая и провоженъ. И легъ, и умеръ въ отчаяніи, съ талантами необыкновенными“ *).

Неизмѣримы глубины геніальнаго духа; необъятны и безпредѣльны его порывы. Образъ Леонтьева являетъ тому пзумительныя доказательства. Сверкающая красота эллинизма и мощный византизмъ были въ равной мѣрѣ близки и дороги его нравственной природѣ. Эстетическія переживанія и суровая государственная мудрость сплетались въ одно неразрывное цѣлое въ душѣ нашего философа.

Блестящій очеркъ духовнаго облика Леонтьева даетъ проф. Борисъ Никольскій: „Каждый вѣтеръ протекаетъ въ любомъ направленіи

*) (Памяти К. Н. Леонтьева 1911. Стр. 184).

и все вкюнить и влечетъ по своему пути, все сокрушаетъ или останавливаетъ, что ему навстрѣчу стремится или упирается. Леонтьевъ.... былъ какою то бурей, разомъ мечущеюся во всѣхъ направленіяхъ, одновременно и славословя и разрушая одно и то-же, существуя тѣмъ раздоромъ несогласимыхъ стремленій, который явился бы концомъ и гибелью для прямолинейно-вѣющаго духа. Его мысль ни для кого не была ни попутнымъ, ни встрѣчнымъ вѣтромъ... Она размалывала въ своихъ противорѣчіяхъ почти каждого, кого захватывала. И предѣломъ этого смерча могла быть только такая несокрушимая преграда, о которую онъ разбился бы, чтобъ освобожденные тучи ушли въ небо, освобожденные волны ушли въ море“ *).

Подробную характеристику философскаго мышленія Леонтьева мы дадимъ въ специальной работѣ; теперь же скажемъ только, что за послѣдніе годы, слава Богу, имя Константина Леонтьева все болѣе и болѣе приковываетъ къ себѣ вниманіе лицъ, посвятившихъ себя изученію русской философіи. Скудная библіографія о Леонтьевѣ за послѣднее время пополнилась нѣсколькими цѣнными работами. Къ такому надлежитъ отнести: 1) Диссертацию священника К. Аггеева „Христіанство и его отношеніе къ благоустроенію земной жизни“, Кіевъ 1909 г.; 2) Сборникъ памяти Леонтьева. СПб. 1911 г.; 3) Обширную статью Б. Гривцова: „Судьба Леонтьева“ (*Русская Мысль* 1913 г., Кн. 2, 4). Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить предпринятое въ 1912 году изданіе подъ редакціей протоіерея Фуделя двѣнадцатитомнаго собранія сочиненій Леонтьева. (До сихъ поръ вышло 9 томовъ). Значительный литературный интересъ представляютъ выпущенныя въ 1915 году Анатоліемъ Александровымъ письма къ нему Леонтьева, снабженныя предисловіемъ и примѣчаніями издателя.

Считая, что каждая строчка, вышедшая изъ подъ пера Леонтьева, имѣетъ большую историческую цѣнность, мы приступаемъ къ печатанію на страницахъ *Русскаго Архива* тѣхъ докладовъ, которые Константинъ Николаевичъ по должности цензора представлялъ въ Московскій Цензурный Комитетъ по поводу различныхъ сочиненій современныхъ ему русскихъ писателей. Въ этихъ краткихъ, официальныхъ отзывахъ чувствуется душа Леонтьева, выявляется его міросозерцаніе, его государственная идеологія. Для всесторонняго изученія Леонтьева предлагаемые вниманію читателя матеріалы безспорно имѣютъ существенное значеніе.

Пользуемся случаемъ, чтобы принести глубокую благодарность предсѣдателю Московскаго Комитета по дѣламъ печати Алексѣю Але-

*) (Памяти К. Н. Леонтьева. 1911. Стр. 367—8)!

ксѣвичу Сидорову за то просвѣщенное содѣйствіе, которое онъ оказалъ намъ въ нашихъ изысканіяхъ.

Евгеній Никитинъ.

I.

Длинная сатирическая поэма г. Веселовскаго „Городъ Спрутъ“ представляетъ собою для цензурующаго ее явленіе, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ. Мысль поэмы слѣдующая: Какой то западный европеецъ въ сопровожденіи слуги своего отправляется изучать современную Россію. Своей родиной онъ недоволенъ. Чрезмѣрная централизація, развитіе столицы, истоощающей своимъ капитализмомъ силы націи, возбуждаетъ въ немъ отвращеніе и онъ предлагаетъ своему простому соотечественнику удалиться въ страну болѣе первобытную, просторную, т. е. въ Россію. Такова первая часть—вродѣ пролога.

Вторая часть называется „Городъ Спрутъ“ (т. е. исполинская каракатица, поглощающая цѣлые корабли). Въ ней сначала описывается сельская русская природа, а потомъ начинается сатира на современный строй нашей жизни, сложившійся подъ вліяніемъ реформъ предыдущаго двадцатилѣтія; иностранецъ восхищается нашимъ войскомъ, благоговѣетъ передъ православнымъ богослуженіемъ, хвалитъ Храмъ Спасителя въ Москвѣ; но это все, такъ сказать, лишь остатки или новыя произведенія „Стараго духа“. Все новѣйшее подвергается авторомъ жестокому осужденію: суды, университетскій уставъ (63 года), студенты, занимающіеся „коммунизмомъ“ вмѣсто науки, грубый реализмъ живописи и литературы, грязный репертуаръ театровъ, аристократія, которая радикальнѣе демократовъ. Либеральная журналистика не только „ехидно“ сбиваетъ съ толку людей, чтобы скорѣй все пошло вверхъ дномъ“, но она даже подкупается иностранными посылками. Изъ вліянія этой прессы можетъ выйти только „нешадная пугачевщина“.

Авторъ далѣе описываетъ нигилистовъ и ихъ „одичалыхъ самокъ“— полное обѣдненіе крестьянъ, разореніе помѣщиковъ, пьянство, неисполнительность рабочихъ, безсудіе и т. д., однимъ словомъ почти полное разрушеніе; иностранецъ, ожидавшій совсѣмъ иного, пораженъ и смущенъ.

Онъ понимаетъ, наконецъ, что всему виною Петербургъ и его искусственныя и всесильныя распоряженія. Петербургъ-то и есть этотъ спрутъ, поглощающій корабли.

Размѣры доклада не позволяютъ мнѣ дѣлать выписки тѣхъ мѣстъ, гдѣ особенно рѣзко и пламенно выражено негодованіе автора на высшую администрацію столицы, но я сочту долгомъ прочесть иныя изъ этихъ мѣстъ Комитету.

Поэма кончается тѣмъ, что европейскій эмигрантъ со своимъ спутникомъ, изучившій современную разстроенную либеральнымъ прогрессомъ Европейскую Россію, бѣгутъ изъ нея куда-то въ Сибирь. Оттуда иностранецъ хочетъ писать русскому помѣщику, отъ котораго онъ получилъ письмо, и зоветъ его поселиться около Уссури и Китая. Помѣщикъ (какъ бы самъ авторъ) отвѣчаетъ ему съ радостью, что онъ готовъ; имѣніе онъ продалъ по невозможности долѣе въ нашихъ краяхъ жить порядочному человѣку. Ему крестьяне сдѣлали гадость, судъ ихъ оправдалъ, а его осрамилъ, а одна либеральная газета осмѣяла и опозорила его; онъ нанялъ одного силача адвоката и еще одного литератора; они втроемъ пошли въ редакцію, вышибли глазъ редактору; редакторъ, впрочемъ, взялъ деньги и помирился; но чаша переполнена! Надо бѣжать—хоть въ Кайенну. Ея міазмы лучше „этой вони катаплазмовъ—этихъ безкровныхъ пытокъ кровопійць, т. е. нашихъ судовъ и управленія“—говоритъ авторъ.

Итакъ, сущность поэмы, я полагаю, теперь ясна: безпощадныя нападенія на порядки, завѣщанные прошедшимъ періодомъ реформъ, но нападаетъ авторъ на нихъ не во имя чего нибудь еще злѣе либерализма или демократизма, или вликушества, а напротивъ того, во имя основъ: во имя крѣпости религіи, силы монархіи, необходимости дворянскихъ привилегій, во имя спокойной и покорной сытости мужика и т. д.

Идеаль этотъ, конечно, вполне цензуренъ и въ пользу автора можно сказать еще и то, что онъ видимо изрыгаетъ свою сатирическую хулу не на петербургскую администрацію всѣхъ временъ, а только на распоряженія либеральнаго періода.

Однако, не взирая на всѣ эти благопріятныя для сочиненія отзывы, я не могу взять на себя единоличной отвѣтственности пропустить эту поэму, вслѣдствіе изступленнаго тона, съ которымъ онъ обращается къ Спруту и вслѣдствіе крайне мрачныхъ красокъ, которыми онъ изображаетъ жизнь дореформенной Россіи.

Полагаю возможнымъ войти въ соглашеніе съ авторомъ для смягченія нѣсколькихъ слишкомъ рѣзкихъ мѣстъ.

II.

На дняхъ была представлена мнѣ на просмотръ отпечатанная въ количествѣ 1200 экз. безъ предварит. цензуры книга Г-на Д. Голохвастова: „Письма изъ деревни о Письмахъ изъ деревни г. Энгельгардта“. Я нахожу, что эту книгу пропустить невозможно по слѣдующей причинѣ: г. Голохвастовъ защищаетъ помѣщицью и вообще личную поземельную собственность противъ коммунистическихъ выводовъ и пророчествъ г-на Энгельгардта. — Это прекрасно, но съ другой стороны, этотъ защитникъ „индивидуальности“ до того язвительно и дерзко отзывается о правительствѣ нашемъ, что, по моему, трудно рѣшить, что вреднѣе: хозяйственныя ли разсужденія съ социалистическимъ оттѣнкомъ г-на Энгельгардта, или же плутократическія дерзости, расточаемыя г. Голохвастовымъ, высшему правительству нашему по поводу акта эманципациі 1861 года и другихъ государственныхъ дѣйствій, дающихъ (по мнѣнію Голохвастова) мужикамъ, людямъ, подобнымъ Энгельгардту, и самимъ землевладѣльцамъ полное право не вѣрить въ прочность личной собственности въ Россіи, такъ какъ само правительство на нее легко посягаетъ.

На стр. 67 и 76 авторъ прямо приравниваетъ наше правительство къ французскому Конвенту прошлаго вѣка.

Вотъ почему я полагаю необходимымъ запретить эту непріятную книгу.

Въ докладѣ я отмѣтилъ почти всѣ тѣ мѣста, которыя меня поразили *).

*) Книга Д. Голохвастова издана въ Москвѣ въ 1884 г. 171 страница малаго формата.

Заботы Цесаревича Александра Александровича

о перевооруженіи русской арміи и о помощи голодающимъ въ 67-омъ году.

Посвящается священной памяти императора Александра III.

Во время Севастопольской войны, только что вступившій на престолъ молодой Государь Александръ Николаевичъ пожелалъ видѣть дѣйствія англо-французскаго флота, который въ іюнь 1855 года подходилъ къ Кронштадту. 10 іюня Государь съ Императрицею и своими Августѣйшими дѣтьми Николаемъ и Александромъ Александровичами отправились въ Кронштадтъ. Здѣсь они видѣли, какъ союзный флотъ открылъ пушечный огонь по нашимъ берегамъ и по крѣпости, и наблюдали за полетомъ снарядовъ. Союзники не могли подойти близко къ крѣпости, такъ какъ она была ограждена пороховыми минами, не допускавшими союзный флотъ къ Кронштадту; поэтому непріятель принужденъ былъ довольно далеко держаться въ виду крѣпости, производя безцѣльную стрѣльбу.

При посѣщеніи Кронштадта, Царская фамилія встрѣтила кадетъ Морского корпуса, которые были вызваны для замѣны моряковъ, отправленныхъ на пополненіе Севастопольскаго флота.

Слишкомъ плоскій горизонтъ Кронштадской крѣпости не давалъ возможности хорошо наблюдать за дѣйствіями союзаго флота и потому, на другой день, Государь съ семьей переѣхали на болѣе возвышенный берегъ у Ораніенбаума¹⁾.

¹⁾ Объ этомъ съ горечью сообщаетъ Ѳ. И. Тютчевъ въ письмахъ къ супругѣ. „Старина и Новизна“. Книга девятнадцатая. II. Б. (младшій).

Эти дни, въ связи съ разказами о Севастопольской оборонѣ, произвели огромное впечатлѣніе на душу юнаго 10-ти лѣтняго великаго князя Александра Александровича, который впослѣдствіи горячо принялся за изученіе Севастопольской войны.

Во время прохожденія курса наукъ съ такими учителями, какъ: капитанъ Демьяненокъ, читавшій великому князю курсъ артиллеріи, капитаны Драгомировъ и Карцевъ, читавшіе курсъ тактики, полковникъ Гернъ—фортификацію и полковникъ Энгельстромъ—огнестрѣльное оружіе, великій князь Александръ Александровичъ легко усвоилъ преподаваемые ими военные предметы, и многому онъ научился отъ этихъ научныхъ свѣтилъ; они же рассказали ему весь ходъ обороны Севастополя, и какими средствами мы обладали по сравненію съ непріателемъ.

Стоя такъ близко къ военному міру, такъ любя русскаго солдата-героя, такъ заботясь о всѣхъ его нуждахъ, будучи Наслѣдникомъ, Цесаревичъ Александръ Александровичъ не могъ остаться чуждымъ того духа патріотизма и уваженія къ геройскимъ подвигамъ русскаго оружія, которые всегда являлись самымъ дорогимъ завѣтомъ русской арміи.

14-го сентябрі 1869 года, ровно черезъ 15 лѣтъ послѣ начала обороны Севастополя, когда воспоминанія о Крымской войнѣ сдѣлались достояніемъ каждаго русскаго человѣка, изъ посильныхъ приношеній членовъ военной русскаго семьи представилась возможность положить основаніе патріотическому музею въ Севастополѣ, который своимъ возникновеніемъ обязанъ инициативѣ Наслѣдника Цесаревича.

Существованіе музея было обезпечено Высочайше дарованнымъ Государемъ участкомъ земли въ Таврической губ., пространствомъ 1936 десятинъ. Денежныя пожертвованія въ первое же время достигли значительной суммы.

Образованный, съ Высочайшаго соизволенія, комитетъ по устройству музея состоялъ подъ покровительствомъ великаго князя Николая Николаевича старшаго. Комитетъ поставилъ своей задачей собрать въ музей все, что было связано съ именемъ Севастополя и славными днями его безсмертной обороны.

Въ октябрѣ 1870 г. на помощь дѣлу севастопольцевъ раздался призывъ Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, который

обратился съ своимъ воззваніемъ ко всѣмъ, знающимъ что-либо достовѣрное о Севастопольской защитѣ, съ просьбой прислать на Его Высочества имя все то, что знаетъ, помнить и можетъ написать о защитѣ Севастополя. Это воззваніе было обнародовано во всѣхъ газетахъ того времени и начиналось такъ: „Отъ имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича ко всѣмъ знающимъ что-либо о Севастопольской защитѣ“¹⁾. Оканчивалось это воззваніе слѣдующими словами: „Веденные во время осады дневники, записки, воспоминанія и письма о Севастопольской оборонѣ, простой рассказъ малѣйшаго эпизода ея или подвига, или того, что кто-либо помнить, какъ очевидецъ, безъ стѣсненія формами и формальностями, вотъ, что нужно. Одно лишь условіе должно быть свято соблюдено—это истина. Написанное каждый пусть отправить по слѣдующему адресу: Его Императорскому Высочеству, Наслѣднику Цесаревичу, въ собственные руки. Въ С.-Петербургъ. Отъ Севастопольца...“

Результатомъ этого воззванія явилась присылка значительнаго числа рукописныхъ воспоминаній о славной эпохѣ защиты Севастополя, которыя, собранныя вмѣстѣ, были затѣмъ изданы на личныя средства Цесаревича въ трехъ большихъ томахъ, подъ названіемъ: „Сборникъ рукописей, представленныхъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу о Севастопольской оборонѣ севастопольцами“. Молодой Цесаревичъ ясно понималъ, что знаніе великихъ подвиговъ военной доблести и распространеніе въ народѣ вѣрнаго пониманія славныхъ страницъ его исторіи могутъ быть надежными двигателями нравственнаго вліянія.

Какъ отнеслась печать того времени къ „Сборнику“, видно изъ слѣдующихъ строкъ газеты „Голосъ“. Военно-историческая литература наша не представляла еще подобнаго сочиненія о Севастополѣ; труды Потулова, Берга, Аничкова и Жандра, даже составленные Тотлебенъ, не говорю о переводномъ сочиненіи Вейгельта, не даютъ намъ полной исторіи Севастопольскаго дѣла. Подобная исторія можетъ быть написана только русскимъ перомъ. Отъ нѣкоторыхъ рассказовъ вѣтъ голой правдой пятидесятихъ годовъ, во многомъ для насъ непонятныхъ, настолько жизнь измѣнила и пониманія и воззрѣнія, но факты все же остаются дѣйствительностью. Читая эти статьи, какъ будто слушаешь живой рассказъ не только очевидца, но и дѣятелей великаго историческаго акта, надъ результатомъ котораго задумался нѣкогда

¹⁾ „Голосъ“, 1870 г., № 287.

Императоръ Николай I, охарактеризовавшій ихъ прекрасными словами: „и для героевъ есть невозможное“¹⁾). Вообще, благодаря „Сборнику“, многіе драгоцѣнные матеріалы увидѣли свѣтъ¹⁾).

Кромѣ „Сборника“, въ 1871 году вышелъ Атласъ съ планами обороны Севастополя, изданный по повелѣнію Наслѣдника, благодаря его просвѣщенной щедрости.

Какъ относился Цесаревичъ Александръ Александровичъ къ памяти Севастопольскихъ героевъ, видно изъ слѣдующаго рескрипта Наслѣдника къ генераль-адъютанту Тотлебену: „Эдуардъ Ивановичъ. Прочитавъ описаніе Севастопольскаго обѣда, бывшаго 20 февраля (1871 г.), я съ особеннымъ удовольствіемъ остановился на мысли, радушно высказанной и принятой всѣми гостями, почтить покойнаго генерала Хрулева памятникомъ. Нынѣ, освѣдомившись, что мысль сія удостоилась Высочайшаго одобренія и раздѣляя со всею семьею севастопольцевъ глубокое уваженіе къ памяти генерала, котораго такъ любило войско, и съ гордостью называло „храбрымъ“, я прошу васъ принять отъ моего имени и великой княгини Цесаревны прилагаемыя къ сему деньги 200 р. и передать въ распоряженіе лицъ, завѣдующихъ подпиской на сооруженіе памятника генералу Хрулеву.....“²⁾).

Высокія нравственныя качества, проявленныя русскимъ солдатомъ во время продолжительной Севастопольской обороны, не могли одни выстоять противъ тяжелыхъ ударовъ, нанесенныхъ намъ союзниками. Недостатки высшаго команднаго состава, недостатки въ организациі нашихъ войскъ и въ ихъ вооруженіи были слишкомъ существенны. Крымская кампанія была проиграна, и Россіи, послѣ дорогаго купленного мира, пришлось энергичнымъ образомъ залѣчивать свои раны. Севастопольская кампанія указала на необходимость принятія мѣръ въ отношеніи улучшенія нашего ружья. Россія не можетъ и не должна отставать отъ другихъ первостепенныхъ европейскихъ державъ въ дѣлѣ радикальнаго перевооруженія своихъ армій, какихъ бы чувствительныхъ пожертвованій это не потребовало отъ государства.

Въ теченіе царствованія Императора Николая I было введено, въ разное время, 35 образцовъ ружей, штуцеровъ и карабиновъ, которыми была вооружена наша армія къ началу Севастопольской войны. Но, несмотря на такое обиліе образцовъ ружей, войска были

1) „Голось“, 1872 г., № 37.

2) „Голось“, 1871 г., № 62.

вооружены хуже, чѣмъ армія союзниковъ, у которой были прекрасныя дальнобойныя ружья.

Предметы нашего вооруженія не только уступали по своей системѣ образцамъ союзниковъ, у которыхъ нарѣзныя ружья были на 1200 шаговъ, но даже часть нашихъ войскъ была вооружена кремневыми ружьями. Старые Литгискіе штуцера, по своей тяжести (13 фунт.) и трудности заряженія, были очень нелюбимы солдатами, а нарѣзныхъ штуцеровъ было слишкомъ мало; въ началѣ войны было выдано только по 26 штуцеровъ на баталіонъ. Къ этому надо прибавить, что въ войскахъ, особенно казачьихъ, попадались ружья, собранныя изъ разныхъ частей, напр., замокъ съ клеймомъ „Тула“ сдѣланъ 1800 г., а стволъ болѣе поздняго изготовленія. Очевидно, что подобныя ружья были не заводскаго производства, а собирались вольными промышленниками. Въ казачьихъ войскахъ находились ружья, купленные на Нижегородской ярмаркѣ по цѣнѣ 1 р. 20 к. и 2 р. за экземпляръ. При дороговизнѣ оружія, продаваемаго съ нашихъ оружейныхъ заводовъ по цѣнѣ 13 р. за ружье и 18 р. за штуцеръ, естественно, что казаки, обязанные на свой счетъ заводить себѣ снаряженіе, предпочитали обращаться къ мелкимъ торговцамъ, приобрѣтая себѣ дешовое, но зато и плохое ружье¹⁾.

Черезъ годъ послѣ окончанія Севастопольской войны, у насъ былъ утвержденъ новый образецъ болѣе совершеннаго нарѣзнаго ружья для стрѣлковыхъ частей—это, такъ называемая, шести-линейная стрѣлковая винтовка, а въ 1857 году разрабатывается вопросъ о вооруженіи винтовками и всей нашей пѣхоты.

Вслѣдствіе малаго развитія у насъ вообще технической промышленности, а, слѣдовательно, и малаго числа оружейныхъ заводовъ и оружейныхъ мастерскихъ, пришлось отдать заказы на новые ружья за границу. вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая желательнымъ воспользоваться громаднымъ числомъ состоявшихъ въ войскахъ ружей, было рѣшено передѣлать всѣ годныя ружья въ нарѣзныя путемъ нарѣзки стволовъ. Для этой нарѣзки были выписаны иностранныя мастера съ машинами и станками.

Такъ началось новое царствованіе Императора Александра II. Энергія, производительность и изысканіе лучшихъ мѣръ для утилиза-

¹⁾ В. Г. Федоровъ, „Вооруженіе русской арміи“.

ціи стараго матеріала нашли себѣ мѣсто въ дѣлѣ вооруженія арміи новыми ружьями.

Для поднятія стрѣлковаго дѣла въ арміи была учреждена въ Царскомъ селѣ для офицеровъ школа стрѣльбы, которая въ послѣдствіи была перенесена въ г. Ораніенбаумъ. Для ознакомленія съ ружейнымъ дѣломъ были командированы артиллерійскіе офицеры въ Англію, Бельгію и Америку, которые обязаны были доносить объ усовершенствованіи ружей въ иностранныхъ государствахъ и, такимъ образомъ, получались всѣ свѣдѣнія о положеніи ружейнаго дѣла.

Послѣ введенія наръзного оружія, былъ возбужденъ вопросъ о зарядженіи ружей съ казенной части, при которой скорость стрѣльбы значительно увеличилась. Первые опыты въ этомъ направленіи дали ружья образца Терри-Нормана¹⁾, который въ 1866 г. и былъ утвержденъ. По этому образцу были передѣланы наши 6-ти линейныя винтовки.

Между тѣмъ, идея о зарядженіи ружей съ казенной части быстро распространилась за границей. Первая приняла такой образецъ Пруссія, на вооруженіе которой была введена система Дрейзе еще въ 1841 году. Въ другихъ государствахъ, ко времени принятой у насъ системы Терри-Нормана, существовали системы: въ Пруссіи—игольчатая, во Франціи—Шасспо, въ Англіи—Снайдера; всѣ системы дѣйствовали готовыми бумажными патронами, т. е. не требующими надѣванія капсюли и были лучше, чѣмъ наша система. Вслѣдствіе этого, опыты надъ другими скорострѣльными системами не прекращались.

Австро-Прусская война 1866 г., въ которой успѣхъ пруссаковъ былъ, главнымъ образомъ, приписанъ состоявшимъ на вооруженіи прусской арміи игольчатымъ ружьямъ, обратила вниманіе и нашего правительства на необходимость подробно изучить эту систему. Начались опыты съ прусскимъ игольчатымъ ружьемъ системы Дрейзе. Опыты дали отрицательные результаты, и потому этотъ образецъ былъ оставленъ.

Въ 1867 году англичанинъ Карле предложилъ новую систему игольчатого ружья, которую и приняли у насъ.

¹⁾ Этотъ образецъ принадлежитъ изобрѣтателю Терри, а потомъ оружейнымъ мастерамъ Тульскаго завода Норманомъ были выработаны измѣненія, улучшившія этотъ образецъ. Поэтому къ системѣ Терри добавлено имя Нормана.

Передѣлка винтовокъ была поручена не только нашимъ оружейнымъ заводамъ: Тульскому, Ижевскому и Сестрорѣцкому, но также и частнымъ заводчикамъ. Несомнѣнно, измѣненіе образцовъ оказало немало вліянія на неуспѣшность хода передѣлки винтовки и условія сдачи винтовокъ съ заводовъ совершенно не были выполнены.

Такая малоуспѣшность передѣлки ружья вызвала ревизію заводовъ, но и это мало подвинуло дѣло. Конечно, всѣ военные люди возмущались такой медленной передѣлкой винтовокъ, возмущался и Наслѣдникъ Цесаревичъ, который зорко слѣдилъ за вооруженіемъ нашей арміи. Единственнымъ практическимъ средствомъ для ускоренія перевооруженія арміи явился выборъ новой системы и принятіе металлическаго патрона.

Инициатива въ дѣлѣ перехода у насъ къ металлическимъ патронамъ была взята на себя Наслѣдникомъ Александромъ Александровичемъ, который горячо интересовался дѣломъ реорганизаціи нашей арміи и близко принималъ къ сердцу всѣ неудачи, связанныя съ перевооруженіемъ нашихъ войскъ по системамъ Терри-Норманъ и Карле. Наслѣдникъ рѣшился за свой счетъ и рискъ передѣлать на заводѣ Путилова 10,000 шт. 6-ти линейныхъ винтовокъ по вновь предложенной Барановымъ системѣ съ металлическимъ патрономъ.

Металлическіе патроны впервые примѣнены къ военному оружію во время междоусобной американской войны. Примѣненіе металлическихъ патроновъ встрѣтило много возраженій и, какъ всегда, относились къ новому изобрѣтенію недоувѣрчиво. Однако, такіе патроны долго бы еще не получили права гражданства, если бы не опытъ употребленія ихъ въ американскихъ войскахъ, которыя признали ихъ наилучшими. Дѣйствительно, введеніе металлическаго патрона устранило сложность бумажныхъ патроновъ и давало увеличеніе скорости стрѣльбы.

Въ январѣ 1869 года Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ писалъ своему Августѣйшему дядѣ, великому князю Михаилу Николаевичу и бывшему въ то же время намѣстникомъ на Кавказѣ: „.....мѣсяцъ тому назадъ мнѣ принесли ружье, предложенное однимъ морякомъ, лейтенантомъ Барановымъ, которое онъ предлагалъ два года назадъ для передѣлки нашихъ 6-ти линейныхъ ружей, вчетверо проще и удобнѣе принятыхъ нами теперь игольчатыхъ ружей, но несмотря на это, ему было отказано въ ученomъ комитетѣ, и онъ

больше не являлся, а между прочимъ, въ Бельгіи начали производить опыты надъ этимъ ружьемъ и, упростивъ его, приняли во всю бельгійскую армію. Результаты опытовъ были блистательны. Меня это ружье очень заинтересовало, и я просилъ Баранова придти ко мнѣ и показать это ружье. Механизмъ самый простой; нѣтъ ни одной пружины и нѣтъ иглы; важные недостатки нами принятыхъ ружей, гдѣ механизмъ страшно сложенъ для работы и для чистки ружья. Я тогда рѣшился сдѣлать что-нибудь, чтобы провести это ружье въ наши войска; началъ собирать о немъ свѣдѣнія и, наконецъ, справлялся о передѣлкѣ ружей по этой системѣ; оказалось, что эта передѣлка будетъ гораздо легче, чѣмъ игольчатая, и одинъ изъ лучшихъ нашихъ фабрикантовъ, г. Путиловъ взялся передѣлать эти ружья. Тогда я рѣшился показать это ружье Папа и просилъ у него позволенія дать въ мое распоряженіе 10.000 ружей шестистилнейныхъ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать первый опытъ передѣлки и вмѣстѣ съ тѣмъ практическую стрѣльбу въ войскахъ. Мнѣ было разрѣшено. Я забылъ сказать, что передъ тѣмъ, чтобы показать Папа ружье, я просилъ заѣхать къ себѣ военнаго министра и дядю Низи¹⁾, которымъ я передалъ мое желаніе и мое предложеніе, и только съ одобренія и согласія я рѣшился показать ружье Папа.....

„На первыхъ же порахъ послѣ того, что было разрѣшено Государемъ это дѣло, я началъ встрѣчать сопротивленіе... я тогда попросилъ къ себѣ Баранцева²⁾, который сталъ мнѣ объяснять о передѣлкѣ игольчатыхъ ружей, и почему оно такъ туго идетъ и почему артиллерійскій комитетъ остановился на этой системѣ. Я, къ несчастію, знаю слишкомъ хорошо все дѣло, довольно жалкое потому что вотъ уже два года, что начата передѣлка, а мы имѣемъ только 60.000 передѣланныхъ ружей, а намъ ихъ нужно до 800.000. Я старался доказать Баранцеву, что въ войскахъ новыми ружьями недовольны, и что рано или поздно придется перемѣнить систему, и что теперь самое выгодное время, потому что у насъ еще много непередѣланныхъ ружей, которыя прямо можно будетъ передѣлывать по новой системѣ. Баранцевъ не соглашался, но, наконецъ, обѣщалъ помочь дѣлу, хотя противъ своего убѣжденія. Потомъ вторично просилъ Баранцева заѣхать ко мнѣ и, въ присутствіи г. Путилова, мы толковали болѣе часа, и Баранцевъ былъ совершенно разбитъ, и ему доказали преимущества новой систе-

1) Великій Князь Николай Николаевичъ старшій, который тогда командовалъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

2) Товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера.

мы надъ игольной. Наконецъ, онъ обѣщалъ мнѣ вторично помогать средствами артиллерійскаго вѣдомства..... Путиловъ началъ передѣлку и въ началѣ февраля всѣ 10.000 ружей будутъ передѣланы, а если позволять продолжать, то къ веснѣ онъ берется, своими собственными средствами, передѣлать до 150.000 ружей, чего всѣ казенные заводы съ ихъ громадными средствами не могли сдѣлать въ два года..... Морское министерство съ радостью дало сейчасъ-же всѣ свои средства, чтобы помочь дѣлу.

„Я въ особенности горячо взялся за это дѣло, потому что и Богъ знаетъ еще, что будетъ у насъ съ весны; пожалуй, и война, а ружей рѣшительно нѣтъ. Наши заводы казенные оканчиваютъ свои контракты и свою передѣлку только въ 1870 году, и то самъ Баранцевъ говоритъ, что этого они не могутъ сдѣлать, а кромѣ того, просятъ прибавки цѣны до 10 руб. за ружье; тогда какъ Путиловъ передѣлываетъ по 5 руб. и даже надѣется впослѣдствіи уменьшить плату.

„Теперь еще продолженіе этого дѣла; нужны мѣдные патроны для новыхъ ружей, и я просилъ Баранцева позволить дѣлать ихъ въ казенной мастерской на Литейной. Этотъ заводъ стоитъ больше года и ничего не работаетъ..... Когда я просилъ одного артиллерійскаго офицера съѣздить посмотреть эту мастерскую и узнать, какъ скоро можно приготовить патроны, то начальникъ завода преспокойно отвѣтилъ, что года черезъ три, пожалуй, заводъ начнетъ работать вполнѣ..... Спасибо дядѣ Низи, онъ и гвардейское начальство мнѣ помогаютъ и назначилъ нѣсколько офицеровъ, чтобы принять ружья и смотрѣть за работами.

„Въ Учебномъ баталіонѣ дѣлаются опыты надъ ружьями и потомъ, надѣюсь, гвардія начнетъ дѣлать сама опыты, и я надѣюсь все-таки провести это дѣло до конца и показать, что можно скоро и быстро передѣлывать, обучить войска и сейчасъ-же на практическую службу.

„Посылаю тебѣ, милѣйшій Дядя, новое ружье съ твоимъ Вульффергомъ, который взялся довести его къ тебѣ. Это ружье передѣлано было въ Бельгіи и разница съ нашими состоитъ только въ пружинѣ, которая въ этомъ ружьѣ внутри для задержки механизма, а на нашихъ будетъ снаружи.

„Надѣюсь, что ты убѣдишься въ превосходствѣ этого ружья надъ нашимъ уже принятымъ, игольчатымъ ружьемъ. Я не теряю

надежды, что кончится это дѣло хорошо и что окончательно рѣшать принять систему Баранова, потому что невозможно оставаться намъ въ теперешнемъ положеніи, почти безвыходномъ, благодаря кого—я не знаю, но не желалъ бы быть на мѣстѣ того, который довелъ насъ до этого.....“

Это не письмо, а вопль наболѣвшей души русскаго человѣка, который ищетъ въ своемъ горѣ и сочувствія и помощи. Наслѣдникъ слишкомъ много пережилъ, чтобы видѣть, какъ неправильно у насъ поставлено важнѣйшее дѣло вооруженія нашей арміи. Ясное дѣло, что Наслѣдникъ схватился за это дѣло не только потому, что новый образецъ ружья Баранова съ металлическимъ патрономъ представлялъ собой что нибудь чрезвычайное, а главное дѣло въ томъ, чтобы двинуть впередъ застоявшійся вопросъ о скорѣйшемъ вооруженіи нашей арміи новыми ружьями.

Почти одновременно поступило заявленіе съ указаніемъ, что австрійскій оружейный мастеръ Кренке изобрѣлъ механизмъ, которому слѣдуетъ предоставить значительное преимущество передъ всѣми системами ружей, стрѣлявшихъ металлическимъ патрономъ, благодаря простотѣ своего устройства, дешевизнѣ и скорости, съ какой могли быть передѣланы наши 6-ти линейныя винтовки.

Разсматривая обѣ системы, оружейная Комиссія дала заключеніе въ пользу системы Кренке съ металлическимъ патрономъ. Тогда было испрошено Высочайшее повелѣніе на образованіе новой комиссіи, подъ предѣлательствомъ великаго князя Николая Николаевича старшаго, въ составъ которой были назначены: Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и 9 генераловъ. Произведено было новое испытаніе обѣихъ системъ, и комиссія рѣшила, что система Кренке имѣетъ преимущества надъ системой Баранова¹⁾. Результатомъ чего и было введеніе въ нашей арміи системы Кренке, съ которой войска выступили въ Турецкую войну 1877-78 г.г.

Участіе Наслѣдника въ составѣ ружейной комиссіи нисколько не задѣло самолюбія его. Онъ только горѣлъ желаніемъ принести пользу арміи и, конечно, легко далъ преимущество на введеніе системы Кренке, которая оказалась и практичнѣе и дешевле игольчатой. Кромѣ того, передѣлка нашихъ 6-ти линейныхъ ружей легко поддавалась

¹⁾ За свое изобрѣтеніе Барановъ получилъ, по ходатайству Наслѣдника, орденъ св. Владиміра 4-ой ст. и 10.000 руб.

этой системѣ, чѣмъ мы и воспользовались, использовавъ наши старыя ружья.

Такимъ образомъ, благодаря участию Наслѣдника, наша армія достигла введенія металлическаго патрона. Эта заслуга имѣла то важное слѣдствіе, что дальнѣйшіе образцы новыхъ ружей были проектированы для стрѣльбы металлическими патронами.

Съ введеніемъ въ нашу армію скорострѣльныхъ ружей, открылась совершенно новая отрасль военно-технической практики, а именно, приготовленіе металлическихъ гильзъ для патроновъ. При прежнихъ ружьяхъ, бумажные патроны изготовлялись въ войскахъ, да и самая потребность въ патронахъ являлась только во время войны, въ мирное же время солдаты стрѣляли мало. Теперь скорострѣльное оружіе произвело радикальный переворотъ въ военной практикѣ. Это новое условіе и вызвало новое производство. Металлическія гильзы для патроновъ изготовляются въ особыхъ мастерскихъ или на особыхъ заводахъ.

Это большая заслуга Цесаревича Александра Александровича.

Въ 1870 г. Михайловская артиллерійская академія праздновала свой пятидесятилѣтній юбилей, на которомъ конференція Академіи положила ходатайствовать о дозволеніи поднести званіе почетнаго члена академіи Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу, за постоянное вниманіе, которое Его Высочество обращаетъ на предметы военной техники и близкое участіе въ преуспѣяніи отечественной артиллеріи, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе¹⁾.

Послѣ Турецкой войны 1877-78 г.г., въ нашей арміи появилось новое ружье американца Бердана, который еще въ семидесятихъ годахъ предложилъ свою систему на вооруженіе русской арміи, но война помѣшала успѣть изготовленію этихъ винтовокъ, поэтому только часть арміи была вооружена берданками. Эти берданки обладали хорошей мѣткостью и настильностью, имѣли калибръ 4,2 линіи и стрѣляли металлическимъ патрономъ.

Новымъ ружьемъ были довольны всѣ войска²⁾, но въ концѣ семидесятихъ годовъ появилось стремленіе къ увеличенію скорости

¹⁾ Справка изъ дѣлъ академіи за 1870 годъ.

²⁾ При введеніи системы Бердана, наши артиллерійскіе офицеры ввели массу улучшеній, почему эта система въ Америкѣ называется „русскою“. „Русская винтовка“ пользуется въ Америкѣ большою славой, которую не разлучаютъ съ именемъ русскихъ офицеровъ. (*Буяковскій, Оружейный Сборникъ, 1869 г.*).

стрѣльбы принятіемъ магазинныхъ ружей. Впослѣдствіи, кромѣ того, повсемѣстно стали производиться изысканія надъ ружьями уменьшенныхъ калибровъ, принятіе которыхъ представляло выгоды въ смыслѣ улучшенія баллистическихъ качествъ ружья и облегченія вѣса его патрона.

Сдѣланныя съ 1880 г. изысканія надъ разными системами магазинныхъ ружей были признаны неудовлетворительными. Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что, въ виду преимуществъ, представляемыхъ уменьшеніемъ калибра, перевооруженіе нашей арміи новыми ружьями меньшаго калибра представляется неизбѣжнымъ.

На долю новаго Государя пришлось рѣшить вопросъ о перевооруженіи арміи.

Императоръ Александръ III хорошо помнилъ, какія ошибки пришлось дѣлать съ поспѣшнымъ выборомъ новаго образца ружья, а потому рѣшилъ не торопиться въ выборѣ образца и дать время на проектированіе въ связи съ перевооруженіемъ нашихъ сосѣдей, тѣмъ болѣе, что наша берданка была отличнымъ однозаряднымъ ружьемъ. Дѣйствительно, громадность расходовъ на перевооруженіе арміи при ограниченности средствъ государственнаго казначейства, разстроенныхъ послѣдней войной, заставляла быть крайне осторожнымъ въ рѣшеніи вопроса о перевооруженіи арміи.

Наши западные сосѣди тоже приступили къ перевооруженію своихъ армій магазинными ружьями, причемъ слишкомъ поспѣшный выборъ образца магазиннаго ружья заставилъ какъ въ Германіи, такъ и въ Австріи перемѣнить образцы, а, слѣдовательно, перевооружить войска. Чтобы не впасть въ такую же ошибку, Александръ III выжидалъ выработки вполне надежнаго и возможно совершеннаго ружья, которое могло бы быть принято окончательно.

Проектированіе новаго образца ружья представляло значительныя трудности, такъ какъ одновременно приходилось рѣшать вопросы о конструкціи ствола, о магазинѣ, о порохѣ, объ образцѣ пули и патрона.

Десять лѣтъ прошло, пока не остановились на пачечномъ образцѣ, т. е. на такомъ ружьѣ, въ которомъ заряжаніе производится пачками изъ нѣсколькихъ патроновъ, вложенныхъ въ общую „обойму“.

Эта новая винтовка была на полтора фунта легче и на пять дюймовъ короче прежней 4,2 линейной. Въмѣстѣ съ тѣмъ, съ уменьшеніемъ вѣса патрона, добились возможности увеличить число патроновъ для стрѣлка. Пробивная способность нашихъ пуль увеличилась противъ прежняго втрое. Вообще, въ балистическомъ отношеніи наша трехлинейная винтовка не уступала лучшимъ иностраннымъ образцамъ. Эта винтовка была утверждена въ 1891 г.

Одновременно со введеніемъ ружей уменьшенныхъ калибровъ, повсюду вводился и бездымный порохъ. Выработанный образецъ такого пороха былъ утвержденъ въ 1890 году, и тогда уже было приступлено къ валовой выдѣлкѣ бездымнаго пороха.

Такимъ образомъ, благодаря выдержкѣ и обдуманности, наша армія получила прекрасное ружье, съ которымъ войска провели боксерское возстаніе въ Китаѣ, всю Японскую войну 1904 г. и теперь упорно отражаютъ яростныя атаки нѣмцевъ.

Белика заслуга Александра III въ дѣлѣ улучшенія вооруженія нашей славной арміи. Введеніе металлическихъ патроновъ, магазинныхъ ружей и бездымнаго пороха никогда не забудется нашей арміей.

Здѣсь, кстати, будетъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія объ историческомъ прошломъ въ дѣлѣ вооруженія нашей арміи. Суворовъ говорилъ: „Пуля—дура, штыкъ—молодецъ“. Подъ этимъ девизомъ наши „чудо-богатыри“ одерживали побѣды даже надъ такими противниками, какъ войска Франціи.

Въ то время у насъ были ружья тяжелыя, гладкоствольныя, съ кремневымъ замкомъ; такое ружье било не болѣе, какъ на 100—200 шаговъ. Заряжаніе ружья требовало много времени и потому при тактикѣ Суворова, который любилъ внезапность, быстроту и натискъ, суворовскіе солдаты работали, главнымъ образомъ, штыкомъ.

Муштра Павловскаго времени не измѣнила вооруженія нашихъ войскъ. Войска играли ружьемъ какъ игрушкой, только для того, чтобы деревенить строй, которому придавалась только форма, а не существо.

Помня завѣты Суворова, наша армія выступила въ Отечественную войну 1812 г. съ такимъ вооруженіемъ, какое сохранилось въ

рядахъ войскъ чуть ли не съ Петра Великаго. Масса ружей совершенно различныхъ образцовъ, отличающихся между собой по калибру, вѣсу, длинѣ и отдѣлкѣ какъ русскаго, такъ и иностраннаго изготовленія, составляли вооруженіе нашихъ войскъ въ эпоху Императора Александра I.

Въ историческомъ очеркѣ г. Федорова¹⁾ мы находимъ такіе факты. Въ Либавскомъ мушкетерскомъ полку въ 1808 году состояли ружья съ 1707 года, Бѣлостокскій мушкетерскій полкъ имѣлъ разнообразнѣйшіе калибры ружей, отъ $8\frac{1}{2}$ до 6 съ $\frac{1}{4}$ линій. Рылѣвскій мушкетерскій полкъ имѣлъ калибры ружей въ $8\frac{1}{4}$, 8, 7 и $\frac{3}{4}$ и 7 линій. Болѣе однообразно была вооружена только гвардія.

Разнообразію вооруженія способствовало еще и то обстоятельство, что для каждаго рода войскъ былъ принятъ и соответствующій родъ огнестрѣльнаго оружія. Гренадерскіе и мушкетерскіе полки были вооружены „пѣхотнымъ ружьемъ“, а унтеръ—офицеры этихъ полковъ— „винтовальнымъ“. Егерскіе полки имѣли „егерскія ружья“ и „штуцера“. Кавалерія имѣла ружья: драгунское, кирасирское, конно-егерское и гусарское, кавалерійскій „штуцеръ“, „мушкетонъ“ и пистолеть.

Принимая во вниманіе, что во время войнъ прошлаго столѣтія, до войны 1812 года, наша армія захватывала на полѣ брани массу оружія, которое впослѣдствіи и поступало на вооруженіе войскъ, произошло то разнообразіе образцовъ ружей, съ которыми намъ пришлось столкнуться съ наилучшей арміей въ мірѣ и вынести довольно суровую школу въ долготѣней борьбѣ съ Наполеономъ.

Непрерывно гремѣвшія войны Александровской эпохи, конечно, имѣли громадное вліяніе на степень разнообразія огнестрѣльнаго оружія. Покореніе Финляндіи дало намъ оружіе шведской арміи. Громадныя потери французовъ въ Отечественную войну дали намъ возможность вооружиться французскими ружьями. Встрѣчались также ружья австрійскія, голландскія и англійскія. Потроны для такихъ ружей изготовлялись самими войсками, причемъ пульныя формы, порохъ и свинецъ отпускались въ натурѣ.

Всѣ кремневые ружья Александровской эпохи имѣли вѣсъ до 13 фунтовъ. Наибольшую дальность выстрѣла такое ружье имѣло не

¹⁾ „Вооруженіе русской арміи за XIX столѣтіе“ 1911.

болѣе 200—300 шаговъ при самой малой вѣроятности попаданія. Изслѣдовавшій этотъ періодъ, французскій артиллеристъ Піоберъ, въ своемъ курсѣ артиллеріи приводитъ данныя, что въ періодъ Наполеоновскихъ войнъ на 10.000 ружейныхъ выстрѣловъ приходилась только одна пуля, поражавшая непріятели.

Для стрѣльбы, сгрѣлокъ откусывалъ бумажный патронъ, стараясь не замочить губами порохъ, затѣмъ часть пороха высыпалъ на полку замка, закрывалъ его, а остальной порохъ заряда всыпалъ въ каналъ ружья и прибивалъ пулю бумажнымъ пыжомъ ударами шомпола.

Несмотря на неудовлетворительность ружья, все царствованіе Александра I прошло почти безъ всякихъ существенныхъ изысканій и опытовъ по усовершенствованію дѣйствительности и силы ружейнаго огня.

Если предыдущее царствованіе характеризуется полнѣйшей неподвижностью въ области техническихъ усовершенствованій нашего ружья, то, напротивъ того, вся эпоха Николая I прошла въ непрерывныхъ опытахъ и испытаніяхъ по усовершенствованію различныхъ образцовъ нашего оружія.

Пѣхотное ружье, сохранившееся безъ измѣненій съ 1808 года, имѣло съ 1826 г. по 1855 г. семь образцовъ. Императоръ Николай I съ особой любовью и интересомъ относился къ ружейному дѣлу, слѣдилъ за его развитіемъ и успѣхами, входя во всѣ подробности конструкціи по улучшенію ружей и штуцеровъ.

Несмотря на это, итогъ дѣятельности нашихъ оружейныхъ заводовъ оказался недостаточно удовлетворительнымъ. Восточная война 1854—55 гг. показала намъ все превосходство вооруженія союзниковъ надъ нашими войсками.

Совершенно справедливо считаютъ неудовлетворительность нашего вооруженія одной изъ главныхъ причинъ нашихъ пораженій при Альмѣ, Аккерманѣ, Черной Рѣчкѣ и вообще неудачнаго для насъ исхода всей Крымской компаніи. Причина этого явленія заключалась въ томъ, что мы отстали отъ Западной Европы въ отношеніи различныхъ изобрѣтеній въ области огнестрѣльнаго оружія. Заимствуя все отъ Запада, но идя на шагъ позади его, мы, русскіе, слишкомъ медленно воспринимали тѣ новыя идеи въ устройствѣ оружія, которыя столь энергично и послѣдовательно проводили въ свои войска наши сосѣди.

Цѣлый рядъ талантливыхъ оружейниковъ шагъ за шагомъ двигаютъ впередъ оружейное дѣло, вносятъ въ него новыя идеи, новыя основанія, увеличивающія дальность, мѣткость и скорость стрѣльбы. Введеніе ударныхъ замковъ, заряжаніе съ казны, унитарный патронъ, облегченіе заряжанія наръзныхъ ружей,—вотъ тѣ новыя идеи, которыя родились во Франціи и Пруссіи, и мало-по-малу распространились во всѣхъ европейскихъ арміяхъ.

Въ 1826 году Императоръ Николай I посѣтилъ Тульскій оружейный заводъ, гдѣ подробно осмотрѣлъ оружейное производство. Тамъ Государю показали новое ружье, которое ему понравилось, и онъ утвердилъ образецъ, подъ названіемъ „пѣхотнаго ружья 1826 года“. Между тѣмъ, опыты надъ ружьемъ не прекращались, и въ 1828 году былъ выработанъ новый образецъ, который также былъ утвержденъ подъ названіемъ „образца 1828 года“. Когда эти образцы были разосланы на различные заводы, то заводы не знали, какимъ образомъ слѣдуетъ руководствоваться, т. е. образцомъ 1826 года или 1828 года. Возникла огромная переписка, которая продолжалась до 1831 года, когда началось Польское возстаніе, и въ арміи ощущался недостатокъ въ ружьяхъ.

Тревожныя извѣстія 1831 года изъ Польши понуждали русское правительство обратиться съ заказами за границу, а именно въ Англію.

Присланные образцы англійскихъ ружей, по которымъ фабриканты Лондона обязались доставить въ нашу столицу до закрытія навигаціи 100.000 ружей, хотя оказались нѣсколько уступающими нашимъ требованіямъ, но контрактъ былъ заключенъ, причемъ мы должны были заплатить по 30 руб. 56 коп. золотомъ за ружье.

По прибытіи этихъ ружей въ Петербургъ, оказалось, что весь заказъ выполненъ очень скверно; много ружей имѣли существенныя недостатки, были разной длины, а нѣкоторыя оказались и совершенно негодными. Такимъ образомъ, тридцати-милліонный заказъ не принесть пользы войскамъ.

Вслѣдствіе несовершенства кремневаго замка, сначала во Франціи, а потомъ въ другихъ государствахъ въ 30-хъ годахъ производились опыты передѣлки кремневыхъ ружей въ ударныя, т. е. въ такія, въ которыхъ огонь для воспламененія патрона передавался съ помощью пистона. У насъ эти опыты производились съ 1839 г. по 1844 г. и

только въ этомъ году повелѣно кремневя ружья передѣлать въ ударныя.

Насколько Николай I былъ заинтересованъ этой передѣлкой, показываетъ слѣдующій фактъ. Когда нѣкоторые члены артиллерійскаго комитета не согласились съ общимъ мнѣніемъ при передѣлкѣ кремневыхъ ружей на ударныя, Государь на журналѣ комитета положилъ такую резолюцію:¹⁾ „Въ важномъ дѣлѣ я не могу основываться на чужихъ опытахъ, и такъ какъ нѣкоторые члены предложили перемѣны не безъ основанія, то и я приказываю сдѣлать по ихъ мнѣнію нынѣ же 12 ружей, которыя, при имѣющихъ быть сравнительныхъ опытахъ, испытать въ присутствіи какъ комитета, такъ и дивизионныхъ начальниковъ гвардіи, и окончательно при Его Императорскомъ Высочествѣ генераль-фельдцейхмейстерѣ и военномъ министрѣ, о послѣдствіяхъ же опытовъ донести мнѣ со всѣми подробностями“.

Такіе опыты были произведены на Семеновскомъ плацу въ присутствіи Наслѣдника, генераловъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, причемъ самъ Цесаревичъ убѣдился собственнымъ опытомъ, что въ ружьяхъ безъ щеки ударъ при выстрѣлѣ оказался слабѣе. Поэтому онъ даетъ преимущество ружьямъ со щекою. При докладѣ объ означенныхъ опытахъ, Государь положилъ такую резолюцію: „Прислать ко мнѣ два ружья обоихъ образцовъ со щеками и безъ щекъ и 60 патроновъ“. Когда имъ лично была произведена стрѣльба изъ обоихъ ружей, Государь далъ такое заключеніе: „Ко мнѣ прислано одно ружье новаго образца безъ щеки и три со щекою. Я самъ испытать то и другое, выстрѣливъ изъ перваго ружья два раза, а изъ послѣдняго 28 разъ; въ то же время и сынъ стрѣлялъ и выпустилъ изъ обоихъ ружей то же число выстрѣловъ. При сей стрѣльбѣ мы оба не ощутили ни сильной отдачи, ни усталости въ плечѣ. Я нахожу, что ружье съ щекою гораздо ловче въ прикладѣ и потому избираю сей образецъ. Но прежде хочу знать, зачѣмъ курки спускаются съ перваго взвода, что считаю весьма опаснымъ, и нахожу шампола на французскій ладъ крайне неудобными и хочу, чтобы были придѣланы наши старые шомпола безъ оборота, но для легкости, съузивъ ихъ въ средней части по всей длинѣ, оставя только нужную толщину по концамъ. Сдѣлать и испытать вновь“.²⁾

Выбранное Государемъ ружье было утверждено въ 1844 году. Наступила Севастопольская война. Во время одной изъ нашихъ

¹⁾ Федоровъ, „Вооруженіе русской арміи“.

²⁾ Тамъ же.

вылазокъ, для разрушенія все ближе и ближе придвигавшихся непріятельскихъ траншей, у одного изъ плѣнныхъ французовъ была найдена пачка съ патронами, съ снаряженными пулями особаго устройства. Плѣнный объяснилъ, что пули эти составляютъ секретъ и предназначены для стрѣльбы изъ гладкоствольнаго ружья, причемъ дальность пули простирается до 400 метровъ и болѣе. Патроны эти были отправлены въ Петербургъ. Произведенныя испытанія дали блестящіе результаты, послѣдствіемъ чего у насъ была введена цилиндро-полусферная пуля, замѣнивъ собою сферическую, существовавшую въ нашей арміи со времени введенія огнестрѣльнаго оружія.

Императоръ Николай I одобрилъ введеніе новой пули, но 18 февраля 1855 года его уже не стало, и эти пули были введены уже при Императорѣ Александрѣ II.

Коснувшись дѣятельности Цесаревича Александра Александровича за періодъ конца шестидесятыхъ годовъ, нельзя не упомянуть о той роли, которую играло доброе сердце Цесаревича въ дѣлѣ случившагося въ Россіи голода. Сначала голодъ коснулся губерній Финляндіи, гдѣ въ началѣ августа 1862 года морозъ уничтожилъ всю жатву. Предстояла страшная нужда; потребовалась скорая помощь. Финляндцы собрали около 150 тысячъ рублей, шведы и норвежцы дали 47 тысячъ, а русскіе прислали 133 тысячи руб. Отъ имени своихъ августѣйшихъ дѣтей, пожелавшихъ оказать сочувствіе страждущимъ отъ голода жителямъ сѣверной Финляндіи, Императрица Марія Александровна препроводила финляндскому генералъ-губернатору 20 тысячъ рублей. Такимъ образомъ, тяжесть неурожая 1862 года была перенесена относительно легко.

Но вотъ наступилъ 1867 годъ. Разными окольными путями стали проникать въ Петроградъ слухи о наступающемъ голодѣ въ губерніяхъ: Смоленской, Витебской, Архангельской, Сувалкской, Орловской, Тульской, Олонецкой, Эстляндской, Новгородской и въ Финляндіи. Слухи эти стали проникать и въ печать, но министерство внутреннихъ дѣлъ не обратило на это вниманія и не вѣрило толкамъ объ угрожающемъ голодѣ.

Говорили, что введенное въ этихъ губерніяхъ земство было застигнуто врасплохъ и не знало, какъ начать борьбу съ наступившею безработицею, а все взятое вмѣстѣ рисовало картину будущаго въ весьма мрачныхъ краскахъ.

Разными путями эти тревожныя вѣсти доходили и до Цесаревича. Прислушиваясь къ этимъ тревожнымъ извѣстіямъ, отзывчивое сердце Цесаревича загорѣлось мыслью помочь страдающимъ и съ самою искреннею энергіею принялся за немедленное осуществленіе этой мысли.

Цесаревичъ испросилъ согласіе Государя начать это дѣло, и въ Аничковомъ дворцѣ закипѣло дѣло помощи голодающимъ.

Появились въ газетахъ статьи о пожертвованіяхъ, принимаемыхъ Цесаревичемъ въ Аничковомъ дворцѣ, и деньги стали приливать обильнымъ потокомъ. Кромѣ того, у воротъ Аничкова дворца былъ вывѣшенъ ящикъ, въ который каждый проходящій могъ класть свое пожертвованіе на голодающихъ. Рубли и копѣйки посыпались въ этотъ ящикъ. Богатый купецъ и бѣдный крестьянинъ съ молитвой опускали свои приношенія и, крестясь, поминали имя благодѣтеля Наслѣдника Цесаревича. Государь пожелалъ обставить это дѣло официально и обнародовалъ слѣдующій рескриптъ¹⁾ на имя Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича: „Ваше Императорское Высочество. Скудные въ послѣдніе годы, и особенно въ истекшемъ 1867 году, урожай хлѣбныхъ произведеній подвергли жителей нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи значительнымъ затрудненіямъ по приобрѣтенію необходимыхъ продовольственныхъ припасовъ. Составленные, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ общественные хлѣбные запасы почти уже истощились, а съ наступленіемъ весьма холодной зимы прекратилась большая часть даже обычныхъ въ это время заработковъ. Правительство постоянно и неусыпно заботится о принятіи всѣхъ зависящихъ отъ него мѣръ къ облегченію тягостнаго положенія нуждающихся; но при значительности требованій, удовлетвореніе ихъ вообще затруднительно, а въ настоящее время предстоятъ еще и другія заботы относительно обезпеченія будущихъ яровыхъ посѣвовъ. Въ твердой увѣренности во всегдашней готовности на благотворительность всѣхъ вѣрноподданныхъ къ безнаго намъ отечества, мы возымѣли мысль обратиться къ ней и при настоящихъ обстоятельствахъ, и вслѣдствіе того уже состоялось разрѣшеніе открыты повсемѣстно въ Имперіи подписку для сбора добровольныхъ денежныхъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ бывшихъ неурожаяевъ, а для сосредоточенія всѣхъ таковыхъ пожертвованій и правильныхъ распредѣленій ихъ—учредить здѣсь въ Петербургѣ временную комиссію.

¹⁾ „Голосъ“, 1868 г., № 25.

„Поручая Вашему Императорскому Высочеству почетное председательство въ оной, Намъ отрадно видѣть въ искренности и теплотѣ принимаемаго Вами сердечнаго въ этомъ дѣлѣ участія залогъ успѣшнаго достиженія предполагаемой благотворительной цѣли.

„Поспѣшая, вмѣстѣ съ тѣмъ, приношеніемъ на означенный предметъ препровождаемой у сего отъ Нашего Имени суммы, пребываемъ искренно Васъ любящими „Александръ“ и „Марія“. С.Петербургъ. 23 января 1868 года“.

Получивъ этотъ рескриптъ, Цесаревичъ тотчасъ же назначилъ председателемъ комиссіи генераль-адъютанта Зиновьева, а членами комиссіи приглашены были: д. с. с. Шумахеръ, камеръ-юнкеръ Боровковъ, д. с. с. Тютчевъ, гр. Орловъ-Давыдовъ, кн. Гагаринъ, генераль-баронъ Дельвигъ, кн. Щербатовъ, г. Брантъ, г. Быковъ, г. Аверинъ, д. с. с. Качаловъ, коммерціи совѣтникъ Кокоревъ и Череповецкій городской голова Милютинъ.

Эта комиссія тотчасъ же выработала цѣлый планъ помощи для голодающихъ, при этомъ главные дѣятели комиссіи представили Цесаревичу, что помощь хлѣбомъ отнюдь не должна быть даровая; что раздача дарового хлѣба гораздо болѣе причинить вреда, чѣмъ пользы, такъ какъ пріучить крестьянъ къ мысли, что бояться неурожая нечего, все равно накормятъ и, слѣдовательно, можетъ отдалить ихъ отъ главной обязанности—работать для пріобрѣтенія хлѣба. По мнѣнію этихъ дѣятелей, цѣль комиссіи должна заключаться въ томъ, чтобы нуждающемуся въ хлѣбѣ населенію продавать его по обычной, доступной цѣнѣ, и вездѣ этой низкой цѣною принуждать хлѣботорговцевъ не подымать цѣнъ на хлѣбъ, а продавать его по той же цѣнѣ, по какой продаетъ комиссія.

Цесаревичъ одобрилъ этотъ планъ. Затѣмъ г. Качаловъ предложилъ, что, прежде всего, надо соблюдать весь планъ дѣйствій въ строжайшей тайнѣ, дабы до закупокъ хлѣба, никто изъ хлѣботорговцевъ не зналъ о намѣреніи комиссіи покупать хлѣбъ; во-вторыхъ, надо все дѣло закупки хлѣба поручить одному лицу; и въ третьихъ, надо немедленно просить у казны одинъ милліонъ рублей для закупки на наличныя деньги, заимообразно, съ тѣмъ, что послѣ операции, осенью, этотъ милліонъ былъ возвращенъ казнѣ.¹⁾

¹⁾ Кн. Мещерскій, „Мои воспоминанія“.

Цесаревичъ тотчасъ-же поѣхалъ къ Государю и выпросилъ этотъ милліонъ. Затѣмъ, призвавъ къ себѣ Милютину, поручилъ ему заняться всѣмъ дѣломъ закупки хлѣба. Милютинъ на другой же день выѣхалъ и сталъ появляться, какъ изъ земли выросшая тѣнь колоссальнаго капиталиста, закупившаго для себя всѣ имѣющіяся между Москвой и Петербургомъ партіи хлѣба.

Тайна и быстрота операцій были до того строго соблюдены, что только тогда, когда главная часть партій хлѣба была закуплена, кулаки—хлѣботорговцы вдругъ узнали объ этихъ огромныхъ закупкахъ, чуть-ли не одновременно въ разныхъ мѣстахъ сдѣланныхъ.

Кромѣ пожертвованія, о которомъ упоминается въ Высочайшемъ рескриптѣ, Государь пожертвовалъ на голодающихъ въ Финляндіи 12.000 марокъ. Императрица Марія Александровна пожертвовала 6.000 руб. на голодающихъ, Витебской губ., принцесса Евгенія Максимиліановна устроила особый сборъ въ пользу голодающихъ въ Финляндіи.

Между тѣмъ, приношенія поступали весьма щедро: въ Собственную Канцелярію Цесаревича въ первый же день поступило 2.465 р. 31 к. На Петербургской биржѣ собрано 26.000 р. Великобританскій консулъ въ Архангельскѣ собралъ отъ своихъ соотечественниковъ 7.000 р. Черезъ нѣсколько дней въ Канцелярію Цесаревича поступило 210.771 р. 80 к.; по 27 февраля поступило уже 486.777 р. 24 к., а потомъ эта цифра въ мартѣ возросла въ 555.350 рублей 35 коп., и всего было собрано 1.790.286 р. 17 к. Кромѣ того Казанскій купецъ Блиновъ пожертвовалъ 1000 кулей муки, а Мамадышскимъ купцомъ Щербаковымъ пожертвовано 200 кулей муки.

Масса пожертвованій поступало отъ Императорской фамиліи и населенія Петербурга вещами, которыя были разыграны на устроенномъ балѣ-маскарадѣ съ лотереєю-аллегри. Оперные пѣвцы итальянской оперы дали концертъ въ Маріинскомъ театрѣ, который удостоили своимъ посѣщеніемъ Ихъ Величества, Наслѣдникъ, Цесаревна и всѣ члены Императорской Фамиліи.

Благодаря такимъ обильнымъ пожертвованіямъ, собранныя на хлѣбъ деньги поступили на уплату казнѣ долга за позаимствованный милліонъ, а остальные деньги были разосланы въ разныя губерніи.

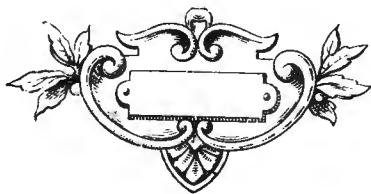
Настоятель Петролинской пустыни Архангельской губ. описываетъ, какъ радовались монахи и окрестное населеніе, когда

получили изъ комитета Цесаревича тысячу рублей, пожертвованныхъ голодающимъ Архангельской губ. Несчастные выпекали хлѣбъ изъ смѣси мха и соломы. Работы у населенія не было; пришлось давать пособія неимущимъ хлѣбомъ, купленнымъ на ту тысячу рублей и организовать работы по постройкѣ разныхъ зданій для пустыни.¹⁾

Результатомъ этого дѣла было увольненіе министра внутреннихъ дѣлъ Валуева.

Ужасы пережитыхъ голодовокъ показали на необходимость улучшенія путей сообщенія... и 1-го февраля 1870 г. послѣдовало открытіе Петербурго-Выборгской желѣзной дороги. Русское правительство выдало 2¹/₂ милліона рублей и въ видахъ достиженія требуемаго сбереженія расходовъ края повелѣло упразднить финскіе стрѣлковые баталіоны.²⁾

Е. Каменскій.

¹⁾ „Русская Старина“, 1888 г.

²⁾ М. Бородинъ, „Исторія Финляндіи“.

ИЗЪ ИСТОРИИ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ.

Доношеніемъ отъ 5-го мая 1754-го года, за № 140, Мастерская и Оружейная Палата сообщала въ Правительствующій Сенатъ слѣдующее:

„Понеже вынесенныя изъ Кремлевскаго Дворца изъ Казенной Палаты Императорскія регаліи, яко-то: короны, скипетры, діадимы и прочія вещи, за неимѣніемъ свободныхъ казенныхъ палатъ, поставлены въ имѣющуюся съ золотою и серебряною посудою Казенную Палату, что подлѣ Благовѣщенскаго Собора; и изъ тѣхъ регалій знатныя и главныя, по самой нуждѣ, вмѣщены въ шкафы, а прочія вещи положены, за недостаточествомъ въ шкафахъ мѣстъ, уже на полу. А нынѣ усмотрѣно, что тѣ вещи, отъ неимѣнія имъ къ храненію удобныхъ мѣстъ, сырѣютъ, а иныя и порасклеились, понеже отъ имѣющихся подъ тою Палатою весьма сырыхъ палатъ происходитъ какъ отъ полу, такъ и стѣнъ немалая сырость. И затѣмъ къ содержанію оныхъ вынесенныхъ (а паче—платья и прочихъ тѣлѣнныхъ) вещей та Палата весьма неспособна. А при апартаментахъ, находящихся въ вѣдомствѣ Мастерской и Оружейной Палаты, имѣется одинъ покой, къ тому содержанію способный, въ которомъ находится нынѣ Канцелярія вѣдомства покойнаго генерала и кавалера Волкова. И по указу Ея Императорскаго Величества и по разсужденію оной Палаты велѣно въ Правительствующій Сенатъ взнести изъ оной Палаты доношеніе и требовать указа, чтобъ повелѣно было означенный одинъ покой объявленной Канцеляріи на занятіе показанными вещами очистить и отдать въ вѣдомство той Палаты, дабы тѣмъ вещамъ, отъ неимѣнія къ храненію удобныхъ мѣстъ, болѣе поврежденія причиниться не

могло; при томъ же представить, ежели оной покой той Палаты отданъ будетъ, то бѣ повелѣно было, какъ во ономъ покоѣ, такъ и прежде того въ отданныхъ отъ Правительствующаго Сената прежнихъ Сенатскихъ апортаментахъ, вмѣсто имѣющихся дверей и половъ деревянныхъ, для безопасности къ сохраненію вещей сдѣлать двери и къ окнамъ затворы желѣзные, полы выслать лещадыю каменною, стѣны поправить, всѣ тѣ Палаты—побѣлить, гдѣ имѣются въ опасныхъ мѣстахъ окна и излишнія двери закласть кирпичемъ, у печей, въ которыхъ топки производиться не будетъ, въ сводахъ проломанныя для трубъ скважни задѣлать наглухо, и прочее все, кому повелѣно будетъ, исправить, и на покупку на оное матеріаловъ, и на дачу работнымъ людямъ за работу, и на припасы денегъ, сколько по смѣтѣ архитекторской показано будетъ, повелѣно бѣ было ассигновать, откуда жъ повелѣно будетъ, а во оной Палатѣ никакихъ доходовъ и денегъ на таковыя расходы не имѣется. И о вышеписанномъ Правительствующему Сенату Мастерская и Оружейная Палата симъ въ покорности доносить и требуетъ Ея Императорскаго Величества повелительнаго указу“.

Сенатъ, заслушавъ доношеніе 6-го мая, опредѣлилъ: „Для означенной Мастерской и Оружейной Палаты отвѣсть покои за Благовѣщенскимъ Соборомъ, тѣ, въ которыхъ прежде Правительствующій Сенатъ былъ, и изъ оныхъ употребить для поклажи всякихъ вещей, со входа отъ Благовѣщенскаго Собора, четыре палаты: прихожую и гдѣ Сенатъ присутствовалъ, и при нихъ двѣ стороннія, въ коихъ для сохраненія и убиранія тѣхъ вещей сдѣлать шкафы, и къ окнамъ желѣзные затворы и прочее исправить, подъ смотрѣніемъ архитектора Ухтомскаго; а деньги на оное по смѣтѣ его, Ухтомскаго, отпустить изъ Штатсъ-Конторы; а Канцелярію для той Мастерской и Оружейной Палаты имѣть въ той одной палатѣ, въ которой сидѣли сенатскіе секретари и приказные служители, и для того нынѣ изъ оной палаты Сбору оставшихъ за указными расходами денегъ Канцелярію вывести, приискать другое удобное мѣсто; и о томъ въ Штатсъ-Контору, въ Мастерскую и Оружейную Палату и къ архитектору Ухтомскому послать указы, а къ генераль-прокурорскимъ дѣламъ съ сей резолюціи дать копію“.

Указы по этому опредѣленію Сената были посланы 16-го мая; послѣ чего вскорѣ же, вѣроятно, начался и самый ремонтъ новаго помѣщенія Палаты.

Приспособленіе помѣщенія для Палаты продолжалось около полу-года. Къ декабрю мѣсяцу того же 1754-го года ремонтъ былъ оконченъ, и 12-го декабря Палата представила въ Сенатъ подробный рапортъ о произведенныхъ работахъ. Въ рапортѣ Палата, между прочимъ, сообщала слѣдующее: „И по разсужденію Мастерской и Оружейной Палаты, велѣно, въ силу одного полученнаго указа, изъ имѣющихся двухъ палатъ, то есть: прихожей, приказныхъ служителей, гдѣ Сенатъ присутствовалъ, судейской, и изъ третьей, гдѣ засѣдалъ экзекуторъ, разные столы всѣ выбрать въ очищенные Канцелярією Сбору остаточныхъ за указными расходами денегъ покои; а во что исправленіемъ и приправкою оныхъ трехъ, также и четвертой, сторонней, подлѣ большой судейской палаты, маленькой, палатъ стать можетъ, архитектору Ухтомскому, осмотра, учинить смѣту; дабы оныя казенными учредить было можно, и въ нихъ бы имѣть сохраненіе и убираніе вещей; чему смѣта и учинена, по которой показано, что на пристройку объявленныхъ палатъ, отъ выборки половъ и четырехъ печей и сдѣланія оныхъ вновь, а половъ—каменныхъ лещадныхъ, также желѣзныхъ дверей и затворовъ и отъ передѣлки крыльца, и на окончины и прочее, за работу дать надлежить, кромѣ положенія на поправку вынесенныхъ изъ казенной мастерской Палаты шкафовъ,—сто пятьдесятъ одинъ рубль десять копѣекъ; да на покупку матеріаловъ, кои въ смѣтѣ писаны безъ цѣны, по примѣрнымъ, объявленнымъ въ публикованномъ 752 году, іюня 17-го дня, указѣ, цѣнамъ,—сто сорокъ четыре рубля пятьдесятъ девять копѣекъ съ половиною; итого, двѣсти девяносто пять рублей шестьдесятъ девять съ половиною. Изъ котораго исправленія оная Палата желѣзныя двери и на семь затворовъ листового желѣза, и въ одну палату на полъ чугуновыхъ плитъ отыскала казенныхъ, а выломку и передѣлку печей, и выломку жъ половъ, также передѣлку жъ въ одной палатѣ деревяннаго пола, собраніе шкафовъ, починку и вновь сдѣланіе окончинъ, разборку перегородокъ деревянныхъ та Палата разсудила исправить своими мастеровыми и работными людьми; а прочее по смѣтѣ архитекторской, въ томъ числѣ два затвора желѣзныхъ, опредѣлила исправить подрядомъ; и по тремъ указнымъ публикамъ тотъ подрядъ состоялся полковника Ильи Ржевскаго за крестьяниномъ Иваномъ Молевымъ за сто за сорокъ за восемь рублей; и на заплату тому подрядчику тѣхъ денегъ та сумма,—сто сорокъ восемь рублей да на покупку къ сдѣланію вышеписанныхъ исправленій той Палаты мастеровыми разныхъ матеріаловъ тридцать рублей,—изъ Штатсъ-Канторы въ тое Палату истребована. И оная въ показанной Палатѣ починка вся исправлена и деньги показанному подрядчику Молеву—сто сорокъ восемь рублей,

также за покупные припасы разныхъ чиновъ людямъ—тридцать рублей, всѣмъ выданы; и въ тѣхъ вновь построенныхъ покояхъ шкафы передѣланы и въ нихъ вещи по Мастерской Палатѣ положены“.

Одновременно съ вопросомъ объ отведеніи особаго для нея помѣщенія Мастерская и Оружейная Палата возбудила другой вопросъ, не менѣе важный и любопытный.

Въ доношеніи Сенату отъ того же 5-го мая, за № 141, она писала:

„Понеже между находящихся въ храненіи Мастерской и Оружейной Палаты вещей по описямъ прежнихъ лѣтъ имѣются: киндяки, сукна, коламенки, истамеды, которые состоятъ въ кускахъ и въ лоскутьяхъ, погнили и ветхи, а имѣющіяся въ верхнихъ казенныхъ палатахъ ружья, пищали и пистолы убраны по стѣнамъ, а ни чѣмъ не покрыты, которымъ времянно производится чистка и смазываются, а въ лѣтнее время для избѣжанія всегдашней сырости, а чтобъ сухой воздухъ происходить могъ растворяются окна, отчего во время вѣтровъ на оныя вещи ложится немалая пыль, и отъ оной происходитъ ржавость, хотя жъ изъ помянутыхъ бумажныхъ и шерстяныхъ штукъ и лоскутьевъ къ тому покрытію нѣкоторые и годятся, точію въ Мастерской и Оружейной Палатѣ и употребленіи ихъ въ расходъ указа ни откуда не находится.

И по указу Ея Императорскаго Величества и по разсужденіи оной Палаты, велѣно въ Правительствующій Сенатъ представить доношеніемъ, что убранныя ружья, пистолы, также и шкафы надлежитъ весьма отъ пыли накрыть, и которыя годятся бумажныя и шерстяныя, находящіяся въ Мастерской и Оружейной Палатѣ, штуки и лоскутья на показанное покрытіе повелѣно было употребить, а безъ указа оная Палата собой того учинить не смѣетъ.

И объ ономъ Правительствующему Сенату Мастерская и Оружейная Палата симъ въ пакорности доносить и требуетъ Ея Императорскаго Величества повелительнаго указа“.

Доношеніе Палаты Сенатъ заслушалъ только 18-го августа, когда и состоялось слѣдующаго содержанія постановленіе:

„По тому Мастерской и Оружейной Палаты представленію на покрытіе убранныхъ ружей и шкафовъ употребить изъ имѣющихся въ

той Палатѣ бумажныхъ и шерстяныхъ остатковъ и лоскутъ, а цѣлыхъ штукъ, кои не погнили на ту покрышку не употреблять, а имѣть отъ гнилости въ надлежащемъ береженіи, а сколько такихъ цѣлыхъ штукъ и чего имянно, такожь и прочаго тому подобнаго, и другихъ тѣнныхъ вещей и какихъ имянно въ Мастерской и Оружейной Палатѣ состоитъ, тому прислать въ Сенатъ съ первою почтою роспись; и о томъ въ Палату послать указъ, а въ Сенатскую Контору для вѣдома сообщить вѣдѣніе; и Мастерской и Оружейной Палатѣ учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу“.

Означенный указъ былъ отправленъ 9-го, а полученъ онъ былъ въ Палатѣ 19-го сентября. Палатой указъ былъ выполненъ не во всемъ своемъ объемѣ, а только въ нѣкоторой части. Въ рапортѣ объ исполненіи указа Палата, между прочимъ, увѣдомляла Сенатъ:

„А по справкѣ въ Мастерской и Оружейной Палатѣ, по осмотру оной Палаты Главнаго Судьи, Тайнаго Совѣтника, князя Щербатова, по Мастерской Палатѣ явилось: полименту дымчатаго—осмнадцать аршинъ, каламенку алаго—двадцать девять аршинъ, подлиннаго, а болѣе тому подобныхъ цѣлыхъ штукъ, кромѣ шолоковыхъ, по той Палатѣ не значится, понеже по оной Палатѣ осмотръ и пріемъ отъ Коллежскаго Совѣтника Шереметева еще понынѣ производится со всякимъ поспѣшеніемъ и за множествомъ вещей понынѣ онаго не окончено, и за тѣмъ оногo пріему неокончаніемъ, какъ по той Мастерской, такъ и по другимъ мѣстамъ, яко-то: по Оружейной Палатѣ, по одиннадцати Верховыхъ Соборовъ и церквей ризницамъ, по Казенному Приказу и по Конюшенной Казнѣ, при пріемѣ и осмотрѣ вышеписанныя вещи цѣлыми штуками найтися могутъ ли—того нынѣ познать невозможно.

Того ради Правительствующему Сенату Мастерская и Оружейная Палата покорнѣйше рапортуетъ, что по Мастерской Палатѣ пріемъ приходитъ ко окончанію; а прежде окончанія того пріема объявленной росписи учинить никакъ невозможно; а какъ оный пріемъ скоро оканчивается, тогда имѣютъ быть принимаемы вещи по Оружейной Палатѣ и по прочимъ вышеписаннымъ мѣстамъ; и по окончаніи тѣхъ пріемовъ, помянутымъ штукамъ и вещамъ повелѣнная роспись въ Правительствующій Сенатъ внесена быть имѣетъ въ непродолжительномъ времени“.

Правительствующій Сенатъ былъ очень озабоченъ приведеніемъ въ порядокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся Мастерской и Оружейной Па-

латы. Главное участіе въ этомъ вопросѣ принимаетъ гр. Петръ Ивановичъ Шуваловъ. По его представленію, къ этому дѣлу былъ привлеченъ Директоръ Московскаго Университета Алексѣй Аргамаковъ, которому было поручено сочинить „пункты, какимъ образомъ впредь наилучшее содержаніе и управленіе быть могло, что касается Мастерской Казенной и Оружейной Палаты“. Приступивъ къ исполненію порученной ему работы, Аргамаковъ сразу же натолкнулся на непреодолимые препятствія, о которыхъ онъ сдѣлалъ сообщеніе Сенату въ особомъ докладѣ отъ 27 октября 1754 года. Аргамаковъ писалъ:

„По вступленіи моемъ уповалъ я намѣтить въ Архивѣ основаніе со всѣми обстоятельствами ко извѣстію, которое бы могло служить въ сочиненіи пунктовъ, какимъ образомъ впредь наилучшее содержаніе и управленіе быть могло, что касается Мастерской Казенной и Оружейной Палаты. Но оная Архива по большей части не разобрана и реестру не имѣетъ; оказалось, что всякими ненужными бумагами наполнена, да и тѣ по большей части повреждены, такъ что и надежды не остается къ полученію историческихъ древнихъ увѣдомленій, откуда какая вещь и въ какое время, при какихъ обстоятельствахъ вошла.

Всѣ описи, сколько ихъ видѣлъ, съ великимъ порядкомъ написаны, и ежели по нихъ новую опись дѣлать всѣмъ вещамъ, то долгое время надобно перебирать вещи всѣ, пока одна найдется, да и по разнымъ полатамъ, а именно: по Мастерской, Оружейной, Казенной и Конюшенной; и оттого то по нѣскольку лѣтъ отдача съ рукъ на руки происходила, какъ еще и теперь многія вещи не приняты.

Не угодно-ль будетъ Правительствующему Сенату повелѣть общую опись сдѣлать по всѣмъ палатамъ, что теперь есть на лицо генерально, и расположить оныя вещи по сортамъ; сперва—короны, скипетры, державы и діадемы собрать во едино, потомъ—богатыя алмазныя и золотыя вещи съ камнями, въ какомъ бы дѣлѣ онѣ ни были—вещи курьезныя, что до мастерства касается и старинныхъ работъ,—серебро изъ всѣхъ палатъ къ единому мѣсту,—плате съ прочими матеріями тѣсными, а потомъ оружейныя вещи; и положить все то въ покояхъ, которые теперь заняты, наилучшимъ образомъ и въ порядкѣ, какъ возможно. Что все сіе въ незамедлительномъ времени учинено быть можетъ и оную опись списавъ вдвое, одну оставить въ Казнѣ, а другую точную взнести въ Правительствующій Сенатъ. А что найдется совсѣмъ поврежденныхъ вещей, тѣ въ таковомъ ихъ состояніи не трогать, и послѣ, сдѣлавъ особливую опись, доложить.

Что касается до сочиненія пунктовъ о учрежденіи и содержаніи Мастерской и Оружейной Палаты, оное по обстоятельствамъ извѣстій сочинять буду впредь; а сей докладъ того ради больше разсудилъ поднести Правительствующему Сенату, дабы многія препятствія напередъ убавить и чтобъ столь полезныя намѣренія и попеченія Правительствующаго Сената, по представленію Сенатора и Кавалера Его Сіятельства графа Петра Ивановича Шувалова, могли наискорѣе придти къ желанному окончанію“.

Докладъ Аргамакова былъ заслушанъ въ Сенатѣ 29 ноября 1754 года, при чемъ было сдѣлано слѣдующее постановленіе:

„Мастерской и Оружейной Палатѣ подтвердить, чтобъ дѣла и вещи были разобраны и содержаны порядочно, и всему тому имѣть исправные реестры и описи; въ чемъ Сенатской Конторѣ ту Мастерскую и Оружейную Палату принуждать неослабно; а для чего по нынѣ не всѣ вещи приняты, и оныя и дѣла такъ, какъ въ вышеписанномъ представленіи написано, безпорядочно и неисправно содержатся, о томъ, той Конторѣ отъ Присутствующихъ въ Мастерской и Оружейной Палатѣ взявъ отвѣтъ, прислать въ Сенатъ; и о томъ въ Сенатскую Контору сообщить вѣдѣніе, а въ Мастерскую и Оружейную Палату послать указъ“.

16 января 1755 г. Мастерская и Оружейная Палата представила въ Сенатскую Контору требовавшійся отъ нея отвѣтъ, который послѣдней 23-го января былъ препровожденъ въ Сенатъ. Заслушанный здѣсь 6-го февраля, этотъ отвѣтъ 28-го февраля былъ возвращенъ обратно въ Палату.

Въ 1755 году вопросъ о приведеніи въ порядокъ Мастерской и Оружейной Палаты естественно расширяется. Возникаетъ и приводится въ исполненіе мысль о построеніи особаго специально приспособленнаго для Палаты зданія.

24-го августа 1755 года Палата препроводила въ Сенатъ слѣдующее доношеніе, въ которомъ подробно излагаетъ начальную исторію постройки особаго для себя помѣщенія:

„По силѣ полученныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ,—говорится въ этомъ доношеніи,—изъ Правительствующаго Сената сего 1755-го года марта 27, того Сената изъ Конторы—апрѣля 2 чиселъ,

велѣно для расположенія находящихся въ храненіи въ той Палатѣ вещей приличные къ тому покои въ вѣдомствѣ оной Мастерской и Оружейной Палаты имѣются-ль, или, какъ совѣтникъ Аргамаковъ представляетъ, надлежитъ вновь нарочно сдѣлать, и гдѣ, и какіе именно—разсмотрѣть той Мастерской и Оружейной Палатѣ, и строенію учиня чрезъ архитектора планъ съ фасадомъ, и смѣту представить въ Правительствующій Сенатъ. И къ тому учиненію призванъ былъ архитекторъ князь Ухтомскій, которому во всѣхъ казенныхъ палатахъ всѣ вещи объявлены; гдѣ онъ объявилъ, что-де Казенную Палату, въ которой хранится золотая и серебряная посуда, за явшимися въ углу, что къ Архангельскому Собору сѣдинами и за повредившимся фундаментомъ, тотъ уголъ и сводъ надлежитъ разобрать. И намѣреніе-де онъ, князь Ухтомскій, имѣетъ сдѣлать галереѣ планъ и фасадъ въ двухъ апартаментахъ на томъ фундаментѣ, гдѣ нынѣ состоятъ Мастерской и Оружейной Палаты судейская и подъяческая палаты, и гдѣ напредъ сего бывалъ Правительствующій Сенатъ; что и Мастерской и Оружейной Палаты Присутствующіе съ ево архитекторомъ мнѣніемъ по конференціи согласны; а какой оная положеніемъ мѣста и мѣры и что къ тому сдѣланію и починкѣ принадлежитъ, какихъ припасовъ и матеріаловъ и за работу—тому смѣту учинить онъ, князь Ухтомскій, неукоснительно; и всѣ де вещи умѣститъ въ тѣхъ апартаментахъ возможно. А мая 10-го дня прибылъ во оную Палату опредѣленный Ея Императорскаго Величества указомъ изъ Правительствующаго Сената къ сочиненію по матеріямъ пунктовъ коллежскій совѣтникъ и Московскаго Университета Директоръ Аргамаковъ и объявилъ, что, по мнѣнію его, къ сдѣланію въ силу Правительствующаго Сената указа на убираніе той Палаты вещей галереи удобно мѣсто на Ивановской площади, позади Ивановской колокольни, къ Спасскимъ воротамъ, которал-де построеніемъ можетъ вмѣститься между колокольни и того сарая, подъ которымъ находится разбитый колоколь. И по резолюціи оной Палаты, къ архитектору князю Ухтомскому посланъ изъ оной Палаты указъ, и велѣно, какъ по прежнему разсужденію къ сдѣланію галереи изъ покоевъ, гдѣ той Палаты находятся судейская и подъяческая палаты, также и на объявленномъ нынѣ по мнѣнію совѣтника Аргамакова къ сдѣланію той галереи въ другомъ, подлѣ Ивановской колокольни мѣстѣ, учинить разные планы и галереѣ фасады,—и во что изъ оныхъ которалъ стать можетъ припасовъ и матеріаловъ, также мастерамъ и работнымъ за работу, что потребно, смѣту; и по учиненіи оные для представленія ко апробаціи. въ которомъ изъ оныхъ мѣстъ то построеніе учинить повелѣно будетъ, Правительствующему Сенату подать въ Мастерскую и Оружейную Палату

немедленно. А доношеніями оный князь Ухтомскій объявилъ: *1-мъ сего юда мая 31-ю*: прошлаго-де 754-го года, мая 19 дня, въ присланномъ изъ Правительствующаго Сената къ нему указъ показано, что Ея Императорское Величество Всевысочайшимъ Именнымъ Своимъ указомъ Правительствующему Сенату повелѣтъ соизволила около Ивана Великаго, постольку сажень, какъ мѣсто дозволить, хотя до двадцати, сдѣлать плитную площадь и пристойными рѣшетками для загородки украсить, дабы внутри оныхъ токмо пѣшіе ходить могли; въ силу котораго указа, о убрانیи той Ивановской площади плитою и о сдѣланіи около оной площади рѣшетокъ два проекта имъ учинены и для поднесенія Ея Императорскому Величеству къ Высочайшей конференціи въ Правительствующій Сенатъ тогда представлены и для того къ построенію на убрание той Палаты вещей галлерей подлѣ Ивановской колокольни плану и фасаду сочинять-де не слѣдуетъ; а въ силу прежняго Правительствующаго Сената изъ Сенатской Канторы указовъ, и по разсужденію Мастерской и Оружейной Палаты къ сдѣланію галлерей изъ покоевъ, гдѣ той Палаты находится судейская и подъяческая и прочія палаты, планъ и фасада сочиняются, которые и представлены быть имѣютъ въ незамедлительномъ времени; *2-мъ сего юда августа 11 числа*: для убиранія объявленныхъ вещей галлерей близъ покоевъ, въ коихъ нынѣ Присутствіе оной Палаты имѣется, чертежи и съ смѣтою сочинены, которыя при томъ доношеніи и приложены, токмо для соединенія и урегулированія означенной галлерей тѣмъ присутственнымъ палатамъ надлежитъ разобрать до сводовъ нижняго апартамента, а на—угольную палату, что при Благовѣщенскомъ Соборѣ и съ фундаментами, за совершенною ветхостію, надлежитъ разобрать и сдѣлать вновь, такъ, какъ въ приложенномъ планѣ фасадъ и профиль явствуется; которое строеніе галлерей и съ перестройкою палатъ, по мнѣнію его, суммою коштовать можетъ до пятнадцати тысячъ рублей. Что же касается до стараго строенія, которое имѣетъ быть разобрано, сколько изъ онога можетъ выбраться въ упоминаемое новое строеніе годныхъ матеріаловъ, того-де нынѣ безъ разборки аккуратно познать не возможно, а можетъ оказаться практикою,—и сколько во время разобранія упомянутаго стараго строенія явится въ дѣло годныхъ какихъ матеріаловъ и на какую сумму, то толикое-жъ число вычтено будетъ изъ положенной вышеобъявленной въ смѣтѣ суммы, которые чертежи планъ съ фасадомъ коллежскому совѣтнику Аргамакову сего августа 18-го числа объявлены, но, ихъ смотря, онъ объявилъ, что-де съ тѣмъ мнѣніемъ и онъ, Аргамаковъ, согласенъ.

И по указу Ея Императорскаго Величества и по разсужденію оной Палаты, велѣно въ Правительствующій Сенатъ изъ оной Палаты

о вышеписанномъ представить доношеніемъ и при немъ планъ съ фасадомъ и профиль приготовить, при чемъ объявить, что друго́го удобнаго къ строенію галлерей мѣста та Палата не обрѣтается, а не соизволить ли Правительствующій Сенатъ разсудить оное строеніе учинить гдѣ иначе, о томъ предать на высокое разсужденіе Правительствующаго Сената и требовать повелительнаго указа“.

7-го сентября Сенатъ по этому доношенію сдѣлалъ слѣдующее постановленіе:

„О разобраніи за ветхостію вышеобъявленныхъ палатъ и о сдѣланіи для убиранія вещей вновь галлерей и палатъ по означенному плану учинить по тому Мастерской и Оружейной Палатѣ представленію; а на ту перестройку и на сдѣланіе галлерей и палатъ во объявленную отъ архитектора князя Дмитрія Ухтомскаго въ смѣтѣ сумму въ пятнадцать тысячъ рублей нынѣ для заготовленія заблаговременно припасовъ въ ту Мастерскую и Оружейную Палату отпустить изъ Штатсъ-Конторы пять тысячъ рублей, а потомъ, за исключеніемъ изъ разобраннаго стараго строенія что годныхъ въ дѣло матеріаловъ явится, достальныя по требованію той Мастерской и Оружейной Палаты отпустить изъ той же Конторы, хотя въ два отпуска, и то строеніе Мастерской и Оружейной Палаты имѣть подъ смотрѣніемъ оного архитектора князя Дмитрія Ухтомскаго, и стараться, дабы оное было сдѣлано конечно предбудущимъ лѣтомъ, въ чемъ той Палаты Присутствующимъ прилагать крайнее и прилежное попеченіе, смотря, чтобъ какъ въ приготовленіи матеріаловъ и припасовъ, такъ и въ дачѣ мастеровымъ и работнымъ людямъ въ цѣнахъ передачи не было; и о томъ въ Мастерскую и Оружейную Палату и въ Штатсъ-Контору послать указы, а въ Сенатскую Контору сообщить вѣдѣніе, а Ея Императорскому Величеству донести за извѣстіе подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената“.

Такимъ образомъ вопросъ о сооруженіи особой „галлерей“ для Мастерской и Оружейной Палаты былъ окончательно рѣшенъ. Возникла необходимость озаботится подготовкой въ этой постройкѣ. Прежде всего нужно было подыскать временныя помѣщенія для засѣданій Палаты и для приказныхъ при ней служителей, а также и для тѣхъ лицъ, которымъ предполагалось поручить непосредственное наблюденіе за строительными работами и храненіемъ казенныхъ матеріаловъ. Въ связи съ этимъ возникали и другіе вопросы, тѣсно связанные съ предположенной постройкой, и вносившіе нѣкоторыя дополненія въ утвержденный уже планъ новой галлерей.

14 декабря 1755 года Московская Сенатская Контора препроводила въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніе, въ которомъ писала:

„Ноября 20-го дня сего 1755-го года, по опредѣленію Сенатской Конторы, въ Мастерскую и Оружейную Палату посланъ указъ; велѣно: по доношенію и требованію той Палаты, для будущаго за Благовѣщенскимъ Соборомъ строенія опредѣленной Правительствующимъ Сенатомъ къ расположенію находящихся въ храненіи въ той Палатѣ вещей галлерей, избрать той Палатѣ мѣсто для засѣданія Присутствующимъ и оной Палаты приказнымъ служителямъ покои изъ тѣхъ же имѣющихся въ вѣдомствѣ ея палатъ, гдѣ заблагоразсуждено будетъ, ибо въ Кремлѣ другихъ покоевъ, гдѣ бѣ оной Палатѣ засѣданіе имѣть, за занятіемъ другими судебными мѣстами, отыскать не можно, да для смотрѣнія и караула будущихъ при томъ строеніи казенныхъ матеріаловъ оберъ-офицера, одного ундеръ-офицера, дву человекъ достойныхъ, да рядовыхъ солдатъ до двѣнадцати человекъ Военной Конторѣ командировать и отослать въ тое Мастерскую Палату изъ Московскаго гарнизона, о чемъ и въ тое Военную Контору и куда надлежало указы посланы, а въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніе сообщено. А сего декабря 11-го дня Мастерская и Оружейная Палата на оный посланный указъ доношеніемъ объявляла: во внесенномъ-де августа 24 дня сего 1755 года въ Правительствующій Сенатъ отъ той Палаты доношеніи, когда къ строенію галлерей мѣсто назначено, какіе кромѣ той галлерей для самонужнѣйшихъ Мастерской Палатѣ надобностей потребны еще покои,—а имянно: 1-е, для Присутствующихъ той Палаты, 2-е, приказныхъ служителей, 3-е для офицера съ командою, который опредѣленъ будетъ по построеніи галлерей для караула, 4-е—для всегдашнихъ починокъ и поправокъ разныхъ казенныхъ вещей, коихъ исправлять негдѣ, какъ въ близости при судейской палатѣ,—было не требовано, понеже тогда указомъ Правительствующаго Сената повелѣно назначить одно мѣсто, гдѣ галлерей быть; и тѣмъ доношеніемъ та Мастерская и Оружейная Палата представляла, что оной Палатѣ мѣста для засѣданія Присутствующимъ и оной Палатѣ приказнымъ служителямъ избрать изъ имѣющихся въ вѣдомствѣ ея покоевъ негдѣ, ибо прежде бывшіе покои—судейская учреждена казенною, гдѣ нынѣ короны и разныя регаліи находятся, а въ подъяческой имѣются сундуки съ Императорскимъ платьемъ, а подлѣ тѣхъ еще въ одной маленькой находится Верховыхъ Соборовъ и церквей ризница, а другая подлѣ ея нынѣ состоитъ вся подъ галлереею, и при ней еще самая маленькая темная, въ которой положатся вещи жъ, и за тѣмъ праздною палаты ни одной не осталось; и изъ тѣхъ палатъ печи выбраны,

оныя жъ палаты сверхъ тѣхъ палатъ потребны къ положенію выносиваго изъ казенной большой и изъ малой палатъ золота и серебра и прочихъ разныхъ находящихся въ сундукахъ (во множествѣ числомъ) вещей, ибо тое казенную большую и меньшую палаты надлежитъ нынѣ по силѣ Правительствующаго Сената указу ломать, которое въ тѣ четыре палаты вещей положеніе, за множествомъ разныхъ вещей, едва умѣститъ возможно-ль съ превеликою тѣснотою, а въ другія мѣста тѣхъ вещей выносить и вмѣщать некуда, а буде въ прежнихъ судейской и подъяческой палатахъ (ежелибъ опричь ихъ для вмѣщенія нынѣ находящихся въ нихъ вещей гдѣ было можно обрѣсти палаты) по прежнему печи и въ нихъ засѣданіе имѣть, то слѣдовательно трубы вывести къ самымъ новопостроеннымъ Кремлевскаго Дому покоемъ, и во время топленья, а паче—въ вѣтры имѣть дымъ простираться къ самымъ окнамъ, и для того трубы къ галлерей дѣлать весьма невозможно; и чтобъ отъ Сенатской Конторы повелѣно было для засѣданія Присутствующимъ и оной Палаты приказнымъ служителямъ и для лучшаго расположенія объявленной галлерей и вмѣщенія вышеобъявленныхъ покоевъ, яко весьма при галлерей необходимо быть потребныхъ, о которыхъ до нынѣ представленія за вышепредъявленнымъ резономъ было не учинено, по самой способности и близости нынѣшнихъ той Палаты апартаментовъ асигновать покои, гдѣ нынѣ Камеръ-Коллегія находится; а ежели оныя Камеръ-Коллежскіе покои даны не будутъ, то бѣ для означеннаго покоя отвѣсть гдѣ соизволено будетъ индѣ; а Мастерская и Оружейная Палата, опричь оныхъ Камеръ-Коллежскихъ покоевъ иныхъ нигдѣ въ близости къ назначенной объявленной галлерей мѣсту не обрѣтается, да и опредѣленному нынѣ къ приходу и разбору матеріаловъ при строеніи галлерей офицеру съ командою и назначенному отъ архитектора для всегдашняго при строеніи бытія и смотрѣнія офицеру жъ надлежитъ покой дать; а Мастерской и Оружейной Палатѣ въ нынѣшнихъ покоехъ не только ихъ, но и Канцелярія съ служителями и находящихся у описи архива секретаря съ подъячимъ совершенно умѣститъ негдѣ, да и тѣ нынѣшніе оной Палаты покои всѣ назначены подъ галлерей и имѣютъ быть сломаны. А понеже по плану новой галлерей назначена часть задней Благовѣщенскаго Собора паперти къ разборкѣ, изъ которой сдѣлано будетъ для всходу въ верхнюю галлерей лѣстница, а въ той паперти находится стѣнное древней работы писаніе со украшеніемъ иконостасовъ съ окладными образами и видимо старинное было съ сѣдалищами и приступами знатное мѣсто, а снаружи около оконъ имѣется древней работы рѣзба и затѣмъ къ ломкѣ той паперти и къ построенію въ томъ мѣстѣ лѣстницы допустить не безъ опасности, ибо надъ тою жъ

папертью, отступя отъ стѣннаго угла сажени на двѣ, на верхнемъ сводѣ утвержденъ предѣлъ Великомученика Георгія, да къ той лѣстницѣ въ ономъ на паперти мѣстѣ быть неприлично, но должно ей быть близъ присутственной палаты и той палаты, гдѣ офицеру караульному построено будетъ; того ради, ежели бѣ Камеръ-Коллежскіе покои отдааны были, то бѣ все то и оная по всходу въ верхнюю галерею лѣстница по самой способности вмѣщены тамъ быть могли, и Собора Благовѣщенскаго объявленная паперть имѣла бы быть въ цѣлости по прежнему, и требовала о томъ указу, дабы впредъ Мастерской Палатѣ въ вышеписанномъ какого невиннаго отвѣта не принять. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената Контора *приказали*: въ Правительствующій Сенатъ сообщить вѣдѣніе, въ которомъ объявить, что Сенатской Конторѣ Мастерскую и Оружейную Палату въ покои Камеръ-Коллегіи, гдѣ та Коллегія съ немалымъ числомъ при ней служителями умѣщается, для засѣданія помѣстити невозможно, да и другихъ въ Кремлѣ праздныхъ казенныхъ покоевъ, куда-бѣ оную Палату съ приказными при ней служителями перевести сыскать негдѣ, и о томъ такожь показанную съ правой стороны Благовѣщенскаго Собора въ паперти часть, яко оная древней работы, повелѣно-ль будетъ для лѣстницы, по которой имѣетъ быть всходъ въ назначенныя къ постройкѣ галереи, за показанными въ доношеніи Мастерской Палаты резоны, ломать, требовать о томъ изъ Правительствующаго Сената опредѣленія. И Правительствующій Сенатъ да благоволитъ учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу; а для вѣдома въ Мастерскую и Оружейную Палату указъ о томъ посланъ декабря 14 дня 1755 года“.

Сенатъ сдѣлалъ постановленіе по содержанію этого вѣдѣнія 5-го марта 1756-го года. Сенатъ приказалъ: „въ Сенатскую Контору сообщить вѣдѣніе и велѣть для входа къ назначенной къ постройкѣ вновь въ верхнюю галерею лѣстницы имѣющейся при Благовѣщенскомъ Соборѣ паперти и надъ нею предѣла отнюдь не ломать, а для всходу въ ту верхнюю галерею къ сдѣланію лѣстницы той Сенатской Конторы обще Мастерской и Оружейной Палаты съ Присутствующими изыскавъ велѣть архитектору сдѣлать въ другомъ способномъ мѣстѣ, дабы при дѣланіи оной означенныхъ паперти и предѣла Великомученика Георгія немалаго поврежденія не было и чтобъ той Мастерской и Оружейной Палаты покои перестроены и вновь галерея, какъ преждепосланными октября 7 дня 1775 года въ Сенатскую Контору вѣдѣніемъ, а въ Мастерскую и Оружейную Палату указомъ повелѣно, сдѣланы были конечно предбудущимъ лѣтомъ, подъ опасеніемъ за сла-

бое стараніе той Палаты Присутствующимъ штрафа; а для перестройки тѣхъ палатъ оной Мастерской и Оружейной Палаты къ засѣданію Присутствующимъ съ канцелярскими служителями велѣть сыскавъ Сенатской же Конторѣ отвести и умѣстить въ другихъ въ Кремлѣ казенныхъ присутственныхъ мѣстахъ, по разсмотрѣнію той Сенатской Конторы, ибо для того покои надлежать быть немногіе, а буде конечно въ Кремлѣ умѣстить ихъ будетъ не можно, то, хотя нѣкоторое присутственное мѣсто перевести въ Новонѣмецкую слободу, въ тѣ покои, въ которыхъ была Правительствующаго Сената Канцелярія; а той Мастерской и Оружейной Палаты Присутствующихъ съ канцелярскими служителями умѣстить въ то мѣсто, которые въ Нѣмецкую Слободу въ показанные покои выведены будутъ; и о томъ въ Мастерскую и Оружейную Палату послать указъ“.

На основаніи опредѣленія Сената, Московская Сенатская Контора 26-го марта того же года, въ полномъ составѣ, явилась въ Оружейную Палату и вмѣстѣ съ Главнымъ Присутствующимъ Палаты, Тайнымъ Совѣтникомъ, княземъ Щербатовымъ, при архитекторѣ князѣ Ухтомскомъ осматривали, гдѣ удобнѣе быть лѣстницѣ для всхода въ верхнюю галлерею. По осмотру, всѣ согласно разсудили, что оной лѣстницѣ самое лучшее быть изнутри состоящихъ бывшихъ подъ Сенатскою Канцеляріею палатъ, средняго апартамента, а именно: въ проходныхъ малыхъ сѣнцахъ, чрезъ которыя прежде сего имѣлся изъ Сенатской аудіенціи, съ проходы съ лѣвой стороны, проходъ въ Секретарскую и Подъяческія палаты.

Послѣ этого тогда же состоялось постановленіе Конторы послать въ Мастерскую и Оружейную Палату указъ съ предписаніемъ сдѣлать лѣстницу въ вышеозначенномъ мѣстѣ, съ подтвержденіемъ, чтобы вся перестройка была произведена непремѣнно будущимъ лѣтомъ, а также съ приказаніемъ „что въ перестройкѣ того чинится будетъ—о томъ изъ оной Палаты въ Сенатскую Контору репортовать“; „а гдѣ во время оной перестройки Мастерской и Оружейной Палаты къ засѣданію Присутствующихъ съ канцелярскими служителями быть, и во сколькихъ покояхъ оная Палата безъ всякаго излишества умѣститься можетъ, о томъ оной Мастерской и Оружейной Палатѣ обще съ Сенатскимъ Экзекуторомъ Евлашевымъ при находящихся въ Кремлѣ присутственныхъ мѣстахъ покои осмотрѣть и представить на разсмотрѣніе Сенатской Конторѣ немедленно; о чемъ и ко архитектору князю Ухтомскому послать указъ же, а въ Правительствующій Сенатъ во извѣстіе сообщить вѣдѣніе“.

Настало лѣто 1756-го года. Нужно уже было приступать къ работамъ. Но явились препятствія, которые затягивали дѣло.

Въ доношеніи Сенату отъ 18 іюля Палата, между прочимъ, писала: „въ силу указовъ (отъ 7-го октября 1755 года и 20 марта 1756 года) большая Казенная, что за алтаремъ Благовѣщенскаго Собора, Палата вся и съ фундаментомъ сломана, матеріалы къ тому строенію всѣ куплены и лежатъ въ готовности; а чтобъ къ строенію вновь галлерей вчернѣ для договору охочіе люди явились, чинены десятикратные публики, по которымъ явившіеся къ договору, при третьемъ торгѣ, просятъ: буту и щебню съ сажени по два рубля по пятидесяти копѣекъ, кирпича съ тысячи по два рубля по тридцати осми копѣекъ, да съ тески камня аршиннаго и лещаднаго трехъ четвертной со ста и положить въ стѣны и полы по три рубля по шестидесяти копѣекъ, со столярной тески съ погоннаго аршина, а именно—съ каменной по шестнадцати копѣекъ, съ кирпичной съ ребрика по пяти копѣекъ, съ четвертнаго по десяти копѣекъ, съ коробочнаго камня по рублю по сороку копѣекъ, а за выноску изъ рововъ земли подъ фундаментъ, считая въ глубину и ширину съ квадратной сажени по сороку по семи копѣекъ, а менѣе-де тѣхъ цѣнъ никто не возьметъ и впредь торговаться не будутъ, и при томъ объявляютъ, что они цѣну высокую просятъ для того, что въ нынѣшнемъ лѣтѣ каменщиковъ (за высылкою въ С.Петербургъ и за разобраніемъ здѣсь по подрядамъ минувшей зимы къ строеніямъ) отыскивать негдѣ.

„А справкою отъ архитектора князя Дмитрія Ухтомскаго показано: при казенныхъ-де строеніяхъ давано, а именно—у Красныхъ Воротъ въ Лештоковъ домѣ, при Сенатскихъ апартаментахъ, при Никицкомъ монастырѣ, и при архитекторскихъ покояхъ, буту и щебня съ сажени отъ рубля семи копѣекъ до рубля жъ двѣнадцати жъ копѣекъ, кирпича съ тысячи отъ девяносто осми до рубля десяти копѣекъ, съ камня и съ лещади со ста отъ рубля двѣнадцати копѣекъ до рубля девятнадцати копѣекъ, со столярной тески съ погоннаго аршина съ каменной отъ девяти копѣекъ до двѣнадцати, съ кирпичной съ ребрика отъ одной копѣйки до трехъ копѣекъ съ половиною, съ четвертнаго отъ одной до двухъ копѣекъ, съ коробочнаго по сороку осми копѣекъ.

„Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества и по разсужденію оной Палаты велѣно въ Правительствующій Сенатъ представить доношеніемъ, что хотя къ строенію Галлерей Мастерская

и Оружейная Палата крайнее стараніе и прилагаетъ, точію по учиненнымъ отъ той Палаты сего года апрѣля съ 2 сего іюля по 13 число десяти публикамъ о явкѣ къ торгу для строенія Галлерей охочихъ людей явилось малое число, да и оныя сего іюля 17 при третьемъ торгу послѣднія цѣны требуютъ взять съ вышеписанными показанными отъ архитектора въ справкѣ цѣнами весьма не сходныя; и не доложась Правительствующему Сенату Мастерская и Оружейная Палата за строеніе Галлерей собою такой великой въ цѣнѣ передачи производить не можетъ и что въ такомъ случаѣ Мастерская и Оружейная Палата чинить имѣетъ, требовать отъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества повелительнаго указа, ибо Мастерская и Оружейная Палата, хотя и десять публикъ учинивша, но къ построенію Галлерей ко уменьшенію цѣны лучшаго способа не обрѣла, и о томъ предать въ высокое разсужденіе Правительствующему Сенату, а кто еще по послѣднимъ публикаціямъ для договоровъ къ строенію Галлерей работные люди къ торгу въ тое Палату являться стануть, съ оными торги чинены и ко уменьшенію цѣны, сколько возможно, та Палата склонивать и увѣщевать будетъ и что о томъ послѣдовать можетъ, Правительствующему Сенату донести быть имѣетъ; о чемъ изъ Правительствующаго Сената въ Контору во извѣстіе взнестъ доношеніе“.

Такое же доношеніе было внесено Палатой и въ Московскую Сенатскую Контору.

Но ни Сенатъ, ни Контора не спѣшили отвѣтомъ на доношеніе Палаты. Тогда послѣдняя рѣшается приступить къ частной работѣ по постройкѣ Галлерей. 5-го августа ею „билетами было опубликовано“ о явкѣ охочихъ людей, которые бы пожелали выкопать рвы и положить въ фундаментъ бутъ. Нѣкоторые подрядчики явились и имъ три торгова учинены были, при чемъ самую послѣднюю цѣну они назначили: за выкопаніе рововъ по 59 копѣекъ съ сажени, а за положеніе бута и щебня въ фундаментъ по 1 р. 69 коп. съ сажени, при чемъ вода и потребныя къ тому инструменты, какъ-то: ушаты, чаны, лотки, шайки и проч. должны быть ихъ. Мастерская и Оружейная Палата объ этомъ донесла Московской Сенатской Конторѣ и представляла: „дабы не упустить нынѣшней осени, не позволено-ль будетъ по онымъ цѣнамъ въ работу допустить, хотя копаніемъ рововъ и положеніемъ фундамента чтобъ подспорье учинить въ работѣ Галлерей будущимъ лѣтомъ, что жъ послѣ представленія отъ той Палаты Правительствующему Сенату, за отставленіемъ прочихъ работъ, въ

земляной работѣ цѣна превзошла двѣнадцатю копѣйками, но напротивъ того въ бутѣ и щебнѣ знатная уступка оказалась, а именно—по осмидесяти по одной копѣйкѣ съ сажени, и хотя противъ архитекторскихъ цѣнъ еще превосходить пятьюдесять семью копѣйками, но воду и всѣ инструменты, которымъ должно было быть казеннымъ, а они снимаютъ на себя“. Мастерская Палата самостоятельно къ работѣ допустить тѣхъ охочихъ людей не могла и требовала поэтому отъ Московской Сенатской Конторы особаго указа.

Въ отвѣтъ на доношеніе Палаты Контора приказала: „Мастерской и Оружейной Палатѣ показанныхъ явльшихся по послѣднимъ публикамъ охочихъ людей призвать во оную Палату и, чтобъ они изъ требуемыхъ ими за ту работу послѣднихъ цѣнъ еще учинили уступку, увѣщевать и крайне склонивать, а буде они по томъ увѣщанію изъ оныхъ цѣнъ ничего не уступятъ, то оную работу отдать исправить имъ, и за тѣ просимыя ими послѣднія цѣны, а именно—за выкопаніе рововъ по пятидесять девяти копѣекъ съ сажени, а съ положенія въ фундаментъ бута и щебня по рублю по шестидесять девяти копѣекъ съ сажени жъ, и тѣ работы велѣтъ имъ исправлять подъ смотрѣніемъ архитектора князя Ухтомскаго и крайне оной Палатѣ стараніе прилагать, что бѣ оная работа окончена была нынѣшнимъ удобнымъ временемъ неотмѣнно; и о томъ въ Мастерскую и Оружейную Палату и къ архитектору князю Ухтомскому послать указы, а въ Правительствующій Сенатъ сообщить вѣдѣніе, въ которомъ объявить: хотя означенная требуемая за положеніе въ фундаментъ буту и щебня цѣна противъ вышепоказанной въ архитекторской справкѣ нѣсколькимъ и превосходить, но тѣ работные люди воду, ушаты, чаны, лотки, шайки и прочія надобности, чему всему на нѣкоторую сумму должно быть казенному, снимаютъ на себя, и тако передачи быть не признавается“.

Частичная работа—копаніе рововъ и положеніе фундамента—такимъ образомъ была налажена; и осенью 1756 года она была исполнена. Но какъ должна была идти дальнѣйшая работа по устройству Галлерей—вопросъ объ этомъ оставался все еще открытымъ.

Это естественно беспокоило Московскую Сенатскую Контору и она 20 января 1757 года постановила: „Въ Мастерскую и Оружейную Палату послать на подтвержденіе указъ, велѣтъ къ строенію оныхъ галлерей работныхъ людей, буде неотысканы въ Москвѣ, нынѣ заблаговременно отыскивать, такожъ изъ Ярославскаго и Костромскаго уѣз-

довъ, гдѣ каменщиковъ имѣется довольное число, чрезъ публики вызывать безъ упущенія нынѣшняго зимняго времени, ибо до будущей весны время остается малое, и съ явльшимися охочими людьми торги производить какъ наискорѣе и при томъ ихъ склонивать, дабы они за ту работу цѣну взяли умѣренную, не токмо противъ показанной въ архитекторской смѣтѣ цѣны, но и со уменьшеніемъ, и крайне стараться, чтобъ то строеніе было окончено конечно будущимъ лѣтомъ непременно; и о томъ въ Правительствующій Сенатъ во извѣстіе сообщить вѣдѣніе“.

Оказалось, что Сенатская Контора беспокоилась напрасно: Мастерская и Оружейная Палата приняла уже соответствующія мѣры.

На посланный ей изъ Конторы указъ она доношеніемъ отъ 9 апрѣля представляла, „что до полученія того указа въ Ярославскую и Костромскую провинціи 1756 декабря 9 и 27, и сего 1757 годовъ генваря 24 чиселъ, изъ Мастерской и Оружейной Палаты посланы указы, и велѣно въ тѣхъ провинціяхъ каменщиковъ для подряду къ дѣланію галлерей сыскавъ, обязать подписками, чтобъ желающіе явились въ Москвѣ въ Мастерской и Оружейной Палатѣ для договору конечно въ генварѣ сего 1757 года, и желающимъ прислать вѣдомость; а о явкѣ жъ въ Москвѣ каменщиковъ, кузнецовъ, декабря съ 4-го 1756 года, сего апрѣля по 7-е число, въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ двѣнадцать билетами опубликовано. И на тѣ указы отвѣтствовано: 1-е, изъ Костромы—о сыску де каменщиковъ трижды опубликовано и никого не явилось; 2-е, изъ Ярославля—указами де изъ Канцеляріи отъ строеній велѣно, первымъ ноября 19: каменщиковъ до прибытія для набору ихъ гвардіи оберъ-офицеровъ изъ домовъ никуда не отпускать и пашпортовъ не давать, вторымъ декабря 10 чиселъ 1756 года: набравъ, отдать гвардіи капитанамъ-поручикамъ, въ Ярославлѣ Ермолаеву, въ Костромѣ Сумарокову, къ строенію Ея Императорскаго Величества Дворца, каменщиковъ нарядомъ, а не подрядомъ двѣ тысячи человекъ; а покуда для Зимняго Дворца всѣ не набраны будутъ, въ другія команды набирать и задатковъ брать отнюдь не допускать; и тако де, когда къ строенію Зимняго Дворца каменщики требуемое число набраны будутъ, то по вызовѣ желающихъ для дѣланія галлерей каменщиковъ публики произведены имѣютъ быть безъ упущенія; токмо каменщиковъ изъ тѣхъ провинцій и объ нихъ вѣдомостей являлся-ль кто—понынѣ не получено. А по учиненнымъ въ Москвѣ публикамъ каменщики и кузнецы въ той Палатѣ явились, и неоднократные торги имъ учинены, и послѣдняя цѣна состоялась

кузнечной работѣ сего года, марта 7-го, за артиллерійскимъ кузнецомъ Алексѣемъ Гласковымъ, и дѣлу галлерей изъ казеннаго желѣза съ собственнымъ его угольемъ, по архитекторскому показанію, съ рѣшетою съ укрѣпленіями скобъ къ коробочнымъ камнямъ, подставокъ, пробоевъ и всякихъ желѣзныхъ къ каменной работѣ подѣлокъ и мелочей по тридцати копѣекъ съ пуда, съ связнаго свару, съ обуха, съ крюка по двѣ копѣйки; того жъ марта 21 за оброчнымъ крестьяниномъ князя Александра Боротинскаго, села Рождественскаго, Михайлоу Ивановымъ дѣланіе галлерей вчернѣ, каменная работа: съ кладки въ фундаментъ и въ стѣны бута и щебня—съ кубической сажени по рублю по штидесять по двѣ копѣекъ, кирпича—съ тысячи по рублю по осмидесять по девяти копѣекъ, камня аршиннаго и лещади трехъ четвертной нового и старого выправить въ скобы и положить въ стѣны и полы съ заливкою со ста по три рубля по тридцати одной копѣйки съ половиною, со столярной тески—съ погоннаго аршина съ каменной по пятнадцати копѣекъ съ половиною, съ кирпича съ ребрика по семи копѣекъ, съ четвертного съ одного ряда по четыре копѣйки съ четвертью, съ коробочнаго камня, оправя по лекалу въ гладь и положить въ стѣны, съ каждого по рублю по четырнадцати копѣекъ, а матеріалы къ работѣ отъ Ивановской колокольни и отъ Цейгауза и воду привозить и на стѣны носить имъ своими лошадьми и работными людьми и чаны, ушаты, шайки, ведра и причалки и прочіе всѣ инструменты имъ имѣть собственные, а на подвизи, кружала, творила, лѣса, доски, веревки казенные; минувшаго апрѣля 9-го дня за каменщикомъ вѣдомстей Московской губерніи Кирилоу Сельскимъ строеніе той Галлерей оптомъ генеральною суммою совѣмъ въ отдѣлку, въ лицо, съ выключкою цѣнъ за покупные вновь и за вынятые отломки палатъ матеріалы, и что на положеніе фундамента и прочія мелочи издержано за одиннадцать тысячъ девятьсотъ рублей, а менѣе де тѣхъ цѣнъ, какъ за различные работы, такъ и оптомъ генеральною суммою никто изъ нихъ не возьметъ и торговаться впредь не будетъ. А смѣтою, справками и доношеніями архитекторъ князь Ухтомскій объявлялъ: 1-мъ, 1756 г. февраля 26, на дѣло-де галлерей потребно буту тридцать четыре, щебню двадцать, песку сто тридцать сажень, кирпичу одинъ миліонъ семьдесятъ одна тысяча, камня аршиннаго двѣ тысячи восемьсотъ девяносто восемь, камня жъ длинною по одному аршину съ половиною сорокъ, лещади аршинной три тысячи тридцать двѣ, извѣсти крутовой двѣ тысячи триста девяносто одна бочка, алебастра пять тысячъ пудовъ; 2-мъ, марта 15-го желѣза связнаго девятьсотъ двадцать шесть, полоснаго тысяча восемьсотъ семьдесятъ восемь пудовъ; 3-мъ, мая 7, при казенныхъ-де строеніяхъ давано у Красныхъ

Воротъ въ Лештоковъ домъ при Сенатскихъ апартаментахъ, при Никитскомъ монастырѣ и при Архитекторскихъ покояхъ, бута и щегля съ сажени отъ рубля семи копѣекъ до рубля жъ двѣнадцати копѣекъ, кирпича съ тысячи отъ девяносто осми копѣекъ до рубля десяти копѣекъ съ камня и съ лещади со ста отъ рубля двѣнадцати копѣекъ до рубля девятнадцати, со столярной тески съ погоннаго аршина съ каменной отъ девяти до двѣнадцати копѣекъ, кирпича съ ребрика отъ одной копейки до трехъ копѣекъ съ половиною, съ четвертной отъ одной копѣйки до двухъ копѣекъ, съ коробочнаго камня по сорокъ осми копѣекъ; 4-мъ, іюля 17, при казенныхъ-де строеніяхъ вода, лѣсъ, шайки и чаны и прочіе подобные тому разные матеріалы въ цѣну мастеровъ и работныхъ людей не включаются, а за работу мастеровымъ людямъ сумма кладется особо; 5-мъ, октября 24-го, сверхъ-де положенія въ фундаментъ бута и щегля тридцати двухъ сажень на докончаніе фундаментовъ за выключкою заготовленія подъ стѣну, что къ Благовѣщенскому Собору, потребно буту кубическихъ до семидесяти одной сажени, щеглю до тридцати двухъ сажень; 6-мъ, сего 1757 года февраля 4-го, при казенныхъ-де строеніяхъ за работу кузнецамъ съ ихъ угольемъ плата производилась съ связнаго желѣза, съ вару, съ обуха, съ крюка и пересѣку по три копѣйки, за сдѣланіе скобъ, болтовъ по осми копѣекъ съ половиною съ пуда, за сдѣланіе рѣшетокъ и подставъ къ огнямъ по сорокъ копѣекъ съ пуда жъ; 7-мъ, 28 чиселъ, къ казеннымъ-де строеніямъ вода вожена и разные припасы, т. е. чаны, шайки, ушаты, ведра, лотки покупаны казеннымъ коштомъ, а на дѣло матеріалы ношены каменщиками, и за оную ношу сверхъ рядной цѣны платы не производилось, а по какимъ цѣнамъ покупка къ тому строенію матеріаловъ и за работы положены, и сколько на кровлю листового и строительнаго желѣза пудовъ и столярной тески погонныхъ аршинъ, также канительной и прочей рѣзбы на столярные полы, оконницы и на прочія украшенія что порознь сумма состоятъ имѣть—тому подробной смѣты по многочисленнымъ къ архитектору князю Ухтомскому указамъ и повинъ не подано; а въ 1756-мъ году сентября 12 дня, по силѣ указовъ Правительствующаго Сената Конторы, съ положенія въ фундаментъ бута и щегля дано по рублю по шестидесятъ по девяти копѣекъ съ сажени; справками жъ изъ Московской Гофъ-Интендантской Конторы сего 1757 года, февраля 4 и 28 чиселъ, объявлено: при строеніи-де Кремлевскихъ Дворцовъ вольнымъ каменщикамъ по договорнымъ ихъ цѣнамъ дача производилась заработныхъ денегъ съ положенія въ дѣло со включеніемъ въ ту сумму на подрядчиковъ коштъ воды. лотковъ, ведеръ, ушатовъ и причалковъ, и носки матеріаловъ, кирпича новаго

и стараго по рублю по сорокъ по пяти копѣекъ съ тысячи съ камня бѣлаго, трехчетвертного и четырнадцати-вершковаго по-тому жъ, съ лещади аршинной трехчетвертной и съ четырнадцать вершковъ по шести рублей со ста, съ шаблонной, канительной и базической тески изъ гладкаго камня по двадцати копѣекъ, а съ кирпичной, панельной и желобной тески жъ по семи копѣекъ съ аршина“. Приведя эти справки, Палата указывала, что изъ подрядчиковъ явившихся къ торгамъ, можно остановиться только на двухъ лицахъ: на Михаилѣ Ивановѣ и Кириллѣ Сельскомъ; и кому изъ нихъ ту работу отдать и съ кѣмъ контрактъ заключить объ этомъ она и спрашивала Сенатскую Контору.

Вмѣстѣ съ этимъ доношеніемъ въ Сенатскую Контору былъ представленъ каменщикъ Кирилла Сельскій, „который предъ собраніемъ Сенатской Конторы о сбавкѣ изъ показанной требуемой имъ цѣны увѣщеванъ, и сбавилъ сто рублей, а объявилъ, что за то все оной Галлерей строеніе на требуемыхъ имъ въ Мастерской и Оружейной Палатѣ кондиціяхъ возьметъ одиннадцать тысячъ восемьсотъ рублей, а менѣ той цѣны не возьметъ и впредь торговаться не будетъ“.

Тогда Сенатская Контора опредѣлила послать въ Мастерскую и Оружейную Палату указъ съ приказаніемъ „о томъ строеніи въ Москвѣ еще публиковать, не пожелаетъ-ли кто означенной Галлерей строеніе взять ниже показанной требуемой имъ, Сельскимъ, въ Сенатской Конторѣ цѣны, а кто явится, съ тѣми производить торги, и что кто съ послѣдняго торгу просить будетъ, и съ какимъ договоромъ оное строеніе взять пожелаетъ, о томъ со обстоятельствомъ подать доношеніе, при чемъ и тѣхъ подрядчиковъ для окончательнаго торгу представить въ Сенатскую Контору“.

28-го апрѣля того же года въ Сенатскую Контору явился князь Ѳеодоръ Щербатовъ и подалъ отъ Мастерской и Оружейной Палаты доношеніе, въ которомъ было объявлено слѣдующее:

„О показанномъ-де строеніи отъ той Палаты опубликовано и велѣно,—кто оное строеніе пожелаетъ взять порознь и оптомъ генеральною суммою, но по тѣмъ публикамъ къ торгу къ розничнымъ по-тысячно работамъ въ тою Палату никого не явилось, а явились для взятія того строенія оптомъ генеральною суммою второй гильдіи купцы: Михайла Игнатьевъ, Карпъ Чешмыревъ, да оброчные крестьяне: Александровой слободы—Матвѣй Алекинъ, Донского монастыря

—Петръ Дубровскій, дворцоваго села Калычева—Федотъ Смирновъ; и за то строеніе изъ нихъ Михайла Игнатьевъ съ послѣдняго торгу требуетъ десяти тысячъ ста осмидесяти рублей, съ которыми на какихъ кондиціяхъ то строеніе производить учиненъ договоръ“, копія съ котораго была приложена при доношеніи для разсмотрѣнія. Доношеніе заканчивалось требованіемъ отъ Сенатской Конторы указа на заключеніе означеннаго договора.

Сенатская Контора, выслушавъ это доношеніе Палаты, немедленно вызвала подрядчиковъ: Михайлу Игнатьева и Петра Дубровскаго, и предложила имъ между собой троговаться. Подрядчики съ заявленной имъ цѣны учинили сбавки: купецъ Игнатьевъ послѣднюю цѣну объявилъ въ десять тысячъ сто рублей, а Дубровскій заявилъ, по довольномъ увѣщаніи, что онъ согласенъ взять девять тысячъ восемьсотъ рублей, „точію бѣ къ тому означенной Галлерей строенію кровельное листовое желѣзо, сколько оного потребно будетъ со взятѣмъ за оное по указной продажной цѣнѣ, по чему на казенныя строенія отпускается денегъ, отпускавано было казенное на его счетъ“.

Послѣ учиненныхъ торговъ Сенатская Контора имѣла о томъ довольное разсужденіе и постановила:

„Хотя опредѣленіемъ Правительствующаго Сената той Галлерей и палатъ строеніе покупкою матеріаловъ и наймомъ работныхъ людей исправлять и велѣно, къ чему Мастерскою и Оружейною Палатою довольное число и матеріаловъ закуплено, точію къ той работѣ за настоящую цѣну работныхъ людей по многимъ отъ Мастерской и Оружейной Палаты публикамъ не явилось, а которые и явились, но тѣ просили цѣны весьма высокія, а означенная требуемая подрядчикомъ Дубровскимъ цѣна противъ архитектурской смѣты весьма ниже, а именно—пятью тысячами двумя стами рублями; того ради все то строеніе на объявленныхъ учиненныхъ въ Мастерской и Оружейной Палатѣ кондиціяхъ, ежели другихъ подрядчиковъ не явится и ниже той цѣны не возьмутъ, отдать исправить показанному подрядчику Петру Дубровскому за объявленную требуемую имъ въ Сенатской Конторѣ послѣднюю цѣну, за девять тысячъ за восемьсотъ рублей, вычтя изъ той суммы какъ за старыя выбранныя и изъ тѣхъ употребленныя въ дѣло, такожь и впредь кои изъ старыхъ палатъ выберутся матеріалы и данныя за копаніе рововъ и положеніе въ дѣло матеріаловъ деньги, и въ томъ съ нимъ, Дубровскимъ, Мастерской и Оружейной Палатѣ заключить контрактъ по указомъ; а тѣ новопокуп-

ные и старые матеріалы отдать ему, Дубровскому, точію Мастерской и Оружейной Палатѣ Присутствующимъ того крайне наблюдать, чтобъ изъ старыхъ матеріаловъ какъ нынѣ наличной, такъ и впредь изъ старыхъ палатъ выбранной матеріалъ отдаваемъ былъ ему, подрядчику, за надлежащую цѣну, наблюдая изъ того Высочайшей Ея Императорскаго Величества интересъ, и дабы то строеніе совсѣмъ въ отдѣлку построено было самымъ добрымъ и прочнымъ мастерствомъ безъ дальняго времени продолженія, въ чемъ и архитектору князю Ухтомскому прилагать крѣпкое смотрѣніе“.

Подписавъ контрактъ, подрядчикъ Дубровскій немедленно приступилъ къ работамъ. Но вскорѣ же снова возникъ вопросъ о томъ, ломать или не ломать четвертую стѣну старыхъ палатъ, примыкавшую къ Благовѣщенскому собору.

27-го мая Мастерская и Оружейная Палата въ доношеніи Правительствующему Сенату писала между прочимъ слѣдующее:

„Сего мая 26 дня архитекторъ князь Дмитрій Ухтомскій доношеніемъ объявляетъ: сего 757 года строеніе вновь Галлерей, въ силу апробованныхъ отъ Правительствующаго Сената чертежей начато, а оставшаяся отъ разломки четвертая стѣна оказалась въ ветхости, на которой вновь строенія производить и основаться никакъ невозможно, и требовалъ, чтобъ означенную стѣну со сводами приказать разобрать, не упуская времени, дабы въ силу апробованныхъ отъ Правительствующаго Сената чертежей, за несомкою означенной стѣны въ строеніи упоминаемой Галлерей остановки учиниться не могло, а оная стѣна для ея непрочности хотя и разобрана будетъ, токмо на томъ же мѣстѣ стѣна и со сводами имѣетъ быть построена вновь по прежнему, о чемъ де отъ него и въ Сенатскую Контору представлено доношеніемъ же.

„И по Ея Императорскаго Величества указу и по разсужденію оной Палаты, велѣно въ Правительствующій Сенатъ представить доношеніемъ, что архитекторъ князь Ухтомскій Правительствующаго Сената отъ Конторы и отъ реченной Палаты доношеніемъ требуетъ нынѣ по учиненіи уже съ подрядчиками договора, о разобраніи старой казенной Палаты четвертой стѣны со сводами, на которой лежатъ задней паперти Благовѣщенскаго Собора своды. Но Мастерская и Оружейная Палата, за вышечисаннымъ Правительствующаго Сената запретительнымъ о неломкѣ той паперти указомъ, его,

архитектора, къ той разборкѣ допустить не можетъ; да и въ учиненномъ сего 1757 года въ мартѣ мѣсяцѣ съ подрядчиками при немъ, архитекторѣ, договора о разборкѣ свода, состоящаго на четвертой стѣнѣ и у алтарей Благовѣщенскаго Собора не изъяснено, а ежели по нынѣшнему архитекторскому представленію будетъ тое четвертую стѣну сломать, то какъ тое стѣну, такъ и своды папертные онъ, архитекторъ, ломать будетъ“.

Черезъ два дня, т. е. 29 мая, съ своей стороны и Сенатская Контора препроводила въ Сенатъ по этому поводу подробное вѣдѣніе, въ которомъ писала:

„Правительствующаго Сената въ Контору архитекторъ князь Дмитрій Ухтомскій поданнымъ доношеніемъ объявлялъ, что въ 1756-мъ году въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Сенатскую Контору и въ Мастерскую и Оружайную Палату доношеніемъ представлено, чтобъ Старой Казенной Палаты четвертую стѣну, которая при паперти Благовѣщенскаго Собора состоитъ, ежели по осмотру явится, что она построена на такомъ же грунтѣ, то есть на насыпной землѣ, какъ той Палаты три стѣны обстои, то неотмѣнно надлежитъ оную стѣну и со сводами разобрать и вновь сдѣлать по прежнему, а безъ того вновь строенія производить никакъ не возможно. А сего де 1757 года строеніе вновь Галлерей, въ силу апробованныхъ отъ Правительствующаго Сената чертежей, уже и начато и та оставшая отъ разломки бывшей Казенной Палаты четвертая стѣна, состоящая въ планѣ подъ литерою А, оказалась на насыпномъ грунтѣ и на сваяхъ, кои въ прахъ истлѣли, да ктому жъ на той стѣнѣ и по сводамъ надъ стѣнами, кои въ планѣ состоятъ подъ литерою В, имѣются опасныя разсѣдины, и такъ той стѣны для означенныхъ обстоятельствъ безъ разборки оставить и вновь строенія на ней верхняго апартамента производить и основаться никакъ не возможно, и чтобъ оную стѣну и съ сводами безъ упущенія времени соблаговолено бѣ было разобрать, Оружейной Палаты Присутствующимъ словесно отъ него, архитектора, представляемо было неоднократно, но токмо она и понынѣ еще не разобрана. А что же въ прошломъ 1756-мъ году та Мастерская и Оружейная Палата представляла Правительствующему Сенату и Правительствующаго Сената Конторѣ, якобы на той стѣнѣ и на трапезѣ состоитъ вверху придѣлъ Великомученика Георгія, и по тому представленію той трапезы и придѣла указомъ Правительствующаго Сената разбирать запрещено, а понеже тотъ Георгіевскій придѣлъ находится не на той стѣнѣ, коя въ планѣ значится подъ литерою А и не надъ стѣнами, что межъ

Благовѣщенскимъ Соборомъ и старою Палатаю, кои въ планѣ значутся подъ литерою В, но надъ трапезою, состоящею въ планѣ подъ литерою С, который придѣлъ и подъ нимъ съ трапезою С совсѣмъ останется безъ поврежденія, и тѣмъ доношеніемъ требовалъ, чтобъ соблаговолено было о сломкѣ означенной стѣны со сводами, за выше-предписанными резонами, Оружейной Палатѣ приказать, дабы въ силу апробованныхъ отъ Правительствующаго Сената чертежей, за несломкою означенной стѣны, въ строеніи упоминаемой Галлерей остановки учиниться не могло, а по сломкѣ той стѣны ветхой вновь стѣна на томъ же мѣстѣ и съ сводами имѣеть быть построена по прежнему, о чемъ отъ него, архитектора, и Оружейной Палаты Присутствующимъ, какъ выше значить, представлено жъ. А для наилучшаго о показанной стѣнѣ и о прочемъ разсмотрѣнія приложенъ при томъ доношеніи планъ со изъясненіемъ. А по справкѣ въ Сенатской Конторѣ въ 1755-мъ году, декабря 11-го дня, оной Конторѣ Мастерская и Оружейная Палата доношеніемъ между прочимъ объявляла, по плану де новой Галлерей назначена часть задней Благовѣщенскаго Собора паперти къ разбиркѣ, изъ которой сдѣлано для всходу въ верхнюю галлерею лѣстница, а въ той паперти находится стѣнное древней работы писаніе со украшеніемъ иконостасовъ съ окладными образами и видимо старинное было съ сѣдалищами и приступами знатное мѣсто, а снаружи около оконъ имѣется древней работы рѣзба и затѣмъ къ ломкѣ той паперти и къ построенію въ томъ мѣстѣ лѣстницы допустить не безъ опасности, ибо надъ тою жъ папертью отступя отъ стѣнного угла сажени на двѣ на верхнемъ своду утверждень придѣлъ Великомученика Георгія, да и той лѣстницѣ во ономъ на паперти мѣстѣ быть неприлично, но должно ей быть близъ Присутственной Палаты и той палаты, гдѣ офицеру караульному построено будетъ; того ради ежели бѣ камеръ-коллежскіе покои отданы были, то бѣ все то и она ко всюду въ верхнюю Галлерею лѣстница по самой способности вмѣщена тамъ быть могла и Собора Благовѣщенскаго объявленная паперть имѣла бы быть въ цѣлости по прежнему, и объ ономъ требовать указа. И по опредѣленію Севатской Конторы, въ Правительствующій Сенатъ сообщено вѣдѣніе, коимъ требовано показанную съ правой стороны Благовѣщенскаго Собора и паперти часть, яко оная древней работы, повелѣно-ль будетъ для лѣстницы, по которой имѣеть быть восходъ въ назначенную къ постройкѣ Галлерею, за показанными въ доношеніи Мастерской Палаты резоны, ломать. А марта 20-го дня 1756-го году сообщеннымъ изъ Правительствующаго Сената въ Сенатскую Контору вѣдѣніемъ велѣно для всходу къ назначенной постройкѣ вновь въ верхнюю галлерею лѣстницы

имѣющіяся при Благовѣщенскомъ Соборѣ паперти и надъ нею придѣла отнюдь не ломать, а для восходу въ ту верхнюю галлерею къ сдѣланію лѣстницы той Сенатской Конторѣ обще Мастерской и Оружейной Палаты съ Присутствующими изыскавъ велѣтъ архитектору издѣлать въ другомъ способномъ мѣстѣ, дабы при сдѣланіи оной означеннымъ паперти и придѣлу Великомученика Георгія нимало поврежденія не было, о чемъ де въ Правительствующаго Сената въ Мастерскую Оружейную Палату указъ посланъ. И въ силу того вѣдѣнія, Сенатской Конторы Присутствующіе общей оной Палаты съ Главнымъ Присутствующимъ, Тайнымъ Совѣтникомъ, княземъ Щербатовымъ при архитекторѣ князѣ Ухтомскомъ, бывъ въ той Палатѣ, разсудили той ко восходу лѣстницѣ быть изнутри состоящихъ бывшихъ подъ Сенатскою Канцеляріею палатъ средняго апартамента. Да того жъ 1756 году, іюля 22-го дня, архитекторъ князь Дмитрій Ухтомскій поданнымъ въ Сенатскую Контору доношеніемъ объявлялъ: того де іюля 3-го дня въ Мастерскую и Оружейную Палату представлено отъ него доношеніемъ, что по указу Правительствующаго Сената велѣно, въ силу апробованныхъ чертежей, для убранія вѣдомства Мастерской и Оружейной Палаты вещей построить вновь Галлерею и нѣкоторыя зданія, гдѣ въ планахъ назначено, сломать, изъ котораго зданія и изъ палаты, что при Благовѣщенскомъ Соборѣ, три сломаны, одна стѣна впредь до усмотрѣнія грунту земли оставлена; а по разломкѣ упоминаемыхъ трехъ стѣнъ оказалось, что оныя стѣны построены были на насыпной землѣ, отчего та палата и поврежденіе имѣла, и потому уповательно, что и достальная стѣна той палаты обстоитъ на такомъ же грунтѣ земли, а когда на такомъ, то уже вновь строенія къ той стѣнѣ безъ разбирки оной пристраивать неудобно, да и не прочно, и для того надлежитъ, не упуская времени, около оной стѣны для наилучшаго устроения землю обрыть глубиною такъ какъ, оныя фундаменты начало свое имѣютъ, и ежели окажется, что и оная оставшая стѣна построена на насыпной же землѣ такъ, какъ и прочія три стѣны построены были, то бѣ какъ оную оставшую стѣну, такъ и прочее назначенное въ апробованныхъ чертежахъ къ сломкѣ строеніе соблаговолено бы было приказать сломать, не упуская тогдашняго удобнаго времени, дабы отъ несломки онаго въ строеніи вновь Галлерей остановки учиниться не могло. На которое представленіе изъ оной Мастерской и Оружейной Палаты къ нему въ указѣ написано, что указомъ Правительствующаго Сената велѣно для восходу къ означенной постройкѣ вновь въ верхнюю галлерею лѣстницы имѣющіяся при Благовѣщенскомъ Соборѣ паперти и надъ нею Великомученика Георгія придѣла

отнюдь не ломать и той паперти и придѣлу нималаго поврежденія не чинить; а за онымъ указомъ вышеписанной старой палаты четвертой стѣны къ ломкѣ дозволенія учинить не можетъ, ибо де на той стѣнѣ съ одной стороны состоитъ помянутый Георгіевскій придѣлъ и къ той же четвертой стѣнѣ придѣлана реченная паперть со стѣннымъ древней работы написаніемъ. А понеже объявленный придѣлъ Великому-ченика Гоергія состоитъ не на той стѣнѣ, которую должно разобрать, но на особой аркадѣ, и поврежденія отъ разломки упоминаемой стѣны быть не можетъ, своды же надъ папертью со стѣннымъ писаніемъ, которые основаны со стѣны Благовѣщенскаго Собора и со стѣны бывшей Оружейной Палаты, надлежитъ неотмѣнно жъ разобрать, а по разобраніи паки вновь возможно сдѣлать по прежнему и со стѣннымъ написаніемъ, какъ оныя были, о чемъ отъ него, и поданнымъ на строеніе Галлерей проектомъ положено тое бывшую Оружейную Палату за ветхостью всю разобрать и Правительствующимъ Сенатомъ апробовано, чего ради онъ, архитекторъ, представлялъ, что вышеписанной старой Казеной Палаты четвертую стѣну, когда по осмотру явится, что оная состоитъ на такомъ же грунтѣ, на насыпной землѣ, какъ той Палаты три стѣны обстояли, то неотмѣнно надлежитъ оную стѣну разобрать, а безъ того вновь строенія производить никакъ невозможно, и требовало указу. И того жъ іюля 31-го дня Собраніемъ Правительствующаго Сената Контора обще Мастерской и Оружейной Палаты съ Главнымъ Присутствующимъ Тайнымъ Совѣтникомъ княземъ Щербатовымъ да съ архитекторомъ княземъ Ухтомскимъ къ той, находящейся при Благовѣщенской паперти четвертой стѣнѣ для смотрѣнія ходили, и по довольномъ разсужденіи отъ Собранія Правительствующаго Сената Конторы приказано Мастерской и Оружейной Палатѣ около оной стѣны для наилучшаго усмотрѣнія землю работными людьми до фундамента обрыть, а какъ оброютъ, то архитектору и оной Палаты Присутствующимъ прилежно освидѣтельствовать, на насыпной или на материкѣ оной стѣны фундаментъ начало свое имѣеть, и что по тому осмотру окажется, подать въ Сенатскую Контору рапортъ немедленно. А сего мая 23-го числа Собранію Правительствующаго Сената Конторы Мастерской и Оружейной Палаты Главный Присутствующій Тайный Совѣтникъ князь Щербатовъ Собранію словесно объявилъ, что около той четвертой стѣны земля съ фундамента обрыта и требовать въ томъ разсмотрѣнія, дабы въ строеніи означенныхъ галлерей остановки не было, чего ради оный фундаментъ Собраніемъ Сенатской Конторы обще съ нимъ Тайнымъ Совѣтникомъ при архитекторѣ князѣ Ухтомскомъ осамтрянъ, и по осмотру явилось, та стѣна построена на насыпной землѣ и подъ нею сваи истлѣли и по стѣнѣ и по

сводамъ надъ сѣдцами оказались осѣдины. Того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената Контора приказали: въ Правительствующій Сенатъ сообщить вѣдѣніе, при чемъ поданный отъ архитектора князи Ухтомскаго той стѣнѣ и прочему зданію приложить планъ и при томъ объявить, что по разсужденію Сенатской Конторы оную четвертую стѣну съ нѣсколькими сводами, какъ и архитекторъ князь Ухтомскій объявляетъ, за показанною опасностью, что подъ тѣмъ фундаментомъ сваи истлѣли, на стѣнѣ и по сводамъ оказались сѣдины, разобрать и вновь съ такою рѣзбою и стѣннымъ иконнымъ писаніемъ какъ то нынѣ есть построить надлежитъ, а безъ того вновь при томъ строеніи строить опасно, и требовать о томъ изъ Правительствующаго Сената непродолжительнаго опредѣленія, дабы затѣмъ въ силу апробованныхъ отъ Правительствующаго Сената чертежей въ строеніи оныхъ галлерей не упустить нынѣшняго удобнаго лѣтняго времени, а между тѣмъ велѣть архитектору князю Ухтомскому имѣющееся на той стѣнѣ и по сводамъ древнее украшеніе, то есть стѣнное иконное писаніе и рѣзную работу подробно описать и точно на планъ снять, дабы егда отъ Правительствующаго Сената о сломкѣ упомянутой стѣны со сводами опредѣленіе послѣдуетъ, возможно было на новомъ зданіи таковое жъ украшеніе вновь учинить, а подлежащее той галлерей строеніе что кромѣ означенной стѣны слѣдуетъ работою производить съ поспѣшеніемъ, и о томъ къ нему, архитектору, и въ Мастерскую и Оружейную Палату послать указы“.

При вѣдѣніи былъ приложенъ учиненный архитекторомъ соответствующій планъ.¹⁾

Н. Г. Высоцкій.

¹⁾ Копія плана предполагавшагося зданія Оружейной Палаты, составленнаго въ трехъ видахъ, снята по нашему порученію, съ подлинника съ буквальною точностью, и передана нами въ Комиссію по изученію Старой Москвы для ея Музея. Н. В.

СТАРЫЕ ГОДЫ.

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ

для любителей искусства и старины.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ.

Въ девятомъ году изданія «Старые Годы» выходятъ по прежней программѣ и при участіи слѣдующихъ сотрудниковъ:

В. С. Арсеньевъ, О. Г. Беренштамъ, И. Я. Билибинъ, П. П. Вейнеръ, Adolfo Venturi (Римъ), L. Venturi (Венеція), В. И. Веретенниковъ, В. А. Верещагинъ, бар. Н. Н. Врангель, Н. А. Габилевъ, Fierens Gevaert (Брюссель), В. Т. Георгіевскій, В. Н. Гернгроссъ (Всеволодскій), В. В. Голубевъ, Jean Guiffrey (Парижъ), Игорь Э. Грабаръ, Loys Delteil (Парижъ), С. П. Дягилевъ, Н. П. Кондаковъ, Е. Ф. Коршъ, Е. М. Кузьминъ, В. Я. Курбатовъ, Н. Е. Лансере, Э. Э. Ленцъ, Э. К. фонъ Липгартъ, Е. Г. Лисенковъ, П. П. Лихачевъ, В. К. Лукомскій, Г. К. Лукомскій, Н. Е. Макаренко, Сергій Маковскій, Pierre Marcel (Парижъ), L. de Maeterlinck (Гентъ), П. П. Муратовъ, П. И. Нерадовскій, А. В. Орѣшниковъ, R. P. Pirling, Pol de Mont (Антверпенъ), Н. К. Рерихъ, Н. И. Романовъ, А. А. Ростиславовъ, Н. В. Ротштейнъ, D. Roche (Парижъ), А. В. Селивановъ, П. К. Симони, Н. В. Соловьевъ, А. А. Спицынъ, П. Н. Столпянскій, Н. Г. Тарасовъ, С. Н. Тройницкій, А. А. Трубниковъ, В. К. Трутовскій, А. И. Успенскій, бар. А. Е. Фелькерзамъ, И. А. Шляпкинъ, Джемсъ А. Шмидтъ, В. А. Щавинскій, И. А. Фоминъ, В. Я. Чемберсъ, С. Р. Эрнстъ, П. Д. Эттингеръ, С. П. Яремичъ, А. И. Яцимирскій, и мн. др.

**Цѣна въ годъ съ доставкою и пересылкою 15 руб.,
безъ доставки—14 руб., за границу—50 франковъ.**

За перемѣну адреса подписки 50 коп.

При подпискѣ черезъ контору редакціи допускается разсрочка: при подпискѣ—7 руб., 1 Апрѣля—4 руб., и 1 Июля—4 руб.
Подписка принимается: въ Петроградѣ—въ конторѣ редакціи (Рыночная ул., 10) и въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа, Мелье, «Новаго Времени», Клочкова, Митюрникова, Лебедева и Карбасникова; въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа, «Новаго Времени», Шибанова, «Образованіе» и В. Н. Морозова и въ складахъ изданій Общины Св. Евгеніи Краснаго Креста: въ Петроградѣ—Морская, 38, и въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, 11.

Объявленія: стр. 90 р., ¹/₂ стр.—55 р., ¹/₃ стр.—40 р., ¹/₄ стр.—30 р., ¹/₈ стр.—20 р.

Комплектовъ журнала за 1907—1913 гг. не имѣется.

Заявленія о неполученіи номера принимаются въ редакціи въ теченіе 2-хъ недѣль со дня выхода слѣдующаго за недоставленнымъ номера.

Редакторъ-Издатель **П. П. Вейнеръ.**

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1916 г.
на СТАРѢЙШІЙ изъ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ журналовъ

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“,

52-й годъ изданія.

Выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 5 до 12 печатныхъ листовъ.

Въ неофициальной части 1914 года были, между прочимъ, помѣщены статьи: Н. С. Дрентельнъ. Изъ бесѣдъ съ учащимся и ученическіе вопросы. В. Л. Розенбергъ. О динамическомъ измѣреніи силъ и принципъ равенства дѣйствія и противоѣдствія. Н. Каменьщиковъ. Астрономическія задачи изъ литературныхъ произведеній. Евгений Лозинскій. Воспитаніе въ борьбѣ съ вырожденіемъ. К. Евсѣевъ. Вопросъ о литературныхъ бесѣдахъ въ русской педагогической литературѣ К. М. Лѣниловъ. Педагогическое рисованіе. В. Волинцевичъ. Новости иностранной педагогической литературы. А. В. Полторацкій. Международный конгрессъ по физическому воспитанію въ Даніи въ 1911 году. А. Щенинскій. Кинематографъ со школьной точки зрѣнія.

Въ неофициальной части 1915 года были, между прочимъ, помѣщены статьи: С. Н. Браиловскій. Старое и новое въ методикѣ сочиненій по русскому языку въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Алексѣй Флеровъ. Замѣтки личнаго опыта. В. Селиновъ. Современные вопросы «теоріи историческаго знанія» въ связи съ задачами методики исторіи и состояніемъ нашей учебной исторической литературы. М. Г. Попруженко. Темы по математикѣ. Н. Н. Полянский. Историко-критическій обзоръ основныхъ моментовъ методики начальнаго естествознанія. А. Д. Бутовскій. Воспитаніе и тѣлесныя упражненія въ англійскихъ школахъ. Н. С. Дрентельнъ. Въ дебряхъ нашей популярно-научной литературы. Э. Кривинъ. Руссо—источникъ новѣйшихъ теченій въ нѣмецкой педагогикѣ. Н. С. Симоновъ. Записки К. Д. Кавелина о преподаваніи „законовѣднія“ въ русскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Борисъ Флейшеръ. О желательности нѣкоторыхъ мѣропріятій въ интересахъ большаго развитія самостоятельности нашихъ кадетъ. Статьи замѣтки и рецензіи: Ал. Ник. Острогорскаго, Н. Ф. Каптерева, Ал. Ник. Макарова, А. Постникова, М. Гр. Попруженко, Н. С. Дрентельна, А. С. Рождествина, В. Л. Розенберга, Н. Н. Полянскаго, М. В. Соболева, Н. Н. Бахтина, К. Лѣнилова, В. П. Буданова, С. Бернштейна, Н. Саввина, А. Налимова, А. П. Флерова, М. Д. Приселкова, С. А. Переселенкова, Н. П. Покотило, Евг. Лозинскаго, К. Житомірскаго, Вл. Шидловскаго, Е. Е. Семашкевича, Н. К. Михайловскаго, Б. Флейшера, А. С. Азарьева, С. Траиллина и др. Въ приложеніи къ журналу печатается „Краткій отчетъ дѣятельности Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній“ за очередной годъ, включающій работы отдѣловъ: 1) Русскаго языка, 2) Математики, 3) Физики, механики и космографіи, 4) Естествознанія, 5) Географіи, 6) Графическихъ искусствъ и 7) иностранныхъ языковъ (разборъ учебныхъ программъ, пособій и книгъ, обмѣнъ мнѣній (преподавателей-практиковъ и ученыхъ-специалистовъ) вообще по всѣмъ вопросамъ преподаванія въ средней школѣ.)

Подписная цѣна съ доставкой 5 р. Иногородніе адресуются въ редакцію:
Петроградъ, Тучковъ пер., д. 11, кв. 11.

Редакторъ: И. С. Симоновъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ АЛЕКСАНДРЪ ѲЕОДОРОВНЪ благоугодно было образовать въ составъ Верховнаго Совѣта Особую Комиссію по призрѣнію пострадавшихъ за время настоящей войны офицерскихъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, вольнонаемныхъ лицъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ районахъ военныхъ дѣйствій, а также служащихъ въ тѣхъ же районахъ на правительственныхъ и земскихъ шоссеиныхъ и грунтовыхъ дорогахъ, а равно на водныхъ путяхъ, а также семей всѣхъ этихъ лицъ, какъ погибшихъ, такъ и пострадавшихъ на войнѣ, а предсѣдательствованіе въ этой Комиссіи ВСЕМЛОСТИВѢЙШЕ возложить на меня.

Стремясь возможно полнѣе осуществить возложенныя на Особую Комиссію задачи и считая, что самою главною ея цѣлью должно быть повышеніе трудоспособности пострадавшихъ, я буду добиваться всѣми способами, дабы, по возвращеніи пострадавшихъ въ свои родныя семьи, они не только не были имъ въ тягость, а были бы такими же, какъ другіе, работниками, работающими, по волѣ ВСЕВЫШНЯГО, на другомъ поприщѣ.

Сознавая всю трудность поставленной цѣли, я вѣрю, однако, что милостью БОЖІЕЮ и благодаря содѣйствію всѣхъ русскихъ людей своими знаніями, трудами и пожертвованіями, по всей Россіи будутъ устроены необходимыя временныя и постоянныя убѣжища для возстановленія здоровья пострадавшихъ, обученія каждаго посильнымъ для него знаніямъ и ремесламъ, которыя дадутъ имъ душевную бодрость трудового человѣка, достатокъ, а, вмѣстѣ съ ними, всѣ остальные радости жизни, а тяжело увѣчнымъ, не могущимъ обходиться безъ посторонней помощи и требующимъ помѣщенія въ постоянныя убѣжища, душевный и тѣлесный покой.

Для дѣтей павшихъ и пострадавшихъ героевъ предположено устраивать пріюты, школы и вообще всемѣрно заботиться объ ихъ воспитаніи и обученіи.

Всѣ, кто согласенъ работать въ указанномъ направленіи, всегда найдутъ во мнѣ и особой Комиссіи полное сочувствіе, нравственную и посильную денежную помощь своимъ начинаніямъ.

Отеликнитесь Русскіе люди.

Помогите устроить тяжело увѣчныхъ, а кто можетъ изъ нихъ работать, тѣмъ дать вѣрный заработокъ.

Дѣтей же героевъ-воиновъ, отдавшихъ жизнь свою за Вѣру ЦАРЯ и Отечество, воспитать достойными ихъ отцовъ.

Великая Княгиня КСЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.

20 Августа 1915 года.

Журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы

Х годъ
изданія.

„ХРИСТІАНИНЪ“.

Х годъ
изданія.

Съ 1916 года журналъ вступаетъ въ десятый годъ изданія. Выходитъ ежемѣсячно книгами на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при ближайшемъ участіи группы профессоровъ императорской Московской духовной Академіи, при сотрудничествѣ извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Журналъ ставитъ своею задачею служить великому дѣлу «христіанизаци» современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападокъ на него съ разныхъ сторонъ, быть другомъ утѣшителемъ, спутникомъ каждаго христіанина въ его жизни на землѣ.

Въ теченіе года Христіанинъ дастъ своимъ подписчикамъ:

I. 12 книжекъ журнала.

1. Ставя себѣ задачу *пріобщенія широкихъ слоевъ общества и прежде всего духовенства къ широтѣ идейно-богословскихъ и церковно-общественныхъ интересовъ и взглядовъ, которыми живетъ высшее святилище церковной науки—Академія*, редакція дастъ на страницахъ журнала рядъ возможно *популярныхъ*, по изложенію, статей по различнымъ, разрабатываемымъ въ Академіи отраслямъ богословскаго вѣдѣнія.

2. Продолжая выполненіе задачи ознакомленія русскаго общества *съ западно-европейской религіозной мыслью и жизнью*, редакція имѣетъ въ виду помѣстить нѣкоторыя выдающіяся произведенія западныхъ проповѣдниковъ - публицистовъ и богослововъ—Сперджона, Берсе, Вине, Манжено и др.

3. Обслуживая *интересы Русской Церкви Сѣверной Америки*, журналъ будетъ знакомить читателей съ церковно-общественной жизнью Сѣверной Америки.

II. Въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія будетъ дано:

Вопросы проповѣди

(систематическій сборникъ статей по вопросамъ проповѣди—русскихъ и западныхъ гомилетовъ).

III. Праздничные выпуски дѣтскаго чтенія подъ заглавіемъ

«Маленькій Христіанинъ.»

Условія подписки: На годъ 5 руб. 50 к., на полгода 3 руб. 50 к. съ доставкой и пересылкой въ Россію; за границу: на годъ 8 руб., на полгода—5 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп., съ перес. наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже.

Разерочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочія—по соглашенію.

За перемѣну адреса 20 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Сергіевъ посадъ, Московской губ. Редакція журнала «Христіанинъ».

Редакторъ-Издатель Цензоръ АРХІЕПИСКОПЪ ЕВДОКИМЪ.

Пом. Редактора доцентъ Имп. Московской Духовной Академіи

В. Виноградовъ.

ИЗВѢСТІЯ

ВОЛОГОДСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ СѢВЕРНАГО КРАЯ

выходятъ въ г. Вологдѣ

въ объемѣ не менѣе 5 печатныхъ листовъ по мѣрѣ накопленія матеріала.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

Статьи и доклады по изученію края въ историческомъ, географическомъ, естественно-научномъ, бытовомъ, культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Текущая жизнь Сѣвера. Хроника дѣятельности Вологодскаго Общества изученія Сѣвернаго Края. Обзоръ текущей литературы о краѣ. Справочный отдѣлъ по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества. Объявленія.

Цѣна выпуска 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

Въ 1914-мъ году вышелъ 1-й выпускъ, содержащій, между прочимъ, статьи: *Растительность по р. Сысолъ*—Н. В. Ильинскаго; *О юрскихъ образованіяхъ и мѣсторожденіяхъ фосфоритовъ и стрянаго колчедана въ районѣ р.р. Сысолы и Б. Визини*—В. Г. Хименкова; *О неизвѣстныхъ промыслахъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу р. Сойвы*—А. Макарова; *Вологжане-писатели*—П. А. Дилакторскаго; *О книжномъ и рукописномъ наслѣдствѣ покойнаго бібліографа П. А. Дилакторскаго*—И. В. Евдокимова и проч.

Въ 1915 году вышелъ 2-й выпускъ со статьями: *Старый бытъ*—И. В. Евдокимова; *По деревнямъ Олонецкаго края*—А. А. Шустикова; *Вологодская тимофеевка въ ея прошломъ и настоящемъ*—Н. В. Ильинскаго; *Хозяйственно-экономическое значеніе Вологодской тимофеевки*—Л. И. Молякова; *О горюмости лѣсовъ на Сѣверѣ*—В. И. Никуличева; *Вологда въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка*—В. Н. Трапезникова и мн. др.

Адресъ редакціи: Вологда, Большая Дворянская, № 12.

МОСКОВСКІЯ ВЪДОМОСТИ.

Условія подписки на 1916 годъ.

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ НА:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
ВЪ РОССІИ.	10 р.	9 р.	50 к.	9 р.	— к.	8 р.	50 к.	7 р.	50 к.	6 р.	50 к.	5 р.
ЗА ГРАНИЦУ.	20 р.	19 р.	— к.	17 р.	50 к.	16 р.	— к.	14 р.	50 к.	13 р.	— к.	11 р.
								50 к.	10 р.	8 р.	— к.	6 р.
									4 р.	— к.	3 р.	— к.
										2 р.	— к.	1 р.
											4 р.	— к.
												2 р.
												— к.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

При подпискѣ слѣдуетъ точно указывать, съ какого мѣсяца высылать газету.

Газета выходитъ ежедневно, кромѣ дней постя воскресеній и двенадцатыхъ праздниковъ.

Для годовыхъ подписчиковъ допущается разсрочка платежа: для служащихъ по третью, чрезъ ихъ начеувъ, для частныхъ лицъ: 5 руб. при подпискѣ, 3 руб. къ 1 Мая и 2 руб. къ 1 Сентября. Не внесшимъ въ срокъ денегъ высылка газеты прекращается. О желаніи разсрочки платежа должно быть заявлено при высылкѣ перваго взноса.

При высылкѣ денегъ почтовыми переводами должно указать на самомъ переводѣ (а не отдѣльнымъ письмомъ), на что присланы деньги.

Народныя школы, недостаточные крестьяне, православное духовенство девяти западныхъ, Привислинскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерній и сельское духовенство остальной Россіи платить за годъ 8 руб., за полгода 4 руб. 50 коп. За переѣзду адреса указывается каждый разъ 40 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ Редакціи (Москва, Тверская, Пименовскій пер., д. Модчанова, кв. 23), въ ПЕТРОГРАДѣ—во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ ПАРИЖѣ—*Agence Havas, Place de la Bourse.*

РОВНИЧАНЪ ПРОДАЖА №№ *Московскихъ Видомостей* въ Петроградѣ производятся на показлахъ Николаевской, Варшавской и Царскосельской жед. дорогъ.

Стоимость отдѣльныхъ №№ *Моск. Вид.* 5 коп.

Редакторъ-издатель **В. НАЗАРОВСКІЙ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ МУЗЫКАЛЬНАГО ИСКУССТВА МУЗЫКАЛЬНЫЙ СОВРЕМЕННОИЪ,

издающійся въ Петроградѣ подъ редакціей А. Н. Римскаго-Корсакова, при ближайшемъ участіи Ю. Вейсберга, В. Г. Каратыгина, проф. Н. И. Лаппина, А. В. Оссовскаго, П. П. Сувчинскаго и Ю. Д. Энгеля и при слѣдующемъ составѣ сотрудниковъ:

Арс. Аврамовъ, И. С. Айсбергъ, З. Г. Ашкинази, М. А. Бихтеръ, С. Богатыревъ, Е. В. Богословскій, Е. В. Браудо, С. Бугославскій, проф. С. К. Буличъ, В. Бѣляевъ, В. И. Бѣльскій, Ю. Л. Вейсбергъ, І. И. Витоль, Я. Я. Гандшинъ, Р. Глиеръ, М. Ф. Глисинъ, М. Гольденвейзеръ, А. Гречаниновъ, В. Гуторъ, А. Дроздовъ, Г. Эвансъ, (Лондонъ), Н. С. Жилъевъ, Н. Л. Зильберштейнъ, А. П. Ивановъ, М. Кальвокореси (Парижъ), С. П. Кабдуковъ, В. Г. Каратыгинъ, А. Д. Кастаньскій, Н. Д. Кашкинъ, М. С. Керзина, П. И. Ковалевъ, И. И. Крыжановскій, проф. И. И. Лаппинъ, А. Я. Левинсонъ, М. С. Луницъ, проф. С. М. Ляпуновъ, С. Майкапаръ, Н. А. Малько, Я. С. Медлинъ, Н.

Металловъ, Ф. В. Мирановичъ, проф. Л. В. Николаевъ, Роза Ньюмарчъ (Лондонъ), А. В. Оссовскій, А. В. Преображенскій, І. Я. Рабиновичъ, (О. Ларинъ), Н. Н. Римская-Корсакова, А. Н. Римскій-Корсаковъ, Н. И. Рихтеръ, С. Б. Розовскій, прив.-доц. А. Рудневъ, Л. Л. Сабанъевъ, Б. Л. Сабанъевъ, проф. Л. А. Саккетти, Л. О. Саминскій, проф. Н. А. Соколовъ, Н. Г. Струве, П. П. Сувчинскій, В. С. Сѣрова, Аббатъ Тибо, Г. Н. Тимофеевъ, О. Шлецеръ, А. Шмулеръ (Амстердамъ), М. О. Штейнбергъ, Лео Фунтекъ (Гельсингфорсъ), М. И. Чайковский, Б. Яновскій, В. В. Ястребцевъ, Ю. Д. Энгель, проф. А. А. Энгенвальдъ и др.

„Музыкальный Современникъ“ не органъ партійный въ какомъ бы то не было смыслѣ этого слова, а органъ музыкальной культуры въ Россіи.

„МУЗЫКАЛЬНЫЙ СОВРЕМЕННОИЪ“ выходитъ въ видѣ а) книжекъ МУЗЫКАЛЬНАГО СОВРЕМЕННОИКА“ (размѣромъ отъ 5 до 6 листовъ), выпускаемыхъ 8 разъ въ году (съ сентября по апрѣль) и иллюстрируемыхъ нотными примѣрами и художественными репродукціями (эскизы декораціи, костюмовъ, портреты музыкальных дѣятелей, художественныя карикатуры и т. д.), и б) Хроники „Музыкальнаго Современника“ (отъ 2-хъ до 4-хъ разъ въ мѣсяцъ), состоящей изъ 1) рецензій, 2) корреспонденцій; 3) обзора печати, 4) дѣятельности муз. об-ва, 5) хроники, 6) полемики, 7) библиографическихъ и фотографическихъ перечней, 8) писемъ въ редакцію, 9) почтового ящика.

Журналъ будетъ печататься на бумагѣ верже.

ИЗЪ СОДЕРЖАНІЯ БЛИЖАЙШИХЪ КНИГЪ: М. Е. Браудо, —В. Ф. Бахъ, его жизнь и творчество; проф. С. К. Буличъ, —Исторія фортепیانной литературы въ Россіи; проф. І. И. Витоль, —„Ученіе о гармоніи“ Шенберга; Я. Я. Гандшинъ, —Что такое органъ; М. Ф. Глисинъ, —О природѣ музыкальнаго искусства; А. Т. Гречаниновъ, —О моихъ духовно-музыкальныхъ сочиненіяхъ; В. Г. Каратыгинъ, —Задачи музыкальной критики, О „Сорочинской ярмаркѣ“ Мусоргскаго. Къ 25-лѣтію оп. «Кн. Игорь» Бородина; А. Кастаньскій, —О моей музыкальной карьерѣ; проф. И. И. Лаппинъ, —О музыкальномъ творчествѣ; А. В. Оссовскій, —Эволюція звукозосерзанія. Забытый гений (К. Монтеверди), Англійскіе Виргиналисты; А. В. Преображенскій, —Итъ первыхъ лѣтъ партеснаго пѣнія; А. Н. Римскій-Корсаковъ, —Очерки по исторіи музыкально-критической мысли въ Россіи: 1) А. Н. Сѣровъ, 2) В. В. Стасовъ, 3) Г. Ларошъ, О „Соловѣ“ Игоря Стравинскаго; Л. Л. Сабанъевъ, —А. Н. Скрябинъ, принципы и формы его творчества; Л. О. Саминскій, —Метаморфоза Вагнероваго оркестра въ новой европейской музыкѣ; П. Столпянскій, О музицированіи въ старомъ Петербургѣ; В. С. Сѣрова, —Чета Бларамберговъ; Тибо, —Введеніе музыкальной нотации у славянъ; М. И. Райковскій, —Переписка Чайковскаго и Римскаго-Корсакова; Ю. Д. Энгель, —Римскій Корсаковъ и Вагнеръ. О музыкальномъ посвященіи въ Россіи; В. В. Ястребцевъ, —Анализъ музыкальной картины «Садко».

Съ первой книжки журнала начнется печатаніемъ, неизданная еще, обширная, обнимающая нѣсколько десятилѣтій, переписка М. А. Балакирева и Н. А. Римскаго-Корсакова, съ предисловіемъ и примѣчаніями проф. С. М. Ляпунова.

Подписной годъ считается съ сентября. Подписная плата на годъ 8 руб. Допускъ разсрочка: 4 руб. при подпискѣ, 1 дек. 2 р. и 1 февр. 2 руб. Подписка принимается въ отдѣленіи конторы журнала—Петроградъ, Рыночная, 10, конт. „Сиріусъ“, тел. 583-67. При подпискѣ въ конторѣ журнала допускается разсрочка. Подробный проспектъ съ программой журнала, спискомъ сотрудниковъ и намѣченныхъ статей высылается по первому требованію бесплатно.

Адресъ Редакціи и Главной Конторы: Петроградъ, Свѣчной пер., 2, кв. 12.

Тел. 643-07.

5 Р.
въ годъ
за 24 №№

БЮЛЛЕТЕНИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ.

Двухнедѣльный журналъ НОВАГО ТИПА.

ОТКРЫТА
ПОДПИСКА
на
1915—16
годъ
(7-й г. изд.).

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками въ 5 печат. л. большого формата. За годъ выйдетъ 24 №№ (около 2000 страницъ). ✱ «Бюллетени» идутъ навстрѣчу потребностямъ той массы интел. читателей, которая лишена возможности знакомиться съ текущей печатью. ✱ Главная задача журн.—всесторонне отражать картину идейной духовной жизни современности. ✱ «Бюллетени» — это коллективная литер. памятка наиболѣе выдающихся явленій и фактовъ, вопросовъ и задачъ современности.

За истекшій годъ въ «Бюл.» напеч. 238 ст. по самымъ разнообраз. вѣд. Кроме того даны: 1) сборъ отзывовъ о 360 книгахъ, 2) перечень около 2400 нов. кн., 3) содерж. болѣе 80 журн. за годъ и 4) библиографія по ряду отдѣльных вопросовъ.

Библиографія въ «Бюл.» ведется такъ полно, какъ ни въ одномъ изъ существ. журн. Въ такомъ видѣ она необходима для самаго широкаго круга читателей.

Отзывы печати: Утро России: «Жур. заслуживаетъ особаго вниманія». ✱ Рус. Вѣд.: «Бюл.» знакомитъ болѣе или мѣнѣе обстоятельно съ выдающимися явл. соврем. жизни... ✱ Рус. Шк.: «Бюл.» дѣлаетъ свое дѣло умѣло и живо... ✱ Рус. Сл.: «Въ журн. запечатлѣна вся литер. жизнь года»... ✱ Совр. Сл.: «Задача журн. имѣетъ несомнѣнно культурно-популяризаторское значеніе»... ✱ Голосъ: «Въ журн. сосредоточено все новое, что позволяетъ постоянно быть въ курсѣ настроеній и иснаній какъ отечественной, такъ и мировой мысли». ✱ Нов. Ж. для Вс.: «Бюл.» незамѣнимы, особенно въ провинціи». ✱ Рус. Молва: «Много цѣннаго

и важнаго найдутъ для себя въ «Бюл.» самые широкіе круги читателей»... ✱ Киев. М.: Для провин. читателей, руководителей библиотекъ и т. д. журн. представляетъ интересъ сугубый». ✱ Ран. Утро: «Самые широкіе круги читающей публики не могутъ не заинтересоваться «Бюл.» ✱ Вѣст. Восп.: «...Изданіе, заслуживаетъ вниманія широкихъ круговъ читателей... ✱ Нижег. Лист.: «...Изданіе очень интересное по своему характеру»... ✱ Сибирь: «Типъ «Бюл.»... очень удачный... Подборъ ст. дѣлается умѣло и, дѣйствительно, даетъ отраженіе идейной дух. жизни современности»...

Проспектъ журн. высылается бесплатно. Подписная цѣна: на годъ 5 р., 6 м.— 2 р. 50 к., 3 м.— 1 р. 25 к. За границу на годъ 6 р. Для сельск. учит. при непосредственномъ обращеніи въ контору на годъ 4 р. 50 к. Подписка приним. во всѣхъ книжн. магаз. и въ почт. учрежден. Имѣются полные комплекты «Бюл.» Цѣна компл. за 1911/12 и 1912/13 гг. по 3 р. безъ перепл. и по 4 р. въ перепл.; за 1913/14 и 1914/15 гг.— 4 р. безъ перепл. и по 5 р. въ перепл. Пересылка по вѣсу и разстоянію.

Подписной годъ начинается съ 1-го сент. Можно подпис. съ 1-го числа кажд. мѣс.

Контора и ред.: Москва, Хлѣбный пер., д. 1. Тел. 5-02-06.

Издатели: В. Крандівскій и В. Носенковъ. ✱ Редакторъ В. Крандівскій.

ма и подворья для русских богомольцевъ въ Бари, въ Италіи. Работы уже почти закончены, и Общество сообщаетъ свѣдѣнія объ ихъ началѣ, ходѣ и стоимости, съ многочисленными рисунками. Повидимому, мы можемъ гордиться этимъ сооруженіемъ, часть котораго, подворье, уже служить дѣлу: она отдана итальянскому правительству подъ лазаретъ для раненыхъ. Въ концѣ книжки даются свѣдѣнія о новомъ св. Николо-Александровскомъ храмѣ въ Петроградѣ, воздвигнутомъ Палестинскимъ Обществомъ. Изданіе — очень изящное.

С. ЛЮБИМОВЪ. Опытъ историческихъ родословій. Гундоровы, Жижемскіе, Несвицкіе, Сибирскіе, Зотовы и Остерманы. П. 1915 г.

С. В. Любимовъ, извѣстный въ генеалогической литературѣ многими трудами, выпустилъ въ свѣтъ нѣсколько родословныхъ русскихъ титулованныхъ родовъ. Поколѣнные росписи этихъ родовъ уже печатались въ другихъ изданіяхъ, но здѣсь онѣ являются значительно дополненными. Онѣ составлены согласно современнымъ требованіямъ науки, съ точнымъ указаніемъ источниковъ. Авторъ дѣлаетъ ссылки на многочисленные печатныя изданія и отчасти на архивныя дѣла. Но къ сожалѣнію, имъ совершенно не использованъ главный источникъ всѣхъ генеалогическихъ изслѣдованій — Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, (если не считать двухъ ссылокъ на грамоты Коллегіи Экономіи). Если бы авторъ имѣлъ возможность ознакомиться съ дѣлами этого архива, онъ избѣжалъ бы тѣхъ ошибокъ, которыя встрѣчаются, напр., въ родословіи Гундоровыхъ. Дѣйствительно, поколѣнная роспись Гундоровыхъ, помѣщенная

въ „Бархатной книгѣ“, напечатана съ ошибкой: сдѣланъ пропускъ, благодаря которому сыновья кн. Ивана Безногаго сдѣлались его братьями (пропускъ этотъ сразу бросается въ глаза при чтеніи росписи), но ошибку эту исправляетъ родословная, поданная Гундоровыми въ Разрядъ и сохранившаяся въ Архивѣ Министерства Юстиціи. Эту родословную подписалъ, между прочимъ, кн. Матвѣй Степановичъ (№ 47), называющій своего отца Степаномъ Оеодоровичемъ, (то же самое сообщаетъ и „Бархатная книга“), а не Степаномъ Гавриловичемъ, какъ показываетъ авторъ, слѣдуя поколѣнной росписи, представленной въ концѣ XVIII вѣка въ Казанское дворянское депутатское собраніе, на томъ основаніи, что будто бы она ссоставлена на основаніи официальныхъ данныхъ Разряднаго архива; въ дѣйствительности Разрядный архивъ вовсе не составлялъ родословныхъ, а только приискивалъ свѣдѣнія о службѣ тѣхъ лицъ, которыя значились въ поколѣнной росписи, представленной просителемъ. Цѣнныя свѣдѣнія нашелъ бы авторъ въ документахъ Архива Министерства Юстиціи и для пополненія родословной Зотовыхъ, происхождение которыхъ еще мало изслѣдовано. Зотовы были дѣйствительно иноземцы и испомѣщены по Угличу, но только они не потомки Михаила Цаупе, а происходятъ отъ Грузинскаго выходца.

Каждому родословію, составленному С. В. Любимовымъ, предшествуетъ особое предисловіе, въ которомъ авторъ сообщаетъ о работахъ своихъ предшественниковъ, указываетъ ихъ ошибки и въ заключеніе даетъ свѣдѣнія о гербѣ даннаго рода.

Н. Ч.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ

издаваемый Петромъ Бартеневымъ (младшимъ).

1916-й годъ.

(Годъ изданія 54-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1916 году, за двѣнадцать выпусковъ съ пересылкой и доставкой десять рублей, для чужихъ краевъ пятнадцать рублей. Цѣна отдѣльнаго выпуска—1 р. 25 к.

Подписка въ Москвѣ въ Конторѣ Русскаго Архива на Арбатѣ, въ Денежномъ пер., въ домѣ № 3 (во дворѣ), и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 час. дня.

Книгопродавцамъ контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе должна быть отправлена немедленно по полученіи слѣдующаго за неполученнымъ выпуска, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса. Спустя три мѣсяца со дня разсылки книжки, Контора никакихъ жалобъ не принимаетъ.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются годовые комплекты журнала за 1913, 1914 и 1915 гг., по цѣнѣ 12 р. за каждый годъ.

Отдѣльные №№ за 1913, 1914 и 1915 гг., по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: передъ текстомъ, страница 200 р., $\frac{1}{2}$ стр. 100 р., $\frac{1}{4}$ стр. 25 р.; послѣ текста страница 80 р., $\frac{1}{2}$ стр. 40 р., $\frac{1}{4}$ стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, Контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и Издатель Петръ Бартеневъ (младшій).

ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТИЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1915

11—12

стр.

209. Рескриптъ и Наказъ Императрицы **Екатерины II** князю Михаилу Волконскому при назначеніи его Главнокомандующимъ въ Москвѣ. Сообщ. **Н. Г. Высоцкій**.
216. Всеподанныйшій докладъ гр. П. А. Вадуева и документы къ Верховной Распорядительной Комиссіи 1880 года касательныя.
249. Переписка К. П. Побѣдоносцева съ архіепископомъ Никаноромъ. Сообщ. **Прот. С. Петровский**.
269. Бердниковскій Архивъ. Письма П. В. Хавскаго. Сообщ. **И. П. Мордвиновъ**.
280. Письмо П. П. Петерсона къ Н. А. Часву о Н. Ѳ. Федоровѣ.
282. Грамота Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей Пермскому Воеводѣ Стольнику Ивану Савельевичу Чюбарову. Съ рукописи **Н. Ѳ. Федорова**.
296. Бытіе Крестнаго Сына. Легенда, записанная **Н. Ѳ. Федоровымъ**.
304. Пясколко словъ по поводу Федоровской змиевой легенды о Крестномъ сынѣ. **С. Н. Шамбинаго**.
306. In mortem passeris Lesbiae и На смерть собачки Амики. Ст. **С. В. Шервинскаго**.
315. Мелочи Литературнаго прошлаго. V. Къ вопросу объ источникѣ басни И. А. Крылова «Прихожанинъ» Тургеневскій «благотребный старецъ» Кеандрыка. Ст. **Вл. Данилова**.
324. О началѣ рода Хлоповыхъ. Ст. **Н. Г. Высоцкаго**.
327. Происхожденіе Никиты Моисеевича Зотова. Ст. **Н. П. Чулкова**.
333. Разсадники раскола на Уралѣ. Ст. **П. Л. Юдина**.
379. Указатель личныхъ именъ составилъ **С. А. Глазуновъ**.

Внутри обложки отзывы о книгахъ:

Вѣстникъ археологій и исторій, издаваемый Имп. Спб. Археологическимъ Институтомъ. Вып. XXII. — Дмитрію Власевичу Аяналову отъ учениковъ къ 25-лѣтію его ученой дѣятельности — **Н. Г. Высоцкій**, Первый скопческій процессъ. Матеріалы, относящіеся къ начальной исторіи скопческой секты. — Протоіерей **І. Корольковъ**, Преосвящ. **Феофанъ**, бывший епископъ Владимірскій и полковникъ **С. А. Первухинъ** въ ихъ взаимной перепискѣ. — **А. А. Корниловъ**, Русская политика въ Польшѣ со времени раздѣловъ до нач. XX в. — Пятидесятилѣтіе **В. Соча й ш е** утвержденной Комиссіи по разбору и описанію Архива Св. Синода 1855—1915 гг.

Принимается подписка на 1916 годъ.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1915.

Вѣстникъ археологiи и исторiи, изданный Имп. Спб. Археологическимъ Институтомъ. Вып. XXII. Спб. 1914.

Новый выпускъ „Вѣстника“ даетъ цѣлый рядъ важныхъ статей. Прежде всего передъ нами статья директора И-та Н. В. Покровскаго: „Древняя Софійская ризница въ Новгородѣ“, представляющая дополненiе къ другимъ статьямъ автора о той ризницѣ. Въ ней мы находимъ описанiе предметовъ не первостепенной важности, съ хронологическими опредѣленiями и съ фототипическими снимками. Отметимъ въ числѣ предметовъ драгоценный крестъ папы Урбана VIII. Затѣмъ проф. И. А. Шляпкинъ даетъ описанiе и снимки „русскаго креста въ Гильдесгеймѣ“, вѣроятно, XII в. Для Москвы интересна ст. А. И. Никольскаго: „Реставрація иконъ и настѣнной иконописи въ Московскихъ соборахъ въ 1770—1773 гг.“. Отметимъ еще статьи: П. Л. Гусева: „Новгородскiй Дѣтинецъ по изображенiю на иконѣ Михайловской церкви“; А. И. Никольскаго: „Синодальный надзоръ въ области иконописанiя въ XVIII в.“, и С. Н. Кологривова: „Старинные конскiе уборы“.

Дмитрiю Власевичу Айналову отъ учениковъ въ 25-лѣтiю его ученой дѣятельности. Пгр. 1915.

Кромѣ списка статей г. Айналова его ученики здѣсь издали нѣсколько статей по русской старинѣ. И. К. Мясоѣдову принадлежатъ три статьи: „Кратеры Софiйск. собора въ Новгородѣ“, „Фрагменты фресковой росписи св. Софiи Новгор.“, „Два погибшихъ памятника Новгор. старины“; г. Мацулевичъ предлагаетъ ст.: „Фрагменты стѣнописи въ соборѣ Снѣгогор-

скаго монастыря“; г. Окуневъ—ст.: „Крещальня Софiйскаго собора въ Кiевѣ“, г. Сычевъ—ст.: „Икона св. Троицы въ Тр.-Сергiевой лаврѣ“ и „Икона Симона Ушакова въ Новгор. епархiальномъ древлехранилищѣ“; г. Шероцкiй—ст.: „Софiйскiй соборъ въ Полоцкѣ.“

Всѣ эти статьи—хорошiй вкладъ въ русск. археологич. науку. Онѣ снабжены большимъ числомъ рисунковъ и изданы безукоризненно.

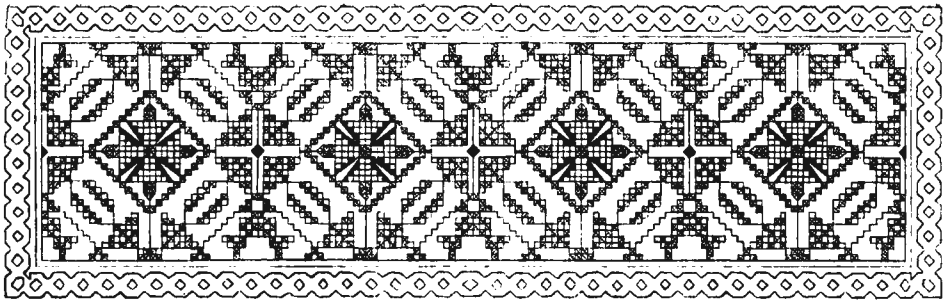
Сочиненiя Михаила Николаевича Лонгинова. Томъ I (1850—1859). Съ портретомъ. М. 1915. Изданiе Л. Э. Бухгейма Ц. 4 р. 50.

Собранiе сочиненiй М. Н. Лонгинова расчитано на пять томовъ. Первый томъ, содержащiй гл. обр. мелкiя статьи, замѣтки и некрологи, изданъ подъ редакцiею П. К. Симони съ большою тщательностью, полезными примѣчанiями и подробнымъ указателемъ. Въ приложенiи нашли себѣ мѣсто отчеты Общества Любителей Росс. Словесности за 1859—1863 гг., составленные Л-вымъ, какъ секретаремъ Общества.

Надѣмся на скорое появленiе слѣд. томовъ, особенно пятого, гдѣ должно быть извѣстное, давно уже рѣдкое изслѣдованiе Л-ва: „Новиковъ и моск. мартинисты“.

Н. Г. ВЫСОЦКIЙ. Первый скопческiй процессъ. Материалы, относящiеся къ начальной исторiи скопческой секты. М. 1915.

Н. Г. В-кiй даетъ подлинныя документы перваго судебнаго разслѣдованiя о скопцахъ 1772 г., представляющее большое законченное дѣло о распространенiи секты въ предѣлахъ нынѣшней Орловской губ. До сихъ поръ объ этомъ дѣлѣ были только краткiя и, какъ теперь оказывается, не вѣрныя

Рескриптъ и Наказъ Императрицы Екатерины II князю Михаилу Волконскому при назначеніи его Главнокомандующимъ въ Москвѣ¹⁾.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая Императрица
и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Князю Волконскому.

Черезъ сіе поручая вамъ главное попеченіе о сохраненіи добраго
порядка въ Нашемъ столичномъ городѣ Москвѣ, Всевысочайше при
томъ повелѣваемъ присутствовать вамъ Сената Нашего въ Пятомъ
Департаментѣ, и принять въ свою команду дивизію московскую, кото-
рою до сего командовалъ Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ.
равно и всѣхъ находящихся въ Москвѣ разныхъ командахъ имѣть
вамъ свѣдѣніе, и, принимая отъ нихъ рапорты, командирамъ ихъ на
всякія незапныя приключенія и происшествія давать свои наставле-
нія. Почему вы можете доносить прямо на имя Наше реляціями
всякую недѣлю, какъ о состояніи города, и въ немъ тишины и спокой-
ства, такъ и о добромъ, во всѣхъ околичныхъ и другихъ мѣстахъ

¹⁾ Помѣщаемые документы относятся къ мрачному въ исторіи Москвы времени, когда надъ столицей пронеслось ужасное бѣдствіе въ видѣ моровой язвы. Нежданная гостя массами истребляла людей. Власти потеряли голову и растерялись, населеніе за-
волновалось и учинило бунтъ. Народное волненіе приняло небывалые размѣры и сопро-
вождалось убійствомъ московскаго митрополита Амвросія. Когда волненіе утихло, пра-
вительственная власть выработала цѣлый рядъ мѣръ къ устраненію подобныхъ народныхъ
безчинствъ въ будущемъ. Въ этомъ дѣлѣ непосредственное участіе приняла сама Импе-
ратрица Екатерина II, давшая вновь назначенному Московскому Главнокомандующему
весьма знаменательный *наказъ*. *И. В.*

порядкѣ. Но чтобъ вы, будучи главнымъ въ городѣ командиромъ, не имѣли недостатка по характеру вашему въ содержаніи благопристойнаго стола, а наипаче для празднованія торжественныхъ дней, то повелѣваемъ вамъ получать изъ Нашей Статсъ-Ковторы на столъ вамъ *по тысячи*¹⁾ рублей въ мѣсяцъ, пока вы у сей должности пробудете. Въ прочемъ Мы уповаемъ, что вы по ревности и усердію къ службѣ Нашей и Отечества не оставите во всѣмъ соотвѣтствовать желаніямъ Нашимъ, къ благосостоянію всѣхъ Намъ вѣрноподанныхъ клонящимся, и что вашимъ благоразумнымъ и неусыпнымъ попеченіемъ благоденствіе и тишина въ семъ столичномъ городѣ непоколебимы всегда придутъ. Въ прочемъ пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ Ноября 5 дня 1771-го года.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Наказъ Нашему Генералу Князю Михайлѣ Волконскому.

Ввѣряя вамъ указомъ отъ сего числа славное попеченіе о добромъ порядкѣ, устройствѣ и тишинѣ Нашей столицы Москвы, заблагоразсудили Мы вамъ дать съ одной стороны-описанія, въ какомъ положеніи она есть, а съ другой-руководство, въ какомъ Мы ее видѣть желаемъ.

Извѣстны вамъ тѣ несчастія, коимъ къ крайнему Нашему прискорбію подверженъ былъ въ нынѣшнемъ году Нашъ столичный городъ сей. Великое число обывателей померло отъ прилипчивыхъ болѣзней и отъ самой язвы. Болѣзнь таковая вкралась въ сей городъ. Мы съ сокрушеннымъ сердцемъ сказать должны, ни отъ чего иного, какъ отъ ослабленія тѣхъ, коимъ поручена была безопасность города. Не упоминая о Лейбъ-Гвардіи Маіорѣ Шиповѣ съ командою, которому поручены, тому уже другой годъ, всѣ пограничные кордоны и карантинны, довольное число Лейбъ-Гвардіи Нашей офицеровъ съ командами въ прошломъ году отпавлены къ Фельдмаршалу Графу Салтыкову, и поставлены были начиная отъ Серпухова на тѣхъ дорогахъ, откуда можно было имѣть нѣкоторое опасеніе для столичнаго города,

¹⁾ Оное написано собственною Ея Императорскою Величества рукою.

который тогда еще находился свободенъ отъ того посѣщенія Божія. Сверхъ того окромѣ Кіева, Нѣжина и нѣсколькихъ малыхъ деревень въ Украинѣ, кои заперты были, и гдѣ уже болѣзни отъ части пресѣклись, нигдѣ ее не слышно было, когда въ декабрѣ мѣсяцѣ 1770 году она оказываться стала на Москвѣ между госпитальными служителями. Мы, увѣдомясь о семъ, предписали Фельдмаршалу Графу Салтыкову всѣ тѣ способы, кои только придумать можно, были для скорѣйшаго пресѣченія сего зла въ самомъ его началѣ; но какъ въ госпиталѣ и его служителяхъ сіе зло прекратилось, то на Москвѣ заблагоразсуждено, изъ предписаннаго отселѣ ничего, или мало, и то съ крайнимъ разслабленіемъ, приводить въ исполненіе. Отдаться, такимъ образомъ, единственно на удачу и полагаясь токмо на милость Всевышняго, но бывъ по совершеніямъ Нашимъ часто оныя недостойны; дожили до весны, а тогда болѣзни стали оказываться на большой суконной фабрикѣ, по привозѣ изъ Серпухова шерсти.—Сіи вѣсти дошли до Насъ въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, и отъ Насъ строжее прежняго посланы повелѣнія, и все, что до болѣзни и карантиновъ касательно было, Мы тогда поручили Нашему Генералу Порутчику Еропкину, которому справедливость отдать должно, что онъ ревностно и неослабно производилъ въ дѣйство ему порученное. Но точное исполненіе въ одной части, тогда, когда во всѣхъ другихъ издавна виѣдрилися послабленіе со стороны начальства и начальниковъ, а непослушаніе и своеволие со стороны подчиненныхъ и подельскихъ, служило въ семъ случаѣ поводомъ къ тому, чтобъ у безразсудной черни, оставленной безъ призорѣнія отъ своихъ хозяевъ, кои, страшась единого имени извы, разбѣжались по своимъ деревнямъ, навивяще приводить въ омерзеніе все то, что дѣлалось къ ихъ безопасности и спасенію.

Таково-то было состояніе сего несчастнаго города, въ которомъ одна часть людей была въ отчаяніи, а другая по горячей Нашего народа привязанности къ вѣрѣ, о коей однако мало имѣя прямаго ученія, ожидала съ небеси чудесъ къ своему спасенію, кои и думала найдти по сновидѣнію нѣкоторыхъ, можетъ быть, простодушныхъ, или же корыстолюбивыхъ людей у Варварскихъ воротъ, отъ образа, тамо издавна поставленнаго. На сіе богомоліе начало стекаться великое множество народа, такъ что въ Варварскіе ворота не токмо проѣхать, но и пройти было никому не можно, наконецъ и самихъ больныхъ туда приносить стали, отъ чего въ разсужденіи заразы для народа не могли иначе, какъ пагубныя, произойти слѣдствія. Какъ же мало старанія съ начала приложено было пресѣчь таковой вредъ, къ

пагубѣ цѣлаго народа служащей, и какой потомъ худой успѣхъ былъ униманіи возросшей толпы, о томъ несчастныя происшествія 15 и 16 сентября сами собою свидѣтельствуя, гдѣ народный мятежъ и убійство невиннаго Московскаго Архіерея Амвросія, и распушеніе народомъ карантинѣ могли легко сію древнюю столицу обратить въ небытіе, тѣмъ наипаче, что фельдмаршалъ Салтыковъ, прося Насъ чрезъ письмо о увольненіи его изъ города въ деревню, не дождавъ отъ Насъ дозволенія, самъ собою разсудилъ за благо изъ города отлучиться, а его примѣру послѣдовали почти всѣ въ Правительствѣ участвующія особы, но бодрость и неустрашимость духа Господина Генерала Порутчика Еропкина съ малымъ числомъ гвардійскихъ офицеровъ и командъ, и не болѣе того напольныхъ офицеровъ и солдатъ, уняли картечами буйство и необузданность народа, а чрезъ то спасся городъ отъ дальняго неустройства и разоренія. Мы, не бывъ извѣстны еще о сихъ происшествіяхъ, получа отъ Графа Салтыкова прошеніе о увольненіи его изъ города по причинѣ прилипчивой болѣзни, размышляли, кого назначить на его мѣсто, когда Нашъ Генералъ Фельдцейхмейстеръ Графъ Григорій Орловъ по безпредѣльному его усердію и любви къ Намъ и Отечеству Насъ просилъ, чтобъ Мы его отправили въ Москву для прекращенія, колико въ человѣческихъ силахъ есть, продолженія язвъ. Мы, соизволя на его просьбу, дѣйствительно его туда отправили 21 числа минувшаго сентября. Въ Подберезьѣ встрѣтили его 22 числа извѣстія о московскомъ мятежѣ и его слѣдствія. Онъ, пріѣхавъ 26 сентября въ Москву, нашелъ болѣзнь въ такомъ состояніи, что отъ восьми сотъ до тысячи человѣкъ въ день умирало; не токмо тѣ Правительства, кои Имяннымъ Нашимъ указомъ отъ засѣданія на время уволены были, но и всѣ прочіе не въ засѣданіи, всѣ люди въ уныніи, въ отчаяніи и въ худомъ послушаніи, ибо на площадяхъ пушки и сильныя караулы послѣдніе дни тишину содержали.

Добрымъ, усерднымъ и разумнымъ поведеніемъ, и разными учрежденіями Генерала Фельдцейхмейстера Графа Орлова, помощію же и тѣхъ, кои отъ Насъ съ нимъ туда отправлены, наипаче Господь Сенаторовъ Мельгунова, Еропкина и Волкова, Господина Оберъ-Прокурора Всеволожскаго и Вицъ-Президента Баскакова, нынѣ до того доведено, что число умирающихъ уже знатно уменьшилося; Сенатъ и Коллегія опять принялись за свою должность, довѣренность народная къ учрежденіямъ, въ его пользу дѣлаемымъ, возстановляется, и послушаніе, и повинованіе приходятъ въ добрый порядокъ. Въ семъ надежду подающемъ положеніи настоящаго времени находимъ Мы теперь за

нужно обезпечить будущее время, и для того Мы васъ нынѣ отправляемъ въ Москву на мѣсто уволеннаго отъ Насъ Фельдмаршала Графа Салтыкова. Вы пріѣхавъ туда имѣете: 1-е, еще до времени не объявлять о себѣ, ни о данныхъ вамъ отъ Насъ указахъ о принятіи города въ ваше смотрѣніе; но напередъ, условясь съ Генераломъ Фельдцейхмейстеромъ Графомъ Орловымъ, должно войти вамъ во всѣ имъ сдѣланныя учрежденія, для безопасности города и для добраго въ немъ порядка, какъ на нынѣшнее, такъ и на будущее время: 2-е, Мы передаемъ совершенно на ваше съ Графомъ Орловымъ благоразсужденіе, избраніе времени, когда вы у него примете, а онъ вамъ отдастъ управленіе города. Время его отъѣзда Мы оставляемъ на его волю, ибо Мы увѣрены, что вы оба будете подвиги ваши размѣрять, имѣвъ единственно, въ виду пользу общаго блага: 3-е, вы съ Графомъ Орловымъ также условитесь и о томъ, кому изъ тѣхъ, кои съ нимъ туда посланы, остаться въ Москвѣ, дабы вы имѣли, какъ многіе изъ нихъ люди умные, къ дѣлу привычныя, и тамошнія обстоятельства и учрежденія имъ извѣстны, съ кѣмъ совѣтовать, и чрезъ кого учрежденія въ дѣйство производить, ибо къ крайнему Нашему сожалѣнію Мы должны сказать, что 4-е генерально въ Москвѣ до прибытія туда Графа Орлова, въ послѣдніе годы весьма мало было исполненія въ предписуемомъ, и послабленіе главныхъ до того доходило, что исполненіе повелѣннаго рѣдко когда и взыскивалось, а отъ того воспослѣдовало, что вообще почти всякій искалъ уклониться отъ того, чего отъ него требовалось, и почти всякій въ градѣ инаго не дѣлалъ, какъ только то, что самъ за благо разсуждалъ; таковая слабость въ начальствующихъ служить обыкновенно прочимъ подражаніемъ, и для того повелѣваемъ вамъ наипрѣжнѣйше стараться, 5-е, чтобъ законы были строго наблюдаемы, и что бы все-то, на что учрежденія и предписанія есть, самымъ дѣломъ исполняемо было. Сіе Мы вамъ предписываемъ не токмо въ разсужденіи частныхъ лицъ, но и въ разсужденіи самыхъ тамошнихъ правительствъ и судебныхъ мѣстъ, ибо отъ точности ихъ исполненія законовъ зависитъ добрый порядокъ въ Государствѣ, и слѣдовательно благосостояніе Имперіи и въ ней живущихъ. 6, Предписую вамъ строгое взысканіе отъ всѣхъ исполненіе законовъ, учрежденій и повелѣній, не разумѣемъ Мы отнюдь подъ симъ, чтобъ сія строгость наводила всѣмъ страхъ и трепетъ. Наше желаніе есть, чтобъ вы съ твердостію заставляли всѣхъ исполнять свои должности, отвращая чрезмѣрную строгость, такъ, какъ и послабленіе, равно умы въ разстройство приводящая. 7-е, Внутреннее поправленіе городской полиціи должно быть въ числѣ главныхъ вашихъ управленій: теперь между городомъ и его окру-

жающими селеніями трудно узнать различіе, а изъ сихъ селеній выходятъ многія неистовства во вредъ городу. Предоставляется вамъ на мѣстѣ вникнуть въ сіи обстоятельства, и изыскать съ тѣми мѣстами, отъ коихъ тѣ селенія зависятъ, легчайшіе способы, дабы они или съ городомъ соединены были, и подъ однимъ городскимъ правомъ состояли, или бы приведены были въ такой порядокъ и состояніе, чтобъ городъ отъ нихъ никакого себѣ вреда не чувствовалъ: 8-е, послѣ полиціи весьма вамъ поручаемъ войти въ обстоятельства Главнаго и Московскаго Магистратовъ и стараться въ нихъ дать законамъ силу и дѣйствіе лучше прежняго, Мы въ подробности здѣсь входить не хотимъ; вы на мѣстѣ лучше получите о томъ свѣдѣнія, только надѣмся, что Нами вновь нынѣ данной Сенату указъ о взысканіи за неисполненіе и нерапортованіе въ теперешнемъ случаѣ вамъ подастъ помощь: 9-е, Указомъ даннымъ Военной Коллегіи повелѣли Мы, чтобъ Московскій Оберъ-Комендантъ переведенъ былъ жить въ Кремль, ибо Мы Кремль почитаемъ не иначе, какъ онъ въ самомъ дѣлѣ есть, сирѣчь Городскою Цитаделью, и для того должно построить или купить домъ въ Кремлѣ для Оберъ-Коменданта, его канцеляріи и плацъ-маіора, Мы желаемъ, чтобъ вы сей Нашъ Военной Коллегіи данный указъ привели въ исполненіе, ибо онъ впередъ служить имѣетъ для лучшаго порядка; 10-е, Московскій отставной баталіонъ гвардіи, кой часть болѣзни пресѣкутся, Мы повелѣли изъ Москвы перевести въ Муромъ, чрезъ что Мы нѣсколько заботъ вамъ убавимъ: 11-е, Предписывая вамъ выше помянутые многіе пункты, вѣдаемъ Мы, что теперешнее несчастное состояніе Москвы не позволяетъ почти никакихъ иныхъ вновь положеній, какъ только клонящихся къ спасенію отъ язвы оставшихъ въ ней безсчастныхъ жителей, и что наипаче бдѣніе и старанія ваши должны быть удвоены для будущей весны, дабы нынѣ, по благости Господней умяляющіяся, болѣзни не возобновились тогда въ вящей свирѣпости, чего вы какъ Мы надѣмся всячески стараться будете не допустить. Но какъ однакоже долгъ есть всякаго честнаго человѣка искать и въ самомъ вредѣ, нѣтъ ли иногда и такихъ обстоятельствъ, кои бы обратить можно было въ пользу общую, то не скроемъ отъ васъ, что Мы находимъ нынѣшнее время на Москвѣ удобнымъ къ разнымъ добрымъ учрежденіямъ и къ пресѣченію многихъ злоупотребленій тѣмъ наипаче, что разумнѣйшіе, почувствовавъ сами худыя слѣдствія непослушанія, самовольства и суетвѣрія, тѣмъ самымъ уже пріуготовлены принять охотно всякое разумное и человѣколюбивое поправленіе, въ общую пользу предприемлемое. И для того вамъ весьма прилѣжно стараться надлѣжить изыскивать всѣ способы, клонящіеся къ поправленію всякихъ злоупотребленій: 12-е, Не сомнѣваясь, что

ваше обхожденіе со всѣми будетъ твердо, ласково и учтиво, Мы однако здѣсь упомянемъ, чтобъ вы не упусками требовать, а наипаче отъ молодыхъ людей, коими всегда Москва изобилуетъ, чтобъ они были при всѣхъ случаяхъ почтительны и учтивы, ибо по сихъ поръ сіе худо наблюдалось, отъ чего часто и непорядки многіе бывали; 13-е, А дабы и самое мѣсто вашего пребыванія придавало уваженіе той довѣренности, кою Мы на васъ возлагаемъ, то дозволяемъ вамъ жить во Дворцѣ Нашемъ и имѣть дворцовый экипажъ; 14-е, вы весьма знаете, что дисциплина есть душа военной службы, а потому Мы совершенно увѣрены, что тамъ гдѣ она потребна, вы ее будете содержать во всей ея цѣлости; а въ которыхъ мѣстахъ ее найдете потерянною, какъ напримѣръ, въ Московскомъ гарнизонѣ, тамъ будете стараться возстановить; но Мы о томъ здѣсь упоминаемъ только для того, чтобъ вамъ сказать, сколь вѣрно Мы отъ васъ сего ожидаемъ и надѣемся; 15-е, Вамъ извѣстны тѣ правила, коимъ Сената Нашего здѣшніе Департаменты слѣдовать намѣрены, въ разсужденіи московскихъ фабрикъ, Мы надѣемся, что вы словомъ и дѣломъ стараться будете онымъ помогать. Весьма бы полезно было, если-бы большіе фабриканты добровольно согласились перевести фабрики свои въ уѣздные города; ибо Москва отнюдъ неспособна для фабрикъ, нынѣ однимъ въ Москвѣ несчастіемъ всѣ бывшіе въ ней фабрики раззорились, чего бы никогда случится не могло, если бы они были въ разныхъ малыхъ городахъ, въ коихъ и дешевле, и работники меньше подвержены всякимъ неистовствамъ.

Подъ тѣмъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано тако:

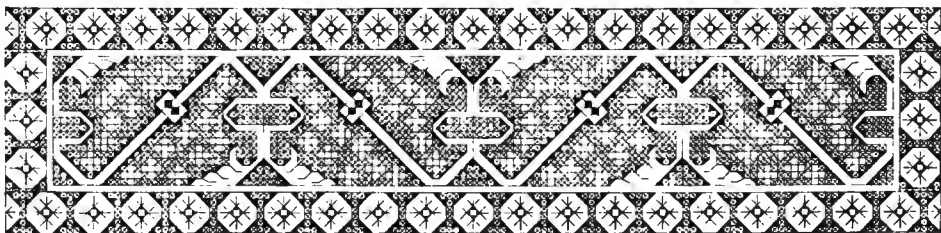
Въ прочемъ остаемся къ вамъ со вчерашнимъ Нашимъ благоволеніемъ.

Екатерина.

Ноября 5 дня 1771 года. въ Санктъ Петербургѣ.

Сообщилъ Н. Г. Высоцкій.

Всеподданный докладъ гр. П. А. Валуева и документы къ Верховной Распорядительной Комиссіи 1880 года касательные¹⁾.

Всеподданный докладъ графа П. А. Валуева о предположеніяхъ Особаго совѣщанія, бывшаго 27 Февраля 1880 года, по вопросу объ установленіи единства въ дѣйствіяхъ Генераль-Губернаторовъ съ дѣйствіями Комиссіи по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Состоявшееся 27 сего Февраля, по Высочайшему повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, Совѣщаніе подъ моимъ предсѣдательствомъ, изъ Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Комиссіи, Министровъ: Финансовъ, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, Генераль-Губернаторовъ: Варшавскаго, Московскаго и Кіевскаго, и временныхъ Генераль-Губернаторовъ: Одесскаго и Харьковскаго. раз-

¹⁾ Печатаемое ниже извѣстно было лишь по извлеченіямъ, приводимымъ въ трудѣ Гр. С. Татищева „Исторія царствованія Императора Александра II-го“; полагаемъ, что самый добросовѣстный пересказъ не въ силахъ замѣнить подлинныхъ актовъ, въ коихъ прозорливому ученому удастся подчасъ открыть ранѣе не замѣченнос, а посему мы рѣшились обнародовать оныя. П. Б. (младшій).

Всеподданный докладъ графа П. А. Валуева былъ составленъ М. Кахановымъ, управлявшимъ въ то время дѣлами Комитета Министровъ. Препровождая его къ гр. Валуеву, Кахановъ писалъ:

„Имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства проектъ всеподданнѣйшаго доклада о результатахъ вчерашняго засѣданія. М. Кахановъ.

28. февраля 1880 года.“

На присланномъ проектѣ гр. Валуевъ сдѣлалъ слѣдующую пометку:

„Премного благодарю. Только въ двухъ мѣстахъ считаю не лишними предполагаемы мною вставки“. „28/II“.

Послѣ сдѣланныхъ исправленій проектъ снова поступилъ къ гр. Валуеву, который на этотъ разъ сдѣлалъ такую резолюцію:

„Просилъ бы переписывать, приказавъ курьеру пріѣхать за работой сегодня или завтра пораньше. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы работа была у Г. Предсѣдателя не позже 9-ти часовъ утра.

„Переписывать нужно въ формѣ всеподданнѣйшаго доклада“.—

смотрѣло, согласно преподаннымъ Вашимъ Величествомъ указаніямъ, главныя основанія дѣятельности Генераль-Губернаторовъ, какъ временныхъ, такъ и тѣхъ, коимъ предоставлены Именнымъ Высочайшимъ указомъ 5-го Апрѣля 1879 года особыя права для охраненія порядка и общественнаго спокойствія. Въ видахъ установленія необходимаго единства въ дѣйствіяхъ Генераль-Губернаторовъ. Совѣщаніе обсуждало способы точнаго по возможности разъясненія правъ Генераль-Губернаторовъ и ихъ отношеній къ Главному Начальнику Верховной Распорядительной Коммисіи и центральнымъ вѣдомствамъ, а также нѣкоторые возбужденные практикою отдѣльные вопросы, до дѣятельности Генераль-Губернаторовъ относящіеся.

Результатъ бывшихъ сужденій выразился въ слѣдующихъ разъяснительныхъ пунктахъ:

1) Постановленія Свода Законовъ о Генераль-Губернаторахъ сохраняютъ свою силу на столько, на сколько не измѣнены или не дополнены постановленіями 1879 года.

2) Во временныхъ Генераль-Губернаторствахъ основаніемъ дѣятельности Генераль-Губернаторовъ служатъ Указъ 5 Апрѣля и положенія Комитета Министровъ 26 Сентября и 20 Декабря 1879 года. Въ отношеніяхъ своихъ къ Главному Начальнику Верховной Распорядительной Коммисіи Генераль-Губернаторы руководствуются началами, установленными Высочайшимъ указомъ 12 Февраля 1880 г.

3) Въ губерніяхъ, подчиненныхъ временнымъ Генераль-Губернаторамъ, тѣ ходатайства дворянскихъ собраний и земскихъ и городскихъ учреждений, кои имѣютъ какое либо соотношеніе къ охраненію общественнаго спокойствія, восходятъ къ подлежащимъ Министрамъ и Главноуправляющимъ чрезъ Генераль-Губернаторовъ.

4) Генераль-Губернаторы входятъ въ сношеніе съ подлежащими Министрами и Главноуправляющими, по своему усмотрѣнію, относительно всѣхъ предметовъ, касающихся нуждъ и пользы подвѣдомыхъ Генераль-Губернаторамъ губерній. Въ случаѣ несогласія съ Генераль-Губернаторами, Министры и Главноуправляющіе представляютъ о томъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе чрезъ Комитетъ Министровъ.

5) Если какое либо мѣстное правительственное учрежденіе, или сословное, или общественное собраніе уклонится отъ законнаго пути и выйдетъ изъ указанныхъ ему закономъ предѣловъ, то Генераль-Губернаторъ принимаетъ отъ себя мѣры къ возстановленію порядка и

сообщаетъ о происшедшемъ подлежащему Министру или Главноуправляющему.

6) Прямое инстанціонное подчиненіе всѣхъ губернскихъ учреждений разныхъ вѣдомствъ Главнымъ Начальствамъ этихъ вѣдомствъ остается въ полной силѣ, и по текущимъ дѣламъ администраціи нынѣ существующій порядокъ ни въ чемъ не измѣняется, (кромѣ правила, постановленнаго въ п. 3). Генераль-Губернаторы касаются такихъ дѣлъ только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда они по особымъ уваженіямъ сочтутъ это нужнымъ.

7) Генераль-Губернаторы сообщаютъ Главному Начальнику Верховной Распорядительной Коммисіи и Министру Внутреннихъ Дѣлъ о всѣхъ лицахъ, высылаемыхъ административнымъ порядкомъ изъ подвѣдомыхъ Генераль-Губернаторамъ губерній, съ объясненіемъ поводовъ къ принятой мѣрѣ.

8) Послѣ такого сообщенія, высланные лица не могутъ быть возвращаемы въ мѣста прежняго жительства безъ разрѣшенія Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи и Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

9) Всѣ Министры и Главноуправляющіе сохраняютъ нынѣшнія права ревизіи подвѣдомыхъ имъ въ губерніяхъ учреждений.

10) По дѣламъ почтоваго и телеграфнаго вѣдомствъ Генераль-Губернаторы руководствуются дѣйствующими узаконеніями и соблюдаютъ порядокъ, установленный или устанавливаемый, по тѣмъ вѣдомствамъ, особыми спеціальными распоряженіями.

11) По всѣмъ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ Генераль-Губернаторы сообщаютъ Главному Начальнику Верховной Распорядительной Коммисіи и Министру Внутреннихъ Дѣлъ всѣ нужныя по ихъ соображеніямъ свѣдѣнія, на тѣхъ основаніяхъ и тѣмъ порядкомъ, какіе съ ними будутъ соглашены или Главнымъ Начальникомъ Коммисіи непосредственно опредѣлены.

и 12) Предѣлы территоріи каждаго Временнаго Генераль-Губернаторства опредѣляются Высочайшею властью, по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ Комитетъ Министровъ, если о томъ не состоитъ въ другомъ порядкѣ особаго въ томъ или другомъ случаѣ Высочайшаго повелѣнія.

Въ случаѣ Высочайшаго Вашего Величества соизволенія пункты эти подлежали бы, на основаніи уже данныхъ мнѣ Вашимъ Величествомъ указаній, внесенію въ Комитетъ Министровъ, для представленія ихъ на Высочайшее благоусмотрѣніе въ окончательной формѣ. Внесеніе представленія въ Комитетъ могло бы, по моему мнѣнію, быть предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Генераль-Адъютантомъ Графомъ Лорисъ-Меликовымъ.

Независимо отъ сего Совѣщаніе вошло въ обсужденіе предположеній Генераль-Адъютанта Графа Тотлебена объ учрежденіи на мѣстахъ, во временныхъ Генераль-Губернаторствахъ, особыхъ смѣшанныхъ Слѣдственныхъ Коммисій изъ чиновъ жандармскаго и судебного вѣдомствъ, съ цѣлью ускоренія производства дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и въ видахъ облегченія взаимнаго между Генераль-Губернаторами обмѣна свѣдѣній, до сихъ дѣлъ относящихся.

Предположенія эти были поддержаны въ общихъ чертахъ Генераль-Адъютантами: Княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ и Чертковымъ; но встрѣтили возраженія по существу со стороны какъ Генераль-Адъютантовъ: Графа Лорисъ-Меликова, Графа Коцебу и Князя Долгорукова, такъ и статсъ-секретарей Набокова и Макова.

Обмѣнъ мыслей между членами Совѣщанія привелъ ихъ къ слѣдующимъ, единогласно принятымъ и одобреннымъ Министромъ Юстиціи, предварительнымъ выводамъ:

1) учрежденіе на мѣстахъ особыхъ Слѣдственныхъ Коммисій для производства дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ не представляется желательнымъ;

2) необходимо принять дѣйствительныя мѣры къ устраненію почти повсемѣстно замѣчаемой медленности въ производствѣ дознаній по дѣламъ, до государственныхъ преступленій относящимся;

3) средствами къ тому представляются съ одной стороны усиленіе численнаго состава лицъ жандармскаго и судебного вѣдомствъ, занимающихся сими дѣлами, а съ другой—спеціализація занятій такихъ лицъ. Способомъ къ увеличенію числа лицъ по Корпусу жандармовъ могло бы служить временное откомандированіе способныхъ и вполне благонадежныхъ чиновъ изъ состава войскъ;

и 4) равнымъ образомъ представляется желательнымъ по возможности сосредоточить въ Генераль-Губернаторскихъ управленіяхъ свѣдѣнія о дѣлахъ по государственнымъ преступленіямъ и тѣмъ облегчить совершенно необходимый обмѣнъ свѣдѣній и мыслей между Генераль-Губернаторами.

Остановясь на означенныхъ предварительныхъ выводахъ. Совѣщаніе признало, что высказанныя имъ желанія и предположенія подлежатъ ближайшему за тѣмъ разсмотрѣнію и развитію въ указанномъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ для сего порядкѣ.

Журналъ Верховной Распорядительной Коммисіи.

Засѣданіе 4 Марта 1880 года.

Присутствовали: Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи Генераль-Адъютантъ, Генераль отъ Кавалеріи Графъ *М. Т. Лорисъ-Меликовъ*.

Членъ Государственнаго Совѣта, Тайный Совѣтникъ *К. П. Побѣдоносцевъ*.

Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ Князь *А. К. Имеретинскій*.

Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ *М. С. Кихановъ*.

Тайный Совѣтникъ *М. Е. Ковалевскій*.

Тайный Совѣтникъ *П. П. Шамшинъ*.

Тайный Совѣтникъ *П. А. Марковъ*.

Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ *П. А. Черевинъ*.

Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ *М. П. Батяновъ*.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *С. С. Перфильевъ*.

Засѣданіе { началось въ 8 часовъ вечера.
кончилось въ 10 часовъ вечера.

Засѣданіе Верховной Распорядительной Коммисіи было открыто Главнымъ Начальникомъ, который, выразивъ собравшимся Членамъ глубокую признательность за готовность ихъ вмѣстѣ трудиться, указалъ на тѣ задачи, достиженіе коихъ предстоитъ Коммисіи. Первая изъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы принять рѣшительныя мѣры къ подавленію наиболее возмутительныхъ дѣйствій анархистовъ; вторая же, болѣе сложная, въ изысканіи средствъ врачеванія причинъ, породившихъ крамолу и поддерживающихъ ее. Для осуществленія этихъ цѣлей является прежде всего необходимость объединенія дѣйствій всѣхъ административныхъ и судебныхъ органовъ, призванныхъ къ обнаруженію и преслѣдованію преступныхъ замысловъ и дѣйствій, и изысканіе способовъ къ установленію такого объединенія.

Указанная цѣль до извѣстной степени облегчена подчиненіемъ Главному Начальнику Верховной Распорядительной Коммисіи III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и остается нынѣ провести на дѣлѣ начало объединенія исполнительныхъ органовъ.

Вторая причина, затрудняющая борьбу Правительства съ крамолой, заключается въ крайней медленности производства дознаній и дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ. Нерѣдки случаи, что явные преступники остаются безъ приговора и наказанія въ продолженіи года и болѣе: съ другой же стороны, лица, арестованные по неопредѣленнымъ подозрѣніямъ, освобождаются изъ подъ стражи лишь по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и, будучи озлоблены такимъ произвольнымъ лишеніемъ свободы, привлекаютъ другихъ въ ряды недовольныхъ.

Поэтому Коммисіи надлежитъ выработать мѣры къ ускоренію производящихся дознаній по государственнымъ преступленіямъ и въ томъ числѣ способы разбора всѣхъ лицъ, содержащихся нынѣ подъ стражею.

Мѣрами, практикуемыми при преслѣдованіи лицъ, политическая неблагонадежность которыхъ заподозрѣна, служатъ административная высылка и полицейскій надзоръ, гласный или негласный; обѣ онѣ несомнѣнно приносили и будутъ приносить существенную пользу при примѣненіи ихъ съ надлежащею осмотрительностью. Нельзя однако при этомъ не отмѣтить, что случаи административной высылки столь часты, что вскорѣ устройство быта и положенія высылаемыхъ

можетъ сдѣлаться вопросомъ государственнымъ. Что же касается полицейскаго надзора, то мѣра эта, имѣя въ основаніи своемъ лишь установленіе наблюденія, на самомъ дѣлѣ равносильна лишенію или ограниченію правъ: лицо, находящееся подъ особымъ надзоромъ полиціи, стѣснено въ выборѣ занятій, оно не внушаетъ къ себѣ довѣрія и заставляетъ избѣгать всякихъ съ нимъ сношеній изъ опасенія навлечь на себя незаслуженное подозрѣніе. Необходимо вслѣдствіе этого теперь же озаботиться изысканіемъ способовъ разбора лицъ поднадзорныхъ и высланныхъ.

Указаннымъ административнымъ мѣрамъ подвергаются, какъ сказано было, лица заподозрѣнныя въ политической неблагонадежности. Между тѣмъ, понятіе о неблагонадежности допускаетъ много степеней, которыя полиція не всегда въ состояніи разграничить, что даетъ ей возможность выходить иногда изъ предѣловъ необходимой, при примѣненіи этихъ мѣръ, осторожности. Задачу Коммисіи должно, между прочимъ, составить установленіе, по возможности, дѣленія лицъ, привлекаемыхъ по подозрѣнію въ неблагонадежности, на разряды болѣе или менѣе вредныхъ въ настоящее время.

Разработка этихъ четырехъ вопросовъ займетъ первыя засѣданія Коммисіи, при чемъ преимущественному ея вниманію будетъ предложено указаніе мѣръ, относящихся до столицы, интересы которой особенно дороги для государства вслѣдствіе пребыванія въ ней Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и Императорской Фамиліи. Чтобы ознакомить Коммисію съ нуждами столицы избраны Городскою Думою особые гласные, приглашенные вмѣстѣ съ Городскимъ Головою для предварительныхъ объясненій на 5-е сего Марта.

Приступая къ обсужденію предложенныхъ Главнымъ Начальникомъ Верховной Распорядительной Коммисіи вопросовъ, Коммисія признала несомнѣнное существованіе разъединенія въ дѣйствіяхъ правительственныхъ органовъ вообще и въ частности чиновъ полиціи: наружной и сыской, общей и жандармской; при этомъ нѣкоторыми Членами Коммисіи, въ томъ числѣ и Свиты Его Величества Генераль-Маіоромъ Черевинымъ, приведены были отдѣльные случаи разобщенности дѣйствій чиновъ администраціи и указаны проистекающія изъ такого порядка послѣдствія, устанавливающія иногда между ними даже враждебныя отношенія.

Убѣжденіе въ несомнѣнности вреда отъ разъединенія дѣйствій органовъ, преслѣдующихъ одну и ту же цѣль—охраненіе государственнаго и общественнаго порядка—привели Коммисію къ единогласному заключенію о необходимости подробной разработки способовъ къ уничтоженію такого разъединенія, начавъ это дѣло съ С.-Петербурга. При этомъ Коммисія положила: собрать подробныя по возможности свѣдѣнія какъ о личномъ составѣ, такъ и о стоимости всѣхъ органовъ правительственныхъ и общественныхъ, имѣющихъ назначеніемъ охраненіе порядка и обнаруженіе преступныхъ дѣйствій и замысловъ въ столицѣ и ея окрестностяхъ.

Переходя къ обсужденію мѣръ къ ускоренію производства дознаній и разбора всѣхъ дѣлъ о содержащихся вынѣ по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ, Коммисіи заявлено было Генераль-Маіоромъ Черевинымъ, что задача эта представляла особенную заботу Генераль-Адъютанта Дрентельна, не приведшую однако къ желаемымъ результатамъ вслѣдствіе медленности допускаемой въ разсмотрѣніи какъ въ Министерствѣ Юстиціи, такъ и въ III Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи этихъ дѣлъ.

Для достиженія указанной цѣли Коммисія признала необходимымъ приступить къ немедленному разсмотрѣнію списковъ заключенныхъ и повѣркѣ какъ ихъ наличности, такъ и дѣйствительнаго положенія дѣлъ, о нихъ производящихся. Средствомъ для исполненія сего Коммисія признала избраніе нѣсколькихъ лицъ, которыхъ просить принять на себя трудъ: 1) обозрѣть списки всѣхъ заключенныхъ по государственнымъ преступленіямъ и опредѣлить въ точности положеніе всѣхъ дѣлъ; 2) провѣрить списки заключенныхъ съ наличнымъ числомъ арестантовъ, содержащихся по подобнымъ дѣламъ, и 3) составить заключенія о мѣрахъ къ скорѣйшему окончанію всѣхъ дѣлъ, и заключенія эти представить Главному Начальнику Верховной Распорядительной Коммисіи. Генераль-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ, одобливъ это предположеніе, просилъ исполнить оное Сенатора Шамшина, Тайнаго Совѣтника Маркова и Генераль-Маіора Батянова.

При обсужденіи вопроса о способахъ разбора лицъ поднадзорныхъ и высланныхъ, вниманіе Коммисіи было Главнымъ ея Начальникомъ остановлено на совершенно неудовлетворительномъ примѣненіи административной высылки и отдачи подъ особый надзоръ полиціи. Несостоятельность существующаго теперь полицейскаго надзора сознавая, по заявленію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Перфильева, Мини-

стерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и оно озабочено переустройствомъ порядка наблюденія за лицами неблагонадежными учрежденіемъ, наприкладъ, поднадзорной колоніи. Трудность введенія всякой новой мѣры заключается въ недостаточности средствъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ. Коммисія, имѣя въ виду настоятельную необходимость въ приведеніи прежде всего въ извѣстность всѣхъ лицъ, подвергшихся указаннымъ административнымъ взысканіямъ, признала неотложнымъ составить изъ общихъ списковъ лицъ высланныхъ и состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, гласнымъ и негласнымъ, выборку тѣхъ лицъ, кои высланы или отданы подъ надзоръ полиціи по политической неблагонадежности, а также имѣть въ виду выработанныя уже по сему предмету въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ предположенія. Исполненіе сего Главный Начальникъ Коммисіи просилъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Перфильева принять на себя.

Разсматривая, наконецъ, четвертый вопросъ, Коммисія выразила мнѣніе, что указанныя несовершенства существующей теперь системы опредѣленія политической неблагонадежности заслуживаютъ, по своимъ вреднымъ послѣдствіямъ, особаго вниманія Правительства. Высказанныя по сему предмету сужденія привели Коммисію къ единогласному признанію необходимости крайне осторожнаго и внимательнаго отношенія подлежащихъ властей къ строгому разбору виновности и степени неблагонадежности лицъ, высланныхъ изъ С.-Петербурга, съ принятіемъ къ руководству того общаго начала, чтобы лица, высылаемые въ видахъ предосторожности для охраненія общественнаго порядка, не были лишены способомъ высылки средствъ къ дальнѣйшему существованію.

Въ концѣ засѣданія Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи заявилъ о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи просить гг. Министровъ не отказать въ принятіи участія въ засѣданіяхъ Коммисіи, соображаясь съ значеніемъ разсматриваемыхъ вопросовъ и принадлежностью ихъ къ тому или другому вѣдомству.

Передъ закрытіемъ засѣданія Генераль-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ выразилъ желаніе, чтобы: а) предметы совѣщанія Коммисіи сохранялись въ тайнѣ, и б) всѣ вопросы, которые Члены Коммисіи пожелали бы возбудить, предварительно доводимы были до свѣдѣнія Его Сіятельства.

Затѣмъ засѣданіе Коммисіи было закрыто.—

крайнихъ революціонныхъ ученій. а съ другой—тѣхъ вопросовъ, кои относятся непосредственно до огражденія порядка въ столицѣ. Не останавливаясь нынѣ на предположеніяхъ перваго разряда. Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи обратилъ сужденія Совѣщанія къ вопросамъ, принадлежащимъ ко второй категоріи. Къ числу ихъ относятся высказанныя мнѣнія: 1) о необходимости объединенія дѣятельности полицейскихъ органовъ различныхъ наименованій; 2) о необходимости мѣръ къ скорѣйшему движенію дѣлъ по обвиненіямъ въ государственныхъ преступленіяхъ; 3) о пользѣ установленія болѣе осторожнаго, чѣмъ нынѣ, отношенія власти къ предварительнымъ арестамъ и высылкѣ и къ степени виновности или прикосновенности къ преступнымъ дѣйствіямъ, въ особенности учащейся молодежи; 4) о пользѣ облегчить затруднительное положеніе учащейся молодежи по пріисканію ими занятій и квартиръ; 5) о предоставленіи нѣкоторыхъ удобствъ для низшаго класса населенія столицы измѣненіемъ часовъ по торговлѣ съѣстными припасами, и 6) объ облегченіи города по отправленію повинности о дворникахъ.

Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи, объяснивъ, что вопросы объ объединеніи дѣйствій полиціи, объ ускореніи производства дѣлъ и объ административной высылкѣ возбуждены въ первое же засѣданіе Коммисіи и составляютъ уже предметъ ея настоящихъ занятій, обратилъ сужденія Совѣщанія на вопросъ о дворникахъ.

По этому предмету Городской Голова и гласные заявили, что неудобства, возникающія изъ учрежденія дополнительныхъ дворниковъ, на которыхъ возложены исключительно полицейскія обязанности, не окупаются послѣдствіями этой мѣры, такъ какъ случаи открытія дворниками какихъ либо крупныхъ преступленій неизвѣстны и въ единственную заслугу можетъ имъ быть поставлено лишь уменьшеніе въ столицѣ мелкихъ кражъ. Между тѣмъ достиженіе такой сравнительно ничтожной задачи стоитъ городу болѣе милліона рублей.

За подробными объясненіями въ развитіе этой основной мысли Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи призналъ необходимымъ нынѣ же просить Городского Голову о доставленіи точныхъ свѣдѣній о расходахъ, которые несетъ городъ на содержаніе полиціи, а также о размѣрѣ издержекъ на дворниковъ какъ до обязательнаго постановленія бывшаго Временнаго С.-Петербургскаго Гене-

ралъ-Губернатора отъ 4 Юля 1879 года, такъ и тѣхъ, кои были вызваны этимъ постановленіемъ.

За тѣмъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ закрылъ Совѣщаніе, указавъ на необходимость не оглашать вообще предметовъ Совѣщаній и на установленный уже по Коммисіи порядокъ, по коему вопросы могутъ быть возбуждаемы Членами, а слѣдовательно и приглашаемыми въ Коммисію или Совѣщанія лицами не иначе, какъ по предварительному разрѣшенію Главнаго Начальника Коммисіи.

Подлинный за подписаніемъ присутствовавшихъ.

Журналъ Верховной Распорядительной Коммисіи.

Засѣданіе 11 Марта 1880 года.

Присутствовали: Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Графъ *М. Т. Лорисъ-Меликовъ*.

Членъ Государственнаго Совѣта, Тайный Совѣтникъ *К. П. Пободоносцевъ*.

Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь *А. К. Имеретинскій*.

Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ *М. С. Казановъ*.

Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *М. Е. Ковалевскій*.

Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *И. П. Шамшинъ*.

Тайный Совѣтникъ *П. А. Марковъ*.

Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ *П. А. Черевинъ*.

Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ *М. И. Батяновъ*.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *С. С. Перфильевъ*.

Засѣданіе {началось въ 8 часовъ вечера.
{кончилось въ 10¹/₂ часовъ вечера.

1) По открытіи засѣданія былъ прочтенъ журналъ предъидущаго и, по одобреніи, подписанъ присутствовавшими.

2) По предложенію Главнаго Начальника доложена была составленная, по приказанію Его Сіятельства, записка о мѣрахъ къ устраненію замѣченной въ движеніи дознаній по государственнымъ преступленіямъ медленности, вслѣдствіи которой отъ времени возникновенія дѣла до его окончанія проходитъ иногда свыше $1\frac{1}{2}$ года. Для сего признается необходимымъ просить: а) Министра Юстиціи—сдѣлать распоряженіе о разсмотрѣніи сихъ дѣлъ прокурорами Судебныхъ Палатъ и Департаментомъ Министерства Юстиціи съ возможною быстротою, при чемъ обязать прокуроровъ давать подобнымъ дѣламъ направленіе въ срокъ, опредѣленный ст. 517 Т. XV ч. 2 свод. зак. угол. (изд. 1876 г.), и б) III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи—не останавливать теченія дѣлъ этого рода и давать имъ направленіе въ самое непродолжительное по возможности время. При возникшихъ по поводу этой записки сужденіяхъ было высказано, между прочимъ, что разсмотрѣніе прокурорами Судебныхъ Палатъ всякаго дѣла непремѣнно въ 7-ми-дневный срокъ, установленный закономъ, на практикѣ невыполнимо, такъ какъ нѣкоторыя дѣла, по своей сложности и внутреннему значенію, требуютъ болѣе продолжительнаго времени. Коммисія, соглашаясь съ заключеніями записки, постановила: привести предложенныя въ ней мѣры въ исполненіе, причемъ просить Министра Юстиціи предложить прокурорамъ Судебныхъ Палатъ, въ случаѣ невозможности дать какому либо дѣлу дальнѣйшій ходъ втеченіе установленнаго закономъ 7-ми-дневнаго срока, представлять Министру Юстиціи объясненія, по каждому дѣлу особо, о причинахъ замедленія.

3) Тайный Совѣтникъ Марковъ доложилъ о результатахъ даннаго ему, совмѣстно съ членами Коммисіи: Сенаторомъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Шамшинымъ и Свиты Его Величества Генераль-Маіоромъ Батыновымъ, порученія обозрѣть мѣста заключенія въ С.-Петербургѣ, въ которыхъ содержатся арестованные по обвиненіямъ въ государственныхъ преступленіяхъ, провѣрить доставленные изъ III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и изъ Управленія С.-Петербургскаго Градоначальника списки этихъ лицъ и представить Верховной Коммисіи соображенія о мѣрахъ къ скорѣйшему окончанію дѣлъ, производящихся какъ по закону 19 Мая 1871 г., такъ и по правиламъ 1 Сентября 1878 г. Всѣ свѣдѣнія относительно дѣлъ первой категоріи собраны и приведены въ поря-

докъ; собраніе же и разсмотрѣніе всѣхъ нужныхъ свѣдѣній по дѣламъ второй категоріи будетъ окончено въ непродолжительномъ времени. Изъ доклада Тайнаго Совѣтника Маркова оказалось, между прочимъ, что къ 7 сего Марта по С.-Петербургскому Градоначальству содержится въ различныхъ мѣстахъ заключенія 197 лицъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ. Изъ числа этихъ лицъ, 114 привлечены по 34 дѣламъ, производящимся на основаніи закона 19 Мая, а противъ остальныхъ лицъ преслѣдованіе возбуждено въ порядкѣ, указанномъ правилами 1 Сентября 1878 г. Свѣдѣнія о настоящемъ положеніи вышеприведенныхъ 34 дѣлъ, производящихся на основаніи закона 19 Мая 1871 г., были подробно доложены Комисіи. Обзорѣніе дѣлъ, производимыхъ по закону 1 Сентября 1878 г., приводитъ къ убѣжденію, что законъ этотъ получилъ на практикѣ примѣненіе, не вполнѣ согласное съ его дѣйствительнымъ смысломъ. На основаніи установленныхъ симъ закономъ правилъ, дѣйствию ихъ должны подлежать лишь такіе случаи, въ которыхъ не окажется законныхъ признаковъ государственнаго преступленія, вызывающихъ необходимость направленія дѣла къ формальному дознанію, а обнаружатся лишь данныя о политической неблагонадежности привлеченныхъ къ дѣлу лицъ. относительно коихъ можетъ быть примѣнена мѣра административной высылки, по соглашенію Шефа Жандармовъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Между тѣмъ, нѣкоторые разсмотрѣнные Членами Комисіи дѣла, производимыя по закону 1 Сентября, оказались имѣющими чисто уголовный характеръ и заключающими въ себѣ дознаніе по обвиненіямъ въ такихъ преступленіяхъ, которыя предусмотрѣны Улож. о нак. Возникшія по поводу доклада Тайнаго Совѣтника Маркова сужденія выяснили, что замѣченныя отступленія въ примѣненіи на практикѣ правилъ 1 Сентября отъ дѣйствительнаго смысла этого закона въ значительной мѣрѣ обусловливаются толкованіемъ, даннымъ ему циркуляромъ (составленнымъ безъ соглашенія съ подлежащими вѣдомствами) исправлявшаго должность Главнаго Начальника III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Генераль-Лейтенанта Селиверстова. Комисія, не предпріявъ вопроса о цѣлесообразности установленныхъ закономъ 1 Сентября 1878 г. правилъ и необходимости ихъ пересмотра, признала необходимымъ нынѣ же принять мѣры къ разъясненію, кому слѣдуетъ, дѣйствительнаго смысла означенныхъ правилъ и возстановленію примѣненія ихъ на практикѣ въ надлежащихъ предѣлахъ.

5) По поводу заявленныхъ нѣкоторыми изъ Членовъ Верховной Комисіи недостатковъ въ правилахъ 19 Мая 1871 г., влекущихъ

за собою медленность въ производствѣ дознаній по государственнымъ преступленіямъ и неудовлетворительный ихъ исходъ, выяснился. что для пересмотра означенныхъ правилъ, по Высочайшему повелѣнію, при Министерствѣ Юстиціи учреждена была особая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Сенатора Фриша, которою выработанъ уже проектъ измѣненій въ существующихъ правилахъ о порядкѣ преслѣдованія государственныхъ преступленій, каковой проектъ имѣетъ быть сообщенъ изъ Министерства Юстиціи на разсмотрѣніе Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи. Коммисія признала необходимымъ отложить обсужденіе общаго вопроса о недостаткахъ существующаго порядка производства дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ впредь до разсмотрѣнія вышеупомянутаго проекта Министра Юстиціи.

6) Тайный Совѣтникъ Шамшинъ заявилъ, что имъ составляются соображенія относительно того порядка, въ какомъ дознанія по государственнымъ преступленіямъ должны получать, по окончаніи ихъ, дальнѣйшее движеніе, съ цѣлію согласованія существующихъ по этому предмету постановленій съ обязанностями, возложенными указомъ 12 февраля на Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи. Коммисія постановила: отложить обсужденіе этого вопроса до выслушанія соображеній Сенатора Шамшина и заключенія Министра Юстиціи.

7) Доложенъ Высочайше утвержденный 10 Марта сего года всеподданнѣйшій докладъ Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи о мѣрахъ къ единенію дѣйствій между Главными Начальниками губерній и Губернаторами и чинами Корпуса Жандармовъ, пребывающими въ губерніяхъ. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

8) Доложено письмо С.-Петербургскаго Городскаго Головы 10 Марта № 266 съ свѣдѣніями о расходѣ столичныхъ домовладѣльцевъ по содержанію дворниковъ. Постановлено: принять въ соображеніе.

9) Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи заявилъ Коммисіи о вступившемъ къ нему представленіи С.-Петербургскаго Градоначальника относительно увеличенія существующаго нынѣ числа околоточныхъ надзирателей еще на 200 чел. Въ виду недостаточности представленныхъ Свиты Его Величества Генералъ-Маіоромъ Зуровымъ данныхъ, Его Сіятельствомъ затребованы дополнителныя

свѣдѣнія, по полученіи которыхъ и по предварительномъ соглашеніи съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, Генераль-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ предполагаетъ испросить Высочайшее соизволеніе на усиленіе опредѣленнаго по штату числа околотоčnýchъ надзирателей. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10) Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи заявилъ о полученномъ имъ сообщеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ. съ проектомъ положенія объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ конно-полицейской стражи и просилъ присутствовавшихъ ознакомиться съ содержаніемъ сего проекта, вслѣдствіе чего экземпляры онаго были розданы гг. Членамъ.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Подписалъ: Графъ М. Лорисъ-Меликовъ.

Константинъ Побѣдоносцевъ.

Князь Александръ Имеретинскій.

Михайлъ Казановъ.

Михайлъ Ковалевскій.

И. Шамшинъ.

П. Марковъ.

П. Черевинъ.

М. Батяноевъ.

С. Перфильевъ.

Журналъ Верховной Распорядительной Коммисіи.

Засѣданіе 24 Марта 1880 года.

Присутствовали: Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи Генераль-Адъютантъ, Генераль отъ Кавалеріи графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Тайный Совѣтникъ *К. И. Пободоносцевъ*.

Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ Князь *А. К. Имеретинскій*.

Статсъ-Секретарь. Тайный Совѣтникъ *М. С. Кахановъ*.

Тайный Совѣтникъ *М. Е. Ковилевскій*.

Тайный Совѣтникъ *И. И. Шамшинъ*.

Тайный Совѣтникъ *П. А. Марковъ*.

Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ *П. А. Черевинъ*.

Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ *М. И. Батьяновъ*.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *С. С. Перфильевъ*.

Засѣданіе {началось въ 8^{1/2} часовъ вечера.
{кончилось въ 11^{1/2} часовъ вечера.

I. По открытіи засѣданія былъ прочтенъ журналъ предъидущаго и, по одобреніи, подписанъ присутствовавшими.

II. Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи заявилъ, что онъ по предварительномъ соглашеніи съ Министромъ Юстиціи имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Его Императорскому Величеству предположенія о согласованіи нынѣ существующаго порядка направленія оконченныхъ дознаній по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ и противузаконныхъ сообщеніяхъ съ Высочайшими указами 12 февраля и 3 Марта 1880 года, а также Высочайшимъ повелѣніемъ 26 февраля 1880 года о порядкѣ испрошенія Высочайшихъ разрѣшеній по дѣламъ объ огражденіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Государь Императоръ, въ 22-й день сего Марта, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы всѣ оконченныя дознанія по вышеупомянутымъ дѣламъ, въ обыкновенномъ порядкѣ, поступали отъ прокуроровъ Судебныхъ Палатъ или губернскихъ прокуроровъ, съ ихъ заключеніями, къ Министру Юстиціи, въ С.-Петербургѣ и С.-Петербургскомъ военномъ округѣ безъ предварительнаго разсмотрѣнія Главнымъ Начальникомъ Верховной

Распорядительной Коммисіи, если по сему предмету не послѣдуетъ особаго со стороны Главнаго Начальника распоряженія, а въ прочихъ мѣстностяхъ, на кои распространяется дѣйствіе Высочайшихъ указовъ 5 Апрѣля и 20 Іюля 1879 г., по предварительномъ разсмотрѣніи Генераль-Губернаторами на точномъ основаніи Высочайшихъ повелѣній 27 Апрѣля и 20 Іюля 1879 года съ тѣмъ: 1) чтобы по дѣламъ, по коимъ до сего времени всеподданнѣйшіе доклады представлялись Главнымъ Начальникомъ III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, отзывы Министра Юстиціи были сообщаемы непосредственно Главному Начальнику Верховной Распорядительной Коммисіи, для испрошенія Высочайшихъ повелѣній чрезъ III Отдѣленіе, и 2) чтобы по дѣламъ, по коимъ Министръ Юстиціи, на основаніи ст. 1045 Уст. Угол. Суд. (изд. 1876 г.), сносился до всеподданнѣйшаго доклада съ Шефомъ Жандармовъ, сношеніе было дѣлаемо непосредственно съ Главнымъ Начальникомъ Верховной Распорядительной Коммисіи, для испрошенія, по полученіи отъ него отзыва, Высочайшихъ повелѣній всеподданнѣйшими докладами Министра Юстиціи, въ присутствіи Главнаго Начальника Коммисіи. При этомъ Генераль-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ заявилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда по возникающимъ въ С.-Петербургѣ и С.-Петербургскомъ военномъ округѣ дѣламъ, Его Сіятельствомъ призвано будетъ необходимымъ, на основаніи Высочайшаго указа 5 Апрѣля 1879 г., направить дѣло къ разсмотрѣнію суда военного, соответствующія указанія относительно направленія дѣлъ будутъ дѣлаемы или во время самаго производства дознаній, или по окончаніи оныхъ особымъ, по каждому отдѣльному дѣлу, распоряженіемъ о представленіи окончаннаго дознанія прокуроромъ Судебной Палаты или губернскими прокурорами непосредственно Его Сіятельству. Въ заключеніе Генераль-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ сообщилъ: 1) что Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы выше означенное Высочайшее повелѣніе ни въ какомъ видѣ не было опубликовано во всеобщее свѣдѣніе, какъ заключающее въ себѣ лишь временное измѣненіе распорядка въ движеніи дѣлъ, для ускоренія ихъ производства, и 2) что объ изложенномъ Высочайшемъ повелѣніи имъ сообщено уже Министру Юстиціи къ исполненію. Коммисія постановила: принять къ свѣдѣнію.

III. Доложена составленная по распоряженію Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи записка объ организаціи розыскной части въ С.-Петербургѣ по дѣламъ политическимъ. Сущность излагаемыхъ въ запискѣ мѣръ заключается въ сосредоточе-

ніи розыскныхъ дѣйствій, возложенныхъ нынѣ на два самостоятельныхъ учрежденія: III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Секретное Отдѣленіе при Управленіи С.-Петербургскаго Градоначальника, въ одномъ установленіи. Съ этою цѣлію изъ вѣдѣнія III Отдѣленія выдѣляется секретное наблюдение по С.-Петербургу и передается въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Градоначальника съ присоединеніемъ, въ добавокъ къ имѣющимся нынѣ средствамъ Секретнаго Отдѣленія Градоначальства, по 61.000 р. въ годъ изъ суммъ III Отдѣленія. При устанавливаемомъ преобразованіи Секретное Отдѣленіе, оставаясь подчиненнымъ Градоначальнику, получаетъ характеръ постоянного учрежденія, отвѣтственнаго за исполненіе возлагаемыхъ на него обязанностей. Въ видахъ же согласованія между собою дѣятельности названнаго Отдѣленія, съ одной стороны, и III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи—съ другой, устанавливается слѣдующій порядокъ взаимныхъ между ними отношеній: 1) III Отдѣленіе сообщаетъ Градоначальнику всѣ тѣ свои свѣдѣнія, которыя могутъ вызвать или облегчить наблюдательныя розыскныя дѣйствія по городу; 2) Градоначальникъ, въ свою очередь, сообщаетъ III Отдѣленію немедленно о всякомъ обыскѣ и результатахъ его, а также о всякой передачѣ Жандармскому Управленію результатовъ розыскныхъ дѣйствій, вызывающихъ приступъ къ политическому дознанію, и 3) относительно розысковъ въ С.-Петербургѣ, начинаемыхъ по требованіямъ, исходящимъ не отъ градоначальства столицы, вчиняющія вѣдомства (III Отдѣленіе, Генералъ-Губернаторы и Губернаторы) обращаются къ С.-Петербургскому Градоначальнику, который и принимаетъ на себя необходимыя по этой части сношенія.

Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи заявилъ, что въ виду ожидаемой пользы отъ скорого сосредоточенія въ однихъ рукахъ розыскныхъ дѣйствій имъ сдѣлано уже распоряженіе о безотлагательной передачѣ упомянутой выше суммы (61 тысячи р.) изъ III Отдѣленія въ распоряженіе Градоначальника и о немедленномъ приведеніи въ исполненіе изложенныхъ въ запискѣ предположеній. Въмѣстѣ съ тѣмъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ объяснилъ, что принятая имъ мѣра, имѣетъ цѣлію достиженіе признаннаго Верховною Коммисіею безусловно необходимымъ объединенія дѣятельности различныхъ учреждений, вѣдающихъ нынѣ розыскъ по государственнымъ преступленіямъ, въ видахъ возможно большаго обезпеченія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Коммисія признавая вышеприведенное распоряженіе Главнаго Началь-

ника въполнѣ цѣлесообразнымъ и долженствующимъ принести существенную пользу, постановила принять сдѣланное ей сообщеніе къ свѣдѣнію.

IV. Тайный Совѣтникъ Марковъ доложилъ Верховной Распорядительной Коммисіи объ исполненіи порученія, возложеннаго Коммисіею на него, Тайнаго Совѣтника Маркова, вмѣстѣ съ Сенаторомъ Шамшинымъ и Свиты Его Величества Генераль-Маіоромъ Батяновымъ. Во исполненіе сего порученія составлены четыре вѣдомости: 1) арестанскимъ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, производящимся въ С.-Петербургѣ на основаніи закона 19 Мая 1871 г.; 1) такимъ же дѣламъ, производящимся въ С.-Петербургѣ по правиламъ 1 Сентября 1878 г.; 3) списокъ лицъ, содержащихся въ столичныхъ мѣстахъ заключенія по обвиненіямъ въ государственныхъ преступленіяхъ и числящихся за Секретнымъ Отдѣленіемъ Канцеляріи С.-Петербургскаго Градоначальника, и 4) списокъ лицъ, содержащихся въ С.-Петербургѣ по обвиненіямъ политическаго характера, о которыхъ здѣсь не производится дѣлъ ни по закону 19 Мая 1871 г., ни по правиламъ 1 Сентября 1878 г. Означенныя вѣдомости и списки составлены на основаніи письменныхъ данныхъ и матеріаловъ, сообщенныхъ Канцеляріею Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи, а также свѣдѣній, собранныхъ въ Канцеляріи С.-Петербургскаго Градоначальника и С.-Петербургскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи и, наконецъ, путемъ обзрѣнія самихъ мѣстъ заключенія. Коммисіи были доложены выработанныя Сенаторомъ Шамшинымъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Марковымъ и Генераль-Маіоромъ Батяновымъ предположенія о мѣрахъ, которыя могутъ содѣйствовать скорѣйшему разсмотрѣнію нѣкоторыхъ дѣлъ, обратившихъ на себя вниманіе медленностью ихъ производства, а также о направленіи къ законному порядку дѣлъ, получившихъ ненадлежащее движеніе. Коммисія одобрила эти предположенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ усматривая, что собранныя свѣдѣнія о дѣлахъ, производящихся въ С.-Петербургѣ на основаніи правилъ 1 Сентября 1878 г., обнаруживаютъ неоднократно повторяющіеся случаи неправильнаго примѣненія сихъ правилъ, сопряженнаго съ лишеніемъ свободы заподозрѣнныхъ въ политической неблагонадежности, безъ достаточныхъ къ тому оснований, и принимая въ соображеніе, что подобныя случаи, помимо личнаго матеріальнаго и нравственнаго вреда, причиняемаго лицамъ, неправильно арестованнымъ, имѣютъ весьма вредныя послѣдствія для государственнаго порядка, ибо колеблютъ довѣріе къ дѣйствіямъ Правительства, создаютъ недовольныхъ, вызываютъ раздраженіе умовъ.

и тѣмъ самымъ затрудняютъ для Правительства борьбу съ преступною пропагандою.—Коммисія признала необходимымъ принять мѣры къ примѣненію на практикѣ правилъ 1 Сентября 1878 г. съ особою осмотрительностью не иначе, какъ по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, вызывающихъ подозрѣніе о чьей либо политической неблагонадежности и подъ личною отвѣтственности подлежащихъ должностныхъ лицъ за явно неосновательное лишеніе свободы.

Независимо отъ сего, Коммисіею обращено вниманіе на то, что самые обыски производятся нерѣдко безъ должной осмотрительности, не приводя ни къ какимъ практическимъ результатамъ; между тѣмъ какъ подобные случаи равнымъ образомъ вредятъ дѣлу государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Признавая необходимымъ преподать должностнымъ лицамъ, на коихъ возлагается производство, общія руководящія по сему предмету правила, а также имѣть постоянное наблюденіе за мѣстами заключенія въ отношеніи къ лицамъ, арестуемымъ по обвиненіямъ въ политической неблагонадежности или въ совершеніи государственнаго преступленія.—Коммисія постановила предоставить благоусмотрѣнію Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи: 1) указаніе С.-Петербургскому Градоначальнику руководящихъ правилъ для подвѣдомственныхъ ему чиновъ, относительно производства обысковъ, и 2) обязать мѣста заключенія въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно доставлять въ Коммисію подробныя свѣдѣнія о лицахъ, содержащихся въ оныхъ по политическимъ обвиненіямъ, возложивъ провѣрку сихъ свѣдѣній на Членовъ Коммисіи.

V. Статсъ-Секретарь Кахановъ обратилъ вниманіе Коммисіи на отношенія Главнаго Тюремнаго Управленія къ мѣстамъ заключенія, въ коихъ содержатся обвиняемые по государственнымъ преступленіямъ. Мценская и Вышневолоцкая тюрьмы означенному Управленію не подвѣдомы, а С.-Петербургскій Домъ Предварительнаго Заключенія, хотя находится въ вѣдѣніи Тюремнаго Управленія, но въ тоже время подчиненъ и С.-Петербургскому Градоначальнику, отъ котораго зависитъ опредѣленіе и увольненіе служащихъ при Домѣ лицъ. Указавъ на неудобства такого раздвоенія власти, Статсъ-Секретарь Кахановъ представилъ на благоусмотрѣніе Коммисіи, не будетъ ли признано полезнымъ пригласить, въ одно изъ ближайшихъ засѣданій Коммисіи, Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія для совмѣстнаго обсужденія: представляетъ ли существующій въ указанномъ отношеніи порядокъ достаточное ручательство въ сохраненіи желательнаго единства распоряженій по содержанію государственныхъ преступниковъ.

Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи выразилъ намѣреніе войти по этому дѣлу въ предварительныя объясненія съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и о результатахъ совѣщанія сообщить Коммисіи. Коммисія постановила: сужденія по настоящему вопросу отложить.

VI. Доложена вѣдомость о числѣ лицъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, составленная по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ III Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи. Изъ этой вѣдомости видно, что по 1 Января 1880 г. во всѣхъ губерніяхъ, областяхъ и градоначальствахъ Имперіи состояло подъ надзоромъ полиціи: по дѣламъ политическимъ 6, 790, по прочимъ 24, 362, всего 31, 152 челов. По поводу выраженного нѣкоторыми изъ членовъ Коммисіи сомнѣнія въ достовѣрности приведенныхъ цифръ, Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи заявилъ, что Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ составляются поименные списки всѣхъ поднадзорныхъ лицъ и по мѣрѣ изготовленія таковые будутъ доставляемы въ Коммисію. Коммисія постановила: принять къ свѣдѣнію.

VII. Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи, указавъ на существующее нынѣ разнообразіе основаній по высылкѣ административнымъ порядкомъ и на проистекающія отъ сего неудобства, выразилъ убѣжденіе о необходимости установленія, по возможности, однообразныхъ началъ по этому важному предмету, при чемъ Тайный Совѣтникъ Марковъ заявилъ, что въ 1870 г. при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ учреждена была особая Коммисія по возбуждаемому нынѣ вопросу, труды которой могли бы сослужить матеріаломъ при дальнѣйшей его разработкѣ. Коммисія постановила: предварительно обсужденія вопроса объ основаніяхъ административной высылки, подвергнуть оный подробной разработкѣ. Главный Начальникъ Коммисіи, одобливъ это предположеніе, предложилъ пригласить Члена Коммисіи Сенатора Ковалевскаго принять этотъ трудъ на себя, на что Тайный Совѣтникъ Ковалевскій изъявилъ полное согласіе.

VIII. Доложена составленная по распоряженію Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи записка о положеніи лицъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи. Сущность изложенныхъ въ запискѣ соображеній заключается въ томъ, что многіе изъ числа подвергшихся полицейскому надзору по обвиненію въ политической неблагонадежности, а равно принадлежащихъ къ учащейся молодежи,

вынужденныхъ. вслѣдствіе высылки, прервать образованіе. въ настоящее время сознали уже свои заблужденія и даже заслужили одобрительную аттестацію подлежащаго начальства. Въ виду сего надлежало бы подвергнуть списки такихъ лицъ тщательному пересмотру съ цѣлю освободить лицъ, исправившихся въ поведеніи и нравственности или вовсе отъ полицейскаго надзора, или съ нѣкоторыми ограниченіями. Такой пересмотръ и оцѣнку поднадзорныхъ слѣдовало бы возложить на Губернаторовъ и Градоначальниковъ, съ тѣмъ, чтобы они въ теченіи 2 или 3 мѣсяца представили подробныя свѣдѣнія и свое заключеніе о возможныхъ, для лицъ поднадзорныхъ, облегченіяхъ. По полученіи этихъ свѣдѣній, а равно заключеній Генераль-Губернаторовъ, списки могли бы быть подвергнуты особому пересмотру Верховною Распорядительною Коммисіею, причемъ, если надобность укажетъ, на членовъ ея можетъ быть возложена фактическая повѣрка на мѣстѣ доставленныхъ свѣдѣній и самихъ поднадзорныхъ лицъ: разрѣшеніе же затѣмъ отдѣльныхъ случаевъ предоставляется соглашенію Главнаго Начальника съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Коммисія, вполнѣ одобряя изложенныя предположенія, постановила: предоставить Главному Начальнику ея испросить Высочайшее соизволеніе на приведеніе оныхъ въ исполненіе.

IX. Доложенъ Высочайше одобренный циркуляръ Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи Временнымъ Генераль-Губернаторамъ Харьковскому и Одесскому и Генераль-Губернаторамъ въ Москвѣ, Кіевѣ и Варшавѣ, отъ 26 Марта за № 212, — о замѣнѣ смертной казни для обвиненныхъ въ государственныхъ преступленіяхъ не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Подлинный за подписью присутствовавшихъ.

Всеподданный докладъ Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи, Генераль-Адъютанта Графа Лорисъ-Меликова*).

Прискорбныя событія послѣднихъ лѣтъ побудили Правительство принять рядъ чрезвычайныхъ мѣръ для прекращенія усилившихся

*) Поданъ чрезъ Графа Мих. Тар. съ незначительными измѣненіями 12 или 11 Апрѣля 1880 года и Высоч. одобренъ. Вставленъ одинъ пунктъ Графомъ объ инициативѣ Коммисіи и сношеніяхъ съ Министр. объ ускореніи хода дѣлъ (изъ подготовленной мною записки). — *Примѣч. М. С. Киханова.*

покушеній соціально-революціонной партіи колебать основы Государственнаго и общественнаго порядка въ Россійской Имперіи. Злодѣйское покушеніе 5 Февраля вызвало изданіе Указа 12 Февраля, въ силу коего учреждены Верховная Распорядительная Коммисія и должность Главнаго ея Начальника. Цѣль Коммисіи и назначеніе Главнаго ея Начальника—охранить государственный порядокъ и общественное спокойствіе и объединить дѣйствіе всѣхъ властей по такому охраненію. Средствами къ тому предоставлены столь широкія полномочія Главному Начальнику Коммисіи, что идти далѣе по этому пути совершенно невозможно.

Указъ 12 Февраля однимъ появленіемъ своимъ произвелъ впечатлѣніе въ высшей степени благотворное. Онъ устрасилъ злоумышленниковъ, доказавъ имъ твердое рѣшеніе Правительства положить во что бы то ни стало предѣлъ ихъ покушеніямъ. Онъ возбудилъ надежды благомыслящихъ составныхъ частей общества и отчасти успокоилъ ихъ. намѣтивъ рѣшимость Правительства не останавливаться на мѣрахъ внѣшняго свойства.

Произведенное Указомъ 12 Февраля впечатлѣніе не есть случайное и отнюдь не должно быть скоропреходящимъ.

Въ этомъ впечатлѣніи выразилась не только исторически выработавшаяся, завѣтная черта русскаго народа—довѣріе къ мудрымъ предначертаніямъ своего Государя, но и упованіе, что тотъ Монархъ, который вѣрною рукою поставилъ Россію въ другую, страшную для нея, годину на путь процвѣтанія, столь же твердо и рѣшительно укажетъ исполнителямъ его воли на способы къ избавленію той же Россіи отъ встрѣченныхъ ею на этомъ пути искусственныхъ преградъ. Такія чувства лучшій залогъ для будущаго и ими нельзя не дорожить. Съ ними не страшны для Государственной власти въ Россіи ни лжеученія Запада, ни доморощенные безумцы. Но чувства эти должны быть удовлетворены, на сколько это въ настоящее время возможно, иначе государственная язва будетъ все болѣе и болѣе захватывать здоровыя части государственнаго организма, тѣсно связанныя между собою. Правительство, въ эпоху подобную переживаемой нынѣ Россіею, должно уяснить себѣ разнородныя явленія, порождаемыя общимъ теченіемъ государственной жизни въ связи ихъ между собою и съ прошедшимъ государства, и отдѣлить въ нихъ случайное отъ неизбежнаго. Только такое сознательное отношеніе къ этимъ явленіямъ можетъ указать на дѣйствительныя средства къ уврачеванію болѣзни.

Призванный Высочайшимъ довѣріемъ Вашего Императорскаго Величества къ исполненію задачи, возложенной указомъ 12 Февраля на Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммиссіи, я посвятилъ истекшіе съ того времени два мѣсяца, съ одной стороны, на принятіе самыхъ неотложныхъ мѣръ къ объединенію и усиленію охранительной дѣятельности въ мѣстѣ пребыванія Вашего Величества, съ другой—къ точному по возможности изученію разнородныхъ причинъ, приведшихъ насъ къ настоящему затруднительному положенію, къ разъясненію общественнаго настроенія, парализовавшаго во многомъ принимавшіяся до сихъ поръ мѣры, и къ изысканію тѣхъ способовъ, кои могли бы служить къ достиженію желаемой цѣли—полнаго возстановленія порядка.

Смѣю надѣяться, что положенныя за это время основанія къ объединенію дѣятельности полицейскихъ и жандармскихъ властей останутся не безполезными, что болѣе цѣлесообразное устройство розыскной части въ столицѣ и усиленіе полицейскихъ средствъ принесутъ свои плоды и что установленіе болѣе быстрого движенія дознаній и болѣе внимательное къ нимъ отношеніе подлежащихъ лицъ и учреждений приведетъ къ большому числу открытій и уменьшитъ количество часто къ сожалѣнію справедливыхъ жалобъ на возмутительную медленность и неразумный произволъ. Не стану утруждать Ваше Величество изложеніемъ всѣхъ мѣръ въ этомъ направленіи, но позволю себѣ удостовѣрить, что буду неуклонно слѣдовать системѣ принятой мною въ этомъ отношеніи, съ Высочайшаго одобренія Вашего Величества.

За симъ переходя къ другой сторонѣ своей дѣятельности, считаю всеподанный долгъ откровенно высказать Вашему Величеству, въ сжатомъ по возможности видѣ, нѣкоторыя мои соображенія и вытекающіе изъ нихъ выводы.

Время особаго усиленія социалистическихъ ученій въ Европѣ совпало съ тѣмъ временемъ, когда общественная жизнь въ Россіи находилась въ періодъ великихъ преобразованій, ознаменовавшихъ славное Царствованіе Вашего Величества. Ученія эти находили здѣсь, какъ и вездѣ, послѣдователей, но число таковыхъ не могло быть велико и вліяніе ихъ не было замѣтно на первыхъ порахъ. Внутри государства не существовало удобнаго для нихъ класса-земледѣльческаго пролетаріата, а созданная реформами жизнь занимала и во многомъ удовлетворяла умственные силы развитыхъ элементовъ общества;

подроставшее же поколѣніе, такъ называемая учащаяся молодежь, не могло не помнить прежнихъ порядковъ и съ довѣріемъ относилось къ будущему. Никогда и, можетъ быть, нигдѣ, сила правительственной власти не выражалась блистательнѣе и торжественнѣе, какъ въ то время, и никогда составныя части русскаго общества не были одушевлены болѣе сознательною приверженностью къ лицу своего монарха. Прочность такого настроенія зависѣла отъ хода самихъ преобразованій, отъ правильной ихъ постановки, отъ урегулированія и пополненія ихъ. При продолжительности же этого настроенія, законный порядокъ, принаровленный къ потребностямъ времени и историческимъ условіямъ Россіи, успѣлъ бы настолько укорениться, что предстоявшая неизбежная борьба началъ порядка съ народившимися лжеученіями не могла бы сопровождаться особенною опасностью для государственнаго строя.

Къ несчастію, не таковъ былъ ходъ дѣла. Новые порядки создали во многихъ отрасляхъ управленія новое положеніе для представителей власти, требовавшее другихъ знаній, другихъ приѣмовъ дѣятельности, иныхъ способностей, чѣмъ прежде. Истина эта не была достаточно усвоена и далеко не всѣ органы власти заняли подлежащее имъ мѣсто. Ложно понятое назначеніе въ общемъ государственномъ строѣ повело къ ряду нарушеній прямыхъ обязанностей, къ ряду столкновеній. Неизбѣжныя ошибки, часто увлеченіе, еще чаще неумѣнье принаровиться къ новымъ порядкамъ и руководить обстоятельствами и людьми вызывали отдѣльные прискорбные факты, изъ которыхъ стали выводиться общія заключенія въ невыгоду новыхъ началъ, проведенныхъ въ жизнь. Разнообразіе взглядовъ, проявившееся въ обществѣ, проникло и въ правительственныя вліятельныя сферы, гдѣ также стали образовываться подобіе партій, стремившихся провести въ дѣло свои убѣжденія при каждомъ удобномъ случаѣ. Затаенная борьба увлекала мнѣнія въ крайности. Одни стремились не только къ урегулированію реформъ, но и къ упраздненію ихъ послѣдствій. Другіе стали на ихъ стражу, защищая съ одинаковою горячностью основныя ихъ начала и неизбѣжные недостатки. Самыя умѣренныя попытки урегулировать дѣйствіе реформъ и пополнить недостатки законодательства по нетронутымъ отраслямъ управленія встрѣчались съ противодѣйствіемъ явнымъ или скрытымъ и оставались безъ движенія. Такая участь постигла предъказанные Высочайшею волею вопросы первой важности, каковы: возвышеніе нравственнаго уровня нашего духовенства, реформа податная, преобразование губернскихъ административныхъ учрежденій, установленіе отношеній нанимателей къ рабочимъ, дарованіе правъ раскольникамъ, переустройство тюремъ, и многіе другіе.

Безчисленный рядъ комиссій, безконечныя безплодныя переписки раздражали общественное мнѣніе и не удовлетворяли никого. Все тонуло въ канцеляріяхъ и застои этого отражался на дѣятельности вновь созданныхъ учреждений.

Крестьянское дѣло, послѣ кипучей дѣятельности первыхъ дней, вошло въ общую колею и неподвижность въ улучшеніи слабыхъ его сторонъ, создало такую обособленность несовершеннаго крестьянскаго управления, которое могло казаться полезнымъ лишь въ первые дни великой реформы.

Новые суды, созданные при недостаточныхъ полицейскихъ порядкахъ, стали въ изолированное отъ общаго строя положеніе, несмягчаемое нисколько вліяніемъ прокуратуры, далеко не усвоившей себѣ надлежащаго значенія. Личный составъ судебныхъ учреждений неосторожно критическимъ, а часто непріязненнымъ отношеніемъ къ окружающимъ его порядкамъ усилилъ подобное же отношеніе къ этимъ порядкамъ въ другихъ общественныхъ слояхъ. Адвокатура заняла мѣсто, непонятное для простаго ума и затронула многія, молчавшія до того струны.

Духовенство продолжало, за рѣдкими исключительными явленіями, коснѣть въ невѣжествѣ и мало по малу лишалось и того вліянія, какое имѣло прежде. Оно отовсюду систематически устранялось, приходы закрывались, духовныя семинаріи оставались прежними бурсами.

Значеніе дворянства, какъ сословія, стушеввалось, мало чѣмъ поддерживаемое.

Земство, привлечшее сначала лучшія силы мѣстнаго населенія, не могло остаться долго на той-же высотѣ, при отсутствіи средствъ къ болѣе широкому исполненію мѣстныхъ задачъ и при недостаткѣ оживляющей правительственной поддержки.

Городское самоуправленіе рѣдко гдѣ встрѣтило на первыхъ же шагахъ сочувственное отношеніе администраціи къ своимъ нуждамъ и правамъ. Кромѣ того, общія потребности населенія возрастали, а положеніе нашихъ финансовъ разстроилось чрезвычайными военными издержками. Цѣнность бумажнаго рубля упала, цѣнность продуктовъ увеличилась, появились новые налоги.

Всѣ возбужденныя такими и подобными явленіями неудовольствія, болѣе или менѣе основательныя разочарованія при застоѣ насущныхъ вопросовъ, указанныхъ уже Вашимъ Величествомъ къ разрѣшенію, усиливали съ каждымъ годомъ число недовольныхъ и уменьшали устойчивость почвы подъ началами государственнаго порядка. Параллельно съ этимъ увеличивалась рознь въ дѣйствіяхъ правительственныхъ учреждений, призванныхъ къ охраненію порядка, а вліяніе соціальныхъ лжеученій росло.

Народившееся за это время молодое поколѣніе не было уже свѣдѣтелемъ дореформенныхъ безобразій; точка отправленія его ожиданій была уже не та, что для прежнихъ поколѣній и воспріимчивость къ впечатлѣніямъ окружающей жизни была сильнѣе. Необходима была рука твердая, но не рѣзкая, руководимая не исключительно сухой системою, но и извѣстною долею сердечности, чтобы сдерживать наружныя проявленія горячки учащейся молодежи, чтобы направить ея стремленія, чтобы приготовить изъ нея полезныхъ и надежныхъ дѣятелей для будущаго. Къ несчастію, въ эту эпоху руководство учебнымъ вѣдомствомъ не было сопутствуемо описанными чертами, что было тѣмъ болѣе прискорбно, что руководящая власть была вооружена новою учебною системою и новыми уставами среднихъ учебныхъ заведеній, не имѣвшихъ за собою поддержки общественнаго мнѣнія. Чтобы возбудить эту поддержку необходима была извѣстная мягкость пріемовъ и формъ. Противоположный способъ привелъ къ еще большому раздраженію общественнаго мнѣнія и масса молодыхъ людей, враждебно отнесшаяся къ предъявленнымъ къ ней требованіямъ, встрѣтила въ семьѣ и обществѣ не осужденіе, а сочувствіе. Молодые люди, не кончивъ научной подготовки, неприспособленные къ труду и къ практической дѣятельности, стали выбрасываться школою въ жизнь и стали искать исхода въ дѣятельности внѣ закона, пополняя собою ряды послѣдователей соціальныхъ лжеученій. Семья и общество, мало знакомыя, искренно говоря, съ сущностью этихъ лжеученій и подъ впечатлѣніемъ чувства неудовлетворенности общимъ ходомъ дѣлъ, отнеслись равнодушно къ проявленіямъ крайнихъ теорій. Не находя себѣ отпора или даже авторитетныхъ порицателей, теоріи эти, схватываемыя безъ критики и клочками, загниѣли въ цѣлыхъ кружкахъ и начали проявляться наружу.

Первыя подобныя проявленія были признаны за болѣзненные наросты, а не за выраженія болѣзни, требующей внимательнаго изученія и въ особенности санитарныхъ мѣръ для сокращенія ея эпидеми-

ческихъ свойствъ. Сообразно сему и мѣры были приняты исключительно полицейскаго характера: обыски, аресты, административная высылка и военный судъ. Мѣры эти, принимавшіяся безъ системы, подъ вліяніемъ раздраженія, не излечили зла, а народили новую массу недовольныхъ, тѣмъ болѣе, что при разрозненности и торопливости дѣйствій правительственныхъ властей, допускалось смѣшеніе всѣхъ родовъ и видовъ теорій, если онѣ не согласовались съ установленнымъ порядкомъ вещей, и въ этомъ смѣшеніи часто упускались крайніе анархисты.

Опасаясь черезъ мѣру расширить предѣлы этой записки, позволю себѣ отмѣтить еще два факта: обнаруженія судомъ прискорбной не-правильности дѣйствій многихъ административныхъ лицъ и отсутствіе надлежащаго руководства періодическою печатью.

Обращаясь за симъ къ настоящимъ ожиданіямъ Русскаго общества, не смѣю скрыть предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что ожиданія эти самаго разнообразнаго свойства и основываются болѣе или менѣе на личныхъ воззрѣніяхъ и завѣтныхъ желаніяхъ каждаго. Здѣсь встрѣчаются и ожиданія того или другаго частнаго улучшенія или отдѣльнаго облегченія, и пожеланія о возбужденіи усиленной правительственной дѣятельности къ исправленію выразившихся опытомъ недостатковъ въ различныхъ сферахъ управленія и къ разрѣшенію намѣченныхъ уже Вашимъ Императорскимъ Величествомъ важныхъ вопросовъ, выше отчасти перечисленныхъ, и убѣжденія о необходимости скорѣйшаго возвращенія отъ чрезвычайныхъ мѣръ къ законному порядку, и мнѣнія о своевременности коренныхъ измѣненій въ центральныхъ органахъ правительственной власти. За сѣтованіями о тяжести солянаго налога или круговой поруки, объ упадкѣ нашего курса и т. под. частныхъ предметовъ, идутъ серіозныя указанія на распущенность порядка по разнымъ вѣдомствамъ, на деморализацію чиновнаго люда, на чрезмѣрное отягощеніе нашего бюджета. За единогласными жалобами на недостатки нашего духовенства, слѣдуютъ еще болѣе единогласныя упреки тому направленію, которые получило наше учебное вѣдомство, возбуждившее противъ себя и государственныхъ сановниковъ, и духовенство, и дворянство, и ученое сословіе, и земство, и города,—однимъ словомъ всѣхъ, кромѣ лично заинтересованныхъ въ продолженіи существующаго направленія. Наконецъ, слѣдуютъ предположенія объ образованіи народнаго представительства въ формахъ, заимствованныхъ съ Запада, или на началахъ древне-русскихъ, или призывомъ представителей земствъ въ составъ Государственнаго Совѣта.

Останавливалось прежде всего на послѣднеуказанныхъ предположеніяхъ.

По глубокому моему убѣжденію, никакое преобразованіе въ смыслъ этихъ предположеній не только не было бы намъ полезно, но было бы, по совершенной своей несвоевременности, вредно. Народъ о нихъ не думаетъ и не понялъ бы ихъ. Образованные слои, изъ которыхъ въ томъ или другомъ видѣ, явились бы представители, находятся нынѣ, какъ мною очерчено выше, въ положеніи неудовлетворенности. Всѣ жалобы, всѣ сѣтованія, всѣ разнообразныя желанія принесены были бы съ собою представителями и предъявлены правительству вмѣстѣ съ критикой на всѣ его дѣйствія въ такія минуты, когда оно не въ состояніи опровергнуть критику указаніемъ на бережливость въ издержкахъ, на внутреннее благоустройство и относительный порядокъ въ разныхъ частяхъ управленія. Самая мѣра имѣла бы видъ вынужденной обстоятельствами и такъ была бы понята и внутри государства и за границею. Я совершенно убѣжденъ, что если бы подобная мѣра входила даже, въ той или другой формѣ, въ великодушныя предначертанія Ваши. Всемилостивѣйшій Государь, то нынѣ она была бы не своевременна и вредна. Нельзя упускать изъ виду ту непреложную истину, что опыты въ крупныхъ реформахъ не должны быть допускаемы, такъ какъ отнятіе разъ данныхъ правъ влечетъ за собою крайне опасныя послѣдствія. Я увѣренъ, что если Россія и переживаетъ теперь опасный кризисъ, то вывести ее изъ этого кризиса всего доступнѣе твердой самодержавной волѣ прирожденнаго Государя. Но, Государь, по глубокой преданности Вамъ, дерзаю всеподданнѣе высказать, что задача эта не можетъ быть исполнена только карательными и полицейскими мѣрами. Необходимы и такія мѣропріятія, которыя доказали бы и народу и образованнымъ слоямъ Русскаго общества, что сердце Самодержавнаго Монарха наполнено и нынѣ тѣми же чувствами всеобъемлющей любви и благодати, какія переполняли Его 25 лѣтъ тому назадъ. Доказать то, что есть—не трудно, Всемилостивѣйшій Государь, но терять времени уже нельзя. Теперь, какъ послѣ Крымской войны, оставившей Россію въ положеніи, быть можетъ, еще болѣе натянутомъ, чѣмъ нынѣ,—всѣ взоры, всѣ надежды и упованія и любящей и мыслящей Россіи устремлены на Священную Особу Вашего Величества. Необходимы рядомъ съ мѣрами непоколебимой твердости къ злоумышленникамъ и мѣры, которыя отняли бы почву изъ подъ вредныхъ лжеученій и укрѣпили бы ее для законнаго порядка. Тогда оживленная вновь Россія съумѣетъ побороть тѣ хаотическіе призраки, какіе представляются въ туманной дали же-

пророками новаго времени. Безъ этого одни злодѣи будутъ смѣнять другихъ, оставляя за собою ядъ для будущихъ поколѣній.

При такой общей точкѣ зрѣнія на насущную потребность минуты. необходимо, по моему убѣжденію:

1) Идти твердо и рѣшительно въ дѣлѣ преслѣдованія злоумышленниковъ противъ государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, но не смѣшивать съ ними людей, не участвующихъ въ преступной соціальной партіи, а виновныхъ лишь въ проступкахъ, не имѣющихъ прямого соотношенія къ соціально-революціоннымъ проявленіямъ.

2) Всемѣрно стремиться къ установленію полнаго единства дѣйствій всѣхъ органовъ правительственной власти, призванныхъ къ борьбѣ съ преступными лжеученіями. Сюда относятся преобразовательныя мѣропріятія къ объединенію, сосредоточенію и усиленію дѣятельности разнаго рода полицій и направительное руководство Министерства Юстиціи судебныхъ учреждений и въ особенности прокуратуры, безъ чего успѣхъ мѣропріятій полицейскихъ затрудненъ.

3) Съ постепеннымъ достиженіемъ указанныхъ въ предыдущихъ пунктахъ цѣлей, стремиться къ возвращенію отъ чрезвычайныхъ мѣръ къ законному теченію дѣлъ.

4) Побудить правительственныя учрежденія и лица къ болѣе внимательному отношенію къ выразившимся насущнымъ потребностямъ народа и общества и къ его представителямъ. Нельзя не показывать благорасположенное участіе къ нуждамъ духовенства, къ заявленіямъ дворянства, къ дѣятельности земства, къ потребностямъ городовъ. Слѣдуетъ дать ходъ такимъ предположеніямъ, кои давно уже намѣчены Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества, и осуществленіе коихъ останавливается въ Канцеляріяхъ и всякаго рода Комиссіяхъ. Полезно было бы привлекать и дворянство, и земство, и города къ участію въ такихъ вопросахъ, которые близко касаются ихъ мѣстныхъ нуждъ.

и 5) Возстановить утраченное учебнымъ вѣдомствомъ довѣріе всѣхъ сословій и всѣхъ слоевъ общества, не касаясь коренныхъ основъ учебной системы. Необходимыя для этого измѣненія въ личномъ составѣ управленія учебнымъ вѣдомствомъ будутъ встрѣчены съ вели-

чайшимъ сочувствіемъ всею Россіею. Безъ этихъ измѣненій успѣхъ принимаемыхъ мѣръ будетъ постоянно парализоваться новыми наслоеніями вредныхъ элементовъ, тревожныхъ для настоящаго и грозныхъ для будущаго.

Направленіе вѣдомствъ зависитъ преимущественно отъ лицъ, стоящихъ во главѣ ихъ. Задача ихъ—быть точными исполнителями благихъ предначертаній Вашего Величества на счастье Россіи и ея народовъ. Велика ихъ отвѣтственность передъ потомствомъ и глубоко должно быть сознаніе ихъ въ томъ, что они слуги своего дѣла и что одна изъ существеннѣйшихъ ихъ цѣлей есть привлеченіе сердецъ къ источнику власти въ Россіи. Въ тяжкія минуты государственной жизни, подобныя переживаемымъ нынѣ, они болѣе чѣмъ когда либо должны стоять на высотѣ своего призванія, и по складу способностей и по любви къ управляемымъ. Безъ этихъ условій, вмѣстѣ соединенныхъ, они не могутъ быть достойными исполнителями воли своего Государя и приносятъ не пользу, а вредъ, грозящій усиленіемъ тѣхъ осложненій, которыя привели насъ къ настоящему тяжелому времени.

Нѣсколько дней исполненія обязанностей, возложенныхъ на меня Высочайшимъ довѣріемъ Вашего Императорскаго Величества, привели меня къ убѣжденію, что вѣрноподданныческій долгъ повелѣваетъ мнѣ нынѣ же, не откладывая ни единого дня, откровенно довести Вашему Величеству о положеніи вѣреннаго мнѣ дѣла. Медлить было бы преступно и предъ лицомъ Вашего Величества и предъ Россіею.

Въ борьбѣ съ революціонными стремленіями всякій неуспѣхъ дѣйствій правительственной власти неминуемо влечетъ за собою усиленіе крамолы и потому успѣхъ необходимъ и при томъ быстрый. Увѣренность въ этомъ указываетъ мнѣ и путь къ достиженію цѣли. Если близкому будущему можетъ принадлежать изученіе тѣхъ способовъ, кои должны повести къ ослабленію воспримчивости различныхъ составныхъ частей населенія къ революціоннымъ началамъ, несвойственнымъ русскому народу, то задача настоящаго—подавить крамолу въ дерзкихъ ея проявленіяхъ и тѣмъ доказать силу правительственной власти и отторгнуть отъ революціи колеблющихся.

Для достиженія этой задачи необходимо, по указанію Державной воли, единство направленныхъ къ тому мѣръ и усилій. Доселѣ мѣры эти и усилія были раздѣлены, по существующему порядку, между органами III Отдѣленія Собственной Вашего Величества Канцеляріи, Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи и отчасти другими вѣдомствами. Вашему Величеству благоугодно было призвать для объ-

единенія дѣйствій всѣхъ властей по охраненію Государственнаго порядка и общественнаго спокойствія меня по вновь созданному званію Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи. Указъ 12 Февраля предоставляет мнѣ нынѣ средство для сего: подчиненіе С.-Петербургскаго Градоначальника, прямое вліяніе и направленіе слѣдственныхъ дѣлъ по охраненію порядка и спокойствія въ С.-Петербургѣ и Петербургскомъ военномъ округѣ и верховное направленіе ихъ по всей Имперіи.

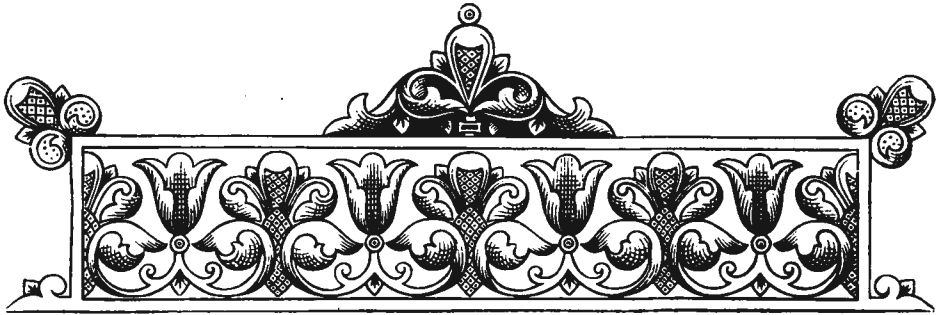
На первыхъ же шагахъ своей дѣятельности я на дѣлѣ убѣдился въ томъ, что въ мудрому указанію Вашего Величества намѣчено главное больное мѣсто нашей администраціи. Я убѣдился, что пагубная разрозненность дѣйствій правительственныхъ органовъ одна изъ главнѣйшихъ причинъ неуспѣха въ борьбѣ съ нарушителями порядка, повинующихся строго обдуманному плану. Я увѣрился, что чѣмъ дальше отъ центра, тѣмъ вліяніе этой разрозненности сильнѣе не только на прямой неуспѣхъ правительственныхъ дѣйствій, но и на весь ходъ правительственныхъ дѣлъ.

Въ такомъ убѣжденіи я признаю совершенно необходимымъ и неотложнымъ объявить, въ силу Указа 12 сего Февраля, Высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю:

1) Шефу Жандармовъ и Министру Внутреннихъ Дѣлъ о немедленной передачѣ въ мое вѣдѣніе всѣхъ дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ, производящихся въ III Отдѣленіи и Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, и объ установленіи прямого подчиненія мнѣ всѣхъ чиновъ и агентовъ, заведывающихъ этими дѣлами и ихъ производящихъ,

и 2) Министру Юстиціи о томъ, чтобы имъ дано было надлежащее по своему вѣдомству разъясненіе о подчиненіи мнѣ судебныхъ слѣдователей и чиновъ прокуратуры по всѣмъ ихъ дѣйствіямъ, имѣющимъ предметомъ предупрежденіе, обнаруженіе и преслѣдованіе преступныхъ дѣйствій, клонящихся къ нарушенію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

За сѣмъ, въ видахъ достиженія того же, вполне необходимаго, единства дѣйствій, имѣю счастье испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, чтобы по всѣмъ дѣламъ, относящимся до огражденія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, всеподданныйшіе Вашему Величеству доклады были представляемы, въ потребныхъ случаяхъ, на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Величества исключительно мною.

ПЕРЕПИСКА К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВА.

16 ноября 1886 г. Петербургъ.

Сейчасъ прочелъ вашъ отчетъ, преосвященнѣйшій Владыка: онъ весьма интересенъ и поучителенъ. Сейчасъ послалъ Ив. Дав. Делянову, который всѣмъ этимъ интересуется. Нельзя ли прислать еще штукъ пять. Хочу еще послать нѣкоторымъ лицамъ.

К. Побѣдоносцевъ.

1886 г., декабря 4. Одесса.

Ваше Высокопревосходительство.

Милостивѣйшій Государь.

Благоволите взглянуть на прилагаемую при семъ брошюру. Взглянувъ на нее, изволите тотчасъ же усмотрѣть, что я не хвалюсь: и не безъ тревоги даже за себя, чтобы не нажить огорченій, указываю на опасность не только для церкви, но и для отечества,—опасность, на возрастаніе которой гляжу давно. Пропганда толстовщины идетъ тайно и явно, и особенно сильно, кажется, въ средней Россіи и по Волгѣ. Здѣсь высшіе чины, повидимому, о ней еще не знаютъ, хотя и въ Одессѣ имѣются уже и Евангелія Толстого и „Въ чемъ моя вѣра“, но передаются пока только по секрету.

О пѣніи г. Соловьева особый обстоятельный, по моимъ силамъ и средствамъ. отзывъ я напишу и представлю. О новой программѣ пѣнія такъ же.

С. В. Керскій, проживъ у насъ четыре дня, по условіямъ пароходства отбылъ въ Константинополь 15 ноября, куда и прибылъ благополучно. До сихъ поръ у меня вѣстей о немъ не имѣется. Ждемъ возврата въ Одессу около 6 сего декабря.

Благоволите принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ почитаніи, признательности и о Господѣ преданности.

Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

1886 г., декабря 15. Одесса.

Ваше Высокопревосходительство,

Высокочтимый Константинъ Петровичъ,

Милостивѣйшій Государь.

Беру смѣлость представить Вашему Высокопр---ству вторую и послѣднюю брошюру о Львѣ Толстомъ. Излагаемая въ ней, особенно подъ конецъ, матерія заслуживаетъ вниманія государственныхъ людей.

Мнѣ извѣстно, что брошюры Толстого покупаются и читаются всякими кухарками. Слышу, — и благоволите принять во вниманіе, — будто брошюры Толстого распространяются въ войскахъ. Отъ достовѣрнѣйшаго человѣка я знаю, что въ высшихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ распространяется повальное невѣріе. Не излишне подумать, куда мы пойдемъ съ произведеніями Льва Толстого въ рукахъ не только у офицера, но и у солдатъ.

Я. И. Бунинъ благополучно возвратился въ Одессу. А С. В. Керскій благополучно отбылъ. Полученныя бумаги вручены ему лично. О могилевскихъ дѣлахъ онъ получилъ здѣсь всестороннія обстоятельныя свѣдѣнія. Сюда подробно писалъ инспекторъ могилевской семинаріи къ своей родной сестрѣ.

Призывая на Васъ и на всѣ блага начинанія Ваши благословеніе Господне, желаю Вамъ здравія и многолѣтія.

Поручая себя продолженію Вашей благосклонности, емь съ глубочайшимъ почитаніемъ, признательностью и о Господѣ преданностію....

Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

1887 г., марта 12. Одесса.

Ваше Высокопревосходительство,

Высокоочтимѣйшій Константинъ Петровичъ,

Милостивѣйшій Государь.

Вамъ угодно было прислать мнѣ ласковое слово благорасположенія чрезъ полковника М. В. Вахтина. Долгомъ считаю выразить Вамъ за Вашу ласку мою почтительную благодарность.

Таковую же выражаю и за довѣріе, выраженное мнѣ въ присылкѣ Вашего отвѣта на обращеніе къ Вамъ реформатскихъ пасторовъ Швейцаріи по поводу Остзейскихъ дѣлъ. Мы читали его здѣсь съ нѣкоторыми изъ моихъ приближенныхъ и нашли его превосходнымъ, основательнымъ, мягкимъ и достойнымъ,—какъ впрочемъ и все, что исходить изъ подъ Вашего мастерского пера.

Вы изволили спрашивать, какого держусь я мнѣнія относительно программы пѣнія, предполагаемой для нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Прежде Вашего вопроса я выразилъ здѣсь мое мнѣніе Владимиру Карловичу Саблеру лично: „Эта программа—идеаль, котораго желательно достигнуть, но не достигнуть—должно быть—никогда, въ ближайшее время никакъ. Въ Одессѣ нѣтъ ни одного преподавателя, который могъ бы учить по этой программѣ. Въ другихъ губернскихъ городахъ—такъ же“.

По инициативѣ Я. И. Бунина, въ пользу Сахалинцевъ мы устроили здѣсь духовный концертъ—монстръ. Собрали не менѣе 120 отборныхъ по городу Одессѣ пѣвцовъ, сосредоточили пять или шесть пѣвческихъ хоровъ, лучшихъ пѣвцовъ—городскихъ діаконъ и т. д. При этомъ нѣкоторые изъ одесситовъ, небывающихъ въ церкви, сдѣлали для себя интересное открытіе, что „мы пѣть умѣемъ. Вообразите.“—Слушали и евреи, у которыхъ, говорятъ, есть свой хорошій хоръ. По количеству голосовъ, да, конечно, и по выполненію, это былъ концертъ въ Одессѣ не—бывалый!

Простите. Полковникъ Вахтинъ сказываетъ, что Вы работаете умомъ и перомъ по ночамъ до 3 час. Извините. Силы человѣческія ограничены. Я занимался много, хотя по ночамъ за полночь и очень

рѣдко. Но вдругъ съ 61 моего года сказался упадокъ силъ: заупрямились глаза долго смотрѣть по ночамъ; каждую ночь опасуюсь удара. Поработалъ волъ и усталъ...

Благоволите принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ уваженіи.....

Н и к а н о р ъ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

15 марта, 1887 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыка.

И я, и жена моя въ особенности искренно признательны Вашему Преосвященству за содѣйствіе къ устроению духовнаго концерта въ пользу Сахалинцевъ. Дѣло это, упавшее къ намъ на руки съ Добровольнымъ Флотомъ, жаль покидать. Оно служитъ вдвойнѣ—и къ снабженію одеждою дѣтей на дальнемъ островѣ, и къ поддержанію нравственной связи съ этою окраиной,—и еще къ пропитанію здѣсь нѣсколько совершенно голыхъ и нищихъ семействъ, занятыхъ шитьемъ платья. Но я радъ, что въ настоящемъ случаѣ добрая цѣль послужила поводомъ къ ознакомленію Одесской публики съ красотою церковнаго пѣнія.

Покорнѣйше благодарю за отзывъ о программѣ. Онъ отвѣчаетъ и моему впечатлѣнію. Но желательно было бы, если бы вы когда нибудь благоволили дополнить эту отрицательную часть—положительною, т. е. нѣкоторыми, хотя общими указаніями на черты подлежащей, по мнѣнію вашему, программы, соотвѣтственно практическимъ средствамъ и практической потребности.

Весьма благодаренъ Бунину за его доброе стараніе. Но самъ Бунинъ постоянно рвется изъ Одессы, не терпя непріятностей въ отношеніи къ Роопу. Роопъ долженъ быть тяжелъ и крючковать въ служебныхъ отношеніяхъ (правда, что и Бунинъ не всегда умѣетъ и молчать, и говорить, и дѣйствовать въ мѣру, гдѣ слѣдуетъ); но въ положеніи Бунина надобно терпѣть до послѣдней возможности. Вице-губернаторское мѣсто, коего онъ надѣется, повергнетъ его въ нищету сравнительно съ нынѣшними средствами содержанія, а идти далѣе сего онъ едва-ли можетъ и напрасно, можетъ быть, ласкаетъ себя мечтою—пройти когда нибудь въ губернаторы. Если бъ когда нибудь это и случилось, то послѣдовало бы вскорѣ паденіе Икарово. Онъ человѣкъ

честный, и желательно было бы ему удержаться въ Одессѣ. Съ терпѣніемъ можетъ быть и дождался бы онъ перемѣны начальства.

Покорнѣйше благодарю за добрую заботу о моемъ здоровьи и о моихъ ночныхъ бдѣніяхъ. Есть положенія, Преосвященнѣйшій, въ коихъ не приходится думать о здоровьи, но надобно совершать бдѣніе, не разбирая дня и ночи. Въ Севастополѣ люди не разбирали во время осады—временъ для сна и для бдѣнія. Дѣлаю, дондеже день,—а когда придетъ ночь,—на это воля Господня. Разомъ треснетъ,—какъ бываетъ со всѣми работниками: покуда еще Богъ оставляетъ силы. Отъ всей души желаю, да сохранить Богъ ваши силы на многіе годы.

Съ совершеннымъ почтеніемъ... К. П о вѣ д о н о с ц е в ѣ .

Одесса. 1887, марта 29.

Выше Высокопревосходительство,

Высокочтимый Константинъ Петровичъ,

Милостивый Государь.

Благоволите, Милостивѣйшій Государь, принять отъ меня почтительное поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ свѣтлаго Воскресенія Христова.

Благоволите принять на благосклонное возрѣніе представляемый при семъ мой смиренный трудъ,—четвертый томъ моихъ Бесѣдъ и поученій.

Номера газетъ съ отчетомъ о рефератахъ Грота и Л. Толстого я имѣлъ честь получить. У меня давно лежитъ на сердцѣ написать и сказать о свободѣ воли, противъ современныхъ ученій. Но въ эти великіе дни заняться не могу, а послѣ Св. Пасхи уѣзжаю по епархіи. Этимъ вопросомъ, Богу содѣйствующу, займусь уже послѣ Троицы.

Осѣни, Христе Боже, въ сіи свѣтлые дни Ваше сердце свѣтлою радостію. Х. Х. Роопъ, повидимому, не привезъ печальныхъ новостей.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, признательностію и преданностію, имѣю честь быть навсегда.....

Н и к а н о р ѣ , А р х і е п и с к о п ѣ Х е р с о н с к і й и О д е с с к і й .

18 апрѣля, 1887 г. Петербургъ.

Слѣшу принести вамъ, преосвященнѣйшій Владыка, искреннюю признательность за доставленіе мнѣ IV тома бесѣдъ и поученій вашихъ. Тѣмъ пріятнѣе, что съ большею частью ихъ я уже знакомъ, постоянно слѣдя за ними по Херсон. епарх. Вѣдомостямъ и другимъ изданіямъ.

Усталъ непомѣрно, а волны хлещутъ черезъ голову.

Съ совершеннымъ почтеніемъ..... К. Побѣдоносцевъ.

Село Ясноватка, Херс. губ., мая 4 дня, 1887 г. № 26.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь!

Обозрѣвая теперь Херсонскую епархію въ ея окрестностяхъ, я усматриваю картинки: Государыня Императрица въ Божѣ почившая Марія Александровна посѣщаетъ больничныя палаты Краснаго Креста; кресты (красные) поставлены на всемъ: не только на рукахъ сестеръ и прислуги, но и на связяхъ стульевъ, у самой земли, къ удивленію, даже на блюдахъ, стоящихъ на полу, очевидно, употребляемыхъ для нисшихъ отправленій. Не странно-ли это? Не соблазнительно-ли для благочестиваго народа. Мнѣ извѣстны факты, что одно предположеніе сѣсть на крестъ, стать на крестъ приводитъ благочестивый народъ въ раздраженіе. Какъ же долженъ отнестись народъ къ предположенію, что на святой крестъ плюютъ (и т. п.), на глазахъ высшаго Начальства.

Не признаете-ли Ваше Высокопревосходительство благопотребнымъ обратить Ваше вниманіе на оба факта: не только существованія подобныхъ соблазнительныхъ картинъ, но и злоупотребленія знаменіемъ креста въ спасительныхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста, да и въ другихъ, напр. въ небрежномъ орденно-ношеніи. Ленты чрезъ плечо принято нынѣ носить очень низко; почему орденскіе кресты лежатъ весьма нерѣдко на неназываемыхъ частяхъ тѣла; особенно же, когда ихъ высокопревосходительства оказываются въ веселомъ расположеніи духа, напр. на обѣдахъ и послѣ оныхъ... Я полагалъ бы, что подобныя картины не слѣдуетъ дозволить къ выпуску, а самый крестъ со стульевъ, съ плевательныхъ блюдецъ и проч. подобныхъ утварей въ учрежденіяхъ Краснаго Креста слѣдуетъ снять и впредь никогда не

удотреблять, чтобы не оскорблять народное религіозное чувство и не приучать благочестивый народъ не строго обдуманнѣми начальственными распоряженіями къ неуваженію чтимаго покая. Благоволяте принять выраженіе моего глубокаго къ Вамъ уваженія....

Никаноръ, Архіепискомъ Херс. и Одесскій.

10 іюня 1887 г.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Государь Императоръ изволять принять васъ послѣ завтра, въ пятницу, 12 числа. въ 12 часу дня, въ Петергофѣ.

Итакъ. вамъ нужно отправиться съ поѣздомъ, отходящимъ въ 10 час. утра, до станціи Новый Петергофъ.

Затѣмъ я предупредилъ состоящаго при Ея Величествѣ гофмарш. кн. Ив. Мих. Голицына, что затѣмъ вы представитесь Императрицѣ, которая въ то же утро принимаетъ.

Обратный поѣздъ изъ Петергофа въ 2 часа.

Душевно почитающій и преданный К. Побѣдоносцевъ.

30 іюня 1887 г.

У Сергія.

Посылаю вамъ прочесть, преосвященнѣйшій Владыка. письмо Катакази и газетную статью. Она не новость, ибо подобныхъ статей довольно; но я не слыхалъ о проф. Успенскомъ, коего газета то же повидимому не знаетъ. Не извѣстенъ ли онъ вамъ по Одессѣ?

К. Побѣдоносцевъ.

13 іюля 1887 г.

Преосвященнѣйшій Владыка.

У васъ есть книга „Древніе и новыя софисты“, которую, какъ я вижу, вы еще не читали. Желательно было бы, чтобы вы прочли ее, и въ особенности вотъ почему. Только что вышла новая книга

того же автора, въ высшей степени интересная для насъ: „Les philosophes allemands“ etc. Я читаю ее въ сію минуту и разсылаю ее въ нѣкоторыя семинаріи. Она содержитъ въ себѣ рѣшительную критику всей герман. философіи, начиная съ Канта, и отъ нея производитъ нашъ нигилизмъ въ послѣдовательномъ его развитіи. Полагаю, что можно еще достать эту книгу въ книжн. магазинѣ Меллѣ. (Очень любопытно узнать ваше мнѣніе.

Душевно преданный К. Повѣдоносцевъ.

14 іюля 1887 г.

Не прогнѣвайтесь на меня, преосвященнѣйшій Владыка, что я невѣренъ своему обѣщанію. У насъ есть vis major, которая можетъ встрѣтиться на каждомъ шагу. Я не сообразилъ достаточно, что завтрашній день, среда, есть день св. Владиміра. По обстоятельствамъ оказывается необходимымъ быть въ это утро у Великаго Князя и еще, можетъ быть, имѣть нѣкоторый докладъ у Государя. И такъ на завтрашнее утро прошу не ожидать меня въ числѣ почтенныхъ гостей вашихъ, съ коими не могу, къ сожалѣнію, раздѣлить на сей разъ гостеприимную вашу трапезу.

Душевно уважающій и преданный К. Повѣдоносцевъ.

30 іюля 1887 г.

Не угодно ли взглянуть на образцы предпринимаемаго въ типографіи изданія Паремійника на двухъ языкахъ. Это начало первой части, долженствующей содержать въ себѣ пареміи св. Четырехдесятины.

К. Повѣдоносцевъ.

Имѣются въ виду преимущественно дух.-учебныя заведенія, откуда выходятъ нерѣдко, по окончаніи курса св. Писанія, — священнослужители, не знающіе и не умѣющіе объяснить тѣхъ частей св. Писанія, кои читаются въ церкви, на богослуженіи.

1 августа, 1887 г.

Я приказалъ послать къ Вамъ, преосвященнѣйшій Владыка, книгу „Les philosophes allemands“ etc.

По минованіи надобности благоволите отослать ее въ бібліотеку Одесской Дух. Семинаріи.

Душевно преданный К. Повѣдоносцевъ.

28 сентября, 1887 г.

Представляю вниманію Вашему, преосвященнѣйшій Владыка, записку, объясняющую, почему въ изданіи Учебнаго Обихода помѣщены пѣснопѣнія знаменнаго распѣва.

Самъ Шишковъ сегодня пріѣхалъ сюда и вскорѣ будетъ у вашего Высокопреосвященства.

К. Побѣдоносцевъ.

14 октября 1887 г.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Записку Вашу прочелъ и въ сущности раздѣляю взглядъ вашъ на предметъ, не согласенъ только съ обвиненіемъ на типографію. Не отъ типографіи идетъ дѣло, а отъ цѣлаго сонма ученыхъ музыкантовъ, съ извѣстнымъ прот. Разумовскимъ во главѣ, и дѣло велось не мимо Синода, а съ его авторизаціей. Только бѣда, что въ Синодѣ нѣтъ знающихъ пѣніе; а васъ въ то же время не было,—вы пожаловали и встрѣтились съ дѣломъ уже во единодесятый часъ: до васъ же главнымъ зрителемъ былъ преосвященный Германъ.

Записку я отправлю къ Шишкову,—желательно, чтобъ изготовлено было желаемое вами собраніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ К. Побѣдоносцевъ.

28 октября, 1887 г.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Статью свящ. Автономова въ 20 № Херсон. епарх. Вѣдомостей я сообщилъ генералу Шебекъ, и вотъ что онъ мнѣ пишетъ. Почитаю не лишнимъ сообщить письмо его Вашему Высокопреосвященству. Желательно было бы знать, откуда заимствованы свѣдѣнія священника Автономова.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.... К. Побѣдоносцевъ.

21 ноября, 1887 г.

Не угодно ли, преосвященнѣйшій Владыка, прочесть прилагаемую, маленькую книжку. Я прочелъ ее съ удовольствіемъ, по простотѣ и ясности изложенія.

К. Побѣдоносцевъ.

5 февраля, 1888 г.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Доброму участию Вашего Преосвященства жена моя много обязана—доставленіемъ средствъ для изготовленія вещей, отправляемыхъ ежегодно для дѣтей на о-въ Сахалинъ.

Передъ отправкою вещи эти, обыкновенно, выставляются у насъ въ залѣ, дабы всѣ лица, принимавшія участіе въ дѣлѣ, могли видѣть, что посылается.

Итакъ жена моя проситъ извѣстить Ваше Высокопреосвященство, не угодно ли будетъ и вамъ посмотреть, что у насъ изготовлено.

Сегодня—5 числа и завтра, въ субботу, отъ 1 часа по полудни до 5 часовъ, удобно будетъ видѣть все, кому угодно будетъ пожаловать къ хозяйкѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.... К. Побѣдоносцевъ.

1888 г., февраля 9.

Нѣкоторые недоумѣнные вопросы.

Извините. На дняхъ Всероссійскій Императоръ поздравлялъ съ 50-ти лѣтіемъ священнослуженія римскаго папу Льва XIII. Почему бы это митрополита Исидора, ни даже Филарета Московскаго, съ 50-ти лѣтіемъ ихъ даже архіерейства, не поздравили ни королева—императрица Викторія, ни императоры Вильгельмъ и Францъ Іосифъ, ни—помнится даже—султанъ турецкій. Поздравлялъ ли русскій государь, съ 70-ти лѣтнимъ юбилеемъ священства, достойнаго и праведнаго патріарха іерусалимскаго Кирилла. Если же папу поздравляли потому, что между подданными Россійской державы есть много папскихъ единовѣрцевъ, то что-то не помнится, какъ будто Россійскіе государи никогда не поздравляли ни Тибетскаго Далай-ламу, ни Стамбульскаго Шейхъ-уль-ислама, ни Мекскаго—Медимнскаго шерифа. За что же такая особая честь римскому папѣ? Не за то ли, что онъ представляетъ силу, и силу, которая искони была враждебна Русскому государству, русскому православному народу и всему православному славянству. Именно по поводу особливаго чествованія латинства наши предки говорили: „Кто возвышаетъ чужую вѣру, тотъ унижаетъ свою“.

А въ совершенности хорошею иллюстраціею моихъ вопросовъ можетъ служить статья: „Протестантскій западъ въ минувшемъ году“ (*Церк. Вѣстникъ*, 1888 г. № 6). Протестантскимъ пасторамъ подѣломъ. А мы то чѣмъ виноваты, что мы не папы, даже не паписты.

Эти, какъ и другіе вопросы, возникли у меня въ головѣ по тому поводу, что господа Навиль, Миттендорфъ, Меттсгеръ и друг. обратились съ почтительнымъ протестомъ, по поводу ость-зейскихъ дѣлъ къ всероссійскому императору и оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода. Вотъ князь Бисмаркъ довольно таки притѣсняетъ познанскихъ поляковъ по части даже вѣры. А Т. И. Филипповъ да Н. В. Елагинъ, да архіепископъ Херсонскій написали бы и подписали и напечатали и послали бы почтительный протестъ по поводу познанскихъ дѣлъ Его Величеству, императору Вильгельму и его свѣтлости, князю Бисмарку,—что сдѣлалъ бы сей послѣдній?—Правъ-ли я, думая, что много чести онъ оказалъ бы намъ, если бы, кидая въ корзину отбросныхъ бумагъ наше бумагоманіе, сказалъ бы: „Чудаки какіе-то тамъ..“ И если бы это узнано было въ Россіи, что сказалъ бы по поводу этой выходки оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, въ частности архіепископу Херсонскому. А у насъ, по поводу ость-зейскихъ дѣлъ не писалъ-ли самооправдательную ноту господину Навилю и К^о самъ министръ иностранныхъ дѣлъ господинъ Гирсъ.

Если бы въ желаніи возвысить нравственный авторитетъ русскаго православнаго духовенства, въ видахъ сдѣлать его менѣе искательнымъ предъ свѣтскими, болѣе независимымъ нравственно и энергичнымъ,—если бы въ этихъ видахъ освободить его болѣе или менѣе, или же совсѣмъ, отъ государственныхъ прерогативъ и регалій „титоловъ, орденовъ и т. п.“, то можно-ли надѣяться, что оно станетъ походить по энергіи на римско-католическое или даже на англійское епископальное духовенство, а не нынѣшнее греческое или же австрійское—православное.... Другая исторія, другая судьба, другой духъ, другія возможности Церкви. Кто въ русскомъ православномъ духовенствѣ отважится пожелать взять на свои плечи судьбу Афанасія или Василия Великихъ, Григорія Богослова, или Іоанна Златоустаго, или же русскихъ патріарховъ Никона и Адріана, или же злосчастныхъ Феофилakta Лопатинскаго, Арсенія Маціевича. Не благонадежили-ли слѣдовать по стопамъ Стефана Яворскаго, Платона и Филарета Московскихъ, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора и предѣстниковъ его. Можно-ли надѣяться, устраненіемъ „царскихъ“ наградъ,—до сихъ поръ всякій, даже камчатскій іерей, даже въ скуфѣ дорожить именно

„царскою“ наградою, и горячо молить Бога за царя, какъ за личнаго своего благодѣтеля, и ложится въ гробъ съ „царскою“ наградою, какъ украшеніемъ своей жизни,—для духовенства, устраненіемъ личной признательности его царю (я поминаю Александра II между личными моими благодѣтелями) крѣпче привязать его къ царскому престолу. Одна историческая опора престола—дворянство—рухнула, теперь усиливаются ее поднять. Нужно-ли пособить тому, чтобы и другая историческая же опора престола—духовенство рухнуло же. Если государство почти ничего больше уже не можетъ дать духовенству, то полезно-ли теперь для самого государства отнять и то небольшое, что осталось. Было, да сплыло: давали, да отняли,—скажетъ будущее. Устраненіе греческаго духовенства отъ всякихъ свѣтскихъ украшеній: „крестъ Христовъ—свѣтское украшеніе. А если не болѣе, какъ свѣтское украшеніе, то мѣсто-ль на немъ Христову кресту. Мѣсто-ли Христову кресту подъ фалдами фрака у свѣтскихъ... Не умѣсти-ли, не священнолѣпнѣ-ли орденскому кресту украшать собою перси архіерея Божія, вѣрнѣйшаго царскаго слуги и богомольца. Здѣсь орденскій крестъ не свѣтское украшеніе, а священнѣйшее знаменіе высочайшаго благоволенія Помазанника Божія благоговѣйнѣйшему чителю и носителю креста Христова“... Такъ устраненіе греческаго духовенства отъ всякихъ орденскихъ украшеній возвысило-ль его въ глазахъ своихъ и чужихъ. Удобенъ-ли греческій митрополитъ, который являлся въ Одессѣ, собирая милостыню, въ черной суконной рясѣ, въ черпой греческой камилавкѣ, даже безъ креста и панатіи на груди. Какъ отнесся бы къ своему русскому митрополиту, въ подобномъ же видѣ, православный русскій народъ, какъ отнесется всякій становой, какъ отнесется г-нъ Роопъ. Не это-ль и направило человѣческую немощь греческаго духовенства къ выдающейся жадной погонѣ за „хримата“ (по русски—за деньгой).

Какого бы вѣроисповѣданія былъ баронъ Фелейзенъ, по какому чину отпѣвали и погребли его на дняхъ, въ фамильномъ склепѣ, въ Сергіевой пустыни? А если бы въ Петербургѣ умерли Шакиръ-паша, или же маркизь Изенгъ, то гдѣ ихъ похоронять, въ Сергіевой пустыни, или же въ Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ? И по какому чину? Будутъ-ли отпѣвать ихъ магометанскіе муллы и китайскіе бонзы, или же отецъ архимандритъ Игнатій? И скоро-ли за сребреники довольны покупать себѣ фамильные склепы въ Сергіевой пустыни баронъ Гинсбургъ и тайный совѣтникъ Поляковъ? Не лишнее бы отцу Пимену похлопотать объ этомъ. Новая была бы и хорошая доходная статья.

На первыхъ порахъ еврейскіе Фелейзены заплатили бы хорошія деньги. А вся святая Русь дивилась бы.

Чтобы буддизмъ распространялся между русскими. объ этомъ хлопочеть въ Парижѣ Радда-Бай, основавшая тамъ теософическое общество. Но это крайне нежелательно.

Н и к а н о р ъ, Архіепископъ Херсонскій.

16 марта, 1888 г.

Не угодно ли вамъ, преосвященнѣйшій Владыка, посмотрѣть на корректурные листы вашего слова въ томъ видѣ, какъ я предполагалъ напечатать оное для раздачи.

Сейчасъ получаю прилагаемое писаніе отъ извѣстнаго вамъ полоумнаго священника изъ Цареводара.

К. Побѣдоносцевъ.

29 марта, 1888 г.

Не угодно-ли, преосвященнѣйшій Владыка, послушать у насъ Исаакіевскій хоръ пѣвчихъ. Они придутъ въ четвергъ, къ 8 час. вечера и будутъ исполнять нѣкоторыя переложенія Львовскаго.

К. Побѣдоносцевъ.

(Недатировано).

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивѣйшій Государь.

Если бы Богъ судилъ встрѣчать Его Величество при вшествіи въ церковь, позволительно было бы привѣтствовать рѣчью, и именно тою рѣчью, проектъ которой при семъ прилагается.

Всепокорнѣйше прошу почтить меня по сему конфиденціалнымъ извѣщеніемъ, а самую рѣчь, если нужно, возвратить.

Призывая на Васъ благословеніе Господне, имѣю честь....

Н и к а н о р ъ, Архіепископъ Херсонскій.

Юль, 1888 г.

Ваше Высокопревосходительство,

Высокопочтимый Константинъ Петровичъ,

Милостивый Государь!

Долгомъ поставляю довести до Вашего свѣдѣнія, что по достовернымъ сообщеніямъ, въ Херсонской губерніи, въ наступающемъ августѣ, предполагается встрѣча Ихъ Императорскихъ Величествъ. По предложенію г. одесскаго генераль-губернатора и общему нашему соглашенію, условлено, что къ 26 августа я выѣду со свитой для срѣтенія Ихъ Величествъ въ г. Елисаветградъ, а 30 августа совершу божественную литургію въ посадѣ Новая Прага. По программѣ, под-сказанной княземъ Оболенскимъ, предполагено краткое отъ лица срѣтающаго архіерея, привѣтствіе. при вступленіи Ихъ Величествъ въ Елисаветградскій соборъ.

Долгомъ считаю представить на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Вашего Высокопревосходительства вопросъ, могу-ли я и долженъ-ли отбыть въ г. Елисаветградъ и Новую Прагу, чтобы предстать тамъ предъ свѣтлое лице Ихъ Величествъ.

При семъ имѣю честь приложить проектъ привѣтственной рѣчи, которую при произношеніи предполагаю по возможности сократить.

Прошу принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ къ Вамъ уваженіи....

Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій.

Рѣчь благочестивѣйшему Государю Императору Александру III Александровичу, при вступленіи въ соборъ г. Елисаветграда, съ Августѣйшею Супругою, Государынею Императрицею Маріею Осодоровною и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Николаемъ Александровичемъ.

Благочестивѣйшій Государь!

„Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ“,—говоритъ Царь міра, Іисусъ (Матѣ. 10, 34).

Міровая жизнь такъ прекрасна, что борьба въ ней неизбежна во всѣхъ ея проявленіяхъ. Неизбѣжна борьба въ мірѣ физическомъ между стихіями, въ мірѣ политическомъ между царствами и народами, даже въ мірѣ нравственно-религіозномъ между разнообразными мнѣніями и стремленіями. Вотъ даже Христосъ приходилъ на землю принести на нее не миръ, но мечъ, но раздѣленіе.

Между тѣмъ и слово Христово, и разумъ нашъ, и чувство внушаютъ, что разумно-промыслительная цѣль жизни не въ борьбѣ, а въ мирѣ. Борются стихіи, чтобы достигнуть тишины, необходимой для жизни органической; борются народы, чтобы достигнуть мира, необходимаго для жизни гражданственной; борются убѣжденія и нравственныя стремленія, чтобы достигнуть устойчивости въ мірѣ нравственномъ; борются всякіе разнородные элементы, чтобы придти въ равновѣсіе.

Съ другой стороны, и борьба не есть только помѣха, но необходимое подспорье жизни. Жизнь есть движеніе. А борьба только великій двигатель жизни. Борьба—орудіе въ рукахъ Промысла, для достиженія высшихъ промыслительныхъ цѣлей. Борется самъ Христосъ, доколѣ положитъ всѣхъ враговъ Своихъ подъ ноги Свои и умиротворитъ самую вѣшнюю природу, въ усмиреніи мира нравственнаго, въ премірной свободѣ чадъ Божіихъ.

Вотъ промыслительное значеніе и международныхъ столкновеній, значеніе войнъ и военныхъ приготовленій. Они не только неизбежны, но и необходимы. Необходимы для достиженія мира, какъ международнаго равновѣсія, и не только для мира, но и для движенія впередъ, для развитія международной жизни. Подобааетъ всѣмъ симъ быти, на славу Христову, до кончины міра.

Вотъ промыслительное значеніе и царей, какъ народныхъ вождей не только въ мирѣ, но и во брани. Они дѣлаютъ то же дѣло, что и Царь небесный, Который промыслительно ведетъ міровую борьбу къ вѣчному замиренію,—что дѣлаетъ и Самъ Христосъ. Который пришелъ на землю принести не миръ, но мечъ, чтобы быть нашимъ миромъ, примиряющимъ все и всѣхъ во единомъ.

Пусть не мнутся народы нашими бранными приготовленіями. Русскій народъ всегда былъ другомъ народовъ, тихимъ, самоотверженно уступчивымъ, безкорыстнымъ заступникомъ угнетенныхъ, доб-

рымъ помощникомъ въ скорбяхъ и напастьяхъ, когда онъ не униженъ въ чувствѣ самодостойнства, когда не огорченъ сторонними помѣхами на пути къ историческому своему призванію. Днѣпръ бурлитъ въ порогахъ, стирая скалы. а до и послѣ пороговъ течетъ тихо величественно. Столкнувшись же съ препятствіемъ на нашемъ историческомъ пути, особенно же униженные въ русскомъ чувствѣ, мы, по примѣру предковъ, ляжемъ костями у ногъ Твоихъ, Государь, но не посрамимъ земли русскія. И пусть тогда, кто захочетъ и сможетъ, топчетъ землю, упитанную нашею кровью. Мертвіи бо срама не имуть.

Благословенъ Господь Богъ нашъ, научаяй руцѣ Твои, Государь, на ополченіе, персты Твоя на брань направляяи ноги Твоя на путь мира. Да будетъ миръ въ силѣ Твоей, Государь. Силою Своею да возвеселитъ Тебя Царь Небесный и Супругу Твою и Сына—Наслѣдника и весь Царствующій Родъ Твой.

28 Іюля, 1888 г. Зальцбургъ.

Преосвященнѣйшій Владыка!

Письмо Вашего Преосвященства дошло до меня поздно, въ Кіевѣ, и съ тѣхъ поръ за многими заботами и хлопотами не успѣлъ еще и отвѣчать на оное.

Торжество наше удалось вполне. слава Богу, о чемъ, конечно, имѣете Вы подробныя свѣдѣнія. Правда. было оно нѣсколько омрачено внезапною кончиною Дрентельна.

Но для меня особенно легла тѣнь на эти свѣтлые дни, наведенная послѣдующимъ горестнымъ событіемъ,—внезапною кончиною Крыжановскаго, въ коемъ я потерялъ ближайшаго и способнѣйшаго себѣ помощника въ дѣлахъ важныхъ. Душа была прекрасная. Да упокоитъ его Господь.

Но спѣшу къ дѣлу. Препровождая при семъ проспектъ рѣчи Государю Императору при встрѣчѣ. Вы безъ сомнѣнія желали знать мое мнѣніе. Выражаю его откровенно. Миѣ кажется. недурно бы немного сократить и много измѣнить ее. Опасаюсь, какъ бы она въ этомъ видѣ не произвела непріятнаго впечатлѣнія. Не удобно, при такомъ случаѣ, брать за основаніе текстъ о мечѣ, принесенномъ на

землю Иисусомъ Христомъ. Выяснить вполне значеніе этого текста можно лишь въ пространномъ изложеніи, а тутъ слово должно быть краткое. У васъ же большая часть рѣчи относится къ войнѣ, и къ войнѣ не въ духовномъ, а въ матеріальномъ смыслѣ... Я смѣлъ бы совѣтовать Вамъ обойти войну въ настоящемъ случаѣ. Лучше, думаю, вовсе не говорить, нежели сказать тутъ написанное. Примите, Преосвященнѣйшій Владыко, это слово мое, такъ благожелательно, какъ оно отъ меня посылается.

Я еще не отдыхалъ до сихъ поръ. Приѣхалъ сюда третьяго дня, и сказалъ было душѣ своей: „миръ во всемъ, въ красотѣ здѣшней природы“, но вотъ вчера миръ мой разрушила телеграмма о кончинѣ Крыжановскаго. Думаю пребыть тутъ недѣли 3—4.

Съ совершеннымъ почтеніемъ К. Побѣдоносцевъ.

1 Апрѣля, 1890 г. Петербургъ.

Христосъ Воскресе.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Покорнѣйше благодарю Ваше Преосвященство за добрую память и за полученные отъ васъ книги. Пріятно видѣть въ новомъ изданіи и перечестъ бесѣды ваши, изъ коихъ многія извѣстны мнѣ съ перваго раза.

Надѣмся, что праздникъ засталъ васъ и оставитъ въ укрѣплѣннй силъ, кои такъ необходимы для частыхъ служеній. Мы съ женою только что вернулись въ совершенномъ уже истощеніи силы, изъ Сергіевой пустыни, гдѣ, хотя до конца лишь недѣли, стоялъ съ нами и В. К. Саблеръ.

Отвѣтное письмо Одесскаго градоначальника прилагаю при семъ къ вашему свѣдѣнію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ... К. Побѣдоносцевъ.

1889, ноября 22. Одесса.

Ваше Высокопревосходительство,

Константинъ Петровичъ,

Милостивый Государь!

Въ послѣднемъ моемъ конфиденціальномъ сообщеніи по поводу предполагаемыхъ земскихъ чтеній о предметахъ православной вѣры, я писалъ между прочимъ, что теперь въ каждой самой мелкой провинціальной газетѣ можно читать постоянныя выходки не только противъ религіи, но и противъ государства, самаго радикальнаго свойства, помѣщаемыя даже съ разрѣшенія правительственной цензуры.

Не угодно-ли взглянуть на такую выходку собственными глазами: „Одесскій Листокъ 1880 г. № 309, фельетонъ, стр. 2 столб. 6, Петербургъ прежде и теперь“.—Проводится мысль, что надъ нами виситъ такой же переворотъ, какой на дняхъ совершился въ Бразиліи. Такъ мыслятъ не только въ Одессѣ, но и у васъ, въ Петербургѣ, такъ какъ это — „письма изъ столицы“. И въ самомъ дѣлѣ теперь не мѣшало бы, съ этой точки зрѣнія обращать пребдительное вниманіе на все-сословное всероссійское воинство, какъ бы какой либо батальонъ въ Петербургѣ не затѣялъ бразильскую исторію.

И такія идеи проводятся въ Одессѣ, съ разрѣшенія правительственной цензуры. Проводятся въ нисшую массу народа и въ массу еврейства, потому что эта газета—еврейская. Отъ религіи евреи не откажутся, но государственной русской идеѣ измѣнять легко и при благопріятныхъ условіяхъ даже охотно.

Благоволите принять увѣреніе.....

Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій.

Гурзуфъ. 20 сен. 1890 г.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Съ сердечнымъ сокрушеніемъ слышу о болѣзни вашей. истощающей вашу силу, столь нужную для церкви. Да поможетъ вамъ

Богъ получить въ Харьковѣ доброе врачебное указаніе, а паче всякаго земного врача Самъ да уврачуешь немощи ваши.

Сейчасъ получилъ отъ Шемякина письма съ утѣшительнымъ извѣстіемъ объ Одесскихъ школахъ. Дай, Боже, имъ укрѣпляться и расширяться, въ чемъ нынѣ нужда настоящая. Много добраго пишетъ Шемякинъ, въ особенности о женской школѣ при Казанской церкви на Пересыпи и почтенной учительницѣ Пискуновой, коей честь и слава за ея безкорыстную преданность дѣлу. Я пишу вмѣстѣ съ симъ въ Петербургъ, чтобъ выслали на ваше имя въ Одессу 150 рублей, для выдачи Пискуновой въ награду и пособіе. Шемякинъ пишетъ, какъ было бы полезно расширить эту школу и снабдить ее. Дюкаль при дѣлѣ стоитъ человѣкъ дѣла (дондеже день есть) нужно снабждать его, и я безъ затрудненія могу, если потребно, выслать 1000 рублей для этой школы.

Нѣкто, пріѣхавшій сюда изъ Николаева, съ огорченіемъ рассказываетъ мнѣ, какъ смущены тамъ многіе переводомъ уважаемаго ими священника изъ Греческой церкви. Онъ, говорятъ, вывелъ церковь изъ запустенія, заботливо привлекъ къ себѣ любовь и уваженіе прихожанъ, а нынѣ смѣщенъ будто бы по доносу священника Воскресенскаго, коего весьма осуждаютъ и называютъ интриганомъ. Не знаю, что тутъ справедливаго.

Саблеръ выѣхалъ изъ Петербурга 7 числа, почти въ одинъ день со мною и долженъ вернуться тоже къ моему возвращенію, въ первыхъ числахъ октября. Онъ поѣхалъ въ Италію, но на обратномъ пути хотѣлъ быть у васъ, въ Одессѣ и на Волыни.

Я проживаю здѣсь на отдыхѣ среди роскошной природы, которая окружаетъ человѣка нѣгою, дѣлая притомъ малоспособнымъ къ труду. И такъ долго оставаться здѣсь не безопасно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ... К. Побѣдоносцевъ.

29 ноября, 1890 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Усерднѣйше благодарю Васъ за полученный сегодня въ новомъ изданіи III томъ вашихъ поученій.

Съ умиленіемъ сердечнымъ встрѣчаю это чадо ваше, въ болѣзняхъ рожденное на свѣтъ. Какъ ни тяжки болѣзни, какъ ни мрачны для

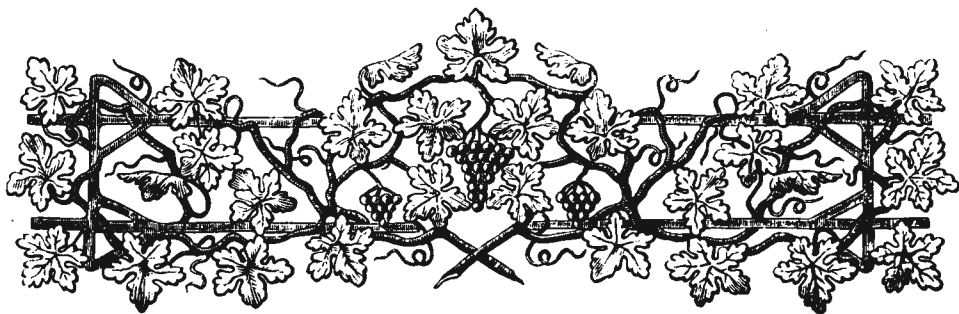
насъ предсказанія, мы всетаки говоримъ: дай, Боже, чтобы это чадо не было послѣднимъ. Еще надѣемся, что молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь.

Впрочемъ, и вы давно сказали въ душѣ своей: да будетъ воля Господня, что и мы вмѣстѣ съ вами повторяемъ; мы—съ печалью, вы—далъ бы Господь—съ радостію. Любящіе и почитающіе васъ ежедневно спрашиваютъ вѣсти объ васъ изъ Одессы и молятся о васъ. Да пребудетъ съ вами миръ Божій.

Со совершеннымъ почтеніемъ и преданностью....

К. Побѣдоносцевъ.

БЕРЕДНИКОВСКІЙ АРХИВЪ.

Письма П. В. Хавскаго.

1847—1853.

Петръ Васильевичъ Хавскій родился 4 іюня 1783 года. Началь свою служебную карьеру въ Егорьевскомъ Земскомъ судѣ копистомъ въ 1793 году (т. е. десяти лѣтъ отъ роду). Въ 1807 г. занимался наборомъ милиціи. Потомъ былъ секретаремъ въ Сенатѣ и въ 1815—1817 г. слушалъ лекціи въ Московскомъ Университетѣ. Занимался юридическими сочиненіями, за которыя получилъ аттестатъ, замѣнявшій тогда ученныя степени. Обучалъ въ Сенатѣ юриспруденціи и исторіи чиновниковъ, приготовляемыхъ въ аудиторы. Въ 1822 г. определенъ редакторомъ въ комиссію по составленію законовъ, а съ 1826 г. переведенъ во 2-е отдѣленіе собственной Е. В. Канцеляріи. Въ 1834 г. поступилъ за оберъ-прокурорскій столъ; въ 1852 г. назначенъ инспекторомъ московскаго сенатскаго архива, а въ 1862 г. получилъ порученіе разыскать въ архивахъ матеріалы для 2-го отдѣленія Собственной Е. В. Канцеляріи.

Хавскій былъ членомъ многихъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ. За свои „хронологическія таблицы“ былъ удостоенъ Демидовской преміи. Работалъ онъ преимущественно въ области генеалогіи и хронологіи и писалъ весьма много. Современники, при чтеніи неясно изложенныхъ статей, обыкновенно говаривали: „темно, какъ у Хавскаго“. П. М. Строевъ называетъ Хавскаго „московскимъ шарлатаномъ“, а Куникъ—„пресловутымъ доносчикомъ“, (см. *Н. Барсуковъ*, „Жизнь и труды П. М. Строева“, стр. 530—531).

Хавскій скончался 22 января 1876 г. Его некрологъ съ нѣкоторыми біографическими данными во „Всемирной Илл.“ 1876 г. № 375.

стр. 202. На стр. 204 тамъ-же помѣщенъ его портретъ (съ фот. рисовалъ П. Ф. Борель; гравировалъ И. Матюшинъ).

Переписка Хавскаго съ Бередниковымъ началась по поводу работъ перваго, представленныхъ на соисканіе преміи. Зная, что отъ Бередникова многое зависитъ, Хавскій пытался установить съ нимъ выгодныя близкія отношенія и, конечно, достигъ своей цѣли. Онъ встрѣтилъ со стороны Бередникова пріемъ благожелательный: въ бумагахъ и письмахъ Бередникова не осталось даже намековъ, что онъ раздѣлялъ съ учеными собратьями ихъ отрицательные взгляды на Хавскаго: повидимому, онъ цѣнилъ труды послѣдняго вполнѣ искренно.

Письма Хавскаго разысканы нами въ бумагахъ Я. И. Бередникова, оставшихся послѣ смерти его дочери Н. Я. Бередниковой (въ г. Тихвинѣ).

1.

Милостивый Государь, Яковъ Ивановичъ! Богъ видитъ мое благодарное Вамъ сердце. Желаю и Вамъ подобнаго утѣшенія, какъ вы утѣшили меня письмомъ Вашимъ отъ 1 Декабря.

Посылаю Вамъ мой трудъ, который принять даже старообрядцами московскими съ уваженіемъ и самимъ Г. Бѣляевымъ—на истиву словъ не много.

Дай Богъ, чтобы Археографическая Коммисія приняла мои таблицы; при нихъ долженъ быть мѣсяцесловъ полнѣйшій и алфавитъ, все это у меня готово. Я не желаю пользоваться выгодами книжными, вступить въ торговлю, и потому ихъ жертвую съ обезпеченіемъ Коммисіи.

Преданнѣйшій Вамъ совершенно отъ всей души, сердца и помысленія покорнѣйшій слуга Петръ Хавскій.

6 декабря 1847 г.

Поздравляю васъ съ именинникомъ нашимъ Батюшкою Царемъ Государемъ.

—Рѣчь идетъ о „Хронологическихъ таблицахъ“. Статья И. Бѣяева „О хронологіи П. В. Хавскаго“ помѣщена въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. Росс. 1847 г., № 4, стр. 155.—Точное перечисленіе хронологическихъ работъ Хавскаго можно найти въ книгѣ Межова „Русская историческая библіографія“. Спб., 1893, т. II, стр. 284—289;

2.

Милостивый Государь, Яковъ Ивановичъ! Въ № 39 ^{21 февраля}_{5 марта} Вѣдомостей С.-Петербургской полиціи напечатана статья подъ названіемъ: „*Отвѣтъ на вызовъ*“ И. Г. Хавскаго, двоюроднаго моего брата, отставнаго лейбъ-кирасирскаго полка Поручика Ивана Григорьевича Хавскаго, статья противъ Васъ и меня. Братъ мой, видно, вовсе рехнулся послѣ того, когда я ему по родству толковалъ о началѣ годовъ, и что время начинается съ марта: это значить во всѣхъ церковныхъ мѣсяцесловахъ нашей Православной церкви подъ 1 числомъ марта. Но въ молодыхъ людяхъ есть свой норовъ: въ насмѣшку намъ старикамъ взять ложное толкованіе и оспорить—послѣ посмѣяться.

Прилагаю Вамъ *два статьи* мои по предмету начала годовъ, кромѣ того таблицу, представляющую разность мнѣній г.г. Бѣляева, Погодина и другихъ; короче. всѣ мы согласны въ началахъ и окончаніяхъ годовъ январскихъ и сентябрскихъ; но годъ мартовскій я ставлю въ голову, т. е. прежде годовъ сентябрскаго и январскаго. а противники наши съ вами на оборотъ: голову ставятъ на хвостъ, т. е. мартъ, по ихъ мнѣнію, начинается годъ послѣ сентября,—это увидите въ таблицѣ текущихъ годовъ, которую прилагаю при семъ.

Неужели дадимъ пицу противникамъ нашимъ оспаривать правое дѣло? Боже, храни насъ отъ того.

Между прочимъ сомнѣваюсь я: подали-ли Вы мнѣніе Ваше по предмету разсмотрѣнія моихъ таблицъ, а то я погибну. Изъ приложенной бумаги увидите требованіе съ меня денегъ, а клянусь самымъ Богомъ заплатить нечѣмъ и если не назначать преміи половинной, то погибну, какъ шведъ подъ Полтавою.

Изъ приложенныхъ двухъ бумагъ увидите требованія съ меня денегъ за печать; книгъ не выдаютъ и оборота сдѣлать нельзя. пропалъ да и полно.

Не оставьте, благодѣтель, въ горѣ моемъ письмомъ Вашимъ, чтобы я встрѣтилъ великъ день въ радости—завтра *среда* половина поста, а жаворонковъ не будетъ, хотя и 40 мучениковъ, но здѣсь въ Москвѣ около 20^о Реомюра.

Москва ждетъ Государя Императора и всю фамилію нетерпѣливо, какъ двѣ радости: свѣтлое Христово Воскресеніе и Русскихъ Царей.

Извините, что много пишу; Богъ дастъ послѣ Святой увидимся въ С.-Петербургѣ и это отъ Васъ зависитъ дать мнѣ лѣзовыя крылья.

Съ почтеніемъ и душевнымъ уваженіемъ до конца жизни пребуду. милостивый Государь. Вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою..

Петръ Хавскій.

Супругѣ Вашей и дѣткамъ кланяюсь, и дѣтей цѣлую.

Москва. 8 марта 1849 г.

Отзывъ Я. И. Бередникова о „Хронологическихъ таблицахъ“ напечатанъ въ кн. „18 присужденіе Димид. награды“, 1849 г., стр. 201—209. — Изъ письма видно, что Бередниковъ раздѣлялъ мнѣнія Хавскаго.

Впослѣдствіи, уже послѣ смерти Бередникова, Хавскій заявилъ объ этомъ обстоятельстве печатно. Противъ такого заявленія выступилъ Куникъ (Ученыя записки Ак. Н., 1855 г., т. III). Онъ писалъ:

— „Бередниковъ, точно также, какъ и другіе историки, не углублялся въ хронологическія изслѣдованія, — онъ призналъ хр. табл. Хавскаго достойными награды. Изъ рецензіи Бередникова видно, что онъ, увлекшись сочиненіемъ Хавскаго, рѣшительно призналъ старшинство мартовскаго года передъ сентябрьскимъ... Надобно впрочемъ и то сказать, что Бередниковъ въ своемъ отзывѣ о таблицахъ Хавскаго, отнюдь не выдаетъ ихъ за совершенство. Поэтому нельзя читать безъ удивленія слѣдующій отзывъ Хавскаго о Бередниковѣ:

— *Мнѣ представляется, что никто болѣе Бередникова не ропталъ на выходки прямыя и косвенныя о старшинствѣ сентябрьскаго года передъ мартовскимъ.* — Члены Академіи съ своей стороны не могутъ припомнить ничего подобнаго. Я же, напротивъ, могу засвидѣтельствовать, что въ послѣднее время Бередниковъ вовсе не ручался за взглядъ Хавскаго“.

По поводу этой статьи П. М. Строевъ писалъ Кунику:

— „Въ вашемъ объясненіи, кажется, не достаеъ документа о томъ, какъ понималъ хронологію Я. П. Бередниковъ, увѣнчавшій московскаго шарлатана демидовскимъ вѣнкомъ въ угодность И. И. Давыдову, на сестрѣ котораго Хавскій былъ женатъ. Прилагаю при семъ выписку изъ письма ко мнѣ Я. И. отъ 15 ноября 1849 г.; тутъ очень ясно выражено мнѣніе его о мартовскомъ и сентябрьскомъ лѣтосчисленіи и вся сбивчивость понятій объ этомъ предметѣ. Я увѣренъ, что Хавскій не оставитъ Васъ въ покоѣ своею полемикою, въ которой онъ порядочно безстыдетъ;

тогда быть может выписка изъ собственноручнаго г. Бередникова письма вамъ на что либо пригодится“.

Къ сожалѣнію выписка только подтверждала указаніе Куника на то, что Бередниковъ въ 1849 г. дѣйствительно раздѣлялъ мнѣнія Хавскаго, но какъ онъ относился къ послѣднимъ позднѣе,— не доказывала. Посему утвержденіе Куника слѣдуетъ считать справедливымъ. На письмо Строева онъ всетаки отвѣтилъ:— „Я самъ сожалѣю, что намъ помѣшали напечатать нашъ подробный разборъ системы пресловутаго доносчика Хавскаго“. (Жизнь и тр. Строева, стр. 529—531).

3.

Христосъ воскресъ! Милостивый Государь, Яковъ Ивановичъ! Вотъ на исходѣ и праздникъ 5 апр. суббота, а въ Москвѣ 10^о Реомюра и совершенная зима. Праздникъ никуда ногой, дома съ женою и дѣтьми; вѣрно и вы также? (Ѣзда въ Москвѣ—на саняхъ).

Да, забылъ, 31 марта былъ на поминкахъ *Гоюля* въ Даниловомъ монастырѣ, гдѣ похоронены и мои родные, потомъ засѣлъ дома, за своими родословными.

Вѣрно, уже прочли мою брошюрку объ источникахъ исторіи Москвы?). Боюсь одного, что бы общій нашъ другъ Иванъ Ивановичъ Давыдовъ не былъ въ претензіи, что въ параллель ему выставлены два старые его товарища и нескладно написана вся пьеса? Что дѣлать: за вкусъ не беремся, а горяченько состряпаемъ.

Но къ дѣлу: когда получите это письмо, тогда рѣшится участь моихъ книгъ;²⁾ участь эту знаю впередъ: Гг. Устряловъ и Куникъ такіе цѣнители хронологіи и генеалогіи, которымъ ни то ни другое неизвѣстно; и я заблаговременно приуготовилъ себя выслушать хулу на мой трудъ; но это меня не остановитъ: не первая волку зима.

Позвольте приступить къ хвалѣ Васъ послѣ теперешняго нарочито прочтенія Вашей рецензіи на хронологическія таблицы: ни всѣ въ Россіи Академія духовныя и гражданскія, ни Университеты, ни Семинаріи не въ силахъ были написать того, что вы написали; и въ

¹⁾ Очевидно, здѣсь Хавскій говоритъ о своей книгѣ: „Семисотлѣтіе Москвы 1147—1847 г., или указатель источниковъ ея топографіи и исторіи за семь вѣковъ“. М. 1847. 8^о.

²⁾ Рѣчь идетъ, повидимому, о родословныхъ таблицахъ.

противномъ случаѣ таблицы мои пошли бы на салфетки. Стократно благодарю Васъ и буду благодарить до самой дороги къ Гоголю.¹⁾

Кстати о Гоголѣ, передъ кончиною мѣсяца за два былъ у меня и смотрѣлъ сводъ приготавливаемый для Археографической Коммисіи; словомъ ахнулъ и восхищался трудомъ моимъ, что меня не менѣ хвалы Вашей интересуеъ; онъ, Гоголь, былъ знатокъ исторіи не менѣ Пушкина. Статья его была въ Жур. Мин. Народ. Просв.

Чтобы облегчить Васъ отъ изслѣдованій объ родномъ дѣдѣ св. Михаила Святославѣ, что онъ былъ сынъ Олега или сынъ Всеволода прошу принять въ соображеніе:

1. *Нехачинъ* въ словарѣ ставить св. Михаила въ IX степени отъ Рюрика. См. родосл. 1793 г. печ.

2. Въ *минеи четіихъ*, *Степенной книгѣ*, Бархатной книгѣ и всѣхъ родословныхъ въ Синодальной, Иностр. Коллегіи и Гербовникѣ X степ. отъ Рюрика, съ чѣмъ и я соглашаюсь.

3. *Никонъ* въ лѣт. т. 3 стр. 20 ошибся и всѣхъ мутилъ, Стриттера, Карамзина, Строева и Погодина; каждый доводитъ разное до XI степени.

4. *Щербатовъ* доводитъ до XII степени, какъ видно въ брошюркѣ²⁾.

Знать Генеалогію можетъ болѣе юристъ, а школярамъ Русской исторіи она недоступна—напрасно они берутся не за свое дѣло; имъ тряско разсуждать о Богѣ и о Свѣтѣ, какъ Ванькѣ Шумилову, стоя за каретой; они учатъ дураковъ, не знающихъ вовсе исторіи. Ученіе не изслѣдованіе,—земля не небо.

Теперь я безъ рукъ отправя XII т. Генеалогіи и чертежи; одного желаю, чтобы рецензія была опубликована, по надлежащему порядку будемъ отвѣчать.

¹⁾ Хавскій по кончинѣ своей дѣйствительно былъ погребенъ тамъ-же, гдѣ и Гоголь,—на Даниловскомъ кладбищѣ.

²⁾ Не говоритъ ли здѣсь Хавскій о книжкѣ Н. Головина „Родословная роспись потомковъ Рюрика“ М. 1851.? Объ этой книжкѣ онъ помѣстилъ рецензію въ „Сѣв. Пчелѣ“ 1851 г., № 135.

Я уцѣпился не за одну ошибку предковъ Св. Михаила, ихъ десятки; говорить о всѣхъ,—разумѣется, не стали-бы меня слушать; но пока живъ, родословная будетъ. Если ученая часть не устыдится не имѣть родословныхъ о Русскихъ Вел. Кн., то изберу путь ближайшій. Карамзинъ покойный самъ мнѣ отдавалъ честь въ знаніи родословныхъ, Сперанскій тоже и послѣ этого критика Гг. и К. и У.¹⁾ для меня будетъ не только ничтожна, но безсовѣстна.

Такъ ли мы должны хранить изслѣдованія науки? Бери лепту и клади въ корзину; многія лепты составляютъ серебрянники и сокровищницу науки?

Одного желаю, чтобы книги мои обратили ко мнѣ. Я безъ нихъ—безъ рукъ ежечасно. Труда сего не кину, пока живъ. Дорога милостыня во время горькое; прошу Васъ, благодѣтель мой, черкнуть хотя строку не понапрасну ли я ропщу на рецензентовъ; но нѣтъ, я угадываю пиво по суслѣ. Н. Гер. Уст.²⁾ сказалъ, что мнѣ Ваши степени это сущій вздоръ! Ну, себѣ на умѣ я, хорошъ гусь! и положилъ замокъ на уста.

Не забудьте отписать. Братъ Иванъ Ивановичъ³⁾ недѣли по двѣ не пишетъ тогда, когда болѣе всего нужно писать; но я не жалуюсь на того, кого и вы и я любимъ равно. Ручаюсь, что Васъ въ СѢбургѣ никто не разумѣетъ болѣе, какъ И. И. Давыдовъ. Богъ да хранитъ Васъ обоихъ и пособитъ перетащить меня къ Вамъ. Супругъ Вашей земной поклонъ,⁴⁾ какъ истинно Русской дамѣ; вѣкъ не забуду ея хлѣба и соли и ласки Вашихъ дѣтей.

Преданнѣйшій Вамъ до конца жизни другъ и всепокорнѣйшій слуга

Петръ Хавскій.

5 апрѣля 1852 г. Москва.

А живъ ли Вашъ добрый братецъ,⁵⁾ напишите ему мой поклонъ и отошлите ему книги мои въ знакъ памяти, прилагаю записку.

¹⁾ Куника и Устрялова.

²⁾ Устряловъ.

³⁾ Давыдовъ.

⁴⁾ Жена Бередникова—Наталя Григорьевна происходила изъ крѣпостныхъ крестьянокъ.

⁵⁾ Здѣсь, вѣроятно, Хавскій вспоминаетъ Григорья Ивановича Бередникова,—отца извѣстнаго земскаго дѣятеля С. Г. Бередникова. Повидимому, Хавскій гостилъ у Бередникова и познакомился со всею его семьею.

4.

Сверху письма приписка И. И. Давыдова:

23 апрѣля 1853 г.

По порученію Петра Васильевича имѣю честь препроводить къ Вамъ, душевно уважаемый Яковъ Ивановичъ, эту записку.

Благодѣтеля моего Якова Ивановича Бередникова поздравляю съ праздникомъ, жду его отзыва о новой моей книгѣ. Вмѣсто комплиментовъ вручите ему слѣдующую записку:

Общее правило для переложенія древняго лѣтосчисленія въ новое январское и обратно состоитъ въ слѣдующемъ, судя по мѣсяцамъ.

Январь	{	<i>Однородные годы</i> ¹⁾ мартовскіе, сентябрскіе и январскіе какъ отъ С. М., такъ и отъ Р. Х. равны счетомъ и нѣтъ имъ разницы.
Февраль		
Мартъ	{	Однородные годы мартовскіе <i>единицею болѣе</i> годовъ сентябрскихъ и январскихъ какъ отъ С. М., такъ и отъ Р. Х.; сентябрскіе же и январскіе годы всегда менѣе единицею въ то же время года мартовскаго.
Апрѣль		
Май		
Іюнь		
Іюль		
Августъ	{	<i>Однородные годы</i> мартовскіе и сентябрскіе имѣютъ счетъ равный, какъ отъ С. М., такъ и отъ Р. Х.; но январскіе годы единицею менѣе.
Сентябрь		
Октябрь		
Ноябрь		
Декабрь.		

5.

Милостивый Государь, Яковъ Ивановичъ! Чтобы это значило? Только что взялся за перо писать Вамъ, моему благодѣтелю, и въ тотъ же моментъ звонъ въ колокольчикъ, почталіонъ подаетъ драгоценное письмо Ваше съ поздравленіемъ меня: мое Превосходительство юридическое, а Ваше, пока, Превосходство Русской исторіи. Превос-

¹⁾ Однородные годы, разумѣется, тѣ изъ двухъ родовъ отъ С. М. и отъ Р. Х. и счетъ же этихъ родовъ разумѣется разный и переводъ изъ одного рода въ другой совершенно особенный. 13 апр. 1851 г. Москва. Хавскій.

—И. И. Давыдовъ съ 1861 г. предсѣдательствовалъ во II отдѣленіи И. А. Н.

сходительныхъ много; но превосходныхъ Я. И. Бередниковыхъ: первой, другой да и обчелся. Не принимайте слова мои за лесть при случаѣ посланной моей книги въ Академію, нѣтъ,—они есть благородная истина. Теперь отвѣчаю на письмо Ваше отъ 20 окт., полученное мною сейчасъ, въ четверкъ 22 окт. въ день нашей Матери Царицы небесной. Истинно, истинно и истинно Ваше изреченіе въ письмѣ: за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ.

Благодарю Милостивую Государыню супругу Вашу и дѣтей за участіе, а въ особенности брата Вашего, которому прошу удѣлить изъ посланныхъ при семъ трудовъ моихъ и отослать ему въ Тихвинъ. Поцѣлуйте за меня брата Вашего¹⁾, симпатически мною любимаго, какъ брата Вашего и по чувству моей души.

Съ Богомъ, благодѣтель, принимайтесь и за 7-й томъ Собранія Русскихъ лѣтописей, въ которомъ будетъ помѣщена Воскресенская лѣтопись, напечатанная въ прошломъ столѣтіи Академію и проч. Боюсь, подобно яицамъ учить курицу (простите за такое выраженіе), но кажется не было бы худо означить годы отъ С. М. въ самыхъ строкахъ и вмѣстительнымъ знакомъ напр. 6629 (1121) и т. д., но поелику въ лѣтописяхъ Русскихъ писаны годы сбивчиво, то лучше оставить по старому на каждой страницѣ, какъ и въ III т. Полн. Собр. Лѣт. Тамъ-же, гдѣ нѣтъ означенія годовъ въ верху и на полѣ, не худо означить годъ въ вмѣстительныхъ знакахъ. Окончу тѣмъ: ученаго учить—только что портить. Вѣрю Вамъ, мой благодѣтель.

Пишите вы, что дѣлаетъ наше Общество Исторіи и Древностей? Старое по старому—вавилонское столпотвореніе, а вы дѣлаете дѣло за всѣхъ насъ, гг. членовъ Общества. Около года, какъ я въ Обществѣ не былъ, а стеклярусъ мой отсылаю къ Вамъ, истинному цѣнителю труда моего по Археографическому Обществу. Нельзя ли бы этакъ и меня грѣшнаго сдѣлать Членомъ? Много протекло лѣтъ, какъ я Вашимъ работникомъ; до десяти стопъ извелъ бумаги и нынѣ неврестанно клею и пишу; пора бы переплестъ въ книги и Вамъ доставить десятка два ихъ²⁾. Отъ 10 августа, за № 1620 сего 1853 г. я получилъ предписаніе Управ. Мин. Нар. Просв. Авраама Сергѣевича Норова о Сокращенныхъ Хрон. Таблицахъ съ слѣдующимъ отзывомъ, „что эта

¹⁾ Г. И. Бередникова.

²⁾ А денегъ не ма: 150-тъ серебромъ вычесть, гдѣ ихъ возьмешь?

книга, по моему мнѣнію, приносить большую пользу отечественнымъ историкамъ; она свидѣтельствуетъ о постоянномъ Вашемъ рвеніи къ разработкѣ столь трудной и многосложной науки, какова хронологія.— Неужели послѣ такихъ словъ нельзя наградить меня званіемъ члена? Нельзя? Ну, Богъ съ ними, кто воспрепятствуетъ выбору.

Въ Академію я отправилъ новыя труды мои для состязанія въ преміи и здѣсь если будетъ неудача, то увѣрю себя, что я тружусь надъ вздоромъ, не приносящимъ славы существенной физически. Можно остаться безъ хлѣба?! Пролетѣлъ весь листъ бумаги нечувствительно.

Слова текутъ рѣкою,
Кого любишь всей душою.

Окончу вмѣсто стиховъ молитвою Св. Отца Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего! духъ праздности, унынія, любоначалія и празнословія не даждь ми; духъ же цѣломудрія, смиренномудрія и терпѣнія даруй ми, рабу твоему. Ей, Господи, Царю! даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь.

Грѣшный отвѣтъ мой на критику гг. Перевощикова съ Погодинымъ прилагаю Вамъ¹⁾, а другой отвѣтъ Вашему братцу. Прощайте до будущаго письма моего, истинный, мой благодѣтель; полагаюсь во всемъ на Вашу волю, по словамъ брата И. И. Давыдова о Васъ: „это единственный честный и добрый человѣкъ“, не забудьте: онъ Профессоръ математики, философіи и, можетъ быть, первый педагогъ, цѣлая энциклопедія, рѣдко ошибается и часто бранитъ меня за болтовню; что дѣлать, такимъ родила матушка, а Богъ воспиталъ. Остаюсь Вашъ всепокоряѣйшій слуга, а церкви Аѳанасія и Кирилла въ Москвѣ, что на Сивцевомъ Овражкѣ, шестой годъ церковной староста Петръ Хавскій. Я обрадованъ еще: Государь Императоръ утвердилъ на дняхъ строеніе иконостаса; говорятъ, кто отстроитъ церковь,—умретъ; но когда? вотъ и здѣсь нужна хронологія.

22 октября 1853 г. Москва.

P. S. Часто встрѣчается при изслѣдованіи времени вопросъ, напримѣръ 1-го марта или другаго по немъ мѣсяца, какое бы ни было число, означено въ такой-то день седмицы; спрашивается: когда подобный день такого же мѣсяца и числа былъ прежде и послѣ, считая съ даннаго года, полагая его первымъ?

¹⁾ О какой критикѣ здѣсь упоминается,—къ сожалѣнію, не знаемъ.

Родъ даннаго года, мѣсяца, числа и дня седмицы.	За сколько лѣтъ было тоже.	
	прежде.	послѣ
1 по високосѣ	6	7
2	12	7
3	7	12
Високосъ	7	6

Чтобы однородный изъ четырехъ оныхъ родовъ годъ повторился совершенно одинаково во всѣхъ мѣсяцахъ года, числахъ мѣсячныхъ и дняхъ седмицы—для сего потребенъ 28 лѣтній періодъ.

Хавскій въ теченіи 30 лѣтъ состоялъ церковнымъ старостою своего прихода. Отпѣваніе его происходило въ упоминаемой церкви Аѳанасія и Кирилла при огромномъ стеченіи народа.

6.

Христосъ воскрес! Благодѣтель мой Яковъ Ивановичъ.

Жду Вашей грамотки о трудѣ моемъ сокрац. хронол. табл. Вашъ отзывъ одинъ есть рѣшеніе для меня, лучше всѣхъ рѣшеній. Такъ было и съ первымъ трудомъ.

При семъ прилагаю официальную бумагу о билетахъ, если она будетъ нужна, а въ противномъ случаѣ уничтожьте ее, возвративъ билеты съ вашими замѣчаніями.

Супругъ Вашей земной поклонъ и Вамъ тоже. Братцу Вашему пошлите поклонъ отъ меня на Вашу родину. До гроба другъ Вашъ и благодѣтельствованный Вами

Петръ Хавскій.

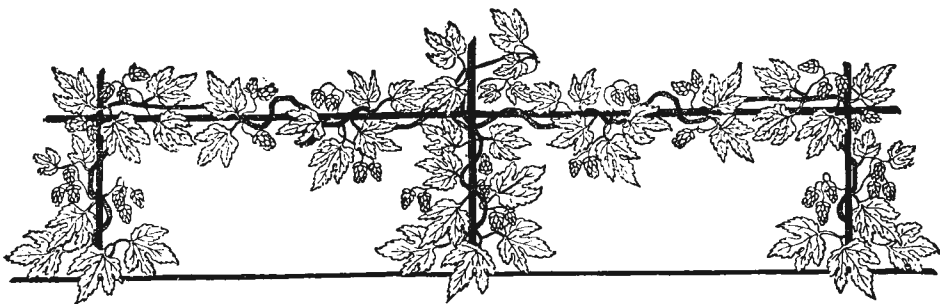
23 апрѣля 1853 г. Москва.

Прошу прочесть статью мою въ Сѣверн. Пчелѣ № 86, апрѣля 17 сего 1853 г. Она касается обязанности хронолога, и вы—оберъ-хронологъ, глава моя, я же—ноги??!!

Статья Хавскаго имѣетъ заглавіе: „Свѣтлое Христово Воскресеніе въ Россіи 19 апрѣля 1853 года“.

Со смертью Бередникова въ 1854 г. переписка прекратилась, и П. В. Хавскій не писалъ уже ни строчки къ семьѣ своего „благодѣтеля“, скромно и даже бѣдно проживавшей въ г. Тихвинѣ.

И. П. Мордвиновъ.

Письмо Н. Петерсона къ Н. А. Чаеву о Н. Ѳ. Ѳедоровѣ.

Милостивый Государь,

Николай Александровичъ.

Владѣлица выписи, данной Вишнякову¹⁾. Авдотья Корниловна Рудольфъ (живетъ въ с. Лунданѣ, Керенскаго уѣзда) весьма будетъ довольна, если выпись эта окажется настолько важною, что Вы захотите напечатать ее при Вашемъ романѣ²⁾; она проситъ лишь, чтобы нѣсколько оттисковъ этой выписи (напр. десять) съ предисловіемъ, о которомъ Вы пишете (sic), были присланы въ Керенское хранилище историческихъ документовъ, касающихся нашего края, устроенное Николаемъ Ѳедоровичемъ Ѳедоровымъ³⁾, а въ настоящее время находящееся въ моемъ завѣдываніи; въ это же хранилище должна быть возвращена и подлинная выпись по снятіи съ нея Вами копіи. При этомъ и считаю долгомъ отклонить отъ себя честь открытія этой выписи; честь эта вполне принадлежитъ Николаю Ѳедоровичу, пожелавшему положить начало изученію нашего края; онъ и въ Москву поѣхалъ съ цѣлью извлечь изъ находящихся тамъ архивовъ все, что касается Керенска, и мы надѣемся, что онъ возвратится къ намъ и будетъ продолжать свою полезную дѣятельность, поможетъ и намъ слѣдовать за нимъ. Одно насъ смущаетъ: это его отношеніе къ воз-

¹⁾ Эта „выпись“ печатается вслѣдъ за письмомъ.

²⁾ Н. А. Чаевъ задумывалъ написать романъ или пьесу изъ жизни Стеньки Разина, но ограничился созданіемъ только двухъ „драматическихъ картинъ“, которыя напечатаны въ „Сборникѣ Общества Любителей Россійской Словесности“ (М. 1891 г., стр. 153—181).

³⁾ Н. Ѳ. Ѳедоровъ, ранѣе служившій въ Чертковской библіотекѣ, а позднѣе въ Руминцовскомъ Музеѣ, знатокъ—библіографъ и авторъ замѣчательнаго труда: „Философіи общаго дѣла“. Онъ скончался 15 декабря 1903 года въ Москвѣ.

награжденію за трудъ; за свой трудъ по изученію Керенскаго края онъ не принимаетъ ничего и въ Керенскѣ жилъ скудною платою по занятію въ архивѣ Съѣзда, надѣется и въ Москвѣ жить, занимаясь корректурой, перепиской или чѣмъ либо въ этомъ родѣ. Все это я пишу для того, чтобы просить Васъ помочь намъ продолжать наши занятія исторіею края; сдѣлать же это Вы можете, давъ возможность Николаю Ѳедоровичу проникнуть въ московскіе архивы и давъ ему возможность получить какое либо занятіе, которое давало бы ему средства къ существованію, а требованія его въ этомъ отношеніи такъ не велики.. Я съ своей стороны все, что найду здѣсь интереснаго, поспѣшу Вамъ сообщить, и между прочимъ на дняхъ приступлю къ описанію старой деревянной (Архангельской) церкви.

Съ глубокимъ уваженіемъ и преданностью, всегда готовый къ Вашимъ услугамъ

Н. Петерсонъ.

16 августа, 1874 года.

Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣвичей Керенскому Воеводѣ Стольнику Ивану Савиновичу Чюбарову.

Отъ великихъ государей царей і великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ въ Керенскъ стольнику нашему і воеводе Ивану Савиновичу Чюбарову. Въ прошломъ во 179 году августа въ 13 день билъ челомъ отцу нашему блаженные памяти великому Государю Царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи Самодержцу голова Московскихъ стрельцовъ Ермогенъ Григорьевъ сынъ Вешняковъ: служилъ де онъ во начальныхъ людехъ у садатъ со тѣхъ мѣстъ, какъ отецъ нашъ блаженные памяти великій Государь изволилъ ітить на польского короля. не службы з бояры і воеводы въ польскихъ и немецкихъ і въ черкасскихъ городѣхъ на бояхъ і на приступехъ былъ и бился нещадя головы своей, і въ прошломъ во 168 году посланъ онъ въ Кіевъ, а въ Кіеве служилъ, безъ съѣзду, і заслуженного ево мѣсечного корму со 171 году по 172 годъ на прошлые мѣсяцы не выдано шти сотъ сорока дву рублевъ і живучи де въ Кіеве великими долгами одолжалъ, а изъ Кіева де посыланъ былъ многожды подъ Черкаские городки, і городокъ і местечка, і языковъ, поймалъ а ратныхъ людей нигдѣ не потерялъ, а в тѣхъ де посылкахъ раненъ онъ дважды смертными тяжелыми ранами застреленъ изъ мушкета въ правую ногу по бедре, і пулька у него в ноге въ кости, да въ другое мѣсто раненъ изъ пищаля въ лѣвой бокъ, і пулька вышла навывлетъ, і за тѣ де тяжелые раны ничемъ не пожалованъ, а помѣстья де і вотчины за нимъ ибѣтъ ни единые чети і чтобъ за многие ево службы за кровь и за раны вмѣсто мѣсечного

ево заслуженного корму шти сотъ сорока дву рублевъ велѣтъ дать ему Гермогену Кадомского татарина Асайково помѣстье Карачюрина въ Кадомскомъ да въ Керенскомъ уѣздехъ з бортными ухожьи і съ рыбными ловли, что за Керенскимъ валомъ, і со всеми угодыи, чемъ онъ Асайка владѣлъ. А въ Кадомскихъ писцовыхъ книгахъ Михайла Еропкина да дьяка Гарасима Лаврова 157 и 158 и 159 году, а справки ево жъ Михайла 175 году, написано: за Кадомскими татары за Асаемъ Байбулатовымъ сыномъ да за племянникомъ ево за Имралѣйкомъ Мамаделѣевымъ сыномъ Карачюринымъ за Осаемъ дѣда ево помѣстье і с тѣмъ, что дано было после дяди ево Уразая на прожитокъ снохѣ ево Иртучки Алмакаевской женѣ Карачюрина а за Имралѣйкомъ дѣда ево Уразаевское помѣстье Карачюрина і с тѣмъ, что дано после дѣда ево тѣтки ево дѣвки Бакшейки Уразаевой дочери Карачюрина да сестрамъ ево двоюроднымъ дѣвкамъ Оатмице да Ашайке Алмакаевымъ дочерямъ Карачюрина на прожитокъ жеребей деревни Акбердѣевы, на озере на искорке, а на ихъ жеребей пашни паханные добрые земли сорокъ три четі с получетверикомъ да примѣрные земли, что примѣрено свержъ дачь ево Асаевой да дяди ево Уразаево адиннатцетъ четі вполе а вду потому жъ, сѣна кругъ озера сто четырнатцать копенъ, да за ними жъ жеребей деревни Кулаева починка, Пораева тожъ, у болота, а на ихъ жеребей пашни паханные добрые земли дватцетъ четыре четі с полъ, осминою в поле а вду потому жъ, сѣна около полъ сорокъ восьмъ копенъ, да за ними жъ жеребей въ деревне Куштаине на озере на Бобровомъ, что было топъ Стяняевской жеребей мѣсто дворовое помѣщиково, пашни паханные добрые земли адиннатцетъ четі въ поле а вду потому жъ, сѣна за рѣкою за Еремшею на Кудайбердѣеве покосе да на Ардашеве пожне старые Кадомы на веретѣ на прорве ватаги за Мокшею, да на Кужлинке полянке адиннатцетъ копенъ жеребей деревни Шокиши на рѣчке на Леплѣйке, а на ихъ жеребей усадъ дворовой Алешинской, а къ усаду пашни паханные добрые земли дватцетъ три четі в поле вду потому жъ, сѣна на Уразлѣеве поле на тащиле сто копенъ, да Коковской жеребей Мамаева пашни паханные добрые земли дватцетъ четі в поле вду потому жъ, сѣна шестьдесятъ копенъ, да Байганинъ жеребей, что былъ Аонкая Ахказина пашни паханные добрые земли тритцать четі в поле а вду потому жъ сѣна сто двенатцетъ копенъ, всего за Асаемъ да за Имралѣемъ помѣстья в дву деревняхъ по жеребью живущихъ, да в дву деревняхъ по жеребью пустыхъ, а въ нихъ дворъ помѣщиковъ два мѣста дворовыхъ помѣщиковыхъ восемь дворовъ крестьянскихъ, пять дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ сорокъ четыре человекъ, мѣсто дворовое крестьянское пашни паханные добрые земли сто шестьдесятъ двѣ четі с полу-осминою і с полу-четве-

рикомъ, а порознь за ними то помѣстье въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ не росписано і на Асайкову половину іметца того помѣстья восемьдесятъ одна четі съ четверикомъ и с пол-пол-четверикомъ, да за Асаемъ Бекбулатовымъ сыномъ да за племянникомъ ево за Имралѣемъ Мамаделѣвымъ сыномъ Карачюринымъ да за Уразаемъ Бекеняшевымъ вотчина бортно ухжей отъ банища отъ старой Кадомы по рекѣ по Мокше на низъ по обе стороны, да пошатовского истоку на низъ по рекѣ по Мокше правая сторона, да Давыдовского омута по Бѣлевской мостъ, да отъ Бѣлевского мосту по Черную рѣчку а по Черной рѣчке по Муратовскую пустошь, да отъ Муратовские пустоши по деревню по Еремчину, да на рѣчку на Верешлей, да Посеглинское по Старое Мостовище, да отъ старого мостовища на рѣчку на Еремшу по деревню Опакину по обе стороны рѣчки Еремши, да отъ деревни Опакиной на низъ по рѣчке по Еремше правая сторона до старой Кадомы, а судеревщики съ ними в томъ ухжѣ Коломасовская мордва чювашъ Тенишевъ збратъею да Мелситонская мордва Кичай Кабаевъ збратъею, а знамя въ той вотчинѣ Асая съ племянникомъ... поясъ по конецъ лопаты да по правой сторонѣ лопаты рубежъ, а надъ поясомъ два рубежа, да другое знамя Уразая 000 Бекеняшева, да ево жъ другое знамя 000, за ними жъ бортной ухжей на рѣчке на Мердюши, а по рѣчке по Мердюше вверхъ по обѣ стороны до коихъ мѣстъ ходитъ Каламасовской мордвинъ Малса, а имъ до тѣхъ же мѣстъ, да за ними жъ въ вотчинѣ бортной ухжей по Мокше рекѣ отъ банища вверхъ по правой сторонѣ до Мокшинской дороги да да озера Булгачева и съ рыбною ловлею, а судеревщики съ ними Верекенскіе татаровя Немка Утешевъ да Тоткбулатъ Акбулатовъ, а въ той водѣ рыбнова жеребья девятой ботникъ, а восемь ботниковъ Верекинскимъ за ними жъ за Асаемъ съ племянникомъ вотчина бортной ухжей въ Кадомскомъ уѣзде боръ да бердѣевъ, а владѣть знамя въ той вотчинѣ три знамени, одно знамя на правомъ концѣ пояса три рубежа, а на лѣвомъ концѣ одинъ рубежъ, а другое знамя поясъ же съ правую сторону пояса одинъ рубежъ по конецъ тѣхъ вилъ ісподнева рогу рубежъ, а тотъ борокъ за Іудановою деревнею по Лапшерской знамя О 000 съ четырма рубежи знамя отъ вилы, да за Асаемъ же съ племянникомъ вотчина бортной ухжей на рекѣ на Мокше отъ банища до Гремящева истоку вверхъ до озера до Синебежа по Сгоноровское поле, да на вращке по ковре, а знамя въ той вотчинѣ пять рубежей 00000 с отмѣтомъ, да за Асаемъ же съ племянникомъ что было прежь сего за Целбулатомъ Ішѣвымъ вотчина бортной ухжей на реке на Мердусе, а судеревщики съ мордвиномъ съ Моксаемъ къ Атвашевымъ да сверхъ реки Еремши нанизъ по Еремше до банища, да по рѣчке по Кавре Сумень съ мордвою Скома-

совскою, і Смонсетовскою, і Споленевскою судеревицки Верекинские татарова, а рыбная ловля четвертой ботникъ на рекѣ на Мокше, і на озерахъ, і по истокомъ, і на кривое озеро надъ куштапиннымъ, і съ Коломасовскою мордвою и съ Верекинскими татары і со всѣми угоды, да за Асайкомъ же Карачюринымъ помѣстья по даче і по отказнымъ книгамъ отказу Керенские Съѣзжие избы подъячего Івана Архипова 161 году что ему дано і отказано въ помѣстье въ Керенскомъ уѣзде изъ Уразайкова помѣстья Чюмаева въ деревне Лундане пашни дватцать четі в поле а вду потомужъ, да за Асайкомъ же Карачюринымъ помѣстья по даче і по отказнымъ книгамъ отказу Керенские съѣзжие избы подъячего Івана Архипова 165 году іюля въ 5 день, что ему дано і отказано въ помѣстье, поступило прожиточные помѣстья, что ему поступились з вдовы Биликъ Кадомскаго Татарина Айтуганова жена да вдова Толна Чепкунова жена Ісенбердѣевыхъ да дѣвки Хлѣбъ Салтанъ да Северъ да Аксалтанъ Чепкуновыхъ дочерей въ Керенскомъ уѣзде въ деревне Лундане з вдовы Беляйки пашни дватцать пять четі в поле а вду по томужъ, а вдовы Толпайки пашни восемь четі в поле а вду потому жъ, а дочерей Чепкуновыхъ трехъ девокъ семь четі да въ Кадомскомъ уѣзде въ деревне Заулкахъ усадъ і къ усаду пашни пять четі, дворъ бобыльской людей, въ немъ два человекъ, всего ему Асайку тѣхъ вдовиныхъ і дѣвкиныхъ прожиточныхъ помѣстныхъ жеребьевъ отказано въ Керенскомъ да въ Кадомскомъ уѣздехъ сорокъ пять четі в поле, а вду потому жъ съ санными покосы и совсѣми угоды, а ему Асайку съ тѣхъ прожиточныхъ помѣстей велено служба служить, і дѣвокъ поить і кормить і замужъ выдать, і вдова Биликъ Кадомскою татарина Айтуганова жена Ісенбердѣева умерла, а вдова Толна Кадомского жъ татарина Чепкунова жена вышла з мужъ за него Асайка Карачюрина. а дѣвкиныхъ прожиточныхъ помѣстей за нимъ Асайкомъ осталось двенадцать четі, всего занимъ Асайкомъ помѣстья по Кадомскимъ писцовымъ и по отказнымъ книгамъ помѣстья въ Кадомскомъ да въ Керенскомъ уѣздехъ сто сорокъ шесть четі съ четверикомъ іс пол-пол-четверикомъ. И во 180 году сентября въ 20 день отецъ нашъ блаженные памяти великій государь царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия і малыя и бѣлыя росіи Самодержецъ пожаловалъ изменничье Кадомского татарина Асайка Карачюрина Кадомское і Керенское помѣстье сто сорокъ шесть четі съ четверикомъ и с пол-пол-четверикомъ, со крестьяны и съ бобыли і совсѣми угоды, что писано выше сего и чемъ онъ владѣлъ, велено дать головѣ Московскихъ стрельцовъ Гермогену Вешнякову за заслуженные дормовые денги за шесть сотъ за сорокъ за два рубли, что ему тѣхъ денегъ недавно на прошлые мѣсяцы і за ево многие службы, что онъ былъ

на ево великого государя службѣ въ Кіеве многие годы безсѣзду і Черкасские городокъ і местечка і языковъ поймалъ и раненъ тяжелыми ранами і татаромъ, которые въ томъ изменниче помѣстьѣ при немъ жили вмѣсто крестьянъ і ныне они буде тут же живутъ, а не служивые жители за нимъ же Гермогеномъ до сего великого государя указу по прежнему и потому блаженные памяти великого государя указу въ прошломъ во 180 году сентября въ 7 день послана блаженные памяти великого Государя отказная грамота въ Кадомъ къ воеводе къ Ондрѣю Вышеславцову, і то изменниче помѣстьѣ ему Гермогену отказало, а въ отказныхъ книгахъ отказу Кадомские сѣзжие избы подъячего Афанасья Гарасимова 180 году октября въ день написано: отказано головѣ Московскихъ стрельцовъ Гермогену Григорьеву сыну Вешнякову изменниче Кадомскаго татарина Асайково помѣстьѣ Карачюрина въ Кадомскомъ уѣзде въ жеребью деревни Акбердѣеве дворъ помѣщиковъ, крестьянскихъ і бобыльскихъ людей въ нихъ дватцетъ четыре человекъ, пашни паханные добрые земли дватцатъ одна четі с осминою і пол-пол-четверика да примѣрные земли пять четі с осминою въ поле а вду потому жъ, сѣна кругъ озера пятьдесятъ семь копенъ да въ деревне Кулаеве, починке Пораево тожъ, у болота жеребей четыре двора крестьянскихъ і бобыльскихъ, людей въ нихъ тринадцетъ человекъ, пашни паханные добрые земли дватцетъ четі съ четверикомъ въ поле а вду потомужъ, сѣна около полъ дватцетъ четыре копны да въ жеребью деревни Куцапины на озере на Вобровомъ жеребей половина мѣста дворового помѣщикова пашни паханные добрые земли пять четі с осминою въ поле а вду потому жъ, сѣна за рѣкою за Еремшею на Кудайбердѣеве пасеке да на Ардашеве пожне старые Кадомы на веретя на прорве ватаге за Мокшею да на Кожлинке полъ шести копны да въ жеребью деревни Шокши на рѣчке на Леплейке жеребей половина усадѣ дворовой Алешинской, а къ усадѣ пашни паханные добрые земли одиннадцетъ четі с осминою въ поле, а вду потому жъ сѣна на Уразлѣеве поле на тациле пятьдесятъ копенъ да Косовской жеребей Малаалаева пашни паханные добрые земли десять четі въ поле а вду потому жъ, сѣна тритцатъ копенъ да Байганинъ жеребей, что былъ Люкая Ахказина пашни паханные добрые земли пятнадцатъ четі сѣна пятьдесятъ шесть копенъ всего въ ево Асайкове половине помѣстьѣ вду деревняхъ живущихъ да вду деревняхъ пустыхъ пашни паханные добрые земли восемь десятъ девять четі съ четверикомъ і с пол-пол-четверикомъ въ поле а вду потому жъ съ усадѣ і съ санными покосы і совсѣми угодыя, чемъ владѣлъ прежь сего онъ Асайка Карачюринъ, а другая половина того помѣстьѣ осталось за племянникомъ ево Асайковымъ да ему жъ Гермогену отказано Асайковъ жеребей вопчѣ съ племянни-

комъ ево Умралѣйкомъ Мамадслѣвымъ сыномъ Карачюринымъ да съ Уразамъ Бекеняшевымъ вотчина бортной ухжей отъ банища старой Кадомы по реке по Мокше до Давыдовского омута по Белевской мостъ, а отъ Белевского мосту по черную рѣчку, а по черной рѣчке по Муратовскую пустошь, а отъ Муратовской пустоши по деревню по Ераймену да на рѣчку на Верешлей, да по село Глинково по старое мостовище, да отъ старого мостовища на рѣчку на Еремшу, да подъ деревню Опокину по обе стороны рѣчки Еремши, да отъ деревни Опокины на низъ по рекѣ по Еремше правая сторона до старой Кадомы, судеревщики съ ними въ томъ ухжѣ Коломасовская мордва, чювашъ Тенишевъ съ братьею, а знамя въ той вотчинѣ Асайково съ племянникомъ Оо поясъ по конецъ лопаты, да поправой сторонѣ лопаты рубежъ а подъ поясомъ два рубежа, да другое знамя Уразая 000 Бекеняшева, да другое ево жъ знямя 0—00, і тѣ бортные ухжѣ отказаны ему Гермогену противъ писцовыхъ книгъ по урочищамъ, да ему жъ Гермогену отказано Асайково жъ помѣстье, что ему дано въ Керенскомъ уѣздѣ изъ Уразайкова помѣстья Чюмаева въ деревне Лундане пашни дватцетъ четі въ поле а вѣду потому жъ, да ему жъ Гермогену отказано Асайкова помѣстья, что ему дано въ помѣстье поступные прожиточные помѣстья, что ему поступились вдовы Билигъ Кадомского татарина Айтуганова жена да вдова Толнай Чепкунова жена Ісенбердѣва да дѣвки Глѣбъ Салтана да Северъ Салтана да Аксалтана Чепкуновы дочери въ той же деревне Лундане вдовы Беляйки пашни дватцатъ четі вдовы Толнайки восемь четі, а дочерей Чепкуновыхъ трехъ дѣвокъ дворъ помѣщиковъ, пять дворовъ крестьянскихъ і бобыльскихъ людей въ нихъ дватцатъ два человѣка пашни семь чети да въ Кадомскомъ уѣздѣ въ деревне Зауикахъ усадь дворовой да мѣсто дворовое бобыльское, да ему жъ Гермогену отказано Асайковъ бортной ухжей и съ рыбными ловлями, что за Керенскимъ валомъ со всѣми угоды, чемъ онъ Асайко владѣлъ прежь сего, да вотчинной бортной ухжей, что куплено у новокрещена у Панки Уздевятова на Хопрѣ съ рыбными ловли і совсѣми угоды, да дѣвкиныхъ прожиточныхъ помѣстей, что было за нимъ Асайкомъ двенатцетъ четі, всего головъ Московскихъ стрельцовъ Гермогену Вешнякову въ томъ изменничѣ Асайкове помѣстьѣ Карачюрина въ Кадомскомъ да въ Керенскомъ уѣздѣхъ отказано сто шестьдесятъ одна четі съ четверикомъ і съ пол-пол-четверикомъ, да въ томъ же изменничѣ Асайкове помѣстьѣ Карачюрина четыре двора неслуживыхъ татаръ, людей въ нихъ четырнатцатъ человѣкъ, а сказались они, что де прежь сего жили за нимъ Асайкомъ вмѣсто крестьянъ і тѣмъ татаромъ велено жить до указу блаженные памяти великаго Государя. І во

180 году Іюля въ 17 день голова Московскихъ стрѣльцовъ Гермогенъ Вешняковъ да Кадомской татаринъ Імрячко Карачюринъ, поговоря межъ себя полюбовно, тѣ свои помѣстья межъ собою поделили, Гермогенъ Вешняковъ взялъ деревню Акбирдѣву да деревню Кулаевъ починокъ а въ нихъ нашли семьдесятъ восемь четі съ четверикомъ и съ полу-четверикомъ да въ деревнѣ Кушاپине три четі всего восемьдесятъ одна четі съ четверикомъ и съ полу-четверикомъ съ санными покосы, а Імрячка взялъ деревню Шокму, а въ ней пашни семьдесятъ три четі въ деревне Кушاپине восемь четі съ четверикомъ і съ полу-четверикомъ, да сѣна на сто шестьдесятъ двѣ копны, для того, чтобъ ему Імрячке отъ православные Христіянские вѣры отойти вособѣ. І въ прошломъ во 185 году Гермогена Вешнякова на службѣ великого Государя въ Кіеве не стало, а помѣстье ево Кадомское і Керенское, а въ немъ пашни сто сорокъ шесть четі съ четверикомъ і съ полу-четверикомъ въ поле а вѣду потому жъ, со крестьяны и совсѣми угодыи и съ бортными ухажьи по даче прошлаго 187 году ноября въ 15 день справлено за племянникомъ ево да головою Московскихъ стрѣльцовъ за Матвѣемъ Михайловымъ сыномъ Вешняковымъ въ помѣстье со всѣми угодыи; а во 198 году Матвѣево помѣстье Вешнякова Кадомское і Керенское помѣстье со крестьяны і совсѣми угодыи справлено за сыномъ ево за Александромъ Вешняковымъ. І ныне билъ челомъ намъ великимъ государемъ Керенского уѣзду татарской деревни Луданъ, что ныне село Сергіевское служивого татарина Асайка Карачюринъ сынъ ево новокрещенъ Онашка Осаевъ: во прошлыхъ де годѣхъ, какъ воровалъ в понизовыхъ городѣхъ і разорялъ воръ Стенька Разинъ ихъ улусы, і отецъ де ево Асайко былъ на нашей великихъ государь службѣ подъ Синбирскимъ въ полку боярина і воеводы князя Юрѣя Никитича Борятинского съ товарищи съ приѣзду і до отпуску, і какъ та служба минуласъ по отпуску приѣхавъ отецъ ево съ той службы съ своею братьею съ татары домовъ, і побывъ дома съ полгода или меньше, поѣхалъ іс той своей деревни Лудана къ Москвѣ, і на дороге онъ отецъ ево пропалъ безвѣстно, а мать ево умерла жъ, а онъ остался въ малыхъ лѣтѣхъ да два родныхъ ево братьевъ остались после отца ево і матери Ішей да Обраймъ, і тѣ братья ево ныне по нашему великихъ государей указу служатъ, а ево въ то бунтовое Стенькино время Разина взялъ Матвѣй Михайловъ сынъ Вешняковъ і крестилъ і хотѣлъ имѣть за сына своего родного мѣста, і окрестя ево держалъ у себя во всякой неволе, а помѣстьемъ отца ево і дѣдовскимъ стариннымъ завладѣлъ въ Керенскомъ уѣзде тою деревнею Луданомъ, і построилъ въ той деревне Лудане церковь, і назвалъ ево селомъ Сершевскимъ, да въ Кадомскомъ уѣзде деревнею Абердѣевою да деревнею

Починками, а сколько въ тѣхъ вышеписанныхъ отца ево і дѣдовскихъ деревень крестьянскихъ дворовъ в тѣ поры было, і ныне есть, і то імянно явитца въ переписныхъ книгахъ, і тѣми родственными ево деревнями і крестьяны і всякими угоды ево Матвѣевская жена вдова Ульяна владѣть і сынъ ево Александръ Вешняковъ і посе число і всякие доходы берутъ, а ныне онъ въ нашу великихъ государей службу поспѣлъ і увѣдавъ нашъ великихъ государей указъ, что ихъ братью служилыхъ людей і служивыхъ отцовъ дѣтей і новокрещеновъ въ боярскихъ дворехъ держать і кобалить невелено, а помѣстей ихъ і вотчинъ отыскать у нихъ не указано, отъ нее вдовы Ульяны і отъ сына еѣ Александра Вешняковыхъ отшелъ, і намъ великимъ государемъ пожаловать бы ево велѣтъ ево поверстать въ нашу великихъ государей службу въ какую пригодитца і тѣ ево родственные вышеписанные деревни і со крестьяны і совсѣми угоды изъ за ней вдовы Ульяны и изъ за сына еѣ Александра взять і отдать ему по родству і по прежнему за нимъ справить для крещенія православныя Христіанские вѣры, чтобъ ему было съ чего нашу великихъ государей службу служить, да билъ челомъ намъ великимъ государемъ Александръ Вешняковъ въ прошломъ де во 179 году воръ измѣнникъ Стенька Разинъ какъ привезенъ былъ къ Москвѣ і въ то число говорилъ съ пытки в-измѣне і в-воровствѣ на Кадомского татарина на Асайку Карачюрина, а въ какой измѣне говорилъ і что ево Асайкина измѣна, і то писано въ делѣ вора Стеньки Разина, а тѣ ево распросные рѣчи въ Приказѣ Казанского Дворца, і по тѣмъ де ево вора Стеньки Разина распроснымъ рѣчамъ ево Асайку по указу отца нашего блаженныя памяти великого государя велено сыскать, і для ево сыску посланъ былъ съ Москвы въ Кадомъ і въ Керенскъ і в ныне низовые города изъ Приказу Казанского Дворца сыщикъ Алексѣй Лужинъ, і онъ воръ Асайко узнавъ свою вину скрылся, і по ныне пропалъ безвѣстно, а что за нимъ Асайкомъ было помѣстья въ Кадомскомъ і въ Керенскомъ уѣздехъ, і то за ево измѣну было отписано по імянному указу отца нашего блаженныя памяти великого государя то ево Асайково воровское помѣстье дано дѣду ево Александрову Ермогену Вешнякову за многие ево службы і заслуженные ево Кормовые деньги і за кровь і за раны, і на то изменничье помѣстье дѣду ево дача въ приказѣ Казанского Дворца, а после дѣда ево Ермогена то воровское изменничье помѣстье справлено за отцомъ ево за Матвѣемъ Вѣшняковымъ, а послѣ отца ево за нимъ Александромъ і владѣлъ тѣмъ помѣстьемъ дѣдъ і отецъ ево і онъ Александръ і поныне владѣтъ, а что ево Асайкова вина и въ какой измѣне на него Асайку воръ изменникъ Стенька Разинъ съ пытки говорилъ, і за что у него взято помѣстье на насъ великихъ

государей і отдано дѣду ево того въ указе отца нашего блаженные памяти великого Государя, у отдачи того помѣстья дѣду ево въ Приказе Казанского Дворца імянно не написано, і намъ великимъ Государемъ пожаловать бы ево велѣть въ Приказе Казанского Дворца изъ распросныхъ і съ пыточныхъ речей вора изменника Стеньки Разина изъ указу отца нашего блаженные памяти великого государя объ отдачѣ того изменничья помѣстья дѣду ево выписать подлинно в чемъ на него изменника Асайку воръ Стенька Разинъ говорилъ і для чего то изменничье помѣстье на насъ великихъ государей было отписано і дѣду ево за какие выслуги дано, і о томъ дать ему нашу великихъ государей грамоту съ подлинною очисткою, чтобъ впредь тотъ отца нашего блаженные памяти великого Государя Указъ былъ ему во оправдание на то ево помѣстье і на владѣныя, а ево вора Асайки Карачюрина воровство ізмѣна была явна. И противъ сего челобитя въ Приказе Казанского Дворца выписано въ розыскомъ дѣлѣ полуголовы Московскихъ стрельцовъ Алексѣя Лужина, какъ онъ розыскивалъ во 179 году написано: въ прошломъ во 179 году въ іюне въ роспросе і съ пытки воръ изменникъ Стенька Разинъ сказалъ, приходилъ де къ нему подъ Синбирскъ татаринъ пожиточной челоуѣкъ Асайкомъ зовуть і говорилъ ему, чтобъ імъ ітить подъ Казань, а въ Казани де сидѣть не будетъ, а которого города тотъ татаринъ, того онъ невѣдаетъ, а ростомъ де онъ не малъ, борода черна, щeka перерублена да в переводе съ татарского письма, что писалъ воръ Стенька Разинъ х казанскимъ татаромъ отъ великого войска отъ Степана Тимофѣевича буди вамъ вѣдома казанскимъ посадцкимъ бусурманомъ і абызомъ начальнымъ, которые мечеть держатъ бусурманскимъ вѣродержцамъ, і которые надъ бѣдными сиротами і надъ вдовами милосердствуютъ Икшею Мунлѣ да Мамаю Мунлѣ да Ханышу Мурзѣ да Москову Мурзѣ і всемъ Обызомъ і всѣмъ слободцкимъ і уѣзднымъ бусурманомъ отъ Степана Тимофѣевича всемъ свѣте і въ будущемъ челобитье, а после челобитя буде про насъ спросите, мы здоровы, і вамъ бы здравствовать, слово наше то для Бога і пророка і для Государя и для войска бытьвамъ за одно, а буде за одно не будете, і вамъ бы не пенять после Богъ тому свидѣтель ничево вамъ худова не будетъ, і мы за васъ радѣемъ, да вамъ бы было вѣдомо: я Асакъ Айбулатовъ сынъ при Степане Тимофѣевиче і вамъ бы намъ въ томъ поверить, я Асакъ въ томъ васъ наговариваю, і буде мнѣ повѣрите, і вамъ худо бы не будетъ, да у всѣхъ васъ прошаяю за насъ Богу помолитесь, а отъ насъ вамъ челобитье къ сей грамоте печать свою приложилъ. А по скаске Керенскихъ служилыхъ людей, которые в то время на Москвѣ были, таковъ де въ примѣты татаринъ Керенской Асайкомъ зовуть Бекбулатовъ, и по указу отца нашего

блаженные памяти великого Государя посланъ съ Москвы въ Керенскъ і въ нынѣшныя города і въ уѣзды для сыску того изменника Асайка полу-голова Московскихъ стрельцовъ Алексѣй Лужинъ, і Алексѣй Лужинъ писалъ въ разныхъ отпискахъ того де татарина онъ Алексѣй въ по-мѣстье ево въ Керенску въ Кадоме въ Касимове, въ Саранску, въ въ Сибирску, въ Свияжску, на Алатаре, въ Арзамасе, въ Темникове і тѣхъ городовъ въ уѣздехъ, а прислалъ онъ Алексѣй въ томъ делѣ татаръ адиннатцеть человекъ и про того Асайка сыскъ, да въ томъ же делѣ присланъ попъ, у розыску Асайковы двѣ жены сказали, мужъ де ихъ поѣхалъ къ Москве во 179 году передъ сырною неделею, а съ собою взялъ Ураскова племянника і Юряшкова, астановитца де онъ на Москвѣ у переводчика Кочукая, а гдѣ нынѣ онъ не вѣдаютъ, крестьяне ево Асайковы девять человекъ сказали, вѣдаютъ-де они про то, что онъ Асайка поѣхалъ къ Москвѣ, а съ нимъ племянникъ ево Асайковъ, ко-торой съ нимъ живетъ вмѣстѣ Умряшко Мамыковъ, а племянникъ ево Асайковъ Умряшко Мамыковъ, а другой ево Асайковы жены сынъ сказали, съ дядей де ево поѣхалъ къ Москвѣ племянникъ Урасковъ Юряшко, ѣздилъ де провѣдывать ево въ Саранской зять ево Асайковъ Ацнайка Семакаевъ, Анбрашковъ дядя Ураско сказалъ, въ прошломъ де во 179 году за две недели до сырыхъ недель ѣздилъ онъ Ураско къ Москвѣ, а Асайка де въ то время былъ дома въ деревнѣ Лундане а хотѣлъ де ѣхать за нимъ же къ Москвѣ вскоре да небылъ, і онъ де Ураско будучи на Москвѣ приказывалъ къ нему Асайку съ татары Сибирскимъ съ Исайкомъ да съ Керенскимъ съ Левкою гдѣ ево Асайку нисѣдуть, чтобъ онъ Асайка ѣхалъ къ Москвѣ а какъ де онъ Ураско съ Москвы приѣхалъ домой і ево де Асайка дома нѣтъ, а сказывали де ему Ураску Темниковские татаровя Кутырка да Сюнячка Богдановы, что Асайка съ племянникомъ начевали у отца ихъ і сказали де имъ они, Асайко і племянникъ ево ѣдутъ де въ Красную слободу, а въ іюне де сказывалъ ему Ураску Темниковский же татаринъ Тимайко, что Асайка былъ въ Олмарскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Рыбушкинѣ у татарина у Буланки Алибякова и изъ деревни поѣхалъ съ племянникомъ ево къ Москвѣ, а тотъ ево племянникъ съ нимъ Ураскомъ живетъ вмѣстѣ, а въ Сибирску де на службѣ великого Государя въ полку боярина і воеводы князя Юрѣя Никитича Борятинского водился онъ Асайка без-престанно вмѣстѣ съ дядею своимъ съ Свияжскимъ татаринѣмъ съ Сафарскомъ Чернѣвымъ, і далъ ему Сафарку лошадь, і чайтъ де ево Асайка у него Сафарка; а какъ де во 179 году ѣхали они Асайка и Ураска службы домой, і онъ де Асайка въ дороге говорилъ, поживъ де онъ дома, поѣдетъ къ Москве іли въ Алатарской уѣздъ въ деревню Шваду къ татарину х Куске Бабаеву, а только де будетъ онъ Ураско

поѣдетъ къ Москвѣ прежъ ево Асайка, і что про него на Москвѣ услышитъ, і ево бѣ де онъ Ураско велѣлъ сыскивать у него Куски, і отъ него Куски ѣхатъ никуда не хотѣлъ, і Ураско ныне на Москвѣ, а въ роспросе сказалъ тожъ что і усыску сказалъ, і до указу отца нашего блаженные памяти великого государя тотъ Ураско на Москвѣ данъ на поруки, а татаринъ Тимайка, которой у сыску сказывалъ про Асайка, сказалъ, слышелъ де онъ у Асайкова зятя у Оцнайка, что тестъ ево Осайка былъ въ Олатарскомъ уѣздѣ въ деревни Рыбушкине у татарина Кулайка, і отъ него Кулайка поѣхалъ къ Москвѣ съ племянникомъ Урасковымъ, а зять Асайковъ татаринъ Оцнайка сказалъ, у сыску ѣздилъ де онъ провѣдывать про тестя своего въ Саранской і въ Саранску про него вѣсти не было, а въ Красной де Слободѣ слышелъ онъ у Темниковскихъ татаръ у Будайка да у Едишка, что тестъ ево былъ въ Олатарскомъ уѣзде у татарина у Кулайка і отъ Кулайка поѣхалъ къ Москвѣ іюня до 16 числа і недели за двѣ, а Будайка Буланаевъ да Едишка Енгушевъ сказали, что они Оцнайку ничего про Асайку не сказывали і въ Красной Слободѣ не были, а на очной ставке тотъ Ацнайка сказалъ, что онъ ихъ Едишка і Будайка тѣмъ клепалъ, хотя себѣ легости, что де сыскивать про то впредь не стануть, а Алатарского де татарина Кулайка онъ Оцнайко і не знаетъ, і Оцнайко і Булайко і Едешка ныне на Москвѣ, а въ распросе сказали тожъ что і на очной ставке у сыску говорили, і Будайко і Едешка даны на поруки, а Оцнайка на Москвѣ пытанъ, а съ пытки говорилъ тожъ что і на очной ставке съ Булайкомъ і съ Едешкомъ говорилъ, что онъ ихъ Булайка і Едешка поклепалъ, про Асайка ничего они ему не сказывали і въ Красной Слободѣ ихъ не видалъ і гдѣ ныне Асайко того не вѣдаетъ, а татаринъ Богдашка Кунѣевъ і дѣти ево Онбайко да Инбайко. про которыхъ сказывалъ Ураска, что у него начевалъ Асайка сказали: въ прошломъ де во 179 году въ великой мясоѣдъ Асайко Енбулатовъ съ зятемъ своимъ съ Воряшкомъ, ѣдучи изъ Керенска къ Москвѣ, начевалъ у него Богдашка, і Богдашко съ дѣтьми ныне на Москвѣ, а въ роспросе они сказали тожъ что і у сыску, і после роспросу Богдашко на Москвѣ умеръ, а дѣти ево до указу даны на поруки, а дядя ево Асайковъ Сафарко, про которого сказывалъ Ураскожъ, что онъ Асайко водился на службѣ съ нимъ Сафаркомъ, сказалъ, Керенской татаринъ Асайко ему племянникъ, а былъ де онъ у него, какъ онъ посыланъ изъ подъ Синбирска въ Свияжской уѣздъ—уѣздныхъ людей приводить къ шерти, а после де того былъ онъ Сафарко у него Асайка въ Тагаеве і далъ ему Сафарку лошадь да сайдакъ, а какъ ратные люди во 179 году распущены по домамъ, і они де поѣхали по домомъ Асайка во Керенскъ а онъ Сафарко въ Свияжской уѣздъ, і с тѣхъ де мѣстъ онъ

ево невидаль, а гдѣ ныне того онъ невѣдаетъ, про тово жъ Сафарку въ Свияжску у сыску Алексѣю Лужину подалъ Свияженинъ Иванъ Елагинъ скаску, что тотъ Сафарко перебещикъ изъ Уфинскаго уѣзду, і у вора Стеньки Разина онъ былъ, і память у него взялъ, і ѣзда собрався съ ворами Свияжской уѣздъ разорялъ, и лошади і коровы отгонялъ къ вору къ Стеньке подъ Синбирской, а на Москвѣ татаринъ Сафарко въ роспросе сказалъ то жъ, что і Алексѣю Лужину, і въ воровствѣ во всемъ запирался, і Сафарко на Москвѣ питанъ і съ пытки говорилъ то жъ что и въ роспросехъ сказывалъ, что онъ про Асайка, гдѣ ныне невѣдаетъ, і у вора у Стеньки Разина писемъ для воровства не имывалъ і собрався никому разоренья і убойства никакова ни чинивалъ; Алатарской татаринъ Куска Бибаевъ, про которова Ураска сказывалъ что Асайка велѣлъ себя сыскивать у него Куски сказалъ, что онъ ево Асайка зналъ, і во 179 году въ великой мясоѣдъ, какъ былъ бояринъ і воевода князь Юрья Никитичъ Борятинской въ Саранску, і въ тоде число онъ Асайка съ тѣмъ Ураскомъ вмѣсте у нихъ въ деревне на залогѣ стояли, і у него де Куски на дворѣ онъ Асайко съ Ураскомъ жили съ неделю, і отъ него онъ Асайка і Ураска поѣхали вмѣсте въ Саранскъ, и ныне гдѣ онъ Асайка, того невѣдаетъ, і тотъ Куска ныне на Москвѣ, а въ роспросѣ тотъ Куска на Москвѣ сказалъ то жъ, что і у сыску, і до указу тотъ Куска данъ на поруки; Керенской татаринъ Петрушка Китаевъ сказалъ: какъ де онъ во 179 году зимою былъ на Москвѣ, і въ то де время сказывалъ ему, что татаринъ Асайко на Москвѣ, Керенской попъ Алексѣй, а попъ Алексѣй сказалъ, какъ де онъ былъ на Москвѣ, і онъ Керенскому пушкарю Петрушке про татари́на Асайка сказывалъ, а онъ де попъ Алексѣй слышелъ про него Асайка, что онъ Асайка былъ на Москвѣ у Кадомскаго у Сейита Мурзы Арасланова, і Сейтка Мурза въ томъ запирался, что онъ про Асайка на Москвѣ тому попу не сказывалъ, а ево де по́па на Москвѣ видѣлъ, а Асайка на Москвѣ не видалъ, і гдѣ ныне онъ Асайка про то не вѣдаетъ, і тотъ Сентко ныне на Москвѣ а въ роспросѣ онъ сказалъ тожъ і попъ Алексѣй до указу отданъ съ роспискою Борису Ѳедорову сыну Мертвого, а Сентко Мурза данъ на поруки, а пушкаръ съ Москвы отпущенъ; Асайковъ сынъ Ішѣйка сказалъ: отецъ ево Асайко съ зитемъ своимъ съ Ібрияшкомъ поѣхалъ къ Москвѣ, а гдѣ ныне того не вѣдаетъ, а тотъ Ішѣйка четырнатцати лѣтъ, і ныне тотъ Асайковъ сынъ на Москвѣ, а въ роспросѣ сказалъ то жъ, что і у сыску, і отданъ до указу на поруки; чело́вѣкъ Асайковъ Курмашка въ распросѣ сказалъ: послали-де ево Курмашка съ задворнымъ чело́вѣкомъ Асайковымъ съ Ваською Кожбакомъ ево Асайковы жены къ Москвѣ провѣдывать про мужа своего, і онъ де Курмашка на Москвѣ жилъ съ неделю у

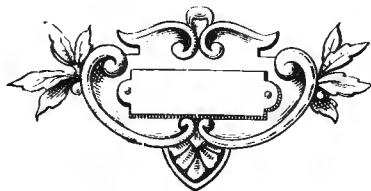
переводчика у Кучукая, а ево-де Асайка у Кучукая онъ не видалъ, а сказалъ имъ онъ Кучукай, что на Москвѣ онъ Асайка у него не былъ третей годъ, а товарищевъ-де ево Васка і въ Приказѣ про Асайка провѣдывать ходилъ, а какъ де они пришли съ Москвы въ Керенскъ после полуголовы Алексѣя Лужина і сказали Асайковымъ женамъ, что ево Асайка на Москвѣ нѣтъ, і ево де Асайковы жены после того і въ другорядъ послали къ Москве про нево Асайка і про сына ево Ішѣйку провѣдывать того жъ товарища Васку, і тотъ Асанковъ сынъ ныне на Москвѣ, а въ роспросе на Москвѣ сказалъ то жъ, что и у сыску; і въ прошломъ во 180 году марта въ 13 день по указу отца нашего блаженныя памяти великого Государя Царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи Самодержца і по приговору боярина князь Івана Андрѣевича Хилкова съ товарищи велено Керенскаго попа Алексѣя и татаръ свободить і съ Москвы ихъ отпустить по домамъ за поруками, потому что по сыску полуголовы Московскихъ стрельцовъ Алексѣя Лужина то измѣнное дѣло до нихъ не дошло, і для вѣдома послать объ нихъ въ города къ воеводамъ грамоты, что они свободены і съ Москвы отпущены за поруками і въ городѣхъ собрать по нихъ статные поруки съ записями что имъ быть въ лицахъ, а никуды не разбѣжатца, а про измѣнника про Керенскаго татарина про Асанка Карачюрина велѣтъ въ тѣхъ городѣхъ учинить заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, і будетъ тотъ измѣнникъ гдѣ объявитца, і его поймавъ прислать къ Москве, а сына того измѣнника недоросля Ішѣйка і зятя ево измѣнникова Оцнайка і Свияжскаго татарина Сафарка Елдяшева, которые въ томъ дѣлѣ пытаны, съ Москвы не отпускать і до указа отца нашего блаженные памяти великого Государя держати ихъ Оцнайка і Сафарка Приказу Казанскаго Дворца въ колодничье полате за крѣпкимъ береженьемъ, чтобъ не ушли, а по недоросле по Ішѣйке собрать поруки добрые съ записью въ томъ, что быть ему на Москвѣ, а съ Москвы не збѣжать никуды. И въ прошломъ въ 201 году іюля въ 28 день по нашему великихъ государей указу и по приговору бояръ нашихъ князя Бориса Алексѣевича Голицына съ товарищи велено Александру Вешнякову на вышеписанное помѣстье дать сю нашу великихъ Государей правую грамоту со всего дѣла, а челобитчину Онашке по нашему великихъ государей указу и поновоуказнымъ статьямъ отказано, і впредь у него челобитенъ о томъ помѣстьѣ не принимать и не выписывать, і какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, і тыбъ о томъ о всемъ учинилъ по сему нашему великихъ государей вышеписанному указу и по приговору бояръ нашихъ князя Бориса Алексѣевича Голицына съ товарищи, а челобитчику Онашке отъ того помѣстья велѣлъ отказать, а

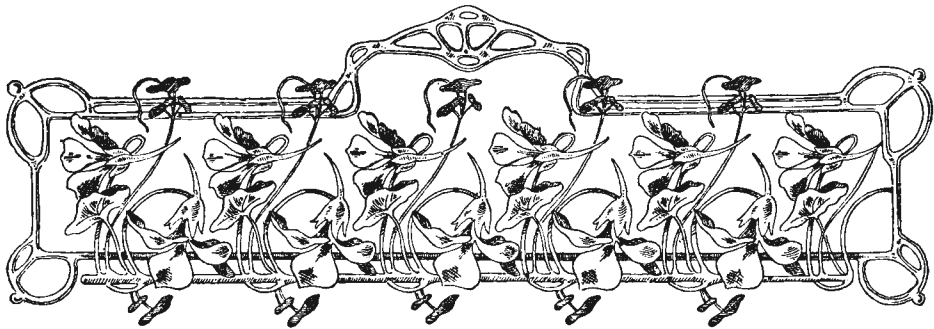
прочеть сю нашу великихъ государей грамоту і списавъ съ нее списокъ оставилъ въ Приказной избѣ, а подлинную сю нашу великихъ государей грамоту велѣлъ отдать для владѣнья того помѣстья Александру Вешнякову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7202-и сентября въ день.

Рубль 27 алтынъ 3 деньги взято.—

На оборотѣ сего столбца написано: Въ Керенскѣ Стольнику нашему і воеводе Івану Савиновичу Чюбарову.

202 года октября во 2 день подалъ сю великого государя грамоту Александра Вешнякова человекъ ево Іванъ Радивоновъ. По листамъ скрѣпилъ Дьякъ Ѳедоръ Микулинъ.—

БЫТІЕ КРЕСТНАГО СЫНА.

Николай Ѳеодоровичъ Ѳеодоровъ, съ собственноручной копіи котораго печатается настоящая легенда, снабдилъ ее слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Рукопись, съ которой списано это „бытіе крестнаго сына“, написана старинною русскою скорописью. Судя по внутреннимъ знакамъ на бумагѣ, написаніе ея слѣдуетъ отнести къ 1826—1828 годамъ. Тоже самое доказываетъ надпись, сдѣланная на оберткѣ рукописи другою рукою—объясняющая, что она (т. е. эта надпись) относится ко времени сдачи кр. Браилова Сулейманомъ нашей русскимъ войскамъ, происшедшей, какъ извѣстно, 6 Іюня 1828 г.—Листы бумаги, на которой писана рукопись, синеватые и, слѣдуетъ предположить, составляютъ обрѣзки гербовой бумаги. Впрочемъ, оч. можетъ быть, что водяные знаки, замѣчаемые на этой бумагѣ: „1826“, „Н. Ф.“ и какія то черточки, дѣлались фирмой фабрики, вырабатывавшей бумагу.

Указаній, съ чего списывалась рукопись, никакихъ нѣтъ. Нѣкоторыя мѣста рукописи писаны киноварью, такъ, напр., заголовокъ: „выписано изъ бытія крестнаго сына“, всѣ заголовки „судъ“ слово „тойжде“ или ему подобное.

Рукопись пріобрѣтена мною у одного малаканина с. Лебяжьяго озера, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи.

Въ рукописи вложена сдѣланная отъ руки заставка, вѣроятно, срисованная съ образца. Рисункъ ея раскрашенъ въ разные цвѣта и представляетъ довольно хитросплетенные арабески. Подъ ними стихи, писанные другою противу рукописи рукою и по содержанію едва ли относящіеся до „бытія“. Всего вѣроятно, что заставка эта попала въ рукопись случайно. Знаковъ препинанія въ рукописи нѣтъ.

10 Февраля 1892 г. Самара.

Н. Ѳеодоровъ.

Быша въ нѣкоторомъ градѣ Антцебургѣ въ югѣрульскія земли, живяше нѣкоторій убогій человекъ въ самой скудости и во всякимъ

убожествѣ, и въ нѣкоторое время жена его роди ему сына. Убогій не радъ быхъ рожденію чада своего ради своей скудости, и рече жена мужу своему: господинъ мой мужъ, поиди приведи пріемника да окрестимъ чадо твое. Убогій же поиде искати кума и ходяще по всему граду Антцебургу и кого ни позоветъ крестить чадо, никто къ нему не идетъ, его ради скудости, дѣтищу его всякъ гнушается. Онъ же, грядуще въ домъ свой, горько плакаше со слезами и на пути встрѣтился съ нимъ нѣкоторый господинъ въ бѣлыхъ ризахъ, зѣло лицемъ свѣтлозлаченъ. И тотъ господинъ, видя убогаго, горько плачуща со слезами, и вопросы его: чадо, о чемъ горько плачеши, повѣждь ми печаль свою, и азъ печаль твое утишу, на радость преложу. И убогій отвѣщаше ему: господине мой, како мнѣ не плакати, жена моя родила мнѣ сына и въ кумавья кого ни позову, чтобъ чадо свое въ крещеную вѣру ввести, ради моей скудости чадо мое ксать никто ни идетъ, всякъ меня гнушается.

И тотъ господинъ рече: у котораго приходу будешь крестить дѣтище свое; вели кумѣ быти въ церковь и младенца принести и священника призови; воспріемникомъ азъ буду и окрещу дѣтище твое. И убогій паде ему на землю въ ноги и скоро тече въ домъ свой и рече женѣ своей: Жена, азъ отыскалъ кума, вели нести младенца въ церковь кумѣ, и азъ призову священника. И младенца принесе, и куму приведе, а воспріемника не имаше. И священникъ нача кума ждати многое время и нача на убогаго гнѣваться: како безумный приведе куму, младенца и меня призвавъ, а кума не разыскалъ? Поиди, безумный, призови хотя млада, или стара, или богатова, или убогова, да окрестимъ чадо твое. Убогій поиде искать кума и ходяше по всему граду своему и кого въ кумовья ни позоветъ, всякъ гнушается ради его убожества и скудости никто къ нему неидетъ. И убогій, не разыскалъ кума и грядущу ему путемъ въ церковь, горько со слезами плакаше. На пути встрѣтился съ нимъ нѣкоторый господинъ въ свѣтлыхъ ризахъ, лицемъ зѣло свѣтлозраченъ; за нимъ идутъ два юноша въ свѣтлыхъ же ризахъ, ликами свѣтлы. И той господинъ, видя убогаго плачуща горько со слезами, вопрошаше его: чадо, о чемъ горько плачеши, повѣждь ми печаль свою, что тебѣ зѣло приключилось, и азъ твою печаль утѣшу, на радость преложу. И убогій началъ ему повѣдати: господине мой, како мнѣ не плакати? жена моя родила сына, азъ въ кумы никого не дозовусь крестити чадо свое; ради моей скудости никто не идетъ крестить, всякъ мною гнушается. И той господинъ вопросы его: да гдѣ твое дѣтище. Онъ же ему отвѣща: чадо мое и священникъ давно въ церкви, и сказа котораго прихода. И той

господинъ рече ему: чадо, гряди въ церковь, и азъ буду воспріемникомъ и окрещу чадо твое и вели священнику малое время ждати. И убогій паде ему на ноги: господинъ мой, невозможно мнѣ безъ тебя къ священнику явиться, въ семь часѣ хотѣлъ кумъ быти также, оболгалъ меня. Азъ пріяхъ отъ священника великій гнѣвъ. И той господинъ рече къ нему съ клятвой: гряди, вели ждати, истинно буду. И убогій грядущи въ церковь, а священникъ вопросы убогаго: что убо привелъ ли воспріемника? Убогій не знаетъ что отвѣщати. И той мужъ рече: отче святыи, азъ давно въ церкви. И пріяхъ кумъ у священника благословеніе и крестиша дѣтище и тойжде кумъ даше священнику отъ крещенія три сороковыхъ златницъ. И священникъ зрѣти на кума и на юноши его и зѣло дивился, а во умѣ своимъ мнѣти: азъ такова господина во всемъ свѣтѣ не видихъ и юношей такихъ. И грядущи ему изъ церкви въ домъ свой, и нача убогій въ домъ къ себѣ звати и о имени его вопросы. Онъ же рече къ нему, въ домъ не пойдоша, и хотѣлъ быти по времени, и посла съ нимъ юношу своего опознати домъ его. И юноша до вратъ дому убогова тече и возвратися къ господину своему. Убогій прииде въ домъ свой и рече женѣ своей: жена, азъ крестилъ чадо свое. И жена его вопросы: да кто воспріемникомъ былъ? И онъ ей повѣдати нача: Со мною встрѣтился нынѣ нѣкоторой господинъ въ свѣтлыхъ ризахъ, а съ нимъ два юноша, зѣло лицомъ свѣтлы. Той же господинъ и крести чадо наше. И жена начала на него злобиться, чего ради въ домъ его не позвалъ и о имени его не спросилъ. Онъ же ей отвѣщаль: азъ его звалъ въ домъ свой, а объ имени не спросилъ. Онъ же хотѣлъ по времяніе быти въ домъ нашъ и посылалъ за мною юноша своего, дома нашего познати, и той юноша прииде до вратъ дому нашего и возвратился къ господину своему. И жена нача на него гнѣватися: како ты, безумный, привелъ юношу воспріемникова до вратъ дому нашего, ради чего въ хramину его не привелъ, хотя у насъ попотчивать нечѣмъ, мы бы ему поклонились и спросили бы о имени воспріемника нашего, гдѣ его жительство.

И убогій началъ съ женою своею кума въ домъ ждати, не могли дождаться; и младенецъ возростоша до трехъ лѣтъ и вопросыша у отца своего и матери: есть ли у меня батюшка крестный, который крестилъ меня? И мати ему отвѣща: чадо, отецъ твой тако безуміемъ своимъ сотворилъ, отъ твоего рожденія отца твоего крестнаго въ домъ не позвалъ и о имени его не спросилъ, и мы, по сіе время не имамъ его знати. И младенецъ, слыша отъ матери своей такія рѣчи, зѣло быше печаленъ.

И пріиде праздникъ, свѣтлое Христово воскресенье, и младенецъ, услыша къ заутрени въ колоколь гласъ Божій, восплакалъ и скоро тече въ церковь и мать даше ему два яичка красныя. И младенецъ пріиде къ заутрени прежде всего народа и сташа одинъ на мѣстѣ и взирая на Спасителевъ образъ, молился со слезами и со великіимъ умиленіемъ: Милостивый мой господинъ, отецъ мой, Творецъ милостивый, у всѣхъ есть отцы крестные, всѣ пойдутъ со отцами своими крестными христосоваться, а у мене батюшки крестнаго нѣтъ. И подоша кругъ церкви, зрять святія иконы младенецъ и грядетъ къ ему нѣкоторый господинъ во златомъ одѣянніи, свѣтомъ сіяющъ, и съ нимъ много свѣтлыхъ прекрасныхъ юношей во златыхъ бѣлыхъ ризахъ, зѣло лицемъ свѣтлозрачныя. И пріиде тотъ господинъ ко младенцу и рече ему—сыну крестному: Христосъ воскрес. И даша ему два яичка и поцѣловался съ нимъ. Младенецъ отвѣща: воистинну воскрес. И той господинъ вопрошаше его: чадо, знаешь ли ты отца своего крестнаго. Отвѣща младенецъ ему: отъ рожденія и крещенія не имамъ знати. И той господинъ рече ему: чадо, азъ я отецъ твой крестный, азъ ты крестихъ. И младенецъ паде ему въ ноги: государь мой, батюшка крестный, скажи мнѣ имя свое и гдѣ твое жилище. И той господинъ рече ему: чадо, пріиди ко мнѣ въ сію церковь, встань на семъ же мѣстѣ и азъ къ тебѣ самъ прійду и возьму въ домъ свой, тамъ скажу имя свое. И младенецъ не видалъ, како отецъ его крестный отъ него отступилъ; и предстоящій народъ, которые были въ церкви, близъ того младенца стояли и видѣли у его въ рукахъ держаша два яичка и вельми свѣтомъ сіяюща, удивившася между собой и глаголаше: братіе, азъ мы такихъ яичекъ не имали и во всѣмъ свѣтѣ ни у кого быти, ни у царя, ни у вельможъ великихъ.—И вопросиша его, чадо, кто тебѣ сіи два яичка далъ. Онъ же повѣдаетъ: сіи два яичка даде мнѣ батюшка крестный. И они его вопрошали: да кто же крести тя. Онъ же имъ повѣдаетъ: азъ не вѣмъ его, въ первые отъ рожденія видѣлъ въ церкви и той, онъ же, меня въ сей церкви найдоша и даде два яичка. И они чаяху, его отцу быти великому вельможѣ.

И младенецъ пріиде отъ заутрени въ домъ отца своего и матери и нача христосоваться и даша имъ по яичку: отцу и матери, а они на тѣ два яичка смотря, зѣло дивившася, а между собой глаголюще: жена, азъ я такихъ яичекъ во всемъ свѣтѣ не видалъ, ни у царя, ни у вельможъ великихъ. Вопросаше его: чадо, кто тебѣ сіи два яичка даде. Онъ же имъ отвѣща: далъ мнѣ батюшка крестный. И онѣ ему не имали вѣры. Чадо, неправду глаголиши, како тебѣ отца своего крестнаго знати, мы тебя родихъ ты, отъ твоего крещенія не

имамъ его знати. Онъ же рече имъ съ клятвою: истинно онъ же мнѣ сїи два яичка даде.

И младенецъ дождался обѣдни; услышавъ къ обѣдни благовѣстіе, возсталъ младенецъ скоро, тече ко обѣдни и прїйде прежде всего народа и става на томъ же мѣстѣ. И священникъ божію литургію служивши. И взирая на Спасителевъ образъ, младенецъ молится со слезами: милостивый Господь, даждь мнѣ видѣти отца своего крестнаго. По отпускѣ литургіи божіей, зрѣтъ младенецъ: въ церкви съ высоты грядущихъ много свѣтлыхъ и прекрасныхъ юношей во златомъ одѣяніи яко свѣтлая заря, зѣло свѣтомъ сіяюще. И прїидоша ко младенцу и возъмь его за руку и выведя изъ церкви, предстоящему народу никому невидимо, единъ изъ нихъ, призва къ себѣ двухъ юношей въ свѣтлыхъ ризахъ и приказа его отвести въ домъ свой. И юноша прїяша и вознесоша на высоту до перваго неба; и отдаша его вторымъ юношамъ, иже свѣтлѣй и краше тѣхъ юношей,—прїяша его и понесоша съ перваго и втораго, и до третьяго и до четвертаго неба. И отдаша его юношамъ четвертокрылатымъ. Четвертокрылатые, прїяша его и вознесоша до шестаго неба и отдаша свѣтлымъ юношамъ шестокрылатымъ и тѣ свѣтлѣе и краше. Шестокрылатые прїяша его и понесоша на самую высоту небесную до седьмаго неба. И младенецъ ужасеся и рекутъ ему шестокрылатые ангели: не бойся, чадо, не опалить тя пламень, мы—слуги и рабы отца твоего крестнаго. И пусти его въ первую палату. Зрѣтъ младенецъ: палата преукрашенная, въ ней много ангеловъ и архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, поюще и превозносяще ангельскую пѣснь. И младенецъ во умѣ своемъ мнитъ: аще бы въ сихъ палатахъ вѣчно пребывалъ. И пусти его во вторую палату. Зрѣтъ младенецъ палата преукрашенная, въ ней много бесѣдующе апостоловъ, и пророковъ, и патріарховъ и всякія лица въ книгахъ зряще. И пустиша его въ третію палату. И зрѣтъ младенецъ: палата преукрашенная и паче, и краше, тѣхъ палатъ всѣхъ свѣтлѣйшая. И виде на престолѣ сѣдяща отца своего крестнаго, на немъ порфира царская и въ руцѣ держаше скипетръ и судитъ дѣла человѣческія. И окрестъ его стояща много свѣтлыхъ юношей, сирѣчь ангели и архангели, херувимы и серафимы, со страхомъ и трепетомъ. И возста Господь съ престола своего и сложи съ себя порфиру свою царскую и скипетръ, и грядущи съ престола, рече: пойдѣ, сынъ мой крестный, и той мой домъ, азъ я здѣсь пребываю. И взявъ его за руки, посадилъ на мѣсто свое, а самъ выде изъ палаты со всею небесною силою, его единого оставилъ. Младенецъ, пойдоша къ престолу Господню и наде на себя порфиру царскую и возъмь скипетръ

въ руцы и нача все вѣрнымъ окомъ видѣти: всѣ на земли чловѣки, кто что творить, добро или зло,—рай и муку, и кто за какіе грѣхи мучится,—въ моряхъ, озерахъ и рѣкахъ рыбу и по воздуху парящихъ и пресмыкающася и ползуща гадовъ, и нача судити дѣла чловѣческія:

Первый судъ.

Тойже младенецъ на землѣ видя нѣкоторыхъ грабителей, подлѣзши въ святую церковь и хотяша покрасти святыя иконы и ограбити. И рече младенецъ: Господи, услыши прошеніе мое, чтобы церковь подавила грабителей того жъ часу. Церковь обрушилась и подавила грабителей, и умроша безъ покаянія.

Второй судъ.

Той же младенецъ видя: на земли нѣкоторымъ моремъ разбойники плыша въ корабль, къ нѣкоторой святой обители, сирѣчь въ монастырь, и хотяше разбити и раззорити, и младенецъ рече: Господи, услыши прошеніе мое, чтобы корабль *(такъ)* потонулъ и потопилъ разбойниковъ. И того часу погрузился корабль въ море и умроша безъ покаянія.

Третій судъ.

Тойже младенецъ виде на землѣ въ нѣкоторомъ градѣ творящихъ блудъ. Господи, услыши прошеніе мое, возопихъ, чтобы градъ провалился сквозь землю со всѣмъ народомъ. И умроша безъ покаянія.

Четвертый судъ.

Тойже младенецъ видя на землѣ въ нѣкоторой храминѣ жена съ мужемъ творящи блудъ. Господи, услыши прошеніе мое, возопихъ, дабы храмина обрушилася и подавила прелюбодѣйцевъ. И умроша безъ покаянія.

Пятый судъ.

Тойже младенецъ видя на землѣ отца своего въ великой скудости и рече ко Господу: Господи, услыши прошеніе мое, дабы довольно было всякимъ изобиліемъ; исполнилъ Господь Богъ Отецъ Саваофъ всякимъ изобиліемъ.—И виде отцовъ домъ исполнился всякимъ изобиліемъ и убогій нача милостыни творити за пмя Христова.

И Господь умилился надъ народомъ, нехотя своего созданія погубити безъ покаянія, и внидетъ въ палату свою. И видиша сына своего крестнаго, сѣдѣща на престолѣ Своемъ и на немъ порфира царская, и въ руцѣ держаша скипетръ, и судить дѣла человѣческія.

Шестой судъ.

Господь рече: о сыне мой крестный, не милостивъ твой судъ и не милостиво судишь: побылъ ты на моемъ престолѣ полмалую минуту и четверть часа и погубилъ народа на землѣ три тѣмы тысящъ человѣкъ безъ покаянія. Аще бы тебѣ еще такое время побыти на моемъ престолѣ и ты бѣ всего народа не оставилъ на землѣ, всѣхъ погубилъ бы безъ покаянія. И Господь Творецъ Вседержитель сотворилъ небо и землю, и человѣки, и всю тварь,—долготерпѣливъ и многомилостивъ, терпитъ всякаго человѣка согрѣшающаго, на покаяніе ждетъ и не хочетъ погубити безъ покаянія и аще бы азъ не терпѣхъ, азъ бы въ минутую все бѣ погубилъ безъ покаянія.

И Господь призва ангеловъ и приказа его съ высоты снести на землю въ домъ отца и матери его. И приказа ему: чадо, будеши на земли, къ народу будь милостивъ и нищелюбивъ, и видя человѣка согрѣшающа, не осуждай его, но прикрой грѣхъ его, наипаче воздержись отъ блуда и отъ пьянства. Азъ тебѣ уготовлю палаты паче сихъ палатъ въ семьдесятъ седмерицъ. И напитъ его небесною пищею и отпусти его. И ангели взяша его и несоша съ высоты на землю и поставиша его у вратъ дома отца и матери его.

И отецъ его, зрѣтъ младенецъ, хочетъ разговѣтися пасхою Христовою. И вопрошиша его: чадо, гдѣ сіе время быша, уже литургію отпѣли тому есть близъ четверти часа. И младенецъ нача повѣдати: азъ быхъ въ домѣ у батюшки своего крестнаго. И они ему не повѣрили: чадо, неправду глаголеши, како тебѣ въ такое время быти у отца своего крестнаго. Онъ же рече имъ съ клятвою: азъ я во истину былъ. И что видѣхъ, и что творихъ, нача о всемъ вышнемъ повѣдати.

О томъ же часѣ прииде ангелъ Господень съ небеси и рече ему: не повелѣваетъ тебѣ отецъ твой крестный о вышнемъ глаголати. Младенецъ, видя предъ собою стояща ангела, услыша, закусъ перстъ свой въ зубы и не сталъ о вышнемъ глаголати ни о чемъ.

И разговѣлся со отцемъ и матерью своею Христовою пасхою и отыде отъ нихъ въ дальнюю страну, въ темныя непроходимыя лѣса и затворихся въ пустыню и молился Господу Богу пятнадцать лѣтъ. И услыша Господь моленіе его и слезы, и посла ангела своего и приказа отрока выслать въ домъ отца и матери своей. И рече отрока: сія есть моя пустыня, — прекрасная пустыня, древа кудрявыя и листы зеленые.

И прииде въ домъ отца и матери своей. Отецъ и мать его мало познаша и зѣло о немъ радостны быша и нача съ нимъ веселитися.

И въ тѣмъ часѣ зрять отрокъ: ийдетъ къ нему, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сынъ Божій, а съ нимъ много ангеловъ и архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ. И взяша изъ него душу его и вознесоша. И со всякою славою (?) соготованныя палаты царствія небеснаго, во оныя — вѣчный покой и неизрѣченныя радости: благія жизни, преселися. И отецъ его, и мать, видя чадѣ ихъ съ ними, веселишася и Богу душу предаде. —

Конецъ сей книги и Богу нашему слава во вѣки, Аминь. —

Нѣсколько словъ по поводу Федоровской записи легенды о Крестномъ сынѣ.

Въ извѣстномъ сборникѣ народныхъ легендъ А. Н. Афанасьева подѣ № 30 напечатанъ разсказъ: „Крестной отецъ“, вторая половина котораго есть варіантъ распространенной сказки о Незнайкѣ, а первая носить чисто-легендарный характеръ и восходитъ къ находящейся въ собраніи В. И. Даля легендѣ: „Повѣсть о сынѣ крестномъ, како Господь крестилъ младенца убогаго человѣка“. Последнюю А. Н. Афанасьевъ помѣстилъ въ примѣчанія къ упомянутому разсказу, замѣтивъ, что она „очевидно выписана изъ какого-нибудь рукописнаго сборника, но къ сожалѣнію свѣдѣній объ этой рукописи не сообщено“. Съ этой повѣстью находится въ ближайшемъ отношеніи легенда, списанная съ молоканской рукописи Н. Ѳ. Федоровымъ. Оба списка восходятъ къ одной редакціи, но нѣкоторыя особенности послѣдняго заставляютъ предполагать, что онъ является записью устнаго пересказа легенды. Прежде всего писца стѣснялъ совершенно незнакомый ему книжный языкъ повѣствованія; онъ не знаетъ ни формъ, ни лексики: „Свѣтлозлачный“ и „свѣтлозрачный“; „утѣшу“ и „утишу“; „мы тебя родихъ ты“; „онъ ему не имаша вѣры“; „азъ мы такихъ яичекъ не имали“; „азъ я отецъ твой крестный“; „мы не имамъ“; „и пріяхъ кумъ у священника благословеніе и крестиша дитище и тойжде кумъ даше“.... „онъ.. въ домъ не пойдеша“..... Видимо, записывавшему хотѣлось передать славянскія выраженія слышаннаго. Изложеніе распространено повтореніями сравнительно съ рукописью Даля, отличающейся бѣльшей сжатостію изложенія. Спутанъ порядокъ судовъ: третій и четвертый рукописи Федорова соотвѣтствуютъ четвертому и третьему рукописи Даля; кромѣ того послѣдній не понятъ и переданъ не вѣрно. У Даля: „Той же младенецъ видѣ на землѣ: у нѣкотораго купца, богатаго человѣка, во храмѣнѣ жена его отъ мужа своего творяще

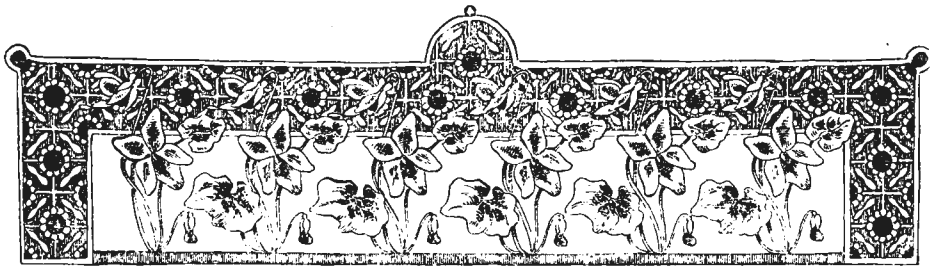
блудъ съ прелюбодѣями“... У Ѳедорова: „Той же младенецъ видя на землѣ въ нѣкоторой храмѣ жена съ мужемъ творящи блудъ“... Далѣе—прибавленъ пятый „судъ“, отсутствующій у Даля: младенецъ проситъ Господа исполнить всякимъ изобиліемъ убогаго отца своего—подробность, не имѣющая отношенія къ предыдущему. Отвѣтъ Господа своему крестнику выдѣленъ въ „шестой судъ“, но изложенъ въ общемъ одинаково съ рукописью Даля.

Таковы главнѣйшія отличія. Печатаемый текстъ интересенъ, во первыхъ, какъ попытка записи въ книжной архаизаціи слышанной легенды; во вторыхъ—она даетъ изложеніе всей повѣсти. У Аѳанасьева перепечатка обрывается на разсказѣ о томъ, какъ крестникъ былъ возвращенъ съ высоты небесной въ домъ родительскій. Далѣе идетъ слѣдующая замѣтка: „Легенда оканчивается такъ: мальчикъ ради душевнаго спасенія покидаетъ родительскій домъ, удаляется въ непроходимые лѣса, и затворившись въ пещерѣ, день и ночь трудится Богу. По блаженной кончинѣ, мощи труженника были прославлены даромъ исцѣленія больныхъ, недужныхъ и скорбныхъ.“ Этотъ сдѣланный Аѳанасьевымъ краткій пересказъ содержанія восполняется теперь текстомъ самой легенды.

Въ примѣчаніяхъ Аѳанасьевымъ приведенъ еще рядъ западныхъ параллелей разсказамъ о крестникахъ небожителей и людей, восхищенныхъ на небо. Дѣйствіе настоящей легенды, происходящее въ городѣ Антоурѣ (у Даля) и—Антцебургѣ (у Ѳедорова) заставляетъ предполагать именно о чужеземности сюжета этой легенды.

С. Шамбинаго.

IN MORTEM PASSERIS LESBIAE

II

На смерть собачки Амики

Существенное различіе между переводомъ и подражаніемъ заключается въ томъ, что первый долженъ передавать не только общій характеръ подлинника, но и всѣ особенности его языка и архитектурнаго построенія, второе же должно ограничиваться улавливаніемъ основного духа произведенія. Переводъ съ современныхъ языковъ, гдѣ стилистическій комплексъ усложненъ рифмой, представляетъ значительныя трудности для сравнительнаго анализа; поэтому я обращаюсь къ переводамъ съ языковъ классическихъ, чьи поэтическія произведенія лишены рифмы и чья метрическая система легко переводится на русскую тоническую. Между созданіемъ перевода и созданіемъ подражанія есть коренное различіе въ самомъ процессѣ. Творчество поэта переходитъ въ совершенно иную плоскость, какъ только онъ прѣмѣняетъ пафосъ вдохновенія на упорный и часто неблагодарный трудъ переводчика. При самостоятельномъ творествѣ поэтъ, благодаря непосредственной интуиціи, бессознательно проникаясь неведомыми ему законами, раждаетъ произвольно образы, соединяетъ ихъ въ сочетанія, ищетъ нужныхъ комбинацій словъ и звуковъ и, подчиняя все предумышленной архитектоникѣ цѣлаго, доводитъ свое произведеніе до законченности, къ которой бессознательно стремится его поэтическое чутье. Поэтъ подчиненъ лишь вѣшнимъ условіямъ употребляемаго имъ языка, въ остальномъ онъ—господинъ своего произведенія, и его сознательный выборъ изъ бессознательно возникшаго ничѣмъ не стѣсненъ. Однако, всякій, кто немного подумаетъ о сущности переводовъ, будетъ далекъ отъ утвержденія, что переводъ (поэтический, какъ и прозаическій) есть работа исключительно механическая, требующая лишь основательнаго знанія обоихъ языковъ и способности выражать мысли въ раз-

мѣрной формѣ. Для переводчика такъ же необходима интуиція, но иного рода. Интуиція переводчика заключается въ сліяніи его съ мельчайшими желаніями автора, въ угадываніи сущности каждаго слова, каждаго выраженія или сочетанія словъ. Нечего говорить о томъ, что переводчикъ долженъ уловить общій тонъ подлинника и совпасть съ нимъ внѣшнею формою. Интуиція переводчика та-же, какая должна быть у всѣхъ исполнителей въ области искусства. Пьянистъ долженъ прежде всего почувствовать въ деталяхъ, чего желалъ авторъ, и серьезному исполнителю будетъ лучшей похвалою, если авторъ скажетъ ему: „именно этого я и хотѣлъ!“ Хотя эта аналогія неполна, во всякомъ случаѣ работа переводчика болѣе приближается къ творчеству исполнительному, чѣмъ къ творчеству создающему. Отказавшійся отъ свободы переводчикъ, старается передать всѣ элементы (отъ самаго общаго до самаго детальнаго) переводимаго произведенія, и чѣмъ больше изъ нихъ удалось ему передать, тѣмъ совершеннѣе его переводъ, стремящійся, какъ къ предѣлу, къ полной тождественности съ подлинникомъ. Поэтому добросовѣстный переводъ никогда не можетъ и не долженъ достоинствами своими превышать подлинника. Всякое превосходство указываетъ на внесеніе переводчикомъ чего-то „отъ себя“, что противорѣчитъ самой сущности перевода. Переводчикъ, если даже и чувствуетъ, что онъ сильнѣе противника, долженъ собственноручно надѣть путы на рѣзвыя ноги своего Пегаса и связать крылья слишкомъ разгорячившагося животнаго. Всякое внесеніе личнаго, своего неумѣнно оскорбитъ поэта, за котораго переводчикъ взялся говорить на другомъ языкѣ. Переводчикъ то же, что толмачъ, который не долженъ прибавлять ни слова къ чужой рѣчи, которую ему поручили передать. Конечно, такой переводъ, который являлся бы тождественнымъ подлиннику,—явленіе чрезвычайно рѣдкое. Первый обычный недостатокъ переводовъ (особенно съ языковъ новыхъ) тотъ, что стилистическіе приемы автора передаются далеко не во всей ихъ полнотѣ, отчего переводъ всегда имѣетъ разбавленный характеръ. Съ другой стороны, мы сплошь и рядомъ встрѣчаемся съ неизбѣжнымъ привнесеніемъ „своего“. Такое привнесеніе не бываетъ злокачественнымъ, когда оно входитъ въ произведеніе лишь какъ вынужденный компромиссъ и по незначительности своей нарушаетъ подлинникъ въ минимальной степени. Въ этомъ случаѣ получается рѣшеніе задачи съ точностью, когда ошибка сравнительно ничтожна и признается, дѣйствительно, ошибкой. Такими представляются обыкновенно всѣ, даже хорошіе, поэтическіе переводы. Совершенно иначе приступаетъ къ своей задачѣ подражатель. Его намѣреніе—создать не тождественное, а подобное. Онъ чувствуетъ себя въ зависимости отъ подлинника только со стороны общаго тона и

элементарнаго построения, въ остальномъ ему предоставлена полная свобода упражнять свою творческую фантазію, варьируя, дополняя, подчасъ и исправляя подлинникъ. Задача подражателя облегчена тѣмъ, что онъ не связанъ столькими тенетами, какъ переводчикъ, но отъ подражателя требуется значительно больше чуткости и художественнаго такта, чтобы не дать уклониться въ несоотвѣтствующую сторону фантазіи, не идущей все время рука объ руку съ оригиналомъ. Въ русской литературѣ сравнительно не много подражаній, за то многіе переводы являются полу-подражаніями. Возникаетъ естественный вопросъ, возможно ли вообще отграничить переводъ отъ подражанія, имѣя въ виду оригиналы на новыхъ языкахъ. Но при оригиналахъ греческихъ и римскихъ здѣсь вопроса быть не можетъ. Здѣсь можно дать переводъ чистый, нечистый и подражаніе; это подтверждается примѣрами Жуковского, Гнѣдича, Пушкина, Фета.

Среди русскихъ поэтическихъ подражаній обращаетъ на себя вниманіе стихотвореніе барона Дельвига „На смерть собачки Амики“, подражающее гекдекасиллабамъ Катулла „In mortem passeris Lesbiae“, одному изъ привлекательнѣйшихъ образцовъ античной Музы. Какъ же и въ какой степени воспользовался Дельвигъ своимъ латинскимъ образцомъ? Въ послѣднихъ двухъ стихахъ Дельвигъ самъ указываетъ на свой оригиналъ. Кромѣ того, въ примѣчаніи къ этому стихотворенію поэтъ говоритъ: „Эта шутка написана была въ угодность одной дамѣ¹⁾, которая желала, чтобы я сочинилъ на смерть ея собачки, подражаніе извѣстной одѣ Катулла: „На смерть воробья Лесбіи“, прекрасно переведенной Востоковымъ“. Хотя Дельвигъ и называетъ это стихотвореніе шуткой, думаю, что это не лишаетъ насъ права анализировать его, т. к. исторія литературы показываетъ, что поэты весьма серьезно относились къ своимъ „*pueris*“, и тѣмъ болѣе, что самъ Дельвигъ помѣстилъ свое подражаніе въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ 1828 года²⁾. Дельвигъ вмѣстѣ съ другими поэтами своего счастливаго времени работалъ надъ обогащеніемъ русскаго стихосложенія путемъ введенія размѣровъ, заимствованныхъ изъ античныхъ метрическихъ формъ. Гнѣдичъ и Жуовскій въ совершенствѣ овладѣли формой русскаго гексаметра, Пушкинъ и Дельвигъ оставили блестящіе образцы элегическихъ дистиховъ, наконецъ Дельвигъ же, имѣя ближайшимъ предшественникомъ Мерзлякова, пытался передать въ русской рѣчи

¹⁾ С. Д. Пономаревой. Сочиненія бар. Дельвига подъ ред. Вал. Майкова, изд. Соколова, СПб. 1895.

²⁾ Стихотвореніе относится къ 1823 г.

другіе метры, почерпываемые имъ по преимуществу у пѣвца Лидіи и Левконой. Какъ Мерзляковъ, такъ и Дельвигъ не пытались непосредственно замѣнять долгіе и краткіе удараемыми и неударяемыми. Подражанія античнымъ метрамъ сводились большею частью лишь къ приблизительному уподобленію имъ. Дельвигъ въ отношеніи разнообразія сдѣлалъ шагъ впередъ сравнительно съ Мерзляковымъ. „Диѳирамбъ“ на пріѣздъ трехъ друзей (XLVIII)¹⁾ и „Видѣніе“ (XXXVII) обнаруживаютъ мастерское владѣніе непривычной и трудной формой стиха. Дельвигъ, какъ чуткій поэтъ и критикъ, живо почувствовалъ, какъ не вяжется риѳа и античная поэзія, поэтому пьесы, написанныя имъ въ античномъ характерѣ и античной формѣ, не украшены риѳою. Стихотвореніе „На смерть собачки Амики“ написано анапестомъ съ двумя неударяемыми конечными. Метрическую формулу генделасиллабъ Дельвигъ, такимъ образомъ, на тоническую не перевелъ, вѣроятно въ виду того, что ихъ метръ, даже при строгомъ соблюденіи кесуры на третьей стопѣ звучитъ для непривычнаго уха мало пріятно. Однако, не желая отречься совсѣмъ отъ формы оригинала, Дельвигъ сохранилъ одиннадцать слоговъ въ стихѣ. Своимъ стихотвореніемъ римскій поэтъ утѣшаетъ свою возлюбленную, потерявшую любимую птичку, милую наперсницу невинныхъ забавъ; утѣшаетъ ее шуточными и остроумными стихами. Основной тонъ этой пьесы—шуточный. Въ чемъ же кроется прелесть этой шутки? Катуллъ пользуется приѣмомъ какъ общаго, такъ и частнаго контраста. Общій контрастъ заключается въ незначительности факта кончины воробья и въ серьезности возникшихъ отъ этого чувствъ, заставившихъ, якобы бы, плакать рѣзвыхъ боговъ любви и всѣхъ чуткихъ къ прекрасному людей. Частные контрасты четыре раза на протяженіи 18-и стиховъ украшаютъ пьесу Катулла. Въ первыхъ двухъ стихахъ авторъ показываетъ намъ боговъ и людей, опечаленныхъ горестнымъ событіемъ, а въ третьемъ сдержанно и строго говоритъ:

Passer mortuus est meae puellae!

Острой и утѣшающей блестящей врывается въ мрачные стихи слово „passer“ и сразу разрушаетъ эту мрачность, показывая фиктивность двухъ первыхъ стиховъ, вызвавшихъ печальное и сосредоточенное вниманіе слушателя. Свой диѳирамбъ ласковой птичкѣ поэтъ заканчиваетъ необычайнымъ по тонкости и умѣстности „*piriabat*“. Слѣдующія, снова сосредоточенныя, строки гласятъ:

*„Qui nunc it per iter tenebricosum,
Illuc, unde negant redire quemquam“.*

¹⁾ По изданію В. Майкова.

Если читать отдѣльно эти два стиха, въ умѣ невольно возникаетъ представленіе о пустынныхъ поляхъ подземнаго царства, съ лучами асфоделей и, можетъ быть, съ самою тоскующей тѣнью одинокого блуждающей Евридики. Между тѣмъ, внимательная память напоминаетъ намъ, что это относится не болѣе, какъ къ воробью, и тогда заключительное „*piriabat*“ приобретаетъ невыразимую игривую прелесть. Эти два стиха разрѣшаются бурнымъ проклятіемъ Орку, пожирающему все прекрасное. Это проклятіе—самое сильное мѣсто стихотворенія и находится оно приблизительно на линіи золотого дѣленія. Въ слѣдующей строкѣ поэтъ уничтожаетъ впечатлѣніе отъ грознаго проклятія, вновь и неожиданно напоминая о причинѣ его, о воробѣ. Слушатель не успѣлъ еще вкусить красоту этого третьяго контраста, а поэтъ, какъ бы дѣлая фигуру *pf*, въ слѣдующей же строкѣ даетъ новый быстрый контрастъ:

„*O factum male! O miselle passer!*“

Какъ же закончилъ великій мастеръ свою пьесу? Если бы онъ заключилъ ее расширеніемъ какой нибудь изъ контрастирующихъ сторонъ, онъ безжалостно ослабилъ бы этимъ впечатлѣніе самого противоположенія,—и вотъ игривая Муза Катулла поварачиваетъ, словно легкій флюгеръ, въ иную непредвидѣнную сторону, и передъ нами возникаетъ совершенно неожиданный и новый образъ, образъ заплаканныхъ глазъ дѣвушки.

„*Tua nunc opera meae puellae
Flendo turgiduli rubent ocelli*“.

Въ этихъ заключительныхъ строкахъ проглянуло отношеніе, чувство самого поэта и съ очевидностью показало, что вся пьеса—только милая шутка, но шутка, такая изящная и легкая, что услыхавъ ее, должно улыбнуться и плачущая Лесбія, и Венеры, и Купидоны „*et quantum est hominum venustiorum*“. Архитектоническое построение пьесы, возведенное на искусномъ пользованіи контрастами,—безупречно.

Изъ этого ясно, что всякій подражатель, не слѣдующій осторожно строка за строкою, долженъ нарушить архитектурное совершенство произведенія, и что это будетъ, безъ сомнѣнія, не къ успѣху подражанія. Первое, въ чемъ Дельвигъ отступилъ въ смыслѣ построенія отъ своего оригинала заключается въ удлинненіи стихотворенія съ 18 на 32 строки. Такое удлинненіе отнюдь не вызвано художественными требованіями, т. е. длинота всякой шутки неизбѣжно ослабляетъ ея остроту и легкость. Въ мелкихъ произведеніяхъ своихъ

Катуллъ достигаетъ иногда изумляющей сжатости, которой Дельвигъ въ данномъ случаѣ противопоставилъ часто свойственную ему растянутость*). Вполнѣ очевидное шуточное настроеніе Катулловой пьесы, естественно, было правильно воспринято Дельвигомъ. Однако, совпадая съ подлинникомъ въ общемъ настроеніи, подражаніе уступаетъ ему своими художественными достоинствами. Тѣ контрасты, которые въ стихотвореніи Катулла составляютъ лучшую его прелесть, какъ бы расплылись у Дельвига. На 32 стиха ихъ всего лишь 3. Дельвигъ начинаетъ съ воззванія Каменамъ и соотвѣтствующій Катуллову контрастъ приходится на 4—5 стихи:

„Горько плачутъ Амуры и Граціи,
Нѣтъ игривой собачки у Лидіи“.

Диопирамбъ Амики почти вдвое диопирамба воробья Лесбіи. Второй контрастъ приходится на стихи 20—21:

„И такой мы собачки липнулися!
Какъ на Рокъ не роптать и не плакаться?“

Этотъ контрастъ, соотвѣтствующій третьему Катулла, не выдерживаетъ съ нимъ никакого сравненія. Робкій, почти слезливый вопросъ замѣняетъ здѣсь проклятіе Подземному Царству, такъ искренно и съ такимъ юморомъ прозвучавшее въ гендекасиллабахъ Катулла. Мотивъ путешествія въ Аидъ передвинуть Дельвигомъ на конецъ стихотворенія. Третій контрастъ является повтореніемъ перваго. Этотъ приѣмъ уступаетъ приѣму римскаго поэта, хотя даетъ Дельвигу возможность употребить повтореніе, элементъ котораго, хотя въ иномъ видѣ, есть и у Катулла:

„Passer mortuus est meae puellae,
Passer, deliciae meae puellae!“

Осторожнѣй предположить, что Дельвигъ прибѣгъ къ повторенію независимо отъ повторенія Катулла, подчиняясь требованію разбить чѣмъ нибудь однообразіе слишкомъ длиннаго стихотворенія. Послѣднія строки Дельвига запечатлѣны той же чертой Генія, что и заключительные два стиха Катулла. Онѣ поражаютъ такой же неожиданностью и такъ же мастерски замыкаютъ пьесу непредвидѣннымъ уклоненіемъ и рожденіемъ новаго образа:

„Ужъ Амика ушла...
Въ тѣ сады, гдѣ воробушекъ Лесбін
На рукахъ у Катулла чиликаетъ“.

*) Этимъ недостаткомъ, напр., страдаютъ: „Видѣніе“ и „Идилліи“.

Угадать общій тонъ подлинника значить не только постичь его основное настроеніе, но и почувствовать его художественное равновѣсіе, которое подражатель долженъ строго соблюсти при всей далекости подражанія отъ оригинала. Съ этой точки зрѣнія баронъ Дельвигъ заслуживаетъ немалыхъ упрековъ. Стилъ и языкъ Катулла въ этомъ стихотвореніи, равно какъ и въ другихъ пьесахъ, преимущественно лирическаго или эпиграмматическаго характера, обнаруживаетъ сдержанность и простоту, вообще свойственныя всякой молодой поэзіи, не достигшей своего апогея, еще очень далекой отъ литературнаго *bagosso*. Языкъ, почти не разукрашенный, скупость на образы, простота и безыскусственность этихъ образовъ вызываютъ подчасъ даже ложное впечатлѣніе бѣдности. Между тѣмъ, сила генія проявляется съ необыкновенной непосредственностью въ этомъ юношескомъ стилѣ, лишенномъ всякой подмазки и прикрасы, и производитъ то сильное и свѣжее впечатлѣніе, какое производятъ даровитые примитивы. Въ поэзіи начального періода каждый, всегда рѣдкій, образъ, каждое умѣренное украшеніе заставляеть особенно цѣнить себя. Поэтому мы съ особенной радостью останавливаемся на тѣхъ рѣдкихъ образныхъ красотахъ, которыми иногда дарить насъ Катуллъ (напр. *Cum desiderio meo nitenti* (II)) или на заплаканныхъ глазахъ Лесбіи, поэтому мы особенно цѣнимъ Венеръ и Купидоновъ въ этомъ произведеніи, которое такъ сдержанно въ смыслѣ излишнихъ украшеній и внѣшнихъ эффектовъ. Дельвигъ по стилю своему въ рѣшительномъ противорѣчій съ Катуллою. Разбираемое стихотвореніе Дельвига нѣсколькими чертами обнаруживаетъ тотъ источникъ, откуда почерпалъ поэтъ свой античный матеріалъ. Подражаніе Дельвига моложе Катуллова воробья на добрыя полстольтія. Оно вводитъ насъ въ поэзіи августовскаго періода. Этотъ періодъ высокаго расцвѣта римской поэзіи былъ наиболѣе цѣнимъ и знакомъ Дельвигу. И это явленіе—характерное для эпохи. Поэты золотого періода и на первомъ мѣстѣ Горацій вліяли больше всего на русскихъ романтическихъ классиковъ (къ нимъ присоединяется видное вліяніе и греческихъ поэтовъ, по преимуществу Анакреонта, Пиндара и Θεокрита). Баронъ Дельвигъ былъ едва ли не самымъ яркимъ гораціанцемъ среди всѣхъ поэтовъ эпохи. Это вліяніе золотого періода опредѣленно сказалось и въ пьесѣ „На смерть собачки Амики“. Въ стилѣ Дельвига мы уже не обнаруживаемъ чертъ поэтическаго примитива. Весь масштабъ увеличенъ; любовь къ грандіозному и стройному, предвѣстие надвигающагося *bagosso*, заставляеть совершенно измѣнить восхваленіе воробья. У Катулла воробей описывается въ границахъ реалестической, изящной картинки; у Дельвига читаемъ:

„И Діана, завидя Лидіи,
 Любовалась неволью Амикою!
 Ахъ, она была краше, игривѣ
 Рѣзвыхъ псовъ звѣроловицы Деліи
 Съ ея шерстью пуховой и вьющейся.
 Лучшій шелкъ Индостана и Персіи
 Не равнялся ни доскомъ, ни мягкостью.

Это описаніе характерно для всякаго искусства періода „расцвѣта“, когда непосредственность и примитивный реализмъ замѣняются образностью болѣе стройной, но менѣе индивидуальной и характерной красоты. „Амуры и Граціи“ замѣняютъ у подражателя „Cupidines“ подлинника; но Камены, Аматусія, Лидія и Марсъ принадлежатъ всецѣло къ инвентарю августовской поэзіи (между прочимъ, всѣ эти четыре имени Катулломъ ни разу употреблены не были). Катуллъ только тамъ, гдѣ онъ подражаетъ александрійской поэзіи, оправдываетъ данный ему эпитетъ *doctus*. Перегромажденіе лирическаго стихотворенія мифологическими упоминаніями принадлежитъ къ приемамъ послѣдующаго періода, Проперція, а главнымъ образомъ, Горація, у котораго лишь немногія лирическія пьесы обходятся безъ многочисленныхъ мифологическихъ именъ. Наконецъ, стихи 22—23 уже вполне опредѣленно переносятъ насъ въ золотой періодъ. Одно слово „граждане“ дышитъ духомъ Горація, а упоминаніе о Бавіи должно быть почерпнуто изъ Вергилія (*Bucolica* есл. III). Катуллъ, удѣлявшій немало вниманія, какъ политическимъ памфлетамъ, такъ и литературно-критическимъ выпадамъ, никогда, однако, не позволялъ себѣ нарушать ими своихъ лирическихъ стиховъ. Имя Лесбіи нигдѣ не сталкивается съ именами политическихъ или литературныхъ личностей. Это уклоненіе Дельвига совсѣмъ не въ духъ поэзіи Катуллы. „*In mortem passeris Lesbiae*“—одно изъ первыхъ стихотвореній, посвященныхъ Катулломъ Лесбіи; на первыхъ порахъ поэту было еще невозможно называть ее по имени, т. к. Афродита тогда еще не соединила ихъ узами любви. Поэтъ называетъ свою возлюбленную нѣжнымъ и простымъ названіемъ „*mea puella*“. Дельвигъ замѣнилъ это выраженіе именемъ Лидія, въ чемъ, конечно, также повиненъ Флаккъ. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что Дельвигъ писалъ свое подражаніе для посторонней дамы и такимъ образомъ сами внѣшнія условія не позволяли ему называть ее въ стихотвореніи „*mea puella*“...

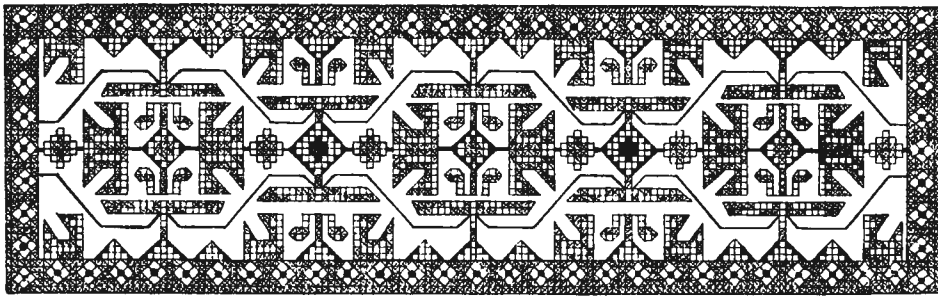
Этотъ опытъ сравнительнаго анализа не можетъ имѣть никакой самостоятельной цѣны, если на него смотрѣть, какъ на критику русскаго подражателя. Но всякая теорія, какъ и теорія подражанія и

перевода требует своихъ единичныхъ иллюстрацій. Съ другой стороны каждый подобный разборъ долженъ облегчать задачу выясненія, какого рода былъ классицизмъ 20-ыхъ годовъ. Задача эта тѣмъ болѣе интересна, что въ настоящее время русская поэзія переживаетъ періодъ своего третьяго классицизма. Между классицизмомъ Сумарокова, Гнѣдича и Вячеслава Иванова общимъ является лишь источникъ, многообразный и безконечно богатый духовными сокровищами античный міръ. Анализъ и опредѣленіе всѣхъ возрожденій классицизма и въ частности возрожденій въ русской поэзіи одна изъ самыхъ благодарныхъ и еще новыхъ проблемъ для историковъ искусства и литературы.

Старки, 1914 г.

Сергѣй Шервинскій.

МЕЛОЧИ ЛИТЕРАТУРНАГО ПРОШЛАГО.

V¹).

Къ вопросу объ источникѣ басни И. А. Крылова: „Прихожанинъ“.

В. Кеневичъ („Библиограф. и историч. примѣчанія къ баснямъ Крылова“, 1868 г.) указываетъ слѣдующія предположенія о возможномъ источникѣ басни Крылова: „Прихожанинъ“.

Во-первыхъ, онъ приводитъ указаніе Лонгинова („Русск. Архивъ“, 1866 г. 11 и 12 вып.) на эпиграмму французскаго писателя Баратона († 1725 г.): „Les Pleureurs“, написанную на тотъ же сюжетъ, что и басня Крылова, и оканчивающуюся тою же фразою, какъ и „Прихожанинъ“ нашего баснописца:

Pourquoi pleurerois-je, dit-il,
Je ne suis pas de la paroisse.

На тотъ же сюжетъ есть басня у другого французскаго писателя Лебрена († 1807 г.): „Le Sermon“, которая такъ же оканчивается знакомыми намъ словами:

—Eh pourquoi ne pleures-tu pas?
Dit quelqu'un. — Moi! répond Lucas,
Je ne suis point de la paroisse.

Во-вторыхъ, Кеневичъ извлекаетъ изъ „Русскаго Инвалида“ указаніе Г. А. Маркова („Русск. Инвалидъ“, 1866 г. № 313) на книгу, изданную въ 1778 г., „Отрада въ скупѣ, или книга веселія и раз-

¹) Мелочи литературнаго прошлаго, I—IV, см. Рус. Арх. 1915, № 2.

мышленія“, въ которой есть анекдотъ на сюжетъ басни Крылова, оканчивающійся словами: „Его спросили, для чего онъ не плачетъ. На сіе отвѣчалъ онъ: „Я не здѣшняго прихода“.

Въ-третьихъ, Кеневичъ приводитъ свидѣтельство Лобанова, утверждающаго, что это онъ разсказалъ Крылову данный анекдотъ, который былъ имъ обработанъ и направленъ противъ московскихъ читателей, предпочитавшихъ своего москвича И. И. Дмитріева петербуржцу Крылову.

Наконецъ, Кеневичъ вспоминаетъ еще одинъ литературный фактъ, о которомъ говоритъ Булгаринъ въ „Воспоминаніяхъ объ И. А. Крыловѣ“. Начавши полемику въ „Литературныхъ листкахъ“ (1823) за Крылова противъ кн. П. А. Вяземскаго, который въ „Извѣстіи о жизни и стихотвореніяхъ И. И. Дмитріева“ (1823 г.) оцѣнилъ послѣдняго выше Крылова, Булгаринъ раздражилъ арзамасцевъ, отвѣчавшихъ ему эпиграммами и сатирами. По этому поводу Крыловъ сказалъ Булгарину: „Напрасно ты за меня поссорился и раздражилъ сильныхъ словесниковъ: мнѣ, право, это больно“.—„Богъ милостивъ, отвѣчалъ Булгаринъ, хоть и укусятъ, а не съѣдятъ“.—„А все же, замѣтилъ Крыловъ, тебѣ нельзя жить долѣе въ этомъ приходѣ“. И вотъ, черезъ нѣсколько дней на вечерѣ у А. Н. Оленина Крыловъ прочиталъ своего „Прихожанина“.

Личный смыслъ, который придавалъ Крыловъ своей баснѣ, не исключаетъ, конечно, заимствованія ея содержанія. Но нужно ли за поисками послѣдняго отправляться такъ далеко: въ область третьестепенной французской литературы XVIII вѣка и еще болѣе того—невѣдомыхъ русскихъ книгъ того же столѣтія. Факты, приводимые Лонгиновымъ и Марковымъ, показываетъ только одно, что сюжетъ „Прихожанина“ принадлежитъ къ ходячимъ анекдотамъ, въ родѣ тѣхъ, которые попали въ „Великое Зерцало“, „Письмовникъ“ Курганова и проч. сборники. Но вѣроятно ли предположеніе, что Крылову стали доступны именно указанные выше малонизвѣстные факты? Историки литературы, любящіе возводить тѣ или иные произведенія русскихъ писателей къ иностраннымъ образцамъ, очень рѣдко заботятся о томъ чтобы доказать, что данный писатель непременно читалъ сочиненія иностраннаго писателя, съ которыми сопоставляются его произведенія. У Баратона и Лебрена имѣются басни на сюжетъ „Прихожанинъ“, но гдѣ доказательства, что Крыловъ читалъ ихъ французскія басни? Не найдешь доказательствъ и того, что, Крыловъ зналъ книгу „Отрада

въ скукъ“, о которой Кеневичъ заявляетъ, что онъ не могъ даже найти ея.

Басня „Прихожанинъ“ появилась въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ бар. А. А. Дельвига и О. М. Сомова въ 1825 году. Но написана она, надо полагать, за два года передъ тѣмъ, именно въ 1823 году, когда кн. Вяземскій сравнивалъ Крылова съ Дмитріевымъ, и Булгаринъ полемизировалъ съ нимъ за баснописца.

Въ томъ же 1823 году анекдотъ о человѣкѣ иного прихода былъ напечатанъ на страницахъ только что возникшаго „Дамскаго Журнала“ князя П. И. Шаликова. Новое изданіе „птички пѣвчей“, какъ называлъ Шаликова Воейковъ, было встрѣчено недружелюбно „Вѣстникомъ Европы“ М. Т. Каченовскаго.

Журналъ послѣдняго сталъ придираться къ „Дамскому Журналу“ прежде всего за самую цѣль изданія распространять парижскія моды, (впослѣдствіи этимъ занимался даже серьезный „Московскій Телеграфъ“ Н. А. Полевого¹). Шаликовъ же доказывалъ „необходимость модъ въ столицѣ, когда и самыя дикіе народы имѣютъ свои моды; когда не только дамы, но и кавалеры наши, но и военные люди занимаются щегольствомъ“. (Д. Ж. 1823 г., № 3, Апр., „Къ читательницамъ Русскаго Дамскаго Журнала“, 120—122). Затѣмъ, „Вѣстникъ Европы“ совершенно правильно и научно основательно возсталъ противъ ореографіи „Дамскаго Журнала“, писавшаго *русскій и искусство*. Но это „дамское“ правописаніе взялъ подъ свою защиту князь Вяземскій, доказывавшій правильность его съ меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ ссылка на дикарей и франтящихъ кавалеровъ доказывала необходимость распространять парижскія моды. Высмѣивая „Вѣстникъ Европы“ въ статьѣ „Нѣсколько словъ о буквѣ С“ (Д. Ж. 1823 г. № 5, 204—207), онъ подтверждаетъ правильность приведенныхъ выше написаній ссылкой на Словарь Памвы Берынды и на то, что такъ пишутъ „всѣ наши грамотные писатели“.

Такимъ образомъ „Вѣстникъ Европы“ и „Дамскій Журналъ“ старались уколоть одинъ другого.

Въ томъ же 1823 году „Дамскому Журналу“ представился случай самому сразить своего недруга, по поводу второго письма „Къ Лужницкому Старцу“ М. П. Погодина, появившемуся въ „Вѣстникѣ Европы“ (1823 г., мартъ—апрѣль, 151—153).

Подъ псевдонимомъ „Лужницкій Старецъ“ печатались ранѣе въ этомъ журналѣ статьи трехъ авторовъ: М. В. Каченовскаго. М. П. Погодина и П. Л. Яковлева.¹⁾ Въ своихъ письмахъ „Къ Лужницкому Старцу“ Погодинъ обличалъ иностранщину въ русскомъ обществѣ. Въ частности, второе письмо было написано по поводу сообщенія Гамбургскаго Корреспондента о пожертвованіи Демидовымъ 30000 скудій, т. е. 150000 рублей въ пользу римскихъ бѣдняковъ. Погодинъ возмущался тѣмъ, что „мимо Святой Руси разсыпаются сокровища“: „Добро дѣлать, говоритъ онъ далѣе, должно всѣмъ: Французъ, Готтентотъ, Японецъ страдаетъ, облегчить по возможности участь страдальца—долгъ всякаго добраго человѣка; но на пожертвованіе столь огромное имѣетъ первое, священнѣйшее для всякаго право отечество... 150000 рублей, облитыхъ русскимъ потомъ, отдать Италіянскимъ лазаронамъ—это ни на что не походить“.²⁾

Справедливый гнѣвъ Погодина вызвалъ насмѣшливую статью въ „Дамскомъ Журналѣ“ подъ заглавіемъ „Новое напоминаніе о старомъ анекдотѣ, или Лужницкій Старецъ“ (Д. Ж. 1823 г., № 6, май, 242—243), которая, повидимому, осталась неизвѣстной біографу Погодина Н. П. Барсукову, такъ какъ о ней онъ ничего не говоритъ.

Приводимъ эту небольшую статью.

„Величайшій моралистъ и патріотъ нашего времени, Лужницкій Старецъ, въ безпредѣльной ревности своей ко благу отечества, столь часто воспламеняемый сими двумя качествами, сильно негодуетъ, посредствомъ всегдашняго своего органа, Вѣстника Европы, на одного Россіянина, раздавшаго нищимъ въ Римѣ 150000 рублей—для чего не въ Россіи, для чего не въ Лужникахъ?—Но онъ въ Италіи, но онъ не одинъ изъ Русскихъ въ чужихъ краяхъ, не одинъ изъ такихъ богачей, которые могутъ, нимало не разстраивая себя, каждый годъ или два раза въ годъ давать по 150000 рублей бѣднымъ.—„Но сіи бѣдные чужестранцы, лазароны?“—Поэтому, переѣхавши за границу, не должно подавать милостыню нищимъ? Кто же согласится съ такою моралью, съ такимъ патріотизмомъ? Несчастный, гдѣ бы и подъ какимъ именемъ ни былъ, равно трогаетъ сердце, которое не окаменѣло—отъ какого-либо безмѣрнаго энтузіазма.

¹⁾ В. С. Карцевъ и Н. П. Мазеевъ. Опытъ словаря псевдонимовъ русскихъ писателей“. 1891 г., стр. 76.

²⁾ Эта статья Погодина приводится Барсуковымъ. „Жизнь и труды Погодина“, I, 224—235.

Энтузіазмъ Лужницкаго Старца напомнилъ мнѣ о слѣдующемъ анекдотѣ.

Проповѣдникъ въ церкви говорилъ поученіе столь убѣдительное, что извлекъ слезы у своихъ слушателей. Одинъ изъ нихъ оставался съ сухими глазами, — „Какъ ты можешь не плакать?“ — спросили у него. — „Я не этого прихода“, — отвѣчалъ онъ.“

Авторъ въ заглавіи статьи называетъ этотъ анекдотъ „старымъ“. Это указываетъ на то, что онъ уже давно обращался среди общества. Можетъ быть, въ русскую среду онъ проникъ и изъ Баратона или Лебрена, но авторъ статьи (вѣроятно, самъ князь Шаликовъ) узналъ то, видимо, его въ устной передачѣ, иначе врядъ ли, при обычной въ литературѣ любви къ ссылкамъ на авторовъ, особенно въ то время французскихъ, не указалъ бы для большей силы своей морали на французскаго писателя, изъ котораго приведенъ данный анекдотъ.

И отсюда, изъ „Дамскаго Журнала“ Крыловъ скорѣе всего могъ позаимствовать сюжетъ „Прихожанина“, такъ какъ анекдотъ появился въ немъ именно въ 1823 году, когда кн. Вяземскимъ было затронуто самолюбіе Крылова.

Нечего, конечно, говорить о томъ, что Крыловъ читалъ „Дамскій Журналъ“, въ которомъ участвовали близкіе ему по „Бесѣдѣ любителей русскаго слова“ Шишковъ и Хвостовъ, и который былъ близокъ по характеру своихъ статей къ старомоднымъ литературнымъ вкусамъ тогда уже „дѣдушки“ Крылова.

Тургеневскій „благотребный старецъ“ Ксандрыка.

Литературныя изученія Тургеневскаго „Рудина“ выяснили историчность не только такихъ крупныхъ образовъ, какъ Рудинъ и Покорскій (Бакунинъ и Станкевичъ), но даже мелькомъ упоминаемыхъ членовъ кружка Покорскаго — „взъерошеннаго поэта Субботина“ и „веселаго Щитова, Аристофана сходокъ“. Первый, по основательному толкованію Н. Л. Бродскаго*), — Василій Ивановичъ Красовъ, „истый романистъ, всегда горящій воодушевленіемъ, восторгомъ“, второй — Иванъ Петровичъ Ключниковъ. — „Кто, какъ не Ключниковъ, гово-

*) „Поэты кружка Станкевича“, Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, т. XVII, 1912 г., кн. 4.

рить Н. Л. Бродскій, былъ иногда въ кружкѣ насмѣшливымъ Аристофаномъ, Мефистофелемъ по выраженію Анненкова? Взъерошенный, „полусумасшедшій и милѣйшій поэтъ“ Субботинъ, конечно, не кто иной, какъ Красовъ, эксцентричная натура котораго дала Тургеневу полное право охарактеризовать его подробнымъ образомъ. Самыя фамиліи, приведенныя въ романѣ—Щитовъ и Субботинъ—напоминають нашихъ поэтовъ: Щитовъ близокъ къ псевдониmu Ключникова— Θ —(Θ итовъ?), Субботинъ—прозрачный намекъ на духовное происхожденіе Красова“.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы подъ именами Щитова и Субботина, не являющихся даже эпизодическими лицами, а только мимоходомъ упоминаемыхъ въ романѣ, не скрывались дѣйствительные люди, съ которыми у художника связывались опредѣленные представленія, какой бы внутренній художественный для самого Тургенева смыслъ былъ бы упоминать ихъ? Читателю, надо сказать, они ничего не даютъ, не помогаютъ нисколько выясненію личности Рудина или эпохи,—и въ этомъ художественный недостатокъ приѣма Тургенева вводить въ разсказъ одни имена, съ ничего не говорящими представленіямъ читателя эпитетами. Для читателя это только пятна, но не образы. Однако, если Тургеневъ вводилъ ихъ, то для него самого это были яркіе образы живыхъ людей?

Есть еще одно мѣсто въ „Рудинѣ“ такого же художественнаго происхожденія и столь же темное въ художественномъ смыслѣ.

Живущій у Дарьи Михайловны Ласунской молодой человѣкъ Пандалевскій, восхваляя познанія въ русскомъ языкѣ своей покровительницы, въ разговорѣ съ Александрой Павловной Липиной, говоритъ: „Благодѣтель мой, проживающій въ Одессѣ благопотребный старецъ Роксоланъ Медіаровичъ Ксандрыка.... Вамъ, навѣрное, извѣстно имя этой особы?“—„Нисколько, и не слыхивала..“—„Не слыхивали о такомъ мужѣ? Удивительно! Я хотѣлъ сказать, что и Роксоланъ Медіаровичъ очень былъ всегда высокаго мнѣнія о познаніяхъ Дарьи Михайловны въ россійскомъ языкѣ“.

Больше имя Ксандрыки въ романѣ не упоминается.

Что говоритъ читателю это имя, съ эпитетомъ „благопотребный старецъ?“ По крайней мѣрѣ, нынѣшнему читателю ничего, но, повидимому, Тургеневъ полагалъ, что нѣкоторымъ изъ его современниковъ это имя, съ приведеннымъ эпитетомъ, кое-что скажетъ.

Кого же онъ имѣлъ въ виду подъ именемъ Ксандрыки?

Романъ „Рудинъ“ былъ писанъ Тургеневымъ лѣтомъ 1855 года. За годъ до того, 13 іюня 1854 года скончался когда-то участникъ Вѣнскаго конгресса, дѣятель Александровскаго царствованія, вооружавшійся противъ тогдашняго европейскаго просвѣщенія, центрами котораго были германскіе университеты религіозно-нравственный писатель, молдаванинъ по происхожденію, Александръ Скарлатовичъ Стурдза.

Значительную часть своей жизни Стурдза прожилъ въ Одессѣ, гдѣ писалъ и издавалъ такіа сочиненія, какъ „Вѣра и вѣдѣніе, или разсужденіе о необходимомъ согласіи между богооткровенной религіей и наукой въ дѣлѣ преподаванія въ народныхъ школахъ“, „Очеркъ христіанской жизни и смерти“, „Письма о должностяхъ священнаго сана“, „Ручная книга православнаго христіанина“ и проч.

Извѣщенія о смерти Стурдзы появились въ „Москвитянинѣ“ Погодина и „Сѣверной Пчелѣ“. Первый писалъ: „Изъ Одессы сообщаютъ о кончинѣ одного изъ тамошнихъ почетнѣйшихъ согражданъ знаменитаго въ Европѣ (за исключеніемъ редакцій Петербургскихъ журналовъ) своими литературными трудами Александра Скарлатовича Стурдзы“ („Москвитянинъ“, 1854, т. IV, отд. V, стр. 144).

Въ слѣдующемъ 1855 году „Москвитянинъ“ снова напомнилъ о Стурдзѣ, перепечатавъ изъ „Одесскаго Вѣстника“ „Краткое свѣдѣніе о жизни и трудахъ А. С. Стурдзы“ („Москв.“ 1855, т. I, № 4). Статья эта написана слащаво—умилительнымъ слогомъ, отзывающимся вліяніемъ схоластической гомилетики: „Въ 1806 году *благовоспитанный юноша* Александръ Стурдза поступилъ на службу...“—„Кстати и *благоприлично* здѣсь привести одинъ примѣръ тогдашняго его мышленія...“—„*Старецъ* признавался дочери: „Ахъ, на закатѣ жизни трудно челоувѣческому уму обитать въ развалинахъ тѣла!“ И однакоже вѣчно юный умъ и соображеніе *старца* теплились и сіяли въ дряхлѣющемъ тѣлѣ“.

Врядъ ли не подъ вліяніемъ этой статьи съ ея извѣтіями словесъ, въ родѣ подчеркнутаго у Тургенева, явился эпитетъ „благопотребный старецъ“. Указаніе на мѣстожителство Ксандрыки въ Одессѣ является біографическою чертою для Стурдзы.

„Благопотребный старецъ“ Ксандрыка былъ для Тургенева предметомъ насмѣшки. Упомянутое о немъ въ „Рудинѣ“ отражаетъ не

только отношеніе къ Стурдзѣ автора, но вообще тогдашнихъ литературныхъ круговъ не офіціального направленія. Помимо того, что борьба Стурдзы съ европейскимъ просвѣщеніемъ находила опредѣленное отношеніе среди людей того же образа мысли, къ которому принадлежалъ Тургеневъ, бралась подъ подозрѣніе самая его религіозность. Въ „Запискахъ неизвѣстной“ (Драмусовой) въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ (1881, ноябрь, 245—246) говорится, что людей высоко религіозныхъ, любящихъ бесѣды духовныя, стремящихся сдѣлать что-нибудь доброе и полезное, часто называютъ лицемѣрами и ханжами. Стурдза также имѣлъ много недоброжелателей, и часто приходилось слышать объ немъ неблагоклонные отзывы“. Именно такое „неблагоклонное“ отношеніе къ Стурдзѣ выразилъ Тургеневъ въ діалогъ Пандалевскаго и Липиной.

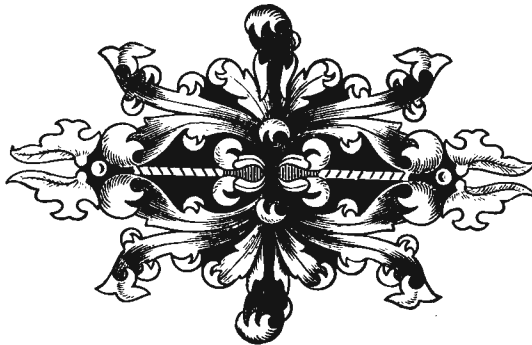
Прежде всего, Тургеневъ этимъ діалогомъ сказалъ, что такихъ дѣятелей, какъ Стурдза, въ противоположность утвержденію „Москвитянина“, въ Россіи не знаютъ: Липина и „не слыхивала“ его имени.

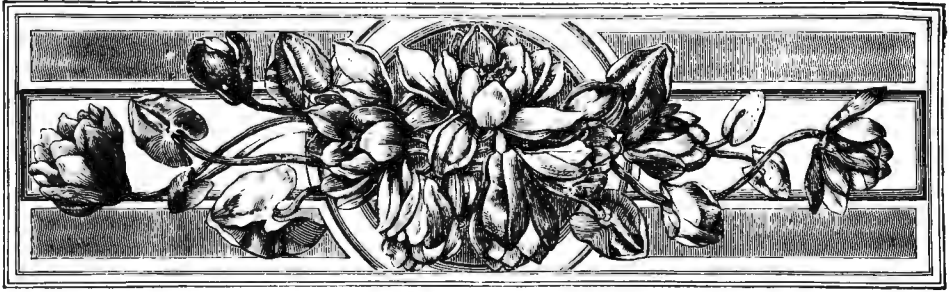
Затѣмъ, изображая Пандалевскаго, Тургеневъ указалъ, что атмосфера лицъ, подобныхъ Стурдзѣ, есть атмосфера лицемѣрія, что въ дѣйствительности относили къ Стурдзѣ. Пандалевскій называетъ Ксандрыку—Стурдзу своимъ „благодѣтелемъ“: онъ принадлежитъ къ окружающему „благопотребнаго старца“ обществу; и отличительная черта Пандалевскаго—лицемѣріе. Когда онъ разстался съ Липиной,—„съ лица его тотчасъ исчезла вся сладость: самоувѣренное, почти суровое выраженіе появилось на немъ. Даже походка измѣнилась: онъ теперь и шагаль шире, и наступалъ тяжелѣе. Онъ прошелъ версты двѣ, развязно помахивая палочкой и вдругъ опять осклабился: онъ увидѣлъ возлѣ дороги молодую довольно смазливую крестьянскую дѣвушку...“ Ухаживаніямъ за нею Пандалевскому помѣшалъ Басистовъ; студентъ—идеалистъ, „который всей душой ненавидѣлъ Пандалевскаго“. Ранѣе Тургеневъ говоритъ, что Пандалевскій „былъ втайнѣ счастливолюбивъ“.

Упомянутое о Ксандрыкѣ—Стурдзѣ имѣетъ художественное значеніе и для освѣщенія личности Рудина, изображеніе котораго вначалѣ ведется Тургеневымъ почти исключительно въ тонѣ прони. Рудинъ, говорящій передъ Ласунской „о значеніи просвѣщенія и науки, объ университетахъ и жизни университетской вообще“. изощряется въ

краснорѣчіи на эти темы передъ лицомъ, принадлежащимъ къ кругу Стурдзы, который за свое сочиненіе „Mémoire sur l'état actuel de l'Allemagne“ (1818 г.), направленное противъ германскихъ университетовъ, былъ даже вызванъ на дуэль студентомъ графомъ Бухгольцомъ. Но Рудинъ такъ далекъ отъ дѣйствительности, что во всемъ этомъ не разбирается.

Вл. Даниловъ.

О НАЧАЛѢ РОДА ХЛОПОВЫХЪ.

Родъ Хлоповыхъ—старинный родъ. Начало его нужно относить къ временамъ довольно отдаленнымъ.

Родословная роспись Хлоповыхъ, сохранившаяся до насъ въ такъ называемомъ Ромодановскомъ родословцѣ 1677 года¹⁾, говоритъ, что родоначальникомъ Хлоповыхъ былъ Казы-Гирей, сродникъ ханамъ Синія Орды, пріѣхавшій изъ Тмутаракани во дни Ивана Калиты и во святомъ крещеніи получившій имя Ильи.

Н. В. Мятлевъ нѣсколько скептически относится къ этому сообщенію родословной росписи; въ частности, онъ не допускаетъ возможности пріѣзда родоначальника Хлоповыхъ во время княженія Ивана Калиты. „Первыя строки Хлоповской росписи съ неизбѣжнымъ указаніемъ на высокое происхожденіе и „выѣздъ“ родоначальника, конечно, не располагаютъ къ довѣрчивому къ ней отношенію,—пріѣздъ изъ Тмутаракани во дни Ивана Калиты родоначальника Хлоповыхъ, сродника Синія Орды Ханамъ Казы-Гирея, *правнукъ*²⁾ коего Дмитрій Константиновичъ—лицо несомнѣнно историческое, жилъ въ половинѣ XVI столѣтія и записанъ въ Тысячной книгѣ 1550 года, явленіе совершенно невозможное“.³⁾

Намъ кажется, что г. Мятлевъ, повидимому, ошибается. По нашему мнѣнію, Дмитрій Константиновичъ Хлоповъ, записанный въ Тысячную книгу 1550 года, былъ не *правнукъ* родоначальника, а *пра-пра-правнукъ* его; онъ состоялъ не въ четвертомъ поколѣніи, а въ шестомъ.

¹⁾ Ркп. собр. гр. Уварова № 1506 [570], лл. 159—160.

²⁾ Курсивъ нашъ.

³⁾ Извѣстія Русскаго Генеалогическаго Общества. Вып. IV, стр. 82. СПб. 1911.

Дмитрій Константиновичъ—сынъ Константина Даниловича, Константинъ Даниловичъ—сынъ Данилы Семеновича, Данила Семеновичъ—сынъ Семена Ивановича, Семенъ Ивановичъ—сынъ Ивана Ильича, сына родоначальника.

Что Дмитрій Константиновичъ Хлоповъ былъ сынъ Константина Даниловича, [а не Ивановича, какъ слѣдовало бы по Мятлеву,]—это видно изъ Писцовой книги по Новгороду 7090 года. Здѣсь мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ Коситцкомъ же погостѣ помѣстные порожіе пустые земли, на Вотцкой сторонѣ, на рѣкѣ на Лугѣ, деревни, что были Юрьева монастыря, а послѣ были въ помѣстьѣхъ за Костею за Даниловымъ сыномъ Хлопова да за его сыномъ за Митькою: пустошь, что была деревня *Любима Поляна*, а въ ней были—дворъ помѣщиковъ Дмитріевской Хлопова, а нынѣ мѣсто дворовое, да люцкихъ три мѣста дворовыхъ, да пять мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, пашни перелогомъ двадцать пять коробей и съ отхожею пашнею въ полѣ а въ-дву потому-жъ, сѣна семьдесятъ копенъ, девять обжа; пустошь Селище, что была деревня *Требунецъ*, да пустошь, что была деревня Кромѣгоща, а вобще было съ Лобаномъ съ Борисовымъ сыномъ Плещеева, а въ ней—мѣсто дворовое, пашни перелогомъ пять кобей въ полѣ а въ-дву потому жъ, сѣна десять копенъ, обжа, лѣсу кустарю и болота въ длину на версту, а поперегъ на полверсты; и всего въ Коситцкомъ погостѣ Дмитріевского помѣстья Хлопова три пустоши, что были деревни, а въ нихъ былъ дворъ помѣщиковъ, да люцкихъ три мѣста дворовыхъ, крестьянскихъ шесть мѣстъ дворовыхъ, пашень перелогомъ 25 коробей да кустаремъ поросло 25 коробей, обоего пашни, перелогу и лѣсомъ поросло 50 коробей, а четвертные пашни сто четьи, сѣна 80 копенъ, лѣсу кустарю и болота въ длину на версту, а поперегъ на полверсты, 10 обжа, а сошного письма 3 сошки съ третью сошки“.¹⁾

Правда, въ родословной росписи Константина Даниловича не значится; тамъ названъ Константинъ Ивановичъ, сынъ Ивана Ильича, сына родоначальника. Поэтому, г. Мятлевъ, основывавшійся только на показаніи росписи, былъ, конечно, правъ. Но въ данномъ случаѣ, очевидно, въ роспись вкралась ошибка, или, быть можетъ, въ ней допущенъ пропускъ. Мы думаемъ послѣднее. По нашему мнѣнію, въ предѣлахъ первыхъ шести поколѣній рода Хлоповыхъ было два Константина и два Дмитрія. По крайней мѣрѣ, существованіе двухъ

¹⁾ Писцов. книги по Новгороду 7090 г. № 16817, лл. 78—79.

Дмитріевъ несомнѣнно: одинъ изъ нихъ былъ сынъ Константина Даниловича, а другой—Константина Ивановича. Въ Писц. кн. Шелонской Пятины 1499—1551 годовъ мы встрѣчаемъ такое указаніе: „Лѣта 7011 года отданы (великому князю) Хлоповы Ивановъские Дмитреева пожни“¹⁾. Конечно нельзя допустить, чтобы въ этихъ словахъ рѣчь шла о томъ Дмитріи, который былъ записанъ въ Тисячную книгу.

Послѣ этого, по нашему мнѣнію, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что родоначальникъ Хлоповыхъ Илья явился на Москвѣ именно въ княженіе Ивана Калиты. Шестъ поколѣній какъ разъ занимаютъ два вѣка: съ половины XIV ст. до половины XVI ст.

Болѣе труднымъ для рѣшенія является вопросъ о томъ, какъ звали родоначальника Хлоповыхъ до принятія имъ крещенія и откуда онъ явился къ великому князю Ивану Калитѣ.

Родословная роспись родоначальника Хлоповыхъ называется *Казы-Гиреемъ*, который вышелъ будто бы изъ Тмутаракани. Другіе же архивные документы полагаютъ, что этого родоначальника звали Мустафою, выѣхавшимъ изъ Золотой Орды. Такъ, напр., въ дѣлѣ о Хлоповыхъ въ Департаментѣ Герольдіи № 3034, по Харьковской губ., говорится: „Фамилія Хлоповыхъ ведетъ свое происхожденіе отъ выѣхавшаго изъ Злотой Орды князя Мустафы, во святомъ крещеніи Ильи“²⁾

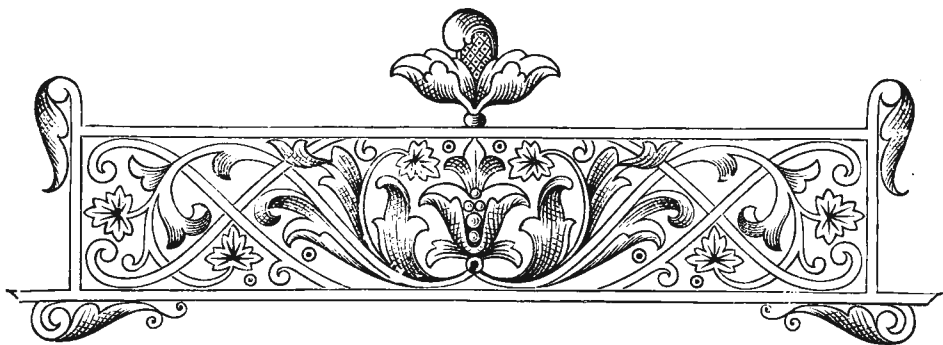
Какихъ-либо твердыхъ данныхъ для рѣшенія этихъ вопросовъ нѣтъ никакихъ. Поэтому слѣдуетъ принять мнѣніе наиболѣе древнее, каковымъ является мнѣніе вышеназванной родословной росписи.

Н. Г. Высоцкій.

¹⁾ Новгород. Писц. Книги, изд. Имп. Археограф. Ком. Т. V, ст. 296.

²⁾ См. прошеніе кол. асс. Александра Евграфова Хлопова, хранящееся въ томъ же дѣлѣ.

Происхожденіе Никиты Моисеевича Зотова.

Напечатанное недавно С. В. Любимовымъ родословіе Зотовыхъ¹⁾ даетъ поводъ вновь поднять вопросъ о происхожденіи учителя Петра Великаго графа Никиты Моисеевича Зотова. Вопросъ этотъ пытался разрѣшить нѣсколько лѣтъ тому назадъ графъ С. Д. Шереметевъ на страницахъ *Русскаго же Архива*²⁾. До сихъ поръ для рѣшенія его имѣлись слѣдующія данныя. Дипломъ Н. М. Зотову на графское достоинство 1713 г.³⁾ указываетъ, что Зотовъ произошелъ „изъ благородной иностранной фамиліи, которая во дни Великаго Государя Царя Феодора Іоанновича всея Россіи опредѣлена была въ служеніе Благовѣрному Государю Цесаревичу Дмитрію Іоанновичу въ бытность его на Угличе, и за твердую къ нему вѣрность оная фамилія вотчинъ и всѣхъ имѣній своихъ отъ убійцъ онаго Святого Цесаревича лишены и бѣднѣ расточены были въ разныя Россійскія страны. По успокоенію же злыхъ оныхъ временъ, оставшія тоя фамиліи Василій Яковлевъ сынъ Зотовъ съ дѣтьми его во дни... Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи старинными ихъ деревнями владѣть пожалованъ и вновь награжденъ“. Эти свѣдѣнія повторяютъ и „Гербовникъ“ (т. VIII, 3) и генеалогіи: князь Долгоруковъ⁴⁾, Петровъ⁵⁾, С. В. Любимовъ⁶⁾. Такимъ образомъ, согласно официальнымъ даннымъ, родо-

1) „Опытъ историческихъ родословій. Гундоровы, Жижемскіе, Несвицкіе, Сибирскіе, Зотовы и Остерманы“. П. 1915 г., стр. 80—90.

2) „Русскій Архивъ“ 1909 г., т. II, стр. 514—517. „Предокъ Никиты Моисеевича Зотова“.

3) „Гербовѣдъ“ 1914 г., стр. 131—135.

4) „Россійская родословная книга“, II, 111.

5) „Исторія родовъ русскаго дворянства“.

6) В. Р., авторъ статьи о Зотовыхъ въ Словарѣ Брокгауза, прибавляетъ, что ихъ предокъ былъ сосланъ Годуновымъ въ Сибирь.

начальникъ Зотовыхъ былъ иноземецъ и служилъ при дворѣ Царевича Дмитрія въ Угличѣ. Возникаетъ вопросъ, какого же происхожденія былъ этотъ иноземецъ. Отвѣтитъ на него, какъ сказано выше, попытался графъ С. Д. Шереметевъ. Обративъ вниманіе на созвучіе фамилій Зотовъ и Цаупе, онъ предположилъ, что первая фамилія есть искаженіе второй. Ревельскій уроженецъ Михаилъ Цаупе былъ взятъ русскими въ плѣнъ въ 1576 г. и черезъ 2 года, привезенный въ Ригу для размѣна съ какимъ то Тизенгаузенемъ, былъ тамъ выкупленъ и остался жить навсегда; здѣсь обращаетъ на себя вниманіе соединеніе фамилій Цаупе и Тизенгаузенъ, такъ какъ извѣстно, что при царицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ Нагой была повивальная бабка Тизнусова, т. е. Тизенгаузенъ. „Если Tiesenhausen превратилось въ Тизнусова, то почему же изъ Цаупе не быть Зотову?“, замѣчаетъ графъ Шереметевъ. На Н. М. Зотова указалъ царю бояринъ Ѳ. П. Соковнинъ, а Соковнины—потомки Икскюлей, т. е. тоже ливонскаго происхожденія, какъ и Цаупе. Вотъ всѣ основанія считать Цаупе родоначальникомъ Зотовыхъ, и самъ авторъ гипотезы признаетъ, что „конечно, имѣющіеся признаки совершенно ничтожны“. Ссылаясь на „развѣдку“ графа Шереметева составитель новѣйшей родословной Зотовыхъ С. В. Любимовъ идетъ дальше и утвердительно говоритъ: „Цаупе выкупился изъ плѣна и поселился въ Ригѣ, —откуда и былъ приглашенъ состоять въ Угличѣ, въ числѣ служителей при малолѣтнемъ царевичѣ Дмитріи. На слѣдствіи, произведенномъ окольными Клешнинымъ и бояриномъ княземъ Шуйскимъ по дѣлу объ убіеніи царевича, показанія Цаупе были настолько нежелательны для слѣдователей, что Цаупе, по приказанію царя Бориса Годунова, былъ сосланъ. Внукомъ Михаила Цаупе, согласно приводимой развѣдкѣ, долженъ быть упоминаемый въ дипломѣ Василій Яковлевичъ Зотовъ“. Предположеніе графа Шереметева однако оказывается не отвѣчающимъ дѣйствительности, какъ это видно изъ сохранившагося въ документахъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи челобитія племянника Никиты Моисеевича, Прокофія Тимофеевича Зотова, слѣдующаго содержанія:

„Великому государю царю і великому князю Петру Алексѣевичу всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу бѣть челомъ холопъ твой Пронка Тимоѣевъ сынъ Зотовъ. Прародители, государь, мои с выѣзду своего изъ Іверскіе земли, такъ же і прадед, и дѣд, и сродники мои служили предкамъ вашимъ, великого государя, с корму по иноземскому списку и іспомѣщены были на Углече. І прадед мой Яковъ Івановичъ, служба Московскому государству, в московское разорение убитъ на бою отъ полскихъ людей подъ Углечемъ,

а иные сродники мои за правовѣрную свою к Московскому государству службу во время царя Бориса Ѳеодоровича Годунова гнѣвом ево разорены, помѣстей, і вотчинъ, і имѣнія лишены без остатка. А дѣд, государь, мой Василей Яковлевичъ служилъ дѣду твоему государеву, блаженные памяти великому государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Росіи, і на многих бояхъ с полскими і литовскими людьми бился, не щедя живота своего. А отецъ, государь, мой Тимоѳей Васильевичъ служилъ отцу твоему, великого государя, блаженные памяти великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія, и Малыя, і Бѣлыя Росіи самодержцу, многие годы, і был на многихъ бояхъ и на приступех, і убитъ на бою в Полше, какъ былъ бой с поляками у Аѳонасыя Лаврентьевича Ордина-Нащокина между полскими городами Чаадусом и Друєю. А служили они, дѣд і отецъ мои, по пноземскому ж списку. А я, холопъ твой, служилъ братнямъ твоимъ государскимъ, блаженные памяти великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ Ѳеодору Алексѣевичю, Іоанну Алексѣевичю всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, і тебѣ, великому государю, у рейтаръ и у пехоты въ начальныхъ людех многие ж годы і был на службах в киевскихъ, в чигиринскихъ і в крымскихъ обоихъ да в казыкерменскомъ походех і на иныхъ службахъ, а нынѣ тебѣ, великому государю, служу у рейтаръ въ маеорех і дожил средовѣчныхъ лѣтъ, а за многими службами я, холопъ твой, в Розряде в чинъ не написан. А сродники, государь, мои, дядя мой Никито Моисѣевичъ Зотовъ по вашей государственной милости въ полатной чести в Думе, а дѣти ево, а мои братья Василей да Иванъ и Кононъ, служатъ тебѣ, великому государю, в столникахъ. Милосердый великіи государь царь и великіи князь Петръ Алексѣевичъ всеа Великія, і Малыя, і Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, за многую мою службишку, и за смерть отца моего, и за службу сродниковъ моих, вели, государь, меня написать по московскому списку, а служить по прежнему в маеорехъ. Великіи государь, смилуйся“. На оборотѣ: „205-го марта въ 1 день великіи государь пожаловалъ, велѣл ево написать по московскому списку, а служить попрежнему в маеорехъ. Учинить по сему великого государя указу“¹⁾.

Такимъ образомъ, оказывается, что родоначальникъ Зотовыхъ выѣхалъ изъ Иверской земли, т. е. изъ Грузіи, и былъ испомѣщенъ въ Угличскомъ уѣздѣ, гдѣ вообще было много помѣщиковъ-пноземцевъ разнообразнаго происхожденія. Первый извѣстный по имени

¹⁾ Столбецъ Московскаго стола Розряда № 768, столпикъ 4, л. 15.

Зотовъ, Яковъ Ивановичъ, по словамъ его потомка, былъ убитъ въ Смутное время поляками подъ Угличемъ, но о службѣ его при дворѣ царевича Дмитрія этотъ потомокъ ничего не говоритъ. Фактъ опалы предковъ Никиты Моисеевича при Борисѣ Годуновѣ подтверждается, но, къ сожалѣнію, не указано, кто же именно пострадалъ, во всякомъ случаѣ не Яковъ Ивановичъ, а кто то другой („иные сродники мои“). Челобитная П. Т. Зотова исправляетъ существенную ошибку генеалоговъ, начиная съ Долгорукова и кончая С. В. Любимовымъ, считающихъ Василія Яковлевича Зотова роднымъ дѣдомъ учителя Петра: Прокфій Тимоѣевичъ, родной внукъ Василія Яковлевича, называетъ Никиту Моисеевича дядей, а не двоюроднымъ братомъ, слѣдовательно Моисей Зотовъ не сынъ Василія Яковлевича, а братъ. Въ родословной таблицѣ Зотовыхъ, составленной праправнукомъ Никиты Моисеевича, гр. Николаемъ Ивановичемъ, и представленной въ 1805 г. къ Герольдмейстерскимъ дѣламъ¹⁾, Моисей показанъ старшимъ братомъ Василія Яковлевича. О Василіи Яковлевичѣ и его ближайшемъ потомствѣ сохранилось сравнительно много документальныхъ данныхъ. Въ угличской десяти²⁾ 130 (1622) года находимъ среди недорослей, иноземцовыхъ дѣтей, помѣстьемъ и деньгами не верстанныхъ и въ службу не поспѣвшихъ, пустопомѣстныхъ, Василія Яковлева сына Зотова, 15 лѣтъ (слѣдовательно онъ родился около 1607 г., не задолго до смерти отца, убитаго, можетъ быть, въ 1608 г.), за нимъ въ помѣстьѣ пустошь Пруды, которая по писцовой книгѣ 1629—30 гг. числится за иноземцемъ *Васильемъ Зотовымъ сыномъ Янова*: за послѣднимъ были въ Угличскомъ уѣздѣ отца его помѣстье въ Кацкомъ станѣ пустошь Пруды, пустошь, что была деревня, Горки и др. и въ Моложскомъ станѣ прожиточное помѣстье его вотчина иноземца Мартына Сосновскаго—дер. Якунинская, Подберезье тожъ, съ помѣщичьимъ дворомъ и др. (всего около 300 четей въ полѣ)³⁾. Несомнѣнно, Василій Яковлевъ сынъ Зотовъ и Василій Зотовъ сынъ Янова—одно и то же лицо. Описку въ писцовой книгѣ едва ли можно предположить, потому что одно и то же имя встрѣчаемъ въ двухъ мѣстахъ книги; повидимому, Яковъ Ивановичъ имѣлъ еще имя Зотъ, а Иванъ соответствуетъ Яну. По смотрѣнному списку полка кн. Я. К. Черкасскаго Вас. Яковл. Зотовъ числился въ 1645 г. въ греческой ротѣ Николая Зотова³⁾. Такимъ образомъ, устанавливается еще связь Зотовыхъ съ греками. Указанная выше родословная таблица даетъ Василію Яковлевичу 4 сыновей: Тимоѣея, Сергѣя, Григорія и Семена; изъ одного архивнаго документа видно,

¹⁾ Исполненныя по Разрядному Архиву справки 1805 г., кн. 126, д. 36.

²⁾ Десятия № 162, л. 79; Липинскій, „Угличскія писцовыя книги“, 313, 516.

³⁾ Исполненныя по Разрядн. Архиву справки, кн. 126, д. 36.

что у него были еще 5 дочерей: Федора, Орина, Аграфена, Ульяна и Аграфена меньшая¹⁾). Тимошей Васильевичъ, убитый подъ Друей, значится кормовымъ иноземцемъ, а Григорій Васильевичъ—иноземцемъ стараго выѣзда и ротмистромъ въ полку думнаго дворянина В. А. Змѣева въ 1678 г.; онъ участвовалъ въ Чигиринскихъ походахъ²⁾). О Семенѣ Васильевичѣ ничего неизвѣстно. Сергѣй Васильевичъ былъ, повидимому, младшій сынъ: ему было полтора года, когда 17 іюня 1651 г. царь пожаловалъ ему помѣстье отца на Угличѣ (284 чети съ осминой) съ тѣмъ, чтобы онъ по достиженіи 15 лѣтъ съ этого помѣстья служилъ и кормилъ свою мать Фетинью и сестеръ³⁾). Очевидно, отецъ его въ это время уже умеръ. Изъ сыновей Василя Яковлевича мужское потомство оставили Тимошей и Сергѣй: первый—одного сына, упомянутаго выше Прокофія, а второй—тоже единственнаго сына Матвѣя, отъ которыхъ пошелъ дальше родъ Зотовыхъ. О нихъ сохранились документы, но мы здѣсь не будемъ касаться ихъ.

Пока не удалось найти никакихъ свѣдѣній о Моисей Зотовѣ. Онъ не значится ни въ десятиѣ, ни въ писцовой книгѣ по Угличу. Въ 1805 г. Разрядный архивъ не нашелъ о немъ въ своихъ документахъ никакихъ свѣдѣній, когда потребовалась справка о членахъ рода Зотовыхъ. Возможно, что онъ и есть одинъ изъ тѣхъ сродниковъ П. Т. Зотова, которые пострадали при Борисѣ Годуновѣ, лишены имѣній и „бѣднѣ расточены въ разныя Россійскія страны“. Достоверно извѣстно, что Никита Моисеевичъ не получилъ послѣ отца ни помѣстій, ни вотчинъ, и началъ свою служебную карьеру въ очень невысокомъ званіи подъячаго; эти обстоятельства позволяютъ предположить, что Моисей Зотовъ не имѣлъ земельныхъ владѣній и, можетъ быть, подобно сыну былъ гдѣ нибудь подъячимъ. Возможно допустить и ошибку въ родословной 1805 г., составленной не на основаніи официальныхъ данныхъ, а по семейнымъ преданіямъ. Моисей Зотовъ могъ быть не роднымъ братомъ Василя Яковлевича, а двоюроднымъ, и въ такомъ случаѣ, можетъ быть, именно его отецъ служилъ при царевичѣ Димитріи и возбудилъ неудовольствіе Бориса Годунова своимъ показаніемъ на слѣдствіи, не дошедшимъ до насъ. И такое болѣе отдаленное родство давало право Прокофію Тимошеевичу назвать Никиту Моисеевича своимъ дядей (троюроднымъ). До насъ дошла собственноручно написанная Никитою Моисеевичемъ сказка о помѣстьяхъ и вотчинахъ отъ

1) Столбецъ Московскаго стола Разряда № 875, лл. 109—110.

2) Столбецъ того же стола № 560, л. 236.

3) Столбецъ Моск. ст. № 875, лл. 109—110.

31 октября 1665 г., когда онъ былъ подъячимъ Челобитеннаго приказа; въ ней онъ показываетъ, что за нимъ состоитъ съ 1660 г. только прожиточное помѣстье жены его Маріи, дочери коломнитина Ларіона Григорова, и сдаточное помѣстье тещи его Лукерьи, вдовы коломнитина Максима Горина, въ Большомъ Микульскомъ стану Коломенскаго уѣзда, полсельца Донашевскаго (90 четей), выслуга Ларіона Григорова, а другихъ помѣстій и вотчинъ нѣтъ¹⁾. Укажемъ кстати еще даты служебныхъ перемѣщеній Н. М. Зотова, извлеченныя изъ столбцовъ Московскаго стола Разряда: 20 мая 1674 г. онъ пожалованъ въ дѣяки Челобитеннаго приказа, 27 марта 1677 г. переведенъ во Владимірскій Судный приказъ и 1 ноября 1682 г. пожалованъ въ думные дѣяки²⁾.

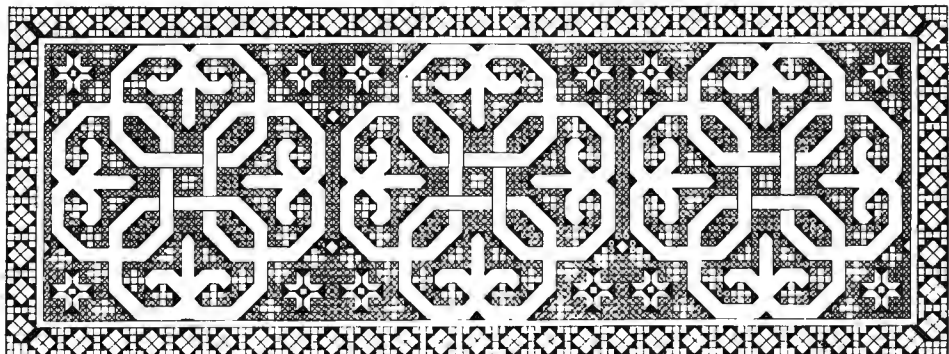
Такимъ образомъ, пока устанавливается тотъ фактъ, что Зотовы—грузинскаго происхожденія и испомѣщены были на Угличѣ, но когда именно они переселились въ Московское государство, какое отношеніе имѣли къ царевичу Димитрію и кто именно пострадалъ при Годуновѣ, остается неизвѣстнымъ.

Н. Чулковъ.

¹⁾ Столбецъ Моск. ст. № 375, л. 305; см. еще Печатной конторы пошлинную книгу 106, л. 57.

²⁾ Столбцы № 472, л. 292, № 522, л. 959, и № 636, л. 327. Всѣ документы, на которые сдѣланы ссылки въ настоящей статьѣ, хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

РАЗСАДНИКИ РАСКОЛА НА УРАЛѢ.

(Отрывки изъ архивныхъ сказаній).

Въ литературѣ нашей встрѣчается довольно много описаній, специальныхъ изслѣдованій, очерковъ, рассказовъ и даже романическихъ повѣствованій изъ замкнутой жизни раскольническихъ исповѣдниковъ въ знаменитыхъ Иргизскихъ (Самарской г.) и Керженскихъ (Нижегородской г.) скитахъ, ярко рисующихъ бытъ, нравы и обычаи этихъ отщепенцевъ Христова стада, ихъ религіозныя воззрѣнія, ихъ заскоруслые взгляды на прочихъ обитателей и ихъ враждебныя отношенія къ власти духовной и гражданской. Но мало еще имѣется въ печати свѣдѣній о дѣятельности сектанскихъ проповѣдниковъ въ глухихъ тѣснинахъ Уральскаго хребта и непроходимыхъ дебряхъ Сибирскихъ, куда приверженцы старины нарочито уходили спасать свою грѣховную душу подальше отъ соблазновъ мірскихъ и ненавистнаго „антихристово“ правительства, ибо говорилось въ „Апокалипсисѣ“ св. апостола Іоанна Богослова: „при послѣднемъ концѣ, яже распространится власти антихристовой, да бѣгутъ вѣрующіе въ горы“.

Благодаря отдаленности избранныхъ ими укромныхъ мѣстъ отъ центра Россіи, туда, разумѣется, не могли проникнуть не только добровольные изслѣдователи, но даже мѣстному полицейскому начальству не всегда удавалось отыскать въ безпросвѣтной тайгѣ тѣхъ главарей, которыхъ требовало перехватить высшее правительство, ради пресѣченія ихъ преступной дѣятельности. Поэтому и въ архивной пыли остались немногія о тамошнемъ расколѣ данныя, по которымъ трудно вполнѣ безошибочно установить степень его развитія,

отличительныя свойства его вѣроученій и бытовыя особенности закоренѣлыхъ въ своемъ упорствѣ фанатиковъ. Печальнѣе всего то, что епархіальное вѣдомство, на обязанности котораго, казалось бы, лежало сбереженіе—въ интересахъ богословской и исторической науки и ради успѣховъ миссіи—всѣхъ, поступающихъ къ нему, о сектантахъ матеріаловъ, самому же ему необходимыхъ для выясненія темныхъ сторонъ мѣстнаго раскола и его антиправославнаго направленія,—наоборотъ, какъ увидимъ ниже, уничтожало ихъ, погубляя такимъ образомъ безвозвратно массу весьма важныхъ и интересныхъ для бытовой и религіозной оцѣнки сектанства документовъ.

При такомъ положеніи, не задаваясь широкой задачей всесторонне и обстоятельно описать эту отрасль нашего печальнаго прошлаго, рѣшаюсь я привести на страницахъ историческаго изданія только тѣ скудныя свѣдѣнія, которыя удалось извлечь намъ¹⁾ изъ архивныхъ хранилищъ, несмотря на всевозможные тормозы со стороны мѣстнаго начальства.

1. Часовни и молельни раскольниковъ.

Судя по „Исторической запискѣ“ епископа Оренбургскаго и Уфимскаго Антонія²⁾, расколъ въ Приуральскомъ краѣ начался со времени появленія тамъ первыхъ русскихъ поселеній въ XVII столѣтіяхъ. Распространителями его были стрѣльцы гг. Уфы, Мензелинска, Бирска, Стерлитамака, издавна державшихся стойко основъ старой вѣры. За ними помесли сюда сѣмена раздора мастеровые и горнорабочіе мѣдиплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, возникшихъ въ тущобахъ дикой Башкиріи съ половины XVIII вѣка,—переселенные туда изъ зараженныхъ сектанствомъ губерній Нижегородской, Тамбовской, Московской, Владимірской, Тульской, Симбирской и сосѣдней Пермской. Къ началу XIX столѣтія тамъ насчитывалось уже болѣе 40 тыс. раскольниковъ.

Вслѣдствіе слабаго надзора со стороны мѣстнаго начальства, они свободно отправляли свои богослуженія и религіозныя собранія, имѣя для того особыя дома, а иныя—отдѣльныя часовни. По свѣдѣніямъ,

¹⁾ Говорю „намъ“ потому, что, кромѣ матеріаловъ, лично мною добытыхъ въ канцеляріи бывшаго Оренбургскаго ген.-губернатора, нѣсколько данныхъ изъ Уфимск. губернс. архива любезно доставлены мнѣ бывш. преподавателемъ тамошней клас. гимназій М. В. Правдинымъ (внслѣдствіи директоръ народ. училищъ Олонеккой губ.).

²⁾ Помѣщенной мною въ „Рус. Архивъ“ за 1915 г., кн. III.—Настоящая статьи служитъ какъ бы дополненіемъ къ включеннымъ въ нее даннымъ о тамошнемъ расколѣ.

собраннымъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, въ 1827 году, въ Уфимскомъ уѣздѣ насчитывалось пять такихъ молитвенныхъ избъ, ничѣмъ не отличавшихся отъ прочихъ, за исключеніемъ уставленныхъ къ передней стѣнѣ иконъ въ большомъ количествѣ, передъ которыми висѣло нѣсколько „паникадилъ“, а на столѣ, нарочито для того поставленномъ, лежали свящ. книги. Столько же этихъ домовъ находилось въ Белебеевскомъ уѣздѣ. Г. Бугульма имѣла одну моленную и четыре были разбросаны въ окружныхъ селеніяхъ. Уѣздъ Бирскій насчитывалъ ихъ десять. Въ Челябинскѣ была часовня и 28 молитвенныхъ избъ въ уѣздѣ, изъ коихъ самой древней считалась въ дер. Кокоркиной, построенная въ 1766 г.; позднѣе были выстроены онѣ въ дер. Редутской и Сладкіе Корни, потомъ въ Воробьевой (въ 1772 г.), Ерохинской (съ 1774), Харлушевой (1779), с. Введенскомъ (1780), дер. Петелиной (1785), Синеглазовой (1787) и около 90-хъ гг. въ Соколовой, при Окуневскомъ острогѣ, и Кайгородцевой.—У раскольниковъ Бугурусланскаго уѣзда существовали часовни въ дер. Старовѣрской и Сосновкѣ, возникшія въ 80-хъ гг. того же столѣтія. Въ уѣздѣ Оренбургскомъ были: моленная одна и одна же „изба для молитвы“, да въ предмѣстьи города форштадтѣ, гдѣ жили Оренбургскіе казаки, одна часовня.

Болѣе всего молитвенныхъ домовъ находилось на территоріи Уральскаго войска, почти сплошь зараженнаго старовѣрствомъ поповщинскаго толка (около 30 тыс. душъ об. п.), хотя официально значилась только одна часовня „въ концѣ юговосточной части г. Уральска, близъ роуи и стараго теченія р. Урала“, сооруженная, по словамъ старожиловъ, „съ незапамятныхъ временъ.“ Она помѣщалась въ каменномъ, крытомъ желѣзомъ, зданіи съ четырьмя входами, „окруженностью 120 шаговъ, и была огорожена деревянной рѣшеткой. Независимо отъ этого, говорилось въ отчетѣ, „почти у всякаго изъ чиновниковъ и казаковъ имѣлись особливья, такъ называемыя избранныя, моленные, куда собирались для отправленія богослуженія тѣ, кои не принадлежали къ общей часовнѣ“. Существовали онѣ въ казачьихъ домахъ на всемъ протяженіи Урала, начиная отъ Илецкаго до Гурьева городка, по нѣскольку въ каждой станицѣ, хуторѣ или форпостѣ.

Богослуженіе въ нихъ производили избранные изъ среды же казаковъ начетчики; но въ часовнѣ городской служба совершалась „священниками, отлучившимися отъ православной церкви, на основаніи указа отъ 22 Марта 1822 года (?), а св. дарами сподоблялись

отъ старообрядцевъ Иргизскихъ церквей, заимствуя отъ оныхъ и самое священство.¹⁾

Такое заимствованіе, однако, было сопряжено съ большими затрудненіями и расходами, ибо иргизскіе скиты очень неохотно поступались своими попами, такъ какъ „перекидывавшихся“ изъ православія въ расколъ пастырей, вслѣдствіе преслѣдованія со стороны епархіальнаго и гражданскаго начальствъ, съ каждымъ годомъ становилось меньше. Между тѣмъ потребность въ священникахъ ощущалась большая, потому что, кромѣ часовни, нужны были они и для скитовъ: Сергіевскаго и Ананьевскаго (мужскихъ), Гниловскаго и Садовскаго (женскихъ), находившихся въ отрогахъ Общаго Сырта, и Бударинскаго на нижней Уральской линіи. Поэтому Уральцамъ давно хотѣлось имѣть свое духовенство, чтобы, видимо, учредить въ войскѣ свою старообрядческую митрополию, по примѣру процвѣтавшей съ разрѣшенія Императрицы Екатерины II на р. Иргизѣ. Обстоятельства этому, какъ будто, благоприятствовали.

Въ 1831 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ уничтоженіи въ ихъ войскѣ тягостной для казаковъ откупной системы, съ предоставленіемъ самимъ имъ права „вольной продажи вина и водки,“ но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы на получаемые отъ этой торговли доходы войско соорудило десять каменныхъ церквей; и одна изъ нихъ уже была заложена въ томъ же году, согласно Высочайше утвержденному плану.²⁾

Случаеиъ этимъ не замедлилъ воспользоваться попечитель городской часовни Мизиновъ и въ поданномъ 6 Декабря „доношеніи“ атаману Покатилову просилъ отъ лица всего старообрядческаго общества „дозволить собственно для нихъ соорудить одну церковь, обративъ на сіе“ указанную часовню на томъ же основаніи, какъ въ ней „до нынѣ отправлялось богослуженіе“ и чтобы „освятить ее имѣющіеся у нихъ священники по обрядамъ иргизскихъ церквей.“ А священство, далѣе говорилъ онъ, „позволить избрать намъ самимъ изъ православныхъ,

¹⁾ Изъ донесенія попечителя этой часовни есаула Мизинова Уральскому войсков. атаману ген.-м. Покатилову 6 декабря 1831 года.

²⁾ Послѣдовавшимъ 1 апрѣля 1833 г. Высочайшимъ на имя Сената указомъ разъяснено было, что доходы отъ питейныхъ сборовъ по Уральскому войску должны поступать въ распоряженіе войскового начальства только съ 1 Января 1835 г. и слѣдовательно лишь съ этого времени продолжать дальнѣйшую постройку предназначенныхъ къ сооруженію храмовъ.

со свѣдѣнія мѣстнаго или епархіальнаго начальства, или же оставить сіе въ существующемъ положеніи,¹⁾ обязавъ лишь этихъ поговъ „со-
стоять въ полной зависимости отъ Уральской войсковой канцеляріи,
куда они должны представлять всѣ церковныя метрическія книги и
отчеты. Иначе говоря, Уральцы не хотѣли быть зависимыми отъ епи-
скопа православнаго, что, конечно, не могло быть допустимо по кано-
ническимъ правиламъ.

Однако, видимо, не вѣдая этого, генералъ Покатиловъ согласился
на ихъ просьбу, хотя съ условіемъ предварительнаго ограниченія ихъ
прихода, требуя отъ нихъ приведенія „въ точную извѣстность при-
хожанъ“, и болѣе послѣ того не принимать никого въ свое общество,
и чтобы избранные „со свѣдѣнія епархіальнаго начальства“ священ-
ники (не больше 2-хъ) остались подвѣдомственны послѣднему „по
крайней мѣрѣ въ отношеніи исправнаго веденія метрическихъ книгъ
и духовныхъ росписей“, и ни подъ какимъ видомъ отъ этой церкви
изъ Уральска не отлучались бы никуда.

„При закоснѣлости старообрядцевъ,—писалъ онъ Оренбургскому
военному губернатору,¹⁾—нельзя надѣяться, чтобы когда либо мѣрами
строгими“ можно было обратить ихъ къ православію, „но съ удовле-
твореніемъ означеннаго ихъ желанія, при благоразумномъ вліяніи
епархіальнаго начальства, возможно, полагаю, достигнуть того, что
избранные православные священники, заслуживъ ихъ довѣріе, по-
степенно выведутъ ихъ изъ тѣмы заблужденія, или, по крайней
мѣрѣ, приготовятъ къ тому слѣдующее поколѣніе; и, такимъ образомъ,
при помощи Божіей, сей молитвенный храмъ обратится потомъ въ
церковь православную.“ Остается только желать, чтобы выбирались
туда „люди достойные и могущіе содѣйствовать видамъ правительства.“

Безусловно, заманчивы были рисуемые перспективы, только
трудно было осуществить эту мечту, при крайней подозрительности
Уральцевъ и ихъ широкомъ свободолобіи, доходившемъ иногда въ

¹⁾ Ген.-адъют., графу Павлу Петровичу Сухтелену.—Необходимо пояснить, что до
1850 г. въ составъ Оренбургск. губерніи входили кромѣ нея въ теперешнихъ границахъ,
еще губернія Уфимская и часть Самарской (уѣзды Бугульминск., Бузулукск. и Бугуру-
сланск.), области Тургайская подъ именемъ Оренбургск. пограничной комиссіи и земли
Оренбургск. и Уральскаго войскъ. Центръ духовнаго и гражданскаго управленія находился
въ г. Уфѣ, гдѣ имѣли пребываніе епископъ и граждан. губернаторъ. Общее же руко-
водство сосредоточивалось въ лицѣ военнаго губернатора, на правахъ корпуснаго коман-
дира, который жилъ въ Оренбургѣ.

разрѣзъ съ собственными интересами до „моему здраву не препятствуй.“

Однако, графъ Сухтеленъ поддался на эту удочку и, не спесясь съ епископомъ Оренбургскимъ Михаиломъ, въ такомъ же духѣ сдѣлалъ (9 Января 1832 г.) представленіе министру внутреннихъ дѣлъ, графу Л. А. Перовскому.

Въ столицѣ на это дѣло взглянули нѣсколько иначе. Соизволяя на перестроеніе этой часовни, Государь Императоръ повелѣлъ 26 Мая дѣлать уральцамъ внушенія чрезъ ихъ начальниковъ, при содѣйствіи духовныхъ лицъ, объ устроеніи единовѣрческой церкви, въ которой богослуженія будутъ совершать выбранные ими, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, священники по старопечатнымъ книгамъ, съ тѣмъ, чтобы раскольники присоединились къ ней на правахъ единовѣрія, „ибо, писалъ 5 Іюня гр. Перовскій, до нынѣ принимаемые ими попы, какъ и приглашаемые изъ Иргизскихъ монастырей, суть бѣглые и преступные и потому законно священнодѣйствовать не могутъ.“¹⁾)

Уральцы воспротивились этому и упорно продолжали отстаивать святость и неприкосновенность своей часовни, по прежнему отправляя въ ней богослуженія съ бѣглыми попами. Когда же, ради прекращенія вреднаго ея вліянія на окружающихъ, генералъ Покатиловъ издумалъ, было, воспретить въ ней совершеніе браковъ, требуя отъ офицеровъ и чиновниковъ вѣнчаться въ единовѣрческой церкви, то первыми противъ этого вмѣшательства атамана возстали братья Мизиновы съ другими сообщниками изъ войсковыхъ старшинъ, ссылаясь на указъ 26 марта 1822 г., будто бы дозволившій имъ производить всѣ требы въ часовнѣ, „яко существующей съ издавнихъ лѣтъ.“

Волненіе принимало угрожающій характеръ. Покатиловъ принужденъ былъ довести о событіи гр. Сухтелену. „Оставьте ихъ въ покоѣ,—отвѣтилъ ему (31 Октября 1832 г.) послѣдній,—только велите записывать вѣнчанныя тамъ браки въ метрическія книги и представляйте ихъ гражданскому губернатору.“

Стало прививаться единовѣріе къ Уральцамъ лишь съ 1842 г., когда, послѣ смерти послѣдняго раскольническаго попа, часовня была

¹⁾ Дѣло канцеляріи Оренбург. ген.-губернатора 1831 г. „О дозволеніи построить въ Уральскѣ старообрядческую церковь.“

преобразована въ Успенскую церковь. Но успѣху православной миссіи помогли больше появившіеся въ 50-хъ гг. на Уралѣ лжепастыри буковинскаго посвященія (австрійскаго толка), которыхъ не признали казаки, называя ихъ волками, дерзко похитившими благодать св. Духа.¹⁾ „Лучше изъ двухъ золъ взять *меньшую*,“—рѣшили они и въ 1856—58 гг., подѣ благоразумнымъ воздѣйствіемъ атамана Столыпина,²⁾ почти всѣ присоединились къ св. церкви, лишь бы не быть подѣ началомъ „лживыхъ“ проповѣдниковъ.³⁾

Одновременно началось развитіе единовѣрія и въ уѣздахъ Приуральскаго края, вслѣдствіе чего расколъ значительно уменьшился. По свѣдѣніямъ⁴⁾ 1867 года уже показывалось въ Уфимскомъ уѣздѣ 316 м. п. и 393 ж. п. единовѣрцевъ; раскольниковъ, приѣмлющихъ священство, было 444 муж. и 554 жен. п., безпоповщинской секты признающихъ бракъ и молившихся за царя 792 мужчинъ и 848 женщинъ, не признающихъ брака и молившихся за царствующій домъ всего пять, скопцовъ 27 и 35 душъ. Въ уѣздѣ существовала единовѣрческая церковь и официально числилась одна же старообрядческая молежня въ Благовѣщенскомъ заводѣ.

Уѣздъ Мензелинскій имѣлъ признающихъ священство 12 муж. и 18 жен. п. и безпоповцевъ брачныхъ 74 и 78 душъ. Въ Белебеевскомъ—считалось 246 м. п. и 252 ж. п. единовѣрцевъ, 1671 муж. и 1975 женс. поповцевъ и 105+142 брачныхъ безпоповцевъ. Часовень было двѣ въ Нижне-Троицкомъ заводѣ.

Очень туго прививалось единовѣріе къ поселенцамъ Стермонтамакскаго уѣзда, гдѣ послѣдователей его числилось лишь шесть. Тогда какъ брачныхъ безпоповцевъ состояло 976 мужчинъ и 1001 женщина. Христова проповѣдь успѣшнѣе распространялась въ уѣздѣ Бирскомъ, гдѣ было 374 м. п. и 451 ж. п. единовѣрцевъ, имѣвшихъ свою церковь въ селѣ Куяштырь; у брачующихся же и признававшихъ царскую власть безпоповцевъ въ числѣ 879 душъ муж. п. и 1022 ж. п. моленная находилась въ с. Аскинѣ.

1) Какъ извѣстно, въ 1848 г. низложенный патріархомъ греческій митрополитъ Амвросій рукоположилъ въ Буковинѣ перваго раскольниковскаго епископа Кирилла.

2) Аркадій Дмитріевичъ (отецъ премьеръ-министра П. А—ча), во время турецкой войны 1877—78 гг. былъ румельскимъ ген.-губернаторомъ, потомъ Московскимъ дворцовымъ комендантомъ.

3) Подробности объ этомъ см. въ моей статьѣ „Начало единовѣрія на Уралѣ“ („Рус. Старина“ 1894 г., в. VIII).

4) Дѣло канцеляріи Уфимск. губернатора за тотъ же годъ, вяз. 1, № 17.

Но по прежнему сильно зараженный расколомъ оставался уѣздъ Златоустовскій, съ его горными заводами и непроходимыми дремучими лѣсами, несмотря на присоединеніе къ единовѣрію въ 1844 г. 516 жителей изъ этого города. Черезъ семь лѣтъ число ихъ возросло только до 256 м. п. и 278 ж. п. Но въ духовныхъ росписяхъ за 1856 г. показывалось не бывшихъ у исповѣди и св. причастія 5870 златоустовцевъ. Очевидно, среди нихъ находилось преимущественное количество раскольниковъ. По крайней мѣрѣ, по свѣдѣніямъ 1867 г. православныхъ, обнаруживавшихъ склонность къ расколу, считалось въ уѣздахъ Бирскомъ и Златоустовскомъ 3018 душъ муж. п. и 3036 жен. пола. Единовѣрцевъ же показывалось въ послѣднемъ лишь 338 мужчинъ и 367 женщинъ. Между тѣмъ пріемлющихъ священство староѣровъ числилось 658 м. п. и 708 ж. п., брачныхъ безпоповцевъ 1940 муж. и 2074 женщ. и трое скопцовъ. Кромѣ того, въ самомъ Златоустовѣ оперировала секта „подрѣшетниковъ“, признававшая въ богослуженіи главенство Божьей Матери въ лицѣ избранной ими дѣвицы, у которой въ домѣ и происходили скрытныя собранія.

Поповщическія моленныя находились въ Златоустѣ, Кусинскомъ заводѣ и с. Ногушахъ, безпоповщическія—въ дерр. Куваши и Месяда, заводахъ Кусинскомъ (три), Саткинскомъ и Юрезанскомъ и с. Бѣлокатай; да въ труднопроходимыхъ лѣсныхъ заросляхъ около горъ Таганая и Юрмы¹⁾ скрывались два скита австрійскаго согласія и одинъ поморскій.

II. Скиты и обители.

Въ дикихъ дебряхъ Урала, гдѣ располагаются отроги вершинъ Таганая и Юрмы, на границѣ губерній Оренбургской, Пермской и Уфимской, какъ повѣствуютъ архивныя сказанія, вѣками стояла непроглядная глушь и угрюмая, непробудная тишина, ненарушаемая ни крикомъ, ни звукомъ, ни движеніемъ. Жилъ тамъ только медвѣдь въ берлогѣ, да на утесахъ неприступныхъ скалъ вилъ свои гнѣзда горный орелъ.

Извѣстная въ народѣ подъ именемъ „Таганайской стороны“, мѣстность эта въ предѣлахъ Златоустовскаго завода представляла въ началѣ прошлаго столѣтія самую гористую полосу Уральскаго кряжа, покрытую густымъ, и мѣстами совершенно непроходимымъ лѣсомъ, соединяющимся съ Сибирской тайгой. Ни просѣкъ, ни дорогъ, кромѣ

¹⁾ У Обѣ этомъ см. ниже.

небольшихъ, чуть-чуть замѣтныхъ, и то мѣстнымъ жителямъ только, тропинокъ, проходившихъ въ извѣстныхъ направленіяхъ. На низинахъ, въ глубокихъ впадинахъ между горъ была постоянная сырость; невидавшая солнца влажная земля мѣстами переходила въ сплошныя болота, по которымъ могли проходить только умѣлые люди, перескакивая съ кочки на кочку. А когда разливалась тамъ непогода—туманъ или дождь,—совсѣмъ нельзя было пройти ихъ; даже на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ надвигалась такая темень, что въ 2—3 саж. невозможно было различить предметы. Самые опытные мѣстные охотники сбивались съ пути и теряли отмѣченныя направленія, тщетно иногда нѣсколько дней подъ рядъ стараясь выбраться изъ засасывающей трущобы.

И вотъ эти унылыя, безлюдныя мѣста, недоступныя для постороннихъ наблюдателей, облюбовали себѣ раскольническіе главари для своихъ пристанищъ, чтобы свободно и невозбранно распространять отсюда свое ученіе по окружнымъ селеніямъ. Они чувствовали тамъ себя въ полной безопасности, ибо правительственныя власти достать ихъ не могли, а мѣстные жители, въ большинствѣ придерживавшіеся раскола, зорко оберегали ихъ. Почти во всѣхъ окрестныхъ деревняхъ были у старцевъ агенты, при малѣйшемъ подозрѣніи предупреждавшіе ихъ объ опасности. Даже православные поселенцы отказывали властямъ въ содѣйствіи для поисковъ за ними, боясь нажить между старовѣрами враговъ. Да и не улыбалось никому тратить даромъ трудовое время въ погонѣ съ полицейскими чинами за скрывающимися раскольническими отшельниками.

Когда появились они въ Уральскихъ горахъ, за отсутствіемъ данныхъ, нельзя опредѣлить того съ точностью. Но, безъ сомнѣнія, дѣятельность старообрядческихъ вѣроучителей началась съ ростомъ въ тѣхъ мѣстахъ русскихъ поселеній, заводовъ и промышленныхъ предпріятій, занимавшихся разработкой рудныхъ богатствъ Урала. По свѣдѣніямъ Оренбургскаго преосвященнаго Антонія, впервые обнаружены были скиты въ послѣдней четверти XVIII столѣтія въ с. Введенскомъ и дерр. Слаткиной, Жуковой и Гагариной, Челябинскаго уѣзда. Въ 1762 г. былъ пойманъ тамъ же монахъ Варлаамъ, успѣвшій скрыться до окончанія слѣдствія: въ 1779 г. оперировалъ бѣглый цнокъ Ѳеодотъ, на другой годъ какой-то Даніилъ; потомъ два года спустя среди раскольниковъ г. Челябинска поселился Екатеринбургскій житель Колосовъ; одновременно былъ обнаруженъ „потаенно“ проживавшій въ крѣпости Коельской пропопѣдникъ Бѣгуновъ, основатель извѣстной секты того же названія. Въ 1776 г. нѣсколько лжеучителей

вращались по крѣпостямъ Уйской линіи, совращая въ расколъ казакъ Оренбургскаго войска. Около 1800 г. жили поблизости Верхне и Нижне-Троицкихъ заводовъ (Белебеевскаго уѣзда) бѣжавшіе изъ Иргизскихъ монастырей иноки.

Лѣтомъ 1830 г. случайно отыскался еще одинъ скитъ. Открылъ его Верхотурской заводской церкви причетникъ Головинскій. Отправившись въ сосѣдній лѣсъ на охоту, онъ набрелъ на избушку, затерявшуюся между утесами горъ, въ 12 верс. отъ селенія; заглянулъ въ нее: тамъ сидѣло шестеро мужчинъ въ старообрядческихъ иноческихъ костюмахъ, занимавшихся „домашними издѣліями.“ Пришли они туда, по ихъ словамъ, въ числѣ 12 человекъ „спасаться“ изъ Уральскаго войска. Однако, когда нѣсколько времени спустя, полиція оцѣпила избу, ихъ тамъ оказалось только трое, причемъ одинъ изъ нихъ назвался крестьяниномъ того же завода Гурьяномъ Никифоровымъ, другой былъ отставной солдатъ Несторъ Михайловъ съ билетомъ отъ Бузулукской инвалидной команды, а третій также именовалъ себя государственнымъ крестьяниномъ Купріяномъ, по прозвищу „Неизвѣстный“. Остальные, видимо, успѣли скрыться.¹⁾

Въ ту пору такіе случаи были обычнымъ явленіемъ. Мѣстные полицейскіе чины не преслѣдовали скитниковъ и не доносили о нихъ по начальству—съ одной стороны, чтобы избѣжать сопряженныхъ съ этими дѣлами хлопотъ, а больше—изъ боязни озлобить население, платившее имъ за сокрытіе своихъ учителей извѣстную мзду.

Обычно иноки жили группами, но были и такіе, которые спасались въ одиночку, какъ наложившіе на себя обѣтъ подвижничества отшельники. Объ этихъ мало знали не только полиція, но и многіе изъ окружныхъ жителей, потому что такіе пустынники рѣдко показывались изъ своихъ потаенныхъ обиталищъ. Если присутствіе ихъ и обнаруживалось иногда, то вслѣдствіе какихъ либо особенно выдающихся событій, какъ это случилось, напримѣръ, въ 1831 году.

Въ началѣ этого года дошло до свѣдѣнія III Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи о появившихся въ имѣніи княгини Бѣлосельской-Бѣлоозерской „нетлѣнныхъ мощахъ“ близъ дер. Новосергіевской, Уфимскаго уѣзда, въ горной пещерѣ. Шефъ жандармовъ, графъ Бенкенсдорфъ предписалъ Оренбургскому гражданскому губер-

¹⁾ Дѣло канцел. Оренбур. ген.-губернатора „О появленіи раскольниковъ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ“.

натору І. Л. Дебу разслѣдовать объ этомъ въ подробности. По наведеннымъ справкамъ, отыскалась во врачебной управѣ переписка о вскрытіи мертвѣго тѣла неизвѣстнаго человѣка, похороненнаго въ пещерѣ на крутой горѣ по правую сторону р. Сима, около Усть-Кавскаго завода.

Съ наружной стороны пещера эта имѣла довольно большое овальное отверстіе около 10 саж. вышины и 12 саж. шириною. Чтобы пробраться въ нее, надо было пройти постепенно суживающееся до 3-хъ четвертей углубленіе, за которымъ проходъ расширялся, образуя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удобныя для жительства помѣщенія въ видѣ комнатъ. За ними корридоръ продолжался на подобіе штоленъ, какія разрабатываются въ мѣдныхъ рудникахъ,—одни въ „натуральномъ положеніи“ съ куполами, другія—„плоскогладкія“, точно нарочно были выложены плитами изъ твердаго извѣстняка. А дальше за ними, около 40 саж. длины, вился такой узкій проходъ, что чрезъ него можно было пройти только ползкомъ. Отсюда путь расширялся вновь, оканчиваясь въ 120 саж. отъ перваго входа сдѣланными изъ дерева въ 1 ар. вышины дверцами, прибитыми на желѣзныхъ шалнерахъ къ косякамъ, которые плотно „съ мохомъ“ были вставлены въ высѣченный камень. За дверью находилась большая трехъугольная комната сажени въ 3 длиною. По срединѣ ея на днѣ прикрытой землей ямы помѣщался покойникъ, одѣтый въ монашеское платье, съ шапочкой на головѣ въ видѣ скуфьи, небольшимъ липовымъ крестомъ на шеѣ и зажатой въ крестообразно на груди сложенныхъ рукахъ лѣстовкой. Тѣло лежало на спинѣ, головою къ сѣверу, и уже стало разлагаться. Вынести его наружу не представлялось возможности.

Цѣлыхъ два года полиція не могла дознать,—откуда, кто, какъ и для чего пробрался въ пещеру. По ея предположенію, тутъ было совершено заранѣе обдуманное убійство съ корыстною цѣлю. И въ такомъ направленіи производились подозрительные допросы. Однако, въ дѣйствительности оказалось совсѣмъ другое.

Умершій былъ казакъ Челябинской станицы Иванъ Волковъ, 70 лѣтъ, питавшій особенную страсть къ бродяжничеству и отшельничеству. Для этого онъ и „безъ спроса отлучался изъ команды“, но его перехватывали за безписьменность и отсылали въ Оренбургскую войсковую канцелярію. Наконецъ, тамъ сжалились надъ нимъ и выдали ему безсрочный билетъ. Иванъ пропалъ опять. Только шесть лѣтъ спустя, возвратился онъ въ свою станицу подъ именемъ инока Инно-

кентія и, захвативъ съ собою родственника Ивана Шишелова, отпирался въ Кіевъ на поклоненіе свят. угодникамъ печерскимъ. Возвратившись оттуда, онъ простился со всѣми своими родными и ушелъ неизвѣстно куда.

Какъ показывали трое старовѣровъ Саткинскаго завода, его привезъ къ нимъ какой-то родственникъ. Когда тотъ уѣхалъ, Иннокентій удалился въ пещеру спасать свою душу. Черезъ нѣсколько дней двое саткинцевъ—Кузьминъ и Ложкинъ пошли навѣстить его, но нашли его уже „умерша“. Онъ лежалъ въ самомъ имъ устроенной могилѣ въ томъ видѣ, какъ его нашла полиція. Старовѣры только завалили ее землей.¹⁾

Сколько было этихъ пещеръ въ Уральскихъ горахъ и какимъ образомъ образовались онѣ, нѣтъ точныхъ данныхъ. Но безъ сомнѣнія не мало подобныхъ подвижниковъ находили въ нихъ мѣсто вѣчнаго упокоенія. Одни удалялись туда замаливать въ тиши и уединеніи свои грѣхи; другіе скрывались въ нихъ отъ преслѣдованія властей, находя радушную поддержку со стороны заводскихъ жителей, сердобольно относившихся ко всѣмъ „несчастненькимъ“.

Болѣе всего потянулось изгнанниковъ въ туманныя дебри Урала послѣ того, какъ были уничтожены знаменитые Иргизскіе скиты, служившіе пристанищемъ для всякаго рода бродягъ, бѣглыхъ и преступниковъ. А за ними, ради распространенія австрійской ереси, стали наводнять уральскія предгорья лжепастыри буковинскаго посвященія.

Какъ можно судить по архивнымъ отрывкамъ, начали они гнѣздиться тамъ еще въ концѣ 40 г.г., первое время не выдавая своего присутствія широкой дѣятельностью, такъ что мѣстныя власти не подозрѣвали о ихъ существованіи. Но потомъ дѣйствія ихъ перестали быть тайной для православнаго духовенства.

Лѣтомъ 1856 года Златоустовскому священнику Комарову удалось дознать о притонахъ старовѣрскихъ иноковъ. Одна партія ихъ—30 человекъ уже два года проживала въ 50 верст. отъ завода, на горѣ Юрмѣ, имѣя при себѣ походную церковь, въ которой совершали литургію для окрестныхъ раскольниковъ. Часть болѣе опытныхъ въ книжномъ дѣлѣ иноковъ была отправлена въ Австрію, чтобы получить отъ лжеепископа Кирилла рукоположеніе въ санъ „іерейскій“. Другіе

¹⁾ Изъ донесенія Дебу гр. Бенкендорфу 15 марта 1833 г.

тайно совершали поѣздки по окружнымъ заводамъ, распространяя „слово истинное“ и собирая „даянія благи“. Къ нимъ особенно благоволили жители Златоустовскаго завода, снабжавшіе ихъ всѣмъ для пропитанія.

Другой скитъ съ неизвѣстнымъ числомъ братіи находился на половинѣ пути между этимъ и Кусинскимъ заводомъ, гдѣ лѣтомъ того же года старцы намѣревались соорудить подземную церковь. Носились слухи, что среди нихъ вращается какой-то „архіерей“ буковинскаго посвященія.

Когда преосвященный Антоній сообщилъ о томъ Оренбургскому генералъ-губернатору, ген.-лейт. А. А. Катенину, послѣдній (13 іюня) поручилъ производство розысковъ скрывающихся скитниковъ состоящему при немъ подполковнику Кузьмину-Короваеву, очень хорошо знавшему мѣстный расколъ,—предписавъ одновременно всѣмъ земскимъ исправникамъ, начальнику горныхъ заводовъ уральскаго хребта, Оренбургскому граж. губернатору и командиру 5-го Оренбургскаго линейнаго батальона—оказывать ему въ этомъ случаѣ „всякое содѣйствіе“. Однако, сдѣлать это оказалось не такъ легко, ибо большая часть заводскихъ крестьянъ погрязла въ сектантствѣ. Рабочіе не только тайно принимали у себя иноковъ, но и щедро помогали имъ во всемъ. Торговавшій въ Златоустѣ мастеровой Андрей Кушневъ, у котораго была въ домѣ часовня, и купцы изъ единовѣрцевъ Иванъ Сорокинъ и Иванъ Шишкинъ довольно часто посылали въ скиты богатые милостыни¹⁾.

При такихъ условіяхъ, разумѣется, трудно было надѣяться на ихъ содѣйствіе къ поимки бѣглецовъ. Узнавъ о цѣли пріѣзда командированнаго офицера, мастеровые скорѣе затормозили бы ему порученіе, предупредивъ о готовящейся грозѣ скитниковъ. Поэтому Короваевъ отказался даже отъ сдѣланнаго ему начальникомъ горныхъ заводовъ полковникомъ Лисемъ предложенія воспользоваться для поисковъ ихъ услугами лѣсныхъ объѣзчиковъ. Онъ предпочелъ обратиться за помощью къ башкирамъ расположенныхъ по западному склону Уральскихъ горъ деревень, которымъ не представляло интереса что либо отъ него утаивать.

Туземцы повѣдали ему, что, охотясь по лѣсамъ за медвѣдями и оленями, видѣли шатающихся по Юрмѣ стариковъ, хотя жилищъ ихъ

¹⁾ Дѣло канцеляріи Оренбур. ген.-губернатора за 1887 г. „О поимкѣ лжемонаховъ, проживающихъ на горѣ Юрмѣ“.

не примѣтили, но знали колодець, около котораго ежегодно въ половинѣ мая собирались иноки съ окрестными старовѣрами молиться Богу. По ихъ словамъ, крестьяне с. Александровки, казаки Челябинскаго уѣзда и мастеровые заводскіе привозили или осенью или зимой подаянія. „Но теперь ихъ тамъ нѣтъ,—говорили башкиры.—Они кочуютъ вмѣстѣ съ заводскими крестьянами, которые съ 20 іюня по 15 августа увольнялись на свои покосы, и заводы прекращали на это время работы“.

Подъ предлогомъ осмотра принадлежащихъ башкирамъ лѣсныхъ дачъ и рудниковъ, подпол. Кузьминъ набралъ 37 охотниковъ изъ дерр. Петрушкиной, Раскиной, Абсалямовой и Тахтаровой и вмѣстѣ съ попечителемъ 7 и 8 контоновъ¹⁾ майоромъ Бородовицынымъ и рекомендованнымъ ему полков. Лисемъ горнымъ лѣсничимъ Романовскимъ направился (3 августа) въ заколдованную чащу.

По кратчайшему пути гора Юрма лежитъ въ 80 верст. отъ Златоуста, чрезъ башкирскія же деревни до нея считается не менѣе 100 верстѣ. Часть ея въ то время принадлежала этому заводу, другая наслѣдникамъ московскихъ купцовъ Губиныхъ и Расторгуевыхъ²⁾, располагаясь на границѣ губерніи Пермской съ уѣздами Троицкимъ и Челябинскимъ Оренбургской. Съ прилегающими къ ней логами и отрогами она составляетъ площадь примѣрно въ 400 вер. и вся покрыта сплошнымъ непроходимымъ лѣсомъ, коимъ заводы еще не пользовались, „да едва ли, говоритъ Короваевъ, будутъ пользоваться чрезъ столѣтіе“.

Восхожденіе на гору облавщики начали съ Хайбскова увала. Отсюда до подошвы Юрмы извивалась конная тропа, по которой можно было ѣхать только шагомъ. Цѣлыхъ пять часовъ верхами слѣдовали они по ней. Потомъ переправились чрезъ какую то горную рѣчку. И еще 2½ час. конной же тропой поднимались на Юрму съ западной стороны. Дальше шель спускъ чрезъ вторую по высотѣ сопку на восточной сторонѣ горы до тропы, ведущей къ телѣжной дороги изъ Челябинска къ Уфимскому озеру, который былъ совершенъ въ продолженіи трехъ часовъ верховой ѣзды.

¹⁾ Въ то время башкиры составляли особое конное войско, раздѣленное по управленію на 12 контоновъ (полковъ), во главѣ съ попечителями (командирами) ихъ.

²⁾ Тѣ и другіе были занятыми фанатиками раскола.

Отъ этого единственнаго на Юрмѣ пути, какъ разсказывали башкиры, въ осеннее время шли въ различныхъ направленіяхъ мало-замѣтныя тропинки, проложенныя, вѣроятно, мошельщиками. Но въ описываемое время все лѣсное пространство поросло густой и высокой травой и не было замѣтно ни единаго признака человѣческаго слѣда. Правда, поперекъ главной тропы попадались иногда свѣжіе шляхи, но, оказывается, они были протоптаны медвѣдями и всегда приводили къ разрытымъ мурaveйникамъ.

Пройдя еще $2\frac{1}{4}$ часа по тропѣ съ запада на востокъ, путники вышли на небольшую поляну приблизительно въ 800 квад. саж. Отсюда проводникъ круто повернулъ на сѣверозападъ и безъ всякихъ слѣдовъ повелъ облавщиковъ въ крутой оврагъ. Черезъ $\frac{1}{2}$ часа спуска они достигли родника, около котораго было устроено помѣщеніе для приходящихъ и стоялъ наложъ для совершенія службъ. На 15 саж. въ окружности находилась безлѣсная поляна, которая, судя „по огромной сплошной травѣ, по ней растущей, не посѣщалась ни кѣмъ по крайней мѣрѣ болѣе мѣсяца“.

Ниже по сѣверозападному оврагу были разбросаны какія то могилы, на поклоненіе коихъ, по словамъ башкиръ, притекали окрестные жители. Но шляховъ туда не было.

Черезъ полтора часа хода въ сильно густомъ лѣсу, по высокой травѣ, добрались облавщики до ряда деревьевъ, помѣченныхъ топоромъ. Еще около часа шли они по этимъ примѣтамъ, пока не достигли небольшой часовни, съ поставленными около нея балаганомъ и наложомъ, а рядомъ на деревѣ виднѣлись отчетливо сдѣланныя разными руками карандашныя надписи о погребеніи иноковъ Николая въ 1846 г., Сергія—1848, Авраама—1849 и Давида—въ 1850 году.

Въ часовнѣ находился мѣдный осьмиконечный поморскій крестъ. Другой такого же размѣра оказался въ подобной же часовнѣ, отстоявшей отъ первой саженьхъ въ 400-хъ и при ней также были балаганъ и наложъ, сосудъ съ углями для куренія ладона, а передъ крестомъ половина восковой свѣчи и листовка¹⁾. Дальше помѣтки на деревьяхъ прекращались.

¹⁾ Листовка и оба найденныхъ креста были представлены Короваевымъ Оренбург. ген.-губернатору.

По словамъ Короваева, отысканныя могилы были расположены въ огромномъ едва проходимомъ лѣсу, растущемъ на низкомъ болотистомъ мѣстѣ, совершенно неудобномъ для жительства. Кругомъ на десятки квад. верстъ не было никакого человѣческаго жилья. Однако, башкиры увѣряли его, что Юрма, Таганай и Ицылъ служили постояннымъ убѣжищемъ для бѣглыхъ и скитниковъ. По его предположенію, здѣсь скрывалось „сборище“ монаховъ подъ управленіемъ прибывшаго изъ Австріи іеромонаха Паисія, рукоположеннаго лже-епископомъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ (Буковинѣ).

Распустивъ послѣ трехсуточного осмотра Юрмы башкиръ, Кузьминъ направился съ двумя объѣздчиками Кусинскаго завода въ вершины р. Сатки къ Айлинской деревни, гдѣ въ самой дикой мѣстности надѣялись найти притонъ старовѣровъ. Но и тамъ не отыскалось никакихъ признаковъ ихъ. Тогда онъ рѣшился пробраться въ единовѣрческій мужескій монастырь, находившійся въ дачахъ Кусинскаго завода.

„У переправы черезъ р. Ай,—пишетъ Кузьминъ,—нашелъ я на берегу одного инока, возвращавшагося изъ женскаго недозволеннаго Правительствомъ скита. Я шелъ пѣшкомъ и вмѣстѣ съ нимъ переправился, какъ богомолецъ. Инокъ оказался человѣкомъ не глупымъ, но мало въ писаніи свѣдущимъ и очень болтливымъ. Отъ него я узналъ, что монастыремъ управляетъ іеромонахъ Іоаннъ, крестьянинъ с. Ярославля, Оренбургской губерніи, бывший строитель раскольниковскаго скита на р. Юрезани, послѣ жившій нѣсколько лѣтъ инокомъ въ Иргизскихъ монастыряхъ, потомъ въ скитѣ Сергіевскомъ (что на Общемъ Сыртѣ) и, наконецъ, въ 1847 г. принявшій единовѣріе“.

„Разказы инокъ облегчили мнѣ предстоящую съ игуменомъ бесѣду и дали поводъ предполагать, что управляемая имъ община, прикрываясь знаменіемъ единовѣрія, придерживается, однако, Епифаньевскаго согласія, занесеннаго въ предѣлы Заволжскаго края въ царствованіе Императрицы Екатерины II старовѣрамъ, вышедшими изъ Польши и Литвы и поселившимися по рр. Иргизу, Кинешмѣ и Кинели (Самарской губ.)“.—Согласіе это ранѣе всѣхъ раскольниковскихъ толковъ поповщинской секты создало необходимость добыть себѣ какимъ бы то ни было путемъ архіереевъ, чтобы составить свою отдѣльную отъ православной церкви митрополію.

Іоаннъ произвелъ на него впечатлѣніе человѣка отъ природы весьма умнаго и хорошо знавшаго свящ. писаніе; „но лукавство и

страсть къ таинственности, развитыя въ немъ сорокалѣтнимъ своеобразнымъ лжемудрствованіемъ надъ Свящ. Книгами, заставили меня думать,—говоритъ Короваевъ, что, несмотря на принятіе благословеннаго священства, въ душѣ онъ оставался все тѣмъ же раскольникомъ, сочувствующимъ старой вѣрѣ“. Вращаясь между мѣстными старообрядцами и живя поблизости отъ скитовъ, онъ, разумѣется, не могъ не знать о дѣятельности сектантскихъ лжеучителей въ предѣлахъ Златоустовскаго уѣзда, однако въ бесѣдѣ съ Короваевымъ не проронилъ ни единого о томъ слова, хотя тотъ „слегка клонилъ разговоръ на расколъ“.

На возвратномъ пути изъ монастыря подполковникъ встрѣтилъ двухъ слѣдовавшихъ туда путниковъ съ котомками за плечами и посохами въ рукахъ. Странники-богомольцы шли въ Москву изъ Сибири, гдѣ посѣтили многія обители и съ особеннымъ умиленіемъ описывали Тесовскій скитъ Пермской губерніи, находившійся въ 150 верс. отъ Екатеринбурга, въ которомъ, по ихъ словамъ, „неложно сіяла истинная благодать“.

Это еще больше утвердило въ Короваевѣ мысль о покровительствѣ Айскаго единовѣрческаго монастыря раскольническимъ проходимцами, о чемъ, по пріѣздѣ въ Оренбургъ, онъ повѣдалъ генералу Катенину. Были поэтому изданы распоряженія объ усиленіи полицейскаго и духовнаго надзора какъ за этой обителью, такъ и за окружными заводами и глухими мѣстами Приуралья. Благодаря этому, въ августѣ слѣдующаго года были пойманы въ Усень-Ивановскомъ заводѣ Белебеевскаго уѣзда два раскольническихъ инока, назвавшіеся Климентомъ и Филаретомъ, которыхъ заключили въ Уфимскій рабочій домъ.

Спустя семь мѣсяцевъ въ восьми верс. отъ этого же завода на вершинѣ Лысыхъ горъ захватили еще двухъ старцевъ Серафима, или Семена, и Павла, или Пахома Степанова, показавшихъ себѣ по 80 годовъ. При нихъ былъ служба среднихъ лѣтъ крестьянинъ Трофимъ Яковлевъ. Скрывались они въ устроенной ими землянкѣ, гдѣ у нихъ оказались: двѣ старинныя книги, псалтырь и скитское покаяніе, нѣсколько писанныхъ тетрадокъ, заключавшихъ въ себѣ выборки изъ Свящ. Писанія, и два осмиконечныхъ литой мѣди Распятія, вставленные въ доску.

Наконецъ, въ іюлѣ 1859 года около Филимоновской станицы, 9-го полкового округа Оренбургскаго войска были арестованы за

безписьменность двое бродягъ, изъ коихъ одинъ, 45 лѣтъ, назвался бѣглымъ помѣщичьимъ крестьяниномъ Николаемъ Ивановымъ Ивановымъ, другой—52 лѣтъ, Прокофій Павловъ Зиновьевъ, объявилъ себя инокомъ. При немъ была ветхая мантия, сшитая изъ разныхъ лоскутковъ, и старая плисовая камилавка, подаренная ему въ Уральскихъ лѣсахъ какимъ то старцемъ Маркеріемъ „для покрыванія себя оными, какъ знакомъ, соотвѣтствующимъ монахамъ“.

По ихъ словамъ, шли они въ г. Троицкъ за покупкой свѣчей и ладона съ горы Большого Таганая (въ 80 верс. отъ Златоуста), гдѣ у нихъ былъ скитъ, существовавшій ранѣе около горы Юрмы (въ 60 верс. отъ Киштымскаго завода). Вслѣдствіе того, что изъ Киштыма часто стали набѣжать туда крестьяне за камнемъ для устройства заводскихъ горновъ,—братія, въ числѣ 15 человекъ, изъ боязни быть открытыми, переехала на послѣднее мѣсто. Тамъ ихъ братскія келіи были разбросаны по лѣсной чащѣ отдѣльно другъ отъ друга и существовала сшитая изъ сукна походная церковь, въ которой 50-лѣтній, „высокаго роста“, игумень Зиновій съ попомъ Павломъ (по иночеству Паисій) и дьякономъ Коменторіемъ, совершали богослуженія, отправляли обѣдни и приобщали Св. Тайнъ какъ старцевъ, такъ и богомольцевъ изъ окрестныхъ деревень, особенно много приходившихъ туда въ большіе праздники.

Кромѣ этого скита, небольшія обители существовали еще: близъ озера Ильменскаго (въ 50 верс. отъ Міяскаго завода), гдѣ было нѣсколько старцевъ и правилъ ими другой (неизвѣстный по имени) попъ; около Чебаркульскаго озера (въ 10 верс. отъ Міаса), а недалеко отъ озера Тургорярскаго (въ 30 вер. отъ Киштымскаго завода) проживало нѣсколько старицъ въ плохосколоченныхъ избушкахъ, однѣ изъ нихъ придерживались поповщинской секты и составляли особый скитъ; другіе—слѣдовали безпоповщинѣ и жили отдѣльной отъ первыхъ общиной.

Добрые люди,—разсказывали захваченные иноки,—привозили для братіи на заранѣе указанное мѣсто хлѣбъ, сыръ, масло, молоко, яйца. А чтобы не было обнаружено слѣдовъ, старались доставлять приношенія въ непогоду—лѣтомъ въ дождь, зимой на лыжахъ въ бурани. При малѣйшемъ подозрѣніи, пустынники немедленно покидали прежнія пристанища и переходили на другое, скрытное и болѣе безопасное мѣсто.

Въ свободное отъ богомоленій время, они занимались домашней работой и ремеслами; одни рисовали иконы, другіе вязали лѣстовки (четки), переписывали книги или выдѣлывали деревянную посуду, сбывая все это по окружнымъ селеніямъ своимъ единовѣрцамъ.

Болѣе расторопныхъ настоятель Зиновій (носившій у нихъ санъ архимандрита) посылалъ въ разные города, заводы и деревни Екатеринбургскаго, Шадринскаго, Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ съ различными порученіями—распространять „святые глаголы“, укрѣплять колеблющихся, читать по умершимъ каноны и псалтыри и собирать dobroхотныя подаянія „на церковь“ деньгами, свѣчами и прочими вещами.

Какъ говорили эти бродяги, Зиновьевскій скитъ существовалъ около 20 лѣтъ¹⁾, когда разрозненные старцы согласились избрать его своимъ игуменомъ, обязавшись подчиняться ему и исполнять все его наставленія и приказанія. Самъ онъ изъ горъ никуда не отлучался и занимался только богомоленіемъ, посѣщалъ проживающую въ разныхъ концахъ Таганайскаго лѣса братію и укрѣплялъ ихъ въ „истовой“ вѣрѣ.

Главная цѣль ихъ—не отступать отъ исповѣданія своихъ предковъ. Другихъ они къ тому не совращали, но и не отказывали приходящимъ ради спасенія души „исполнять все по старой вѣрѣ“. Такъ, напримѣръ, въ апрѣлѣ того же 1859 года были приняты въ число братіи два оренбургскихъ казака—одинъ 18, другой 20 лѣтъ и настоятель взялъ ихъ подъ свое покровительство, ибо они оказались оба хорошо грамотными.

По словамъ Прокофья Зиновьева, въ октябрѣ 1858 года пріѣзжалъ къ нимъ изъ Москвы „епископъ“ Геннадій,—средняго роста, бодрый старикъ лѣтъ 50-ти, съ русыми на головѣ и бородѣ волосами, въ которыхъ уже пробивала сѣдина. Чтобы не быть узаннымъ, онъ одѣвался „по мужицки“ въ длинный суконный кафтанъ. Во время своего пребыванія на Таганаѣ, всю зиму этого года до весны (когда ушелъ обратно въ Москву) онъ часто служилъ обѣдни и пріобщалъ народъ Св. Таинъ. А на Рождество Христово и Свѣтлое Христово Воскресеніе, вмѣстѣ съ игуменомъ Зиновіемъ, попомъ Паисіемъ и дьякономъ, служилъ литургію на горѣ Уралѣ (въ 100 верс. отъ Злато-

¹⁾ Значить, возникъ приблизительно въ 1838—40 гг.

устовскаго завода), куда брали для того походную церковь и собиравась вся братія съ окружными раскольниками, особенно изъ ближайшаго Юрезанскаго завода. Иногда сходились челоѣкъ до двухсотъ. Послѣ каждой обѣдни Геннадій произносилъ рѣчь и наставлялъ всѣхъ быть твердыми въ вѣрѣ, ими „исполняемой“, совѣтуя не отступать отъ нея къ никоніанамъ, хотя бы пришлось потерпѣть гоненія, мученія и наипаче смерть¹⁾.

Къ сожалѣнію, при столь явныхъ пріемахъ противу православной въ горахъ Урала пропаганды, подлежащія власти не принимали никакихъ рѣшительныхъ мѣръ пресѣченія этого, по тогдашнему времени, зла. Лишь два года спустя²⁾, Уфимскій епископъ Филаретъ³⁾ возбудилъ вопросъ о поимкѣ Геннадія, который снова въ ноябрѣ 1861 года „тайно“ проѣзжалъ чрезъ Златоустовскій и Міясскій заводы, совершалъ богослуженіе въ раскольническомъ скиту, находившемся между дерр. Тургоянской и Куштумгайской (на восточной сторонѣ Уральскаго хребта), освящалъ тамъ походную церковь и поставилъ въ попы проживавшаго въ Катавъ-Ивановскомъ заводѣ иконописца Ксенофонта Макарова.

Постоянное пребываніе лжеіерархъ этотъ имѣлъ въ гг. Екатеринбургъ и Тюмени, откуда разѣзжалъ по селеніямъ губерній Оренбургской, Пермской и Тобольской, составлявшихъ его раскольническую епархію съ титуломъ „епископа Сибирскаго“.

Хотя о сообщеніи владыки немедленно было дано знать полицейскимъ властямъ, но только 6 декабря этого года екатеринбургскому полицейместеру удалось накрыть лже-архіерея въ г. Златоустѣ у проживавшаго тамъ Колыванскаго купца Чувикава. Съ нимъ вмѣстѣ былъ захваченъ вышепоказанный Ксенофонтъ. У обоихъ оказались „ставленныя“ грамоты: у перваго за подписомъ „Антонія, архіепископа Владимірскаго и всея Руси“, у послѣдняго—съ подписью Геннадія. При немъ нашлась шелковая соборная архіерейская мантия.

По отобранному паспорту вновь испеченный попъ значился крестьяниномъ князей Бѣлосельскихъ, дер. Сергіевской, Вязниковскаго

¹⁾ Изъ донесенія ген.-губернатору командующаго Оренбургскимъ каз. войскомъ 22 октября 1859 г.—Повидимому, согласно указаній захваченныхъ бѣглецовъ, игуменъ Зиновій былъ схваченъ впоследствии, но когда и что было сдѣлано съ нимъ и его братіей,—въ архивѣ не сохранилось точныхъ свѣдѣній.

²⁾ Въ февралѣ 1862 г.—Дѣло канцеляріи граж. Губернатора, вѣз. 2, № 89.

³⁾ Бывшій епископъ Ковенскій, викарій Литовскій. Правиль Уфимской-Манзелинск. епархіей съ 1860 по 1869 г., перемѣщенъ въ Ниж. Новгородъ.

уѣзда, Владимірск. губ., и носилъ фамилію Вяхиревъ. Геннадій же письменнаго вида не имѣлъ и называлъ себя бѣглымъ Григоріемъ Бѣляевымъ изъ Лисвенскаго графини Бугеро завода, Пермской губерніи¹⁾.

По его словамъ, подтвержденными доставленнымъ отъ начальника горныхъ заводовъ спискомъ, въ Поволжѣ, на Уралѣ и въ Сибири оперировали и другіе лжеіерархи австрійскаго толка. Во главѣ ихъ стоялъ поясненный Антоній, наименованный „архіепископомъ Владимірскимъ и Московскимъ“, за нимъ слѣдовали „епископы“: Софроній—Симбирскій²⁾, Виталій—Уральскій³⁾, Аѳанасій—Саратовскій⁴⁾, Пафнутій—Казанскій, Іовъ—Кавказскій, Пафнутій—Коломенскій, Ануфрій—предсѣдатель духовнаго совѣта въ Москвѣ; архимандриты: Израиль⁵⁾, Варлаамъ, Константинъ⁶⁾ и Зиновій⁷⁾; іеромонахи: Ананій⁸⁾, Аввакумъ, Іона, Константинъ, Паисій, Іовъ и Савватій; попы: Зиновій, Аристрахъ и Іоаннъ—Сарапульскіе, Евстигней—Екатеринбургскій, Софроній—Сильвинскій, Илларионъ, Іоаннъ и Александръ—Оханскіе,

¹⁾ Изъ сообщенія главнаго начальника горн. заводовъ 12 декабря 1862 г.

²⁾ Какъ можно судить по документамъ Оренбургс. централн. архива, Софроніемъ былъ московскій мѣщанинъ Степанъ Трифоновичъ Жировъ, изъ крестьянъ Калужск. губ., посвященный въ этотъ санъ въ Буковинѣ лжеархіереемъ Кирилломъ въ 1849 г.

³⁾ Виталій или Бугурусланскій купецъ Василій Михѣевъ, посвященный Софроніемъ, только именовался Уральскимъ, но никогда на Уралѣ не былъ и никто изъ уральскихъ казаковъ его не признавалъ за „епископа“,

⁴⁾ Аѳанасій—Абрамъ Абрамовъ Телицынъ, —неправильно именуется Саратовскимъ, ибо въ дѣйствительности онъ тамъ не жилъ, а находился постоянно въ Хвалынскѣ у купчихи Анны Кузьминишны Михайловой, занимался лѣсной торговлей и числился мѣщаниномъ этого города. Въ 1858 г. его чуть не перехватилъ тамъ подпол. Кузьминъ-Короваевъ (подробности о томъ см. въ моей статьѣ: „Изъ исторіи сектантства“. „Историч. Вѣстн.“ 1894, VI).—У Мельникова (Печерскаго) въ „Очеркахъ Поповщины“ (написанныхъ въ 1865—67 гг.) показаны эти „іерархи“ такъ (на стр. 141): Антоній Владимірскій, Израиль Уральскій, Виталій (?), Аѳанасій Саратовскій, Геннадій Екатеринбургскій, нынѣ пострадавшій, Пафнутій Московскій, Іустинъ (?), Іовъ Казанскій, Пафнутій Казанскій, Константинъ Оренбургскій. (См. ниже).

⁵⁾ Проф. Моск. дух. акад. Субботинъ („Рус. Вѣстн.“ 1866, кн. 1) показываетъ Израиля посвященнымъ въ „патріархи всея Руси“ Софроніемъ съ именемъ Іосифа, чего не могло быть ни логически, ни канонически. На самомъ дѣлѣ Израиль—въ мірѣ уральскій казакъ Яковъ Васильевъ Бредневъ, былъ игуменомъ Сергіевского (на Общ. Сыртѣ) скита. Софроній рукоположилъ его только въ іеромонахи въ 1852 г., съ именемъ Изманла, за что старцы выгнали его изъ скита и потомъ заточили въ Бударинскій монастырь, гдѣ въ 1859 г. онъ принялъ единовѣріе.

⁶⁾ Весьма сомнительно также увѣреніе Субботина, что Варлаамъ былъ въ 1859 г. „епископомъ“ Балтскимъ, а Константинъ Оренбургскимъ.

⁷⁾ Зиновій въ это время былъ ужь схваченъ.

⁸⁾ Ананій въ это время содержался подъ стражей въ Сарапулѣ.

Іоаннъ и Макарій—Ялотуровскіе, Ксенофонтъ—Катавскаго завода¹⁾, Алексѣй—Златоустовскаго округа, Александръ—Шадринскаго, Симеонъ и Филиппъ—Сибирскіе; архидіаконъ—Корнилій и Максимъ, дьяконъ—Романъ; иподіаконъ—Василій²⁾ и священно-писецъ (sic) Германъ—Златоустовскаго завода.

Съ поимкой Геннадія дѣятельность бѣлокриницкихъ іерарховъ въ Приуральѣ не прекратилась. Его мѣсто заступилъ вскорѣ другой проповѣдникъ, именовавшій себя „епископомъ Амвросіемъ“, хотя едва ли отъ кого либо получилъ онъ въ этотъ санъ посвященіе. Къ счастью, весьма недолго пришлось ему обманывать темный людъ. 14 февраля 1865 г. вечеромъ, завѣдующій горнозаводскою полиціею чиновникъ Апсалонъ поймалъ его въ домѣ мастерового с. Котова Павла Киселева въ то время, когда мнимый Амвросій прохладжался на податяхъ „въ монашескомъ одѣяніи“.

На первомъ же допросѣ онъ сознался, что—совсѣмъ не „архіерей“, а простой крестьянинъ Верхосунской волости, Нолинск. у., Вятской губер., Авраамъ Бушмакинъ, 43 лѣтъ; вѣру исповѣдуетъ поповщинскую, австрійскаго согласія. На родинѣ у него остался братъ Григорій и жена Прасковья Никонова. Оттуда онъ бѣжалъ лѣтъ 15-ть и все время шатался по разнымъ мѣстамъ. Сначала около полгода работалъ на золотыхъ пріискахъ, но какъ тамъ приходилось трудиться до кровавыхъ мозолей на рукахъ, то онъ бросилъ это мало выгодное дѣло и пошелъ искать легкаго прокормленія. Встрѣтившись въ Кыштымскихъ лѣсахъ съ двумя старцами, Авраамъ поселился у нихъ въ келіи на горѣ Юрмѣ, одинъ изъ нихъ, по имени Левъ, постригъ его въ монахи, назвавъ Амвросіемъ, а пріѣзжавшій туда Геннадій рукоположилъ его въ попы. Но въ концѣ 1864 г. старцы, услышавъ около своей келіи подозрительный шумъ, бѣжали съ того мѣста. Не имѣя чѣмъ прокормить себя въ глухомъ лѣсу, слѣдомъ за ними покинулъ Юрму и Бушмакинъ и пошелъ шататься по окрестнымъ селеніямъ, выдавая съ той поры себя за „епископа“, чтобы имѣть больше поживы отъ старообрядцевъ.

Жившіе съ нимъ иноки, повидимому, пробрались въ Кисинскій лѣсъ, гдѣ около Таганая еще существовалъ раскольниковскій скитъ съ походною церковью и семью монахами. Были, видимо, тамъ и

¹⁾ Какъ указано выше, захваченъ съ Геннадіемъ.

²⁾ Пойманъ одновременно съ послѣднимъ въ Екатеринбургѣ.

другіе скиты, но о томъ не вѣдали мѣстныя власти. Только въ маѣ 1870 года, по требованію Уфимскаго преосвященнаго, былъ произведенъ поискъ имъ.

Дѣло это поручили приставу 1-го стана Златоустовскаго уѣзда Полю. Однако, вмѣсто скита съ церковью, 5 іюля съ пятью равѣздными казаками онъ нашелъ въ таганайскомъ лѣсу лишь одну избушку, съ проживавшимъ въ ней инокомъ, назвавшимъ себя крестьяниномъ Пермск. губ., Осинск. у., Филиппомъ Паршаковымъ. Двое другихъ сожителей скрылись. При арестованномъ нашли два дьяконскихъ облаченія, три монашескія мантии, одну камилавку, четыре лѣстовки, три мѣдныхъ иконы, каноникъ, святцы, славянскую азбуку, въ особомъ кошелькѣ 125 руб. денегъ и просительное письмо, за подписомъ „Московско-Владимірскаго архіепископа Антонія“, о пожертвованіи на обитель преп. Сергія, находившуюся въ Златоустовскомъ округѣ.

Судя по захваченнымъ предметамъ, не трудно было понять, что гдѣ либо поблизости находится главный скитъ съ мѣстомъ молитвенныхъ собраний. Но Полю прекратилъ дальнѣйшіе розыски, ссылаясь на неблагоприятную погоду. Надъ горами повисли темныя тучи, низины покрылись густымъ туманомъ и лилъ непрерывный дождь; земля размокла и ступать по ней было нельзя. Кругомъ стояла мгла такая, что въ трехъ саж. невозможно было разсмотрѣть другъ друга.

Уѣздный исправникъ просилъ губернатора отложить поиски до осенняго времени, когда, обычно, въ горахъ Уральскихъ наступала ведренная погода, прекращалось таяніе ледниковъ, земля не выдѣляла испареній и тучамъ не съ чего было скопляться. Сбросивъ пожелтѣвшіе листья, лѣсъ замиралъ. Оголенные вѣтви давали больше просвѣта. Трава полегала, и легче тогда было проходить по густымъ зарослямъ.

Въ началѣ октября Полю безъ затрудненія достигъ ранѣ найденныхъ келій. А отъ нихъ, обойдя гору Таганай верстъ на сорокъ, въ самой глухой и трудно-доступной низинѣ казаки нашли обширный раскольническій монастырь съ нѣсколькими заброшенными келіями и обгорѣлымъ около нихъ пространствомъ въ 9 саж. длины и 4 саж. ширины, на которомъ, судя по остаткамъ камней и обуглившимся столбовъ, стояло, видимо, довольно капитальное сооруженіе. Кругомъ—на разстояніи двухъ верстъ въ діаметрѣ было разбросано еще восемь малыхъ скитовъ.

Изъ распросовъ двухъ захваченныхъ въ уцѣлѣвшихъ келіяхъ иноковъ, изъ коихъ одинъ назвался сыномъ чиновника Петромъ Ваулинымъ, а другой—жителемъ Златоуста Качевымъ, выяснилось, что на погорѣвшемъ мѣстѣ стояла австрійская церковь, которую сжегъ настоятель Паисій ¹⁾).

Видимо, участившіеся облавы полиціи вынудили его покинуть эти мѣста и уйти дальше „отъ соблазна“, въ глубь сѣверныхъ лѣсовъ, гдѣ въ средней полосѣ Пермской губерніи, идущіе съ Волги и Камы брынскіе и чернораменскіе боры сливались съ бѣломорской тундрой и тайгою Сибирской,—дабы свободнѣе проповѣдывать тамъ „слово истинное“. А чтобы мѣстныя власти не смогли дознать ихъ въ прежнихъ мѣстахъ дѣяній и воспользоваться ихъ достояніемъ, они уничтожили то, что было дороже всего имъ, близко душѣ, ихъ вѣрѣ, ихъ завѣтамъ.—„Пусть, молъ, не достается наша святыня на поруганіе нечестивымъ никоніанамъ!“

III. Хулители и развратители.

Глушь и отдаленность Приуралья отъ центровъ просвѣщенія и полное отсутствіе на мѣстахъ какихъ либо вразумительныхъ учрежденій были едва ли не самой существенной причиной быстрого усиленія тамъ раскола, поддерживаемаго изъ личныхъ выгодъ богатеями и проникнувшими туда лжеучителями, болѣе въ пропагандѣ искусственными, начитанными, а главное упорными, стойкими и преданными своему дѣлу, чего нельзя было сказать о православномъ духовенствѣ, въ большинствѣ случаевъ малограмотномъ, загнанномъ и чаще всего матеріально зависимомъ то отъ прихожанъ, или отъ самодурства помѣщиковъ, а еще больше отъ произвола разныхъ заводскихъ управляющихъ, преимущественно набранныхъ изъ нѣмцевъ и другихъ иностранцевъ, для которыхъ исполненіе въ томъ или иномъ видѣ обрядовъ православной вѣры служащими и рабочими не имѣло никакого значенія.

Дозволяя въ 60-хъ г. XVIII столѣтія переселеніе раскольниковъ въ заволжскій край, правительство воспретило преслѣдовать ихъ за религіозныя убѣжденія, поставивъ лишь въ обязанность мѣстнымъ

¹⁾ Дѣло канцеляріи Уфимс. губернатора 1870 г., вяз. 1, № 26.—Это—тотъ самый Паисій, который былъ подручнымъ попомъ у игумена Зиновія и занявшій мѣсто настоятеля скита, послѣ его кончины.

властямъ—наблюдать за тѣмъ, чтобы они не совращали въ расколъ православныхъ.

Конечно, успешное выполненіе этихъ въ истинно христіанскомъ духѣ взглядовъ правительства всецѣло зависѣло отъ усердія приходскихъ священниковъ и добросовѣстности полицейскихъ чиновниковъ. Къ сожалѣнію, большинство послѣднихъ не способно было сдѣлать ничего хорошаго, если не видитъ надъ собой бдительнаго и строгаго надзора со стороны высшаго начальства, и своими корыстными дѣйствіями лишь больше разрушало довѣріе простаго люда къ закону и его блюстителямъ.

Кажется, нынѣ извѣстно всякому, что, при крайне ничтожномъ въ былые годы содержаніи коронныхъ служащихъ, старовѣры являлись самой выгодной доходной статьей не только полиціи, но не рѣдко и высшихъ чиновъ губерніи. Сами губернаторы не брезговали иногда прикрывать ихъ незаконные поступки и покровительствовали распространенію раскола. Въ лѣтописяхъ заволжскаго края сохранилось нѣсколько свѣдѣній о такихъ ихъ зазорныхъ дѣйствіяхъ. По словамъ подполковника Кузьмина-Короваева, начальникъ Саратовской губерніи, д. с. с. Пгнатъевъ чинилъ ему въ 1857 году всякія препятствія къ поимкѣ лжеепископа Аѳанасія и способствовалъ къ укрывательству его. Самарскій губернаторъ (1851—1853 г.) т. сов. Волховской покровительственно относился къ мѣстнымъ богатымъ раскольникамъ Абачину, Силантьеву и Кузнецову и дѣлалъ все въ ихъ пользу, позволяя открыто проповѣдывать въ Самарѣ старообрядчество; онъ разрѣшилъ даже открыть ихъ часовню, запечатанную командированнымъ отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ чиновникомъ. Но больше различныхъ грѣшковъ числилось за Оренбургскимъ (въ г. Уфѣ) гражданскимъ губернаторомъ Іосифомъ Львовичемъ Дебу, на котораго не разъ поступали жалобы и доносы высшему начальству.

При немъ тамошняя полиція, не стѣсняясь, брала съ раскольниковъ взятки. Этимъ особенно отличался Бузулукскій исправникъ Марычевъ, у котораго для этой цѣли имѣлись особенные агенты. Какъ писалъ въ Январѣ 1830 года неизвѣстный авторъ управляющему округомъ корпуса жандармовъ полковнику Маслову, „первый фискаль и любимецъ Марычева, Пгнатій Суковъ взялъ въ дер. Лабозовой со старовѣра Карпа 50 р. за то, что у него въ домѣ увидаль старообрядческаго попа, при чемъ находилось человѣкъ десять свидѣтелей“.

Еще ранѣе о дѣйствіяхъ Марычева было донесено въ Петроградъ нѣкимъ Заплетаевымъ и, по распоряженію шефа жандармовъ, графа Бенкендорфа, надъ нимъ наряжено было слѣдствіе, но велось оно „изъ рукъ вонъ плохо“. По сообщенію безыменнаго доносчика, подтвержденному полковникомъ Масловымъ, „только десятая часть жителей была спрашивана; головы и писаря ѣздили уговаривать ихъ. поили виномъ и стращали, что онъ (Марычевъ) опять будетъ исправникомъ. Слѣдователи взяли съ него 20 тыс. (руб.) за это дѣло“.

У крестьянъ была одна надежда на гр. Бенкендорфа. „А гражданскому (губернатору) и не пиши,—говорили они между собой.— Онъ самъ первый грабитель, по 50 руб. беретъ, а жена его тоже дѣлаетъ и сильно всѣхъ грабителей защищаетъ“. По губерніи носились слухи, что исправники состояли у него на арендѣ и были обложены: „одни по 2 т. руб. въ годъ, а въ хорошихъ уѣздахъ 3—4 т. р. ему платятъ“. Рассказывали, будто Дебу и хотѣлъ собрать, „покаместъ губернаторомъ“, 100 тыс. руб., чтобы „заплатить долгъ“. Слухи эти не отрицалъ и полковникъ Масловъ въ своемъ представленіи гр. Бенкендорфу.

Однако, когда отъ него были потребованы объясненія по этому поводу, онъ, ссылаясь на свою 35-лѣтнюю службу, счелъ для себя униженнымъ оправдываться „противъ гнустной лжи неизвѣстнаго клеветника“, обвинивъ полк. Маслова въ незаконномъ представленіи этого „пасквиля“ графу, минуя его, губернатора. Возмущенный „новымъ“ на него доносомъ, онъ издалъ курьезное объявленіе, предлагая награду тому, кто разыщетъ, автора „онаго“, чтобы, видимо, расправиться съ нимъ „по свойски“, и предписалъ совѣтнику губернскаго правленія Иконникову произвести строжайшее о томъ разслѣдованіе, окончившееся, конечно, безъ положительныхъ результатовъ.

Губернаторскія угрозы стереть съ лица земли клеветниковъ и доносчиковъ ни чуть не уменьшили обывательскихъ разговоровъ о его зазорныхъ дѣяніяхъ. Уфимцы говорили о нихъ открыто и дома, и на улицахъ, и даже въ присутственныхъ мѣстахъ.

—Вотъ былъ два раза у губернатора,—рассказывалъ 31 октября 1831 г. въ городской полиціи мѣщанинъ Павловъ,—да удовольствованія не получилъ; видно, домогается подарковъ, какъ это, по слухамъ, водится.

—Да это ужъ давно извѣстно!—въ тонѣ ему отвѣтилъ его приятель мѣщ. Андрей Стариковъ,—бывшій исправникъ Фальковскій вездѣ говоритъ, что помѣщикъ Левашовъ подарилъ губернатору карету, а исправникъ Девлеткильдеевъ—четверку лошадей. Купецъ Юдинъ, который гимназію въ Уфѣ строилъ, подарилъ ему 2 тыс. бревенъ на выстройку дома, а Фальковскій—фундаментъ подъ него. Объ этомъ самъ Юдинъ рассказывалъ, да и приказчики его знаютъ о томъ лѣсѣ; а фундаментъ перевозили крестьяне Нижегородской слободы. Фальковскій говорилъ и въ губернскомъ правленіи и публично въ театрѣ, за что полицеймейстеръ Мамонтовъ хотѣлъ его даже вывести.

За такія рѣчи полиція арестовала Старикова и представила въ губернское правленіе, но онъ не отрицалъ и тамъ сказаннаго.

Иначе нельзя назвать губернатора, какъ взяточникомъ, если онъ выстроилъ себѣ домъ изъ лѣса, подареннаго Юдинымъ.—Онъ—государственный преступникъ,—добавилъ къ этому Стариковъ, потому что потакаетъ сосланнымъ сюда масонамъ Колокольниковымъ.

Губернское правленіе отправило его подъ конвоемъ въ Оренбургъ, гдѣ на допросѣ въ присутствіи тамошняго коменданта ген.-м. Глазенапа, корпуснаго оберъ-аудитора Терентьева, полицеймейстера и уѣзднаго стряпчаго, Стариковъ подтвердилъ эти слова.

Оренбургскій военный губернаторъ гр. П. П. Сухтеленъ потребовалъ отъ Дебу „поясненій“. Но онъ, сославшись, по обыкновенію, на свою 38 лѣтнюю(?) службу, въ своемъ донесеніи (13 ноября) умолялъ только: „раскрыть всю гнусность клеветы сей и доставить мнѣ правосудіе и сладкое удовольствіе сойти въ могилу оправданнымъ“. Однако, вмѣсто „раскрытія“ истины, ради обѣленія себя, онъ настроилъ графу на Сухарева доносъ и представилъ того же числа ему „приговоръ здѣшнихъ мѣщанъ, учиненный подъ присягою, о его „негодности“, какъ замѣченнаго въ писаніи крестьянамъ „ябедническихъ“ жалобъ и прочихъ „возмутительныхъ просьбъ“, распространеніи „непристойныхъ словъ“ противъ мѣщанскаго общества и дворянства и дворянской опеки, незаконномъ сожителствѣ, пьянствѣ, развратномъ поведеніи и проч.,—прося отдать его въ солдаты. А затѣмъ, нѣсколько дней спустя, возбудилъ предъ Сухтеленомъ ходатайство объ отпущеніи этой мѣры, ибо, „по сдѣланнымъ на меня доносамъ, онъ можетъ быть, будетъ подлежать иному наказанію“.

Графъ попался на эту удочку. Стариковъ былъ сосланъ, а Дебу не сдѣлано было даже замѣчанія. Въ концѣ концовъ, не смотря на

всѣ его происки и хитрыя увертки, онъ всетаки попался и въ 1835 г. былъ уволенъ отъ должности за неблаговидные поступки.

Смѣнявшіе его губернаторы Н. В. Жуковскій (мѣстный историкъ) и А. П. Гевличъ (докторъ правъ) оставили послѣ себя свѣтлую память. Но слѣдующіе начальники этой губерніи И. Е. Талызинъ (1840—1844), убитый своими крѣпостными, и Н. В. Балкашинъ (1846—49 г.) больше заботились о своихъ прихотяхъ, чѣмъ о нуждахъ населенія.

Разумѣется, „каковъ былъ попъ, таковъ и состоялъ приходъ“. Если „подаркобрательство“ царило среди старшихъ, то еще болѣе развивалось оно между младшими. Даже послѣ уничтоженія крѣпостного права, когда податной людъ сдѣлался свободнымъ, мѣстные правители не переставали обирать его.

—Должностныя лица всѣхъ волостныхъ правленій неумѣютъ судить крестьянъ и берутъ съ нихъ взятки, чрезъ что вся Россія стала воровская, грабительская, надъ чѣмъ насмѣхаются подданные другихъ странъ,—говорилъ въ сентябрѣ 1862 года крестьянинъ дер. Корчагиной, Челябинск. у., Никифоръ Горевановъ.—Помощникъ окружного начальника Бирюковъ также неправильно разбираетъ дѣла, порученныя ему высшимъ начальствомъ. А бывшій челябинскій окружной начальникъ Долгройнъ опредѣлилъ во всѣ волости писарей изъ мальчиковъ и внушилъ имъ брать взятки со всѣхъ и передавать ему.

Если бы я былъ царь,—добавилъ къ этому Горевановъ—то прежде пристрѣлилъ бы всѣхъ безъ исключенія писарей за то, что они расплодили въ Россіи воровство, мошенничество и другія преступленія.

Весьма понятно,—при такихъ условіяхъ и отсутствіи всякой разумной со стороны православныхъ архипастырей инициативы для религіозно-нравственнаго подъема народа, чему отчасти тормозили и оренбургскіе военные губернаторы, часто выступавшіе въ разрѣзъ съ дѣйствіями епархіальной власти,—явилось полное отчужденіе отъ православія не только раскольниковъ, но и большей части истинныхъ послѣдователей.

Церквей въ Заволжскомъ краѣ находилось въ то время мало. Встрѣчались такіе приходы, къ которымъ было приписано по 16 тыс. душъ, и прихожане жили за 40 и болѣе верстъ. Вслѣдствіе этого наши священники посѣщали ихъ весьма рѣдко, лишь въ большіе

праздники, да и то не ради вразумленія или укрѣпленія въ вѣрѣ, а лишь бы собрать извѣстную милостыню.

Привыкшій съ дѣтства къ отправленію положенныхъ религіозныхъ обязанностей, русскій человѣкъ не могъ, конечно, оставаться долго безъ Церкви и ея Свящ. Таинствъ,—писаль въ 1857 году Оренбургскому ген.-губернатору Кузьминъ-Короваевъ.—И поэтому отдавался первой приходящей къ нему духовной особѣ, не справляясь съ тѣмъ,—истинный ли то іерей или лжепопъ.—И такимъ образомъ, въ силу необходимости, для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей и православные простолюдины принимали въ свои дома старообрядческихъ пастырей, которые къ тому же даромъ совершали у нихъ требы и „своимъ мнимымъ безкорыстіемъ и лукавствомъ“ легко пріобрѣтали въ свою незаконную паству все больше и больше новыхъ приверженцевъ.

Вмѣсто кроткаго, въ духѣ христіанской любви, вразумленія заблудшихъ, ихъ стали преслѣдовать и воздвигли на нихъ гоненія. Прибывшій въ 1857 г. въ Оренбургъ ген.-лейт. Катенинъ, не познакомившись хорошенько съ бытомъ и жизнью разношерстнаго этого края, усилилъ розыски старовѣрскихъ наставниковъ и притѣсненія раскольниковъ, лишая ихъ свободнаго отправленія богомоленія. А это только пуще озлобило ихъ противъ властей подлежащихъ. Сектантское населеніе потеряло всякое уваженіе и къ православному духовенству и начальству свѣтскому.

По словамъ Короваева, особенная раскольническая закоснѣлость и грубость нравовъ были замѣтны въ казакахъ Оренбургскаго войска, переселенныхъ съ Волги на такъ называемую „новую линію, и въ горнозаводскихъ крестьянахъ“.

—Мнѣ случилось допрашивать казака Челябинск. уѣзда Евдокима Кокушкина,—пишетъ онъ.—Показанія этого изувѣра дышали ненавистью къ законной власти, которую вообще всѣ раскольники признаютъ исходящею отъ антихриста. Между ними ходятъ по рукамъ книги, опредѣляющія отношенія народа къ властямъ гражданскимъ. Въ одной изъ нихъ даже описано происхожденіе благополучно царствующаго дома Романовыхъ отъ антихриста“.

Съ нѣкоторымъ уваженіемъ старообрядцы относились только къ императору Александру II, потому, говорилъ въ волостномъ правленіи

кр-нѣ дер. Плотниковой, Челябин. у., Филиппъ Егорцовъ, что онъ „нынѣ образумился, разыскиваетъ самъ старую вѣру и изъ православія желаетъ перейти къ намъ“.¹⁾

—Прежде сего цари всѣ были д..... и не умѣли управлять Россіей,—распространялъ ту же мысль кр-нѣ Горевановъ.—Одинъ Петръ Великій былъ хорошъ, но на послѣдокъ и онъ сдѣлался д.....ъ, потому что бороду обрилъ. А нынѣшній Государь много сдѣлалъ всѣмъ милости, особенно старообрядцамъ; онъ ужъ и молиться сталъ по нашенски“ (т. е. по раскольнически).²⁾

На какихъ „столпахъ“ древнихъ указаній основывали завзятые фанатики раскола свои сужденія о противленіи властямъ духовнымъ и гражданскимъ, это очень ярко отмѣчаетъ дѣло о крестьянинѣ дер. Вехтей, Челябин. у., Иванѣ Михайловѣ Скутинѣ, начавшееся въ 1856 году.

30 іюня у него родился мальчикъ. Крестить его въ церковь онъ не понесъ. 19 іюля приходскій священникъ вызвалъ его къ себѣ чрезъ сельскую расправу и сталъ настоятельно требовать совершенія обряда крещенія.

—Изъ земныхъ никто не можетъ крестить у попа,—отвѣтилъ ему тотъ,—потому что духовенство и все начальство, на землѣ нынѣ существующее, учреждены антихристомъ, и царя на землѣ не существуетъ, а императоръ, которому мы повинемся и служимъ,—не царь, а антихристъ.

Это повторилъ онъ и при крестьянахъ. Конечно, о томъ было донесено по начальству. Распоряженіемъ собственной его величества канцеляріи, Скутинъ былъ арестованъ и преданъ суду, но потомъ раскаялся въ своемъ заблужденіи и просилъ присоединить его къ Св. Церкви. По докладѣ о томъ министромъ внут. дѣлъ Государю Императору, послѣдовало высочайшее повелѣніе: „удостовериться, искренно ли возвращеніе его въ православную вѣру и въ утвердительномъ случаѣ, вмѣнивъ ему въ наказаніе содержаніе подъ стражею, оставить дѣло безъ послѣдствій, въ противномъ случаѣ дать дѣлу судебный ходъ“.

¹⁾ Дѣло канцеляріи Оренбург. губернатора 1862 г., виз. 2, № 57.

²⁾ Тамъ же, № 60.

Казалось всѣмъ, что изувѣрь сердечно убѣдился въ правотѣ православнаго ученія, какъ будто съ усердіемъ молился онъ цѣлую недѣлю въ Челябинскѣ Христорождественскомъ соборѣ, былъ напутствованъ Св. Тайными и обращенъ благочиннымъ Инфантіемъ въ нѣдра Христовой церкви,—какъ доносилъ 23 февраля 1857 г. министру губернаторъ. Но не прошло и трехъ лѣтъ, снова началъ онъ распространять свои кощунственныя воззрѣнія. Сначала его хотѣли убѣдить кроткими мѣрами духовнаго вразумленія, поручивъ увѣщанія священнику с. Костылевки о. Подбѣльскому, но Скутинъ не принялъ никакихъ убѣжденій и резоновъ.

—Ты мнѣ—не пастырь, а я тебѣ—не овца,—грубо оборвалъ онъ священника.—Ты молишься щепостью, а я—крестомъ (двуперстнымъ). Вашъ крестъ—не истинный, ибо св. Ефремъ Сиринъ сказалъ въ книгѣ своей (105-е слово): „яко вси пріемшіе печать антихристову и поклонившіеся ему, яко Богу своему, не имутъ убо части во Христово пришествіе, но со змѣмъ будутъ вложены въ гіену“.

На вопросъ: „за кого онъ признаетъ православныхъ священниковъ?“—Скутинъ высказался: „пишетъ Іоаннъ Златоустъ (въ „Маргаритѣ“, 13-е слово): „нарекуются еретиками, татьми и разбойниками“, Такъ и я, по глаголу св. отецъ, называю всѣхъ еретиками“.—Первоначальный еретикъ,—по его словамъ,—былъ Никонъ, „всѣми злобный и богопротивію совершитель. Онъ и Дмитрій Ростовскій прокляты Богомъ и всѣми святыми за ихъ преступленіе истиннаго закона и премѣненіе (т. е. перемѣну) церковнаго устава и всего божественнаго святого писанія. За то не почитаю церковь вашу за святую,—ибо сказалъ св. Апостолъ Павелъ (въ посланіи къ солунянамъ, зачало 275): „и откроется чловѣкъ беззаконія, сынъ погибели, яко ему сѣсти въ Церкви Божіей, аки Богу, показующе себя, яко Богъ есть.... его же есть пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіи и чудесѣхъ ложныхъ“.

На произведенномъ ему 11 марта 1860 г. въ Челябинскомъ земскомъ судѣ допросѣ, онъ также отвѣчалъ дерзко, нагло съ богохуленіемъ.

—Отъ роду мнѣ 37 лѣтъ, грамотный, вѣры истинной православной, существовавшей до патріарха Никона, который принялъ вѣру изъ утробы скверныя, изъ устъ проклятыхъ самого сатаны, и потому всѣ тѣ, которые отъ него наслѣдовали эту вѣру, суть еретики. Не

бываю я у исповѣди и св. причастія потому, что принять эти таинства не отъ кого, а отъ послѣдователей Никона не хочу.

—Я—крестьянинъ (т. е. христіанинъ) истиннаго Бога,—выкрикивалъ онъ съ озорствомъ,—не признаю царя земного, ибо я—наслѣдникъ и сожитель царства небеснаго и гражданинъ вышняго, святаго и небеснаго Іерусалима. Хотя я имѣю жену, но незаконную, потому что земного закона не признаю, какъ не признаю и дѣтей.

На судѣ Скутинъ повторилъ весь кодексъ своихъ религіозныхъ воззрѣній и, какъ разнузданный рыаный конь, безъ удержа изрыгалъ свои хулы, видимо отъ кого то имъ заимствованныя, а не самимъ измышленныя, потому что онъ нѣсколько разъ повторялъ одну и ту же основную мысль своихъ дикихъ воззрѣній, варьируя только ее на разные лады. По его мнѣнію, патріархъ Никонъ дѣйствовалъ „въ теченіе лѣтъ 8-й тысячи, назадъ тому 166 лѣтъ“, тогда какъ извѣстно исторически, что онъ управлялъ Россійской паствой съ 1645 по 1676 (т. е. 7153—7184) г.г.,—значить до времени привлеченія Скутина къ слѣдствію (въ 1860 году) прошло болѣе 184 лѣтъ.

—И отъ тѣхъ поръ,—продолжалъ онъ,—началъ присутствовать самъ сатана въ церквахъ вездѣ. Окрестъ же его стоящія, называемыя иконами, суть бездушныя и безплодныя бѣсы, или идолы, ибо имѣютъ они на себѣ значеніе и начертаніе самого сатаны. Объ этомъ и св. Ефремъ Сиринъ (въ 100 словѣ) глаголетъ: „егда начертаетъ змій знаменіе свое на крестъ Спасителя“, а св. Ипполитъ, папа Римскій (въ Сборн. гл. 8) объясняетъ сіе такъ: „яко вси уклонишася отъ Бога и льстецу вѣроваша, пріимте начертаніе сквернаго богоборца животворящаго креста Спасова и отрицающіеся Распятаго—идоломъ поклоняются“.

Св. Причастіе Скутинъ называлъ „блевотиною самого сатаны“, на основаніи слова Ефрема же Сирина: „изблуетъ змій свою горечь, предлагая отъ утробы ядъ смертельный.“

Подъ именемъ „Церкви“ разумѣлъ онъ не собраніе вѣрующихъ, а „сосредоточеніе св. Духа въ самомъ себѣ“, подтверждая эту мысль словами изъ книги инока Дорооея (гл. 25): „яко тѣло человѣческое чистое и цѣломудренное церковь Божія есть: сердце человѣческое чистое и цѣломудренное—жертвенникъ трапеза Духа святаго; умъ же человѣческій—престоль Божества“, т. е. Церковь Святая, въ которой

и онъ „пребываетъ душою и тѣломъ.“—Такъ, по его словамъ, и святоотеческая книга „Правая Вѣра“ (гл. 2-й) глаголетъ: „церковь бо не стѣны и покровъ есть, но вѣра и житіе“.

—Я повиноюсь закону, преданному мнѣ отъ Бога,—говорилъ Скутинъ въ заключеніи,—но не могу почитать царя, котораго Ефремъ Сиринъ нарицаетъ антихристомъ; а въ „Сборникѣ“ св. Ипполита, папы Римскаго (гл. 8) говорится: „мучитель сый царь и судія—лютый діаволь“. Святой же Кириллъ, архіеп. Іерусалимскій (гл. 8, знам. 2) пишетъ: „прежніе мученицы съ человѣки братися (т. е. боролись), а иже при антихристѣ—съ самимъ сатаною (братися?) имуть“. При этомъ изувѣръ назвалъ государя „сатаною во плоти“.

Къ сожалѣнію, православные пастыри того времени, повидимому, увы были такъ мало свѣдущи въ свящ. писаніи, что ни одинъ изъ нихъ не нашелся разувѣрить этого фанатики въ противномъ хотя бы всѣмъ извѣстными словами Спасителя: „воздадите Божіе Богу, а Кесарево Кесареви“, и посланіемъ апостола Павла къ римлянамъ (гл. XII, ст. 1): „всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется:—иѣсть бо власть, аще не отъ Бога!“.

На этотъ разъ Скутинъ понесъ достойное наказаніе. Чтобы прекратить ему всякую возможность къ распространенію этихъ анти-религіозныхъ и противугосударственныхъ идей, по Высочайшему повелѣнію, его сослали въ Соловецкій монастырь „для содержанія подъ строгимъ арестомъ съ наставленіемъ въ правилахъ св. Вѣры“¹⁾.

* * *

Въ своихъ злобныхъ навѣтахъ противъ православія и существующаго государственнаго строя и порядка, сектанты не ограничивались разсѣваніемъ вредныхъ плевелъ только среди своихъ единомышленниковъ на собраніяхъ и торжищахъ, но вносили смуту въ умы простолюдиновъ при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ вездѣ—и въ сельскихъ расправахъ, и въ волостныхъ правленіяхъ, даже врывались для того въ храмы православные. Напримѣръ, такой поступокъ былъ совершенъ кр-помъ с. Кулагина (Оренбург. у.) Меркуріемъ Фроловымъ въ субботу 7 марта 1853 года, во время отправленія въ приходской церкви литургіи²⁾.

¹⁾ Дѣло канцел. Оренб. гр. губернатора 1860 г., виз. 5, № 256.

²⁾ Дѣло по канцеляріи Оренбургс. гражд. губернатора за 1856 г., виз. 2, № 115.

Говѣвшіе эту недѣлю (былъ великій постъ) прихожане готовились приступить къ принятію Св. Тайнъ. Въ то время, какъ священникъ, выйдя изъ алтаря, произнесъ: „со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“,—къ амвону, расталкивая народъ пробрался Фроловъ и завопилъ „неистовымъ голосомъ“:

„Змѣй летитъ огненный! вонъ, вонъ, видите! Онъ не причащаетъ, а губитъ насъ, въ адъ ведетъ, по лѣвую сторону... Погибъ весь міръ православный! Ликъ человѣческій, уста льва!.. Кто крестомъ молится, тотъ стоитъ по правую сторону!“ И кричалъ своему сыну— не принимать отъ попа причастія, порываясь вырвать у священника чашу съ дарами, чтобы не допустить къ тому прочихъ православныхъ.

—„Богохульство это было произнесено съ такимъ отчаяннымъ воодушевленіемъ,—писалъ преосвященный Іосифъ Оренбургскому Губернатору Ханыкову,—что народъ пришелъ въ ужасъ и смятеніе, въ церкви сдѣлался шумъ, который едва затихъ черезъ $\frac{1}{4}$ часа. Кто смотрѣлъ направо, другіе налево, иные глядѣли вверхъ, чтобы увидѣть „змѣя“; многіе поспѣшили уйти изъ храма.

Конечно, богохульника сейчасъ же вывели изъ церкви и посадили въ холодную при волостномъ правленіи. Всѣ думали, что онъ совершилъ поступокъ не въ своемъ умѣ, отъ болѣзни какой нибудь.

„Я дѣйствовалъ въ твердомъ разсудкѣ и памяти,—заявилъ на это Фроловъ священнику и старшинѣ,—и нарочно избралъ такой день, чтобы произвести въ народѣ больше соблазна и тѣмъ отторгнуть его отъ православія, чтобы сельчане не исполняли духовныхъ вашихъ обрядовъ и не повиновались больше вашему закону и властямъ, потому что церковь православная не есть истинная, обѣдя въ ней служится не на „семи просфорахъ“, а при совершеніи крещенія и браковъ ходите вы, въ противность древнимъ обычаямъ, не „посолонь“ (по солнцу).

Агитатора для вразумленія отправили въ Оренбургъ. Но и тамъ, въ присутствіи уѣзднаго суда, не переставалъ онъ изрыгать свои хулы на Св. Церковь. Его приговорили, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ публичному въ своемъ селѣ наказанію 80-тью плетьюми съ наложеніемъ клеймъ и ссылкой въ каторжныя работы на 15 лѣтъ. Но уголовная палата признала этотъ приговоръ суровымъ и хотѣла смягчить

его. Однако, губернаторъ Ханыковъ¹⁾ представилъ дѣло на разсмотрѣніе Сената²⁾).

Несмотря на различіе своихъ ученій, сектанты наши обычно всегда и вездѣ возставали противъ церкви православной, ея таинствъ и обрядовъ и ея служителей. Въ этомъ, казалось, уже не было ничего необычайнаго. Но въ Приуральскихъ предѣлахъ проявлялись иногда такіе проповѣдники, которые отвергали не только православіе, но и всякую христіанскую религію, не признавали необходимости церковнаго общенія, глумились надъ свящ. изображеніями и не находили обязательнымъ ношеніе натѣльныхъ крестовъ.

„Все это обманъ“, проповѣдывалъ въ дер. Суровкѣ, Бирскаго у., прибывшій къ своимъ роднымъ солдатъ Василій Каданцевъ. „Покланяясь идоламъ (какъ онъ называлъ иконы), вы не только не попадете въ рай, но угодите прямо въ адъ..“

Въ селеніяхъ Орловкѣ и Бережныхъ Челнахъ распространялся онъ, что надо „поклоняться тому Богу, которому поклоняюсь я. Тотъ Богъ дастъ все молящимся: богатство, изъ подъ камня будетъ родиться хлѣбъ“... И съ однимъ изъ своихъ братьевъ отправился туда, гдѣ жилъ прежде, обѣщаясь привести „полный ранецъ денегъ“, но, конечно, не привезъ ничего³⁾).

Хуленіе церкви православной произносили даже единовѣрцы. Одинъ изъ нихъ, кр-нъ Верхне-Троицкаго завода Петръ Малаховъ распространялъ между своими сельчанами, что ученіе это еретическое, а слѣдующіе ему единовѣрцы суть еретики, такъ какъ священникъ у нихъ поставленъ епископомъ еретическимъ; трехперстное сложеніе—печать антихристова, св. причастіе—змѣиная блевотина и т. д.⁴⁾).

Конечно, столь злобныя рѣчи, полныя „трепетнаго“ соблазна, заразительно дѣйствовали на раскольниковъ и сильно колебали умы и

¹⁾ Т. сов., Яковъ Владимір. (1849—1855) извѣстенъ многими учеными сочиненіями и особенно своимъ участіемъ въ трудахъ Импер. Географич. О-ва, секретаремъ коего онъ состоялъ нѣсколько лѣтъ.

²⁾ Кромѣ того, за Фроловымъ числилось другое дѣло, по обвиненію въ непочтеніи къ св. иконамъ. Во время хожденія священника съ крестомъ на Пасхѣ 1850 г. онъ называлъ Божью Матерь „рогатою бабой“. Но тогда онъ лицемѣрно принялъ православіе и даже нѣсколько разъ говѣлъ.

³⁾ Дѣло канцеляріи Уфим. губернатора 1865 г., вяз. 1, № 22.

⁴⁾ Тамъ же, 1855 г., вяз. 4, № 201.

преданныхъ православію простолюдиновъ, вызывая въ нихъ „недоумѣнныя“ мысли и сомнѣнія: „такъ ли это? та ли вѣра правая? Какъ выйти изъ тягостнаго положенія? гдѣ найти ключъ ко спасенію?..

Чуткія неспорченныя натуры сильнѣе углублялись въ розысканія, съ жадностью набрасывались на чтеніе свящ. книгъ и зачитывались ими иногда до потери сознанія.

Занимавшійся въ г. Троицкѣ православный казакъ Ѳеодоръ Дмитріевъ Рымаревъ съ удвоеннымъ пристрастіемъ предавался въ длинные зимніе вечера чтенію Библии, ища отвѣта на волновавшіе его душу вопросы. И однажды, рассказываетъ его жена, вдругъ, вскочивъ съ мѣста, онъ воскликнулъ „съ какой то восторженностью“:—„Не знаю, живъ я или на небѣ?“—Вѣдь ты мнѣ—сестра!—потомъ сказалъ онъ ей и велѣлъ десятилѣтней дочери также называть себя братомъ.

Съ нимъ произошло что то неладное. Онъ сталъ задумываться, а въ маѣ 1855 г. совсѣмъ сдѣлался больнымъ, проявляя признаки ненормальнаго душевнаго состоянія. Его положили въ лазаретъ линейнаго батальона. Тамъ Ѳеодоръ поправился немного и выписался; потомъ, пробывъ дома нѣсколько дней, скрылся изъ города. 20 іюня, одѣтый въ нижнее бѣлаго холста бѣлье, босой, съ клюкой въ рукахъ, прикидываясь юродивымъ, появился онъ въ слоб. Таловкѣ, Челябин. у., и на другой день направился къ мѣстному священнику о. Циркулинскому.

—Я присланъ къ вамъ отъ Бога проповѣдывать правое Христово ученіе,—сказалъ Римаревъ ему.

—А въ чемъ же оно заключается?—заинтересовался его словами батюшка.

—Въ томъ,—началъ новый проповѣдникъ,—что Пресвятая Дѣва Марія, родившая Христа, не есть Богородица; архіереи и священники равны съ простыми мирянами: одинъ наставникъ и учитель—Богъ. Всѣ люди равны и не имѣютъ отцовъ и матерей, кромѣ Бога-Отца. Воскресные дни не должно праздновать, ибо въ году бываетъ только одно Воскресеніе,—а субботы (sic!). Постовъ нѣтъ, и во всякое время можно ѣсть кому что угодно. Иконамъ поклоняться не должно, ибо онѣ—идолы, кумиры. Нельзя также брать деньги: это—печать антихриста. Пришелъ онъ (т. е. антихристъ), и люди уже поклоняются образу и

звѣрю; положена печать и на десную руку, которою берутъ деньги, и ею полагаютъ на чело крестное знаменіе.

Послѣднее туманное изрѣченіе Рымаревъ объяснилъ такъ: „на монетѣ изображенъ св. Георгій, а подъ нимъ—звѣрь; покланяясь образу, покланяемся и звѣрю“, и въ заключеніе сказалъ: „должно читать одно Свящ. Писаніе—Библию, а всѣ прочіе правила соборовъ, отцовъ церкви, уставы и т. д. суть заповѣди человѣческія“.

Привлеченный къ слѣдствію за распространеніе вредныхъ разглашеній, онъ не отрицалъ своего ученія, но пояснилъ на вопросахъ, что дошелъ до того, благодаря троекратному прочтенію Библии, чѣмъ, по его словамъ, „разстроилъ свои умственные способности“.

Дѣло о немъ было направлено къ Оренбургско-Самарскому ген.-губернатору, графу Вас. Ал. Перовскому. Въ виду того, что ученіе свое онъ успѣлъ передать не многимъ, да и тѣ „вѣроятія ему не дали“, при томъ же произведенныя имъ дѣянія были совершены въ болѣзненномъ состояніи,—послѣдній предписалъ Оренбургскому губернатору Путолову слѣдствіе о немъ прекратить, иначе оно повело бы „къ вредному разглашенію богохульства“¹⁾.

IV. Книжная и начертательная мудрость сектантовъ.

Распространяя религіозныя воззрѣнія чрезъ посредство наставниковъ и лжеучителей, раскольники старались укрѣпить въ своихъ пасомыхъ зачатки „истовой“ вѣры и путемъ своихъ книжныхъ умозаключеній въ избранномъ направленіи. Несмотря на свою умственную и научную заскорузлость, они, однако, сознавали ясно, что, какъ бы ни было „вдохновенно“ живое слово проповѣдника, оно не могло такъ прочно и устойчиво основаться въ памяти слушателей, какъ нѣмое—печатное или писанное слово, которое способно было постоянно напоминать о себѣ тѣмъ, кто жаждалъ вкусить его. Живая рѣчь могла забыться, ступешаться, переимчиваться отъ времени или подъ давленіемъ мелочныхъ житейскихъ заботъ, по разсѣянности или недоразвитости ученика; тогда какъ слово письменное неизмѣнно будетъ говорить одно и то-же сегодня, какъ вчера, долгіе и протяжныя годы. На ряду съ этимъ могущественнымъ рычагомъ прогресса, сильнѣе впитывали въ темныя умы простолюдиновъ сѣмена раздорническихъ

¹⁾ Дѣло канцеляріи губернатора 1855 г., вяз. 4, № 216.

мудрствованій и другія вещественныя изображенія—иконы, кресты и мѣдные образки (складни), изготовлявшіеся, по указаніямъ сектантскихъ главарей, доморощенными мастерами въ духѣ извѣстныхъ предначертаній.

Въ безпоповщинской часовнѣ Верхне-Троицкаго завода, Белебеевск. у., была найдена (въ 1847 г.) одна такого направленія деревянная икона съ надписью „*Благое молчаніе*“, на которой Спаситель былъ нарисованъ въ противность христіанскаго ученія съ крыльями; на груди у него—херувимъ, другой былъ на лѣвомъ плечѣ, въ правой рукѣ свитокъ съ начертанной на немъ кощунственной надписью: „Духъ Господень на миѣ, его же ради помози (?) мя благовѣстити нищимъ“. Тамъ же отыскался печатный служебникъ, изъ котораго былъ нарочно вырванъ кѣмъ то „чинъ литургіи“, дабы показать своимъ послѣдователямъ, что можно обойтись и безъ нея¹⁾.

Какъ книги, такъ и иконы свободно обращались между сектантами, потому что мѣстное духовенство и полиція не обращали на нихъ вниманія. Лишь съ 1858 г., по распоряженію Оренбургскаго ген.-губернатора, стали отбирать болѣе сомнительныя изъ нихъ, отсылая въ духовную консисторію для опредѣленія пригодности и непригодности ихъ къ обращенію. Благодаря этому обнаружился новый рядъ лжеученій, ненавистническихъ и злобныхъ, всецѣло направленныхъ противъ церкви и православной религіи.

Большинство этихъ „вещественныхъ доказательствъ“ суемудрія сектантскаго отыскивалось среди заводскихъ рабочихъ. У одного мастерового Міяскаго завода Дмитрія Өоминыхъ, между прочимъ, была отобрана рукописная книжка, заключавшая въ себѣ: „чинъ, како подобаетъ самому причастити, не имѣя священника“, потомъ „изложеніе скитскаго покаянія предъ образомъ Божиимъ безъ іерея“, составленное будто бы апостоломъ Павломъ, хотя въ то время еще не существовало скитовъ, и наконецъ, „молитву Іисусу Христу“, „како“ всякій вступающій въ расколъ долженъ „отрѣчѣтися отъ Никоновской ереси и проклинати прочіе еретики“, еже остригати браду и усы и глаголющихъ тремъ персты креститися и поющихъ святую „аллилуію“ не по преданію церковному“.

¹⁾ Изъ дѣла Оренбург. центр. архива 22 ноября 1847 г.—Часовня эта была запечатана, по Высочайшему повелѣнію, но потомъ староверы изъявили желаніе перестроить ее въ единоверческую церковь, которая и была освящена 24 марта 1856 г. епископомъ Оренбургскимъ Антономъ (авторомъ записки о расколѣ).

Другая была озаглавлена: „Сія святая и боговдохновенная книга, глаголемая Лѣствица“, выпущенная „изъ типографіи короля польскаго въ лѣто отъ сотворенія міра 7293“ (т. е. 1785). По словамъ разсматривавшихъ ее членовъ Оренбургской духовной консисторіи¹⁾, славянскій текстъ ея до того былъ теменъ, что „знающіе довольно языкъ сей многого понимать не могутъ“. Встрѣчались, напримѣръ, выраженія: „китры ягоды“ (стр. 301), „глаголемыя ересевы травы“ (стр. 398), а еще лучше слѣдующее: „дондеже любосочнаго нашего ума и любопищнаго любочистотна нѣкако, и любопривѣтна простотою и безгнѣвіемъ глубокимъ и прилежаніемъ сотворимъ“ (стр. 16).

Изъ книгъ, доставленныхъ въ 1859 г., были отмѣчены изданная „Королевской Гродненской типографіей въ 7295 (1787) году“ Псалтырь на древнеславянскомъ языкѣ съ приведеннымъ впереди текста толкованіемъ о двуперстномъ (старообрядческомъ) перстосложеніи, какъ „истинномъ и божественномъ“, и двѣ объемистыя рукописи, отобранныя у мастеровыхъ Кусинскаго завода Сабурова и Никулина. Въ первой на 67 лист. были сосредоточены всѣ старообрядческія молитвословія съ перечнемъ „отвратительныхъ грѣховъ и преступленій“, которые могли „растлѣвать воображеніе и сердца простыхъ читателей“. Въ концѣ ея было приложено „послѣдованіе о причащеніи св. водой, по неимѣнію истиннаго причастія тѣла и крови Господней“, которое давало старовѣрамъ поводъ уклоняться отъ общенія съ церковью и игнорировать таинство Евхаристіи.

Другая книга носила названіе „Патерикъ скитскій“; въ ней было помѣщено „покаяніе верховнаго апостола Павла предъ образомъ Божиимъ“, составленное съ явнымъ обморочиваніемъ темнаго люда, невѣдавашаго, конечно, того, что отъ временъ апостольскихъ никакихъ „покаянныхъ молитвъ“ не дошло до нашего времени. А ниже приведенъ весьма характерный причетъ во избавленіе „отъ еретиковъ и поповъ“, названный „молитвой“ же.

— „Отъ Духа Святого на мнѣ печать Христова, Спасова рука, Богородицынъ крестъ... Встану я, рабъ Божій, по утру рано, по ве-

¹⁾ Всѣ нижеприводимыя свѣдѣнія основаны на ихъ журналахъ и постановленіяхъ. Самыя книгъ ни я, ни корреспондентъ мой, г. Правдинъ, видѣть не могли, потому что одни изъ книгъ были отосланы въ подлежащія мѣста, другія зачѣмъ то уничтожены. Первую изъ этихъ книгъ отправили въ Орен. духовную семинарію, другую же оставили при миссіонерск. отдѣлѣ консисторіи. Дѣло канцеляріи Оренб. губернатора 1859 г., в. 6, № 372.

черу поздно, при утренней зарѣ, при вечерней зарѣ, при Маріи Маремьянѣ, при красномъ при солнышкѣ, при свѣтломъ при мѣсяцѣ, при частыхъ звѣздushкахъ, закрой и защити меня, раба Божья, своей негнѣнной рукой отч... всякаго супостата, отъ всякой скорби, отъ всякаго колдуна и отъ колдунницы, отъ еретика и еретицы, отъ парня—двоезуба, отъ дѣвки—голючески (sic), отъ двоежона и отъ троежона, отъ дьяка дьяковича, отъ попа поповича, отъ всякаго злого чело-вѣка“¹⁾).

Вотъ какими „богoвдохновенными“ наставленіями кормили своихъ послѣдователей старовѣрскіе главари, сравнивая подъ именемъ „дьяка“—власть гражданскую, и „попа“—власть духовную,—съ еретиками, колдунами, нецотребными парнями и дѣвками, разливая такимъ образомъ въ народѣ еще большее озлобленіе противъ церкви православной и существующаго государственнаго строя.

Повидимому, въ книжкѣ этой заключались и другія крайне ненавистническія „молитвы“ и порицанія, по которымъ можно было бы осязательнѣе выяснить нравственный обликъ раскольническихъ вѣроученій, ради разжиганія въ простомъ людѣ враждебныхъ инстинктовъ и осужденнаго Божественнымъ Учителемъ братоненавистничества. Къ сожалѣнію, члены Оренбургской консисторіи были столь благоразумны, что первую изъ этихъ книгъ „уничтожили“, а послѣднюю—„сожгли“, лишивъ тѣмъ будущихъ изслѣдователей мѣстнаго раскола самыхъ важныхъ указаній на вредность его съ общественной и религіозной точекъ зрѣнія.

Такому же безцѣльному аутодафе были преданы въ 1861—64 гг. еще десять писанныхъ тетрадей, представлявшихъ (даже, судя по малосодержательнымъ консисторскимъ протоколамъ) весьма цѣнный матеріалъ для изученія сектантства въ смыслѣ духовнаго питанія своихъ послѣдователей.

Въ одной изъ нихъ было помѣщено довольно любопытное повѣствованіе о будущемъ антихристѣ. „Онъ родится отъ дѣвки жидовки.—гласило оно;—дѣвка же жидовка скажется жена скверная, сирѣчь—вѣра жидовская. И воспріимуть его съ честію великою царіе земстїи и власти, и патріархи, и епископы, и попове, и діаконы и весь богатыхъ чинъ... И воспріимуть челоуѣцы печать его—три тайны

¹⁾ Дѣло канцел. Оренб. губ-ра 1859 г., влз. 6, № 393.

антихристовы“. Далѣе пояснялось, что тайны эти „суть три перста десныя руки“, и приведено цѣлое поученіе о крестномъ знаменіи, которое полагають на себя православные, какъ „печать антихристову“.

Въ книгахъ, отобранныхъ у крестьянина дер. Сергѣевки, Уфимскаго уѣзда, Данилы Кулакова¹⁾, обращала на себя вниманіе въ четвертую долю листа тетрадка, въ которой были написаны „слова о царствіи языкъ (sic), послѣднихъ временахъ и сказаніе отъ перваго человѣка до скончанія міра“, приписанное Меоодию, епископу „Патарскому“ (Патрскому?), хотя ничего подобнаго, какъ извѣстно, онъ не писалъ,—гдѣ помѣщено указаніе о рожденіи антихриста „въ селѣ(?) Хузиѣ“, нелѣпое пророчество „о возстановленіи Греческой имперіи“ и т. д.—Въ другой такой же рукописи есть интересное поясненіе, что „премудраго царя Соломона печать“ состояла изъ словъ: „сатор“, арено, тенет, о пера, ротас“, разсказывается еще о какихъ то „адскихъ газетахъ, полученныхъ изъ ада на сихъ дняхъ“ и проч. Третья—содержала въ себѣ безпоповщинскаго толкованія о таинствахъ, съ особымъ поясненіемъ „чесо ради раскольники сомнѣваются о новодѣйствующемъ нынѣ въ Россіи крещеніи и для чего они не приѣмлютъ крещенія, совершаемаго по новымъ книгамъ“. Въ заключеніе приложено слово „о сотвореніи сатанинскаго хмѣльнаго питія“.

Но самой интересной книгой, повидимому, были „бесѣды“ какого то „Мниха Палладія“ о второмъ пришествіи Христовомъ, страшномъ судѣ, будущей мукѣ и умиленіи души. Послѣдняя изложена „поэтическимъ“ языкомъ старовѣровъ и повѣствуетъ, какъ „Адамъ, стоя предъ раемъ, вопіеть:

—„Раю мой, раю, прекрасный мой раю! Еввы ради раю заключенъ бысть. Евва согрѣшила, Адама прельстила, весь родъ нашъ отгнала.

—„Адаме, Адаме—ты дѣх мой господине!—отвѣчаетъ Ева,—не велѣлъ намъ Богъ жити въ прекрасномъ раю..

А потомъ идетъ такой курьезный переходъ: „Воззримъ мы, братія, на дубовые гробы: гробы, вы—гробы, предвѣчные дома“...

Въ тетрадкѣ этой заключалось еще „сказаніе“ о томъ, какъ „въ мартѣ мѣсяцѣ, въ послѣднихъ дняхъ страстныя недѣли, во святомъ

¹⁾ Дѣло канцеляріи Орен. Губ-ра 1863 г., вяз. 1, № 11.

градѣ Іерусалимѣ были три мирносицы-жены, имѣ на встрѣчу идутъ два жида“.. и приводится, по словамъ консисторскихъ членовъ, разговоръ между жидами и мирносицами о мученіи Христа и его воскресеніи „недостойный(?) пера“.

Тетрадь шестая представляла собой сборникъ разныхъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ какого то „Хронографа“. Между ними приведено повѣрье, что „отъ Великаго четверга страстной недѣли до Вознесенья Господня души умершихъ бываютъ въ свѣтломъ мѣстѣ, а послѣ паки возьмутся въ мѣсто темное“.

Наконецъ, еще одна книга была сплошь наполнена старовѣрскими „стихосложеніями“ и „молитвенными воздыханіями“ въ родѣ такого:

„Среди самыхъ юныхъ лѣтъ
Вяну я, какъ самый нѣжный цвѣтъ..

Господи помилуй!

Отъ младенческихъ пеленъ
Былъ я Богу посвященъ...

Господи помилуй!“.

Судя по слѣдующему „стиху“: „человѣче, иди въ пустыню, постригися въ рясы черны“,—авторомъ этой книги былъ, повидимому, юный „мнихъ“, посвящавшій свои досуги „боговдохновенной“ раскольнической музѣ въ скитскихъ стѣнахъ на радость своимъ наставникамъ.

Какъ въ другихъ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, такъ и въ Приуральскихъ предѣлахъ по рукамъ сектантовъ ходили во множествѣ списки съ любимаго ими „Апокалипсиса“ апостола Іоанна Богослова, текстъ котораго они до того затемняли своими мудрствованными толкованіями, говорилось въ консисторскомъ постановленіи 1861 года, что „не только невѣжественный кривотолкъ-старообрядецъ, но даже образованный и опытный въ дѣлѣ объясненія Свящ. Писанія человѣкъ не можетъ не затрудниться въ пониманіи его“.

Весьма обильно были распространены тамъ и копіи съ извѣстной челобитной старца Соловецкаго монастыря Кирилла къ царю Алексѣю Михайловичу по поводу Никоновскихъ исправленій, однако со многими своими добавленіями и измышленіями, въ родѣ того, что „византійскому императору Константину былъ показанъ на небѣ крестъ „трисоставенъ“, а не крыжъ латинскій; жезлъ архіерейскій съ главами змія и монашескіе клобуки суть языческое „идолопоклоненіе“.

Похваляясь своей вѣрой, „переданной имъ ангелами и св. отцами“, приуральскіе раскольники увѣряли при этомъ, что „Малая Россія со всѣми западными странами къ Римскому костелу приступили“, по-этому въ „Россійскихъ церквахъ стало запустѣніе и раззореніе, а въ государствѣ—глады и моры“. Занчивалась челобитная, конечно, хулой православнаго ученія, „новаго и непотребнаго“, съ выкрикомъ: своего же „апостольскаго и отческаго преданія измѣнять, хотя бы намъ угрожали муками и смертію, во вѣки не будемъ“...

Соотвѣтственно этимъ взглядамъ, по наученію раскольническихъ руководителей, писались и старообрядческія иконы, дабы этимъ путемъ еще больше поселить въ своихъ пасомыхъ увѣренность въ богоотступничествѣ и еретичествѣ „нечестивыхъ никоніанъ“. Иконы эти свободно продавались въ лавкахъ и на базарахъ. На одной изъ нихъ, отобранной въ 1864 г. на Стерлитамакской ярмаркѣ, подъ названіемъ „Спасъ благае молчаніе“, Христосъ былъ изображенъ съ лицомъ огневиднымъ, двумя золотистыми крыльями и ключемъ, повѣшеннымъ на черномъ шнурѣ въ правой рукѣ. Другая икона—Божьей Матери, именуемой „Неопалимая Купина“, Предвѣчнаго Младенца доморощеннѣй богомазъ нарисовалъ въ двухъ ликахъ: на лѣвой сторонѣ съ благословляющимъ старообрядческимъ (двуперстнымъ) крестомъ, а на правой—въ архіерейскомъ омофорѣ.

Особеннымъ „богомазаніемъ“ отличались въ 60-хъ г. стерлитамакскій крестьянинъ Алексѣевъ и бугульминскій мѣщанинъ Заглядинъ, котораго я зналъ лично. Это былъ заядлый фанатикъ раскола, не признававшій никакихъ святоотеческихъ сказаній, проповѣдуемыхъ православною церковью. Много говорилъ, но ничего не зналъ, благодаря полному своему безграмотству и отсутствію ума и разсудка. Съ искусствомъ иконописанія онъ былъ совершенно незнакомъ, а между тѣмъ малевалъ и при томъ всегда такое несуразное, что не имѣло и тѣни сходства съ человѣческимъ образомъ. Какъ явствуетъ изъ одной архивной переписки¹⁾, имъ была написана икона „Еже отъ Едеса принесеніе Нерукотвореннаго образа Г-да Б-га Сп-са Иса Христа“, на которой врата, стѣны и самый городъ были изображены „нелѣпо“. Нарисованный надъ вратами человѣкъ безобразно висѣлъ въ воздухѣ, держа образъ Спаса; предъ вратами—Авгарь царь, окруженный народомъ, и трое изъ народа дѣлающіе поклоненіе образу—были такъ размалеваны разнаго цвѣта грубыми красками, что совсѣмъ невозможно было понять ничего.

¹⁾ Дѣло канцел. губ-ра 1864 г., вяз. 1, № 13.

Лѣтъ тридцать занимался Заглядинъ своимъ ремесломъ и всетаки не научился ему и кое-какъ перебивался съ грѣхомъ пополамъ. Онъ метался изъ одной секты въ другую, стараясь какъ нибудь пристроиться къ тепленькому мѣстечку наставника, но это ему никакъ не удавалось. Когда же въ 70-хъ гг. послѣдовало генер.-губернаторское распоряженіе, воспрещавшее продажу старообрядческихъ иконъ въ лавкахъ и на ярмаркахъ, онъ, лишившись, такимъ образомъ, послѣдняго скуднаго заработка, пробрался какъ то въ Оренбургъ, гдѣ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ безуспѣшно обивалъ пороги у богатыхъ и вліятельныхъ раскольниковъ, потомъ принялъ единовѣріе и какимъ то путемъ успѣлъ снискать себѣ расположеніе честолюбиваго Оренбургскаго епископа Макарія (предававшагося несуразной духовной поэзіи), который сначала сдѣлалъ его епархіальнымъ миссіонеромъ, а затѣмъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, рукоположилъ въ единовѣрческіе священники. И безграмотный Заглядинъ сдѣлался послѣ того „большимъ“ человѣкомъ¹⁾...

П. Юдинъ.

¹⁾ Такимъ же темнымъ прошлымъ отличался и покойный синодальный миссіонеръ О. Крючковъ (котораго я также зналъ лично). Добившись силы и власти, онъ дралъ съ раскольническихъ наставниковъ солидные куши за протекцію на посвященіе въ единовѣрческіе священники. Помню, моему отцу было предложено мѣсто дякона въ Оренбургской единовѣрческой церкви, если онъ дастъ... 500 руб. Къ сожалѣнію, у него такихъ денегъ не нашлось. Грустно только, что наши Св. Синоды вѣрять такимъ шарлатанамъ и проходивцамъ!..

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ

РУССКАГО АРХИВА

1915 года.

(Выпуски 9, 10, 11 и 12).

5. Письмо А. С. Хомякова къ графинѣ А. Д. Блудовой.

8. Къ исторіи изученія Писцовыхъ Книгъ. Письмо П. И. Бѣлецкаго къ Я. И. Берединову. Съ предисловіемъ И. П. Мордвинова.

18. Нравоученія войны. Барона де Бая.

44. Головино. М. Мариной.

55. Изъ Архива Н. А. Чаева. Письма М. И. Писарева. Письма И. С. Ансанова. Съ примѣчаніями Д. Д. Языкова.

65. Къ исторіи переселенія Красноуфимскихъ казаковъ на Новоилецкую линію. Сообщ. свящ. Н. Н. Модестовъ.

81. Переписка К. П. Побѣдоносцева съ архіепископомъ Никаноромъ. Сообщ. Прот. Сергій Петровскій.

109. Проѣздъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Михаила и Николая Николаевичей чрезъ Мологу. Изъ Архива Мусиныхъ-Пушкиныхъ. Сообщ. В. Ю. Мусинъ-Пушкинъ.

111. Письма Капитанъ-Лейтенанта П. Воеводскаго къ А. П. Зонтагъ. Сообщ. М. В. Безръ.

134. Крѣпостные акты, относящіеся къ Кн. А. М. Черкасскому и Гр. П. Б. Шереметеву и письма управителей и дѣльцовъ къ Гр. П. Б. и Графинѣ В. А. Шереметевымъ. Сооб. Г. С. Ш.

146. Къ матеріаламъ для исторіи старообрядчества въ девятнадцатомъ столѣтіи. Исторія о новооткрывшейся Бѣлокриницкой Митрополіи; соч. еп. Ануфрія. Сообщ. П. Власовъ.

154. Два своеручныхъ доклада К. Леонтьева въ Московскій Цензурный Комитетъ. Сооб. Евгений Никитинъ.

157. Заботы Цесаревича Александра Александровича о перевооруженіи русской арміи и о помощи голодающимъ въ 67-мъ году. Е. Каменскаго.

181. Изъ Исторіи Оружейной Палаты. Н. Г. Высоцкаго.

Библиографическія замѣтки.

209. Рескриптъ и Наказъ Императрицы Енатирины II князю Михаилу Волконскому при назначеніи его Главнокомандующимъ въ Москвѣ. Сообщ. Н. Г. Высоцкій.

214. Всеподданиѣйшій докладъ гр. П. А. Валуева и документы къ Верховной Распорядительной Комиссіи 1880 года касательные.

249. Переписка К. П. Побѣдоносцева съ архіепископомъ Никаноромъ. Сообщ. Прот. Сергій Петровскій.

269. Берединовскій Архивъ. Письма П. В. Хавскаго. И. П. Мордвиновъ.

280. Письмо Н. П. Петерсона къ Н. А. Чаеву о Н. Ѳ. Ѳедоровѣ.

282. Грамота Царей Иоанна и Петра Алексѣвичей Пермскому Воеводѣ Стольнику Ивану Савиновичу Чюбарову. Съ рукописи Н. Ѳ. Ѳедорова.

296. Бытіе Крестнаго Сына. Легенда, записанная Н. Ѳ. Ѳедоровымъ.

304. Нѣсколько словъ по поводу Ѳедоровской записи легенды о Крестномъ Сынѣ. С. К. Шамбинаго.

306. In mortem passeris Lesbiae и На смерть собачки Амики. Ст. С. В. Шервинскаго.

313. Мелочи Литературнаго прошлаго. V. Къ вопросу объ источникѣ басни И. А. Крылова: «Прихожанинъ». Тургеневскій «благотребный старецъ» Ксандрыка. Ст. Вл. Данилова.

324. О началѣ рода Хлоповыхъ. Ст. Н. Г. Высоцкаго.

327. Происхожденіе Никиты Моисѣевича Зотова. Ст. Н. П. Чукова.

331. Разсадники раскола на Уралѣ. Ст. П. Л. Юдина.

Библиографическія замѣтки.

УКАЗАТЕЛЬ

личныхъ именъ въ Русскомъ Архивъ 1915 года.

- Абашидзе Марадъ II, 431.
Аббасъ-Мирза II, 444, 445.
Абачинъ III, 357.
Абашидзевы II, 423, 430.
д'Аберкорнъ II, 124.
Аблесимовъ А. О. I, 18.
Абрамова Авдотья I, 413.
Абулгазиёвъ Арунгаза I, 430, 438, 439, 455, 456; II, 43.
Абу Мусейлимъ Ханъ I, 247, 365, 366, 367.
Аваріюдь I, 236.
Аввакумъ іеромонахъ раск. III, 353.
Августъ I, 68.
Августъ II. кор. II, 310.
Августъ-Станиславъ II, 308.
Августъ III кор. II, 310, 313.
Авдотья Петровна I, 6, 8, 10, 13.
Авдотья (Гурсунъ) II, 46.
Авдѣевъ Афанасій II, 49.
Аверинъ III, 178.
Авраамій старецъ I, 476.
Аврамій I, 203, 226.
Авраамъ III, 347.
Аврора I, 58.
Автономовъ свящ. III, 253.
Авязбай II, 47.
Агаревъ Ив. II, 282.
Агарковъ подпоруч. II, 275.
Аггеевъ II. III, 155.
Агнеса II, 121.
Аграмовъ I, 28.
Аграфена II, 51.
Адамантовъ пр. I, 469.
Аделаида Антоновна II, 141.
Аджи-Муратъ I, 375—380; 382—384.
Адинецъ порутч. II, 274.
Адріанъ патр. III, 259.
Айгнеръ Петръ II, 308.
Айгустовъ полк. помѣщ. I, 38.
Анаемовъ Н. О. II, 322.
Анимовъ А. С. III, 129.
Аксагалъ II, 168.
Аксаковъ Г. С. III, 58.
Аксаковъ И. С. I, 5—13; II, 74, 96, 129—132; III, 58, 63, 64.
Аксаковъ К. С. III, 58.
гр. Аксель II, 211.
Акулина I, 168.
Албани II, 6, 8.
Алекинъ Матвѣй III, 201.
Александра II, 171.
Александра Петровна II, 377.
Александра Θεодоровна Им. I, 406; II, 385.
Александровъ III, 155.
Александръ I I, 147, 149, 206, 226, 262, 271, 287, 288, 292, 387, 509; II, 270, 323, 416, 442, 495, 504; III, 147, 172.
Александръ II I, 22, 23, 44, 314, 404, 459, 495; II, 381; III, 159, 163, 176, 178, 216, 260, 361.
Александръ III I, 89; II, 239, 497; III, 262.
Александръ Александр. Бел. Кн. I, 405, 406, 495; III, 159—186.

- Александръ Николаевичъ II, 392.
 Александръ Павловичъ В. К. II, 267.
 Александръ Великій I, 337.
 Александръ Невскій I, 142.
 Александръ королевичъ I, 155.
 Александръ II, 525, епископъ.
 Александръ патріархъ III, 354.
 Александръ попъ раскол. III, 353.
 Александръ II, 200.
 Александръ II, 288.
 Алексѣевъ Е. II, 48.
 Алексѣевъ С. кр. II, 279.
 Алексѣевъ II, 412.
 Алексѣевъ III, 375.
 Алексѣй II, 169.
 Алексѣй II, 285.
 Алексѣй поп. раск. III, 354.
 Алексѣй Михайловичъ царь II, 334, 480; III, 282, 329, 374.
 Алексѣй Петровичъ Царевичъ I, 158.
 Алди-Гирей I, 173.
 Алибай II, 283.
 Алимпій III, 151.
 Алла-Кула I, 33, 34, 46—48.
 Аллье II, 120.
 Альберти I, 263.
 Альбертъ король II, 221, 223.
 Альбини I, 273, 388, 391, 397, 401, 510, 511; II, 195, 199.
 Альбрехтъ кор. I, 157.
 Алопеусъ II, 385—388.
 Амбросій митр. III, 153.
 Амвросій митр. Новгор. I, 195.
 Амвросій стар. III, 46.
 Амвросій еп. II, 379.
 Амвросій митр. I, 284, 286.
 Амвросій еп. I, 281, 290.
 Амвросій архим. I, 207.
 Амвросій митр. III, 209, 212.
 Амвросій (Бушмакинъ) раскол. еписк. III, 354.
 Амелать Беп. I, 363, 365.
 Амиръ-Хайдеръ I, 431.
 Амросій греч. митр. III, 339.
 Анакреонтъ III, 312.
 Ананій III, 61.
 Ананій іером. раск. III, 353.
 Ангелато I, 20.
 Англаресь полк. II, 247.
 Ангуринъ I, 283.
 Андреевъ Андрей II, 47.
 Андреевъ Антропъ кр. I, 32.
 Андреевъ М. III, 136.
 Андреевъ Семень II, 46.
 Андрей изъ чуваш. II, 45.
 Андрей кр. II, 293.
 Андрей II, 46.
 Андрей II, 47.
 Андрей II, 48.
 Андрей II, 46.
 Андрей II, 46.
 Андрей (Шверъ) II, 49.
 Андрей II, 48.
 Андрей I, 304.
 Андрей II, 293.
 Андрей II, 50.
 Андрей II, 46.
 Андрей II, 46.
 Андрей II, 50.
 Андрей Павловичъ III, 139.
 д'Англона II, 112.
 Анке И. И. III, 63, 64.
 Анна Импер. III, 71, 144, 145; I, 278, 280, 282; II, 418.
 Анна гр. I, 76, 77, 390.
 Анна II, 46, 51.
 Анненковъ II, 142; III, 320.
 Аннеточна II, 469, 471; III, 128, 129.
 Аннетъ I, 50, 52, 55—57, 66—68, 71, 72, 74, 77, 266, 270, 397; II, 202, 206, 391, 393.
 Аннибалъ I, 233.
 Аничковъ III, 161.
 Ансело I, 18.
 Античи II, 8—10.
 Антоній архіеп. I, 290.
 Антоній еп. I, 299, 471; II, 265, 526, 527; III, 334, 370.

- Антоній еписк. раск. III, 355.
 Антоній архип. раск. III, 352, 353.
 Антонина I, 55, 59, 63, 80, 262—264, 396, 522, 524; II, 113, 122, 199, 205, 206.
 Ануфрій епис. раск. III, 353.
 Ануфрій III, 146.
 Анфиса ст-ца I, 476.
 Апсалонъ III, 354.
 Апелло (Апеллесъ) I, 164.
 Апраксинъ помѣщ. I, 32.
 Апухтинъ I, 30.
 Аразовъ II, 431.
 Аранчеевъ I, 159, 457; II, 206, 267, 504, 516; III, 78.
 Арбеліоновъ (Орбеліани) II, 271.
 Арбельяновъ секундъ маіоръ II, 273, 274.
 Аргамановъ П. С. III, 136.
 Аргамановъ Ал. III, 186—189.
 Аржанухинъ эсаулъ III, 79.
 Арина Лазаревна I, 411, 416.
 Аристархъ раск. попъ III, 353.
 Аристотель I, 9, 11.
 Арнадій (Федоровъ) кр. I, 313.
 Армида I, 395, 399.
 Арніязъ II, 288.
 Арсанбекъ-мурза II, 168.
 Арсеній митр. II, 364.
 Арсеній Маціевичъ III, 259.
 Арсеньева II, 331.
 Арсеньевъ В. С. II, I—IV, 393, 332.
 Арсеньевъ Евтих. кап. II, 274.
 Арсеньевъ Егоръ кап. II, 274.
 Артамоновъ Мих. кр. I, 32.
 Артюховъ пом. I, 40.
 Арунова А. .I. III, 138, 144.
 Аруновъ И. портр. III, 138.
 Аруновъ О. зодчій III, 138, 140, 141.
 Аруновъ III, 143.
 Арфабай II, 47.
 Архипова Татьяна кр. I, 186—190.
 Архіязъ II, 288.
 Ассеевъ кап. II, 274.
 Асербай Мирза II, 45.
 Асланъ-бей II, 433, 434, 436.
 Асланъ-Мурза-Челибей II, 331.
 Асманъ-паша I, 178.
 Асманъ-Ханъ-Назыкумышскій I, 383.
 Асныкъ I, 157.
 Атамановъ прапорщ. II, 275.
 Атаназаръ II, 291.
 Аукъ, атаманъ II, 166.
 Афанасій Великій III, 259.
 Афанасій еписк. раск. (Телицынъ А. А.) III, 353, 357.
 Афанасьевъ Пав. I, 180, 186—188, 199—201.
 Афанасьевъ Иванъ отст. сол. II, 285.
 Афанасьевъ А. И. III, 304, 305.
 Афоній Кузьмичъ III, 148.
 Афросимовъ I, 270.
 Афросимовъ маіоръ II, 272, 274.
 Ахвердова Ю. И. I, 14.
 Ахвердовъ И. А. I, 14.
 Ахлебининъ порутч. II, 274.
 Ахматовъ II, 365.
 Ахматъ II, 331.
 Ахметъ-паша II, 30.
 Ахметъ-Ханъ I, 247, 368.
 Ахметъ-Ханъ-Мехтулинскій I, 384.
 Ачиметъ-бай II, 49.
 Ашабовъ Миншакъ II, 260.
 Ашайке Алмановъ Карагюрикъ III, 283.
 Ашуръ II, 50.
 Аюна-Дондукъ-Даша II, 169, 173.
 Аюна-ханъ II, 167.
 *
 Бабажанъ II, 288.
 Бабрыкинъ Вас. II, 47.
 Бабстъ И. К. I, 496.
 Багратіонъ Имеритинскій II, 81.
 Бажановъ капт. II, 51.
 Бажановъ В. Б. прap. I, 405, 408, 482, 496.
 Бажановъ В. П. II, 91.

- Базалай I, 132.
 Базилевскіе II, 248, 252, 253,
 де-Бай баронъ I, 105, 357; II, 243;
 III, 43,
 Байковъ II, 446.
 Байронъ II, 151.
 Бакунинъ III, 319.
 Балабановъ I, 40.
 Балабановъ II, 289, 290, 294,
 Балабинъ II, 131.
 Балкашинъ II. В. III, 360.
 де-Баламень II, 275.
 Бальзани I, 64.
 Бантышъ-Каменскій I, 162.
 Барадбай II, 48.
 Баранниковъ Филиппъ III, II, 3.
 Барановъ III, 165, 166, 168.
 Баранцевъ III, 166, 167.
 Баратовъ Андрей I, 479.
 Баратовъ Иванъ I, 479.
 Баратовъ Мельхисидекъ I, 479.
 Баратовъ Петръ I, 479.
 Баратовъ Семенъ I, 479.
 Баратонъ, III, 315, 316.
 Баратынская III, 45.
 Баратынскій II. 139; 140, 142, 144,
 146, 148, 149.
 де-Барегардъ I, 479.
 Баррэ I, 379.
 Барсуковъ И. III, 969.
 Барташевичъ II, 302.
 Бартеневъ II. И. II, I; I, 499.
 Бартоломей I, 30.
 Бару I, 59, 77; II. 206,
 Барыковъ II, 78.
 Баснакинъ II, 138.
 Баснаковъ I, 278.
 Баснаковъ В. I, 479.
 Баснаковъ Ф. И. II, 135—137.
 Баснаковъ III, 212.
 Баснаковы II, 135.
 Баталь-паша II, 270, 273.
 Баторій Стефанъ I, 164—156.
 Батуриинъ пом. I, 32.
 Батый I, 142; II, 136.
 Батырь мурза II, 22, 23, 29.
 Батьяновъ М. И. III, 220, 225, 227,
 231, 235.
 Батюшкова Н. А. III, 45.
 Батюшковъ К. Н. I, 403.
 Батюшковъ II, 475.
 Батюшковъ I, 403.
 Баши-АкъНазаргъ-Караванъ II, 46.
 Башкатовъ II, 215.
 Башкатовъ адъют. II, 214.
 Беgebай II, 49.
 Бей II, 261.
 Бей-булатъ II, 441, 443.
 Бенавенто II, 412, 416.
 Бекетовъ ген. майор. II. 180.
 Бекетовъ I, 106, 490; II, 57. 262,
 266.
 Беклимишевъ А. А. II, 168.
 Бенедиктъ XIV II, 388.
 Бенкендорфъ I, 66.
 Бенкендорфъ III, 342, 344, 358.
 Бенуа Шарль I, 97.
 Бенъе Андрэ I, 97.
 Бераръ Викторъ III, 29, 31.
 Бергъ III, 161.
 Бергъ ф. Р. II, 454.
 Бергсонъ Анри I, 99,
 Бодень II, 415.
 Берданъ III, 169.
 Бердяевъ С. Г. III, 136.
 Бередникова И. Я. III, 270, 275.
 Бередниковъ Г. И. III, 275, 279.
 Бередниковъ И. И. III, 205.
 Бередниковъ С. Г. III, 275.
 Бередниковъ Я. И. III, 8, 9, 269, 273,
 276, 279.
 Беервицъ II, 272, 274.
 Березинъ С. И. III, 136.
 Березининъ II, 48.
 Бернгарди II, 235.
 Берхъ Лоренцъ I, 490.
 Бестужевъ М. II. II, 96.
 Бестужевъ-Рюминъ II, 141.

- Бесѣдинъ В. К. I, 41.
 Бетманъ Гольвега I, 349.
 Беттинеръ архіеп. III, 41.
 Бибиновъ II, 275.
 Бигеро гр. III, 353.
 Бикъ-Булатъ I, 135.
 Бильфельтъ, Янг. II, 321.
 Биньонъ I, 79.
 Биронъ II, 210; II, 418.
 Бирюковъ И. М. кр. I, 37.
 Бирюковъ Л. В. кр. I, 37.
 Бирюковъ Я. В. кр. I, 37.
 Бирюковъ И. Р. I, 37.
 Бисмаркъ I, 89, 341; III, 31, 259.
 Благовидовъ II, 275, 276, 279, 287, 289, 292, 293, 295.
 Благово Борисъ I, 178.
 Блана I, 76.
 Блохинъ II, 96.
 Блудова А. Д. II, 129—132; 5—7.
 Блудовъ Дмитрій Никол. II, 132.
 Блумфильдъ I, 164.
 Бобровъ I, 160.
 Бобровъ Василий II, 47.
 Бобровъ Иванъ II, 47.
 Боголюбовъ I, 107, 110.
 Богословскій М. И. I, 172.
 Бодральяръ III, 41.
 Бодлянскій О. II, 259.
 Боксъ М. О. II, 454.
 Болеславъ Смѣлый I, 157.
 Болеславъ Стыдливый I, 156.
 Болеславъ Храбрый I, 153.
 Болтинъ И. В. I. 276.
 Болховитновъ II, 162.
 Бомбель I, 68, 71, 388, 391, 393.
 Бона I, 155.
 Бонапартъ II, 494; II, 57.
 Бонне I, 392.
 Борантъ I, 515.
 Боргезе II, 200.
 Борель III, 270.
 Борисовъ М. II, 182.
 Борисовъ Григорій II, 282.
 Боровковъ III, 178.
 Борщовъ Офонка II, 333.
 Борщовъ П. М. II, 333.
 Борщовъ Пронка III, 333.
 Борятинскій III, 199.
 Боссомброни I, 385; II, 120, 197.
 Боткинъ С. П. III, 58.
 Ботта I, 396, 515.
 Боть I, 165.
 Бражниковъ Гр. Як. II. 333.
 Бражниковъ Елизарко II, 333.
 Бражниковъ Иваша II, 333.
 Бражниковъ Илюшка II, 333.
 Бражниковъ Петрушка II 333.
 Бражниковъ Оедосѣйко Ив. II, 333.
 Брантъ III, 187.
 Брастанъ-паша I, 176.
 Бржетиславъ I, 153.
 Бродскій И. Л. III, 319, 320.
 Бронгаузъ III, 327.
 Броунъ II, 470.
 Брудемеръ I, 168, 169.
 Бруновъ III, 125.
 Брунсвина I, 71.
 Брымицкий III, 77.
 Брюловъ худ. I, 79, 264, 265, 394.
 Бубновъ III, 77.
 Бубновъ мѣщ. II, 279.
 Буйнакскій I, 247.
 Букиновъ-Кузьменск. Илья II, 333.
 Букиновъ Микифорко II, 333.
 Булагъ I, 365, 370, 374, 383, 384.
 Булгаковъ С. А. II, 270.
 Булыгинъ И. Г. 279.
 Буль III, 127.
 Бумаринъ III, 316.
 Бунина Анна II, 142.
 Бунинъ II, 507, 509.
 Бунинъ Я. И. III, 106, 108, 250—252.
 Буренинъ В. И. пом. II, 280.
 Буренинъ полк. I, 31.
 Бурже Поль I, 101, 103; II, 223.
 Буслаевъ О. И. I, 496.
 Буткевичъ А. Д. II. 267—275.

Буткевичъ В. А. II, 267.
 Буткевичъ М. И. II, 267.
 Буткевичъ Д. М. II, 267.
 Буткевичъ полк. II, 274, 202, 206.
 Бутурлина II, 122; I, 58, 59, 62, 64, 65, 71, 74, 75, 394.
 Бутурлинъ I, 50, 51, 53, 78, 254, 262, 390; 401, 515.
 Бутурлины II, 258; I, 68, 61, 71, 78, 366.
 Бутяевъ II. II. кр. I, 39.
 Бухгольдъ III, 323.
 Бушмакинъ Григорій III, 353.
 Бушуевъ П. И. кр. 41, 47.
 Быковъ III, 178.
 Бѣлау II, 259.
 Бѣлевскій III, 151.
 Бѣликовъ I, 29.
 Бѣлинскій В. Г. I, 166; II, 163, 313, 315.
 Бѣловъ I, 95; II, 231.
 Бѣлокуровъ С. А. II, 247.
 Бѣлугинъ Пилать I, 162.
 Бѣляевъ И. С. II, 31, 400; III, 139.
 Бѣляевъ И. III, 270, 271.
 Бѣръ I, 315.

*

Ваверцова А. III, 86.
 Вагинбургъ II, 275.
 Вайсенштейнъ II, 259.
 Вайссенборфъ II, 259.
 Валентинъ I, 59.
 Валій Дагенстанскій I, 247.
 Валуа Генрихъ I, 156, 157.
 Валуевъ II. А. III, 216—248.
 Ванда I, 153.
 Вандинъ Ив. I, 485.
 Ваневъ I, 41.
 Ванъ-деръ-Верфъ I, 165.
 Ванъ-деръ-Гейденъ I, 165.
 Ванъ-Дикъ I, 513.
 Ванъ-деръ-Нээръ I, 165.
 Ваповскій кастел. I, 157.

Варки I, 397.
 Варлаамъ раск. архим. III, 353.
 Варлаамъ мон. I, 325.
 Варнава стар. III, 46.
 Василевскій II, 207; I, 75, 509.
 Василиса II, 198.
 Василий царь II, 134.
 Василий Іоанновичъ II, 479.
 Василий Великій III, 259.
 Василий II, 288.
 Василий II, 50.
 Василий II, 50.
 Василий госп. чел. II, 288.
 Василий II, 50.
 Василий II, 48.
 Василий III. II, 331.
 Василий раск. иподьяк. III, 354.
 Василий Петровичъ I, 29.
 Васильева Оксиньца. II, 333.
 Васильева I, 27.
 Васильева Матрена. I, 410.
 Васильева Офимія (Марія) II, 45.
 Васильевъ Ив. кр. I, 410, 412, 414, 415.
 Васильевъ кр. I. 471.
 Васильевъ Охимъ. II. 48.
 Васильевъ Сенька. II, 333.
 Васильевъ Сем. II, 292.
 Васильевъ Власко. II, 334.
 Васильевъ Якушка. II, 333.
 Васильевъ II. А. II, 480.
 Васильевъ Сенка. 333.
 Васильевъ Ѳ. III. 137, 138.
 Васильевъ Онтипко. II, 333.
 Васильевъ Андрей. II. 48.
 Васильевъ Дем. II, 289.
 Васильевъ Сем. II, 292.
 Васильевъ кап. I, 148.
 Васильевъ П. В. I, 28.
 Васильчиковъ I, 22, 24.
 Вассіанъ, еп. Ростов. II, 135.
 Вато I, 362.
 Ваулинъ II. III, 356.
 Вахтаганъ Леановичъ I, 479.

Вахтанъ грузин. царь. II, 59.
 Вахтинъ М. В. III, 251.
 Веденюхинъ Г. И. кр. I. 41.
 Вейгельтъ III, 161.
 Вейде II, 20.
 Вейнертъ II. 302.
 Вейспазачи Марямъ. II. 291.
 Вейсъ Марямъ II. 292.
 Векиль-Керимъ Ханъ. I, 107.
 Веласкецъ I, 526.
 Велигтонъ II. 412.
 Великодворскій II. В. III. 148, 149.
 Велуевъ II. 75.
 Вельгорскій гр. М. Ю. I. 30.
 Вельяминовъ А. А. II. 420, 421; I.
 117, 119, 233, 239.
 Венедиктовъ Вас. рядовой. I, 33.
 Венерманъ I, 528.
 Венеціановъ А. Г. I, 167.
 Венцлавъ IV. II, 396.
 Вережкинъ ген. лейт. I, 503.
 Верзила Васка. II, 334.
 Верзила Борисъ Богдановъ. II, 334.
 Верстовскій А. И. I, 18.
 Вершининъ Никит. II, 51.
 Веселовскій III, 156.
 Вестарпъ гр. II, 233.
 Вестманъ I, 488.
 Вивіани II, 219.
 Виллефъ уч. II, 396, 397.
 Викторія имп. III, 258.
 Викторъ нѣмчинъ. II, 55.
 Вилкинсъ порутч. II, 274.
 Виллеръ I, 66, 52.
 Вильгельмъ I. I. 341.
 Вильгельмъ II, I, 87, 97, 105, 331,
 337, 339, 341, 343, 345, 347. 351,
 353, 357. II, 211, 237; III. 27,
 18, 35, 43, 258, 259.
 Вильде III, 140.
 Whilney Richard I, 24.
 Вильсонъ II. 219, 221.
 Вимперъ I. 269.
 Висконти I. 50.

Виталій (Михѣевъ) епис. рас. III, 353.
 Витгофъ Станиславъ. II, 320.
 Витгофъ Францискъ II, 320.
 Wittgenstein II, 388.
 Витгенштейнъ II, X. II. 446.
 Витовтъ II, 479.
 Вишневецкій Дм. I, 171.
 Вишневецкій Мих. I, 155.
 Вишняковъ С. Г. III, 280, 282, 283.
 Владиславъ I, II, 302.
 Владиславъ II, 495.
 Владиміръ II, 478. 479.
 Владиміръ Александровичъ Вел. Кн. II,
 485.
 Владиславъ III, II, 495.
 Владиславъ IV. I, 155.
 Владиславъ Германъ. I, 154.
 Владиславъ Локетекъ I, 153, 155.
 Власовъ II. III, 146, 153.
 Власовъ I. 165.
 Водзицкій I, 157.
 Водопьяновъ В. I, 441.
 Водянишъ Вас. II. 48.
 (Воеводскій) Аркадій III, 131, 133.
 Воеводскій П. II, 455—476; III, 111—
 133.
 (Воеводскій) Степанъ III, 132.
 Воейковъ II, 19,
 Воейковъ I, 164.
 Воейковъ III, 317.
 Военскій К. А. I, 329; II, 325.
 Волженскій I, 140, 141, 142.
 Волковъ сенаторъ III, 212.
 Волковъ ген. II. 181.
 Волковъ Д. С. II. 84, 86, 87.
 Волковъ Иванъ II. 51.
 Волковъ Инокентій III, 343, 344.
 Волковъ Николай II. 51.
 Волковъ Симеонъ св. I, 212, 217, 218.
 Волховскій III. 10, 12.
 Волхонскій Мих. кн. III, 209—215.
 Волхонскіе кн. II. 138.
 Волховскій III, 357.
 Волхонскій кн. М. К. II, 133.

- Волчихинскія Марфа и Оекла. I. 412.
 Волинскій А. П. III. 144; II, 166.
 Волинскій Дмитрій. II. 334.
 Вольфъ I. 42.
 Вольховскій пор. I. 446.
 Вонляровъ II. 489.
 Вонлярскій II. 496.
 Вороновъ II. 102.
 Вороновъ О. мѣщ. II. 291, 293.
 Воронцова I. 53, 60, 65, 266.
 Воронцова Екатерина. II. 202, 206.
 Воронцовъ II, 509.
 Воронцовъ гр. III. 99.
 Воронцовъ М. С. II. 413.
 Востоковъ А. II. 142.
 Востоковъ II. 162.
 Всеволодъ III, 274.
 Всеволомскій III, 212.
 Вторусская Арина. I. 412.
 Вторусская Наталія. I. 412.
 Вторусскій И. И. I. 412.
 Вукотичъ П. М. II. 457, 460.
 Вульфертъ III. 167.
 Вуонакоряго Фил. I. 157.
 Выговскій гетм. II. 13.
 Высоцкій Н. Г. I. 183, 229, 426; III. 208, 215, 226.
 Вышеславцевъ Никит. III. 14.
 Вѣрочка III. 50.
 Вяземская кн. II. 353.
 Вяземскій кн. II. 142.
 Вяземскій А. А. генер. I, 492.
 Вяземскій П. А. I. 159, 164, 497.
 Вяземскій П. И. III, 316, 317.
 Вязмитиновъ II. 270.
 Вялковъ кап. 274.
 Вячеславъ II, 496.
 *
 Габсбургъ II, 295.
 Гавердовскій пор. I, 441; II, 34.
 Гаврила мѣщ. II, 254.
 Гавріилъ митр. I, 283.
 Гаврила сад. III, 49.
 Гавриловъ Мих. III, 137.
 Гавриловъ С. Г. I, 15.
 Гавриловъ О. II, 48.
 Гавриль Ивановичъ II, 287.
 Гагарина гр. I, 54.
 Гагаринъ I, 65, 66, 70, 72, 74, 79.
 82, 83, 263, 264, 269, 271, 273,
 386—388, 390, 393, 395.
 Гагаринъ I, 514; II, 115, 121.
 Гагаринъ II, 197.
 Гагаринъ III, 178.
 Гагаръ I, 58.
 Гаджи II, 441.
 Гаевскій И. С. II, 365.
 Гаевскій II, 139, 140, 145.
 Газы-Мулла I, 233—236, 238, 239,
 240—244, 247, 366, 367, 383.
 Газы-Мулла I, 121—127, 130—132,
 135, 137—140.
 Гайданъ-Чиринъ, ханъ II, 169.
 Гайдуковъ С. Л. II, 493.
 Гайдуковъ Ф. И. II, 494.
 Гакимбей-Кушбеги (Атоликошъ) I, 452.
 Галантионъ арх. I. 213, 222, 223.
 Галбанъ-Норбо II, 168.
 Гамзатъ-Искендеръ I, 136, 235, 236,
 238—241, 243—248, 368—372,
 374, 376, 378—380, 382, 383.
 Гамидъ-бей Михайлъ II, 435—437.
 Ганиверда II, 46.
 Ганна II, 131, 295.
 Гарасимъ I, 97.
 Гаррасъ II, 494.
 Гартманъ-фонъ архіеп. III, 41.
 Гарунгази I, 450.
 Гаудрингъ порут. II, 274.
 Гвинардини I, 397.
 Гебекъ I, 250.
 Гебетъ-Беке I, 367, 372—374, 383,
 384.
 Гевлигъ А. П. III, 360.
 Гегель II, 211.
 Геденовъ С. А. I, 25, 26, 28.
 Гееренъ I, 392.

- Гейне II, 225.
 Гельмерсенъ Ав. II, 454.
 Геллертовъ II, 107.
 Гельмерсенъ-фонъ М. II, 453.
 Гембальскій II, 312.
 Гембицкій еп. I, 154.
 Геннадій (Бѣляевъ Гр.) епис. рас. III, 351, 352, 354.
 Генриетта I, 72.
 Генрихъ мон. II, 316.
 Генрихъ IV II, 504, 516.
 Георгій кн. Всеволод. II, 136.
 Георгій герц. I, 11.
 Георгій XIII царь I, 250.
 Георгій іером. I, 180, 186, 187, 190, 197, 199, 200, 202.
 Герасимъ II, 47.
 Герасимъ II, 50.
 Герень I, 66, 79, 266.
 Германъ И. генераль-маіоръ II, 275.
 Германъ еп. III, 257.
 Германъ писецъ р. III, 354.
 Германъ кр. II, 364.
 Гернасси I, 81.
 Гернъ полк. III, 160.
 Герольдъ Юганъ II, 55.
 Геронтій инок. III, 148—150.
 Геронтій арх. III, 101.
 Герсдорфъ М. С. II, 454.
 Герье В. И. II, 295.
 Гете I, 60, 515.
 Гетти I, 471.
 Гинденбургъ фельдм. I, 349.
 Гильфердинъ I, 74.
 Гиляровъ Н. II. I, 12.
 Гинсбургъ III, 260.
 Глаголевъ II, 147.
 Гладышевъ Ив. II, 333.
 Гладышевъ Н. II. II, 333.
 Гладышевъ Степанка II, 333.
 Глазенапъ III, 359.
 Глазуновъ И. И. III, 225.
 Гласковъ Ал. кузнецъ II, 199.
 Глинка Ѳ. Н. I, 167.
 Глумъ II, 398.
 Глѣбова-Стрѣшневъ III, 51.
 Глѣбовъ Кузьма кр. I, 32.
 Глѣбъ II, 492.
 Гнѣдичъ II, 143.
 Гнѣдичъ III, 308, 314.
 Говоровъ Ильюшка II, 334.
 Гогардъ I, 164.
 Гогель Г. Ѳ. полк. I, 408.
 Гогенцоллерны II, 237.
 Гоголь Н. В. I, 160, 166, 168—170; III, 273, 274.
 Годуновъ Борисъ II, 480, 496; III, 327—332.
 Годуновъ I, 143.
 Гойз I, 62.
 Голенищевъ-Нутузовъ II, 53.
 Головина В. И. III, 45—47, 50, 51, 53, 54.
 Головинъ Н. III, 272.
 Головинъ М. И. III, 45, 46, 51, 53, 54.
 Головинъ Евг. Сер. III, 45.
 Головинъ С. И. III, 45.
 Головины III, 45, 47, 48.
 Головкина гр. II, 286.
 Головкина гр. I, 38.
 Головкинъ II, 494.
 Головинъ В. М. II, 323—330.
 Голицына Елена кн. II, 196, 202, 206.
 Голицына кн. пом. I, 41.
 Голицынъ II, 53.
 Голицынъ II, 325.
 Голицынъ I, 272.
 Голицынъ А. И. кн. I, 197—199, 205; II, 12; III, 287, 288.
 Голицынъ А. I, 110.
 Голицынъ Д. В. II, 276, 277.
 Голицынъ И. М. кн. III, 255.
 Голицынъ К. Ѳ. II, 127.
 Голицынъ К. А. II, 262, 265, 67.
 Голицынъ М. Н. I, 165.
 Голицынъ М. А. II, 15, 18.
 Голицынъ Мих. I, 523.

- Голицынъ Мишель II, 198.
 Голицыны II, 197—199.
 Голицыны кн. пом. I, 37.
 Голицыны I, 64, 76, 265—267, 387, 389—392, 395, 396, 399, 509, 510, 516, 517.
 Головинскій III, 342.
 Голохвастовъ III, 158.
 Голубевъ В. I, 115, 508; II, 330, 194.
 Голубевъ И. Т. мѣщ. II, 278.
 Голубцовъ III, 72, 74.
 фонъ-дербъ-Гольцъ I, 500.
 Гомулицкій II, 302, 314.
 Гондіусъ II, 495.
 Гондуровы III, 327.
 Гончаровъ I. С. III, 152.
 Гоняевъ А. П. II, 277.
 Горацій II, 143; III, 313.
 Горевановъ Никиф. III, 360, 362.
 Горина Лукерья III, 332.
 Горинъ Максимъ III, 332.
 Городовкинъ К. С. III, 138.
 Горяиновъ шт. кап. II, 438.
 Горянскій II, 91.
 Горчаковъ III, 114, 115.
 Горчаковъ I, 65.
 Горчаковъ П. Д. II, 418, 421, 427, 430—432, 435, 436, 438, 446.
 Горчаковъ кн. I, 6.
 Гоузу II, 219, 221.
 Гофбауэръ М. II, 316, 317.
 Грабовскій II, 437.
 Грабша Готфридъ I, 490.
 Грамматинъ II, 142, 147.
 Гранже III, 141.
 Грачевъ II, 500.
 Грачевъ В. И. II, 485, 486.
 Грачевъ Ст. Ив. мѣщ. I, 39.
 Грейгъ II, 12, 257.
 Грековъ ген. II, 440.
 Грибоѣдовъ I, 120.
 Гривцовъ Б. III, 155.
 Григорій арх. II, 57, 60, 67.
 Григорій II, 281.
 Григоровичъ I, 25, 28.
 Григоровичъ Д. В. I, 167.
 Григоровъ III, 332.
 Григорьева Афросинья II, 51.
 Григорьевъ А. А. III, 56.
 Григорьевъ Арх. мѣщ. II, 279.
 Григорьевъ подпор. II, 215.
 Громовъ В. Б. яр. I, 38.
 Громовъ В. Б. II, 285, 286.
 Громовъ Дм. II, 285.
 Громовъ С. Г. III, 147, 148.
 Гроте II, 106.
 Гротъ Я. К. I, 496; III, 253.
 Груздь Е. В. II, 333.
 Груздь Пронка II, 333.
 Грязновъ А. П. III, 136.
 Грэй Эдуардъ II, 229.
 Грэхамъ Стефанъ II, 241.
 Губины III, 346.
 Гугнинъ Вас. ат. I, 302.
 Гудовичъ II, 269, 275.
 Гуерали I, 74.
 Гулинъ И. И. (Михайла) юродив. III, 45, 48—50.
 Гумбольдтъ II, 116.
 Гуменскій I, 459—461, 467, 469.
 Гумеровъ Биткуль II, 45.
 Гурій тор. чел. I, 304.
 Гурно II, 513.
 Гурманъ I, 82.
 Гурьевъ I, 263.
 Гусевъ II, 269.
 Гусевъ лейт. II, 282.
 Гусеинъ-паша II, 30.
 Густавъ-Адольфъ II, 497; I, 64.
 фонъ-Гутеръ К. А. II, 454.
 Гюго II, 255.
 *
 Давидовъ И. II, 493.
 Давидъ Ростиславичъ II, 483.
 Давидъ худ. II, 494.
 Давидъ инокъ III, 347.
 Давлета II, 281.

Давлюта II, 284.
 Давыдовъ И. И. I, 471; III, 272, 275, 276, 278.
 Давыдовъ С. И. III, 135.
 Дагмара дат. прин. I, 495.
 Дагутуль-Магома I, 233.
 Дадіани II, 420, 423.
 Дадіанъ Л. Г. II, 433, 439.
 Далмать еп. II, 335.
 Даль В. И. I, 42, 44, 45—47, 168, 303, 446; III, 304, 305.
 Даниловъ Вл. III, 323.
 Даниловъ Вл. I, 170.
 Даниловъ Кирша II, 144, 145.
 Данииль расколоучитель I, 325.
 Данииль арх. II, 134.
 Данте I, 62, 71, 271, 397, 515.
 Дарій Гистапъ II, 444.
 Дарлингъ I, 52, 71.
 Даціаро I, 7.
 Дашкевичъ И. М. II, 496.
 Дашковъ I, 74.
 Дебу I. А. III, 343, 344, 357—359.
 Дебюкъ II, 154.
 Девлетъ-Гирей I, 171, 172, 174, 176.
 Дедешина Е. И. III, 138.
 Дедешинъ И. Г. III, 138.
 Дедешинъ М. И. III, 137.
 Декопской кап. II, 273, 274.
 Дели-ага II, 441.
 Дельвиъ бар. II, 139—164, 197, 198; III, 178, 308—312, 317.
 Делькасэ I, 351.
 Дельфоссъ I, 347.
 Деляновъ И. Д. III, 84, 249.
 Дембинскій Вайцѣхъ I, 157.
 Дементьевъ Агайко II, 27.
 Демидовъ I, 53, 56—59, 67, 70—72, 75, 76, 81, 262, 264, 265, 391, 392, 394, 397, 515; II, 196.
 Демьяненко кап. III, 160.
 Денисовъ Филать кр. II, 285, 286.
 Денисьева Марина II, 50.
 Дерересуль-Магама-Ирганайской II, 371.

Дерибасъ II, 52, 54, 509.
 Державинъ Г. Р. I, 209.
 Дерибургъ II, 223.
 Дешанель II, 219; I, 87.
 Джанъ II, 167—169.
 Джервисъ II, 472.
 Джингази Шаргазиевъ I, 439.
 Джонсъ Поль II, 328.
 Дибичъ II, 267, 269, 270; III, 78.
 Диванъ-Бега-Азимжанъ-Мумихановъ I, 428, 429, 431.
 Дивакъ-Бега-Бекъ-Ниязъ II, 282, 287, 292, 285.
 Дивова помѣщица I, 39.
 Диковъ кап. лейт. I, 500—504, 506—508.
 Диной Ефимка II, 334.
 Диной Ивашка II, 334.
 Диной Ивашка Фроловъ II, 334.
 Дини I, 80.
 Димитрій преос. II, 254.
 Діомидъ I, 163.
 Діонисій еп. II, 337, 352, 368, 375, 254, 511—513, 517.
 Длугашъ I, 157.
 Дмитриева Настасьица II, 333.
 Дмитриевъ Васка II, 333.
 Дмитриевъ Екимко II, 333.
 Дмитриевъ Ивашко II, 333.
 Дмитриевъ И. И. III, 316.
 Дмитриевъ Онтипко II, 333.
 Дмитриевъ Селиверстко II, 333.
 Дмитрий Іоановичъ III, 327, 328, 330—332.
 Дмитрий II, 47.
 Дмитрий II, 48.
 Дмитрий II, 127, 128.
 Дмитрий II, 200, 201, 205, 206.
 Дмитрий арх. II, 372.
 Дмитрий еп. II, 525, 527.
 Дмитрий Донской I, 142; II, 137.
 Дмитрий Самозванецъ I, 158.
 Дмитровскій II, 256.
 Добалмекъ II, 270.

- Добелль I, 147.
 Добровольскій III, 102, 103, 105.
 Добровскій II, 295.
 Добротворскій I, 409.
 Добчинскій Никита (Худай Берды) ун-теръ оф. II, 46.
 Доде II, 255.
 Докунина II, 332.
 Докунинъ С. Ѳ. II, 332.
 Долгорукая Е. Д. II, 385—391.
 Долгорукая I, 58; II, 100, 102.
 Долгорукая II, 100, 102.
 Долгорукий М. И. II, 195, 199, 203, 126.
 Долгорукий, И. М. II, 141.
 Долгорукий Д. И. I, 49, 51, 53, 55, 57, 59, 61, 63, 65, 67, 69, 71, 73, 75, 77, 79, 81, 83, 259, 261, 263, 265, 267, 269, 271, 273, 386, 387, 389, 391, 393, 395, 397, 399, 401, 509, 511, 513, 515, 517, 519, 521, 523, 525; II, 113, 115, 117, 119, 121, 123, 125, 127, 195—197, 199, 201, 203, 205, 207.
 Долгорукий III, 124; II, 83.
 Долгорукова (рожд. Строганова) А. Н. I, 296, 298.
 Долгорукова М. М. III, 145.
 Долгорукова Н. Б. III, 144, 145.
 Долгоруковъ кн. I, 32, 296.
 Долгоруковъ пом. I, 38, 41.
 Долгоруковъ кн. III, 219.
 Долгоруковъ III, 327, 330.
 Долгоруковъ В. А. III, 64, 117.
 Долгоруковъ В. В. II, 278.
 Долгоруковъ И. М. III, 145.
 Долгоруковъ М. Ю. II, 15, 24, 29, 31.
 Домбовская II, 447.
 Донать III, 99.
 Дондукъ-Амба II, 166, 167, 168, 176, 177, 185.
 Дондуковъ-Корсаковъ кн. III, 219.
 Дондуковы II, 169.
 Доре II, 255,
- Дорія Андрей I, 513.
 Дорошенко II, 13, 14.
 Дороев архим. I, 207.
 Достооовскій Ѳ. М. I, 23.
 Досъ-Караванъ-Баши II, 46.
 Досъ-Тазикъ II, 280.
 Драгомировъ кап. III, 160.
 Дрейзе III, 164.
 Дремусова III, 322.
 Дрентельнъ III, 264.
 Дружининъ I, 29.
 Друнавцевъ II, 431.
 Дубасовъ I, 111.
 Дубровскій III, 202, 203.
 Дубенская III, 127.
 (Дубецкій) Аркадій II, 410.
 (Дубецкій) Викторъ II, 410.
 (Дубецкій) В. I. II, 410.
 Дубецкій В. П. II, 413—416.
 Дубецкій Г. П. II, 413—416.
 Дубецкій I. П. 410—448.
 Дубецкій О. П. II, 410.
 Дукомини II, 388.
 Думовъ Ер. Т. кр. I, 39.
 Дуняша III, 50—53.
 Дуняша большая III, 50, 53.
 Дуняша малая 50, 53.
 Дурново I, 386, 390, 391.
 Дьяновъ М. А. III, 137.
- *
- Евгений преосв. I, 227, 228.
 Евгений II, 143.
 Евгений еп. III, 151.
 Евгения III, 53.
 Евгения I, 414.
 Евдокія кр. I, 410.
 Евлампій еп. I, 219, 226.
 Евлашевъ III, 194.
 Евредика III, 310.
 Евстигнѣй III, 353.
 Евфиміевъ Никита II, 492.
 Егоровъ II, 49.
 Егоровъ Вас. (Андрей) пр. служ. II, 45.

Егоровъ Ив. II, 288.
 Егоровъ Никита II, 50.
 Егоровъ Т. кр. II, 279.
 Егорцовъ Фил. III, 362.
 Екатерина I; I, 278, 281, 282, 283, 287, 328.
 Екатерина II; I, 106, 273, 438, 474, 479, 484, 487, 527; II, 10, 52, 56, 57, 175, 178, 182, 262, 328, 449, 451, 453, 497; III, 145, 209, 210, 215, 336, 342.
 Екатерина Васил. I, 408.
 Елагина К. И. I, 13.
 Елагинъ В. А. I, 6, 9, 13.
 Елагинъ Н. А. I. 5—13.
 Елагинъ Н. В. III, 259.
 Елена I, 520.
 Елена (Глинская) цар. II, 134.
 Елизавета Алексѣевна II, 267.
 Елизавета Петровна Императрица I, 262; II, 5, 168, 187, 418; III, 144, I, 279, 281; II, 257, 492, 494, 497.
 Елизавета-Принцесса II, 5, 7, 8, 9, 10, 12.
 Елизавета I, 66, 68, 75, 79, 390.
 Елизаровъ Ѳеодоръ дьякъ, II, 334.
 Еньковъ II, 78.
 Енгельбасъ I, 269.
 Епифаній III, 149.
 Ереминъ Игнашка II, 334.
 Ереминъ Назарко II, 334.
 Ереминъ Мит. Ром. мѣщ. I, 36.
 Ереминъ Филатко II, 334.
 Ереминъ Ортюшка II, 334.
 Еремѣевъ Ив. кр. I. 31.
 Ермолаевъ кап. пор. III, 198.
 Ермоловъ II, 91.
 Ермоловъ А. II, 417, 421, 435, 436, 440, 443.
 Еровой Е. А. мѣщ. I, 36.
 Еропкинь сен. III, 145.
 Еропкинь порут. III, 212.
 Еропкинь М. III, 283.
 Ессина пом. I, 39.

Ефимовскіе II, 196.
 Ефимъ матр. II, 293.
 Ефимъ (Иванъ Вишневскій) II, 50.
 Ефремовъ Данила II, 166, 167.

*

Жаданова III, 104, 106.
 Жадовская II, 255.
 Жакино прок. III, 415.
 Жандръ II, 161.
 Жанна d'Аркъ I, 54; III, 38.
 Ждановы II, 331.
 Жебровскій Валентій II, 308.
 Женоувріе I, 335.
 Жерардо I, 165.
 Жеркуль I, 18.
 Жидковъ Ив. II, 285.
 Жажемскіе III, 327.
 Жиро Викторъ II 219.
 Жіало II, 284.
 Жозефина II, 494.
 Жоли II, 415.
 Жуани II, 6.
 Жуковскій В. А. II, 142, 143; III, 45, 308.
 Жуковскій Н. В. III, 360.
 Журавлевъ Кор. казакъ II, 49.
 Журавлевъ М. И. крест. I, 41.
 Жюгаръ-Ходжа II, 51.

*

Завадовскій—контръ-адм. II, 189.
 Завалишинъ Ипполитъ II, 133.
 Завьяловъ Ефимъ II, 51.
 Заглядинъ III, 375, 376.
 Зайцевъ Ив. II, 289.
 Зайцевъ И. II, 289.
 Зайцевъ П. казакъ II, 289.
 Закревскій А. А. III, 5, 6.
 Замятинъ В. III, 141.
 Замяшня-Сабуровъ I, 171.
 Заплетаевъ III, 358.
 Запольская Варвара I, 155.
 Заркевичъ Іоаннъ II, 335, 336, 337, 348, 352, 354, 356, 358.

- Засосовъ Козьма I, 490, 491.
 Захарій II, 136.
 Захаровъ Егоръ II, 50.
 Захаровъ полк. I, 309.
 Захаровъ Ив. Сем. астрах. губ. II, 168.
 Зборовскій Самуэль I, 157.
 Зевалинъ ротм. II, 274.
 Зелецкій II, 205.
 Земовитъ кн. II, 303.
 Зиновій игум. III, 350—352.
 Зиновій рас. попъ III, 353.
 Зиновьева (рожд. Батюшкова) Ю. И. I, 403.
 Зиновьевъ Ан. III, 139, 140, 142, 143, 144.
 Зиновьевъ Д. В. I, 407.
 Зиновьевъ И. В. III, 138.
 Зиновьевъ М. М. кр. I, 38.
 Зиновьевъ Н. В. I, 403, 404, 406, 407.
 Зиновьевъ Н. И. III, 138.
 Зиновьевъ П. П. III, 350, 351.
 Змѣевъ В. А. II, 22, 24.
 Змѣевъ М. А. II, 15.
 Зодинъ Д. Я. кр. I, 39.
 Зонтагъ А. П. II, 455—476; III, 111—133.
 Зосима Анастасій I, 162.
 Зосима Зой I, 162.
 Зосима З. П. I, 163.
 Зосима Николай I, 162.
 Зосимъ грекъ I, 361.
 Зотова Аграфена III, 331.
 Зотова М. III, 332.
 Зотова Орина III, 331.
 Зотова Ульяна III, 331.
 Зотова Фатилья III, 331.
 Зотова Ѳедора III, 331.
 Зотovy III, 327, 329.
 Зотовъ В. Т. III, 329.
 Зотовъ В. Я. III, 327—331.
 Зотовъ Г. В. 330, 331.
 Зотовъ И. Т. III, 329.
 Зотовъ К. Т. III, 329.
 Зотовъ М. С. III, 331.
 Зотовъ Н. И. III, 330.
 Зотовъ Н. М. III, 327.
 Зотовъ С. В. III, 330, 331.
 Зотовъ П. Т. III, 328, 330, 331.
 Зотовъ Т. В. III, 329—331.
 Зотовъ Я. I. III, 328, 330.
 Зюзинская Агр. I, 412, 414.
 Зюзинскій Ив. I, 412.
 Зюзинъ Сав. I, 415.
 Зубовъ гр. Александръ Никол. II, 137.
 Зубовъ Амбрагатъ II, 136.
 Зубовъ Афанасій Ив. воевода II, 137.
 Зубовъ Вас. Борис. стольникъ II, 137.
 Зубовъ Вас. Григ. II, 137.
 Зубовъ Волерьянъ II, 137.
 Зубовъ Дмитрій II, 137.
 Зубовъ Дм. Ив. (стрѣл. полк.) II, 137.
 Зубовъ Елизаръ I, 137.
 Зубовъ Ив. Дм. (стрѣл. полк.) II, 137.
 Зубовъ Игнатій Иоанновичи II, 137.
 Зубовъ Иоаннъ II, 136.
 Зубовъ Клементій, стольникъ II, 137.
 Зубовъ Лукьянъ II, 137.
 Зубовъ Матвѣй Игнат., кравчій II, 137, 138.
 Зубовъ Никита II, 136.
 Зубовъ графъ Николай, II, 137.
 Зубовъ Петръ Ѳеодор. II, 137.
 Зубовъ св. кн. Платонъ II, 137.
 Зубовъ Семеонъ II, 136.
 Зубовъ Степанъ (Баскакій) II, 136.
 Зубовъ Яковъ II, 136.
 Зубовъ Ѳеодоръ Петр. II, 137.
 Зубовъ Ѳеодоръ Ильичъ, Гв. бригад. II, 137.
 Зубовъ гр. Д. А. II, 281.
 Зубовъ гр. П. 31.
 Зубовъ помѣщ. I, 32.
 Зубовы II, 133—138.
 Зубцовъ стрѣлецъ I, 317.
 Зуровъ ген. майоръ III, 230.

*

Ибрагимовъ II, 142.

Иванова II, 251.

Иванова К. А. I, 180, 182, 192, 193, 197.

Иванова Іустинія II, 51.

Иванова Прасковья II, 334.

Ивановъ Алекс. раб. I, 37.

Ивановъ Аф. Григорьевъ I, 181, 182, 186, 187, 188, 190, 191, 192, 196, 197, 199, 200, 201, 221.

Ивановъ Андрей II, 45.

Ивановъ А. I, 415.

Ивановъ Вас. II, 282.

Ивановъ Вас. куп. I, 31, 43.

Ивановъ Вас. св. I, 224, 225, 226.

Ивановъ Влад. мѣщ. I, 36.

Ивановъ Вячеславъ III, 314.

Ивановъ Григ. св. I, 188.

Ивановъ Ив. Понкратьевъ св. I, 192, 196, 214.

Ивановъ Іустинъ I, 186, 187, 189, 190, 197, 212, 213, 216, 218, 219.

Ивановъ Ив. I, 414.

Ивановъ Конст. св. I, 179, 180, 181, 182, 184, 187, 188, 190, 192, 193, 194, 195, 200, 203, 211—216, 219, 220, 223—226, 229.

Ивановъ Мартынка II, 334.

Ивановъ Матюшка 331.

Ивановъ М. II, 48.

Ивановъ Михайлъ I, 186, 189, 197.

Ивановъ Михайла III, 199, 201.

Ивановъ Н. И. крост. III, 350.

Ивановъ Ондрюшка II, 334.

Ивановъ Софійко II, 27.

Ивановъ Титко II, 334.

Ивановъ Ѳ. Ѳ. I, 18.

Ивановъ Ѳедка II, 334.

Ивановъ III, 10.

Ивановъ I, 34.

Ивановъ II, 251.

Ивановъ полк. II, 266.

Ивановъ приставъ II, 75—80, 103.

Ивановскій III, 81.

Иванъ II, 333.

Иванъ II, 281.

Иванъ II, 331.

Иванъ II, 48.

Иванъ II, 51.

Иванъ (непомн. родства) I, 32.

Иванъ II, 285.

Иванъ нѣмч. II, 55.

Иванъ II, 46.

Иванъ II, 47.

Иванъ II, 47.

Иванъ II, 288.

Иванъ II, 285.

Иванъ II, 281.

Иванъ бѣгл. сол. II, 288.

Иванъ II, 50.

Иванъ Калита III, 324, 326.

Ивандылянъ-Мирза II, 47.

Игнатій архим. III, 260.

Игнатій іером. I, 213.

Игнатъевъ III, 357.

Игнатъевъ Вас. кр. I, 32.

Игнатъевъ Вас. II, 282.

Игнатъевъ Михайлъ III, 201, 202.

Игнатъевъ пор. I, 501, 504.

Изенгъ III, 260.

Измайловъ А. Д. I, 159.

Измайловъ I, 291.

Изопольскій I, 306.

Израиль арх. раск. (Бередневъ) III, 353.

Икскуль III, 328.

Иларіонъ еп. I, 438.

Иленбай I, 451.

Илларіонъ пошъ раск. III, 353.

Ильинъ Вас. I, 32.

Ильинъ П. св. II, 34.

Ильинскій Н. И. II, 106, 250, 510, 527; III, 81.

ин. Илья I, 63, 66.

Илюша III, 50, 54.

Иманъ I, 123, 124, 129, 130, 131, 137.

Имашъ-Алій I, 372, 375.

Имеретинскій А. К. III, 220, 225, 227, 331, 332.
 Индутный кап. II, 425, 429.
 Иннокентій еп. I, 471.
 Инфантій III, 363.
 Ираклій митр. II, 59, 62, 67.
 Ирнагаръ-бай II, 283.
 Иртучка III, 283.
 Ирты-намазъ I, 238.
 Иръ II, 143.
 Исакій свящ. I, 476.
 Исаковъ А. К. кр., I, 37.
 Исидоръ митр. III, 258, 259.
 Исидоръ митр. I, 461.
 Исянъ Нязбай II, 48.
 Италійскій II, 501.
 Италинскій I, 516; II, 121.
 Италинскій I, 54, 58, 59, 60, 61, 63, 65, 66, 77, 79, 80, 81, 82, 83, 262, 263, 265, 266, 267, 273, 274, 386, 388, 390, 391, 393, 398.
 Ишбай II, 285, 287, 289.
 Ишніязъ-Бай I, 34.

*

Iean Herbertte I, 353.
 Йокишъ III, 44.
 Йона II, 169.
 Йона іером. раск. III, 353.
 Йонафанъ игумень I, 180, 187, 197, 200—202, 205, 206, 210.
 Иоаннъ III царь II, 55, 331.
 Иоаннъ IV Грозный I, 171, 172, 302; II, 55, 134, 166, 331, 496; III, 15.
 Иоаннъ Алексѣевичъ царь III, 282—295, 329.
 Иоаннъ Кронштадскій II III.
 Иоаннъ іером. III, 348.
 Иоаннъ раск. попъ III, 353.
 Иоаннъ попъ раскол. III, 353.
 Иоаннъ патр. раск. III, 353.
 Иоаннъ младенецъ II, 135.
 Иоаннъ XXIII папа II, 396, 397.
 Іовъ еписк. раск. III, 353.

Іовъ іером. раск. III, 353.
 Іосифъ еп. III, 366.
 Іосифъ архим. I, 207.
 Іосифъ II Императ. II, 258, 317.
 Іосифъ старецъ II, 134.
 Іосифъ еп. I, 314.
 Іустинъ священникъ III, 149.
 Іустинъ еп. III, 84.

*

Кабылевъ II, 279.
 Кавосъ В. А. III, 225.
 Каданцевъ В. III, 367.
 Казаневъ I, 245.
 Казановскіе I, 158.
 Казариновъ II, 274.
 Казимиръ Великій I, 153, 154, 158.
 Кази-Мулла II, 443.
 Казій-Магометъ-Мулла I, 133.
 Казыбай II, 51.
 Казы-Гирей I, 173; II, 166; III, 324—326.
 Казый-мурза I, 174.
 Калга II, 15, 18, 30.
 Калишъ Бекъ I, 376, 378, 379, 382.
 Калмыковъ II, 275.
 Кальдеронъ II, 118, 124.
 Каменскій свящ. II, 526, 527.
 Каменскій Е. III, 180.
 Камуччини I, 80.
 Канаевъ Дениско II, 334.
 Канаевъ Сенка II, 334.
 Канаевъ Филатко II, 334.
 Канапатаевъ I, 160.
 Канелла I. 269.
 Канецкій II, 6.
 Каноновъ II, 274.
 Кантъ III, 256.
 Капирка Е. Ф. II, 295.
 Капикановъ М. II. I, 38.
 Капланъ-Паша II, 14.
 Каподистріо II, 383, 388, 389, 391.
 Кара-Иса I, 137, 138, 235.
 Караванъ-Баши-Азыбахы II, 49.

- Караванъ Баши-Даназара II, 47.
 Караванъ-Дасъ-Ямба II, 47.
 Караджистовъ Сентгирбай II, 281.
 Каразинъ II, 255.
 Карамзина А. И. I, 407.
 Карамзинъ III, 274.
 Карасаналъ сем. II, 169.
 Карауловъ пом. I, 38.
 Карауловъ поруч. II, 274.
 Караулъ-Бекъ II, 50.
 Карачюринъ III, 283.
 Карачюринъ И. М. III, 283.
 Кариковскій Станиславъ II, 307.
 Карлъ XII II, 310; I, 156; III, 164.
 Карлейль III, 154.
 Карлъ королевичъ I, 155.
 Карлъ-Леопольдъ-Лотарингскій II, 14.
 Карновичъ Л. В. III, 45.
 Каролина I, 516, 518, 520, 522, 523, 525; II, 113.
 Карпъ III, 357.
 Картышъ Ф. И. II, 333.
 Картышъ Савва II, 333.
 Карцевъ кап. III, 160.
 Карцевъ В. С. III, 318.
 Касаткинъ II, 51.
 Касимъ-бекъ I, 171, 172—177.
 Каскамба I, 56, 514.
 Кассандра I, 54, 75.
 Кастельянъ I, 389.
 Касьянъ Босой II, 134.
 Катакази III, 255.
 Катенинъ А. А. I, 299; III, 345, 361.
 Катенька II, 197.
 Катерина II, 49.
 Катерина Ивановна I, 6.
 Каткартъ II, 470.
 Катковъ М. И. I, 495; II, 74, 75.
 Катковъ М. С. кр. I, 38.
 Катулла II, 143; III, 308—313.
 Кахановъ М. С. III, 216, 225, 227, 231, 232.
 Каченовъ III, 356.
 Каченовскій М. В. III, 318.
 Каченовскій М. Т. III, 317.
 Качалозъ III, 178.
 Кашинцовъ И. С. III, 137.
 Квещинскій Юсифъ II, 309.
 Квитка Г. Ю. (Основьяненко) I, 19.
 Кіампи I, 73, 262.
 Кіанджи I, 73.
 Келишъ-бей II, 433.
 Кемпбель II, 470.
 Кемпо И. М. II, 333.
 Кербисковъ О. Г. I, 39.
 Керскій С. В. III, 108, 250.
 Кигель-Беке-Кафирнуминская I, 366.
 Киджа I, 471.
 Кикинъ III, 72.
 Кипланъ Гирей II, 260.
 Кирикъ II, 168.
 Кирилловъ И. I, 181, 186, 197, 199—202.
 Кирилловъ стрѣлецъ I, 317.
 Кирилловъ II, 169.
 Кириллъ II, 47.
 Кириллъ архіеп. III, 365.
 Кириллъ игум. III, 374.
 Кириллъ епис. раск. III, 339, 344, 363.
 Кириллъ патріархъ III, 258.
 Киръ II, 444.
 Кирѣвская И. II. I, 9, 11.
 Кирѣвскій И. II. 140, 141, 151, 164; I, 9—12.
 Кирѣвъ II, 183.
 Киселевъ Н. Н. III, 53.
 Киселевъ П. О. II, 446.
 Киселевъ Л. III, 354.
 Кисловскій I, 7.
 Кистемана I, 250, 251, 253, 254, 255, 257, 258, 358—363, 365.
 Кишенсковъ II, 180—183, 185.
 Клаусъ I, 481.
 Клейнмихель III, 123; I, 289.
 Клеменсъ II, 316.
 Клермаре I, 168, 159.
 Клермонъ II, 415.
 Клешнинъ III, 328.

- Клименовъ II, 275.
 Климентъ инокъ III, 349.
 Климень II, 311.
 Климиъ II, 278.
 Клюкинъ II, 274.
 Ключниковъ И. II. III, 319, 320.
 Кнауфъ III, 72, 74.
 Кноррингъ II, 131, 132; 269.
 Княжевичъ I, 274.
 Кобатовъ I, 16.
 Кобенцель II, 257—259.
 Кобылбай II, 278, 280, 281, 284.
 Ковалевскій I, 6.
 Ковалевскій Н. I, 166.
 Ковалевскій М. Е. II, 69, 75, 88, 89, 104; III, 220, 225, 227, 231, 237.
 Ковалевскій II, 99, 102.
 Козель II, 333.
 Козловскій I, 280, 281; II, 385, 391—393.
 Козловъ II. В. I, 30.
 Козловъ Павликъ I, 406, 407.
 Козловъ адъютантъ II, 274.
 Козловъ М. II, 290.
 Койнула II, 284.
 Кой-су I, 238.
 Койтокинъ Арсланбекъ Кабарди II, 169.
 Койтокинъ Коргога (Андрей Ивановичъ) II, 171.
 Кокошкинъ I, 64.
 Кокушкинъ III, 361.
 Коллингвудъ II, 323.
 Колокольцевъ III, 399.
 Коломійцевъ С. И. I, 41.
 Колосовъ I, 324, 325.
 Колчевъ II, 333.
 Колчевъ II, 333.
 Кольцовъ I, 167; II, 163, 164.
 Комаровъ свящ. III, 344.
 Комбизъ II, 444.
 Кометь Бекъ I, 377.
 Коменторій III, 350.
 Кондратьевъ II, 332.
 Кондрашевъ II, 334.
 Коневичъ В. III, 315—317.
 Кони О. А. I, 166.
 Коноваевъ II, 332.
 Коноваловъ Д. Г. I, 409.
 Кононовъ II, 274.
 Коноплевъ В. И. III, 137.
 Коноревъ III, 178.
 Константинъ I II, 495, 442; I, 262, 263.
 Константинъ иером. III, 353.
 Константинъ архим. III, 353.
 Кончаковъ пом. I, 38.
 Копаевъ Илюшка II, 334.
 Копаевъ Пахомка II, 334.
 Копаевъ Оедка II, 334.
 Копернинъ I, 158.
 Копнинъ III, 136.
 Коптягинъ I, 31, 43; II, 283.
 Копшофа Вѣра II, 171.
 Копѣйкинъ М. И. ар. I, 39.
 Корабельщиковъ II, 274.
 Кораваллисъ II, 323.
 Корина I, 262, 269.
 Кормони I, 273.
 Корнелій архиіакопъ III, 354.
 Корниловъ В. А. II, 463, 472, 460.
 Коррбовъ А. I. II, 279.
 Коробовъ II, 274.
 Коробочка I, 160.
 Корокина II, 258.
 Корсакова I, 388, 389, 390. 393.
 Корсановъ А. П. I, 165.
 Корсановъ Вас. кр. I, 40.
 Корфъ II, 359, 360.
 Корфъ П. Л. III, 225.
 Корчакинъ Магометь II, 167, 168, 169.
 Корибытъ Мих. I, 158.
 Корюшкинъ I, 18.
 Косочовъ Г. П. II, 18.
 Коссаковскій П. П. II, 506, 507, 513, 518, 381.
 Коссаковскій I, 58, 65, 72, 81, 271, 273, 387.
 Костичъ II, 132.
 Костомаровъ II, 13.

- Костюшко I, 154—158.
 Косцеша II, 322.
 Котляревскій I, 19; II, 444.
 Котталанъ I, 273.
 Кохановская III, 63.
 Cohier I, 72.
 Кошелева О. О. (рожд. Петрово-Соло-
 во) I, 9, 11; III, 63.
 Кошелевъ А. И. I, 9, 10, 11; III, 60.
 Коцебу II, 509, 362; III, 219.
 Кочергинъ III, 135, 136.
 Кочубей I, 299, 269.
 Кравцовъ III, 97, 98.
 Краевскій I, 29.
 Кракусъ I, 153, 154.
 Красинскій II, 312.
 Краснокутскій II, 501.
 Красовскій II, 293, 329.
 Красовъ В. И. III, 319, 320.
 Краузе II, 127, 199, 204.
 Крашевскій I, 157.
 Крашенининова пом. I, 40.
 Крашенинниковъ I, 457.
 Резъ II, 143.
 Кременеціе II, 331.
 Кренке III, 168.
 Кречать Ермолко II, 333.
 Кречать Обрамко II, 333.
 Крегать Осипко II, 333.
 Кречетниковъ I, 278.
 Криспигъ I, 159.
 Кріушинская Екатерина I, 412, 414,
 415.
 Кріушинская Матрена I, 412, 414, 415.
 Крузе I, 7.
 Крузенштернъ II, 329.
 Крускорфъ I, 501, 502, 504, 505.
 Крыжановскій I, 152; II, 77.
 Крыжановскій III, 264, 265.
 Крыловъ И. А. II, 96, 145, 197; III,
 315—317, 319.
 Крюкъ II, 334.
 Ксавье I, 521.
 Ксандрына III, 320, 321.
 Ксенофонтъ попъ раск. III, 354.
 Кугель III, 62.
 Кугуневъ А. III, 345.
 Кугубшевъ II, 142.
 Кудрявцевъ I, 496; III, 82, 87.
 Кузинька II, 127, 128.
 Кузминъ Ортюшко II, 333.
 Кузминъ Оатѣйко II, 333.
 Кузнецовъ III, 357.
 Кузнецъ Гришка II, 333.
 Кузнецъ Семка II, 333.
 Кузьминъ Василій (Авдулла) II, 45.
 Кузьминъ III, 344.
 Кузьминъ-Кораваевъ III. 345, 346, 348,
 349.
 Куйбакъ II, 284.
 Кулаковъ III, 373.
 Кулеваевъ I, 54, 69.
 Куликовскій III, 274.
 Кунинъ III, 269, 272, 273, 275.
 Куннъ Антоній II, 306, 308.
 Купріанъ III, 342.
 Курбатбай II, 49.
 Кургановъ III, 316.
 Кургоко Атажукинъ II, 260, 261.
 Couriard I, 405, 408.
 Курманбай II, 47.
 Курманбай Тиканъ II, 46.
 Курнатовскій Г. М. II, 419.
 Куротдовъ II, 274.
 Кутлабердый I, 177.
 Кутузовъ Смоленскій II, 495.
 Кушъ-Бега II, 35, 39,
 Кушъ-Бегій I, 47.
 Кушбегій Атамратъ II, 293.
 Кушбегій Мадрасъ II, 293.
 Кушбекъ II, 45.
 Кювье I, 76, 80, 274, 392.
 Кюхельбенеръ II, 144.
 Кэтъ I, 395.
 *
 Лаваль I, 76.
 Лавинъ I, 60.

- Лавинъ-Казимиръ I, 268.
 Лаврентьевъ III, 208.
 Лавровский II, 507.
 Лавровъ Г. III, 283.
 Лавровъ кр. I, 41.
 Ладиславъ II, 306—308.
 Ладыженскій III, 135.
 Лажечниковъ И. И. I, 26, 164.
 Лазаревъ М. II. III, 131.
 Лаига I, 397.
 Лаици I, 263.
 Лаицковскій I, 155.
 Ламартинъ I, 54, 60, 64, 75, 78, 264, 270, 272, 273, 274.
 Lamartine I, 368, 374.
 Лампрохтъ II, 209, 235.
 Лаприць I, 487.
 Лапухинъ I, 16.
 Ласказъ I, 61.
 Ласкарисъ I, 11.
 Ласси II, 166.
 Лассонъ Адольфъ II, 235.
 Лассонъ I, 97; III, 43.
 Ласунская Д. М. III, 320.
 Латифовъ Мумикбай II, 281.
 Латуръ I, 76.
 Лебединцевъ II, 337.
 Лебле II, 274.
 Лебранъ III, 315, 316.
 Левашевъ III, 359.
 Левенсвольдъ II, 454.
 Лёвенштернъ II, 454.
 Левитскій I, 527, 528.
 Левшинъ А. И. I, 303.
 Левшинъ В. Д. II, 71, 73, 87, 98, 102.
 Левъ XVIII III, 258.
 Левъ стар. III, 354.
 Лейеръ Георгъ II, 316.
 Леонидъ еп. II, 134.
 Леонтьевъ К. II, III, 154—158.
 Леопольдъ I, 54.
 Лесбія II, 143.
 Лесли III, 89.
 Лехищинскій I. 157.
 Лещинскій А. II, 314.
 Ливень ротм. II, 274.
 Ливіо I, 271, 290, 292.
 Ливепонъ I, 407.
 Лидія I, 395.
 Лиза II, 197, 204, 120; I, 266, 518, 520, 525.
 Лилета II, 148.
 Лиманъ паша I. 500.
 Линажскіе II, 6.
 Липина III, 32.
 Липранди II, 464, 465.
 Лирмесь Отто II, 27.
 Лисаневичъ II, 412, 437, 440, 441.
 Лисовскій I, 298.
 Лись помѣщ. III, 345.
 Литвиновъ II. И. I, 40; II, 288, 291, 294.
 Литвиновы-Мосальскіе II, 138.
 Лихановскій рядовой II, 293; I, 40.
 Лихачевъ В. И. III. 225.
 Ллойдъ Джоржъ II. 229.
 Лобановъ Васка II, 334.
 Лобановъ Ивашко II, 334.
 Лобановъ III, 316.
 Лобанъ III, 335.
 Лобачевскій П. С. II, 523.
 Ловись II, 454.
 Лоде II, 96.
 Ложкинъ III, 344.
 Лозяковъ II, 345.
 Лоикольмъ II, 229.
 Лойола II, 320.
 Ломоносовъ I, 519.
 Ломъ-наце-Лежава II, 421, 424, 426, 428, 429.
 Лонгиновъ М. И. II, 259.
 Лонгиновъ III, 315, 316.
 Лопецъ I, 487.
 Лопухинъ пом. I, 37.
 Лопухинъ кап. II, 167.
 Лопухинъ II, 20.
 Лопэ-де-Вега I, 526; III, 118, 124.

Лоренцъ II, 18.

Лорисъ-Меликовъ М. Т. III, 219, 220, 224, 225, 227, 231, 233, 234, 236, 238.

Лосевъ II, 282.

Лосевъ Кузьма I, 33.

Лотцъ I, 50, 52, 55—57, 68, 69, 71, 74, 79, 266, 396.

Лощинскій I, 501, 504.

Луковкинъ полк. II, 272, 273, 274, 275.

Лукьяновъ Д. II, 290.

Лукьяновъ Ив. казакъ I, 40; II, 294.

Лукутинъ II, 154.

Лускинъ II, 322.

Лутновъ И. Е. рядовой I, 40.

Лутовиновъ II, 274.

Лучаниновъ I, 167.

Лыковъ Мих. II, 18.

Лыковы-Оболенскіе I, 138.

Львовскій III, 261.

Львовъ I, 280, 281.

Лягусъ II, 27.

Ляпуновъ I, 26.

Любимовъ С. Д. III, 327.

Любовъ II, 171.

Людвигъ Леопольдовичъ II, 455, 460, 469, 471, 473, 575, 476; III, 127, 128.

Людовикъ XVIII I, 93.

Лютеръ I, 52; III, 31.

*

Магадеминъ-бай II, 45.

Магома Раджи-Ява-Оглы I, 371, 375, 376, 382.

Магометъ паша I, 176.

Магометъ IV, II, 14.

Магометъ-Гирей I, 173.

Магометъ-Мирза I, 177.

Мадрянь II, 284.

Мазаевъ Н. Н. III, 318.

Мазовецкая Анна II, 303, 306; II, 308.

Майендорфъ I, 523; II, 116, 117, 120, 121, 125.

Майковъ Вал. II, 140, 143.

Майковъ III, 308, 309.

Макаровъ II, 142.

Макаровъ Ксенофонтъ III, 352.

Макарий епис. III, 376.

Макарий арх. I, 471.

Макарий стар. III, 350.

Макарий раск. попъ II, 354.

Маккиавели I, 395.

Маковъ о. II, 527.

Маковъ III, 219.

Максимовичъ I, 9.

Максимовичъ II, 145.

Максимовъ Алексѣй II, 283.

Максимовъ С. В. II, 482.

Максимъ архидьяк. раскол. III, 354.

Малаевъ III, 367.

Малаковецъ Н. А. II, 509.

Малаходинъ Ходжа II, 45.

Малиновскій А. Θ. I, 296, 297, 298.

Малифатти II, 206.

Маловъ протоіер. III, 81.

Малстуновъ III, 212.

Малышевъ унтеръ-офицеръ I, 33.

Маляревскій III, 89, 90, 91, 92.

Мамай II, 136.

Маміевъ Давидъ II, 59.

Мамоновъ I, 12.

Мамонтовъ III, 359.

Манаташъ II, 46.

Манатейниковъ Прошка II, 27.

Манебай II, 49.

Мансуровъ подп. II, 274.

Мансуровъ ген. адъют. I, 406.

Мансуровъ подполк. II, 274.

Mansouroff général II, 387.

гр. Мантейфель Людвигъ-Вильгельмъ, II, 453.

Манштейнъ I, 389.

Маргарита инок. I, 476.

Марина М. III, 54.

Марина Мнишкенъ I, 15 .

- Маріанна герц. II, 123.
 Марія Александровна Им. I, 405, 495; III, 176, 178, 254.
 Имп. Марія Оедоровна III, 262, 328.
 Марія Анна II, 310.
 Марія Антонія I, 362.
 Марія Егоровна II, 455, 458, 460, 467, 469, 471, 472, 475, 476; III, 119, 127, 128, 129, 133.
 Марія Михайловна II, 198.
 Марія Михайловна III, 49.
 Марія Николаевна Вел. Кн. I, 407.
 Марія Павловна Вел. Кн. II, 485.
 Марія Павловна III, 140.
 Марія-Терезія II, 258.
 Маріотти I, 61, 66.
 Марковъ III, 315, 316.
 Марковъ П. А. III, 220, 225, 227--229, 231, 232, 235, 237.
 Марсура-мурза II, 168.
 Мартыновъ И. Ф. кр. I, 38.
 Мартынъ II, 135.
 Марфа II, 47.
 Марфа Посадница I, 264.
 Марычевъ исправникъ III, 357, 358.
 Масловскій Петръ II, 372.
 Масловъ III, 357, 358.
 Масловъ А. Г. мѣщ. II, 279.
 Масловъ И. Д. III, 138.
 Масловъ И. Д. III, 135.
 Массонъ Фредерикъ II, 219.
 Матвѣевъ В. И. II, 277.
 Матвѣй II, 293.
 Матценъ бригадиръ II, 272.
 Матюшинъ II, III, 270.
 Мауриновъ подпор. II, 212.
 Мауриновъ порут. II, 214.
 Махонинъ Богдашко Тим. II, 334.
 Махонинъ Володка II, 334.
 Махонинъ Левка II, 334.
 Махонинъ Оедка II, 334.
 Махотинъ ген. II, 353.
 Машинька II, 393.
 Мерго I, 18.
 Медвѣдевъ В. ар. II, 278.
 Медемъ генер. II, 174, 175, 178, 183, 188.
 Медынцевъ II, 483.
 Мезецкіе кн. II, 138.
 Мейндорфъ I, 393.
 Мейндорфъ II, 39; I, 446.
 Менленбургскій прин. I, 406.
 Мелиссино I, 283.
 Мельниковъ Еф. Ник. кр. I, 39.
 Мельниковъ П. II, 259.
 Мельниковъ I, 409.
 Мельниковъ-Печерскій II, 285, 297; III, 353.
 Мемнонь II, 507.
 Мемнонь статуя I, 58.
 Мемнонь еп. II, 336, 350, 353.
 Менгденъ Э. Б. II, 454.
 де-Мену I, 65, 68, 69.
 Меньшиковъ кн. I, 269.
 Меньшиковъ кн. II, 461, 468, 479.
 Меньшиковъ кн. II, 504.
 Меньшиковъ кн. III, 113, 124.
 Мерзляковъ III, 308, 309.
 Мерзляковъ А. А. II, 140, 141, 147, 150, 153, 156, 157, 158, 161, 169.
 Мери II, 455.
 Мернадантъ I, 523.
 Меттегеръ III, 259.
 Метцу I, 165.
 Мечниковъ III, 77.
 Мещерскій кн. I, 288, 289.
 Мещерскій II, 255.
 Мещерскій Вл. П. I, 496.
 Меѳодій III, 153.
 Меѳодій III, 373.
 Мизановъ III, 336.
 Мизеновы III, 338.
 Миклашевскій I, 122.
 Милашева пом-ца I, 36, 41.
 Милашевъ помѣщ. I, 41.
 Миллякъ II, 278.
 Милорадовичъ А. А. I, 22—30.
 Милорадовичъ Е. И. II, 132.

Милославскій И. Б. II, 15, 16, 22, 23,
 25—29, 31.
 Минервинъ А. I, 423, 425.
 Минихъ II, 166.
 Минихъ Іоаннъ Готлибъ гр. II, 453.
 Минхъ I, 481, 482.
 Мирекъ Ходжи II, 49.
 Мироновъ Матвѣй II, 48.
 Миръ Камолъ-Бей II, 48.
 Миръ Камала II, 49.
 Мирза-Мирекъ II, 50.
 Мирза Мишрипахъ II, 51.
 Мирза Мирска II, 50.
 Миръ Гейдеръ-Ханъ I, 427, 428, 431;
 II, 32, 33, 35.
 Миръ Хайдаръ-Ханъ I, 450.
 Митковъ М. III, 325.
 Миттендорфъ III, 259.
 Митрополовъ И. Д. III, 90, 91.
 Митрофанія игум. II, 377, 378.
 Митрофановъ Ф. Д. кр. I, 38.
 Митрюшкинъ О. П. I, 412, 413, 414,
 415.
 Михайловскій О. С. III, 134.
 Михайлова А. И. III, 353.
 Михайловъ Алексѣй мѣщ. I, 36.
 Михайловъ Алексѣй II, 294.
 Михайловъ Андрей II, 284.
 Михайловъ Вас. кр. II, 293.
 Михайловъ Вас. II, 285.
 Михайловъ И. С. мѣщ. I, 41.
 Михайловъ И. III, 342.
 Михайловъ П. ар. I, 41.
 Михайловъ О. кр. I, 36.
 Михайловъ II, 255.
 Михайла II, 47.
 Михайла II, 277.
 Михаилъ митр. II, 478.
 Михаилъ II, 49.
 Михаилъ кор. II, 302.
 Михаилъ I, 304.
 Михаилъ Теоодоровичъ царь I, 303,
 III, 327, 329.
 Михаилъ Иван. кн. I, 298.

Михаилъ Павл. Вел. Кн. II, 189.
 Михаилъ Ник. Вел. кн. III, 165, 109.
 Михаилъ Вел. кн. II, 467.
 Михальскій Матвѣй II, 45.
 Михачевъ корнетъ II, 274.
 Михѣевъ М. кр. II, 279.
 Мишель I, 81, 84, 263, 271, 391, 393,
 516, 520, 521, 522, 524, 526; II,
 117—120, 123, 124, 126, 199, 203.
 Мишель I, 388, 389, 391, 510, 511.
 Мишель II, 196, 199.
 Мишо I, 512.
 Мишо гр. I, 263.
 Мицкевичъ Адамъ I, 155; II, 145.
 Міериса I, 165.
 Модзалевскій Б. I, 15.
 Модестовъ Ник. св. I, 48, 457; II, 51,
 301; III, 80.
 Мокѣевъ Минка II, 333.
 Моласами II, 49.
 Молевъ Ив. III, 183.
 Моллеръ Матвѣй II, 268.
 Молокосовъ II, 141.
 Молотковъ О. П. II, 333.
 Мольтне гр. II, 211.
 Мональди II, 309.
 Монаховъ I, 28.
 Монмарси I, 394.
 Монтисъ II, 444.
 Монторгейль М. I, 103.
 Мордвиновъ И. II, 275; III, 10, 17.
 Мордвиновъ Н. С. II, 323.
 Мордвиновъ III, 219.
 Морозова П. II, 333.
 Морозовъ Е. О. II, 333.
 Морозовъ Д. II, 333.
 Морозовъ Евсеейко II, 333.
 Морозовъ И. О. II, 333.
 Морозовъ Л. О. II, 333.
 Морозовъ Я. С. II, 333.
 Морозовъ О. О. II, 333.
 Моршитны I, 158.
 Мосоловы I, 323.
 Мотовиловская Е. I, 412, 415.

Мотягинъ Ив. I, 174.
 Мочаловъ III, 62.
 Мочаловъ Ѳ. II, 51.
 Мстиславскіе кн. II, 138.
 Мулкоминскій Андрей II, 49.
 Мулла-Исметъ-Гилля II, 46.
 Мулла-Магметъ I, 131, 134, 135, 136, 138.
 Муминбай .Латифовъ II, 281.
 Муравьевъ Н. Н. полк. I, 430.
 Муравьевъ ротмистръ II, 274.
 Муравьевъ А. Н. I, 471.
 Мурать сул. I, 302, 177.
 Мурать Бекъ I, 371.
 Мурашкинъ I, 302.
 Мурзакевичъ Н. А. II, 495.
 Мурзакевичъ Н. М. I, 18.
 Мурзинъ Гурко II, 333.
 Мурзинъ Ивашко II, 333.
 Мурзинъ Ромашко II, 333.
 Мурильо II, 125.
 Муршаты I, 124, 134, 235, 241.
 Муса-мурза II, 168, 169.
 Мусинъ-Пушкинъ А. И. I, 283, 284.
 Мустафа (Илья) III, 326.
 Мустафа-Паша II, 272, 273.
 Мустафинъ пом. I, 39.
 Мухановъ полк. II, 271, 272, 274.
 Мясниковъ куп. I, 320.
 Мятлевъ Н. В. III, 224, 225.
 Мятъ-Назаръ-Аланъ II, 281.
 Мюллеръ I, 78, 79.
 Мюридъ I, 122.
 гр. де-Мэстръ I, 56, 57, 71, 266, 392, 514, 519, 520, 521; II, 117, 118, 125, 126, 206.

*

Набоковъ Д. И. II, 524.
 Набоковъ статсъ-секрет. III, 219.
 Навуходоносоръ I, 142.
 Навиль III, 259.
 Нагай Шахъ I, 137.
 Надежда II, 171.

Надешева Аксиныя I, 412.
 НаDIRъ I, 107.
 НаDIRъ Шахъ II, 418.
 Надье I, 164.
 Назарій I, 458.
 Назаровъ Кл. I, 25.
 Назаровъ Ан. II, 290.
 Назаровъ адъютантъ II, 274.
 Назарбай I, 455.
 Назарьевъ пом. I, 40.
 Наплевищъ II, 447.
 Наполеонъ I. 60, 61, 337; II, 443, 470, 493—495, 315; III, 120, 128.
 Наркевичъ II, 528; III, 82.
 Нарушевищъ II, 302.
 Нарышкинъ I, 391, 399.
 Нарфонъ III, 41.
 Нарѣжный В. Т. I, 163, 164, 167.
 Наумовищъ I, 283; II, 525, 526.
 Нахимовъ Г. С. III, 113, 119.
 Нахимовъ П. С. II, 463.
 Небыковъ II, 275.
 Негри I, 427, 428, 430, 432, 434, 436, 438, 440, 446, 448, 449, 450, 451, 453, 454; II, 32, 41, 42, 44, 50, 51.
 Нейманъ II, 274.
 Нейцъ Кондиръ II, 496.
 Некрасовъ Н. А. I, 28; III, 56, 58, 59.
 Некторія Борисовна I, 80.
 Нелидинскій-Мелецкій II, 139, 141, 147.
 Нельсонъ II, 472, 323.
 Немко Васка II, 333.
 Немко Гришка II, 333.
 Неплюевъ I, 305, 308, 309.
 Нespoли II, 195.
 Нери II, 257.
 Нерчинскій II, 57.
 Несвицкіе III, 327.
 Нессельроде I, 427, 429, 431, 439, 440; 34, 35, 386, 392, 395, 397, II, 301.
 Нессельродъ I, 149.
 Нессельри II, 124.
 Нестеровы пом. I, 38.

- Несторій II, 246.
 Нефедьевъ кр. I, 41.
 Нефитъ даревичъ I, 176.
 Нехачинъ III, 274.
 Нечаевъ II, 100.
 Нечаевъ С. Д. I, 289, 290.
 Нечаевъ Гришка II, 333.
 Нечаевъ Ивашко II, 333.
 Никаноръ епископъ I, 458—465, 467, 468, 470—473; II, 69—104, 107—111; III, 245—251, 253, 255, 256, 336—360, 362—374, 376—384, 501—513, 519, 520, 521—523, 527; III, 82, 83, 86, 87, 90, 92—94, 96—98, 102—104, 107, 250—253, 255, 259—263, 266.
 Никитинъ I, 31.
 Никитинъ Е. III, 156.
 Никитинъ Иванъ свящ. I, 224.
 Никифоровъ Г. III, 342.
 Никодимъ архим. I, 291.
 Николаевъ I, 27.
 Николаевъ И. кр. II, 38.
 Николаевъ Н. I, 181, 184—187, 189—194, 203, 211, 212, 220.
 Николаевъ Павелъ II, 183.
 Николаевъ П. И. I, 181, 190, 192, 197, 211.
 Николай I, Императоръ I, 22, 289, 328, 329; II, 171, 288, 310, 324, 359, 365, 384, 442, 443, III, 161, 173—176.
 Николай Великій князь II, 467.
 Николай епископъ II, 501, 507, 509, 514, 517, 525; III, 82.
 Николай Александровичъ, наслѣдникъ I, 403, 404—408, 495, 497—499; III, 159.
 Николай Михаил. Великій кн. III, 141, 142.
 Николай Николаевичъ Великій князь III, 109, 166, 168.
 Николай III, 347.
 Никольскій II, 247.
 Никольскій Б. III, 154.
 Никонъ I, 284; II, 492.
 Никонъ патріархъ III, 259, 363, 364.
 Никонъ III, 274.
 Никулинъ III, 371.
 Ницше II, 225.
 Ніяза II, 285, 289.
 Ніязбей II, 50.
 Ніязбекъ II, 46.
 Ніяга II, 285, 289.
 Новиковъ II, 274.
 Новосельскій II, 335, 509.
 Новосильцевъ I, 59, 172, 175, 177.
 Надье I, 164.
 ле Норманъ II, 415.
 Норовъ I, 328.
 Норовъ А. С. III, 277.
 Нурадинъ II, 15, 18.
 Нуръ-Баба II, 50.
 Нусаль-Ханъ I, 365, 367, 368, 370—372, 374, 382.
 *
 Оболенскій III, 262.
 Обросимовъ А. С. казачій сынъ II, 45.
 Обручевъ В. А. I, 316.
 Обрѣзковъ I, 58, 60, 61.
 Огинская I, 62.
 Огняновичъ И. Е. III, 153.
 Огончинъ II, 410.
 Одоевскій I, 11; II, 147.
 Одровонжъ Иво I, 157.
 Озе Н. I, 20, 21.
 Ознобишинъ Д. П. I, 14, 21.
 Олбертъ II, 55.
 Олегъ II, 478; III, 274.
 Олесницкій Збишевъ I, 157.
 Омаръ I, 250.
 Омиръ I, 164.
 Омиръ II, 50.
 Онэ Жоржъ II, 221.
 Оонъ I, 404, 496.
 Ордынъ—Нащокинъ А. А. III, 328.
 Орловскій М. II, 312.

Орловъ пом. I, 32.
 Орловъ гр. I, 479; III, 125, 126.
 Орловъ кн. I, 273.
 Орловъ А. Г. I, 230.
 Орловъ В. Г. I, 230.
 Орловъ Гр. III, 212, 213.
 Орловъ Н. А. I, 406.
 Орловъ О. Г. I, 230.
 Орловъ-Давыдовъ III, 178.
 Османъ I, 375, 379, 380, 382.
 Остафьевъ Онисимъ II, 334.
 Остенъ-Сакенъ II, 476.
 Оствальдъ I, 97.
 Остерманъ III, 327.
 Остерманъ-Толстой II, 198.
 Остолоповъ II, 142.
 Островскій I, 25, 26, 170.
 Острожскій II, 494.
 Оттинбай I, 177.
 Охотниковъ I, 396.

*

Павель I Императоръ I, 158, 281, 284, 286, 288, 479.
 Павель кн. II, 198.
 Павель генераль II, 268.
 Павель архіеписк. II, 373.
 Павель архим. I, 207.
 Павель попъ III, 150, 151.
 Павель гусаръ II, 413.
 Павель (Паисій) попъ раск. III, 350, 356.
 Павель Александр. Вел. Кн. III, 45.
 Павель Степановичъ адмир. III, 114, 123.
 Павлова К. К. III, 6.
 Павлова Каролина II, 139.
 Павловы II, 331.
 Павловъ генераль II, 466.
 Павловъ III, 358.
 Павловъ Гр. кр. I, 41.
 Павловъ Еф. мѣщ. II, 281.
 Павловъ Н. Н. III, 7.
 Павловъ П. П. I, 8, 13.

Павловъ П. Ф. III, 5—7.
 Павловъ О. кр. I, 36.
 Пазухинъ I, 294.
 Паисій іером. раск. III, 348, 353.
 Паисій стар. III, 349.
 Палець II, 396.
 Палладій епископъ III, 107.
 Пандолевскій III, 320, 322.
 Пандеръ I. 446.
 Панинъ I, 393, 396, 401, 520; II, 114, 117, 122.
 Панинъ В. II, 259.
 Панинъ Н. И. I, 110, 479; II, 5, 67, 184, 187, 262, 265.
 Панинъ Н. К. I, 440, 442—445.
 Пантелеймонова III, 87, 88.
 Пантелеймоновъ III, 89.
 Пантисинъ М. Г. кр. I, 39.
 Параненскій Андрей кр. II, 51.
 Парвовъ прот. II, 373.
 Паршановъ Филиппъ III, 355.
 Парвений II, 135, 136.
 Паскевичъ II, 446; III, 122.
 Пафнугій Боровскій II, 133—138.
 Пафнугій еписк. раск. III, 353.
 Пахомовъ корн. II, 274.
 Паху-Беке I, 246, 250, 251, 253—255, 360, 363, 365—370, 372—374.
 Пашкова Настасья I, 411.
 Пашковъ II, 245, 359, 360.
 Перевощикова В. В. I, 8.
 Перевощиковъ III, 278.
 Пери I, 54, 55, 62, 64, 65, 67—69, 71, 72, 74—76, 78, 81, 264—266, 270—274, 391—393, 395, 402, 510, 512, 515, 517, 518, 519, 522, 525, 526; II, 113, 115, 116, 118, 120, 195, 197, 198, 199, 203, 206.
 Пенскій II, 490.
 Пеньковъ Аѳ. Арх. I, 40.
 Перовскій гр. III, 338.
 Перовскій В. А. I, 33, 34, 42, 44—47; II, 276, 287, 292, 295, 299—301; I, 457; III, 369.

- Персидскій I, 476.
 Персонъ I, 112.
 Перфильевъ С. С. III, 220, 223—225, 227, 231, 232.
 Перхуровъ II, 29, 30.
 Петерсонъ I, 9, 11.
 Петерсонъ Н. III, 280, 281.
 Петрарка I, 73; II, 121.
 Петровскій С. I, 457.
 Петровъ атаманъ II, 166.
 Петровъ III, 327.
 Петровъ II, 247—252.
 Петровъ Александръ II, 250—254.
 Петровъ Дмитрій II, 250.
 Петровъ Е. кр. I, 36.
 Петровъ И. II, 282.
 Петровъ Ивашка II, 334.
 Петровъ Ив. свящ. I, 224, 226, 228.
 Петровъ Іоаннъ св. II, 250.
 Петровъ Кузьма I, 411.
 Петровъ М. С. III, 130.
 Петръ I Великій I, 274, 277, 278, 282, 292, 294, 308, 323, 489; II, 56, 166—168, 310, 359, 492, 497; III, 144, 172, 282—295, 327—330, 362.
 Петръ II III, 144.
 Петръ III Голштинск. I, 281; II, 7, 11, 257.
 Петръ I, 526; II, 207.
 Петръ II, 306, 308.
 Петръ Филипповъ II, 291.
 Петръ Яковлевичъ II, 114.
 Петрушевскій II, 352.
 Пимень III, 260.
 Пиндара I, 164.
 Пиндаръ III, 312.
 Пинелла I, 74, 79, 395, 397, 401.
 Писаревъ М. И. III, 55—62.
 Писаревъ С. II, 482—484, 487.
 Пискуновъ III, 267.
 Пистойи I, 54.
 Пистолькорсъ III, 45.
 Пишонъ I, 103.
 Пищевичъ II, 273.
 Пій II, 311.
 Пій IX I, 471.
 Піатити I, 73, 76, 78, 274, 392, 394, 515.
 Платонъ митр. I, 69, 71, 197, 199, 201, 202, 205—206, 209, 210, 283.
 Платонъ митр. III, 259.
 Платонъ епис. II, 381; III, 89.
 Плейтнеръ II, 495.
 Племянниковъ I, 37.
 Плетневъ II, 143, 148.
 Плещеевъ Б. III, 325.
 Плотниковъ II, 281.
 Плутархъ II, 410.
 Плутонъ II, 143.
 Плюшаръ II, 271.
 Плъшаковъ I, 160.
 Побѣдоносцевъ К. П. I, 458, 461—466, 469, 470, 472, 473, 496; II, 68, 104—107, 244, 246, 247, 252, 254, 501, 513—519, 523—526, 528, 335, 336, 337, 348, 349, 352, 356, 359, 361, 370, 371; III, 81, 83, 84, 85, 87—91, 95—97, 99—102, 105, 106, 108, 220, 225, 227, 231, 232, 249, 251, 253—258, 261, 264, 265, 267, 268.
 Поггенполь I, 56.
 Погодинъ I, 7, 9, 11; II, 161, 482; III, 274—278; 317, 318, 321.
 Подбѣльскій о. III, 363.
 Подуровъ II, 280.
 Поздѣевъ II, 275.
 Покатиловъ III, 336—338.
 Покорскій III, 319.
 Полацкій II, 295.
 Полевой Кс. I, 161; II, 140.
 Полевой Н. А. I, 162, 163, 164; III, 317.
 Полехинъ II, 275.
 Полибій III, 25.
 Полина-Віардо I, 166.
 Полонскій Я. I, 30.

Полтавцевъ III, 55.
 Полунинъ В. II, 282.
 Поль I, 7, 57, 388, 524; II, 205, 206.
 Поль приставъ III, 355.
 Поля III, 50, 53.
 Поляковъ III, 260.
 Поляковъ Григорій II, 46.
 Пономарева III, 308.
 Пономаревъ II, 275.
 Поносозъ II, 275.
 Понятовскій Юсифъ I, 155, 158.
 Поповъ И. Е. кр. I, 37.
 Поповъ Мих. II, 145.
 Поповъ Н. А. III, 64.
 Порсуновъ II, 14.
 Португаловъ В. О. III, 58.
 Поскочинъ II, 274, 52.
 Посыниковъ II, 30.
 Потаповъ Андрей II, 49.
 Потаповъ II, 57.
 Потаповъ комендантъ II, 172, 173, 175, 180, 183, 188.
 Потаповъ II, 262, 263, 265.
 Потаповъ ген. I, 108.
 Потапъ II, 48.
 Потемкинъ Таврический II, 125, 392, 494.
 Потохановъ К. В. кр. I, 39.
 Потоцкіе I, 158.
 Потоцкій Л. I, 57.
 Потоцкій II, 448.
 Поттеръ I, 54, 60.
 Потуловъ III, 161.
 Потѣхинъ А. I, 28, 29.
 Поццо-де Борго II, 385, 389—391.
 Поякъ-Кара II, 46.
 Правдинъ М. В. III, 334, 371.
 Прасковья Николаевна (Бушмакина) III, 354.
 Прахъ Павлинъ II, 333.
 Прахъ Титко II, 333.
 Преображенскій П. II, 526.
 Прозоровскій III, 17.
 Прокоповичъ Теофанъ I, 278.
 Проловъ Конст. I, 31.

Прончищевы II, 138.
 Проперцій III, 313.
 Протасовъ I, 276, 285, 290, 291, 292.
 Пряловъ Аѳ. Ив. I, 39.
 Пугачевъ I, 445, 491; II, 11.
 Пулень I, 165.
 Путилинъ III, 165, 166, 167.
 Путятинъ гр. Е. В. I, 6, 7.
 Путятинъ В. А. III, 125.
 Пушкина гр. III, 101, 102.
 Пушкинъ А. С. I, 116, 159, 164; II, 139, 140, 142—145, 147, 148, 161, 163, 164; III, 45, 274, 308.
 Пыхтинъ Гр. Мих. I, 40.
 Пьеръ II, 200, 205.
 Пѣтуховъ П. В. кр. I, 36.

*

Рабба I, 165.
 Рабоцкій I, 504.
 Радаевъ I, 409, 410, 413—416, 419, 421, 423, 424.
 Радда-Бай III, 261.
 Радзивиль II, 5, 258.
 Радзіовскіе I, 158.
 Радиковъ Андрей (Тапчи Назаръ) II, 51.
 Раевскій I, 278, 471.
 Раевскій М. Ѳ. II, 130.
 Разсказовъ III, 56.
 Разумовская II, 118.
 Разумовскій А. К. I, 279.
 Разумовскій II, 9, 11.
 Разумовскій II, 274.
 Разумовскій III, 257.
 Рамазановъ III, 55.
 Ramdo II, 387.
 Раназановъ II, 259.
 Ранненкапфъ II, 453.
 Расторгуевы III, 346.
 Рафазль I, 50, 56, 62, 64, 66, 72, 80, 166, 167, 392, 520—522, 526; II, 112, 113, 115, 118, 121, 125.
 Рафазль худ. I, 394; II, 125.
 Рачинскій I, 12.

Рачъ Ѳ. И. II, 457.
 Ребели Фридрихъ I, 490.
 Ревезенскій Аф. протоіер. I, 411, 416.
 Резановъ Ив. кр. I, 32.
 Резановъ II, 329.
 Рейнсдорнъ И. А. I, 445.
 Рената Кар. I, 155.
 Репнинъ II, 268.
 де-Ретцъ поруч. I, 71.
 Ржевскій III, 183.
 Ригельманъ I, 307.
 Рикардъ I, 148, 149; II, 324.
 Рихтеръ III, 82, 84, 99, 100,
 Ригчи I, 54, 58.
 Ришелье II, 509.
 Рогазинскій Д. кр. I, 38.
 Рогозинъ III, 138.
 Родиковъ Друхатъ II, 50.
 Родиславскій В. И. III, 64.
 Родіоновъ I, 41.
 Родіонъ I, 186—189, 197.
 Родофиникинъ I, 431.
 Рождественскій I. В. I, 496.
 Розановъ II, 256; III, 154.
 Рокосовскій II, 389.
 Рокотани II, 6, 8.
 де-Романи I, 515.
 Романіо I, 78.
 Романова Марьяца II, 334.
 Романовъ Ивашка II, 334.
 Романовъ Мишка II, 334.
 Романовъ И. З. III, 146.
 Романовъ Вас. I, 39.
 Романовы III, 110.
 Романцева М. Ѳ. III, 137.
 Романъ дьяконъ р. III, 354.
 Ромодановскій Г. Г. II, 14.
 Роопъ М. С. II, 503, 505, 506.
 Роопъ Х. Х. II, 378—380, 501, 502,
 509, 513, 515, 516—519, 521;
 III, 92—96, 106, 108, 252.
 Ростанъ-бей II, 433.
 Ростиславъ Мстиславичъ II, 478.
 Ростопчинъ I, 80.

Ртищева II, 331.
 Рубенсъ I, 157, 165, 513.
 Рудинъ III, 319—323.
 Рудольфъ II I, 341.
 Рудольфъ А. И. III, 280.
 Рудольфъ герц. I, 158.
 Рудыкинъ Е. И. кр. I, 41.
 Рудинисъ И. И. I, 36.
 Рулевъ А. Н. I, 36.
 Рулевъ Григорій I, 32.
 Рулевъ Никит. I, 32.
 Румянцевъ гр. II, 175, 181, 182, 186.
 Руничъ Д. П. II, 325.
 Рыбвинъ Зиновій (Андрей) II, 46.
 Рыкановскій I, 17.
 Рыкъ Архипка II, 333.
 Рыкъ Гришка II, 333.
 Рыкъ Дениско II, 433.
 Рымаревъ Ѳ. Д. III, 368, 369.
 Рытимеръ I, 153.
 Рычковъ I, 304, 305, 309, 317, 322.
 Рюкедадь I, 165.
 Рюрикъ III, 274.
 Рѣдкины II, 138.
 Рѣдкинъ Я. Н. кр. I, 37.
 Рѣзановъ кр. II, 278.

*

Саблеръ В. К. III, 107, 108, 251, 265.
 Саблуновъ Л. III, 138.
 Сабуровъ III, 371.
 Саванарола II, 395.
 Савватій іеромонахъ раск. III, 353.
 Савѣловъ Л. М. I, 85.
 Савинъ В. А. I, 37; II, 294.
 Сади I, 66.
 Садовскій I, 28.
 Садовскій П. М. III, 56.
 Сазоновъ II, 274.
 Сакень III, 113, 114.
 Салтыкова Е. М. III, 134—136.
 Салтыкова Софія II, 148.
 Салтыковъ III, 134—136, 144.
 Салтыковъ гр. III, 209—212.

- Салувьянскій В. Х. I, 38; II, 285.
 Сальдернъ II, 257.
 Салюци II, 317.
 Самгинъ II, 259.
 Самоиловъ А. Б. III, 135.
 Самоиловъ А. Л. I, 40.
 Самоиловъ .I. Д. кр. I, 40.
 Самоиловъ С. П. II, 18, 23, 26.
 Сапаръ-Бай II, 48.
 Сапожниковъ I, 41.
 Саралапъ Маршакій II, 428.
 Сардаръ I, 367, 368.
 Сафаръ-мулла II, 50.
 Сахаровъ II, 146.
 Сашинъ генер. лейтин. I, 508.
 Свербѣевъ А. Д. II, 521.
 Сверчкова I, 70.
 Сверчковъ I, 59, 60, 82, 83, 266;
 II, 200, 203, 206.
 Свѣрь I, 55.
 Свинынь П. II. 159—162, 164, 165.
 Свѣчина I, 81, 83, 509.
 Свѣчинъ II, 117.
 Святополкъ II, 492.
 Святославъ III, 274.
 Севастьяновъ II, 51.
 Северинъ I, 65.
 Сегюи I, 397.
 Сегюръ I, 78, 82, 515, 513; II, 799.
 Сеитъ II, 285, 289, 292.
 Сеитъ-Ніязъ II, 283, 284.
 Селивановъ Кондратій I, 180.
 Селиверстовъ III, 229.
 Селиманскій I, 171.
 Селимъ I, 172—174, 176, 177.
 Селифантовъ II, 290.
 Сельскій Карпъ III, 199, 201.
 Семейцевъ II, 274.
 Семенова М. И. I, 180, 192, 197, 203.
 Семеновъ В. Г. I, 17.
 Семеновъ Ив. св. I, 184.
 Семеновъ П. I. I, 180, 182, 184, 187,
 189, 190, 192—194, 202—205, 211,
 212, 220.
 Семень II, 49.
 Семенчукъ Иванъ II, 287.
 Семиратскій I, 157.
 Сенгирбай-Караджитовъ II, 281.
 Сенинбергъ подполк. II, 274.
 Сенинбергъ подп. II, 274.
 Сенинбергъ адъют. II, 274.
 Сентъ-Олэръ I, 81, 264, 273, 274,
 388, 389, 514, 515, 519.
 Сенявинъ Л. Г. I, 45, 47.
 Серапионъ I, 201.
 Серафимъ митр. I, 291.
 Серафимъ юрод. III, 47.
 Серафимъ старецъ III, 349.
 Сербеновичъ К. С. II, 365; I, 471.
 Сергѣевичъ В. III, 8.
 Сергѣевъ Иванъ свящ. I, 179, 180,
 185, 186, 188, 190.
 Сергѣй II, 47.
 Сергѣй инокъ III, 347.
 Серебряковъ А. А. I, 229.
 Серебряный II, 171.
 Серко Иванъ II, 30.
 Сефиръ-бей II, 432, 434.
 Сефиръ-бей Дмитрій II, 433—435.
 Сибирскіе III, 354.
 Сигаревъ карг. II, 274.
 Сигизмундъ I, 154.
 Сигизмундъ II, 347.
 Сигизмундъ Старый I, 155.
 Сигизмундъ II Августъ I, 154—156;
 II, 450.
 Сигизмундъ III Августъ I, 155—157;
 II, 302, 307—309, 313, 320, 486,
 497.
 Сигизмундъ IV II, 295.
 Сидоровъ А. А. III, 156.
 Сидоровъ С. Е. III, 38; II, 291.
 Сидоровъ Н. И. III, 47, 53.
 Сизовъ Г. И. II, 491.
 Силантьевъ III, 357.
 Силантьевъ Ив. мѣщ. II, 279.
 Симеонъ Ивановичъ (Зубовъ) II, 136.
 Симеонъ раскол. попъ III, 354.

- Симіонъ митр. II, 492.
 Симонъ II, 48.
 Снальновскій I, 306.
 Снарга Петръ I, 157.
 Снарятинъ II. 87, 88, 97.
 Снворцовъ А. Л. I, 37; II, 287.
 Скопинъ Шуйскій I, 142.
 Скржинецкій I, 157.
 Скрыгинъ I, 502, 504, 505, 508; II, 21.
 Скутинъ И. М. III, 362—365.
 Слѣпушкинъ I, 164, 167; II, 197.
 Слѣпцовъ П. И. III, 45.
 Смирдинъ А. II, 139.
 Смирновъ I, 298.
 Смирновъ Федотъ III, 202.
 Смиряшка I, 317.
 Снайдеръ III, 164.
 Снегиревъ И. М. I, 160.
 Соболевскій I, 9, 11.
 Соболевскій С. А. III, 7.
 Собѣссскій Янъ. I, 155; II, 14, 309—311.
 Собѣщанскій Ф. М. II, 319.
 Содальскій о. I, 44.
 Соймоновъ II, 466, 467.
 Соковнинъ О. II. бояринъ III, 328.
 Соколовскій Я. М. II, 284.
 Соколовскій Якушъ I, 32.
 Соколовъ II. 248, 252, 253, 331.
 Соколовъ III, 308.
 Соколовъ II, 253, 254.
 Соколовъ II, 248, 249, 252—254.
 Соколовъ свящ. II, 373.
 Соколовъ Иванъ (Сафорбай) II, 45.
 Соколовъ Ег. II, 294.
 Соколовъ Николай II, 248, 251.
 Соколовъ Н. С. I, 18.
 Соколовъ Петръ II, 282.
 Соловьевъ III, 249.
 Соловьевъ III, 57, 58.
 Соловьевъ III, 107, 108.
 Соловьевъ Іоаннъ протоіерей I, 404, 499, I—IV.
 Соловьевъ С. М. I, 496; II, 174.
 Сологубъ I, 29.
 Соломъ калмычка II, 167, 168.
 Солопинъ И. Г. кр. I, 36.
 Солтыкъ-Кѣізтанъ епис. I, 158.
 Сомовъ I, 162.
 Сомовъ О. М. III, 317.
 Сорокинъ И. III, 345.
 Сорокинъ I, 18, 19.
 Сосновскій Мартинъ III, 330.
 Софроній II, 420.
 Софроній (Жировъ С. Т.) еп. рас. III, 353.
 Софроній раскол. попъ III, 333.
 Сперанскій М. I, 147, 148, 150, 152; III, 275.
 Спиридоновъ Степанко II, 332.
 Спѣсивцевъ Ѳ. II, 16.
 де-Сталь I, 91.
 Станиславъ Августъ II, 302, 317.
 Станкевичъ III, 319.
 Станюковичъ Л. Ѳ. II, 457.
 Станюковичъ И. М. II, 457.
 Станюковичъ III, 114.
 Стариковъ III, 359.
 Старцевъ П. В. отпущеникъ I, 32.
 Стасюлевичъ М. М. I, 496, 497.
 Станишевскій II, 6.
 Стахѣвъ Алексѣй III, 134, 135.
 Ствоша Вита I, 156.
 Стеллихъ II, 274.
 Степанова Прасковья I, 186, 188, 189.
 Степановъ Константинъ II, 47.
 Степановъ Любимко II, 333.
 Степановъ Митька II, 333.
 Степановъ О. II, 333.
 Степановъ П. М. I, 18.
 Степановъ II, 279.
 Степановъ Ф. I, 186, 187, 197.
 Степановъ Филиппъ I, 415.
 Степанъ II, 48.
 Степанъ II, 49.
 Стефанъ Яворскій III, 259.
 Стиксъ II, 143.
 Столыпинъ А. Д. III, 339.

Стрешневъ подп. II, 275.
 Стрежеменновъ II, 275.
 Стрижевъ А. А. I, 40.
 Стритеръ II, 274.
 Строганова гр. I, 81.
 Строгановы гр. II, 55.
 Строгановъ гр. I, 267, 396.
 Строгановъ гр. I, 324.
 Строгановъ гардемаринъ I, 504, 508.
 Строгановъ С. Г. I, 404, 496.
 Строгановъ А. Г. II, 501.
 Строевъ П. М. III, 269, 272, 274.
 Струковъ Гр. II, 274.
 Струковъ Ник. II, 274.
 Струковъ Д. И. из. I, 37.
 Стрѣльникова Екат. III, 49.
 Стрѣшневъ II, 138.
 Стурдзе А. С. III—321—323.
 Субботинъ Н. И. II, 527; III, 81, 146, 353.
 Субботинъ поэтъ III, 319, 320.
 Суворинъ II, 140, 146, 147, 150.
 Суворовъ-Рымнинскій I, 161; II, 268, 501; III, 171.
 Суновъ Ив. III, 357.
 Сулейманъ-паша III, 296.
 Сулиманъ-Мирза-Суйнинскій I, 236.
 Султанета I, 365—368.
 Султанъ-Ахметъ-Ханъ I, 251—255, 361—365, 367.
 Суляковъ I, 110.
 Сумароковъ III, 314.
 Сумароковъ III, 198.
 Суринъ II, 274.
 Сурмать-Катаганъ II, 284.
 Сурха-ханъ I, 236.
 Сурхай I, 251—253, 361—367, 369, 372, 373.
 Сусанинъ I, 384.
 Сухаревъ III, 359.
 Суходольскій II, 91.
 Сухтеленъ П. П. 337—339.
 Сушковъ Мих. II, 141.
 Сѣмашко I, 471.

*

Тагановъ пор. II, 274.
 Тадеушъ-Гюбль-янъ II, 317.
 Талейранъ I, 93.
 Талія II, 118, 126.
 Тамерланъ III, 43.
 Тарананова II, 5—12, 257—259.
 Таракановъ II, 258.
 Тарасовъ подп. II, 274.
 Тарасовъ К. Е. сынъ рядового I, 40.
 Тарновскій I, 238.
 Тархуновъ кр. I, 38.
 Татариновъ III, 75, 76.
 Татариновъ И. III, 138.
 Татищевъ II, 168, 169, 170; III, 216.
 Татищевъ II, 483.
 Татьяна II, 47.
 Таулень II, 497.
 Ташинька I, 519.
 Твердышевъ I, 320.
 Телѣгинъ М. П. I, 522; II, 113, 200.
 Телеповъ кап. II, 274.
 Тенишева М. К. II, 494.
 Теньеръ I, 164—167.
 Теодоръ I, 389, 510; II, 199, 202.
 Терентьевичъ I, 75.
 Терентьевъ III, 359.
 Тернбургъ I, 165.
 Терри-Норманъ III, 164, 165.
 Тизенгаузенъ I, 59.
 Тимашевъ II, 247, 252.
 Тимашевъ III, 64.
 Тимковскій I, 73.
 Тимофеевъ пор. I, 446.
 Тимофеевъ прапор. II, 275.
 Тимофеевъ Ив. кр. I, 31.
 Тимофеевъ Ив. II, 282.
 Тимофеевъ О. II, 290.
 Тимофей (Матвѣй) II, 45.
 Тимченко II, 506.
 Титъ II, 291.
 Тихонравовъ I, 168.
 Тихонъ III, 46.

Тихонъ еп. III, 101.
 Ткачевъ Г. А. II, 165, 166.
 Толстая С. П. I, 23.
 Толстой I, 397, 398, 516.
 Толстой II, 516.
 Толстой III, 82.
 Толстой А. К. I, 23.
 Толстой А. П. II, 365.
 Толстой Д. А. II, 364.
 Толстой гр. Л. Н. III, 249, 250, 253.
 Толстой Н. М. I, 406.
 Толызинъ И. Е. III, 360.
 Томсонъ II, 283.
 Торвальдсенъ I, 267, 271.
 Торивемада II, 311.
 Тормосовъ II, 269.
 Тороповъ Г. И. I, 39.
 Тороповъ П. И. III, 137.
 Тотлебенъ II, 362, 509.
 Тотлебенъ III, 161, 162, 219.
 Трейдець кап. II, 273, 274.
 Трейденъ кап. II, 274.
 Трепанинъ I, 160.
 Третьяковъ В. И. кр. I, 36.
 Трирский II, 10.
 Трифоновъ Я. II, 290.
 Трофимъ III, 50.
 Трубецкой кн. I, 279, 281.
 Трубецкой кн. I, 394.
 Трубецкой кн. П. И. I, 7.
 Трубицынъ II, 140.
 Тульгинъ II, 447.
 Тумаковъ II, 425—428.
 Тургеневъ И. С. I, 24, 25, 29, 166, 167; III, 320—322.
 Tourghenieff II, 389.
 Турениновъ воевода II, 165.
 де-Туръ Григорій III, 23.
 Тыртовъ Г. Г. I, 15.
 Тыртовъ-Степановъ Г. Г. самоучка, актеръ и садоводъ I, 14, 20.
 Тышавскій I, 158.
 Тюлебай II, 279, 280.
 Тюмуть II, 168.

Тюрениковъ II, 275.
 Тютчева А. Ф. I, 404, 497.
 Тютчевъ II, 394.
 Тютчевъ III, 178.
 Тютчевъ Ф. И. III, 159.

*

Уайтхеръ I, 113.
 Убаша II, 173—175, 184, 185, 188.
 д'Убри I, 523, 526; II, 112, 113, 115, 118, 120, 121, 122, 123; I, 200, 206.
 Уваровъ порут. II, 274.
 Уваровъ подпорут. II, 272.
 Углецкій III, 71, 74.
 Удомъ II, 412.
 Уксусниковъ II. I, 17.
 Улановъ Н. М. I, 411—415, 416.
 Улченъ-Караулъ-Бекъ II, 45.
 Ульяна кн. II, 331.
 Умаханъ I, 250, 251, 252, 358, 365, 368, 371, 372, 375.
 Уоллтеръ-Скоттъ I, 164; 517; II, 118.
 Уразай III, 283.
 Уразбай-Таджинъ II, 47.
 Урусовъ кн. II, 169.
 Урусовъ губ. I, 409.
 Урусовъ Н. С. II, 18, 22, 29, 30.
 Урусь хн. I, 302, 172, 177.
 Урусь абхазецъ II, 435.
 Успенскій проф. III, 255.
 Успенскій Глѣбъ II, 255.
 Устряловъ III. 273, 275.
 Уткинъ II, 111.
 Уфимцевъ Максимъ II, 49.
 Ухтомскій архит. III, 182, 183, 188, 189, 195, 197, 200, 203, 204, 207, 208.
 Ушановъ II, 52.
 Ушинскій II, 352.

*

Фальковский исправникъ III, 359.
 Фанна I, 400.
 Фарфоровскій I, 158; II, 261.

Федоръ Іоанновичъ III, 327.
 Федоровъ III, 172.
 Федоровъ Ілья I, 32.
 Фекла (Волчихинская) I, 412.
 Фелейзенъ бар. III, 260.
 Фельксонъ I, 165.
 Феофановъ Ѳ. III, 138.
 Феофилактъ II, 419, 420; III, 259.
 Фердинандъ III, 151.
 Фернанда II, 113, 116.
 Фетъ III, 308.
 Фетъ-Али-Шахъ II, 445.
 Фикельмонтъ II, 385.
 Фикъ Данила I, 490.
 Фикъ Даніэль I, 487.
 Филаретъ митр. моск. I, 6, 297; III, 258, 259.
 Филаретъ митр. кievс. I, 291.
 Филаретъ риж. I, 463, 464.
 Филаретъ епис. III, 352.
 Филаретъ игум. I, 211.
 Филаретъ мон. III, 349.
 Филатовъ Иванъ II, 274.
 Филатовъ Кузьма II, 274.
 Филимоновъ II, 142.
 Филипповъ Т. И. III, 259.
 Филипповъ Дмитрій I, 32.
 Филипповъ Петръ II, 291.
 Филиппъ раскол. попъ III, 354.
 Флавицкій II, 259.
 Флаккъ III, 313.
 Фонтонъ III, 125.
 Фонъ Визинъ I, 283.
 Фотинія II, 135.
 Франкъ II, 20.
 Францъ Имп. II, 257.
 Францъ-Іосифъ I, 158; III, 33, 258.
 Фридрихсъ I, 267, 502, 504, 505, 508.
 Фризъ Петръ-Конрадъ I, 487.
 Фризъ Самуиль II, 55.
 Фришъ III, 230.
 Фроловъ Меркулій III, 365.
 Фуге Эмиль I, 105.
 Фудель прот. III, 155.

*

Хавскій И. Г. III, 271.
 Хавскій П. В. III, 269—279.
 Хаилсъ-Галій I, 48.
 Хакимъ-Бей II, 37.
 Халифъ I, 172.
 Ханженковъ II, 275.
 Хановъ II, 447.
 Ханото I, 349; III, 23.
 Ханоконъ II, 366, 367.
 Ханыковъ П. Ц. I, 25.
 Харитонъ I, 167.
 Харонъ II, 143.
 Харпанинъ I, 160.
 Хвостовъ III, 319.
 Хвостовъ Д. И. I, 286.
 Хейдорнъ III, 49.
 Херасковъ II, 161.
 Хилковъ I, 515, 79.
 Хитрово I, 72, 392.
 Хитрово Н. З. II, 495.
 Хитрово Александръ II, 15, 18, 24.
 Хитрово Иванъ II, 15.
 Хлоповъ А. Е. III, 326—332.
 Хлоповъ Д. К. III, 324, 325.
 Хлоповъ Д. С. III, 325.
 Хлоповъ И. И. III, 325.
 Хлоповъ К. Д. III, 325, 326.
 Хлоповъ К. И. III, 326.
 Хлоповъ С. И. III, 325.
 Хлѣбовскій II, 302.
 Хмѣльниченко II, 18.
 Хмѣльницкій Богданъ II, 13, 18.
 Хмѣльницкій Н. Ю. I, 18.
 Хмѣльницкій Юрій II, 14, 15, 18, 25.
 Хованскій I, 284—286.
 Хованскій П. И. II, 24, 29.
 Ходжи-бей II, 278.
 Ходжиянъ-мяхрема I, 47; II, 289—291, 294.
 Хозрой Великій I, 171.
 Хомяковъ А. С. I, 9, 11, 12; II, 74, 96, 130—132; III, 5—7.

Хороброй Гришка II, 333.
 Хороброй Ивашко II, 333.
 Хороброй Левка II; 333.
 Хороброй Мишка II, 333.
 Храповицкій А. В. II, 327.
 Хрипуновъ Косма III, 139.
 Христіанецкій I, 11.
 Хрулевъ III, 111, 118.
 Хрулевъ лейт. III, 162.
 Хрѣновъ унтеръ-офицеръ I, 406.
 Худабендей I, 177.
 Хунда-бендей I, 172.
 Худайназаръ II, 282.
 Хыдыра II, 79.

*

Цаупе III, 328.
 Цебекъ-Доржа II, 168.
 Цей Андрей II, 20.
 Цейнеръ Карлъ, подполк. II, 169.
 Цертелевъ кн. II, 142, 147.
 Цертель Григ. кн. II, 420.
 Цертель Давидъ кн. II, 420.
 Циммерманъ I, 500, 503.
 Цина-ди-Сіянна I, 154.
 Цинцендорфъ гр. I, 486.
 Ціолковскій I, 439, 446, 447, 452—457; II, 32.
 Циціанова II, 417.
 Цокуръ-Аджи-Росланбекъ, мурза II, 172.
 Цулукидзе Г. кн. II, 423, 424, 426, 431.
 Цулукидзе Л. кн. II, 431.
 Цулукидзе Симонъ кн. II, 425—428, 432.
 Цулукидзе Сина кн. II, 426.
 Цулукидзе Софроній кн. II, 420.
 Цулукидзеы кн. II, 424, 429, 430.
 Цыганковъ II, 141, 153, 154, 156—158, 161, 163, 164.

*

Чаева М. И. III, 62.
 Чаевъ Н. А. III, 55, 61—64, 280, 281.
 Чагановъ I, 160.

Чайльдъ-Горольдъ I, 274, 386.
 Чамеръ Александръ II, 312.
 Чаплыгинъ С. К. кр. I, 41, 294.
 Чаусовъ I, 150.
 Чебышевъ П. П. I, 283.
 Чевинкъ III, 123.
 Чемберлэнъ II, 225.
 Чемодановъ II, 294.
 Чемодановъ полк. II, 272, 274.
 Чепурный II, 358, 361, 362.
 Червяковъ кр. I, 31.
 Черевинъ П. А. III, 220, 222, 223, 225, 227, 231, 232.
 Череповецкій III, 178.
 Чернаскій Андрей III, 137.
 Чернаскій А. М. III, 134, 137—139, 141, 143—145.
 Чернаскій Иванъ III, 137.
 Чернаскій Михаилъ III, 137.
 Чернаскій М. А. II, 15, 24—27, 29, 31.
 Чернаскій П. А. III, 137.
 Чернаскій Я. К. III, 330.
 Черновъ И. В. I, 44.
 Чернопяттовъ кап. II, 274.
 Черный Лешка I, 157.
 Чернышевъ Гр. Ив. II, 328.
 Чернышевъ гр. I, 46.
 Чертковъ III, 219.
 Чешмаревъ К. III, 201.
 Чижовъ I, 7.
 Чикуристовъ З. Я. кр. I, 37.
 Чингисъ-Ханъ III, 43.
 Чистовичъ И. А. II, 246, 357, 365, 371, 373, 378; III, 103.
 Чистяло Илюша II, 334.
 Чичаговъ I, 323, 328.
 Чичаговъ кап. II, 274.
 Чичеринъ I, 7, 496, 497.
 Чіадскій (Чіампи) I, 11.
 Чоканъ-Бекъ I, 371.
 Чубаревъ стольникъ III, 282.
 Чувиковъ III, 352.
 Чулковъ Н. П. III, 332.
 Чунаевъ С. Ф. кр. I, 32.

*

Шаганъ Гирей I, 493.
 Шакиръ-Паша III, 260.
 Шаликовъ I, 160, 163, 164; II, 141; III, 317, 319.
 Шаль Топаръ II, 47.
 Шамбинаго С. К. III, 305.
 Шамиль I, 126, 136, 139, 236, 238, 241, 242, 247, 371, 383, 384; II, 443.
 Шамина III, 92.
 Шамхала Тарковский I, 273, 277.
 Шамшинъ И. И. III, 220, 225, 227, 230—232, 235.
 Шанцъ III, 131.
 Шаповаловъ III, 55.
 Шапошниковъ I, 432.
 Шапошниковъ I, 431, 432.
 Шапошниковъ Г. М. I, 41.
 Шапошниковъ Н. И. I, 36.
 Шаррибай II, 48.
 Шатобрианъ I, 71; II, 197.
 Шаховская III, 51.
 Шаховской Я. П. I, 279—281.
 Шахъ-Бекъ I, 251, 252, 374.
 Швабехеръ II, 372.
 Шваръ II, 49.
 Шведовскій М. III, 86.
 Швецовъ К. Т. I, 39.
 Шебека гл. III, 257.
 Шеверовъ I, 11.
 Шейнъ М. Б. II, 480.
 Шейнъ II, 495.
 Шекспиръ III, 44.
 Шелевской II, 274.
 Шемшединъ-Ходжа II, 45.
 Шемякинъ III, 107, 108, 267.
 Шепелевъ А. А. II, 22.
 Шервашидзе Д. II, 435.
 Шервашидзе М. II, 435.
 Шервальонъ II, 209, 225.
 Шервинскій С. II, 164; III, 314.

Шереметева Анна Петровна III, 140, 141, 144.
 Шереметева В. А. III, 134, 139, 140, 143.
 Шереметева В. П. III, 140, 141.
 Шереметева Н. Б. I, 296, 298.
 Шереметевъ пом. I, 32.
 Шереметевъ гр. пом. I, 37, 39, 41.
 Шереметевъ II, 197, 205.
 Шереметевъ Б. П. II, 20, 29.
 Шереметевъ В. С. I, 61.
 Шереметевъ М. Б. III, 144, 145.
 Шереметевъ Н. В. III, 136.
 Шереметевъ Н. П. I, 296, 297; III, 140, 141, 145.
 Шереметевъ П. Б. I, 298; III, 134—137, 139—145.
 Шереметевъ С. Б. III, 135, 136, 144.
 Шереметевъ С. В. пол. II, 277.
 Шереметевъ С. Д. II, 12; III, 139, 327, 328.
 Шерстобитовъ И. II, 46.
 Шерифъ Бонабаевъ II, 49.
 Шестановъ лейт. I, 112—114.
 Шестовъ II, 18.
 Шибай II, 285, 287, 289.
 Шидрева I, 38.
 Шиллеръ I, 64, 515; II, 124.
 Шиповъ маіоръ III, 210.
 Шишелевъ Иванъ III, 344.
 Шишкинъ И. III, 345.
 Шишновъ III, 257.
 Шишновъ III, 319.
 Шишновскій Мартинъ I, 154.
 Шканскій кап. II, 274.
 Шлегель II, 447.
 Шмелевъ К. Г. II, 280, 281.
 Шмидтъ II, 115.
 Шостанъ III, 84.
 Шрамченко II, 71, 99.
 Шрейдеръ Б. ротмистъ II, 274.
 Шрейдеръ II, 272.
 Шренъ II, 295.
 Штедеръ II, 273, 274.

Штейнгель II, 272.
 Штоффрегень I, 523; II, 114, 116,
 120, 121.
 Штильфердинъ I, 265.
 Шуазель I, 165; II, 258.
 Шубинъ II, 258.
 Шувалова I, 54, 58, 78, 83; II, 127.
 Шуваловъ В. III, 274.
 Шуваловъ П. И. III, 186, 187.
 Шулеповъ Матр. II, 291.
 Шуйскій В. III, 328.
 Шумахеръ III, 178.
 Шухунъ-Бекъ II, 50.
 Шюне А. I, 91.

*

Щегловъ Х. Т. рекрутъ I, 40.
 Щепановскій Станис. I, 157.
 Щепкинъ И. П. II, 357, 380, 466,
 469.
 Щепкинъ Н. П. II, 68—74, 78—90,
 95—105, 111, 501.
 Щербатовы кн. II, 138.
 Щербатовъ кн. II, 75, 96.
 Щербатовъ кн. III, 185, 194, 207,
 274.
 Щербатовъ кн. III, 178.
 Щербатовъ кн. А. Н. III, 140, 142.
 Щербатовъ Н. Г. кн. I, 165.
 Щербатовъ К. О. кн. II, 15.
 Щербатовъ I, 273.
 Щербачевъ, кап. лейт. II, 192.
 Щербина II, 225.
 Щиголевъ В. I, 462.
 Щитовъ III, 319, 320.
 Щукинъ Григ. II, 288.
 Щукинъ Я. II, 288.

*

Эбульгази-Мухамметъ-Бегадуръ I, 440,
 442.
 Эверманъ докт. I, 440, 446.
 Эгалите I, 362.
 Эдоръ-де-Лананъ I, 72.

Эдуардъ II, 126.
 Эеренди I, 359—362.
 Элютъ I, 99.
 Энгельмъ подпор. II, 274.
 Энгельбахъ I, 270.
 Энгельгардтъ III, 158.
 Энгельгардтъ А. П. II, 484.
 Энгельстромъ полк. III, 160.
 Эннатскій Дм. Вас. II, 107, 110.
 Эннатскій Н. В. I, 470; II, 106, 107—
 111.
 Эннатскій П. Вас. II, 107, 110.
 Эннатскій II, 245, 338.
 Эракли-Магома I, 246, 247, 369, 375,
 376, 383, 384.
 Эристова II, 423, 430, 431.
 Эрнстъ графъ Менеденъ II, 453.
 Эртель II, 146.
 Эссенъ I, 44, 428, 432, 433, 435,
 437, 439—441, 446—452, 457; II,
 32—34, 41, 43, 44; III, 66, 72,
 78.
 Эштекъ-Наипъ-Салтанъ II, 166.

*

Юдина пом. I, 39.
 Юдинъ III, 359.
 Юдинъ П. Л. I, 178, 494; II, 188;
 III, 376.
 Юлія лэди II, 124.
 Юрій II, 331.
 Юрій Милославскій I, 405, 407.
 Юркевичъ III, 92.
 Юрьевъ С. А. III, 60.
 Юрьевъ II, 259.
 Юсужанъ II, 46.
 Юсуповы (Исуповы) II, 331.
 Юсуповъ помѣщ. I, 36, 37, 39, 41.
 Юсуповъ кн. I, 32.
 Юсуповъ кн. II, 282, 294.
 Юсуфъ-Бекъ II, 278.
 Юшковъ Ст. II, 142.
 Юшмановъ Михайл III, 73.

Ягелло I, 155.
 Ягеллонка Анна I, 154, 155: II, 307.
 Ягеллонка Бона I, 155.
 Ягеллончикъ Владиславъ I, 155.
 Ягеллончикъ Казимиръ I, 155.
 Ядвига I, 154, 155.
 Ядрятъ II, 284.
 Языковъ II, 139.
 Яйцевъ С. Я. кр. I, 37.
 Якоби I, 492, 493.
 Яковлевъ II, 337.
 Яковлевъ А. А. I, 286, 287.
 Яковлевъ Гришка II, 333.
 Яковлевъ Ивашка II, 333.
 Яковлевъ Игнашко II, 333.
 Яковлевъ Илюшка II, 332.
 Яковлевъ Пронка II, 333.
 Яковлевъ П. Л. III, 318.
 Яковлевъ Трофимъ III, 349.
 Яковлевъ Симошко II, 333.
 Яковлевъ II, 527.
 Яковлевъ пор. II, 413.
 Яковъ II, 48.
 Яковъ II, 48.
 Яковъ II, 48.
 Яковъ II, 49.
 Яковъ кр. II, 278.
 Яковъ II, 47.
 Яковъ II, 46.
 Яковъ мѣщ. III, 288.
 Якупъ Ходжа II, 48.
 Янушкинъ П. И. писат. III, 55, 56,
 58—60.
 Янбалшевъ Байбагушъ казакъ I, 32.

Яновскій И. С. III, 116, 118, 119,
 121; II, 466, 467, 470, 474, 475.
 Яновскій Θεодосій I, 278.
 Яновъ I, 500.
 Янъ-Гусъ II, 394, 395—400.
 Янъ-Казимиръ I, 153, 155, 158; II, 321.
 Ярофеева Онютка II, 333.
 Ярченко Т. отст. унт. офиц. I, 36.
 Яшвили II, 420, 423, 424, 430, 451.
 Яшниковъ С. Д. кр. I, 38.

*

Өатимица Алманкаева Карачюрина III,
 283.
 Өедорова Марфа I, 413.
 Өедоровъ I, 19.
 Өедоровъ В. И. кр. II, 280, 281.
 Өедоровъ Илія II, 282.
 Өедоровъ Н. Ө. III, 296, 304, 305.
 Өедоровъ Н. Ө. III, 280, 381.
 Өедоръ Алексѣевичъ II, 15, 20, 26;
 III, 329.
 Өедоръ Іоанновичъ царь II, 134, 480.
 Өедотъ II, 288.
 Өедотъ II, 288.
 Өома лядя, III, 5.
 Өоминъ Дмитрій III, 370.
 Өоминъ Лукьянъ II, 287.
 Өеокритъ I, 164; III, 312.
 Өеофанія III, 53, 54.
 Өеофилактъ еп. 180, 184, 195, 198,
 199, 203, 204, 205, 211—216, 218,
 219, 224, 226, 227.

О П Е Ч А Т К А.

На стр. 215 напечатано *вчерашнимъ* пужно читать *всегдашнимъ*

свѣдѣнія. Лицъ причастныхъ къ сектѣ, почти исключительно крестьянъ, обнаружено 246 человекъ; изъ нихъ привлечено было 60, остальные уклонились отъ слѣдствія. Въ числѣ послѣднихъ былъ и скопческій Христосъ—Кондратій Никифоровъ, и скопческая Богородица—Акулина Иванова. Такъ какъ скопчество XVIII в. еще было связано съ хлыстовщиной, матеріалы Н. Г. В-го заключаютъ въ себѣ много данныхъ и о хлыстахъ центральной Россіи.

Преосвященный Теофанъ, бывшій епископъ Владимірскій, и полковникъ С. А. Первухинъ въ ихъ взаимной перепискѣ. Къ столѣтію со дня рожденія еп. Теофана. **ПРОТОІЕРЕЯ І. КОРОЛЬКОВА.** Кіевъ, 1915. Ц. 70 к.

Переписка Теофана Затворника почти вся уже издана Аеономъ Пантелеймоновымъ монастыремъ. Важность значенія ея давно признана. Прот. К-въ отыскалъ рядъ писемъ Теофана къ полк. Первухину, тянувшихся на протяженіи почти 25 лѣтъ и богатыхъ содержаніемъ. Снабдивъ ихъ предисловіемъ, примѣчаніями, гл. обр. свѣдѣніями о полк. Первухинѣ и объ лицахъ, упоминаемыхъ въ перепискѣ, издатель сдѣлалъ ихъ вполне ясными во всѣхъ мелочахъ. Сверхъ того, онъ присоединилъ не лишнюю интереса статью: „Сужденія еп. Теофана и еп. Порфирія о переводѣ Св. Писанія на р. яз.“ и изображенія еп. Теофана.

А. А. КОРНИЛОВЪ. Русская политика въ Польшѣ со времени раздѣловъ до нач. XX в. Историч. очеркъ. Съ тремя картами. Пгр. 1915. Ц. 80 к.

Очеркъ составленъ по источникамъ далеко не лучшимъ и страдаетъ крайнею односторонностью. Русское

правительство, безусловно, не угодило польскому кагалу, командующему изъ Львова и Вѣны польскою интеллигенціею; но это не значитъ, что польская масса была противъ Россіи. Недавнее ходатайство польскихъ крестьянъ (незадолго до войны) передъ министромъ Л. А. Кассо объ увеличеніи числа русскихъ школъ въ польскихъ деревняхъ показываетъ, что масса цѣнитъ единеніе съ Россіей и не усматриваетъ въ знаніи государственнаго яз. насильственной руссификаціи. Постоянное доброжелательство польской массы русскимъ войскамъ во время компаніи въ Царствѣ Пол. также свидѣтельствуетъ, что эта масса всегдѣмъ не то, что польская интеллигенція.

Пятидесятилѣтіе Высочайше утвержденной Комиссіи по разбору и описанію Архива Св. Синода. 1865—1915. Историч. Записка. Пгр. 1915.

Комиссія за 50 лѣтъ своей дѣятельности выпустила въ свѣтъ длинный рядъ томовъ „Описанія документовъ и дѣлъ“ Синодал. Архива, „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству правосл. исповѣданія“ и „Описанія Архива зап.-русскихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ“. Эти изданія пользуются заслуженнымъ вниманіемъ специалистовъ. Сверхъ того, Комиссія немало потрудилась надъ благоустройствомъ архивовъ дух. вѣдомства, охраной памятниковъ церк. старины, учрежденіемъ церк.-археологическихъ музеевъ и обществъ. Историч. записка, кромѣ обзора дѣятельности комиссіи, даетъ біографію дѣятелей послѣдней, иногда съ портретами, сборникъ разнаго рода правилъ и списокъ лицъ, занимавшихся въ Синодал. Архивѣ въ 1897—1914 годахъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ

издаваемый Петромъ Бартеневымъ (младшимъ).

1916-й годъ.

(Годъ изданія 54-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1916 году, за двѣнадцать выпусковъ съ пересылкой и доставкой десять рублей, для чужихъ краевъ пятнадцать рублей. Цѣна отдѣльнаго выпуска—1 р. 25 к.

Подписка въ Москвѣ въ Конторѣ Русскаго Архива на Арбатѣ, въ Денежномъ пер., въ домѣ № 3 (во дворѣ), и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 час. дня.

Книгопродавцамъ Контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе должна быть отправлена немедленно по полученіи слѣдующаго за неполученнымъ выпуска, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса. Спустя три мѣсяца со дня разсылки книжки, Контора никакихъ жалобъ не принимаетъ.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются годовые комплекты журнала за 1913, 1914 и 1915 гг., по цѣнѣ 12 р. за каждый годъ.

Отдѣльные №№ за 1913, 1914 и 1915 гг., по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: передъ текстомъ, страница 200 р., $\frac{1}{2}$ стр. 100 р., $\frac{1}{4}$ стр. 25 р.; послѣ текста страница 80 р., $\frac{1}{2}$ стр. 40 р., $\frac{1}{4}$ стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, Контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и Издатель Петръ Бартеневъ (младшій).